АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1979 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1980

Издание содержит сообщения о результатах археологических работ 1979 года. Дана краткая характеристика исследованных объектов, отмечены особенно ценные находки. Сообщения охватывают раскопки на всей территории СССР и в некоторых зарубежных странах.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

Секретарь издания

Н. В. МАЛИНОВСКАЯ

На обложке: аппликация из кожи. Новгород

Археологические открытия 1979 года

Утверждено к печати ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства *Е. П. Прохоров, Н. И. Сергиевская.* Художественный редактор *Н. А. Фильчагина*
Технический редактор *Ф. М. Хенох.* Корректоры *Н. Г. Васильева, Л. И. Карасева*

ИВ № 18317

Сдано в набор 2.04.80. Подписано к печати 29.08.80. Т-12747. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 36,8. Уч.-изд. л. 38,7 Тираж 6950 экз. Тип. зак. 3066
Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

А $\frac{10602-274}{042(02)-80}$ 137—80. 0507000000

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Разведка в Локнянском районе Псковской области

Отрядом производственной группы по охране памятников истории и культуры Псковского областного управления культуры в Локнянском р-не зафиксировано 18 памятников. Четыре курганные группы расположены в бору у д. Бородино. Группы I—III выявлены впервые. Группа Бородино I состоит из двух длинных курганов (30,50×5,70—8,50×1,15 и 30,50×14—15,20×1 м), группа II — из трех круглых, группа III насчитывает семь круглых курганов. Ранее известная группа IV содержит четыре круглых кургана. Все курганы имеют по периметру ровики или их следы. У д. Терехово зафиксирована группа из пяти круглых насыпей, у д. Присмуха — из двух, у д. Дуняни — из четырех. Близ д. Кладовицы обнаружен квадратный в плане курган. Группа из двух сопок выявлена у д. Голенищево, группа из трех сопок и одиночная сопка — у д. Лахны. Одиночные сопки найдены также у деревень Морозово, Малый Борок и в д. Медведово.

У д. Сысоево открыто городище мысового типа, которое с напольной стороны имеет три вала и рва. Размеры площадки 88×26—34 м. На основании подъемного материала городище датируется третьей четвертью I тысячелетия н. э. У д. Рысино обнаружено селище, предварительная дата которого по подъемному материалу — первая половина I тысячелетия н. э. Близ д. Гривки зафиксирован стеллообразный культовый камень, а у д. Еремеево — культовый камень с высеченным крестом.

А. А. Александров

Раскопки в Пскове на вечевой площади

Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа провела свой 25-й полевой сезон. Основные работы были сосредоточены на вечевой площади в южной оконечности Детинца Псковского кремля. Раскопом площадью 120 кв. м в восточной стороне вечевой площади выявлен культурный слой мощностью 4,5 м. В центре раскопа раскрыто каменное сооружение в виде полукольца диаметром около 6 м. Кладка выложена из плитняковых камней на известковом растворе, не имела фундамента, сохранилась на высоту 1,10 м. Она положена на деревянный настил замощения площади. По находкам керамики и новгородской монеты XV в., а также по стратиграфическим данным время функционирования открытого сооружения — XIV — начало XVI в. Вероятнее всего, это остатки вечевой «степени». Древнейшие слои, открытые в основании напластований, датируются временем не ранее рубежа IX—X вв.

В Довмонтовом городе продолжались исследования храма Покрова Богородицы. Полностью снят поздний пол, расчищен пол 1352 г., раскрыты остатки крыльца постройки.

В. Д. Белецкий

Исследование Иоанновского собора в Пскове

Отрядом Мирожской архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, созданным кафедрой истории искусства Ленинградского университета с участием псковских реставраторов, начато исследование собора Иоанновского монастыря. Заложены три небольших шурфа. Шурф перед южным входом в храм показал, что культурные напластования здесь полностью нарушены разновременными захоронениями. На площади в 6 кв. м зафиксировано не менее семи погребений. При одном из костяков обнаружены четки и пряжка поясного ремня. Захоронение может быть датировано XVI—XVII вв. Скальный материк находится на глубине 1,6—1,7 м. В некоторых местах он выбран при рытье могильных ям до глубины 2 м от современной поверхности. Лицевые стороны древней стены и фундамента храма XII в. не сохранились. Фундамент сложен из валунов и плинфы на цемяночном растворе. Размеры плинфы: толщина — 4,5—5,5 см; длина — 33—38 см; ширина — 21—24 см. Глубина заложения фундамента около 0,5 м. Выступа снаружи за плоскость стены фундамент не имеет. Кладка под современным дверным проемом поздняя — из грубо колотой плиты на растворе без примеси цемянки. Дверной проем в нижней части закладывался и, надо полагать, растесывался не менее двух раз. Под контрфорсом, примыкающим к южной стене храма к западу от дверного проема, выявлен метровый фундамент из колотого плитняка на известковом растворе. Нижняя часть лопатки, к которой примыкал контрфорс, почти полностью выбита. Признаки каких-либо пристроек к храму с южной стороны (притвора или галереи) не обнаружены.

Внутри собора продолжена зачистка кладок в двух шурфах, заложенных архитектором-реставратором С. П. Михайловым с западной стороны южных подкупольных столбов. В обоих шурфах на материке обнаружена кладка насухо из мощных валунов (в поперечнике 0,4—0,7 м), входивших, вероятно, в состав ленточных фундаментов. На них были положены выравнивающий ряд плинфы и вымостка из плит — древний пол храма. Фундамент под столбами составляет единое целое с ленточными фундаментами, но сложен из валунов меньшего размера, колотой плиты и плинфы. Наземная часть столбов несколько сдвинута по отношению к ленточным фундаментам — результат коррекции плана здания в процессе его постройки. Фундаментный ров глубиной 0,5 м прорезал культурный слой мощностью 0,3 м и предматериковый слой мощностью до 0,2 м. Валуны фундаментной кладки уложены прямо на скалистый материк.

В. А. Булкин

Работы Новгородского музея-заповедника

Отряд Новгородского объединенного музея-заповедника начал обследование Батецкого р-на Новгородской обл. Раскапывался курганно-жальничный могильник в 200 м северо-восточнее д. Ботецко, на естественной возвышенности. Центральная часть памятника уничтожена, нарушены и валунные обкладки могил. На жальнике вскрыто 36 кв. м вдоль западного обреза карьера. Обнаружены три погребения — два детских и взрослого. Они находились на глубине 40—70 см от современной поверхности и были ориентированы на

юго-запад. Судя по найденному в погребениях инвентарю (зонные стеклянные бусы, проволочные однобусинные височные кольца, пронизка, браслет овальноконечный), захоронения предварительно датируются XIII в. При зачистке подошвы кургана обнаружена могильная яма подчетырехугольной формы (2,3×0,7 м). С южной и юго-западной сторон основания кургана сохранились валуны поперечником 0,6—1,0 м. На дне могилы на глубине 0,95 м от дневной поверхности расчищено мужское погребение с ножом.

Т. Л. Верхорубова

Раскопки в Пскове у церкви Нерукотворного образа на Запсковье

Охранный раскоп (264 кв. м) был заложен на ул. Первомайской, 35—37, в 120 м от церкви Нерукотворного образа (XV в.) и стены Окольного города (XV в.) на Запсковье. Мощность культурного слоя 0,9—1,1 м. Под слоем XIX—XX вв. прослеживаются средневековые напластования (0,4—0,6 м). Культурный слой частично нарушен поздними перекопами. Имеется несколько ям, углубленных в материк на 0,3—0,9 м. Большую часть вещевого материала составляет керамика XVI—XVII вв. Среди находок имеются фрагмент голландской курительной трубки, красноглиняные турецкие курительные трубки, фрагменты изделий из кости, железа, цветного металла. Интересна известняковая формочка для отливки орнаментированного грузика. Для изучения истории города важна находка свинцовой вислой печати с шестиконечным крестом с одной стороны и погрудным изображением святого с мечом в правой руке — с другой.

О. К. Волочкова

О работе Мезенского отряда

Отряд продолжил исследования памятников в нижнем течении р. Мезени, в окрестностях пос. Каменка и с. Дорогорского, где в предшествующие годы проводились разведочные работы. У пос. Каменка раскопки проведены на левом берегу Мезени в пункте I и во вновь найденном — IIа. Первый расположен в 1,5—2 км выше поселка, при впадении ручья, на его левом берегу, в 70—100 м от берега реки, на небольшом песчаном возвышении. В раскопе, прирезанном к стенкам старого раскопа, наблюдалась уже известная стратиграфия: под тонким подзолистым слоем лежал белесый песок, подстилаемый желтым песком. Культурный слой обозначен лишь находками, которые встречались сразу под подзолом у верхней границы белесого песка, иногда проникали в желтый. Здесь обнаружены следы очага в виде скопления камней и скопление обломков одного сосуда, а также кремневые изделия, отщепы кремня. Пункт IIа находится в 5—6 км выше поселка, в 3—4 км от пункта I, в лесу, в 100—150 м от берега реки. Его стратиграфия и находки аналогичны стратиграфии и материалу предшествующего пункта.

Тождественная стратиграфия и находки получены и в окрестностях с. Дорогорского, где исследовались поселение Дорогорское I и мыс Заборотье. Дорогорское I расположено в 1,5—2 км

ниже села, на правом берегу Скороморшьего ручья, в 1—1,5 км от берега Мезени, на ровной песчаной площадке. Здесь обнаружены обломки льячек. Мыс Заборотье является древней стрелкой левого берега Мезени и правого берега впадающей в нее р. Кимжи и находится в 2—2,5 км выше с. Дорогорского. Исследования проводились в третьем пункте, где отмечено сравнительно крупное скопление кремня. В минувшем сезоне получен достаточный материал для изучения материальной культуры, ее локальных особенностей в эпоху поздней бронзы — железного века на нижней Мезени.

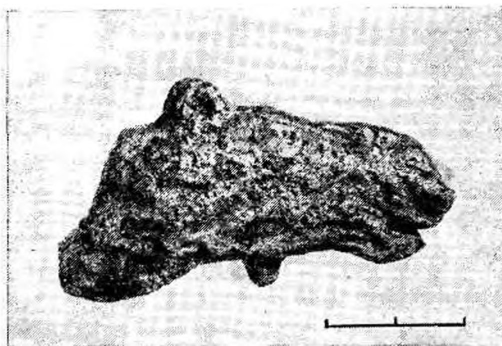
От описанного выше отличается подъемный материал нового местонахождения, зафиксированного в пределах пос. Каменка при впадении одноименной реки в Мезень, у морского вокзала. Помимо отщепов и чешуек кремня, здесь найдены концевой скребок из ножевидной пластинки, сечение ножевидной пластины с резцовым сколом, несколько сечений без дополнительной обработки. Изделия из ножевидных пластин и высотное расположение памятника свидетельствуют о наличии весьма древнего, вероятно мезолитического, комплекса.

И. В. Гаврилова

Работы Кольской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала обследование центральной части полуострова, а также побережья Белого и Баренцева морей.

На северо-восточном побережье Баренцева моря продолжены раскопки поселения Маяк, расположенного в районе пос. Дроздовка. Получен чрезвычайно обильный и интересный материал. Уникальными являются мощный для Заполярья культурный слой (до 50 см) и сохранность фаунистических остатков и костяной индустрии. Впервые для Кольского п-ва получены свидетельства о прекрасно развитой костяной индустрии, представленной многочисленными наконечниками стрел, иглами, шильями, гребнями. Впервые получен огромный фаунистический материал, свидетельствующий о преобладании охоты на морского зверя. Обнаружено также много предметов мелкой пластики из кости и мягкого «мыльного» камня. Многочисленны обломки костяных предметов, украшенных нарезным орнаментом. Особый интерес представляют реалистическое изображение головы лося с прекрасно выраженными видовыми особенностями и костяной предмет в виде головы человека. Комплекс костяных орудий связан с асбестовой керамикой и, видимо, характеризует культуру древних саамов.

Костяная головка лося с поселения Маяк

На южном побережье Кольского п-ва (Терский берег), в районе пос. Кузомень, на правом берегу р. Варзуги экспедицией еще в 1969 г. были собраны отдельные предметы из разруша-

ющегося могильника, предположительно датированного XII в. В прошедшем сезоне здесь найдены многочисленные бронзовые украшения: поясные пряжки лировидной формы, бронзовая «уточка», «шумящие» подвески, происходящие из того же могильника. Предварительный анализ материала свидетельствует, что могильник, вероятно, относится к XII—XIV вв. и представляет собой погребальные комплексы, оставленные местным населением со славянскими и финскими элементами культуры. Несмотря на сильную перевеянность и многочисленные подвижные дюны, удалось выявить древний горизонт, из которого происходят находки, и определить сохранившуюся часть могильника.

Н. Н. Гурина

Раскопки и разведка в Вологодской области

Экспедиция Вологодского областного музея продолжила раскопки Марьинского грунтового могильника, расположенного на склоне моренной гряды в 1 км от левого берега р. Сондуги (бассейн Ваги). Вскрыто 344 кв. м и на глубине 25—95 см выявлено 23 погребения с западной ориентировкой. Инвентарь включает овальные кресала, ножи с широким и сравнительно тонким лезвием, топор с круглым обухом, серебряные и бронзовые литые перстни, полые коньковые шумящие подвески. Памятник датируется XIII—XIV вв. В 1 км к северу от этого могильника, на склоне той же моренной гряды, обнаружен Семеновский могильник, где вскрыто 220 кв. м и на глубине 35—93 см обнаружено 11 грунтовых погребений, ориентированных на запад с незначительными отклонениями к югу. В ряде погребений сохранился древесный тлен. Найдены лунообразные височные кольца, витая шейная гривна, пластинчатая подковообразная фибула, крупные однопрорезные бубенчики, Ф-образные пронизки, полые коньковые шумящие подвески, щитковые орнаментированные перстни с заходящими концами, украшения из свинцово-оловянистых сплавов. Дата могильника — XIII—XIV вв.

Проведена разведка в Тотемском, Тарногском и Усть-Кубенском районах. На третьей террасе правого берега р. Кокшеньги (бассейн Ваги) обнаружен Долговицкий II могильник. На площади 60 кв. м на глубине от 25 до 90 см выявлено 17 грунтовых захоронений, ориентированных на северо-запад. Инвентарь включает ножи, черешковые наконечники стрел, пластинчатое кресало, амулет из клыка животного, бронзовый крестик, поясной набор с подковообразной железной фибулой с сомкнутыми концами. Могильник датируется XIV — началом XV в. Кроме того, разведками открыты две мезолитические стоянки и два селища XIV—XV вв. в устье р. Кубены (бассейн Сухоны), мезолитическая стоянка в среднем течении р. Кокшеньги. Обследованы городища Кремлево, Новгородовское, Ваймежское и могильники у сел Ульяновское и Новгородское. В связи с реставрационными работами в Софийском соборе г. Вологды исследованы погребения архиереев XVII—XIX вв. Все захоронения нарушены. Лишь в трех погребениях сохранились вещи, имеющие художественную ценность.

Н. В. Гуслистов

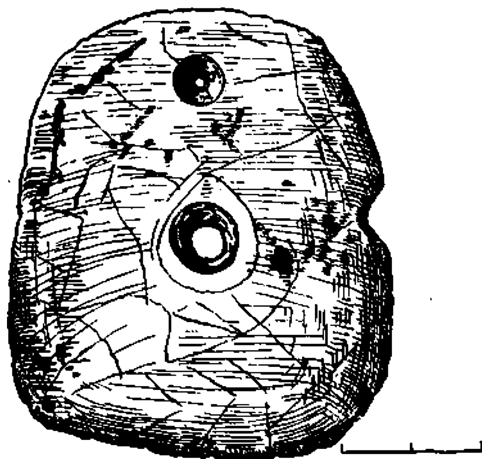
Вегорукское линнавуори

Вегорукское оборонительное сооружение («линнавуори» — по фински) обнаружено на небольшом полуострове в Умна губе Онежского озера, у южной окраины д. Вегорукса (Медвежьегорский р-н Карельской АССР), на вершине высокого (около 30 м) холма, который в прошлом был островом. Поверхность плато ровная. Площадь укрепления составляет около 800 кв. м: длина (с севера на юг) — 39 м, ширина (с запада на восток) — 20—23 м. По периметру городище окружено стеной, сложенной насухо из крупных и средних валунов в три-четыре, а местами до пяти и более рядов, образующих замкнутую систему. С северной стороны стена прерывается. Здесь отчетливо прослеживаются несколько ям размерами от 1,5×1,8 до 1,8×2,0 м. При зачистке в одной из ям найдены железные гвозди, кусочек железа, фрагмент гладкой керамики. Стена укрепления сложена на склонах городищенского холма прямо на дневной поверхности. Высота ее достигает 0,4—0,6 м, ширина — 0,8—1,0 м. В юго-западной части укрепления выявлена каменная кладка (2,5×1,5 м), ориентированная с севера на юг.

А. П. Журавлев

О работе Северо-западной экспедиции

Северо-западная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника, расположенного на северном берегу оз. Шерегодро в 2,5 км от с. Кончанское-Суворовское. На могильнике вскрыто 500 кв. м; раскоп примыкал с севера и востока к раскопу предыдущих лет. На глубине 0,2—0,8 м в слое песка обнаружено 100 погребений. Могильные ямы не прослежены. Контуры погребений определялись по пятну охры красного или буроватого цвета. Размеры охристого слоя — 0,7—1,8 в длину и 0,3—0,6 м в ширину. Мощность его колебалась от 0,05 до 0,35 м; в области головы он толще. Костяки не сохранились. В нескольких погребениях найдены зубные коронки. Чаще всего погребения имели юго-западную ориентировку.

Янтарная подвеска из погребения 212 Кончанского могильника

Большинство погребений сопровождалось янтарными украшениями. Среди них пуговицы с V-образной сверлиной, пронизки, кольца, подвески различных форм и размеров. На нескольких подвесках имеется орнамент из точек и насечек по краю. Количество янтарных изделий в погребениях колеблется от 4 до 200. В некоторых погребениях, кроме янтарных поделок, встречаются кремневые фигурки, наконечники стрел, ножи, скребки, иногда отщепы. Часть погребений не имеет инвентаря. Кера-

мика полностью отсутствует. В восточной части раскопа некоторые погребения разрушены очажными и хозяйственными ямами, относящимися к поселению, перекрывающему могильник. При расчистке культурного слоя, мощность которого не превышает 0,3 м, найдены кремневые наконечники стрел, скребки, ножи, шлифованные топоры и долота, обломки и развалы сосудов с растительной примесью в тесте и орнаментом из гребенчатых и рамчатых отпечатков.

Предварительно могильник может быть датирован серединой III тысячелетия до н. э. Поселение относится к несколько более позднему времени.

М. П. Зимина

Раскопки в г. Пскове на ул. Первомайской

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР по инициативе Псковского областного управления культуры проведены охранные раскопки на Запсковье, на ул. Первомайской. Площадь раскопа 1464 кв.м, мощность слоя, сильно поврежденного поздними перекопами, — 0,8—1,2 м. Жилые сооружения на раскопе не обнаружены, но расчищены остатки частоколов, столбов, большое количество ям хозяйственного и производственного назначения. В некоторых из них — развалы камней, угля, золы. В южной части раскопа обнаружены остатки прямоугольной в плане печи (1,50×1,75 м) с основанием из известняковых плит на растворе. Печь углублена в материк на 0,4 м. Сохранился свод топочного отверстия, сложенного из кирпичей (25×12×4,5 см). Верхняя часть печи разрушена, в ее развале найдены три фрагмента изразцов с зеленой поливой.

Несмотря на отсутствие жилых построек и сравнительно небольшую мощность культурного слоя на раскопе собрано около 20 тыс. фрагментов керамики XVI—XVII вв. (встречаются и единичные фрагменты керамики XIV—XV вв.), около 400 индивидуальных находок. Найдено большое количество фрагментов тиглей, куски бронзы, железные шлаки. Большая часть этих находок сосредоточена в южной части раскопа. В одной из ям собрано свыше 200 фрагментов тиглей, куски бронзы и шлаки, неудачная отливка монетовидной подвески с изображением креста. При расчистке одного из развалов камней найден обломок литейной формы. Из других находок отметим фрагменты изразцов, керамических «дымоходов», красноглиняные курительные трубки, обувные подковки, замки, ключи, ножи, два бронебойных наконечника стрел. Украшений очень немного: два бронзовых перстня, медальон-подвеска, крестики, четырехбусинное височное бронзовое кольцо. Интересна находка рогового детского игрушечного топора, по размерам и форме напоминающего боевые топоры XIV—XV вв. Его лезвие украшено геометрическим орнаментом.

В. И. Кильдюшевский

Исследования Новгородского кремля

Исследования проводились Ленинградским отделением Института археологии АН СССР и Новгородской специальной научно-производственной реставрационной мастерской (руководитель работ — архитектор Г. М. Штендер) при участии Управления культуры Новгородского облисполкома, Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (Москва), Новго-

родского музея-заповедника и Новгородской археологической экспедиции с целью выяснения причины деформации стен общей длиной 100 м в пряслах между Дворцовой, Спасской и Княжой башнями.

Было заложено пять раскопов, три из которых доведены до материка, находившегося на глубине 6,3—6,4 м. Выяснено, что фундамент стены конца XV в. высотой 0,3—0,8 м (один-два ряда валунов) был уложен на глинистый или песчаный грунт, составляющий верхнюю часть вала начала XII в. В своей нижней части вал насыпан из земли со щепой. Он прослоен 9—11 рядами поперечных, преимущественно дубовых, лежней, расположенных друг от друга на расстоянии 0,4—0,6 м. Между собой лежни не скреплены, их длина не менее 5—6 м. Судя по врубкам, многие использовались вторично. Общая высота вала 3,8—4,0 м, ширина в основании — не менее 25 м. Вал в свою очередь залегает на культурном слое толщиной до 1,9 м с находками X—XI вв. Кроме того, в этом слое зарегистрировано три строительных яруса, включающих последовательно залегающие срубы и частоколы. Данный слой отложился здесь до строительства дерево-земляных сооружений кремля в 1114 г., когда эта территория входила в состав Людина конца. Подобной мощности слой под стенами кремля найден впервые.

Деформация стен конца XV в. вызвана рядом причин. Главные из них: неглубокий фундамент; обилие подземных вод; наличие под фундаментом стен конца XV в. вала и культурного слоя, включающих обильные, подверженные гниению и уплощению включения (бревна, доски, щепа); различный характер грунта в разных частях кремлевской стены. Эти данные будут использованы при будущем инженерном укреплении крепостных сооружений.

С помощью щупа трассирована выявленная М. К. Алешковским в 1960 г. стена, построенная в 1331—1334 гг. Эта преграда отходит в южном направлении от Владимирской башни. Она тянется не менее чем на 210 м и отстоит от существующих стен на 14—22 м в сторону берега Волхова. Результаты трассировки стены меняют представления о планировке береговой линии новгородского детинца в XIV в.

А. Н. Кирпичников

Раскопки могильника у д. Плещевицы

Северо-западный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования древнерусского курганно-жальничного могильника у д. Плещевицы Волосовского р-на Ленинградской обл. В могильнике насчитывается более 700 погребальных памятников всех типов, характерных для Ижорского плато. В процессе работ исследовано 11 курганов XII — начала XIII в., 17 жальничных погребений XIII — начала XIV в., а также на площади 70 кв. м вскрыто около 20 оградок XIV—XV вв., внутри которых обнаружено 23 погребения.

Почти все курганы были окружены каменными кольцевыми оградками; иногда удавалось выявить ровики-подрезки. В ряде случаев погребения в курганах обложены деревом: тонкие плахи встречены под костяками и на них. Для курганов характерно отсутствие керамики, за исключением отдельных мелких фрагментов. Вещей при погребенных немного: фибулы, браслеты, бусы, топоры, копье, серп. Жаль-

ничные погребения XIII — начала XIV в. совершались в неглубоких (0,3—0,5 м) грунтовых могильных ямах, окруженных каменными кольцевыми оградками и перекрытых земляными насыпями диаметром 2,5—3,0 м при высоте 0,2—0,4 м. При расчистке оградок встречены развалы гончарных сосудов. В двух женских погребениях найдены многобусинные височные кольца.

На окраине могильника был заложен раскоп (7×10 м), в котором после снятия дерна зафиксировано около 20 каменных оградок различных форм: овальных, прямоугольных и почти квадратных, ориентированных как с запада на восток, так и с севера на юг. В заполнении оградок и между ними найдено большое количество развалов гончарных сосудов, витой петлеконечный бронзовый браслет и более 10 каменных крестов разных форм, в том числе с надписями. Оградки сложены из булыжника или известняка, в некоторых из них встречены гранитные ручные жернова. Пространство внутри оградок часто закладывалось булыжником или известняком. Верхние границы могильных ям удавалось выявить не во всех случаях. Встречены мужские, женские и детские погребения, причем все детские, некоторые женские и одно мужское захоронения ориентированы на юг. В одной из могил погребения совершены в четыре слоя: наверху детское, а под ним последовательно три женских. У нижнего женского костяка обнаружен витой петлеконечный бронзовый браслет, аналогичный найденному под дерном. В другом женском погребении встречен замкнутый овально-щитковый бронзовый перстень. Еще один перстень и два проволочных височных кольца найдены в двух детских погребениях. Остальные погребения безынвентарны.

Работами сезона удалось установить горизонтальную стратиграфию могильника, а также проследить развитие культуры населения Водской земли в XII—XV вв.

В. А. Кольчатов

Исследования грунтовых могильников и сопок в Приильменье

Отряд Новгородского музея-заповедника продолжал исследования грунтовых могильников XI—XIII вв. и топографически связанных с ними сопок в окрестностях Новгорода и низовьях Ловати. Закончены раскопки Деревяницкого могильника в 6 км к северу от Новгорода, где вскрыто около 350 кв. м. Могильник XI—XIII вв. был устроен на месте сопки. От нее частично сохранился материковый останец (диаметр 20 м), окруженный рвом. Во рву зафиксирован слой пережженных камней, среди которых найдены фрагменты лепной керамики, бусы, браслеты, кальцинированные кости. Находки датируются VIII—X вв. Раскопано 42 погребения XI—XII вв., главным образом в слое, образовавшемся в результате нивелировки сопки в конце X в. Однако в начале XII в. могильник расширил свои границы к востоку, где погребения обнаружены в материковых ямах, непосредственно под пахотным слоем. Среди находок — арабские, византийские, западноевропейские монеты, височные кольца, бусы, пряжки, фрагменты ткани.

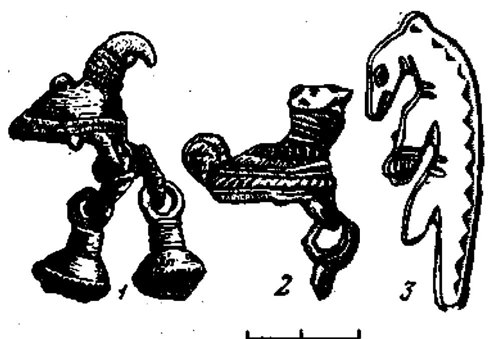
На месте Нередицкого могильника, разрушенного в 1916—1917 гг., в 3 км к югу от Новгорода, вскрыто 90 кв. м. Выявлены остатки сопки, насыпь которой сохранилась на высоту до 0,5 м. Частично прослежен окружавший ее

ров глубиной 1,2 и шириной 7 м, в котором встречены фрагменты лепной керамики. Среди подъемного материала, происходящего, видимо, из разрушенных погребений могильника, есть нож и фибула. Проведены охранные раскопки (80 кв. м.) могильника у д. Шелгуново Старорусского р-на. В основании могильника также обнаружены остатки сопки, которую окружал ров глубиной 0,8 м и шириной 4 м. Открыто около 40 целых и разрушенных погребений, большей частью безынвентарных. Некоторые из них были окружены каменными обкладками жальничного типа. Находки представлены фрагментами древнерусской керамики, браслетами, многобусинным височным кольцом. Самые ранние из погребений на вскрытом участке датируются XII—XIII вв.

В. Я. Конецкий

Работы Вычегодского отряда

Отряд Коми филиала АН СССР продолжал исследования в долине средней Вычегды (Корткеросский и Усть-Куломский р-ны Коми АССР). В Корткеросском р-не продолжены раскопки раннесредневекового поселения Шойнаты III, расположенного на левом берегу Вычегды, в окрестностях с. Сторожевск. Раскоп 1978 г. расширен в южном и юго-западном направлениях на 128 кв.м. Инвентарь поселения составляют многочисленные фрагменты керамики с гребенчатой, шнуровой и ямочной орнаментацией, кремневые скребки, стеклянная боченковидная и сердоликовая бипирамидальная, покрытая сетчатым узором белого цвета бусины. В культурном слое поселения найден обломок бронзового зеркала и литое бронзовое изображение животного («пермский звериный стиль»). Следы металлургического производства представлены остатками кострищ, обломками шлаков и тиглей. В 400 м восточнее этого поселения открыто поселение ананьинской культуры Шойнаты VI. В разведочном шурфе (4×4 м) найдены обломки «воротничковой» керамики, кремневые скребки, фрагменты железных ножей, обломки костяных наконечников стрел и тиглей, кальцинированные кости животных.

Бронзовые фигурки птиц *(1,2)* из погребений 11 и 9 Пезмогского могильника и фигурка животного *(3)* с поселения Шойнаты III

В окрестностях с. Пезмог Корткеросского р-на (правый берег Вычегды) раскапывался (250 кв. м) могильник предков коми-зырян, открытый в 1978 г. Выявлено 19 грунтовых погребений. Расположение могил рядовое, ориентировка — с северо-востока на юго-запад и с запада на восток. Абсолютное большинство захоронений совершено по обряду кремации, в некоторых случаях обряд погребения не выяснен. Часть вещей найдена в межмогильном пространстве. Инвентарь представлен железными ножами, наконечниками стрел, кресалами, фрагментами глиняных и бронзовых сосудов, различными украшениями (бронзовые пронизки, шумящие подвески в виде птиц, каменные

шлифованные и стеклянные бусы с металлической прокладкой, бронзовые бубенчики и фрагменты серебряных височных колец в виде лунниц). Время функционирования могильника —XI—XII вв.

В окрестностях с. Деревянск Усть-Куломского р-на (левый берег Вычегды) открыто поселение, предварительно отнесенное к эпохе раннего металла.

К. С. Королев

Работы на Выми

Экспедиция Коми республиканского краеведческого музея продолжала раскопки на поселении Ниремка I эпохи ранней бронзы в среднем течении р. Выми. Исследовались остатки трех построек (6, 7, 8) на южном краю поселения. Сооружения прямоугольной или почти квадратной формы, площадью 14—18 кв. м, углублены на 40—60 см от уровня погребенной почвы. Постройка 8, самая крупная из трех, видимо, была жилищем. В ней около стен отмечены два очажных пятна; вокруг котлована обнаружено несколько ям с культурными остатками. Среди находок в жилище преобладает кремневый инвентарь и отходы его обработки, керамика немногочисленна. Среди кремневых орудий значительное место занимают наконечники стрел разных типов и их заготовки. В кострищах найдены сплески цветного металла и фрагменты глиняных тиглей. Две другие постройки, в которых нет очагов и почти полностью отсутствуют находки, вероятно, не были жилыми. Одна из них (7) была связана с жилищем 8, так как в обоих обнаружены фрагменты одного сосуда. Все три сооружения отличаются от ранее раскопанных на этом поселении конструкцией углубленных выходов, которые расположены не в середине торцевой стенки, а на углу, представляя продолжение одной из стен.

В верхнем течении р. Выми начаты раскопки раннесредневекового Ёлвинского могильника, где вскрыты два погребения, несколько ям и кострищ. Погребения совершены по обряду трупосожжения. На дне могильных ям прослежены остатки деревянных дощатых ящиков с перекрытиями из жердей, сильно обугленных. Почва под ними местами прокалена. В ящиках находки единичны. Основная их масса встречена в засыпке могил (фрагменты кальцинированных косточек, тиглей, керамики, шлаки, кремневые изделия и отходы). Рядом с погребениями расположены кострища, сильно насыщенные культурными остатками того же состава. Под слоем кострищ песок имеет насыщенный темно-красный цвет, что, возможно, объясняется не только прокалом почвы, но и подсыпкой охрой. Металлические вещи немногочисленны и в основном представлены обломками. Из целых отметим железное шило, бронзовый рыболовный крючок, несколько бронзовых поясных накладок. Керамика могильника относится к ванвиздинской культуре.

Разведкой в среднем течении р. Выми обнаружено несколько местонахождений кремня и две стоянки. Подъемный материал последних представлен в основном мелкими кремневыми пластинками. Керамика отсутствует.

Л. Л. Косинская

Работы на памятниках эпохи железа в Карелии

Отряд Приладожской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР возобновил раскопки многослойного поселения Кудама XI на северном побережье оз. Сямозера. Раскапывалась северная часть поселения, где вскрыто 466 кв. м. Неолитический материал здесь почти отсутствует. Эпоха раннего металла представлена небольшим количеством асбестовой керамики. К эпохе железа относятся комплексы с сетчатой и гладкостенной посудой, а также с керамикой кудамского типа (Сяряисниеми 2). Отметим находку железного кельта с ушком. Вскрыты остатки двух железоделательных горнов в виде прямоугольных каменных ящиков. На многослойном поселении Кудама X вскрыто 172 кв. м. Основной материал относится к эпохе неолита и раннего металла. Зафиксированы неолитические ямы и очаги, а также остатки жилища подквадратной формы, относящегося к комплексу с асбестовой керамикой. Материал эпохи железа малочислен и представлен поздней асбестовой и гладкостенной керамикой. Обнаружены, видимо, остатки трупосожжения в виде кучки угля, пепла и пережженных костей, среди которых найдена железная кольцевидная пряжка с язычком.

Произведены также охранные раскопки поселений Пичево и Пичево III на северном побережье оз. Логмозера, близ устья р. Шуи. На поселении Пичево вскрыто 212 кв. м. Верхний горизонт культурного слоя нарушен пахотой, но у края низкой террасы, вдоль которой тянется поселение, сохранился нетронутый его участок. Здесь расчищены небольшие горновые ямки с железными шлаками, мелкие искусственные углубления в материковом грунте. Находки представлены главным образом гладкостенной керамикой и небольшим количеством обломков посуды кудамского типа. Горновые ямки связаны с комплексом гладкостенной керамики. На поселении найдено небольшое количество каменных изделий, преимущественно кремневых скребков. На стоянке Пичево III культурный слой частично распахан, однако в промежутке между двумя древними песчаными береговыми валами он сохранился хорошо. Материал представлен исключительно сетчатой керамикой, большое количество которой обнаружено около обширных ям и в их заполнении. В культурном слое и ямах найдены кремневые скребки и осколки. Сетчатая посуда довольно позднего облика. Преобладают обломки плоскодонных сосудов баночной формы со слабой профилировкой или без нее.

Калевальским отрядом в зоне затопления Юшкозерской ГЭС обследовалось оз. Среднее Куйто, а также прилегающие участки озер Верхнего Куйто и Алозера. Обнаружено 12 памятников различных эпох. Интересна стоянка Елменкоски с сетчатой керамикой, расположенная у порогов между озерами Верхнее и Среднее Куйто. Стоянка Ювалакша V относится к эпохе неолита; на прочих памятниках при шурфовке найдены только кварцевые изделия.

М. Г. Косменко

Работы на побережье юго-восточной Прибалтики

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила разведки и раскопки в Зеленоградском р-не Калининградской обл. На грунтовом могильнике в уроч. Ирзекапинис у пос. Клинцовка на площади 720 кв. м вскрыто 15 погребений. Грунтовые могилы содержали остатки трупосожжений, совершенных большей частью на стороне. Погребения совершены в два яруса, что характерно для прусской культуры эпохи раннего средневековья. В верхнем ярусе вокруг кальцинированных костей, нередко перекрытых мощным слоем остатков погребального костра, встречены многочисленные предметы вооружения (мечи, копья, топор), быта, украшения, целые и фрагментированные керамические и бронзовые сосуды. В нижнем ярусе находились захоронения коней с полным снаряжением для верховой езды. Интерес представляют погребения 64 и 68, где, кроме остатков обильно снаряженных коней, в яме находилось до четырех скоплений кальцинированных костей, вокруг которых группировался инвентарь. В верхнем ярусе погребения 68 найдены бронзовые наконечник ножен меча с изображением птиц, римская монета, поясное кольцо-разделитель, миндалевидная застежка западнославянского типа. Среди погребений на уровне предматерика выявлены две выкладки из камней разной величины, своей формой в плане напоминающие ладьи. Это подтверждается внутренней конструкцией этих сооружений, воссоздающих устройство небольших судов начала XI в. типа «кнарр». Максимальные размеры этих кладок — 7×3 м. Вскрытые погребения датируются XI — началом XII в.

Начаты раскопки поселения древних пруссов у восточной окраины пос. Малиновка. В западной его части на небольшой возвышенности заложен раскоп (25 кв. м). Обнаружена часть наземной постройки шириной не менее 3,5 м, ориентированной с запада на восток. В жилище находилась помещенная в яму диаметром 1,8 м печь с остатками глинобитной сводчатой конструкции и тремя последовательно возобновлявшимися подами. Самый ранний под располагался над небольшой круглой ямой, окруженной мелкими камнями и заполненной органическими остатками. Промежутки между подами заполнены остатками рухнувших сводов, фрагментами лепной и круговой керамики, костями животных. Свод позднейшей печи перекрыт открытым очагом. На уровне предматерика по всей площади раскопа обнаружен материал периода развитого средневековья. В печи ниже уровня открытого очага собрана керамика X—XI вв., аналогичная сосудам из могильника Клинцовка.

В окрестностях Зеленоградска разведки памятников велись по данным аэрофотосъемки, представленным и обработанным К. В. Шишкиным. Обнаружено 24 неизвестных ранее памятника. Особый интерес представляет поселение (500×250 м) овальной в плане формы, окруженное в древности валом по периметру. Оно расположено в непосредственной близости от известного скандинавского курганного могильника в уроч. Кауп. Подъемный материал и материал из шурфа представлен фрагментами круговых сосудов X в. и лепной керамикой. В шурфе обнаружены остатки столбовой постройки, частично углубленной в землю.

В. И. Кулаков

Исследования на Анзерском о-ве Соловецкого архипелага

Архангельская экспедиция Соловецкого музея-заповедника, областного краеведческого музея и Архангельского педагогического института завершила начатые в 1964 г. работы на Анзерском о-ве Соловецкого архипелага, представляющем собой замечательный археологический заповедник Беломорья. На восточной оконечности Анзерского о-ва, мысе Колгуе, изучены три группы захоронений с надмогильными каменными сооружениями (кладки, оградки, каменные груды), располагавшиеся на первой террасе (4 м). По предварительным данным, могильники принадлежали саамам. Раскопаны еще три погребения, собран остеологический материал на месте разрушенных надмогильных кладок. Подъемный материал включает фрагменты гончарной посуды, датируемой временем от XII—XV вв. до начала XX в., железные предметы (кованые гвозди, скобы и др.), литой бронзовый крестик XVII в.

На второй террасе (8 м) доследован известный с 1975 г. подковообразный лабиринт классического типа. Его размеры с севера на юг — 12,1 м, с востока на запад — 12,8 м, длина окружности 39 м. Рядом с лабиринтом обнаружена стоянка с кремневым инвентарем (наконечники стрел, дротиков и копий, ножи, скребки), аналогичным материалу дюнных стоянок Летнего берега Белого моря (II—I тысячелетия до н. э.). Площадь стоянки — 1500 кв. м. На третьей террасе (18 м), в 300—350 м от стоянки, поднят кремневый наконечник ромбической формы. Кроме того, проведен обмер всех соловецких лабиринтов (на Анзерском о-ве — Капорская губа, на Большом Соловецком о-ве — Перечь-наволок, на Большом Заяцком о-ве). Продолжена музеефикация группы реставрированных лабиринтов у Школьной губы Большого Соловецкого о-ва («Большой Вавилон», «Спиральный лабиринт» и «Вентерь»). Завершены исследования Орлецкой стоянки III—I тысячелетий до н. э. (Холмогорский р-н Архангельской обл.)

А. А. Куратов

Раскопки на ул. Ленина в Пскове

Экспедицией Псковского музея-заповедника продолжено начатое в 1978 г. исследование участка площадью 60 кв. м. Раскоп располагался в 20 м к востоку от стены 1309 г., основание которой было расчищено в 1976 г., и выполнял роль разведочного, так как территория Среднего города за пределами стены 1309 г. изучена крайне слабо. Общая мощность культурного слоя —3,2—3,7 м. На толщину 1,2—1,6 м от поверхности слой состоял из строительного мусора XIX—XX вв., подстилавшегося черной рыхлой землей со смешанными находками XIX—XX и XVI—XVIII вв. Залегавший ниже средневековый слой мощностью 1,4—2,0 м был неоднородным. Сооружения слоя связаны преимущественно со средней его частью — отложениями темно-коричневой земли со щепой, древесным тленом. Открыто пять ярусов сооружений, отнесенных предварительно к XIV—XV вв. В другое время участок, вероятно, не застраивался. Лучше сохранились постройки третьего (сруб размерами 2,5×2,8 м) и второго (дворовый или уличный настил и частокол) ярусов. Преемственности в размещения сооружений не прослеживалось. Культурный слой насыщен керамическим материалом (от XIII—XIV до XVII в.) и костями живот-

ных. Среди вещей — бронзовый перстень с печаткой, фрагмент рейнской керамики с серо-синей глазурью, тигель, кожаные изделия (поршни, ножны, фрагмент кошелька).

В песке под культурным слоем обнаружено погребение по обряду ингумации. Останки погребенного, ориентированного головой на запад — юго-запад, покоились на бревнах и были перекрыты бревнами. Перекрытие лежало непосредственно на костях. Деревянное сооружение (домовина?) было устроено на горизонте. Песчаная насыпь оказалась снивелированной, видимо, при освоении участка. У правой голени погребенного находился боевой топорик, а у бедра, справа,— небольшой орнаментированный гончарный горшок. Погребение может быть датировано X — первой половиной XI в. Обнаружение его дает новую веху распространения древнерусского некрополя Пскова. Это пока крайнее восточное погребение кладбища. Заселение участка, по предварительным данным, произошло не ранее XIII в., а вернее — в XIV в. после строительства каменной стены 1309 г. Это интересное наблюдение, нуждающееся в проверке на более широкой территории, важно для истории посада Пскова.

И. К. Лабутина, И. О. Колосова

Памятники Дремяцкого плато в Верхнем Полужье

Дремяцкое плато — небольшая возвышенность между озерами Врево и Городецким в Лужском р-не Ленинградской обл. Длина плато с востока на запад — 10 км, ширина (с севера на юг) — от 5 до 0,5 км. В центре него находится Дремяцкий погост, известный из Писцовых книг. В результате работ, проведенных Северо-западной экспедицией Ленинградского университета в 1970—1979 гг., на плато выявлен ряд археологических памятников. Исследования 1979 г. показали, что эти памятники образуют три взаимосвязанных комплекса, и позволили наметить их относительную, а отчасти и абсолютную, хронологию.

На северной окраине плато находится первый комплекс памятников: городище, остатки курганного могильника и открытое поселение в Городце под Лугой. По данным раскопок 1970—1974 гг., городище возникло в IX в., а в X—XIII вв. здесь находился Дремяцкий (Гремяцкий) погост — опорный пункт славянского земледельческого освоения края.

Второй комплекс памятников, выявленный в основном в истекшем сезоне, расположен к востоку от Городца, на западном побережье оз. Врево, к югу от пос. Володарское. Здесь в уроч. Священка известно так называемое Малое Конезерское городище. Раскопки 1974 г. показали, что на городище сохранились остатки оборонительных сооружений (ров и вал, облицованный каменной кладкой), сгоревших деревянных построек, хозяйственные ямы. Данные 1979 г. позволяют отнести памятник ко второй половине I тысячелетия н. э. В непосредственной близости от городища, к западу и юго-западу от него, в 1979 г. открыто поселение площадью около 3 тыс. кв. м. На селище вскрыты остатки наземных построек с овальными каменными очагами, столбовые и хозяйственные ямы, найдены костяные и железные орудия, фрагмент бусины голубовато-синего стекла с прожилками. Керамика однородная: грубая лепная с примесью дресвы в тесте. На многих черепках имеются следы заглаживания травой

в виде легкой штриховки. И штрихованные, и гладкостенные сосуды однотипны: с выделенной шейкой, низким венчиком, округлым плечиком и плавно сужающимся туловом, слабопрофилированные. Селище может быть отнесено ко второй половине I тысячелетия н. э. Под остатками построек открыты пять кладок из плитняка, помещенных в небольшие ямки (0,5×0,8 м). В верхней части одной из ямок найдены кальцинированные кости и угли; остальные кладки сильно повреждены постройками селища. Возможно, каменные сооружения относятся к грунтовому могильнику, одновременному селищу или несколько более раннему.

В 300—400 м к северо-западу от уроч. Священка, в уроч. Пятница, обнаружен культовый камень: массивный валун (2,8×2,5×1,5 м) с естественным углублением и следами обработки на поверхности. Раскопки, проведенные здесь, показали, что в XVI—XIX вв. на камне находилась православная часовня. Найдены церковная утварь, монеты XVIII—XX вв., керамика различного времени. К юго-востоку от камня и к юго-западу от городища, в 300—400 м от обоих урочищ, обнаружена каменная насыпь прямоугольной формы (11×7×2 м) с четко выраженным планом, ровной поверхностью и склонами («мольбищем» называл аналогичные памятники Г. П. Гроздилов). Возможно, ко второму комплексу памятников относится также одиночная сопкообразная насыпь с каменным венцом в пос. Володарское. В целом комплекс можно связывать с дославянским населением Верхнего Полужья, а по времени он предшествует памятникам Городца.

Третий комплекс памятников составляют могильники и остатки селищ в д. Конезерье на южном берегу оз. Врево, в 1,5—3 км к юго-востоку от второго комплекса. Курганно-жальничные могильники охватывают время от рубежа I и II тысячелетий до XIV—XVI вв. и характеризуют заключительный этап средневековой истории населения этого микрорайона.

Г. С. Лебедев

Работы в Полужье

Оредежский отряд Северо-западной экспедиции кафедры археологии Ленинградского университета совместно с Ленинградским областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры и Ленинградской областной ГИОП обследовал восточную часть Верхнего Полужья в пределах Лужского р-на и верхнее течение р. Оредеж в Гатчинском р-не Ленинградской обл.

Завершено обследование района озер Мерево, Троицкое, Жеребут, где выявлены могильники культуры длинных курганов. Это могильники I (четыре круглых и три длинных кургана), II (пять круглых и длинный курган), III (длинный курган) и IV (три круглых кургана) у д. Келлы, могильник VI (круглый курган) близ д. Мерево, могильники I (длинный курган), II (семь длинных курганов), III (круглый курган) близ д. Замошье. В общей сложности в этом районе обследовано 20 могильников, включающих 65 насыпей культуры длинных курганов. По периферии района зафиксированы древнерусские могильники: курганно-жальничный близ д. Запишенье (около 120 насыпей) и курганный близ д. Подгорье (10 насыпей). Близ д. Подгорье на берегу р. Луги обследовано селище Городок (распаханное городище?). Близ д. Поддубье (Троицкое оз.) выявлено прямоугольное (2,6×4,0 м при высоте 0,9 м), сложенное из камней

сооружение. На северном берегу оз. Мерево близ д. Келлы зафиксированы три стоянки эпохи неолита — раннего металла.

В курганном могильнике III близ д. Поддубье на берегу оз. Троицкого (10 круглых и длинный курган) раскопан курган 8. Насыпь в форме шарового сегмента диаметром 8 м при высоте 0,8 м, окруженная кольцевым ровиком глубиной до 0,6 м, содержала в юго-западном секторе и частично в ямке, вырытой в материке у самого края кургана, кальцинированные кости и остатки погребального костра.

Начато обследование среднего течения р. Оредеж. Зафиксированы одиночные курганы сопочного типа близ пос. Оредеж на берегу Лужицкого оз., близ деревень Надбелье (I), Моровино (I и II), Заслуховье, Пристань (I и II), Вяжище. Группа из трех насыпей сопочного типа открыта близ д. Пристань (III), древнерусские курганно-жальничные могильники — близ деревень Надбелье (II и III), Моровино (III), курганный могильник — близ д. Заполье (12 насыпей). Обследованы также городища близ д. Надбелье (при впадении рек Белая и Моровинка в р. Оредеж), в д. Ям-Тесово (с находками лепной и развитой древнерусской керамики) и древнерусское селище близ д. Заполье. В верхнем течении р. Оредеж обследованы берега оз. Орлинского, где близ д. Заозерье выявлен могильник, состоящий из одного длинного (?) и двух круглых курганов.

Ю. М. Лесман

Работы Северо-западной экспедиции Государственного Эрмитажа

В работах экспедиции наряду с сотрудниками Эрмитажа принимала участие группа литовских археологов во главе с Р. К. Римантане и научный сотрудник Государственного археологического музея Польши С. Сульгостовская. При посещении свайных поселений III—II тысячелетий до н. э. в Псковской (Усвяты IV, Наумово, Дядица) и Смоленской (Сертея I, II) обл. обсуждались вопросы методики поиска и раскопок торфяниковых памятников.

В оз. Сенница у д. Дубокрай Невельского р-на Псковской обл. были проведены подводные разведочные работы. Установлено, что западнее устья р. Дубокрайки в озерном слое придонного ила на площади около 1 га встречаются обломки сосудов усвятской и северобелорусской культур. Судя по находкам, дубокрайский комплекс аналогичен обнаруженному раскопками свайного поселения у д. Наумово на Жижицком оз. и может быть датирован концом III — серединой II тысячелетия до н. э. По имеющимся данным, культурный слой в Дубокрае переотложен, но есть надежда, что на больших глубинах будут выявлены участки, на которых имеются непотревоженные остатки свайных сооружений.

В Себежском р-не Псковской обл. продолжены раскопки памятника в уроч. Черная гора на южном берегу Братиловского оз. На площади в 48 кв. м обнаружены остатки шести каменных очагов, находившихся на разных уровнях в слое горелого песка с обугленной древесиной. Все очаги строго ориентированы устьями на юго-восток. Присутствие в слое большого количества шлаков, мелких криц, кусков ошлакованной глины и пласта чистой глины (запас материала?) не позволяет считать этот памятник городищем, не имевшим укреплений. По мнению участников раскопок, Черная гора содержит в себе остатки производственного комплекса по выплавке железа и

изготовлению керамики. Наиболее вероятная пока датировка памятника — III—IV вв. н. э. Небольшие раскопки проводились на открытом в 1976 г. городище у д. Тимгора в Бежаницком р-не Псковщины. Здесь найдены обломки сосудов со штрихованной поверхностью и сетчатыми отпечатками и изделия из кости.

Наряду с раскопками велась разведка. В Усвятском р-не близ д. Шершни найден великолепный наконечник стрелы свидерского типа. В Пустошкинском р-не обнаружены городища у деревень Гусино, Шалахово, Мольгино, Копылок и Пустошка, а также курганные группы у деревень Крупея (14 насыпей), Мольгино (две), Пустошка (29), Долосцы (две), Соино (28), у железнодорожного переезда близ Соино (две), Шалахово (шесть) и в уроч. Шибиница близ Шалахово (три). В Невельском р-не выявлены городища близ деревень Усть-Долыссы, Рожново и Монькино и курганная группа на берегу Кубецкого оз. (четыре насыпи). В Себежском р-не обследовались городище у д. Шалан и курганная группа на берегу оз. Свибло. Среди открытых памятников наибольший интерес вызывает городище у д. Рожново, где обнаружена керамика второй половины I тысячелетия н. э. и лепная керамика более позднего времени.

А. М. Микляев

Работы Ильменской экспедиции

Ильменская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала разведки и раскопки памятников Новгородской обл. Разведки проводились в Боровичском р-не и бассейне р. Ловать.

В Боровичском р-не обследован комплекс памятников у оз. Крюково, включающий несколько курганных могильников, состоящих из круглых полусферических и длинных насыпей, и два синхронных им селища. Установлено, что часть курганов в настоящее время разрушена. Сопки зафиксированы во многих пунктах (с. Сопины, Румянцева Горка, Белавино и др.). Насыпи полушаровидной формы, внешние признаки каменных конструкций не обнаружены. При сопке у с. Сопины выявлено селище, в культурном слое которого найдены фрагменты лепной керамики с примесью крупной дресвы в тесте. Обследование известных по старым данным сопок в уроч. Гремятицы (оз. Пелено) показало, что в группе имеются несколько крупных курганов «сопочного» типа (высота до 3,5 м), низкие полусферические насыпи и один длинный курган (18×9 м). Ловатские сопки (Поддорский и Старорусский районы) по внешним признакам не отличаются от сопок других регионов: насыпи полушаровидной формы, высотой до 6—7 м, без внешних признаков каменных конструкций. В нескольких пунктах при сопках обнаружены синхронные им селища: Коровитчино, Белахново, Губнно. Курганные могильники в этих двух районах не встречены. Исключением является одиночный курган у д. Воротавино.

Валдайский отряд продолжал разведки на территории Валдайского р-на. Обследовано более 50 памятников — сопки, курганы, жальники и селища. Сопки представлены коническими (деревни Русская, Варницы, Брод, Лучки) и полусферическими (деревни Усадье, Сопки и др.) насыпями. Каменных конструкций нет. Высота насыпей колеблется от 4 до 10—11 м (д. Русская). В большинстве обследованных жальничных могильниках могилы прямоугольной формы, размерами 2×1 м, ориентированы с запада на восток, с

обкладкой по периметру из валунов или плит. Однако есть и исключения. Могилы жальников в деревнях Козлово, Русские Новики — круглые, а во втором жальнике у д. Полосы могилы ориентированы с севера на юг. Количество могил в жальниках варьирует от 10 (д. Ситенка) до 200 (деревни Вороново, Миробудицы, Наволок). На жальниках в деревнях Ильюшкино и Пестово найдены высеченные из песчаника кресты.

Продолжались раскопки курганно-жальничного могильника у д. Боково (Маревский р-н). Большинство раскопанных курганов содержало погребения по обряду ингумации в грунтовых ямах. Многие сопровождались каменными конструкциями. Инвентарь обычный: сердоликовые, настовые и стеклянные бусы, перстни, браслетообразные височные кольца, ножи, гончарные сосуды. В кургане 23 открыто погребение по обряду трупосожжения на стороне — в ямке, впущенной в насыпь. Оно сопровождалось гончарным сосудом, который позволяет датировать курган X в. Представляет интерес погребение кургана 46 (трупосожжение) с богатым инвентарем: дротовой гривной, трапециевидными крупными подвесками, большим количеством бронзовых цепочек, скрепленных с цепераздемителями. Вещи находят аналогии в круге прибалтийско-финских древностей. Датируется погребение, видимо, второй половиной — концом X в. В пространстве между курганами в южной части могильника обнаружены грунтовые погребения в глубоких ямах. Немногочисленный инвентарь позволяет датировать их, как и большинство курганов, первой половиной XI в.

В. Г. Миронова, Г. Н. Пронин

Новгородская областная экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала исследования Новгородского (Рюрикова) городища. Раскоп (70 кв. м) располагался на северном берегу Сиверсова канала и примыкал к раскопу предшествующих лет. Общая мощность культурных напластований достигала 4,8 м.

Наибольший интерес представляло изучение нижних горизонтов культурного слоя, где хорошо сохраняются органические остатки. В слое середины X в. открыто основание четырехугольной срубной постройки (около 16 кв. м) с развалом печи-каменки. На этом уровне гончарная керамика преобладает над лепной. Кроме того, обнаружены различные стеклянные и каменные бусы, сланцевые оселки, костяной односторонний наборный гребень, ладейные заклепки. В нижележащих слоях завершено исследование нескольких хозяйственных комплексов с однотипными печами. В одном случае печь находилась в срубной постройке, в других стены окружали печи лишь с трех сторон. Печи неоднократно перестраивались и возобновлялись на одном и том же месте. Участок, где они располагались, являлся одним из самых низких на поселении. В нижних слоях городища господствует лепная керамика. Здесь же найдены различные предметы из дерева и бересты, блоковидное кресало, обломок шейной железной гривны. Вдоль южного берега Сиверсова канала проведены охранные раскопки на участке (2 × 10 м), где во время весенних паводков происходит наиболее интенсивное размывание культурного слоя.

На берегу оз. Съезжего (Хвойнинский р-н) продолжались раскопки поселения и могильника культуры длинных курганов второй половины I тысячелетия н. э. Основные работы были пред-

приняты на участке, где в 1976 г. открыты четыре грунтовых захоронения. Здесь вскрыто сплошной площадью 444 кв. м, а с учетом площади, вскрытой ранее,— 596 кв. м. Это позволило выявить площадку размерами 8,2—9,8 × 12 м, окруженную ровиком шириной 1,6—2 м и глубиной 0,2—0,7 м. На площадке, куда тонким слоем был набросан песок из ровика, зафиксированы два небольших кострища и восемь грунтовых ямок с остатками сожжений (в трех ямках открыты четыре лепных урны с кальцинированными костями). В погребениях найдены оплавленные бронзовые предметы, обломок браслета с расширяющимися концами, крупные шарообразные стеклянные синие бусины с красными и белыми глазками. Две грунтовые ямки с кальцинированными костями выявлены за пределами площадки.

Е. Н. Носов

Работы на Архангельском Севере

Северо-Двинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Архангельским областным отделением Общества охраны памятников продолжил разведки и раскопки на юге Архангельской обл. Разведочные раскопки проведены на двух средневековых городищах в бассейне р. Ваги. На городище у д. Подгорная Вельского р-на, расположенном на высоком правом берегу р. Устьи напротив места впадения в нее р. Кокшеньги, в раскопе (16 кв. м) обнаружены остатки сгоревшей деревянной постройки. Найдены фрагменты глиняной посуды и кресало, характерные для XIV—XV вв. Здесь же при зачистке края вала, в его толще, зафиксированы обуглившиеся деревянные конструкции. На территории городища, расположенного на правом берегу р. Ваги, в 8 км севернее г. Вельска, в разведочном раскопе (26 кв. м) расчищено несколько ям глубиной до 1 м. Судя по характеру заполнения (обгорелое дерево, керамика и крицы), ямы имели производственное назначение.

Продолжены поиски и раскопки погребальных памятников исконного местного финского населения — грунтовых могильников. На левом берегу Северной Двины найдены три таких памятника. Один могильник раскопан на р. Ваге, на боровой террасе в 330 м южнее места впадения р. Пуи в Вагу. Раскопано семь могил. Пять из них ограблены еще в древности, не позднее XVI—XVII вв. Две могилы ориентированы по оси запад — восток и пять — по оси север — юг. Два погребения оказались перекрыты выбросом из разграбленных могил и не были потревожены. Одно из них содержало мужской костяк с южной ориентировкой и незначительные остатки деревянного сруба. В заполнении ямы отчетливо прослеживались следы рухнувших перекрытий. При погребенном найдены топор, два ножа и кресало, на груди — бусы и две зооморфные подвески. Другая сохранившаяся могила содержала два женских костяка, ориентированных на запад. Остатки сруба прослежены на высоту трех венцов. Единовременность захоронений не вызывает сомнений. При погребенных найдено большое число бронзовых украшений: гривна, серьги, перстни, зооморфные и шумящие украшения. На головах умерших расчищены тканые венчики, расшитые бронзовыми спиральками. Изученные захоронения датируются второй половиной XII — первой половиной XIII в.

О. В. Овсянников

О работе Северной экспедиции

Экспедиция продолжила раскопки в бассейне оз. Лача на юге Архангельской обл. Вода в озере и впадающих реках стояла низко, что позволило провести раскопки стоянки Веретье большой площадью, приближаясь к заболоченной части берега реки, которая обычно затоплена. На основной части исследованной площади обнаружен культурный слой мезолитической стоянки, известной как Нижнее Веретье. Она располагалась на древнем берегу озера у впадения р. Кинемы. Позднее берег отступил к западу примерно на 1 км, а остатки стоянки были заторфованы. Глубина залегания культурного слоя от современной поверхности — 80 см, мощность слоя — до 40 см. В культурном слое обнаружено большое количество древесины, в том числе обработанной. Возможно, это остатки деревянного каркаса строения, стоявшего прямо на галечном берегу. Среди древесных остатков найдены орудия труда, оружие и украшения из кости или рога. Реже встречались деревянные поделки. Ряд костяных предметов украшен примитивной гравировкой или насечками. Особенно часто гравировка встречается на плоских ножах из расколотых лопаток лося и на кинжалах с пазами для крепления вкладышевых лезвий. Интересны костяные наконечники стрел, в большинстве имеющие длинный черешок и биконическую головку, но есть и наконечники игловидной формы. Один наконечник с биконической головкой имеет пазы для вкладышей, что совершенно необычно для орудий этого типа.

Костяные острия и гарпуны со стоянки Нижнее Веретье

Продолжены раскопки в местности Попово, на правом берегу р. Кинемы, в 4 км от озера, на возвышении. Памятник имеет сложную стратиграфию. Самой ранней здесь была мезолитическая стоянка с незначительно насыщенным культурным слоем, располагавшаяся у берега реки. За нею, на возвышении, находился могильник того

же времени, где вскрыто четыре погребения, засыпанных охрой. Три из них ориентированы на восток, одно — на запад. В погребениях найдены сланцевые острообушные топоры, костяные острия, обломки гарпунов (один с вкладышевым лезвием), ожерелье из расколотых клыков животных. Мезолитический слой перекрыт напластованиями позднекаргопольского поселения эпохи раннего металла. С ним связана характерная керамика с плоским дном, выпуклыми стенками и отогнутым венчиком, украшенная воротничком и орнаментом по горлу и плечикам. Найдено несколько изделий из камня и кости, в том числе костяной псалий, один конец которого имеет завершение в виде птичьей головы. Слой этого поселения прорезан средневековыми погребениями. Остатки шести погребений обнаружены на небольшой глубине, анатомический порядок костей в них нарушен. Среди костей собраны бронзовые грушевидные бубенчики, подковообразные фибулы, витые браслеты, плоская прорезная подвеска-уточка, денарий-подвеска. Еще в трех погребениях скелеты сохранили анатомический порядок. В одном из них в ногах погребенного обнаружен маленький глиняный сосуд, а слева у головы — топор. Все погребения датируются XI в.

С. В. Ошибкина, Н. А. Макаров

Работы в долине р. Повенчанки

Отряд Карельского филиала АН СССР работал у северного побережья Онежского озера, в долине р. Повенчанки, исследуя раннемезолитические поселения, открытые в 70-е годы. Проведена дополнительная разведка долины: открыто четыре стоянки и могильник. Теперь здесь известно 16 памятников. Кроме стоянки Повенчанка IV, все они относятся к раннему мезолиту. Проведены раскопки на стоянках Повенчанка I, II, V, VII, XV. Шурфы заложены на стоянках Повенчанка VI, VIII, XI—XIV. Все стоянки небольшие (площадь от 50—60 до 500—600 кв. м), с маломощным культурным слоем (в среднем 10—15 см) и лежат в 1—2,5 км от современного берега Онежского озера. Высота их над уровнем озера от 26 до 40 м. Часть стоянок привязана к древним берегам Онежского озера, часть к древнему руслу р. Повенчанки. Инвентарь стоянок типично раннемезолитический: кварцевые скребки (в основном концевые из пластинчатых отщепов) и резцы (срединные и угловые), долотовидные орудия и топоры из кварца, грубые сланцевые топоры, долота и стамески, скребки из роговика и кремня. Почти везде кремневые орудия единичны, преобладают кварцевые; лишь в Повенчанке V кремневые изделия микролитоидного облика (ножевидные пластинки и их сечения, свидероидные наконечники стрел, микроскребки и резцы) составляют около 60% всего инвентаря. По высотным данным и архаичному облику инвентаря все упомянутые стоянки датируются VIII—VII тысячелетиями до н. э.

Разведочный раскоп (44 кв. м) заложен на стоянке Мянь-гора II, на северо-восточном побережье Повенецкого залива Онежского озера, в 7 км от пос. Повенец. Стоянка занимает участок намывной террасы высотой 32 м над Онежским озером у северного подножия Мянь-горы. Найдены кварцевые и роговиковые скребки, резцы, нуклеусы. По высотным данным стоянка датируется серединой IX тысячелетия до н. э.

Г. А. Панкрушев

Разведки в Карелии

Отряд Карельского филиала АН СССР вел разведки на восточном побережье Онежского озера, на участке от Челмужской губы до Бесова носа. На Западной Челмужской косе у подножия Столовой горы, на террасах и склонах озов, открыто 23 поселения. Преобладают позднемезолитические — Челмужская коса II—IV, XIV, XV, XVII, XVIII. Они лежат на высоте 12—15 м над современным уровнем озера. Ниже, на высоте 7—10 м, находятся стоянки эпохи неолита и энеолита — Челмужская коса I, X—XIII, XVI, еще ниже (3—6 м) — поселения эпохи бронзы и раннего железа — Челмужская коса XXI—XXIII. Стоянки занимают укромные участки древних берегов в 150—1500 м от современного уреза воды. Площадь их — от нескольких десятков до 3000 кв. м. Всюду отмечены жилищные впадины (от одной до восьми). Стоянки Челмужская коса XIX, XX обнаружены на краю крутого и высокого (20 м) склона плоской песчаной террасы. По высотным данным (27—25 м над озером) их следовало бы отнести к самым ранним в Карелии, но инвентарь не выглядит столь архаичным. Между тем даже в конце мезолита, а тем более позднее жить здесь было неудобно из-за трудного доступа к воде. Возможно, это стойбища охотников, использовавших очень крутой склон для загонной охоты на северных оленей и лосей.

Мезолитическая стоянка найдена и на о-ве Иванцев, в 15 км южнее косы. На противоположной стороне этого острова доследована большая (1100 кв. м) стоянка с четырьмя жилищными впадинами. Расположена она на высоте около 3 м и, видимо, относится к эпохе бронзы. В устье р. Водла, на правом ее берегу, на участке длиной в 200 м, примыкающем к скале с петроглифами, найдены три стоянки эпохи бронзы и раннего железа с асбестовой, сетчатой и штрихованной керамикой (Усть-Водла I, II, IV) и одна — эпохи раннего неолита с керамикой льяловского облика (Усть-Водла III).

В уроч. Пичево под Петрозаводском, в устье р. Шуи, на бывшем острове, теперь окруженном болотами, найдено еще четыре памятника эпохи бронзы и раннего железа с асбестовой и сетчатой керамикой. На берегах небольшого (длиной 3 км) оз. Чёранга в бассейне р. Суны открыто 10 стоянок эпохи мезолита, неолита, бронзы и раннего железа. На большинстве из них имеется по две—четыре жилищных впадины.

Г. А. Панкрушев, П. Э. Песонен, Н. В. Лобанова

Восстановление сопки близ с. Старая Ладога

Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Ленинградским отделением Общества охраны памятников истории и культуры завершил работы по восстановлению на местности в виде макета в натуральную величину сопки, расположенной близ южной границы с. Старая Ладога (Волховский р-н Ленинградской обл.), в северной части уроч. Победище. В XIX в. к югу от с. Старая Ладога было зафиксировано одно из крупнейших на берегах Волхова скоплений сопок, насчитывавшее 13 высоких насыпей, из которых к 1979 г. сохранилась только одна, сильно поврежденная. Остальные памятники были либо раскопаны, либо просто уничтожены, что нанесло существенный ущерб истори-

ческому ландшафту данного региона. Воссоздание некоторых сопок является необходимой частью мероприятий, проводимых с целью сохранения облика Староладожского историко-архитектурного заповедника, созданного в 1979 г.

Для восстановления памятника были использованы данные раскопок 1973—1978 гг., а также архивные материалы, поскольку еще в XIX в. внешний вид сооружения оказался значительно искаженным. Воссозданная сопка включает в себя «земляную платформу», каменную кольцевидную обкладку, несколько каменных радиальных выкладок. Поверх этих деталей была возведена укрепленная камнями насыпь из глины, перекрытая затем насыпью из суглинка, переслоенного местами дерном. Высота воздвигнутого сооружения достигает 5—6 м при диаметре до 27 м. Предпринятые работы позволили также моделировать процесс сооружения сопки в древности.

В. П. Петренко

Исследования в Полужье

Лужский отряд Ильменской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследование комплекса памятников у д. Удрай Батецкого р-на Новгородской обл. Раскапывались курганно-жальничный могильник IV на левом берегу р. Удрайки и прилегающее селище. В западной части могильника исследованы четыре насыпи, вытянутые в ряд с юга на север. Диаметр их 7—10 м, высота — до 1,5 м. Насыпи были сложены из суглинка или из щебнистой морены и валунов. Во всех курганах присутствовали каменные конструкции в виде незамкнутых колец, вымосток и т. п. По основанию имелись ровики глубиной до 0,6 м с перемычками. Сравнительный анализ почв кургана 2 показал, что и при наличии ровика земля для насыпки основного ядра кургана бралась со стороны.

Погребения были ориентированы на запад и находились в ямах глубиной 0,3—0,5 м. Иногда на дне ям прослеживались остатки дерева. Одно захоронение было произведено на горизонте. Перед этим с площадки в центре кургана был снят дерн, а затем сделана подсыпка (0,15 м) темным гумусом. Гумус подстилал красный материковый суглинок, что исключает возможность видеть здесь естественное напластование. Погребение было совершено на этой площадке и ограждено справа и слева двумя параллельными рядами мелких и средних валунов. Погребение кургана 4 находилось в грунтовой яме, сверху перекрытой тонкими (1—3 см) широкими известняковыми плитами. В головах и ногах погребения две такие плиты были поставлены вертикально. В курганах найдены трехгранные в сечении ножи, боевой топор, калачевидное кресало с широким язычком, щитковые и проволочные височные кольца. Все захоронения датируются второй половиной XII в.

Раскоп на селище (16 кв. м) был разбит в его восточной части. Мощность культурного слоя здесь — 0,30—0,55 м (включая пахоту). Зафиксированы развалы двух печей-каменок от двух взаимно пересекающихся жилищ. Оба жилища содержали древнерусскую керамику развитых форм с линейным орнаментом. Более позднее жилище датируется находкой бронзового нательного крестика второй половиной XII — началом XIII в.

Осьминский отряд Северо-западной экспедиции Ленинградского университета вел разведку в среднем течении р. Луги, западнее ее притока Сабы. Впервые обследована территория между

озерами Самро и Спас-Которским, а также район, прилегающий к Луге с востока. Могильники с длинными курганами расположены в основном по берегам озер Спас-Которского (Будилово — один удлиненный и один круглый курган; Пушкино — один длинный и три круглых) и Белого (д. Горка I — удлиненный и три круглых; д. Жог — один длинный и четыре круглых). По топографии и форме близки им одиночный круглый курган у южной оконечности оз. Белого и две насыпи у д. Горка. Курганы в группе у д. Жог отличаются от всех своими размерами (13—14,5 м в диаметре при высоте 2 м). Сопки зафиксированы на южном берегу оз. Самро (Самро I и II) и к северу от оз. Никольского (Релка, Любитово).

Могильник на юго-восточном берегу оз. Славенского включает круглые насыпи с трупосожжением, древнерусские курганы и перегородчатые жальники. Центральную часть его занимают курганы сопочного типа. Наиболее крупный имеет размеры 16 × 2 м. Древнерусские курганно-жальничные могильники расположены у деревень Горестница (две насыпи), Самро (одна насыпь), Будилово (17 насыпей), Жог (одна насыпь), Серебрянка (51 насыпь). Близ деревень Извоз, Полоски, Залустижье, Любитово отмечены средневековые кладбища (последнее — на вершине сопки). Близ д. Славенка на оз. Городецком зафиксировано городище с культурным слоем мощностью 0,6—0,8 м, содержащим керамику XII—XIII вв. Городище в уроч. Городок к западу от оз. Спас-Которского относится, видимо, к типу «болотных». Мощность слоя здесь 0,2 м.

Н. И. Платонова

Работы в д. Конезерье на оз. Врево

Отряд Северо-западной экспедиции Ленинградского университета продолжил раскопки курганно-жальничного могильника в д. Конезерье на оз. Врево (Лужский р-н Ленинградской обл.). Исследована площадь в 114 кв. м и вскрыто 45 погребений XI/XII—XV вв., находившихся под оградками округлой, овальной и прямоугольной форм.

Оградки были выложены из булыжника или плитняка в несколько рядов. Они содержали погребения (дети и взрослые) по обряду трупоположения с западной ориентировкой, в материковых ямах глубиной 0,2—1,1 м. Есть случаи подзахоронения детей к взрослым. Иногда детские погребения сверху были перекрыты ритуальными кострищами с небольшими очажками, выложенными из мелкого булыжника, с развалами гончарных сосудов (погребения 6, 7, 11). Инвентарь немногочислен: височные кольца, раковина каури, железный нож, перстни, монеты. При разборке оградок найдены фрагменты древнерусской керамики. Оградка 13 (округлой формы, диаметр 2,4 см) содержала захоронение девочки-подростка с богатым набором украшений из стеклянных бус и металлических вещей, среди которых имеются бронзовая подвеска-уточка, цепедержатель, колоколовидная подвеска.

З. В. Прусакова

Раскопки церквей в Новгороде и Старой Ладоге

Церковь Иоанна Предтечи на Петрятине дворе в Новгороде (позднее — церковь Ивана на Опоках) была построена в 1127—1130 гг., а в 1453 г. полностью перестроена. Предполагалось, что план церкви XV в. полностью повторяет план более древнего памятника, однако археологические исследования церкви XII в. никогда не производились. Новгородский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР заложил у стен церкви пять раскопов: у северо-западного и юго-западного углов храма, в районе северного портала, на стыке центральной и южной апсид, а также несколько южнее западного портала. Общая площадь вскрытий — 50 кв. м.

Выяснилось, что церковь 1127 г. уже в конце XII в. была полностью снесена, а на ее фундаментах построена новая. Есть все основания связывать это строительство с упоминанием летописи о постройке в 1184 г. церкви Ивана на Торгу. Церковь 1127 г. длиной 24,6 м и шириной 16 м выступающей наружу лестничной башни не имела. При перестройке план здания был в основном сохранен, но западная стена, видимо в связи с устройством внутристенной лестницы, отодвинута на 1,4 м к западу. Церковь конца XII в. имела перед западным порталом притвор. В XIV в. церковь была вновь перестроена в западной ее части. К ней с запада пристроена обширная паперть. При реконструкции 1453 г. здание было вновь почти полностью снесено, так что кладки стен XII в. сохранились лишь на высоту до 1—1,5 м. Над этими остатками стен был уложен ряд булыжников в качестве нового фундамента, а выше построено новое здание, сохранившееся в основном до наших дней.

Церковь 1127 г. была сложена из плит серого известняка и плинфы на растворе с цемянкой. Размеры плинф — 5,0—5,5 × 22—24 × 35—37 см. Фундаменты сложены из булыжников на растворе; глубина фундаментов до 1,7 м. Здание конца XII в. строили из камня-ракушечника красноватого цвета и плинф рамерами 4,0—4,5 × 18,0—18,5 × × 26—28 см, однако в кладке широко использовали строительные материалы предыдущей постройки. Судя по развалу штукатурки с остатками фресковой живописи, церковь 1127 г. была изнутри расписана.

Руины церкви Климента в Старой Ладоге, построенной в 1153 г., подвергались раскопкам в 1912—1913 гг. В связи с подготовкой к музеефикации территории крепости и земляного городища возник вопрос о дальнейшей судьбе остатков церкви. В 1979 г. Ладожский отряд экспедиции провел контрольные раскопки, которыми были вскрыты нартекс храма и часть его южной стены. Раскопки показали, что нижние ряды кладки стен сохранились только в стене, отделяющей нартекс от основного помещения церкви, и частично в западной стене храма и западном участке его южной стены. На остальных участках сохранились только фундаменты, а местами и они отсутствуют. Возможно, что разрушение здания связано главным образом с наличием промоин, следы которых найдены у средней части южной стены и у северо-западного угла храма.

Стены церкви были сложены из чередующихся рядов известняковой плиты и плинфы на растворе с цемянкой. Размеры плинф варьируют; наиболее употребительной была плинфа размерами 4,7—5,0 × 20,5—21,5 × 32,0—33,5 см. Фундамент сложен из булыжников на растворе. Ширина его в южной стене 1,0—1,15 м, в западной — 2,0 м, глубина — 1,5 м. Подошва фундамента лежит на культурном слое. Полы хра-

ма были покрыты крупными известняковыми плитами. В основании фундаментов проходили деревянные лежни, а над фундаментами, в основании стен,— парные деревянные связи, скрепленные в перекрестиях железными костылями.

П. А. Раппопорт

Исследования в верховьях Чагоды

Поисковая группа Северодвинского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с кафедрой археологии Ленинградского университета обследовала памятники в юго-восточных районах Ленинградской обл., в верховьях р. Чагоды. Обнаружен ряд погребальных памятников: сопки, отдельные курганы и их группы, жальники и жальнично-курганные могильники. Раскопки производились в двух пунктах.

У д. Усадище на правом берегу Чагоды вскрыто жальничное погребение, нарушенное местными жителями, обнаружившими человеческий череп. В раскопе (16 кв. м) сразу под дерном расчищена вымостка из валунов, среди которых найдено несколько фрагментов лепной тонкостенной керамики. На месте могильной ямы (2,7×1,1 м) вымостка отсутствовала. В могиле на глубине 0,9 м открыт костяк мужчины, ориентированный черепом на запад. При погребенном обнаружены кремневый скребок и фрагмент лепной керамики, аналогичной описанной выше. Южнее могилы зафиксирована еще одна яма круглой формы, дно которой было вымощено булыжником.

На левом берегу Чагоды у разрушенного Варшавского шлюза, в группе, состоящей из трех сопок, двух длинных курганов прямоугольных очертаний и одной круглой расплывшейся насыпи, раскопана последняя. Ее диаметр 16 м, высота — 0,6 м. Остатки двух сожжений на стороне обнаружены в насыпи. Рядом с одним из захоронений расчищен небольшой очажок. Погребальная площадка (10×10 м) четырехугольной формы была оконтурена рвом, повторявшим ее очертания. Ширина рва 3 м, глубина — около 0,7 м. В юго-восточной части площади зафиксирован очажок. Инвентарь в захоронениях отсутствовал.

Е. Ю. Расторгуева

Работы Вымского отряда Северодвинской экспедиции

Отряд продолжал раскопки Кичилькосьского I могильника в Княжпогостском р-не Коми АССР (начаты в 1961 г.). Он расположен в верховьях р. Вымн, на правом ее берегу, на высокой второй надпойменной террасе. Площадь памятника составляет около 28 500 кв. м. Из 230 погребений могильника вскрыто 164, в том числе 75 в прошедшем сезоне. Грунтовые могилы на поверхности отмечены впадинами, расположенными рядами. Ряды ориентированы с запада на восток, а погребения в них — с севера на юг с небольшими отклонениями. Внутри рядов наблюдается группировка погребений по способу захоронения. Южная часть могильника является более ранней. Здесь расположены и наиболее «богатые» погребения, совершенные преимущественно способом ингумации. Число погребений с кремацией постепенно возрастает ближе к северной части могильника, где они преобладают.

Инвентарь представлен орудиями труда, оружием, украшениями и предме-

тами быта. Набор орудий труда составляют железные топоры, ножи, тесла, ножницы, шилья, ложкари, скобели, оружия — наконечники стрел и копий. Так, в погребении 127 найдены кузнечные клещи, молоток, зубило, топор, нож, скобели, наконечники стрел, медный котелок и две деревянные ложки. Среди украшений есть шумящие подвески (сложные биконьковые, коньковые и др.), трубчатые спиралевидные и конические пронизки, грушевидные, биконические конусовидные и шаровидные бубенчики, перстни, бусы, височные кольца. Найдены также бронзовые цилиндрические орнаментированные замки, кресала, медные котелки. Керамика с округлым или уплощенным дном орнаментирована кружковыми и зубчатыми отпечатками. В погребении 133 обнаружены 10 серебряных денариев и серебряная калачевидная серьга, украшенная сканью и зернью, а в погребении 126 — серебряный медальон с изображением всадника в окружении птиц и зверей, а также солнца и полумесяца по сторонам от головы всадника. Новые материалы подтверждают датировку могильника X—XIII вв. и его принадлежность перми вычегодской.

В 180 м к северо-западу от описанного открыт еще один могильник перми вычегодской — Кичилькось 2. Впадины на месте могильных ям здесь менее четкие, нет строгих рядов, встречаются одиночные погребения вне рядов. Вскрыты восемь погребений с северной ориентировкой в разных частях памятника. Обряд погребения — трупоположение и трупосожжение. Интересно погребение 3, где богатый набор украшений составляет, вероятно, жертвенный комплекс: две полые шумящие коньковые подвески, четыре трубчатые пронизки с бубенчиками, три цилиндрические, спиралевидная и три конусовидные пронизки, бронзовые орнаментированная бусина и плоская трапециевидная накладка. В погребении 5 обнаружены ожерелье из косорешетчатых подвесок, сложное украшение, состоящее из трубчатых пронизок, бубенчиков, плоской прорезной коньковой подвески и поясных накладок, использовавшихся в качестве привесок, а также железное кресало.

Э. А. Савельева

Разведочные работы Приозерского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Дирекцией объединения музеев области приступил к работам по выявлению новых средневековых памятников в Приозерском р-не Ленинградской обл. Обследован южный берег оз. Суходольского и окрестности поселков Севастьяново и Богатыри (оз. Богатырское и р. Новинка). Здесь в 80-х годах XIX в. финскими археологами были обнаружены памятники XII—XIV вв. — так называемые карельские грунтовые могильники. В задачу экспедиции входило также выявление ранее неизвестных сельских поселений того же времени.

На территории д. Ульяново, на гребне коренного берега оз. Суходольского, обнаружено селище с сохранившимся культурным слоем площадью 70×50 м и толщиной 25—35 см. По керамическому материалу поселение датируется XIV—XV вв. На коренном берегу оз. Суходольского у д. Ольховка два селища располагаются на гребне коренного берега в 0,5 км одно от другого. Оба занимают примерно одинаковую площадь в 3000—3500 кв. м. Культурный слой имеет мощность

15—30 см. На обоих поселениях при шурфовке обнаружены скопления камней, среди которых найдены развалы горшков. Собраны оселки, железные ножи, различные железные поделки, фрагмент бронзовой подковообразной фибулы с линейным орнаментом. Керамический материал датируется по аналогиям в крепости Корела XIV—XV вв.

В 2,5 км выше по течению от упомянутых поселений, на плоской вершине большого холма, выявлены три жертвенных камня, представляющих собой большие валуны с чашевидными выемками на поверхности диаметром 5—7 см и глубиной 1,5—3 см. Количество выемок соответственно два, четыре и шесть. Подобные жертвенные камни известны на территории Финляндии и датируются железным веком. Вокруг одного из них зафиксирована площадка (200 × 100 м) — скопление мелких камней, ограниченных крупными валунами. При разборке одной из куч найдены фрагменты средневековой керамики, немного истлевшей кожи, фрагмент медной оковки. Заполнение между камнями — гумус, обильно насыщенный углем. У д. Проточное на южном берегу оз. Богатырского найдены искусственные скопления камней, аналогичные ольховским.

А. И. Сакса

Раскопки в Изборске

В 1979 г. изучалась восточная часть Изборского городища. В нижнем слое, относящемся к VIII — первой половине X в., исследовались остатки наземных срубных построек с глиняными печами или очагами. Основания печей устраивались из плитнякового камня, под и свод — из глины. В плане они имели округлые или округло-овальные очертания при поперечнике 0,7—1,2 м. Одна из печей, кроме пода, сооруженного при ее основании, имела еще четыре вышележащих пода. Очевидно, при перестройках или обновлениях печей нижние части их не трогались, заново строились под и свод. Все очаги имели по периметру обкладку из вертикально поставленных плитняковых камней. Срединная часть их устраивалась из белого песка или глины. Такое же строение имели и некоторые печи — их нижние части были идентичны очагам, а верхние составляли своды из глины. В нижнем слое, кроме многочисленных обломков лепной керамики, встречены разнотипные костяные проколки, железный нож, бронзовая подвеска с трапециевидными привесками, каменная литейная форма.

В слое X в. продолжено изучение остатков двухрядного дубового частокола, ограждавшего детинец Изборска. Установлено, что постройка детинца по времени совпадает с распространением здесь ранней гончарной керамики. Детинец существовал до конца XI в., когда Изборск подвергся серьезной перестройке. Город превращается в мощную для того времени крепость с каменными стенами и башней, остатки которых вскрыты раскопами прошлых лет. В 1979 г. изучался участок стены у восточного края городищенской площадки. Она, как и в других местах, сложена здесь из крупных блоков плитнякового камня, составляющих внутреннюю и внешнюю облицовку, и необработанного камня, образующего забутовку. Нижняя часть кладки стены, зафиксированная раскопками, сложена насухо. Однако ее верхние части клались, видимо, на глиняном растворе, о чем свидетельствует строительная прослойка, состоящая в основном из красноватой глины. Для фундамента стены использованы крупные и средние валуны на известковом растворе.

В слоях X—XIII вв. обнаружены остатки многих срубных построек. В это время были распространены преимущественно печи-каменки. В отложениях XI в., в детинце, открыты развалы двух каменных построек. Вещевые находки в напластованиях X—XIII вв. многочисленны. Это железные орудия труда, бытовые предметы, оружие, изделия из кости, бронзовые украшения и принадлежности одежды, различные поделки из камня.

В Изборской крепости, основание которой, как свидетельствуют летописи, относится к 1303 г., в слое XIV—XVI вв. исследованы остатки жилых срубных домов с печами-каменками и того же типа, что на городище. Выяснялись детали истории строительства крепостной стены. Установлено, что плитняковые камни, относящиеся к строительству 1330 г., как и на городище, не имеют следов подтесывания.

В. В. Седов

Работы в Княжпогостском и Прилузском районах Коми АССР

Отряд Сыктывкарского университета продолжил исследование открытой в 1978 г. группы памятников эпохи бронзы у д. Евдино Княжпогостского р-на.

На стоянке Евдино III вскрыто 128 кв. м. Раскопки двух лет выявили следы сооружения, углубленного в материк. С этим сооружением связано большинство находок: нуклевидные куски, отбойники, ретушеры, куски с меловой коркой, заготовки наконечников стрел и дротиков, незаконченные орудия, несколько десятков почти законченных наконечников стрел с выемкой в основании и пильчатой ретушью, до 20 тыс. отщепов и осколков. Второе скопление отходов производства обнаружено в небольшой искусственной яме в северо-восточной части раскопа. Стоянка Евдино III была, вероятно, кремнеобрабатывающей мастерской. Керамика и органические остатки встречены в виде нескольких скоплений над материком. Сосуды имели прямые стенки, уплощенный венчик и редкую гребенчатую орнаментацию.

На стоянке Евдино II, расположенной на соседнем мысу левого берега р. Вымь (правый приток Вычегды), вскрыто 40 кв. м. Обнаружены многочисленные отходы производства, нуклеусы, отбойники. Среди законченных орудий выделяются миниатюрные ногтевидные скребки. Оба памятника могут быть датированы эпохой бронзы и условно отнесены к одному из вариантов турбинской культуры.

Отряд провел сплошное обследование верховий р. Лузы (правый приток р. Юг). Обнаружен поздний памятник у д. Тыдор и зафиксирован средневековый могильник на старом церковном кладбище д. Ношуль.

В. А. Семенов

Разведка в Псковской области

Отряд Изборской экспедиции АН СССР вел разведку в Печорском и Палкинском р-нах. Обследовано восемь селищ, два курганных и шесть жальничных могильников. Обнаружено 13 каменных четырехконечных крестов, в центре средокрестия которых выбит восьмиконечный крест, а по краям — традиционные монограммы.

В Печорском р-не селища открыты у деревень Борисово-Замошье, Веребково, Ключище, Тяково, Шумки, на Словен-

ском поле близ Изборска, в Палкинском р-не — у д. Крышняково. На большинстве поселений культурный слой распахан. Подъемный материал представлен древнерусской гончарной керамикой. На селище у д. Ключище заложен шурф (6×4 м), который выявил культурный слой толщиной 0,30—0,75 м. Верхние горизонты слоя перепаханы. Ниже залегает темно-серый супесчаный слой (0,25—0,30 м), в котором зафиксированы остатки печи-каменки диаметром 0,8 м и большое количество древнерусской гончарной и лепной керамики. Последняя представлена тремя видами: слегка заглаженной с мелкой дресвой в тесте; лощеной темно-серого цвета более тонкого теста; сетчатой. Последняя имеет аналогии в нижних горизонтах Изборского и Псковского городищ, в памятниках северо-восточной Латвии и Эстонии, где датируется серединой — второй половиной I тысячелетия н. э.

Две курганные группы обследованы в окрестностях Изборска. Одна находится на Словенском поле и состоит из двух курганов, поверхность которых имеет каменную обкладку, вторая расположена близ северо-восточной окраины поселка, раскапывалась в 1840 г. Ф. Крузе, обнаружившим погребения по обряду трупосожжения. Жальничные могильники зафиксированы в деревнях Аристово, Замогилье, Изборск, Ключище, Крышняково. Первые три состоят из могил круглой и овальной формы диаметром 2,2—4,5 м, окруженных по периметру валунами. В них отмечены могилы, накрытые каменными известняковыми плитами с отверстиями для каменных крестов. В д. Замогилье сохранились кресты, стоящие в плитах. В деревнях Бобры, Кендиши, Локно, Слизово обследованы частично распаханные могильники, не имеющие внешних признаков. На одном из них (д. Кендиши) местными жителями найдено 57 предметов, в том числе бронзовые шумящие подвески, бубенчики с крестообразной прорезью, широкопластинчатый браслет, подковообразные фибулы, спиральный и усатый перстни, раковины каури, железный топор и другие вещи XII—XIV вв.

Л. Е. Сергеева

Раскопки в Пскове на ул. Гоголя

Раскоп на ул. Гоголя, 9 явился завершением охранных раскопок участка Окольного города Пскова, начатых в 1978 г. Общая площадь его с прирезкой 1979 г. составила около 600 кв. м. Мощность культурного слоя — от 2,8 до 3,8 м. Высоко стоящие грунтовые воды значительно осложняли ход раскопок. На прирезке выявлено продолжение деревянных дренажей XVIII—XIX вв., изученных ранее на основной площади. Слоев древнее XV в. не обнаружено. Исследованный участок Окольного города, видимо, не осваивался под жилье вплоть до XVIII в. В юго-восточной части раскопа вскрыты каменные фундаменты домов XVIII—XX вв.; ниже располагались остатки более древних деревянных конструкций производственного назначения. Обнаруженные ранее вдоль восточного края раскопа остатки сруба, как выяснилось, являлись креплением полуметровой насыпи стерильного песка, вдававшейся в раскоп на 4 м. В длинную составную лагу, лежавшую вдоль насыпи у ее подножия, через определенные промежутки были врублены «в обло» горизонтальные поперечные бревна и, судя по более редким вертикальным трапециевидным пазам, какие-то вертикальные стойки.

Свинцовая вислая печать новгородского архиепископа первой трети XV в. (лицо и оборот). Псков

В нижележащих слоях встречены следы железоделательного производства: слои насыщены углем, многочисленны тяжелые металлургические шлаки. Особенно обильна ими северная часть раскопа, где расчищена слегка подправленная и укрепленная по склону естественная материковая яма, заполненная зашлакованным слоем. О бронзолитейном производстве говорят находки заготовок и отходов этого производства, фрагментов и целого тиглей, каменной литейной формочки. Песчанистый материк был покрыт природными ямами разных размеров и конфигураций. Уклон материка, особенно заметный к западу, хаотичные серые илистые включения в нем позволяют судить о неровности первоначального рельефа и повышенной влажности участка в древности.

Среди важнейших находок отметим обнаруженную в предматериковом слое вислую свинцовую анонимную печать новгородского архиепископа первой половины XV в. (по В. Л. Янину) и серию многобусинных височных колец — бронзовых с позолотой и серебряных. Представлены другие категории украшений XV—XVII вв.— серьги, перстни-печатки, подвески. Пополнилась коллекция оружия, кожаных изделий, кухонной и столовой посуды, предметов домашнего обихода. Всего найдено около 400 вещей.

Т. В. Сергина (Юркина)

Исследование памятников архитектуры в Приладожье

Приладожская экспедиция Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация» продолжала изучение памятников Успенского монастыря г. Тихвина. Проведены раскопки юго-восточной башни (рубеж XVIII—XIX вв.) монастыря в связи с разработкой проекта ее реставрации. Вскрыты частично разрушенные до основания фундаменты шестиугольной в плане башни. Фундамент высотой 1,20 м поставлен на материк, сложен из четырех рядов валунов на растворе. С внешней стороны монастырской ограды башня имела цоколь из одного ряда гранитных блоков. Сохранился небольшой фрагмент кладки стен, сложенных из кирпича размерами 25 (25,5) × 12,5 (13) × 6,5 (7) см. Толщина швов 2 см. Стратиграфические наблюдения позволили выяснить, что перед строительством башни была сделана планировка поверхности и устроена песчаная подсыпка.

Совместно с Княщинским отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проведены работы на территории Ладожской крепо-

сти. В связи с реставрацией северного участка западного прясла потребовалось уточнение характера примыкания его к Стрелочной башне, а также характера основания стены. Несколькими шурфами установлено, что основание исследованного участка крепостной стены находится на подсыпке из земли с мелким булыжником и обломками плиты, лежащей на материке. При зачистке подсыпки обнаружены фрагменты лепной и раннегончарной керамики (XI—XII вв.), обломки глиняных дисков. В процессе расчистки участка примыкания обнаружены выходы культурного слоя с раннесредневековой лепной керамикой. Среди находок отметим бронзовую накладку с циркульным орнаментом и несколько железных наконечников стрел.

Под сохранившимися частями Стрелочной башни выявлен фундамент, относящийся, очевидно, к более раннему крепостному сооружению, возможно, также башни. Фундамент, сложенный из валунов на белом известковом растворе с забутовкой из мелких обломков плиты и гальки, вкопан в материк па грубину более 1,5 м. При исследовании этого фундамента под слоем зеленоватой глины толщиной более 1 м обнаружено скопление камней, перекрытых темно-серым слоем с включениями глины ржавого цвета и угля. При расчистке горизонта камней собрано большое количество фрагментов керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом и мелкие кремневые изделия. Таким образом, установлено, что на мысу при впадении в Волхов р. Ладожки располагалась неолитическая стоянка, слой которой позднее был перекрыт напластованиями зеленоватой глины. Видимо, именно к этому слою относятся фрагменты неолитической керамики, обнаруженные в 1970 г. на территории Ладожской крепости.

Н. К. Стеценко

Исследования в Северном Приуралье

Мезенский отряд Коми филиала АН СССР продолжал работы в районе Усогорска. Полностью завершены многолетние раскопки поселения ванвиздинской культуры Усогорск III. На поселении эпохи бронзы Чойновты II вскрыты два жилища с прилегающей площадью — всего 868 кв. м. Инвентарь состоит из обломков сосудов из пористой глины, сланцевых рубящих орудий, кремневых скребков на отщепах, наконечников стрел с усеченным основанием. Встречены отходы обработки кремня. В ходе раскопок па оз. Чойновты открыто поселение гляденовского времени — первое на Мезени. Вскрыто около 300 кв. м, обнаружены очаги, хозяйственные ямы, черепки и крупные части сосудов. На верхней Мезени начаты раскопки средневекового поселения Кувжим II. Здесь собрано большое количество керамики (есть целые формы), десятки кремневых скребков, абразивы, обломки тиглей, металлургические шлаки, железный нож, литая медная фигурка медведя. Расчищены хозяйственные ямы с находившимися в них сосудами, мощные очаги.

На р. Пинеге, на участке от д. Нюхча до с. Карпогоры протяженностью 190 км, открыто 20 пунктов, содержащих культурные остатки эпохи камня и бронзы. Большинство памятников бронзового века имеют жилищные котлованы подпрямоугольной формы с кольцевой завалинкой. Инвентарь состоит в основном из огромного количе-

ства отходов кремнеобработки; законченные изделия единичны, керамики также мало. Открыты стоянки эпохи мезолита и неолита. На реках Нившера и Вишера (бассейн Вычегды) открыто 16 поселений эпохи бронзы и раннего железа. На поселении ананьинского времени на р. Нившера найдена бронзовая личина, выполненная в манере плоского литья; памятник разрушается. Поселения бронзового века имеют четко выраженные жилищные впадины (от двух до 13 на каждом). На р. Коратаиха (Большеземельская тундра) открыты пять стоянок бронзового века с сохранившимися культурными слоями. На одном из них — Коратаиха IV — начаты раскопки, давшие значительный керамический и кремневый материал. Орнамент на посуде струйчайто-штампованный; тесла и топоры имеют полировку только рабочего края; наконечники стрел — на пластинах с односторонней или краевой ретушью.

В. С. Стоколос

Работы Вологодской экспедиции

Экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Череповецким краеведческим музеем продолжала исследование курганной группы XI — начала XII в. близ д. Кабожа Чагодощенского р-на. Могильник расположен на правом берегу р. Кобожи, напротив д. Кабожа, и насчитывает 60 насыпей, в основном полусферической формы. Высота насыпей — 0,5—2,0 м, диаметр — 5—16 м. За три полевых сезона исследовано 38 насыпей, из них 12 — в 1979 г. В одном кургане обнаружены остатки трупосожжения. Кремация производилась за пределами насыпи. Часть костей разбросана на слое погребенной почвы, остальные были помещены в две небольшие ямки, слегка углубленные в материк. В одной из них вместе с костями обнаружены бубенчик и обломок лепного сосуда.

В остальных насыпях прослежен обряд трупоположения как в ямах, так и на материке. Ориентировка погребенных неустойчива. В мужских погребениях обнаружены топоры, ножы, поясные пряжки, керамика. В женских — сердоликовые, золото-серебростеклянные бусы и бисер, перстнеобразные проволочные височные кольца и щитковые серьги, перстни, нагрудные украшения в виде цепочек с подвешенными на них крестиками, бубенчиками, копоушкой, амулетами, арабскими дирхемами. Характер инвентаря и обряд погребения свидетельствуют о неоднородности этнического состава населения, оставившего могильник.

Н. В. Тухтина

Исследования Выборгской крепости

Выборгская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация» совместно с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР продолжала раскопки средневековых оборонительных сооружений на замковом острове и материковой части г. Выборга.

В замке, на площадке к югу от Главного корпуса, полностью прослежена планировка оборонительной стены, пересекающей нижний дворик с запада на восток. На участке предполагаемого экспериментального консервирования стена вскрыта на всю сохранившуюся высоту (3,6—4,5 м). Толщина стены 2—2,3 м. Лицевая кладка выполнена из

обломков местного серого гранита с грубой подтеской, внутренняя часть забутована мелким камнем. К внутренней стороне стены у ее восточного окончания под прямым углом примыкает кладка из кирпича и гранита, относящаяся предположительно к южному флигелю замка, разобранному в XIX в. Западная сторона кладки высотой до 3,2 м носит следы перестроек. На участке, ограниченном оборонительной стеной и флигелем, на глубине 2,3—2,8 м хорошо сохранилась мостовая из крупных плоских гранитных блоков. Восточнее флигеля на северном (внутреннем) фасаде оборонительной стены открыта каменная лестница, доходящая до уровня мостовой. Под камнями мостовой находился углистый слой (0,2—0,3 м), богато насыщенный отходами кузнечного производства. Среди большого количества сильно коррозированных железных предметов отметим шесть наконечников арбалетных стрел со следами производственного брака. В слое найдена плохо сохранившаяся западноевропейская средневековая монета. Весь комплекс предварительно датируется XIV—XV вв.

Для проекта реставрации Комендантского дома (территория замка) с запада и востока от него шурфами были прорезаны насыпи бастионов. В западном шурфе на глубине 1,2 м открыта часть площадки из кирпичей, поставленных на ребро. Прорезка бастионов позволила определить изменения микротопографии южной части острова. Наиболее интересными находками здесь являются шведские и русские монеты XVII—XVIII вв.

С целью дальнейшего изучения каменных укреплений материковой части города на углу ул. Титова и Сторожевой башни вскрыт участок восточной оборонительной стены (между несохранившимися башнями Андреаса и Совета). Стена толщиной 2 м, поставленная на материковую скалу, сохранилась на высоту до 0,6 м. Кладка из обломков гранита сильно повреждена позднейшей городской застройкой. С запада к стене примыкали небольшие фрагменты булыжной мостовой. Постройка укрепления относится к 70-м годам XV в.

Дополнительной задачей экспедиции являлось определение сохранности подвальных помещений Францисканского монастыря (XIV—XVI вв.), наземные постройки которого частично сохранялись до XIX в. На пустыре между улицами Северный вал и Прогонная, на месте предполагаемого входа в подвалы, был заложен шурф. Под слоем строительного мусора на глубине 0,6—3,2 м расчищена часть входного помещения с кирпичной лестницей и дверным проемом и участок коридора с разрушенным сводчатым потолком. Стены подвала выложены из кирпича и гранита, пол покрыт слоем утрамбованной глины. Детали планировки значительно отличают найденную постройку от подвала, обследованного здесь финскими историками в 30-е годы.

В. А. Тюленев

Изучение Кемского волока

Группа Московского университета обследовала район древнего «Кемского волока на Мышьих Черовех», которым, как сообщает писцовая книга Обонежской пятины 1563 г., «торговые люди из Ноугородцкие земли» ходили «с товаром в Заволоцкую землю» (Плесецкий р-н Архангельской обл.). Путь этот вел из Онежского озера вверх по р. Водле, затем вверх по ее левому притоку р. Череве до д. Заволочье, где начинался волок до д. Яблонья горка на берегу оз. Волоцкого. Из оз. Волоцкого путь продолжался вниз по р. Волошеве до р. Почи, затем вниз по р. Поче до Кенозера и по р. Кене до р. Онеги. Груп-

ной пройден маршрут от р. Кены до д. Заволочье с целью определения времени возникновения волока.

На Кенозере поселения XIV—XVII вв. (керамика, близкая среднерусской красноглиняной и белоглиняной) обнаружены: у истока р. Кены (д. Першлахта, площадь — 3,5 тыс. кв. м), в с. Вершинине (78 тыс. кв. м) и в д. Усть-Поча (близ устья р. Поча, площадь — 8,5 тыс. кв. м). В районе с. Вершинино Кенозеро сужается до 1 км, создавая наилучшее место для поселения, контролирующего торговый путь. Здесь на полуострове расположена д. Погост с каменной церковью Успения. Селище начинается от д. Погост и тянется с перерывами по низменному берегу озера на 1,2 км до д. Вершинино, где над озером вздымается 20-метровый кряж, увенчанный деревянной клетской церковью Николы, которая до сих пор указывает путь судам. У церкви Успения и на возвышении в 0,25 км к северо-востоку от нее собрана керамика XII—XIII вв., а у церкви Николы — керамика XIV—XV вв. В устье р. Волошевы обнаружена стоянка с ямочно-гребенчатой и шнуровой керамикой, на истоке р. Волошевы — стоянка с ямочно-гребенчатой керамикой, а у рыбацкой избушки Орловская лахта на оз. Волоцком — неолитические орудия.

По сведениям местных жителей, по волоку возили рыбу из Карелии на Онегу еще в 1940-х годах. Волок представляет собой полузаросшую дорогу через лес с гатями (накат из бревен шириной 2,1 м) в топких местах. Сохранность гатей очень хорошая. Волок начинается не от д. Яблонья горка (в 1 км к западу от озера, на коренном берегу), а от р. Винелы, в 1 км вверх от места впадения ее в оз. Волоцкое. Выйти на волок можно пройдя 1 км к северо-западу от рыбацкой избушки Винельский остров (северный берег озера, в 0,3 км к западу от места впадения р. Винелы, на ее правом берегу). Волок достигает деревни через 2 км. В д. Яблонья горка сохранилась деревянная шатровая часовня. Далее в 5 км волок выводит на берег р. Черевы в д. Заволочье. В деревнях Яблонья горка в Заволочье обнаружены селища с красноглиняной (XIV—XV вв.) и белоглиняной (XVI—XVII вв.) керамикой площадью соответственно 2500 и 2000 кв. м, что свидетельствует о возникновении постоянного волока в XIV—XV вв.

С. З. Чернов

Работы в Сыктывдинском районе Коми АССР

Сактывдинским отрядом Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета обследованы берега и старицы р. Вычегды в ее среднем течении. На берегу старичного оз. Койты, в 5 км от современного правого берега Вычегды, обнаружено поселение. В местах разрушения памятника дорогой заложены два охранных шурфа общей площадью 20 кв. м. В одном из них расчищена очажная яма, углубленная в материк. Фрагменты керамики, обнаруженные при шурфовке, датируют памятник временем развитого ванвиздина (вторая половина I тысячелетия н. э.), как и расположенную неподалеку стоянку Зеленец, раскопанную Г. М. Буровым в 1959 г. Оригинальным для ванвиздинской керамики мотивом орнаментации является прочерченная трехчетырехрядная волна в сочетании с традиционными элементами. Такой узор встречен здесь впервые. Поселение названо Зеленец II.

Около с. Часово (правый берег Вычегды) собраны неорнаментированные фрагменты лепной посуды с примесью кварца в тесте. Продолжены раскопки

поздневанвиздинского поселения Лозым (левый берег р. Сысолы), где вскрыто еще 44 кв. м. Как и ранее, вскрытие сравнительно небольшой площади дало весьма значительный по объему и разнообразный материал: сотни фрагментов орнаментированной лепной керамики, орудия труда (железный нож, бронзовый рыболовный крючок, глиняные пряслица, бронзовая игла), оружие (железные наконечники стрел), украшения (бусы, бубенчик, вставка для перстня), остеологический материал, шлак. Предварительно поселение датировано X в. н. э.

Н. Н. Чеснокова, Л. В. Герасимова

Исследования Ловозерского отряда Кольской экспедиции

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел исследования в центральной (Ловозерский р-н) и северо-западной (Печенгский р-н) частях Кольского полуострова. В центре полуострова изучалось поселение Мыс семерка, частично исследованное в 1972 г. Оно расположено у пос. Ловозеро, в месте впадения р. Вирмы в оз. Ловозеро, на ее левом берегу. В 1979 г. заложен раскоп (444 кв. м), давший материал эпохи неолита и раннего металла. Ранний слой представлен небольшим числом образцов ямочно-гребенчатой керамики, обнаруженной на незначительной части поселения. Основные материалы представлены асбестовой керамикой и изделиями из сланца, кварца, реже кремня. Памятник представляет собой поселение-мастерскую, о чем свидетельствуют многочисленные нуклеусы, отбойники из сланца, крупные отщепы. Выявлено несколько скоплений оббитых заготовок крупных сланцевых топоров. Расположение их компактными группами (до 20 экз.) между камней свидетельствует о преднамеренном их положении. Найдены также кварцевые округлые скребки, наконечники стрел из кремня и сланца, сланцевые стерженьки рыболовных крючков. В культурном слое впервые на Кольском полуострове найдена трапециевидная янтарная подвеска.

На северном побережье в районе г. Никель открыт ряд стоянок по рекам Шуонийоки и Колосйоки. Стоянки относятся к мезолиту и неолиту и характеризуются развитой пластинчатой индустрией. Среди находок преобладают небольшие узкие пластинки из сланца, их сечения; есть концевой скребок на пластине.

В. Я. Шумкин

Новгородская экспедиция

Экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух объектах в черте древнего города.

Раскоп Троицкий V был пройден от уровня яруса 7 (1312 г.) до уровня яруса 15 (1155 г.). Этот участок Черницыной улицы имеет ту же хронологию, что и вскрытый к востоку от него в 1976—1978 гг.: ярус 8—1298 г., ярус 9—1271 г., ярус 10 — 1262 г., ярус 11 — 1247 г., ярус 12 — 1213 г., ярус 13 — 1196 г., ярус 14 — 1169 г. Здесь продолжались раскопки жилой усадьбы, расположенной в северо-западном секторе пере-

крестка древних Пробойной и Черницыной улиц. Набор находок традиционен. В их числе отметим две свинцовые вислые печати — архиепископа Феоктиста (начало XIV в.) и неизвестную ранее анонимную владычную печать рубежа X—XI вв. с изображением процветшего креста и Богоматери Халкопратийской. Среди бытовых древностей много медных и бронзовых сосудов, хо-

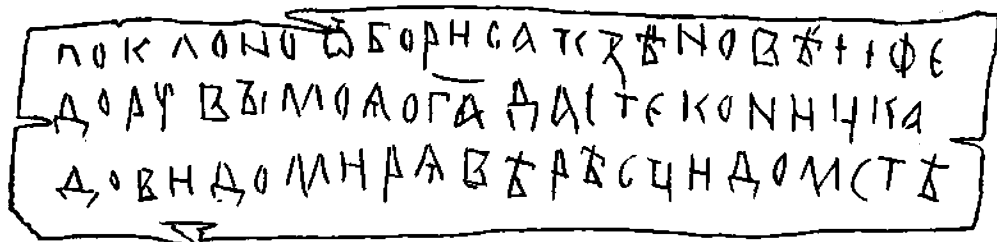
Костяная прикладная печать с надписью «Олферьева печать»

рошей сохранности колт, стальная пила-ножовка (длина полотна 31,5 см), шумящие привески-уточки. В разделе ювелирной мастерской яруса 7, начатой исследованием в 1978 г., обнаружены шесть целых тиглей и литейные формы. Берестяные грамоты этого раскопа представлены четырьмя фрагментами (572—575); в одной из них упомянуто имя Жирослава. Следует отметить четкую стратиграфию Троицкого раскопа: найденные здесь в слоях XIII в. 296 обломков стеклянных бласлетов распределяются по ярусам так, что их хорошо выраженный пик падает на середину XIII в., что соответствует уже выявленной закономерности распределения указанной категории во времени.

Новый раскоп — Нутный — площадью 348 кв. м был заложен на западной стороне ул. Славной близ ее пересечения с Боровичской. В системе древней топографии этот участок соответствует перекрестку Славной и Нутной улиц. В границах раскопа исследовался участок Нутной улицы с прилегающими к ней с севера древними усадьбами. Впервые в археологии Новгорода экспедиция встретилась с прекрасной сохранностью напластований XVII в. В этих слоях раскрыты два частично оказавшихся в раскопе разновременных комплекса мощных сооружений общественного назначения. Более поздний комплекс представлен свайными фундаментами значительной каменной постройки. Предшествующий ему комплекс состоит из двух громадных срубов хоромного типа, объединенных, в частности, единой системой дренажных устройств. Локализация этих построек на планах первой половины XVIII в. позволяет опознать в каменном сооружении Посольский двор, упомянутый в 1673 г. Э. Пальмквистом как недавно выстроенный из камня. Планы XVIII в. обозначают здесь две каменные палаты, одна из которых существовала еще в 1745 г., когда ее обследовал и измерял архитектор А. Рославлев. Палата, частично исследованная в Нутном раскопе, данными дендрохронологии датируется второй половиной 80-х годов XVII в. Дата более раннего комплекса отстоит от нее на 52 года, что позволяет датировать его возникновение 30-ми годами XVII в. Существует летописное сообщение о гибели Посольского двора от пожара именно на этом участке в 1663 г. Слои последней трети XV — начала XVII в. на исследуемом участке полностью отсутствуют, что связано с нивелировкой территории в момент строительства Посольского двора. Комплекс находок слоев XV в. дал возможность установить принадлежность по крайне мере одной из исследуемых усадеб известной в Новгороде конца XIV—XV в. боярской посадничьей семье Федора Тимофеевича и его потомкам, последним из которых был знаменитый Олферий Иванович Офонасов. На Нутном раскопе найдена его костяная прикладная печать с надписью «Олферьева печать».

В пределах раскопа на участке Нутной улицы вскрыто пять ярусов мостовой. Первый, хорошо сохранившийся ярус (остатки более позднего или более поздних настилов дошли в виде древес-

ного тлена) данными дендрохронологии датируется 1427 г. Остальные четыре имеют следующие даты: ярус 2 — 1420 г., ярус 3 — 1412 г., ярус 4 — 1399—1403 гг., ярус 5 — 1387 г. Приведенная датировка хорошо согласуется с летописными данными о пожарах в Славенском конце, отмеченных под 1425, 1418—1419, 1399 и 1385 гг. Все расчищенные мостовые имеют следы пожара, кроме яруса 4, но для его крайней даты нет соответствия и в летописных сведениях о пожарах. В богатейшем комплексе находок XV в. Нутного раскопа прежде всего отметим две свинцовые вислые печати — Великого Новгорода и Ивана Дмитриевича, а также заготовку для подобной буллы. Здесь же найдены пластины от панцирной кольчуги, втоки копий, шахматные фигуры (ферзь, слон, пешка), множество металлической и деревянной точеной посуды (чаши, тарелки, миски, кубки). Есть несколько пиксид. В изобилии встречены замки, ключи, разнообразные художественно оформленные жуковины. В тех же слоях найдены четыре берестяные грамоты (576—579). Грамота № 576 — почти полная азбука — от А до Х (в коллекции берестяных азбук она теперь самая поздняя). Грамота № 578 содержит следующий текст (конец оборван): «Поклон от Онцифора к бабе к Маремьяне. Что есми, госпоже, тобе дал полтину, дати биричю, а грамота взять. Ажь буденъ грамоту взяла, дай Онтану, или будешь грамо(ту)...» Грамота № 579 сохранилась целиком: «Поклоно от Бориса к Зеновеи и Федору. Вы, моя о господа, дайте коницка до Видомиря вересци до Мсте». Этот документ содержит просьбу дать коня, чтобы быстрее доскакать до Меты, где живет некий Видомир. В слоях яруса 3 (1412—1419 гг.) обнаружен небольшой клад серебряных монет, спрятанный в углу деревянной конструкции. 28 монет этого клада (все артиги) по местам чеканки распределяются следующим образом: Ревель — 18 экз., Дерпт — 9 экз., Дания — 1 экз. Позднейшие монеты клада (их подавляющее большинство) датируются 10-ми годами XV в. Клад является первым материальным свидетельством реформы 1410 г., когда в Новгороде на место кун были приняты в обращение прибалтийские артиги, изъятые из обращения с началом собственной чеканки в 1420 г.

Берестяная грамота 579. Новгород

На территории боярских усадеб открыты две ремесленные мастерские. В комплексе находок, связанных с ювелирной мастерской, имеются 16 тиглей, литейные формы, ювелирная наковальня, напильник, маленький молоточек. Более значителен комплекс большой кожевенной мастерской, где работали сапожники, рукавичники, сумочники, калитники, ременники и др. В развале мастерской собрано более 70 голо-

вок сапог, более 250 задников сапог, более 200 подошв, целые поршни, мужская, женская и детская обувь, а также перчатки, рукавицы, ножны, всевозможные футляры, сумки, кошельки. Отметим множество кожаных изделий с художественной аппликацией и самих аппликаций в виде изображений животных, птиц и всевозможных растительных и геометрических орнаментов. Среди этих художественных предметов выделяется кожаная сумка с тисненым растительным орнаментом, украшенная бронзовой бляхой с изображением хищного зверя и снабженная бронзовыми петлями для привязывания к ремню. Обильно представлен на раскопе и универсальный инструментарий — топоры, долота, пилы, тесла, молотки-гвоздодеры, ножницы, кресала.

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, В. Г. Миронова, Е. А. Рыбина, А. С. Хорошев

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки в Гнёздове

Смоленская экспедиция Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского университета продолжала раскопки в Гнёздове.

Первый отряд раскапывал Правобережные Ольшанские (Заольшанские) курганы, исследование которых начато в 1978 г. Раскопано 44 насыпи высотой 0,2—1,5 м, поперечниками 2,5—12,0 м. Отдельные насыпи сильно оплыли и были едва заметны. В 22 курганах обнаружены трупоположения, в 18 — трупосожжения; в одном кургане сочетались оба обряда, в трех отмечены лишь слабые следы кострища и мелкие черепки. Видимо, это меморативные насыпи. Курганы с различным обрядом погребения располагались в группе вперемежку.

Трупосожжения были совершены как на месте сооружения насыпи, так и вне ее. В ряде случаев хорошо сохранились остатки горелых плах. Инвентарь: глиняные сосуды, ножи, оселки, бусы, шипы. В двух курганах найдены гривны с привесками в виде молоточков Тора. Положение урн и сосудов различно: стоят прямо, перевернуты, лежат на боку, стоят под дерном. Могильные ямы обычно имели длину 1,8—2,0 м при ширине 0,9—1,1 м. Их глубина – 0,4—1,0 м. Ориентировка осей по странам света. Сохранность костей плохая: лишь в отдельных случаях сохранились кости черепа или зубы; обычно прослеживался лишь след костяка. По расположению вещей установлено, что костяки лежали черепами на запад. Ряд ям, видимо, имел накатник. Вещи, особенно бронзовые, сохранились очень плохо. При трупоположениях найдены сосуды (в одной могиле даже три), ножи, ножницы, оселки, бусы, дирхемы, крестовидные подвески, топор.

Вся керамика круговая, на ряде сосудов имеются клейма. Раскопанные погребения предварительно можно датировать серединой — второй половиной X в. Были также раскопаны шесть курганов в Центральной группе.

В кургане 11 в большой яме, имевшей деревянную обкладку стен, обнаружено погребение мужчины с конем. При костяке найдены скрамасакс, ножны, большое копье, два оселка, кресало, нож, бронзовые пуговицы. Погребение, видимо, относится к типу камерных. В кургане 25 кремирован был, вероятно, мужчина, а трупоположение в яме было женским. При мужском погребении найдены урна с костями, пуговицы, бляшки, при женском — две бронзовые позолоченные черепаховидные фибулы, серебряная зерненая лунница, дирхем-подвеска, византийская серебряная монета, бусы.

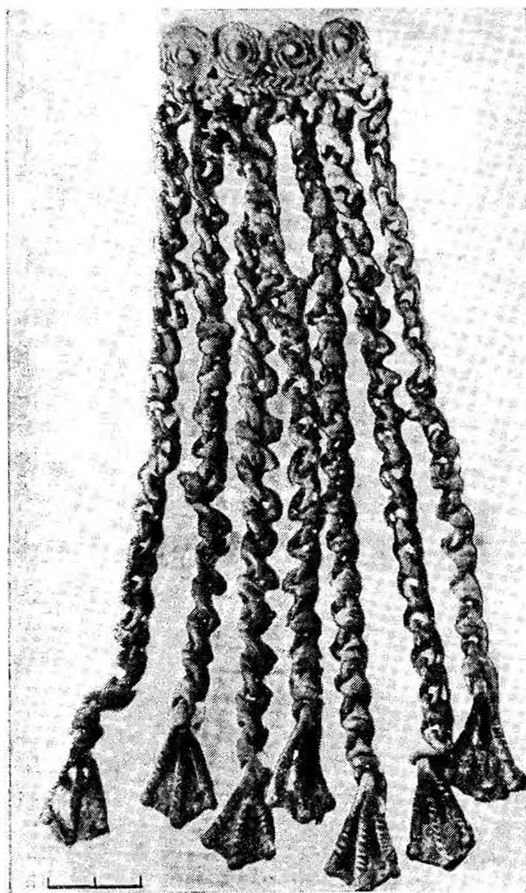
Второй отряд продолжал исследование Центрального Гнёздовского городища. На раскопе площадью 56 кв. м, прилегающем к сохранившейся части вала, прослежены остатки наземной постройки X в. с развалом глиняной печи, ряд хозяйственных ям разного времени. Слой пожарища, зафиксированный в раскопе 1978 г., здесь сохранился частично: он уничтожен строительной дея-

тельностью более позднего периода. Продолжены работы по восстановлению стратиграфии этой части Гнёздовского поселения. Отметим, что напластования X в. характеризуются обилием угольных прослоек различной мощности и площади; некоторые из них охватывают значительные участки. В нижних частях культурного слоя преобладает лепная керамика. Из находок наиболее интересны части арабских дирхемов, коромысла складных весов, западнославянское височное кольцо, костяные игральные шашки.

Д. А. Авдусин, Е. В. Каменецкая, Т. А. Пушкина

Работы Марийской экспедиции на р. Унже

Основными объектами раскопок на р. Унже (Костромская обл.) явились Рапоновское и Ухтубужское городища, открытые в 1925 г. экспедицией Института антропологии Московского университета. Рапоновское городище, расположенное на мысу высокого правого берега р. Унжи в 700—800 м выше по течению реки от д. Запрудново Кологривского р-на, ранее не раскапывалось. Треугольная в плане площадка городища ограждена дугообразным валом и сильно заплывшим рвом. Длина площадки — около 40 м, ширина у вала — 36 м. На городище вскрыто 92 кв. м при толщине культурного слоя в среднем 10—15 см. Коллекцию находок составляют мелкие фрагменты керамики светло-серого цвета без орнамента с примесью песка и растительных остатков в глине. Отсутствие гончарной керамики и фактура лепной керамики позволяют отнести памятник ориентировочно к I или рубежу I и II тысячелетий н. э.

Парное нагрудное украшение. Ухтубужское городище

Ухтубужское городище, расположенное на невысоком левом берегу р. Унжи примерно в 120—150 м от реки у д. Попово Мантуровского р-на, раскапывалось неоднократно. Местное название городища — «Жилина гора». Площадка в форме неправильной трапеции (наибольшие размеры 46×30 м) ограждена сильно разрушенным кладоискательскими ямами шишкообразным валом и широким рвом. В раскопе (108 кв. м) вскрыты остатки четырехугольного в плане полуземляночного жилища с хозяйственной ямой рядом. В жилище найдено большое количество обломков

и раздавленных глиняных плоскодонных горшков с примесью песка в тесте, изготовленных на ручном круге. Здесь же обнаружены парное нагрудное украшение, шейные гривны, конические привески, глиняные льячки, наконечник железной стрелы. Памятник датируется VIII—X вв. За пределами жилища культурный слой полностью распахан. Раскоп II у вала выявил остатки сгоревших деревянных конструкций и земляной насыпи вала.

Г. А. Архипов

Работы Оскольского отряда

Отряд Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции продолжал работы по изучению памятников салтово-маяцкой культуры в Волоконовском р-не Белгородской обл. Исследовался катакомбный могильник VIII—IX вв. у с. Ютановка с целью определения его северной границы и топографии. Раскопано 12 катакомбных усыпальниц и два кенотафа. Полученные материалы подтверждают наблюдения 1978 г. о том, что погребальный обряд этого могильника сильно отличается от обряда других известных катакомбных могильников салто-маяцкой культуры, за исключением Салтовского. Это выражается в отсутствии тризн, керамики в дромосах, а также в одинаковом положении мужских и женских костяков (вытянутое на спине). Здесь обнаружены как одиночные, так и парные, и коллективные погребения. В углу камер, как правило, стояли сосуды, а рядом с ними находились бедренные кости мелкого и крупного рогатого скота. Погребальный инвентарь состоял из традиционных поясных наборов, амулетов, топоров, тесел, бус. Особого интереса заслуживают находки медной позолоченной византийской монеты в катакомбе 10 и крупного китайского зеркала в катакомбе 13.

Одновременно изучалось прилегающее к могильнику Ютановское селище. Здесь обнаружена и раскопана подземная домница высотой 1 м и внутренним диаметром 0,4 м. Рядом с ней находились кусочки измельченной руды, остатки древесного угля, шлаки и фрагменты керамики VIII—IX вв. Открытие домницы имеет важное значение для решения вопроса о металлургическом производстве у аланских племен Донецко-Донского междуречья.

Г. Е. Афанасьев

Поиски стоянок каменного века на западе Курской области

Курский отряд Костенковской экспедиции продолжал исследования района р. Крепны, начатые в 1977 г. Обследован правый берег реки между селами Ветряное и Ольговка Кореневского р-на Курской обл. Материал палеолитического облика обнаружен в двух логах, ограничивающих с. Ветряное с двух сторон и выходящих к р. Крепне. Находки кремня сделаны на пахоте, на 9—11-метровых террасах обоих склонов Желобовского лога к востоку от с. Ветряное. На левом склоне преобладают нуклеусы, на правом склоне, кроме нуклеусов, найдено и несколько орудий верхнепалеолитического облика: пластины, скребки стрельчатой формы. Шурфы, заложенные на месте находок, дают представление о склоновых отложениях, включающих не только толщи суглинка и линзы песка, но и выраженную погребенную почву. На глубине 115 см в суглинке

обнаружены двусторонне обработанный наконечник и обломок пластины. На левой стороне того же лога при зачистке террасы на глубине 220—230 см в слое суглинка выявлен горизонт культурного слоя с кремневыми изделиями. На той же глубине залегают и кости мамонта.

В. И. Беляева

Разведки в Калининской области

Экспедиция Калининского университета продолжала разведочные работы по программе Свода памятников истории и культуры Калининской обл. Работы проводились в Торопецком, Западнодвинском, Андреапольском, Пеновском, Осташковском, Селижаровском, Кувшиновском, Торжокском, Бологовском, Зубцовском и Весьегонском р-нах. Выявлено около 500 новых археологических памятников — от мезолита до средневековья.

В бассейне верхнего течения рек Сережи, Торопы и Волкоты (Андреапольский р-н) открыты неолитические стоянки у деревень Боброво-Лука, Ольховец, Горки и др., а также городища, курганные группы и жальничные могильники на озерах Бросно, Бологовское, Бакановское, Коростинское и на р. Пушинке. Особый интерес представляет курганно-жальничный могильник на южном берегу оз. Бросно у д. Дядькино, включающий 68 насыпей. Завершены обследования озер Вселуг и Пено и озерного района в верхнем течении р. Руны в Пеновском р-не. Большинство памятников здесь нарушено распашкой и размывами рек и озер. В Осташковском и Селижаровском р-нах закончены разведочные работы на берегах озер Волго, Сиг, Сабро, Глубокое, Стерж, где обнаружены десятки стоянок каменного века, осмотрены городища у д. Старый Сиг, на озерах Глубокое и Долосец. Таким образом, к настоящему времени полностью охвачен разведками район Верхневолжских озер и юго-западная часть Селигерского края.

На оз. Охват найдено около 100 новых археологических памятников, среди которых выделяются неолитические стоянки и мастерские с хорошей сохранностью культурного слоя, приуроченные, как правило, к краю коренного берега озера. Продолжались разведки на западном и восточном побережье оз. Кафтино в Бологовском р-не. Выявлено до 50 памятников: стоянки каменного века, курганные группы и одиночные курганы, городище и селище у д. Кафтинский городок. Курганные группы и славянские селища выявлены на реках Тверце и Осуге в пределах Кувшиновского и Торжокского р-нов. Повторное обследование площадки городища древнего Зубцова дало выразительный подъемный материал: собрана богатая коллекция средневековой керамики, обломок стеклянного браслета.

На селище Речане I в Торопецком р-не заложен раскоп площадью 40 кв. м. Обнаружен культурный слой мощностью до 0,2 м, поврежденный пахотой. Найдены лепная и гончарная керамика IX—XIII вв., железный нож, шило, обломок плоского браслета, сланцевый оселок, дирхем с припаянным ушком.

Е. В. Бодунов, В. М. Воробьев,
А. Д. Максимов, П. Д. Малыгин

Раскопки Сходненского селища

Музеем истории и реконструкции г. Москвы начаты раскопки древнерусского селища в Химкинском р-не Московской обл., на правом высоком коренном берегу р. Сходни при впадении в нее р. Горетовки. Раскопки являются первым исследованием поселений верхнего течения р. Сходни на важном торговом пути, где из р. Москвы «всходили», т. е. поднимались, в р. Клязьму, по которой следовали далее к городам Владимиру и Суздалю.

В северо-западной части селища пройден раскоп площадью 156 кв. м. В предматериковом горизонте прослежены ямы хозяйственного и производственного назначения, ямы от столбовых прямоугольных конструкций с остатками забутовки из камня и керамики в них. Сооружения по вещевому материалу и керамике могут быть датированы XII—XIV вв. Индивидуальные находки представлены в основном железными изделиями (ножами, гвоздями, пружинным цилиндрическим замком, ключом), а также фрагментами украшений из цветного металла — колокольчика и семилопастного височного кольца. Среди находок следует выделить железные заклепки от ладьи и каменные грузила, свидетельствующие об особой роли реки в хозяйственном укладе поселения. О торговых связях позволяют судить находки монет: медного тверского пула и восточной монеты (XIV в.). Производства характеризуют многочисленные металлургические и силикатные шлаки.

Шурфовкой близлежащей территории определены границы селища, выявлены участки заселения более позднего времени (XIV—XVI вв.). Поселение неоднократно переносилось и постепенно удалялось от реки, значение которой в жизни населения сокращалось.

А. Г. Векслер, О. М. Данилова

Раскопки курганов конца I тысячелетия н. э. на р. Воронеж

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета продолжил исследование Белогорского II могильника, расположенного в 1 км вверх по течению реки от Белогорского кордона в Рамонском р-не Воронежской обл. Раскопаны 36 курганов (1125—1160), содержавших остатки трупосожжений. Подавляющее их большинство располагалось в восточной половине кургана на уровне погребенной почвы. В кургане 33 остатки кремации были помещены в две неглубокие ямки, выкопанные в материке, а в кургане 51 кальцинированные кости, вероятно ребенка, были уложены на месте погребения в анатомическом порядке. В некоторых курганах обнаружены плохо сохранившиеся деревянные камеры с остатками кремации. Керамика из курганов представлена славянскими (боршевскими) и салтовскими сосудами. Некоторые сосуды имеют смешанный славяно-салтовский облик.

В двух курганах (28, 39) найдены остатки деревянной посуды. Отметим также арабский дирхем с отверстием, обнаруженный среди кальцинированных костей в кургане 27.

На Лысогорском могильнике (северная окраина г. Воронежа) исследовано десять курганов (9—19). В одном из них в разных частях насыпи обнаружено лишь несколько костей человека, в шести других остатки трупосожжений располагались в восточной

половине кургана на уровне погребенной почвы. В двух курганах (16, 19) остатки погребения были помещены в деревянные камеры. В курганах с трупосожжениями обнаружена славянская (боршевская) и салтовская керамика.

А. З. Винников

Раскопки в Московском Кремле

Археологическая группа государственных музеев Московского Кремля продолжала археологические раскопки и наблюдения на территории Кремля. Во дворе Оружейной палаты у Кремлевской стены, в юго-западной части холма, в древнейшей части раннего московского поселения, был заложен раскоп (5 × 3,5 м) с целью установления точной стратиграфии данного участка территории памятника.

Под слоем асфальта и песчаной подсыпки до глубины 3,00 м прослежен мощный слой строительного мусора, связанный со строительством Конюшенного двора и Оружейной палаты. На глубине 1,80 м отмечено пятно переотложенного культурного слоя толщиной 15 см, в котором найдена стеклянная фиолетовая бусина. Раскопками вскрыта незатронутая перекопами пятиметровая толща культурного слоя. С глубины 3,20—3,40 м залегает темно-коричневый культурный слой с различными примесями — извести, песка, глины, навоза, щепы. На этой глубине прослежены следы пожаров. Из индивидуальных находок этого горизонта отметим кресало, обломки среднеазиатской керамики, латунный перстень, железные ключи, керамические плитки пола. В настоящий период работы ведутся на уровне горизонта XII—XIII вв. Среди датирующих материалов — изделия русских и западноевропейских стеклоделательных мастерских (браслеты, перстни, бусы), редкие и дорогостоящие предметы импорта — три фрагмента амфор для хранения вина и масла из городов Причерноморья, раковина каури. Эти материалы послужат основанием для реконструкции топографии боярско-княжеских усадеб. Исключительный интерес представляют находки в домонгольских горизонтах Москвы целого экземпляра и обломков древнейшего брусчатого кирпича местного производства.

Деревянные сооружения, расчищенные во время работ, сохранились фрагментарно — обгорели, сгнили. В основном это небольшие настилы. На глубине 4,60 м обнаружен частокол, идущий вдоль всего раскопа. Керамический материал довольно однороден: серая и «курганная» посуда, обычная для городского культурного слоя. По данным наблюдений, проведенных в этом районе в 1965 г., материк залегает здесь на отметках от 5,65 до 6,30 от современной мостовой. В ходе работ обнажился фундамент Кремлевской стены. В основании фундамента лежит кирпичная арка, опирающаяся на деревянные сваи.

Н. С. Владимирская

Разведки в Курской области

Курский отряд Института археологии АН СССР на средства Управления культуры Курского облисполкома проводил работы по обследованию ранее известных и выявлению новых памятников археологии в Курском, Рыльском, Хомутовском и Дмитриевском р-нах Курской обл. Обследовано 37 памятников (городища, курганы, селища). Осматривались берега р. Сейм в окрест-

ностях г. Рыльска и его притоков: р. Свапы (от г. Дмитриева-Льговского до устья) и р. Курицы. Городища имеют напластования периода раннего железа, роменской культуры или эпохи Древней Руси. Иногда памятники имеют двух- или трехслойные культурные отложения. Неподалеку от некоторых городищ расположены синхронные им селища. Курганы и курганные могильники ориентировочно датируются эпохой бронзы и периодом существования роменской культуры.

Особый интерес представляет городище в д. Старый Город Дмитриевского р-на. Оно расположено на округлом мысу правого берега р. Свапы. Площадка (200 × 60 × 130 м) находится на высоте 25—35 м от уровня воды, окружена кольцевым валом и глубоким рвом. В северной, мысовой части городища находится возвышение, которое можно считать детинцем; оно отделено от остальной части площадки вторым валом. В обрыве восточного края городища виден культурный слой (1,2 м). Он содержит в основном роменский и древнерусский материал. Отметим два роменских курганных могильника: близ д. Красный Курган Хомутовского р-на и д. Большое Лукино Курского р-на. Оба расположены на узком мысу правого берега реки и состоят из трех насыпей. Диаметр курганов первой группы 9—13 м при высоте 0,7—1,8 м, диаметр курганов второй группы 7—9 м, высота 0,5—1,4 м. Место расположения курганов близ д. Большое Лукино у местных жителей известно как «Ендовище».

П. Г. Гайдуков

Разведки во Владимирской области

Уже 11 лет продолжаются археологические разведки во Владимирской обл. За эти годы пройдены все 16 районов области, выявлено свыше 400 разновременных памятников, определены основные этапы заселения Клязьменско-Окского междуречья. Завершением работ явилось обследование среднего течения р. Клязьмы, низовьев рек Пекши, Колокши, Ворши, Киржача, Сеньги, Вольги.

Для клязьменского бассейна в пределах Петушинского и Собинского р-нов характерно полное отсутствие стоянок эпохи бронзы и городищ раннего железного века, что объясняется топографическими особенностями: неудобные для поселений низкие берега, близость заболоченной поймы, ширина которой достигает 4—6 км. Мезолитические стоянки обнаружены на дюнах в пойме у стариц близ деревень Домашнево, Гаренечино, Желтухино (Петушинский р-н). Дюны высотой 1—2 м вплотную подходят к пойменным озерам. Инвентарь стоянок обычен: отщепы, ножевидные пластины, скребки, резцы и большое количество чешуйчатых микролитических отщепов. Мощность слоя — 12—25 см. Для древнерусских селищ характерно расположение на мысах коренного берега близ пойменных озер старичного типа. На селищах близ деревень Красненькой, Перепечино, Абакумово, Желтухино, Костерево собран керамический материал XII—XIII вв. Близ древнерусского города Осовец (д. Погост Собинского р-на) открыты три синхронных городищу селища, расположенные на месте современных деревень Цепелево и Погост Копнино.

В Селивановском р-не обследованы бассейны рек Ушна, Тетрух, Колпь. На р. Ушне обследованы два городища городецкого типа: известный Ознобишенский городок и новое городище в

уроч. Зинкин овраг близ д. Гусек. Городище мысового типа у Зинкина оврага имеет три кольца валов и рвов, что до сих пор было неизвестно на территории Волго-Окского междуречья. Несколько удивляет слабая мощность культурного слоя (15—25 см) и насыщенность его культурными остатками (найдено всего шесть фрагментов керамики с «рогожным» орнаментом). Выявление муромских селищ у деревень Гусек, Святцы, Новлянка, входящих в ряд поселений муромы, дает северную границу ее расселения. Появление нерусского населения, судя по отдельным точкам всей юго-восточной части междуречья (селища у с. Архангел, пос. Новлянка, д. Пестенькино, с. Борис и Глеб), приходится на самый конец XI — начало XII в.

В. П. Глазов

Исследования в Курской области

Днепровская Левобережная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела изучение древностей I тысячелетия н. э. в Обоянском р-не. На дюне правого пойменного берега р. Псел в черте с. Картамышева продолжены работы на многослойном поселении. Его размеры 130×150×40—60 м. Культурный слой толщиной до 0,3 м стратиграфически не расчленяется. На вскрытой площади (230 кв. м) выявлены 12 ям-погребов — в плане округлых, диаметром 0,8—1,2 м, глубиной 0,4—0,8 м. Они относятся к двум основным культурным горизонтам, из которых один, четко выступивший лишь в 1979 г., принадлежит II—III вв., другой — V — VII вв. Более ранние ямы-погреба содержали лепную грубую и лощеную керамику форм, обычных для древностей киевского типа. Время и особенности второго горизонта также определяются, главным образом, по лепной керамике — в общей массе грубой, лишенной орнамента. Наличие среди последней реберчатых сосудов позволяет говорить о близости этого горизонта памятникам типа Колочин, хотя в целом характер его еще нуждается в уточнении.

В 0,4 км южнее с. Картамышево, на дюне того же правого берега р. Псел, на площади 844 кв. м вскрыт культурный слой поселения толщиной 0,1—0,3 м. Обнаружено шесть жилищ и 17 хозяйственных ям того же времени и характера, что и ранний горизонт первого поселения. Среди жилищ одно — наземное, столбовой конструкции, остальные — полуземляночные, в плане почти квадратные, с длиной стен около 4 м, имеющие открытый очаг. В керамике преобладает лепная, грубая, зачастую покрытая расчесами, но имеется и лощеная, в том числе с прочерченным орнаментом. Найдены также глиняные пряслица, железные ножи, шилья, посоховидная булавка.

В том же раскопе исследовано 35 грунтовых захоронений по обряду сожжения, составляющих часть большого могильника VI—VII вв. Преобладали безурновые погребения, совершенные в округлых ямках диаметром 0,4—0,8 м. Их насчитывается 24. Почти во всех них пережженные кости были перемешаны с остатками погребального костра — золой и углем. В ряде случаев они содержали отдельные вещи — бронзовые украшения, обычно оплавленные, глиняные пряслица и др. Из погребения 16 происходит бронзовая литая фибула, видимо германского происхождения, из погребения 8 — бронзовый поясной наконечник. Урны ставились в небольшие округлые ямки; некоторые из них прикрывались сосудом, поставленным кверху дном. В урновых погребениях переж-

женные кости, как правило, очищены от золы и углей. Ряд погребений, в основном безурновых, выявлен в пределах прямоугольных оградок, прослеженных в виде узких канавок. Размер площадок, ограниченных по периметру канавками,— около 2,5 × 3,5 м. Число погребений внутри оградок не превышает двух-трех. Могильник, видимо, связан с поселением в черте с. Картамышево.

Е. А. Горюнов

Раскопки древней части города Владимира

Отрядом Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжены исследования в древней восточной части г. Владимира, в так называемом Ветчаном городе (современная ул. Чехова), с целью изучения времени и плотности его заселения. Раскоп (60 кв. м) был заложен в северной части Ветчаного города, близ спуска к р. Лыбеди. Находки верхних слоев характерны для городского слоя XVII—XVIII вв.: чернолощеная керамика, помадницы, поливные изразцы, глиняные детские игрушки. Прослежен развал дома XVIII в. Культурный слой представлял собой довольно рыхлую, темную землю с повсеместными включениями угля, обильно насыщенную остатками керамики. При зачистках зафиксированы овальные в плане пятна обожженной глины, угля, золы, оказавшиеся остатками печей от наземных построек. Возможно, это результат перестроек одного и того же жилища. Прослежены ямки от столбов, составлявших некогда деревянную конструкцию. На уровне материка в юго-восточном углу раскопа выявлена подпрямоугольная яма, большая часть которой уходит в профиль южной стенки раскопа. Она заполнена темной углистой землей с включением глины. В числе находок ножи, цилиндрический замок, кресало, различные металлические поделки. Вся собранная керамика довольно поздняя (XIV—XV вв). При зачистке материка найдены пряслице и стеклянный браслет.

Достаточно поздняя застройка этой части посада объясняется, возможно, тем, что владимирский князь Андрей Боголюбский, возводя пояса новых крепостных валов на восток от «Печернего» города в 1158—1165 гг., включил в территорию посада и незаселенные участки. Раскопки выявили наиболее раннее поселение на посаде в его южной части. Именно со стороны р. Клязьмы зафиксирован мощный домонгольский слой.

Н. И. Громова

Исследования Верхневолжской неолитической экспедиции

Экспедиция исследовала верховья Днепра и район оз. Селигер. В верховьях Днепра выявлен ряд памятников эпохи раннего мезолита. Это мастерские по обработке кремня, сконцентрированные в районе пос. Льнозавод и д. Аносово. На поверхности найдены нуклеусы, пластины, крупные отщепы из высококачественного местного черного и черножелтого кремня. Процент орудий среди находок невелик. Есть скребки и наконечники стрел. В пункте Вышегора III в суглинке на глубине 0,5—1,0 м от дневной поверхности выявлен культурный слой.

На Селигере продолжены раскопки мезолитических поселений Нижние Котицы и Нижние Котицы V. Последнее расположено в месте древнего истока р. Селижаровки из Селигера на песча-

ном бугре озового характера, отстоящем сейчас на 1 км от озера. Найдены пластины и их сечения, отщепы, конические нуклеусы, концевые скребки на пластинах и резцы. Интересна серия скребков на массивных, специально подготовленных округлых отщепах. Есть несколько пластинок с выделенной ретушью головкой в верхней части, постсвидерских и близких по форме к аренгсбургским наконечников стрел.

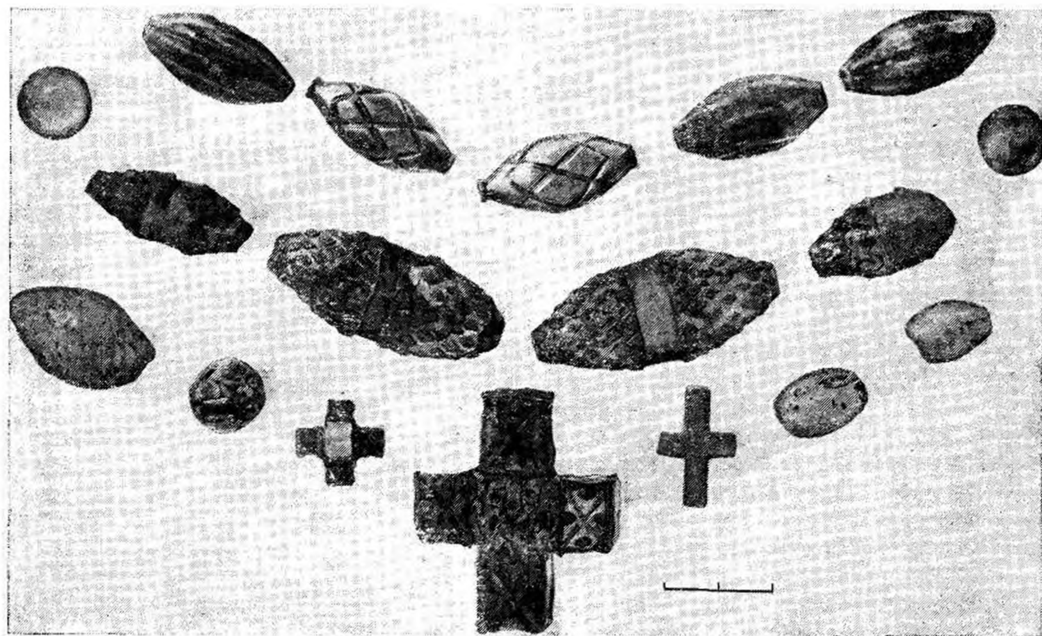
Разведками на о-ве Хачип (оз. Селигер) открыто несколько стоянок развитого и позднего неолита.

И. Н. Гурина

Исследования Староразанской экспедиции

Экспедиция продолжала изучение Южного городища вблизи Спасского и Борисоглебского соборов (раскопы 20 и 24) и Северного городища (раскоп 23).

На раскопе 20 в подпечной яме наземного жилища, сгоревшего в 1237 г., найден клад в истлевшем ларце с железными накладками. В его состав входили бусы нескольких ожерелий: серебряные с тисненым узором, шаровидные из горного хрусталя, большая халцедоновая, стеклянные. Четыре ромбовидные бусины из стекла заключены в серебряные оправы, украшенные ромбами зерни. На тех же ожерельях носили каменные крестики, привезенные из Крыма. Рязанские ювелиры украсили их серебряными оправами и зернью. Расчищено погибшее в пожаре земляночное жилище с вертикальными стенками, столбовыми ямками в углах, глинобитной

Клад из подпечной ямы. Старая Рязнь

печью и входом из материковых ступеней. На уровне пола, выложенного деревянными плахами, обнаружены еще два клада женских украшений из серебра. Под лестницей лежали завернутые в ткань трехбусинные аграфы и большой перстень с крестом на щитке. Второй клад, найденный у противоположной входу стены, включал трехбусинные височные кольца и два лучевых колта. Из той же землянки происходят серебряный перстень с фигурой птицы на щитке, пластинка от подсвечника (?), украшенная птичьей головой, фрагменты византийской поливной тарелки.

На раскопе 23 выявлены четыре наземных жилища, погибших при двух пожарах (1208 и 1237 гг.). Постройки представляли собой дома-пятистенки с отапливаемой избой и холодными сенями (8×4 и 6×4 м). Дома стояли вдоль улиц шириной 3—4 м, откуда вел ход в сени. В отличие от Южного городища, на Северном, более раннем и теснее застроенном, успела сложиться уличная планировка. Найдены шиферные пряслица со значками; на одном нацарапан рисунок птицы. Особый интерес представляют амулеты: антропоморфная фигурка из мягкого известняка, неолитическая кремневая стрела, просверленные клыки животных, привеска из астрагала бобра.

К западу от Борисоглебского собора XII в. начат раскоп 24. В нем оказались остатки разрушенного храма в виде мощного слоя цемянки и обломков кирпичей. Многочисленные фрагменты штукатурки с многокрасочной фресковой росписью (фигурной и орнаментальной). На фресках нацарапаны граффити XII—XIII вв.: отдельные буквы; обрывки слов и фраз, в том числе благопожелательных формул; инициалы и кресты, образованные плетением; головки животных.

На раскопе в д. Фатьяновка открыта братская могила, где похоронены жертвы монгольского нашествия 1237 г. (67 погребений). Погибшие похоронены без гробов в общем котловане до 1,2 м глубиной. Убитых клали рядами в три-четыре яруса. Похоронены главным образом молодые мужчины (30—35 лет). Расчищено 10 детских погребений и несколько женских. В двух захоронениях железные наконечники стрел застряли в костях. Датирующими вещами служат бронзовые пуговки от воротников и византийские шелковые ленты, вытканные золотыми нитями. Ими обшивали ворот рубахи и обшлага рукавов. В одном из женских погребений золототканая тесьма украшала головной убор.

В. П. Даркевич

Поселение Садовое VI на р. Битюг

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал начатое в 1974 г. исследование поселения Садовое VI у юго-западной окраины с. Садовое Аннинского р-на Воронежской обл. Поселение занимает участок пологого мыса левого берега старицы р. Битюг. Высота площадки от уровня воды 3 м. Раскоп площадью 200 кв. м примыкал к раскопу 1974 г. Мощность культурного слоя вне котлованов построек достигала 1,2 м. Слой интенсивно насыщен материальными остатками, преимущественно относящимися к поселку заключительного этапа эпохи бронзы.

К позднесрубному периоду относится прямоугольная в плане постройка 2, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Ширина котлована — 8 м, длина — около 10,5 м. Котлован углублен в материк на 0,3—0,8 м. Со стороны реки в постройку вел пологий вход, имевший форму прямоугольного углубления размерами 1,1×1,3 м. С конст-

рукцией входа связаны и четыре столбовые ямки. Ближе к восточному углу постройки расчищен очаг со слабо выраженным очажным блюдцем округлой формы (0,80 × 0,95 м). Очаг и прилегающая к нему площадь пола были покрыты золой и углями. В центре жилища расчищена хозяйственная яма грушевидной формы, а у западного края — система ям и канавок, идущих вдоль стены и внутрь котлована. В их заполнении были угли, зола и пережженные кости. Дно котлована практически находится на уровне воды в старице, поэтому ямы и канавки, скорее всего, связаны с системой просушки и вентиляции помещения. В раскоп попали также три хозяйственные ямы и две отдельно расположенные столбовые ямки того же времени.

Керамика поселения представлена характерными для позднесрубного времени горшковидными сосудами, в украшении которых часты налепные валики, и сосудами баночной формы. Со срубным поселением связывается также большая серия костяных изделий (скобель, нож, игла, проколки, грузила), изделия из глины (среди последних есть обломок глиняной литейной формы), камня и кремня. Кроме того, в слое поселения встречены отдельные фрагменты катакомбных и абашевских сосудов.

Ю. Г. Екимов

Разведки по Сейму, Пслу, Рати

Отряд Института археологии АН СССР продолжил обследование археологических памятников Курской обл. Несмотря на довольно хорошую изученность этой территории, удалось обнаружить 57 разновременных памятников, не известных науке. Основной задачей, стоявшей перед отрядом, было исследование отдельных микрорегионов в бассейнах Сейма, Псла и Рати.

Науке давно известен комплекс памятников у д. Горналь Суджанского р-на: два городища роменской культуры, непосредственно примыкающие к ним селища и некогда значительный могильник, от которого в настоящее время сохранились 22 кургана. При детальном обследовании территории выше и ниже городищ по течению Псла вплоть до границы УССР на протяжении 7 км были обнаружены еще 18 новых объектов: два поселения эпохи бронзы, две курганные группы, три одиночных кургана и 11 поселений роменской культуры. Неукрепленные роменские поселения занимают на данном участке практически все возвышенные участки правого коренного берега реки, ограниченные, как правило, глубокими оврагами или балками. Плотность заселения в роменское время здесь такова, что расстояние от одного памятника до другого обычно не превышает 500 м. Поселения невелики по площади, культурные слои имеют незначительную мощность.

Аналогичную картину удалось проследить и на Сейме в районе г. Курска. Здесь многочисленные, относительно малые по площади поселения роменской культуры окружают поселение Лебяжье, этот огромный, протяженностью вдоль края береговой террасы не менее чем 300 м, роменский поселок. Таких небольших поселений 15. Большая часть их обнаружена впервые. Поселения расположены по обоим берегам основного русла р. Сейма и его протоков на протяжении 4 км.

Третий исследованный микрорегион, так же как и два предыдущих, в основе своей структуры имеет значительный памятник — известное Бесединское городище на р. Рать (Курский

р-н). И хотя работы на данном участке еще не завершены, установлено, что здесь так же, как на Сейме и Псле, поселения роменской культуры располагаются сравнительно недалеко друг от друга. Пока выше и ниже по течению Рати от Бесединского городища на протяжении 13 км обнаружено шесть неукрепленных роменских поселений, причем часть их расположена на высоких отрогах правого коренного берега, а часть — в пойме. Таким образом, даже первые попытки детального исследования отдельных микрорегионов привели к довольно интересным выводам о заселении Сейма, Псла и Рати в конце I тысячелетия н. э. и наметили некоторые общие тенденции этого процесса.

А. В. Кашкин

Раскопки памятников мезолита в Калининской и Ярославской областях

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции исследовал мезолитическую стоянку Титово I в Кимрском р-не Калининской обл. Стоянка расположена на мысу первой надпойменной террасы правого берега Волги и левого берега ее притока — Титовский ручей. Раскопана площадь 136 кв. м. Находки, состоящие из кремневых орудий и отходов их производства, залегали в слое серо-желтой супеси. Основной уровень их концентрации был на глубине 0,40—0,45 м. В раскопе обнаружена мастерская по производству каменных орудий, давшая значительное число отщепов, нуклеусов и отбойников. Кроме того, на материке обнаружена яма неправильно овальной формы размерами 1,20 × 0,60 м и глубиной 0,20 м, в которой лежало несколько кремней. Состав коллекции чрезвычайно разнообразен: асимметричные и постсвидерские наконечники стрел, изготовлявшиеся на отщепах и пластинах, трапеции асимметричные и симметричные, ромбовидное орудие, острия типа Коморница, скребки концевые и подокруглые, резцы на сломанных пластинах и с ретушированной площадкой скола, вкладыши, ножи, сверла, топор с полуперехватом. Весь набор орудий позволяет отнести стоянку к иеневской культуре позднего мезолита. Раскопки стоянки расширяют ареал этой культуры в Верхнем Поволжье к востоку гораздо дальше, чем это предполагалось до сих пор.

Второй памятник, исследовавшийся отрядом,— стоянка Берендеево III в Переславском р-не Ярославской обл. Она находится в огромном торфяном массиве Берендеево. Верхняя часть торфа на месте стоянки снята при торфоразработках, поэтому достоверную древнюю топографию памятника установить невозможно. Однако можно допустить, что она находилась в прибрежной части заболачивающегося озера. Вскрыто 28 кв. м. В раскопе обнаружен помост сложной конструкции. Сначала на поверхность земли был положен слой бересты, затем слой тростника, на который уложены сосновые плахи. Помост, видимо, подновлялся, так как на слой плах был уложен еще один слой бересты, а сверху были снова положены плахи. В восточной части помоста плахи перекрывает прослойка тростника, на которой был очаг. Размеры помоста в раскопанной части — 6,0 × 3,2 м, очага — 1,30 × 1,15 м. Очаг овальной формы, линзовидный в сечении. Его мощность — 0,10 м. В раскопе собрана коллекция кремневых орудий и отходов их производства, относящихся к поздним этапам бутовской культуры: скребки концевые и подокруглые, резцы угловые и боко-

вые на сломанном конце заготовки и с ретушированной площадкой скола, ножи, вкладыши и т. д. Раскопки стоянки знакомят нас еще с одной стороной жизни бутовского населения: освоением им озерных районов.

Л. В. Кольцов

Работы Славянского отряда Верхневолжской экспедиция

Правобережные районы Костромской обл. исследовались отрядом совместно с Костромским историко-архитектурным музеем с целью подготовки Свода памятников истории и культуры области. Открыты три мезолитических и 11 неолитических стоянок. К мезолиту относятся стоянки Уварово III (в 0,4 км к северу — северо-западу от деревни), Задубье IV (в 2 км к юго-востоку от деревни, на левом берегу р. Кубани близ устья) и у санатория «Трифоныч» на правом берегу р. Кубани. Неолитические стоянки обнаружены: в 1,5 км к северо-западу от с. Бакшейка; в 1,5 км к северо-востоку (стоянка I) и в 2,3—2,5 км к юго-востоку (стоянки II и III) от д. Задубье; на всхолмлениях надпойменной террасы правых берегов Волги и Качалки у д. Качалка (стоянки I—III); в 0,4 км к югу от д. Наумово; в 5 км к северо-западу от пос. Космынино (стоянки I и II) по обоим берегам р. Черной при выходе ее из болота; в 2,5 км к северо-западу от с. Шуньга на правом берегу р. Узокса; на правом берегу р. Черной в 2,5 км к юго-востоку от д. Коточижевки.

Селища эпохи раннего железа выявлены в 0,5 км к северу от с. Борщино и в 0,1 км к западу от д. Отрада, славянские селища XII—XIII вв. — в 2,3 км от д. Задубье близ устья р. Кубани и в 0,7 км к северо-востоку от д. Стипурино. Селища XIV—XV вв. открыты в 1,8 км к северо-западу от с. Бакшейка, у северо-западной окраины д. Осташево и в 0,3 км к северо-востоку от д. Трубинка. В 1,2 км к северу от с. Давыдовское обнаружен третий могильник из девяти насыпей, а в 3 км к северу от с. Светочгора на правом берегу Волги — одиночный курган.

В Ярославской обл. селище IX—X вв. зафиксировано в 2 км к западу от д. Криушкино, у ручья Кухмарь. На горе Гремяч на территории усадьбы Ботик открыто селище, соседящее с курганным могильником X—XII вв., исследованным П. С. Савельевым в 1853 г. Шурфовкой селища у д. Криушкино подтверждены данные разведки о датировке его X—XII вв. Раскопом у Долгого оврага близ той же деревни на месте курганного могильника, раскопанного П. С. Савельевым, обнаружены остатки ритуального кострища на уровне погребенной почвы и могильная яма с полностью истлевшим безынвентарным трупоположением.

К. И. Комаров

Работы отряда Верхнедонской экспедиции

Отряд Липецкого пединститута и областного музея в составе Верхнедонской экспедиции вел раскопки одного из больших курганов у с. Лобановка Тербунского р-на Липецкой обл. Его диаметр 36 м, высота 3 м. Погребение эпохи бронзы было совершено в квадратной (3×3 м) материковой яме с нишами посередине северной и южной стенок. Сверху могила была перекрыта деревянными плахами. В центре могилы зафиксированы следы централь-

ного кола. В нишах найдены круглые камни. Погребение ограблено. Непотревоженным остался жертвенный комплекс, расположенный близ северной ниши поверх перекрытия. Он состоял из частей туши жертвенного животного, между которыми найден бронзовый нож. Рядом на боку лежал плоскодонный сосуд, изготовленный из глины с примесью растительности. Он орнаментирован по венчику косыми насечками и двумя зигзагообразными полосками, под которыми идет полоса насечек. В засыпи ямы встречались кусочки угля.

В северной части насыпи вскрыты три камеры для обжига кирпичей XVII—XVIII вв. Они имели форму квадрата со сторонами более 3 и 4 м. Стены и дно камер были обмазаны глиной и хорошо обожжены. Две камеры снабжены тремя поддувами каждая, на дне обеих прослежены четкие следы кирпичей, поставленных на ребро. В третьей камере устроено два поддува. Во всех поддувах находилось большое количество древесных углей, золы и пепла. Для обжига кирпичей использовались дерево и солома.

Разведками на Дону у сел Елецкое-Маланино и Старо-Дубовое обнаружено четыре памятника. На неолитическом поселении в пойме Дона у с. Елецкое-Маланино собраны фрагменты ямочно-гребенчатой керамики. На втором и третьем поселениях найдена керамика эпохи бронзы и железа. Четвертое поселение относится к первой половине II тысячелетия н. э. и является славяно-русским. Кроме того, обследованы славяно-русское поселение у с. Каменка и курган у дороги в 14 км от с. Хлевное. На поверхности распахиваемого кургана найдены фрагменты керамики эпохи бронзы.

К. И. Корепанов

Работы Северо-Мещерской экспедиции

Экспедиция Музея истории и реконструкции г. Москвы продолжала обследование Егорьевского р-на Московской обл. в среднем течении р. Цны. На р. Белавинке, правом притоке Цны, у д. Харинская обнаружены два селища XIII—XV вв. У с. Лелечи на правом берегу р. Цны обследованы две поздняковских стоянки. Материал: керамика, орнаментированная нарезками, «жемчужинами» и гребенчатым штампом. Слой стоянки Лелечи испорчен распашкой и поздним селищем. На стоянке Колионово вскрыто 24 кв. м. Культурный слой (60 см) содержит кремневые орудия и керамику, ямочно-гребенчатую и эпохи бронзы, с нарезным и гребенчатым орнаментом. На стоянке Черная I шурфом и зачистками прослежен культурный слой мощностью 20—30 см. Находки: ножевидные пластины, нуклеусы, угловые резцы, скребки, проколки, сверло на пластине с рабочим концом, оформленным двумя резцовыми сколами, обломок наконечника постсвидерского типа, шлифовальный камень и шлифованное тесло. Керамика не обнаружена. Материал позволяет отнести стоянку к раннему неолиту.

На стоянке в устье р. Панюшенки, левого притока р. Цны, заложен шурф (2×2 м). Мощность культурного слоя — 30 см. Находки: отщепы, скребок, резец на углу отщепа, отбойник и кремневое долото с шлифованным рабочим краем. Керамики нет. Наиболее интересна из обследованных памятников ранненеолитическая стоянка Жабки III на песчаном острове в пойме р. Цны. Вскрыто 32 кв. м. Шурфами и зачистками выявлено распростране-

ние культурного слоя по всей длине внешней стороны острова (полоса шириной 30—50 м). Площадь памятника составляет 15—20 тыс. кв. м. Мощность слоя — 60—80 см.

Кремневый инвентарь: аморфные, подпризматические и конические нуклеусы, скребки на отщепах и пластинах, скобели, долото, вкладыши. Найдены два наконечника стрел постсвидерского типа; один — листовидный с двусторонней ретушью. Керамика верхневолжского типа, орнаментирована треугольными и каплевидными наколами в технике отступающей лопаточки и без орнамента.

А. Е. Кравцов

Результаты работ Верхневолжской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в Ярославской, Ивановской, Калининской и Костромской областях. Раскопаны три мезолитических стоянки, два неолитических поселения, славянское селище и курганы. Около 10 памятников подверглось частичным раскопкам, разведками открыто около 200 новых памятников.

Основным отрядом на Берендеевском торфянике (Переславский р-н Ярославской обл.) раскапывались стоянки Берендеево IIа, III и I. На стоянке Берендеево IIа вскрыто 116 кв. м. Верхние слои торфа сняты здесь на 2,5 м при торфоразработках. В оставшейся толще торфа обнаружен культурный слой (40—55 см) верхневолжской культуры. Найдены обломки верхневолжской керамики с примесью дресвы в тесте и зубчатым орнаментом и в меньшем количестве с тычковым орнаментом, а также кремневые орудия, костяные игловидные наконечники стрел, деревянные поделки. Стоянка относится к поздней стадии верхневолжской культуры. Выше верхневолжского слоя обнаружены «кладни» из березовых и сосновых бревен, связанных поперечными планками в четырех местах. Очевидно, они относятся к верхнему слою льяловской культуры, обнаруженному здесь в 1965 г.

В Тейковском р-не Ивановской обл. продолжалось исследование многослойной стоянки Сахтыш II, где вскрыто 106 кв. м. В культурном слое мощностью 0,5—1,0 м встречены остатки различных стадий неолита, эпохи бронзы и раннего железа. Открыты новые полуназемные жилища прямоугольной формы льяловской и ранневолосовской культур. В одном из ранневолосовских жилищ на глубине 40—50 см обнаружено кострище длиной около 4 м и шириной 1,6 м, ориентированное с юго-востока на северо-запад. Вверху оно было заполнено углями, золой и вещами ранневолосовского времени. Под кострищем выявлена овальная яма, размеры которой на глубине 1,35 м составляли 2,5×0,7 м. Глубина ее — 1,95 м. В яме обнаружено деревянное сооружение длиной 2 м, шириной около 0,50 м и высотой около 0,65 м. Оно сделано из узких горбылеобразных досок и связано столбами и вертикальными палочками изнутри. В яме костяка не оказалось. Или он был разрушен, или яма была каким-то ритуальным сооружением. Очевидно, яма имела перекрытие. В ее центре была прослежена воронка, заполненная темной землей, углями, большим количеством кремневых орудий и отщепов. В заполнении вплоть до дна встречались обломки керамики, кремневые и костяные орудия, кости животных, угли, кусочки красной краски, обломок человеческого черепа. На глубине 70—80 см в центре могилы отмечено скопление крупных костей животного, возможно медведя, и угля. У северо-западного края ямы на глубине 40—50 см обнаружено пятно

(100×130 см), заполненное красной краской и ориентированное с юга-востока на северо-запад. В нем найден развал ранневолосовского сосуда с раковинной примесью в тесте и зубчатым орнаментом. Сосуд был заполнен красной краской. В нем лежали два фаллических костяных предмета и лопатка крупного животного (медведя?). В пятне краски обнаружен клад из 60 кремневых, каменных и костяных предметов, а рядом — часть позвоночника, фаланги и кости животного. Около пятна в ямке стояли два ранневолосовских сосуда с раковинной примесью в тесте, а недалеко от них отмечено второе пятно с красной краской и жжеными кремневыми отщепами.

Д. А. Крайнов

Работа разведочного отряда Степной неолитической экспедиции

Отряд продолжил работы в Белгородской обл., начатые в 1978 г. На левом берегу р. Псел у сел Гочево и Пены обнаружена серия памятников конца неолита — начала эпохи металла. Одно из поселений — Курочкино 3 — занимает площадь свыше 1000 кв. м. Культурный слой лежит под слоем раннеславянского селища и содержит в основном обломки сосудов. Они распадаются на группы с ромбическо-ямочной и накольчатой орнаментацией. Первая, представленная скоплениями и развалами сосудов, характеризуется тонкостенностью, резко профилированным краем, остродонностью и сплошной густо нанесенной орнаментацией по всей поверхности. Острое дно одного из сосудов имеет просверленную дырочку. На сосудах с накольчатой орнаментацией узор разрежен, разнообразен по стилю и манере исполнения. В отдельных случаях удалось зафиксировать положение накольчатой керамики под ромбическо-ямочной.

Группа аналогичных памятников обнаружена на левом берегу р. Псел у д. Боброва Беловского р-на. На мысу высокой первой надпойменной террасы обнаружено поселение Боброва I, сохранившее культурный слой протяжением 40—45 м с аналогичными керамическими комплексами. На расстоянии 30—35 м располагалось местонахождение кремневых изделий (пластинки, отщепы), не содержащее керамики.

Л. Я. Крижевская

Работы на Боршеве-Московской

Охранные раскопки, проводившиеся до настоящего времени в нарушенной земляными работами колхоза юго-восточной части городища, вскрыли остатки производственных сооружений, расположенных в определенной системе, сохранявших планировку не менее трех-четырех столетий в период существования дьяковского городища. Этот период надежно датируется находками V—III вв. до н. э. Как уже отмечалось, позднедьяковский слой и слой домонгольского поселения сохранились значительно хуже. Позднейшие нарушения коснулись не только площадки городища, но и оборонительного вала, проем в котором достигал 4 м.

Обнажившиеся из-за нарушений разрезы вала позволили в 1979 г. приступить к зачистке для определения возраста оборонительных сооружений, их связи с напластованиями культурного

слоя. Высота вала со стороны площадки городища превышала 4 м по отношению к уровню материка. Структура насыпи очень неоднородна и позволяет говорить о различных периодах его сооружения. Наиболее ранняя часть вала состояла из зеленовато-серой материковой супеси (ширина 5,5 м при высоте не более 1,2 м). Верхний контур этой насыпи четко отделялся тонким слоем погребенной почвы, т. е. насыпь возникла спустя некоторое время после основания городища (под подошвой — тонкий слой с угольной прослойкой). Второй этап возведения насыпи также хорошо связывается с раннедьяковским слоем. По структуре она мало отличается от первоначальной, но в ней наличествуют угольные прослойки. Высота ее была более 2 м, с внешней стороны вала она перекрыта значительным слоем щепы. Верхняя двухметровая толща насыпи состояла из остатков горелого дерева, прослоек глины и угля и соответствовала позднедьяковскому слою. Зачистка вала приобретает исключительный интерес потому, что подобных оборонительных сооружений в раннедьяковский период до сих пор не наблюдали.

Х. И. Крис

Разведка в Суздальском районе

Отряд Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР провел разведку в Суздальском р-не Владимирской обл. В бассейне р. Мжары выявлено четыре селища древнерусского времени у сел. Гнездилово, Сельцо и Черниж. Наибольший интерес представляет селище Гнездилово II. Его площадь около 7 га. Среди находок имеются фрагмент тигля, глиняное пряслице, шлак. Собранный керамический материал позволяет проследить переход от изготовления лепных к формовке круговых сосудов, при этом сохраняется преемственность форм. Селище датируется X—XIII вв.

В бассейне левого притока Нерли р. Подоксы выявлены четыре селища XII—XIII вв.— у сел Старое Быково и Погост-Быково и д. Борщевка. Раннесредневековые деревни, судя по площади этих селищ, имели один — три двора. Обследованные поселения топографически и хронологически увязываются с курганными могильниками, исследовавшимися в этом районе в 1851—1852 гг. А. С. Уваровым, образуя с ними единые археологические комплексы.

В. А. Лапшин

Работы Волго-Окской новостроечной экспедиции

В Калинине продолжены раскопки на строительстве мемориального комплекса (устье р. Тьмаки). В раскопе (180 кв. м) вскрыты напластования XVI — первой половины XVIII в., а на некоторых участках — XV в. Находки представлены в основном массовыми материалами указанного времени. Ранняя датировка подтверждается находкой тверского пула.

В Удомельском р-не начаты исследования в зоне производства строительных работ. Открыт ряд новых памятников на озерах Удомля, Наволок, Молдино, Волчино. Раскопки велись у д. Курово. Здесь, на берегу оз. Наволок, сосредоточены памятники многих эпох — от раннего неолита до позднего средневековья. Рекогносцировочные раскопки в окраинной части средневе-

кового селища показали существование на этом месте небольшого сельского поселения в XIV—XVI вв. Тут же на побережье расположено крупное древнерусское селище X—XI вв.

На южной окраине селища находится всхолмление явно искусственного происхождения высотой от современной поверхности до 1 м и поперечником по основанию до 24 м. Выяснилось, что насыпь полностью перекрывает небольшой по площади (около 240 кв. м) и мощности (0,2 м) культурный слой поселения эпохи позднего железа. Выявлены остатки деревянной наземной постройки, хозяйственные ямы, развал очажных камней. Определяющими находками являются дьяковские грузики, железные двушипные наконечники стрел, бронзовые спиральная пронизка и колоколовидная подвеска, железные ножи с прямой спинкой. Некоторые из перечисленных вещей встречены в насыпи. Вместе с тем обнаружены такие предметы, как железная пряжка с рамкой В-образной формы, аналогичная находке в Шихинских курганах VIII—IX вв. (Вышневолоцкий р-н), крупная двухчастная золотостеклянная бусина типа, известного по образцам из слоя E_3 Старой Ладоги, нож «курганного типа» — из древностей IX—XI вв. В контактной зоне культурного слоя и насыпи найдена половинка дирхема середины IX в. Четкая контрастная граница слоя и насыпи без следов погребенного дерна, равно как и без признаков выравнивания поверхности слоя, показывает, что между временем окончания существования поселения и сооружением насыпи большого хронологического разрыва не было. Насыпь сделана в два приема, причем на вторую подсыпку был частично использован культурный слой окраины поселения. В первичной части насыпи встречены мелкие фрагменты кальцинированных костей, однако прямых указаний на существование погребения нет. Общий характер памятника и соотношение его составляющих — культурного слоя и насыпи — пока не ясны.

Разведка по берегам оз. Неро (Ростовский р-н Ярославской обл.) позволила уточнить данные по некоторым известным неолитическим стоянкам и открыть ряд новых (Богоявленская слобода, Варус, Львы, Песошня II—IV, Ловцы I—IV). На западном коренном берегу озера обнаружены два крупных мерянских селища конца I тысячелетия н. э. — у деревень Шурскол и Дубник. Их площади равны соответственно 8 и 2 га. Особенность поселений не только в крупных размерах, но и в необычном для памятников этой эпохи высотном расположении, удаленности от основных природных источников воды. Еще одно поселение указанного времени и тоже большой площади (4 га) открыто на краю озерной террасы у с. Львы. Найдено также несколько неизвестных ранее древнерусских селищ XII—XIII вв.

А. Е. Леонтьев

Разведочные работы Валдайского отряда

Отряд кафедры археологии Ленинградского университета проводил разведочные работы в Калининской обл. Обследовались берега р. Холохольни (левый приток Волги) в Старицком р-не, а также окрестности г. Торопца и бассейн р. Довши (правый приток р. Куньей) в Торопецком р-не.

В районе г. Торопца близ оз. Глубочно зафиксированы два курганных могильника. Первый насчитывает 12 круглых насыпей, второй — пять круг-

лых и две удлиненных насыпи. В бассейне р. Допши обследованы: городище раннего железа близ д. Бор, укрепленное рвом и двумя рядами валов; позднесредневековое селище близ д. Пигасево (оба пункта на северном берегу оз. Допшо); одиночные, имеющие форму шарового сегмента курганы в д. Бор, близ деревень Селище и Воронцово; курганы сопочного типа в д. Голубово (одна насыпь) и близ д. Лохны (две насыпи); остатки курганно-грунтового могильника (I) с каменным четырехконечным крестом и курганный могильник II (около 120 насыпей, в том числе одна удлиненная) близ д. Рокотово.

В г. Торопце выполнена фиксация Торопецкого I курганного могильника, связанного с древнерусским городом Торопцем и отделенного от него Бросницким болотом. Сохранились 15 имеющих форму шарового сегмента курганных насыпей на юго-западной окраине города, а также два кургана сопочного типа (высота 3,5 и 4,5 м) на левом берегу р. Торопы при ее впадении в оз. Заликовье.

Ю. М. Лесман

Исследование поселений среднедонской катакомбной культуры

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжил исследование памятников среднедонской катакомбной культуры. На поселении Рыкань 3, расположенном на южной окраине одноименного поселка, на правом коренном берегу р. Усмань, вскрыто 270 кв. м. Культурный слой (15—30 см) залегает непосредственно под дерном. Ниже идет слой почвы (30—50 см), не сдержавший культурных остатков. На раскопах и в обнажении берега расчищено несколько хозяйственных ям, прорезавших почву и углубленных в материк. На раскопе 1 выявлена линза необожженной глины — скорее всего, участок обвалившейся глинобитной стены, на раскопе 2 — очажное пятно. Культурный слой содержал в основном материалы среднедонской катакомбной культуры. Керамика этой культуры представлена сосудами с раструбовидным горлом, орнаментированными шнуром, тесьмой, зубчатым штампом в сочетании с оттянутыми и налепными валиками. Есть незначительное количество энеолитической керамики. Кроме того, собрано несколько пестов, обломков зернотерок, кремневых орудий, обломок бронзовой пластинки. Поселение относится к периоду, когда осуществлялся переход от шнуровой к валиковой орнаментации керамики.

На многослойном поселении Рыкань 2 проведены небольшие работы по исследованию участка, примыкавшего к западному краю вскрытого раскопом 1977 г. жилища бондарихинской культуры.

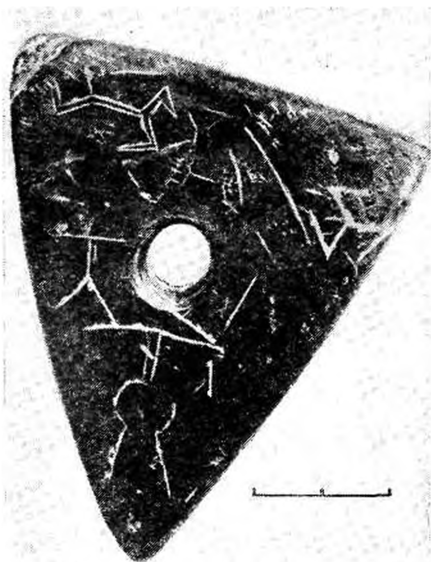
Исследовалось также поселение на мысу правого берега р. Воронеж в 1 км севернее с. Сенное Рамонского р-на Воронежской обл. Высота мыса — 40 м. Со стороны плато мыс перерезан тремя рвами. Валы отсутствуют. На мысу заложен раскоп площадью 104 кв. м. Культурный слой (20—30 см) содержал в основном материалы среднедонской катакомбной культуры и небольшое количество керамики эпохи раннего железа. Керамика представлена сосудами с коротким или воротничковым венчиком и небольшим днищем. Сосуды орнаментированы прочерченными линиями, ногтевыми вдавлениями и защипами, оттисками торца палочки различной фор-

мы. Довольно редко встречается орнаментация валиками, оформленными ногтевыми защипами или налепными. Судя по керамике, поселение относит к финальному этапу среднедонской катакомбной культуры, для которого характерна замена валиковой орнаментации прочерченными линиями.

Ю. П. Матвеев

Исследование памятников раннего железного века на р. Воронеж

Отряд экспедиции Воронежского университета основные работы вел на могильнике I в. н. э. у с. Чертовицкое близ г. Воронежа. Он находится на высоком мысу правого берега р. Воронеж и перекрывает существовавшие здесь ранее поселения эпохи бронзы и раннего железа. Вскрыто 27 сарматских насыпей и грунтовое захоронение эпохи бронзы. Результаты раскопок показали большую устойчивость погребального обряда у населения, оставившего могильник. В ряде насыпей сохранились остатки тризн в виде черепов животных и сосудов. Погребения совершались в прямоугольных с закругленными углами ямах. В одном случае удалось проследить остатки перекрытия ямы из толстых деревянных плах, в другом — деревянную обшивку стенок могилы. За исключением одного все исследованные погребения совершены по обряду трупоположения. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на восток или юго-восток. В засыпке могил часто встречался древесный уголь; одна из ям была почти полностью заполнена им и имела сильно обожженное дно. Возможно, здесь было совершено трупосожжение на месте, так как в яме найден обгоревший фрагмент черепной крышки человека.

Гагатовый амулет из погребения 11 кургана у с. Чертовицкое

Женские захоронения содержат гончарную сероглиняную и лощеную керамику, а также обычные украшения и предметы туалета сарматских женщин. Набор инвентаря в мужских погребениях еще более стандартен: это короткий меч с прямым перекрестием и кольцевидным навершием и несколько десятков железных наконечников стрел. Среди погребений с оружием выделяется захоронение в кургане 6/11, где при погребенном был не только длинный меч без навершия и перекрестия, но и большое количество других вещей, в том числе фибула и два сосуда. Наиболее интересен в этом погребении гагатовый предмет в виде треугольника с отверстием в центре, служивший амулетом или украшением меча. На его лицевой стороне процарапаны четыре сарматских знака, на одной из боковых — еще один

знак. Эта находка еще раз убедительно показала сарматскую принадлежность населения, оставившего Чертовицкий I могильник.

Начато изучение Чертовицкого II могильника, расположенного в 3 км к северу от первого. Курган эллипсоидной в плане формы содержал сарматское захоронение первой половины I в. н. э. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на юг. Из сопровождающего его инвентаря отметим бронзовое зеркало с валиком по краю, выпуклостью в центре и ручкой-штырем, фибулу типа «Авцисса», а также пронизь из египетского фаянса в виде льва, лежащего на овальной подставке.

А. П. Медведев

Разведки в Тульской области

В продолжение работ по составлению Свода памятников археологии Тульской области обследовались Белёвский, Суворовский, Ефремовский, Заокский и Воловский р-ны. Всего в бассейнах рек Ока, Красивая Меча, Уна, Выра и Городёнка обследовано 32 памятника археологии: 13 городищ, девять селищ, семь курганных групп и одиночных курганов, три стоянки.

Из городищ особый интерес представляют поселения в деревнях Слободская (Ефремовский р-н) и Нижняя Городня (Заокский р-н). Оба городища, содержащие в культурном слое древнерусскую керамику, поражают размерами своих площадок: 185×80 и 100×75 м, а также мощными валами (до 6 м). Возможно, эти городища можно идентифицировать с известными по письменным источникам малыми древнерусскими городами. Обследовались также городища железного века с керамикой дьяковского типа. К ним относятся поселения в деревнях Круглая, Дубики (Ефремовский р-н), Каменка, Фатьяново (Белёвский р-н), Мосолово (Заокский р-н). Отметим городище Страшный верх в д. Мишенская (Белёвский р-н). Его площадка овальной формы (75×50 м) окружена по периметру тремя валами и рвами. Валы со стороны площадки достигают высоты 3 м. Городище прекрасной сохранности, мощность культурного слоя до 0,8 м.

Курганные группы и курганы, как правило, находятся или в поймах рек (деревни Мишнево, Сныхово Суворовского р-на), или на высоких плато (д. Вязово Ефремовского р-на, д. Василёнки Суворовского р-на). Это обычные древнерусские невысокие насыпи полусферической формы. Необычен курган в д. Кулешово (Суворовский р-н) — коническая насыпь с крутыми склонами высотой 4 м и диаметром 25 м. Отметим, что из трех курганных групп, известных ранее в д. Доброе (Суворовский р-н) и содержавших около 15 курганов, остался лишь один. Остальные уничтожены. Не сохранились и курганы в деревнях Чернятино и Козье Ефремовского р-на и д. Темьяново Заокского р-на.

Обследованные селища, содержащие в культурном слое древнерусскую керамику, расположены, как правило, у городищ (деревни Песковатское, Дубики, Слободская, Мишнево и др.). Все они распахиваются. Три открытые стоянки находятся в д. Жабынь (Белёвский р-н), на первой надпойменной террасе правого берега р. Оки. Подъемный материал представлен кремневыми отщепами. Площадь каждой из них не превышает 500 кв. м.

В. Г. Миронова

Исследование Великоозерской I стоянки

Отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника проводил раскопки стоянки Великоозерская I на северном берегу оз. Великое, в 1 км к югу от д. Ново Вязниковского р-на Владимирской обл. Памятник обследован В. П. Глазовым в 1976 г. В 1979 г. на стоянке вскрыто 224 кв. м. Культурный слой представляет собой слабогумусированный песок со значительным количеством кальцинированных костей, вкраплениями угля, золы, очень редко — охры.

Памятник многослойный. Верхний слой представлен значительным количеством сетчатой керамики с примесью дресвы в тесте, обломками небольших сосудов с плоским (иногда с карнизом) или округлым дном и прямым венчиком. Вся поверхность сосудов покрыта сеткой или имитацией сетки, выполненной гребенчатым штампом. Верхняя часть сосудов орнаментирована различной формы ямками и гребенкой как с внешней, так и с внутренней стороны. Данная керамика идентична посуде Пировской стоянки на р. Клязьме и имеет черты сходства с раннесетчатой керамикой памятников Верхнего Поволжья. В слое с сетчатой керамикой вскрыт очаг из камней. Вокруг него и в нем самом найдены расколотые желваки кремня, несколько рыболовных грузил, два из которых орнаментированы неглубоким ямчатым орнаментом. Кроме того, в этом слое обнаружены нуклеусы, скребки, наконечники стрел. Слой предположительно датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

В нижней части культурного слоя стоянки прослеживался мезолитический комплекс, представленный большим количеством ножевидных пластин и призматических нуклеусов. Найдены также два наконечника стрел и несколько концевых скребков.

Л. А. Михайлова

Исследования Городёнковского городища

Серпуховской историко-художественный музей совместно с трестом «Мособлстройреставрация» проводил охранные разведки городища, находящегося на границе Серпуховского р-на Московской обл. и Алексинского р-на Тульской обл., в 1,5 км к юго-западу от д. Средняя Городня и в 0,5 км к северу от д. Нижняя Городня.

Памятник расположен на южной оконечности высокого мыса правого берега р. Городёнки (приток р. Скниги, впадающей в Оку). С северной, напольной стороны городище защищали ров и высокий (7 м от уровня площадки) конусовидный вал, с восточной — вал меньшей высоты (до 2,5 м), а южный и западный склоны были практически неприступны из-за своей крутизны. Площадка городища, вытянутая с северо-востока на юго-запад, имеет в плане форму ромба со скруглёнными углами. Уклон ее поверхности с севера на юг и с востока на запад составляет 10—15°. Сохранность памятника в целом хорошая. Лишь на вершине большого вала, на гребне и у подножия малого вала с внутренней его стороны, а также на восточном склоне в разное время вырыты ямы различной глубины. Края площадки по всему периметру, включая и внешние стороны валов, подвергаются медленному оползанию; западный край, ближе всего подходящий к р. Городёнке, постепенно обрушивается.

Мощность культурного слоя колеблется, по предварительным данным, от 0,5 до 1 м. Наиболее многочисленны

в подъемном материале обломки позднедьяковской гладкостенной керамики различных типов: от грубых горшков, сковород и острореберных мисок до хорошо лощеной столовой посуды. Орнаментация в подавляющем большинстве случаев прослеживается только по краю венчиков. Керамика более позднего времени — «курганная», красноглиняная, белоглиняная, чернолощеная — встречена в значительно меньшем количестве. Из индивидуальных находок отметим костяной челнок, железный черешковый наконечник стрелы, биллонный колокольчик от шумящего украшения, бронзовую спиральную пронизку, глиняную льячку, круглую одноканальную керамическую бусину, чернолощеные пряслица, фрагменты точильных брусков. Судя по материалу, первое поселение возникло здесь около середины I тысячелетия н. э., а покинуто последними своими обитателями городище было не позднее XVII в.

На пути от Липицы к Каргащино к Городёнковскому городищу, в 300—500 м к югу от д. Глазово, на распахиваемом поле обнаружены следы селища: куски печины, мелкие фрагменты железных изделий, керамика — белоглиняная, чернолощеная, мореная, поливная с зеленой глазурью.

А. А. Молчанов

Раскопки Семьинского городища

Отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжил раскопки Семьинского городища в Юрьев-Польском р-не Владимирской обл. К южной стенке раскопа 3 была сделана прирезка площадью 172 кв. м (общая площадь раскопа достигла 916 кв. м). Работы сезона подтвердили высказываемое ранее предположение, что жизнь на городище продолжалась вплоть до XVII в. В восточной части раскопа, ближе к центру городища, прослежены остатки сооружения этого времени. Очевидно, оно имело ремесленное назначение, так как культурный слой здесь представляет собой обожженную глину с большим содержанием обгоревших камней. Найдено большое количество керамики, шлаков и мелких капель застывшего металла. Отметим монету начала XVII в. и пряслица из стенок сосудов. Поздняя постройка сильно нарушила домонгольский культурный слой, который в восточной части раскопа прослеживался фрагментарно.

В западной части раскопа, ближе к валам, прослежен нетронутый культурный слой (60 см) домонгольского периода. Судя по небольшому количеству керамики и находок, была раскопана хозяйственная часть усадьбы. Это подтверждается и конструктивными деталями, прослеженными на материке. Так, обнаружены остатки плетня, окружавшего усадьбу. С наружной стороны вдоль плетня шла сточная канава, к которой подходили аналогичные канавки с территории усадьбы. Очевидно, в домонгольский период постройки на городище сосредоточивались вдоль валов, тогда как в более позднее время располагались в центре городища.

В целях проверки состояния культурного слоя городища был заложен раскоп 5 (60 кв. м) в 85 м к югу от раскопа 3, вблизи восточного вала. Культурный слой этого участка мощностью до 60 см представлял собой темную землю с большим содержанием древесного тлена. В нем прослежены мощные прослойки угля и золы. Керамика в основном домонгольского периода; поздние фраг-

менты встречены лишь в верхних слоях и в небольшом количестве. Отсутствие следов нарушения культурного слоя поздними перекопами создает условия для перенесения в дальнейшем раскопок в юго-восточную часть городища.

Н. Н. Мошенина

Работы в г. Калинине

Калининский историко-архитектурный и литературный музей вел рекогносцировочные раскопки на территории тверского кремля XIV в. Вскрыт участок площадью 25 кв. м на ул. Советской, 3. Верхние слои содержали остатки строительного мусора (битый кирпич, белокаменная крошка), обломки изразцов XVII—XVIII вв., керамический шлак и многочисленный керамический брак, обломки поздних стеклянных сосудов (есть клеймо с надписью на английском языке). В более нижних слоях постепенно увеличивается содержание навоза и щепы, встречаются обломки стеклянных браслетов и фрагменты кожаной обуви. В этих слоях, относящихся, видимо, к XV—XVI вв., обнаружены остатки деревянного настила (строительный ярус 1) и остатки сруба (строительный ярус 2).

В предматериковых слоях найдены вещи XIV в.: металлические пластинчатый и проволочные браслеты, керамика. К тому же времени, вероятно, относится строительство мощного частокола, пересекающего раскоп по диагонали, в направлении юго-запад — северо-восток. Бревна частокола диаметром 10—20 см сохранились на высоту около 1 м. С северной стороны частокол укреплен горизонтально лежащими бревнами.

Н. В. Мясникова

Раскопки на городище Спас-Городок

Верхнеокская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование городища Спас-Городок на левом берегу Оки (Дзержинский р-н Калужской обл.). Работы велись совместно с Управлением культуры Калужского облисполкома, краеведческим музеем и пединститутом им К. Э. Циолковского. Раскоп 2 (20×8 м) заложен на территории детинца, вплотную к южной стене раскопа 1 1978 г. Толщина культурного слоя, в среднем равная 1 м, в сооружениях достигала 2,5 м. Четко выявились два горизонта «русского» культурного слоя города. Домонгольский слой (XI — первой половины XIII в.) содержал остатки сооружений в виде сгоревшего дерева, угля, древесного тлена, обожженной глины и извести. Верхний горизонт слоя, менее значительный по толщине, относится ко второй половине XIII/XIV—XV вв.

Открыта часть жилого квартала детинца с несколькими постройками домонгольского времени. Одна из них — наземная, срубная, размерами 4×4 м, ориентирована почти параллельно краю площадки городища. Каменно-глинобитная печь сооружена в юго-западной части дома. Вход, очевидно, был с противоположной стороны, где отмечен небольшой проем в венце сруба и найдены цилиндрический замок и ключ. Постройка, принадлежавшая, очевидно, дружиннику, погибла во время пожара. В одном ее углу лежала сплавившаяся в огне кольчуга, в другом — железные наконечники копья-пики и стрелы. В жилище найдены также части медного котла, украшения (бронзо-

вый пластинчатый загнутоконечный браслет, орнаментированный насечками в виде ромбов, обломки стеклянных браслетов), шиферное пряслице, фрагменты керамики с линейным и волнистым орнаментом, а также амфоры.

Две другие постройки, сооруженные в одном ряду с первой, неподалеку от нее, представляли собой большие (5×5 и 4,4×3,0 м) дома, углубленные в грунт и ориентированные также параллельно склону. Печи в них были глинобитными. В постройках найдены предметы быта: ножницы с колечками, цилиндрические замки, ключи, ножи, коса-горбуша, обломки медных котлов и чаш, фрагменты стеклянных браслетов, керамика. В подпечной яме постройки 3 обнаружена целая железная сабля XI—XII вв. с малой кривизной лезвия (перекрестие не сохранилось), в другой яме — клад бронзовых вещей очень плохой сохранности. В культурном слое раскопа, кроме фрагментов гончарной керамики, найдено множество предметов: инструменты ремесленников, удила, шпора, ключи, замки, дужки от ведер, ножи, писало, янтарный крестик. В верхнем горизонте слоя найдены некоторые датирующие вещи: две серьги в виде вопросительного знака (одна с бусинками), железный втульчатый арбалетный наконечник стрелы. Самая интересная находка сезона — целый бронзовый крест-энколпион, аналогичный кресту из собраний Загорского музея, опубликованному Т. В. Николаевой (вторая половина XIII в.).

Кроме того, проведено обследование памятников эпохи древней Руси в Серпухове, Тарусе, Боровске и одноименных районах Московской и Калужской областей.

Т. Н. Никольская

Разведка по р. Цне

Экспедиция Желанновского краеведческого музея (Рязанская обл.) продолжила начатые в 1976 г. разведки по р. Цне в Моршанском р-не Тамбовской обл. В пойме и на надпойменных террасах реки на небольшом участке между с. Старо-Чернеево Шацкого р-на Рязанской обл. и г. Моршанском Тамбовской обл. зафиксировано 13 неизвестных ранее поселений, относящихся к различным эпохам (Алкужи, Бугрино, Желтые пески, Лесное, Пупчик, Святое, Серповские перекаты, Старина, Старо-Томниково, Угол, Чернитово, Чернитовский шлюз, Шульга).

На поселении Бугрино, расположенном на мысовидном выступе первой надпойменной террасы правого берега р. Цны в 2 км от ее нынешнего русла, был заложен шурф (3×3 м), который вскрыл богатый находками культурный слой мощностью до 0,7 м. Особенно часто встречается лепная керамика периода поздней бронзы с разнообразным орнаментом (ямочный, гребенчатый, отступающей лопаточки, елочный, прочерченный). Преобладает орнамент прочерченными прямыми линиями, встречающийся как отдельно, так и в сочетании с другими видами орнаментаций. Найдена и грубая лепная неорнаментированная керамика со следами затирки травой с внешней стороны, иногда с примесью толченых раковин или речного песка в тесте, в редких случаях с косой насечкой по торцу венчика, характерная для финно-угорского населения Поцнинья IX—XI вв. В числе 14 кремневых орудий имеются проколка, резцы, скребки, наконечники стрел, ножи высокой техники обработки. Есть нуклеус; множество кремневых отщепов и чешуек. Особенно выделяются нож, обработанный отжимной ретушью, и микролитический наконечник стрелы.

А. Н. Панин

Работы Плавского отряда

Отряд Института археологии АН СССР продолжил обследование Тульской обл. в связи с работой над Сводом памятников археологии области. Работы велись в Арсеньевском, Одоевском и Плавском р-нах. Всего обследовано 22 пункта, бо́льшая часть их находится в Арсеньевском и Одоевском р-нах. Интересна группа памятников в бассейне небольшой речки Ватца (Одоевский р-н), где на протяжении 15 км зафиксировано три городища и три одиночных кургана. Городища расположены в 2,5—3 км друг от друга. Два из них датируются первой половиной I тысячелетия н. э., третье не имеет слоя и, вероятно, является городищем-убежищем древнерусского времени. Оба городища эпохи железа находятся у д. Ленино, но на разных берегах. Первое — на левом берегу в уроч. Отчужденье — имеет площадку округлой формы (56×30 м) и расположено вплотную к реке, на высоте 6 м от уровня воды. Второе городище, обнаруженное на правом берегу реки в 60—70 м от воды, на высоте 8—9 м, овальной в плане формы (60×25 м), с западного края защищено валом и рвом, с восточного — только невысоким валом. Толщина культурного слоя на обоих городищах — 0,30—0,35 м. Два единичных кургана (у деревень Окараково и Кокуринка) находятся в 1,5—2,0 км от берега Ватцы, третий (у д. Малахово) — в 0,1 км от берега на второй надпойменной террасе. Насыпи полусферической формы, высотой 0,5—1,2 м.

При обследовании рек Холохольни и Исты зафиксированы еще два городища эпохи раннего железа — в с. Архангельском и в д. Фуреево. Оба хорошей сохранности и пригодны для раскопок. На правом берегу Оки у хут. Городище, против которого на другом берегу реки расположено древнерусское городище, отождествляемое с летописным Домагощем, есть два курганных могильника, насчитывающих соответственно 5 и 12 насыпей. Оба занимают край второй надпойменной террасы. Высота курганов 0,4—3,0 м, диаметр 8—20 м. Насыпи испорчены. У подножия второй надпойменной террасы зафиксированы курганы близ деревень Стрикино (Арсеньевский р-н) и Кулешово (Суворовский р-н). В д. Малынь Щекинского р-на открыто селище (150×70 м), по подъемному материалу датирующееся XIV—XV вв. Отметим, что поселений этого времени очень немного, так как на их месте располагаются современные деревни.

Г. К. Патрик

Работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции

Экспедиция четвертый год ведет раскопки Маяцкого городища и примыкающих к нему селища и могильника. Кроме сотрудников Института археологии АН СССР С. А. Плетневой, Г. Е. Афанасьева, А. В. Кашкина, в работе принимали участие советские археологи Ф. Х. Арсланова, К. И. Красильников, А. П. Покровская, В. С. Флеров, антрополог Т. С. Кондукторова и венгерские ученые — палеозоолог Янош Матольчи и палеоботаник Миклош Фреш.

На городище исследован внутренний панцирь юго-западной стены (внешний открыт в 1978 г.), сохранившийся местами на высоту пяти-шести блоков. Интересно, что почти сразу после постройки внутренний панцирь начал разваливаться. Для его поддержки были выложены контрфорсы из крупных

блоков. Однако часть стены все же сползла в вырытую непосредственно у стены полуземлянку, постройка которой, возможно, способствовала разрушению панциря. Кроме того, исследован южный угол крепости. Сильные перекопы, полное разрушение кладки не позволяют пока с полной уверенностью говорить о существовании угловой башни или хотя бы углового выступа. Раскопками на селище обнаружено несколько полуземлянок оригинальной конструкции, наземные постройки, вырытые в стенках жилищ и рядом с жилищами катакомбы.

В 500 м севернее селища, в лощине, обнаружен и частично раскопан небольшой «хутор», оказавшийся поселком гончаров. В нем открыто два полуземляночных жилища со следами больших гончарных кругов и с запасами обезжиренной глины на полу, сушильня и большая двухъярусная печь для обжига керамики. Все вскрытые комплексы были завалены керамическим ломом: разбитыми и неиспользованными еще кухонными горшками и лощеными пифосами-кувшинами «кацырского» типа.

На могильнике изучены 16 катакомб и три тризны. Основные работы были развернуты севернее ранее раскапывавшихся участков. Выяснено, что протяженность могильника с севера на юг значительно больше ранее предполагающейся — не менее 200 м. Северная группа катакомб отличается некоторым своеобразием. В ряде катакомб лазы в камеры закрыты каменными плитами, в то время как в южной части могильника использовались только деревянные плахи. В катакомбах найдены новые типы перстней, поясных наборов, копоушек, зеркал. Неизменным остался только обряд ритуального разрушения скелетов, которому подверглись все погребенные на этом могильнике.

С. А. Плетнева

Исследование памятников развитого этапа срубной общности в лесостепном Подонье

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжил изучение известного поселения срубной культурно-исторической общности на левом берегу р. Битюг (Аннинский р-н Воронежской обл.). Раскопом 1979 г. (более 800 кв. м) соединены вскрытые ранее участки (производственный комплекс по металлообработке и участок жилой площади населения). Территория оказалась почти полностью свободной от застройки, а насыщенность слоя (70 см) материалом оказалась меньше, чем на других участках. Кроме керамики, костей и бытовых изделий, обнаружены свидетельства металлообработки: обломки глиняных форм для отливки топоров, серпов, косарей, ножей и других изделий, обломки плавильных чаш, песты, молоты. Найдено небольшое число абашевской, а также катакомбной керамики.

Кроме того, в раскопе собрана серия кремневых изделий и отщепов, которые по предварительному заключению Н. Д. Праслова относятся к периоду позднего палеолита.

Работы охранного характера проведены на срубном поселении, расположенном на правом берегу р. Савола у с. Раздольного. В обнажении берега частично исследованы два котлована помещений поселка срубной культуры. Основание котлована находилось на высоте 2,5 м от современного уровня воды и было углублено в материк до 1,6. Его протяженность по обнажению берега — 23 м. Протяженность по склону берега котлована 2 меньшая — до 15 м. Он углублен в материковую глину до 1 м.

Культурный слой поселения вне котлованов незначителен.

Проведены охранные раскопки одного кургана вблизи с. Хреновое Бобровского р-на Воронежской обл. Под насыпью высотой около 2 м обнаружено 11 захоронений срубной культуры, 10 происходящих из насыпи сосудов и два металлических предмета. Почти все сосуды из насыпи обычные, срубные и только один имеет сходство с керамикой бабинских памятников Украины. Интересно, что три срубных сосуда, находясь в насыпи на разной высоте, стратиграфически перекрывали друг друга. В ряде случаев хорошо сохранились деревянные конструкции могильных ям — одновенцовые срубы, перекрытые мощным накатом из поперечных бревен. Умерших чаще всего клали в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток и север — северо-восток. Инвентарь включал только керамику.

А. Д. Пряхин

Раскопки Переверзевского I городища

Скифский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР на средства новостроящегося Курского водохранилища исследовал городище I у д. Переверзево Золотухинского р-на Курской обл. Так как городище будет интенсивно подмываться водами водохранилища, решено было исследовать его площадь полностью. Городище ранее подвергалось неоднократным обследованиям и шурфовкам (А. А. Алихова, Ю. А. Липкин, О. Н. Мельниковская), а также частичным раскопкам автора в 1972 г.

Были заложены раскоп и траншея общей площадью 1028 кв. м и исследованы остатки пяти жилищ наземного типа, углубленных в материк на 0,3—0,4 м. Стены жилищ имели обычные плетневые каркасы, обмазанные слоем глины и обожженные. Внутри каждой постройки обнаружены один или два открытых очага. Одно из таких жилищ прорезала более поздняя яма, забитая юхновской керамикой, что позволяет сделать вывод о смене населения городища. В северо-западной части площадки расчищены остатки фундаментов стен, шедших параллельно основному валу. Между стенами располагалась целая система столбовых ямок, входивших, видимо, в единую конструкцию со стенами. Предварительно остатки стен следует связать с более поздним, юхновским периодом заселения городища. Траншея 1, заложенная в западной, наиболее сохранившейся части памятника, позволила проследить устройство оборонительных сооружений. Оборонительная система состояла из двух валов и рвов между ними. В конструкцию основного (внутреннего) вала входило несколько параллельных стен, сооруженных из вертикально вкопанных бревен.

Бытовой материал представлен лепной керамикой, орудиями труда (железные серпы, ножи, шилья; каменные зернотерки и терочники; костяные проколки), оружием (железный акинак, бронзовые наконечники стрел), украшениями (подвески, браслеты, колечки из бронзы и железа). Довольно многочисленны изделия из глины: пряслица, «лепешки», «хлебцы», блоки, грузила. Предварительную дату городища — VI—V вв. до н. э. — подтвердили и находки 1979 г. (бронзовые трехлопастные наконечники стрел башневидной формы и с шипами).

А. И. Пузикова

Раскопки в Костёнках

Раскопки поселения Костёнки 1 проводились с целью показа культурных напластований и геологических условий их залегания участникам Совещания по проблеме «Верхний плейстоцен и развитие палеолитической культуры в центре Русской равнины», организованного Институтом археологии АН СССР совместно с Воронежским университетом и Четвертичной комиссией АН СССР. На площади 25 кв. м вскрыт участок второго комплекса культурного слоя I (верхнего), а в промежутке между остатками первого и второго комплексов, там, где в 1948—1950 гг. исследовались культурные слои II—V, был заложен раскоп площадью 16 кв. м, расширивший раскоп 1953 г. в северо-западном направлении. На вскрытой площади слоя I в средней части исследованного ранее поселения расчищены остатки двух очажных ям. В пространстве между линией очагов обнажен мощный культурный слой. С северо-запада и юго-востока выявлены узкие входные части пяти полуземляночных жилых сооружений. На противоположном краю поселения расчищена группа ям, представлявших собой либо секции единой сложно устроенной землянки, либо остатки нескольких последовательно сооруженных утепленных жилищ. В глубокой части раскопа прослежены остатки культурных слоев II—V; остатков слоя III здесь не было.

После 25-летнего перерыва возобновлены исследования Костёнок 14 (Маркиной Горы). В середине стоянки был заложен шурф размерами 3×2 м и глубиной 6 м. Верхний слой стоянки вскрыт на площади 6 кв. м, второй — на площади 4 кв. м; следы третьего и четвертого культурных слоев в шурфе не обнаружены. Верхний культурный слой залегал на глубине около 2 м от поверхности в желто-буром суглинке. Культурные отложения представлены костями мамонта, расщепленным кремнем, костными и древесными угольками, комочками красной охры и отдельными окрашенными пятнами. Второй культурный слой, приуроченный к верхней части гумусированной толщи, залегал на глубине около 3 м и имел мощность до 25 см. Слой насыщен фаунистическими остатками, среди которых преобладают кости лошади, расщепленным кремнем, комочками красной и желтой охры, древесными угольками, обработанными костями. Найден обломок трубчатой кости мелкого животного с тремя рядами параллельных нарезок. В кремневом инвентаре представлены скребки высоких форм, скребла, чешуйчатые орудия.

На многослойной палеолитической стоянке Костёнки 12 (Волковская) заложен раскоп площадью 15 кв. м в районе шурфа 1958 г. Исследовался верхний культурный слой, залегающий в серовато-буром гумусированном суглинке. Он представлен большим количеством костей лошади, носорога, мамонта, волка, зайца (?). Отмечены группы костей в анатомическом порядке. Найдены скребок высокой формы с ретушированными краями, орудия с чешуйчатой подтеской, резцы. Слой несколько переотложен склоновым размывом. Нижележащие отложения разведаны на ограниченном участке, показавшем, что низы гумусированной толщи деформированы вспученными прослоями плотного белого мергелистого суглинка. Встреченные на этом уровне кости лошади переотложены. Неясно, относятся ли они к вышележащему слою I или же представляют собой самостоятельный культурный слой (Ia). Ниже, под слоем плотного белого мергелистого суглинка, залегает гумусированный суглинок. Слой рассечен трещинами, заполненными белым

материалом вышележащего мергелистого суглинка. По условиям залегания, характеру деформации, интенсивной окрашенности охрой этот культурный слой идентичен слою, обнаруженному в шурфе 1974 г., расположенном в 10 м выше по склону от раскопа 1979 г. При отсутствии линз вулканического пепла остается неясным, залегает ли данный культурный слой в основании верхней гумусированной толщи.

В Александровском логу проводились работы на Тельманской стоянке (Костёнки 3) с целью вскрытия и изучения разреза памятника. На стоянке Стрелецкая 2 (Костёнки 6) расчищен шурф 1976 г. Найдены плоский нуклеус цветного кремня, осколок цветного кремня и осколок железистой конкреции.

А. Н. Рогачев, А. А. Синицын, М. В. Аникович

Разведки и раскопки в Подмосковье

Разведочная группа Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжила работы по обследованию археологических памятников Московской обл. Работы велись в Одинцовском, Рузском, Можайском, Коломенском, Каширском, Наро-Фоминском, Серпуховском, Воскресенском и Люберецком р-нах. Обследовано около 70 памятников эпохи железа и славянских курганов и селищ XI—XVI вв. Значительный интерес представляет неизвестное ранее позднедьяковское городище у д. Чепасово Рузского р-на. Площадка его окружена тройным рядом валов и рвов. У с. Остроги Каширского р-на выявлено и обследовано городище XII—XIII вв., которое позднее было включено в Засечную черту Московского государства. Особенно много было открыто славянских курганных групп по течению р. Москвы и по р. Исьме (приток р. Протвы).

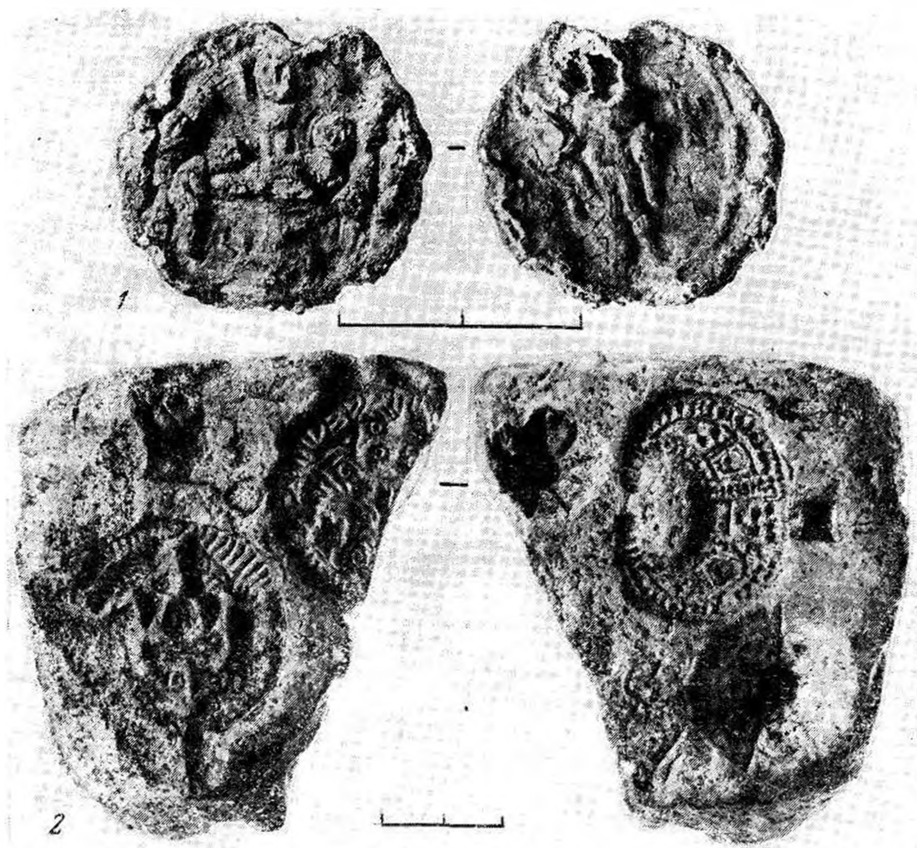
Продолжены раскопки курганной группы Шейка I у с. Мансурова Истринского р-на, насчитывающей более 120 насыпей. Вскрыто 20 курганов с остатками трупоположений (на спине, головой на запад) на уровне горизонта. Инвентарь погребений разнообразен. Получена большая серия керамических сосудов, найдены кривичские височные кольца нескольких типов, трехбусинное височное кольцо, бусы, бубенчики, пряжки, лунницы разных типов, браслеты, ножи, амулет в виде ложечки. При одном из мужских погребений (на поясе) были железные острие с кольцом и ключ от трубчатого замка. При двух женских костяках найдены шиферные пряслица. Монеты этой курганной группы из раскопок 1978 г. все западноевропейские, второй половины XI в. Этим временем в основном и датируются раскопанные курганы. Кроме того, исследовано три кургана в расположенной рядом группе Шейка II, которая сходна с группой Шейка I.

Р. Л. Розенфельдт

Раскопки в Суздале

Суздальская экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника проводила раскопки в трех пунктах города. Основной раскоп (460 кв. м) был заложен в северо-восточной части кремля, в 4 м к югу от раскопа 1978 г., на обрыве р. Каменки. Толщина культурного слоя достигает 1,5—1,8 м. В верхних слоях прослежены остатки частокола и построек XVII в., связанных, видимо, с оборонительными сооружениями. Слои XIII—XVI вв. улавливаются плохо. Наиболее хорошо сохранились отложения XI—XII вв. Вдоль обрыва р. Каменки исследованы остатки глиняной насыпи вала, воздвигнутого в начале XII в. на культурном слое и осыпавшегося или снивелированного в XVII в. Отложения ниже уровня вала относятся к XI в. На всей площади раскопа на этом уровне зафиксирован слой, видимо, связанный с пожаром города в 1096 г., упомянутым в летописи в связи с междукняжескими усобицами.

В пожаре погибли срубные постройки богатой усадьбы. Центральный дом площадью свыше 60 кв. м, с большой

Свинцовая актовая печать *(1)* и литейная форма *(2)*. Суздаль

печью, с остатками жертвоприношения коня под углами сруба, принадлежал, видимо, хозяину усадьбы. В доме найдены многочисленные украшения (золотая серьга, серебряный перстень, каменные и стеклянные бусы), свинцовая актовая печать с изображением Успения Богоматери и святого на обеих сторонах, привеска-змеевик, предметы вооружения и снаряжения всадника, фрагменты изделий из византийского стекла и восточной поливной посуды. Западноевропейская монета датирует дом второй половиной XI в. Около дома обнаружен клад из трех золотых гладких дротовых браслетов, каждый весом около 100 г. Вокруг дома размещались хозяйственные постройки, в которых хранилось обгорелое зерно ячменя, пшеницы, ржи, овса. На усадьбе находились и другие дома, в том числе жилище ремесленника-ювелира. Среди находок последнего — денарий XI в., многочисленные обломки тиглей, льячек, капли и обрезки меди, ювелирные щипцы и уникальная восьмипредметная литейная форма (крестики, лунницы, грузики, круглые привески со скандинавским орнаментом). В целом комплекс открытых построек и находки позволяют считать, что обнаружена усадьба боярина, видимо дружинника, связанного со скандинавской средой. Ниже напластований этой усадьбы в некоторых местах раскопа обнаружены остатки слоя, содержащего только лепную керамику и относящегося, видимо, к X в.

Продолжены исследования курганного могильника на юго-восточной окраине Суздаля, на р. Мжаре. Раскопано 10 курганов с обрядом трупоположения, причем семь из них представляют собой целые семейные кладбища, где число захоронений достигало шести. Выяснены интересные данные об относительной хронологии отдельных участков курганного могильника, о последовательности захоронений внутри одной насыпи, об обряде погребения с частичным сожжением скелета. Среди находок — трехбусинные узелковые височные кольца и четыре стоячих воротничка из шелковых тканей, расшитые золотой и серебряной ниткой (растительный и геометрический узор). Под курганами на некоторых участках сохранились остатки культурного слоя дославянского времени с фрагментами лепной керамики I тысячелетия н. э.

К востоку от могильника продолжены раскопки Михайловского селища. Раскоп (200 кв. м) выявил остатки наземных срубных построек и культурные отложения XIII—XVII вв.

М. В. Седова

Работы Брянского палеолитического отряда

Отряд исследовал стратиграфию и особенности культурного слоя поздне-палеолитического поселения Юдиново III, обнаруженного в 1976 г. Вскрыт оставленный ранее не разобранным участок — шурф 4, содержавший конструкции из костей мамонта. Плотно прилегавшие друг к другу кости тянулись полосой с юго-востока на северо-запад, уходя в стенки раскопа. Основу скопления составляли два черепа мамонта, ориентированные лобной частью к югу и погруженные альвеолами бивней под древнюю поверхность. Черепные крышки отсутствовали. С южной стороны к черепам наклонно прилегали две лопатки (одна с искусственно пробитым отверстием) и две тазовые кости, погруженные, подобно черепам, в древнюю поверхность. Западнее черепов

лежали еще две тазовые кости, расположенные также с наклоном к северу. Севернее полосы костей на уровне их верха обнаружены два бивня. Состав скопления костей мамонта, их планировка и вкопанность некоторых из них позволяют предположить, что раскопками вскрыт край жилища.

В. Я. Сергин

Стоянки оз. Наволок

Неолитический отряд Волго-Окской экспедиции вел работы в Калининской обл., в озерных системах рек Съежи и Волчины. На оз. Волчино выявлено поселение с верхневолжской, льяловской, поздневалдайской, волосовской и сетчатой керамикой и 15 кратковременных стоянок. Они концентрируются вокруг истока, а периферийные озера системы, видимо, заселены не были. Всего обследовано около 40 стоянок времени мезолита, неолита и бронзы. На оз. Наволок — верхнем из озер системы Съежи — неолитические стоянки размыты, в заливах сохранились лишь мезолитические поселения, защищенные заболоченными берегами.

Основной раскоп (700 кв. м) в глубине залива Бабулёк на стоянке Курово 4 вскрыл большую часть однослойного поселения, относящегося к рубежу мезолита и неолита. Керамики нет, но несколько сот оббитых топоров и шлифованных тесел из сланца и опоки, многочисленные скребки на отщепах, сверла и ножи имеют вполне неолитический облик. Тут же встречены постсвидерские стрелы, прямоугольные вкладыши из правильных микропластинок, скребки из сечений пластин, слабо ретушированные их сечения. Резцы аморфны и немногочисленны. Особенностью техники является очень экономное расходование высококачественного верхневолжского кремня, многократная утилизация орудий, нередко специально рассеченных, и очень грубая обработка местного низкосортного кремня. Все это приводит к нестандартности форм орудий.

На стоянке многократно возобновлялись небольшие наземные жилища с хозяйственными ямами, в центральной части наслоившиеся друг на друга, но различимые на периферии, которая, однако, больше пострадала от пахоты. На древнем берегу обнаружена могила: пятно ярко-алой охры, частично разрушенное поздними ямами. Пятно имеет протяженность около 160 см по линии северо-восток — юго-запад. В охре компактной кучкой лежали отщепы, в том числе со следами работы, сечение пластины и четырехгранный песчаниковый оселок с желобчатыми поверхностями шлифовки.

Второй раскапывавшийся памятник — Бабулёк 3 — частично размыт. В подъемном материале много оббитых острообушковых тесел валдайского типа, но в раскопе были и разнообразные шлифованные, а также кремневые орудия обычных неолитических форм: стрелы, ножи из отщепов, скребки. Сохранились многочисленные ямы с льяловской керамикой раннего и развитого типа. Небольшую примесь ранненеолитической керамики верхневолжского типа надо отнести за счет размытого более древнего поселения; найдена она в основном вне ям. Вскрыто 56 кв. м — большая часть сохранившейся площади.

В. В. Сидоров

Раскопки экспедиции Воронежского пединститута

Экспедиция исследовала Черкасскую стоянку и курган у с. Ширяева на левобережье среднего Дона (Воронежская обл.)

Стоянка занимает край надпойменной террасы и пойменный участок правого берега р. Битюг в 1,5 км от впадения ее в Дон и в 1 км южнее с. Черкасского (Павловский р-н). На поверхности собраны фрагменты керамики, костяные гарпуны, острия, проколки, каменные тесла, наконечники стрел, ножи, скребки, вкладыши, относящиеся ко времени неолита — бронзы. Заложены два раскопа общей площадью 292 кв. м. Раскоп 1 (120 кв. м) примыкал к краю берега. Мощность наслоений в нем — 1,2 м. Это плотные аллювиальные отложения, подстилаемые зеленоватой глиной. В основании отложений выявлен слой (до 0,2 м) ракушечника. В нижней части ракушечника содержались материалы ранних этапов среднедонского неолита; в верхней его части — материалы раннеэнеолитической нижнедонской культуры; выше — материалы репинской и древнеямной культур, а над ними — остатки катакомбного времени.

Раскоп 2 (172 кв. м) заложен выше предыдущего, на краю террасы. Здесь супесчаные отложения мощностью 0,40—0,75 м покрывали плотный песок с глинистым компонентом. В нижней части супеси преобладали материалы среднедонской неолитической культуры с накольчатой керамикой и микролитической кремневой индустрией; в верхней части — материалы ямочно-гребенчатого неолита, древнеямной и катакомбной культур.

Курган у с. Ширяева Калачеевского р-на входил в группу насыпей, расположенных на возвышенном участке левого берега р. Толучеевки. Высота кургана — 1,3 м, диаметр — 30 м. Стратиграфически хорошо фиксировалась первичная насыпь и более поздние подсыпки. В центре кургана прослежен грабительский лаз, уничтоживший основное, а возможно, и другие погребения. В насыпи вскрыты остатки двух скорченных на левом боку погребений срубной культуры, а в юго-восточной поле — погребение древнеямной культуры. Прямоугольная яма (3,7 × 2,7 м), врезанная в материковую глину на 1,35 м, имела вдоль каждой из сторон и в центре опорные деревянные столбы, поддерживавшие перекрытие. На ровном полу, на моховой подстилке, лежал костяк мужчины (на спине, со слегка согнутой левой ногой и откинутыми в стороны руками). Справа от костяка найдено небольшое кольцо из трубчатой кости, а слева, у восточной стенки,— полированное сверленое навершие булавы грушевидной формы из зеленоватого порфирита кавказского происхождения.

А. Т. Синюк

Исследования в верховьях Северского Донца

Белгородско-Деснинская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала начатые в 1978 г. исследования в зоне затопления Белгородского водохранилища (Белгородский и Шебекинский р-ны Белгородской обл.). Основные работы велись на поселении Шоссейное, на краю первой надпойменной террасы левого берега Северского Донца. Вскрыто 1400 кв. м. Памятник двухслойный. Путем планиграфических наблюдений на раскопе I (вскрытые в 1979 г. площади примыкают с запада и востока к раскопу 1978 г.) удалось выявить стратиграфические слои и границы поселения срубного времени и селища пень-

ковской культуры. Помимо значительного количества хозяйственных ям, относящихся как к первому, так и ко второму этапу существования памятника, обнаружены остатки довольно многочисленных жилых сооружений.

Жилища (три) эпохи поздней бронзы представлены обширными (10×10 м) прямоугольными в плане полуземлянками, углубленными в материк до 0,8 м. Основой сооружений являлся, вероятно, сруб. Вход в виде небольшой траншеи с наклонным дном располагался перпендикулярно к одной из сторон жилища. В центре находились открытые очаги. Рядом с одним из очагов в жилище 6 обнаружено скопление (несколько десятков) глиняных «блоков» различных размеров. В жилищах собраны фрагменты керамики, реже целые сосуды, колесовидные грузики, глиняные подвески. В южной части раскопа (периферия поселения) расчищено наземное столбовое жилище (6×5 м) с открытым очагом в центре. Судя по керамике, оно датируется более ранним временем. В пределах жилища обнаружено безынвентарное погребение, совершенное в яме, перерезанной, в свою очередь, хозяйственной ямой пеньковского времени. Умерший при захоронении был расчленен — на сложенных длинных костях конечностей покоился череп. Жилища раннего средневековья представляют собой типично пеньковские полуземлянки (три), подквадратные в плане (в среднем 5×4 м), углубленные в материк на 0,6 м. Две из них перерезают остатки жилищ эпохи бронзы. В 50 м к северу от раскопа I был заложен раскоп II (200 кв. м), где обнаружены жилище пеньковского времени (наполовину разрушенное небольшим карьером) и два котлована срубных полуземлянок. В культурном слое поселения найдены немногочисленные вещи — аморфные бронзовые пластины, бронзовый браслет, черешковый железный обушковый нож, крючок, темно-синяя глазчатая бусина, обломки точильных брусков, глиняные пряслица.

На поселении у с. Карнаухово, расположенном на обрезе левого коренного берега Северского Донца, вскрыто 40 кв. м. Культурный слой испорчен многочисленными поздними перекопами на всю глубину. Найдены фрагменты крупных сосудов эпохи раннего железа и обломки горшков периода ранней бронзы, орнаментированные различными видами ложношнурового орнамента.

В молодом овраге у с. Волково, на правом берегу Северского Донца, обследовано местонахождение костей мамонта. Скелет одной особи, явно переотложенный, залегал в верхней части меловых отложений под толщей глины, примерно на середине склона весьма высокого коренного берега. Следы стоянки не обнаружены.

А. С. Смирнов

Раскопки экспедиции Ярославского университета

Экспедиция при участии областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки городища Кубринское I (ранний железный век, дьяковская культура) у д. Городищи Переславского р-на Ярославской обл. Исследовался северный край площадки городища, ограниченный с напольной стороны рвом. Обнаружены следы неоднократной чистки и углубления рва. Выброс земли при таких чистках образовал невысокий вал, на котором прослежены остатки деревянных оборонительных конструкций. Под выбросом из рва, скопившимся в северо-западном углу площадки городища, найден череп лосихи, ориентированный на запад. У входа в городище выявлены остатки производственного комплекса: вымостка из мелких обго-

ревших камней диаметром около 2 м, располагавшихся в слое золы и углей. Здесь, помимо значительного числа фрагментов керамических сосудов, обнаружено семь обломков керамических сопел. В один из предыдущих сезонов недалеко от этого комплекса были найдены куски железной руды. Видимо, на этом участке традиционно располагались домницы и гончарные печи.

На поселении Усть-Шексна, расположенном в пределах г. Рыбинска, у места впадения р. Шексны в Волгу, уточнена сохранность домонгольского культурного слоя. Выяснено, что он занимает лишь узкую полосу (ширина менее 30 м) вдоль правого берега Шексны. Кроме типично средневековой керамики, найдены стеклянные браслеты конца XII—начала XIII в. В подъемном материале есть шиферные пряслица того же времени.

И. Л. Станкевич

Исследования Московской археолого-геофизической экспедиции

Экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского института физико-технических и радио-технических измерений продолжала исследование группы древнерусских сельских поселений и могильников в Ленинском р-не Московской обл. В приречной части Деснинского поселения вскрыто 128 кв. м. Культурный слой имел здесь мощность 0,4—1,1 м. Собранный материал обычен для древнерусских селищ, но весьма многочислен. К редким находкам относится богато орнаментированный двусторонний литой крестик «скандинавского» типа, датирующийся не позднее середины XII в. В культурном слое встречены кремневые орудия мезолитического облика. В скоплении керамики и костей животных в предматериковом слое найдена глиняная форма для отливки ребристого колпачка, возможно навершия рукояти. В материке выявлены следы столбовых конструкций и хозяйственные ямы. Поселение возникло не позднее середины XI в. и существовало до первой половины XIII в.

На территории мастерской металлургов в 0,5 км от поселения проведена магниторазведка с квантовым магнитометром М-33, позволившая выявить аномалию от глинобитной печи. Раскопки на площади 56 кв. м вскрыли развал округлой в плане печи диаметром 2,1 м. Рядом найден железный чашевидный тигель. В развале содержалась керамика, кости животных, наконечник стрелы XI в. К северу от печи расчищен ряд хозяйственных ям и небольшая прямоугольная в плане постройка — нижний ярус впущенного в материк обгоревшего сруба. Рядом с постройкой собрано 15 деформированных фрагментов различных изделий и украшений из цветных металлов, очевидно предназначавшихся в переплавку. Мастерская датируется XI—XIII вв.

Заложен раскоп (40 кв. м) на селище у д. Пенино, в 1 км от Деснинского поселения. Верхние горизонты культурного слоя, имевшего мощность до 1,4 м, содержали в основном материал XVI—XIX вв. Ниже встречена керамика XIV—XV вв., а у материка — раннекруговая и серая керамика XI—XIII вв., фрагменты лопастных височных колец, бронзовый крестик, часть коромысла весов.

Раскопано три курганных насыпи в открытом в 1978 г. могильнике у д. Фоминское, в 3,5 км от Деснинского поселения. Курган 1 содержал трупосожжение, частично поврежденное грабителями, что затрудняет реконструкцию обряда. Курган 2 содержал безынвентарное мужское трупоположение

на горизонте и имел в основании мощный ров шириной до 1,6 м и глубиной 0,3—0,4 м. Во рву прослежено кольцевое кострище, найдены кости животных и керамика. В кургане 4 вскрыто разрушенное трупоположение без вещей, над которым в насыпи располагалось большое кострище. Факт наличия в группе трупосожжения, некоторые особенности погребальных обрядов позволяют датировать могильник не позднее середины — второй половины XI в.

А. К. Станюкович

Разведка по р. Савале

Отрядом экспедиции Воронежского университета обследовано среднее течение р. Савалы — правого притока р. Хопра — в пределах Терновского и Грибановского р-нов Воронежской обл. Выявлено 35 разновременных памятников.

Погребальные памятники представлены шестью курганными могильниками и двумя одиночными курганами. Все могильники обнаружены на правом берегу реки. Большая их часть сосредоточена на участке протяженностью 10 км между селами Русаново и Братки Терновского р-на. Три могильника расположены в пойме реки, остальные — на высоком берегу. На территории могильника у д. Раздольная (в пойме) найден шлифованный каменный пест с упором для пальцев. На распахиваемой поверхности одного из курганов у с. Русанова собраны фрагменты лепной керамики, точильный камень и стенки амфор, что позволило отнести могильник к скифскому времени.

Большинство обследованных памятников относится к эпохе бронзы. На дюнном поселении у с. Братки обнаружены материалы эпохи энеолита, катакомбной и срубной культур. На поселении Раздольное II собраны фрагменты катакомбной и срубной керамики. На обоих памятниках выявлены котлованы углубленных жилищ и хозяйственные ямы. Три поселения могут быть отнесены к абашевской культуре или являются синкретическими абашевско-срубными (поселение у с. Поляна Терновского р-на). Более 10 поселений относятся к кругу памятников донской лесостепной срубной культуры. Подавляющее их число расположено на возвышениях пойменной террасы (Раздольное I, Братки, Заречное, Старогольское и др.). На многих поселениях выявлен культурный слой мощностью до 1 м, насыщенный фрагментами керамики, костями животных, иногда кремневыми изделиями и отщепами. В основном обнаруженные памятники относятся к развитому этапу донской лесостепной срубной культуры. Среди обследованных поселений наибольший интерес представляет поселение Раздольное I, материалы которого отличаются некоторыми особенностями, свидетельствующими, возможно, о более раннем времени бытования срубного населения на этой территории. Несколько срубных поселений выявлены па первой надпойменной террасе, иногда на значительном удалении от основного русла реки. Они характеризуются слабым культурным слоем при значительной насыщенности его керамикой и другими материалами.

На некоторых памятниках эпохи бронзы в верхней части культурного слоя найдены фрагменты гончарной средневековой керамики, а на дюнной стоянке Братки II — железная мотыжка. В целом материалы этого времени немногочисленны и фрагментарны, что позволяет говорить об отсутствии в эпоху средневековья постоянного населения на этой территории.

Т. С. Старцева

Курская новостроечная экспедиция

На р. Тускарь под г. Курском продолжены исследования 1978 г. Они проводились тремя отрядами (см. информации А. И. Пузиковой и А. А. Узянова в настоящем сборнике). Ниже дается информация о поселениях первой половины I тысячелетия н. э. у д. Тазово Золотухинского р-на и д. Букреевка Курского р-на.

Селище Тазово расположено на дюнной возвышенности низинного левого берега р. Тускарь. Местами оно сильно испорчено выборкой песка. Двумя раскопами и траншеями вскрыто около 350 кв. м, выявлены следы пяти углубленных в землю построек и 40 хозяйственных ям. Обнаружены глиняные очаги, под которых выстилался черепками. Получена вылепленная от руки керамика колочинско-лебяжьинского и черняховского типов, а также круговая, присущая культуре полей погребений. Многочисленны изделия из глины — ткацкие конические грузила и биконические пряслица. Имеются поделки из железа, бронзы и ряд обломков литейных форм. В одном из углубленных в землю жилищ возле очага лежал многочастный трехслойный гребень из кости, скрепленный бронзовыми заклепками,— типичная находка для памятников черняховской культуры, устанавливающая время начала существования селища в III—IV вв.

Раскопки селища Букреевка, где вскрыто немногим более 500 кв. м, дали три углубленных в землю постройки и ряд хозяйственных и столбовых ям. Прослежен отрезок древней водоотводной канавы, обрамленной по бокам столбами, возможно связанной с каким-то хозяйственным сооружением. Кроме лепной и круговой посуды черняховского типа, получены достаточно точно датированные металлические находки. Прежде всего надо назвать две бронзовые арбалетные фибулы, датирующие поселение III—IV вв.

Становится очевидным, что памятники, сочетающие колочинско-лебяжьинские и черняховские элементы, не являются для Курской обл. изолированным, случайным явлением. Такие поселения, как Тазово, Букреевка, позволяют отодвинуть в глубь веков появление культурных элементов колочинско-лебяжьинского типа, которые первоначально датировали лишь третьей четвертью I тысячелетия н. э. Одновременно намечаются пути решения проблемы позднего Черняхова. Возможно предполагать проникновение в Посеймье населения с юга уже в период «скифских» войн и активной деятельности сарматских племен в III в. н. э., нарушивших в лесостепной и степной Украине мирный быт местных оседлых земледельческо-скотоводческих племен Поднепровья.

Э. А. Сымонович

Исследование мустьерской стоянки Бетово

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение мустьерской стоянки Бетово. Вскрыт северо-западный участок поселения на площади 50 кв. м. Как и в ранее исследованной части памятника, культурный слой залегает почти горизонально под 5-метровой толщей лёссовидных отложений, нижняя часть которых имеет четко выраженную слоистость. Культурный слой связан с

гумусированной серо-коричневой песчаной толщей, причем в нижней трети вещественные остатки, как правило, отсутствуют. На вскрытой площади культурные остатки размещались неравномерно: более насыщен ими юго-восточный участок, а далее к северо-западному углу количество их уменьшается, но у самого угла вновь несколько возрастает. Найдены скребла, ножи, выемчатые орудия, зубчатые мелкие орудия с выделенным рабочим краем, единичные предметы с двусторонней обработкой, нуклеусы, отщепы, пластины, фрагментированный плиточный кремень.

Л. М. Тарасов

Работы Московского областного краеведческого музея

Отряд музея продолжил работы в Дмитровском р-не на озерах Круглое, Долгое, Нерское. Продолжены раскопки стоянки Альба I (правый берег р. Альбы, соединяющей озера Круглое и Долгое при впадении ее в оз. Круглое). Проведены разведочные раскопки на стоянке Альба III (левый берег р. Альбы в 300 м к востоку — северо-востоку от Альбы I). Материал стоянок довольно чистый ранненеолитический. Вместе с мелкими орнаментированными редкими наколами фрагментами керамики встречены многочисленные орудия на пластинах и отщепах. На стоянке Альба I наряду с наконечниками стрел, близкими алтыновским (с боковой выемкой), найдены наконечники на ножевидных пластинках, ретушированные только у черешка и кончика пера. На стоянке Альба III есть наконечники на пластинах, сплошь ретушированные только с одной стороны — со спинки (один из них с пильчатой ретушью по краям). Вскрыто 20 кв. м на стоянке Круглое Озеро II в 400 м южнее Альбы I, на западном берегу оз. Круглого, на береговом возвышении (до 4 м над уровнем воды). Слой беден находками. Найдено много пластин и орудий на них, а керамики не встречено. Возможен мезолитический возраст памятника.

При раскопках стоянки Альба I, в северо-западной ее части, в 15 м от берега реки, обнаружено впущенное в культурный слой фатьяновское погребение. Размеры ямы — 1,4 × 2,3 м, глубина от современной поверхности — 0,75—0,80 см, стенки вертикальные. Костяк не сохранился. Вдоль южной стенки могилы прослежена полоса интенсивно окрашенного углистого тлена шириной 10—12 см при толщине 1—2 мм — остатки луба или плахи. В юго-западном углу могилы лежал фатьяновский сосуд, под обломками которого найден кремневый шлифованный клиновидный топор. Сосуд тонкостенный (4—6 мм), с подлощеной внешней поверхностью, с обильной примесью дресвы в тесте; венчик прямой, слегка отогнутый наружу. Орнамент — «косая решетка» — выполнен мелкозубчатым штампом, горизонтальные разделители — гладким штампом. Диаметр сосуда по венчику 16,5 см. На дне могилы обнаружены: ромбический узкообушковый сверленый топор-молоток, два кремневых, тщательно ретушированных пологой ретушью ножа-скребка на крупных пластинчатых отщепах и треугольно-черешковый двусторонне ретушированный наконечник стрелы. Два других аналогичных наконечника найдены на различных глубинах в заполнении могилы непосредственно над местом нахождения первого наконечника.

А. В. Трусов

Городище и селище X в. на р. Тускарь

Роменский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки на левом берегу р. Тускарь у с. Жерновец Золотухинского р-на Курской обл. Исследовалось поселение второй половины X в., расположенное в излучине реки на двух слабовыраженных возвышенностях, разделенных в южной части заболоченной старицы. Мощность культурного слоя 0,2—0,3 м. На площади 450 кв. м выявлены остатки хозяйственных и производственных сооружений, ямы-погреба. Постройки сосредоточены тремя группами по четыре-пять строений. Они имели вытянутые неправильные очертания, небольшие размеры и были слабо углублены в материк. Выраженных жилых сооружений в раскопе не обнаружено.

Наконечник пахотного орудия из сооружения V поселения у с. Жерновец

В постройках и ямах найдены обломки и целые экземпляры железных ножей, наконечников стрел, кресала, наконечник пахотного орудия (наральник?) и прекрасной сохранности зубило, круглый в сечении толстоконечный бронзовый браслет с несомкнутыми концами, обломок бронзовой литой орнаментированной пряжки, шиферные и глиняные пряслица, тигелек для бронзолитейного производства, льячки, оселки, точила, обломки жерновов, глиняные сопла, куски шлака, криц и руды. Основная масса керамики лепная, роменского облика, но в одних комплексах с нею встречена раннегончарная и гончарная посуда, ближайшей аналогией которой является керамика из Шестовицких и Пересажских курганов (Черниговщина). В западной части поселения обнаружены две ямы более раннего времени с керамикой второй половины I тысячелетия н. э., в том числе и лощеной. В восточной части поселения найден лепной сосуд колочинского облика и вложенный в него небольшой слабоизогнутый серп.

С восточной стороны к селищу X в. примыкает грунтовой могильник, где вскрыты остатки трех трупосожжений в лепных толстостенных горшках-урнах, и обширное селище второй половины I тысячелетия н. э. (разведка О. Н. Мельниковской 1969 г.). Около селища находились курганы, от которых сохранился лишь один (в 1969 г. их было три) высотой около 2 м. В обрезанной дорогой поле кургана собрана керамика, кальцинированные кости, крупные фрагменты обугленного дерева.

Продолжены раскопки городища у д. Мешково (правый берег р. Тускарь, в 8 км ниже по течению). Вскрытая за два года площадь составила 628 кв. м.

Выявлены вал и сгоревшие деревянные конструкции на нем, участок рва. Укрепление охватывало полукольцом напольную сторону мыса. На площадке городища, как и на поселении у с. Жерновец, располагались только производственные и хозяйственные помещения. Найдены обломки двух наральников, ножи, кресало, шиферные и глиняные пряслица, обломки жернова, оселки, точила, пращевой камень, руда, шлаки, крицы (?). Основной керамический материал — лепная роменская посуда. Гончарная керамика представлена меньшим количеством и другими типами, чем на поселении Жерновец. Укрепления и постройки на городище относятся к X в., но в нижней части культурного слоя встречена керамика I тысячелетия до н. э.

А. А. Узянов

Работы Смоленского отряда

Отряд Института археологии АН СССР проводил работы по обследованию и выявлению археологических памятников в Шумячском и Ершичском р-нах Смоленской обл. Обследовано 24 памятника, из них шесть выявлены впервые. В Шумячском р-не осмотрено восемь курганных могильников и одно селище, которое датируется по подъемному материалу XIII—XV вв. В Ершичском р-не обследовано 14 курганных могильников и одно городище.

Памятники в основной своей массе располагались в сильно залесенной местности. Курганные могильники, особенно в Ершичском р-не, насчитывают большое число насыпей (до 75). Осмотренное городище расположено в 1,6 км к югу от д. Рухань, на песчаном холме. Оно имеет в плане форму неправильного овала, размеры площадки — 23×15 м. Площадка сравнительно ровная. По северному и западному ее краям проходит вал, имеющий высоту со стороны площадки 1,6 м. Культурный слой мощностью 0,3 м — песчаный, сероватого цвета, не содержит керамики. Видимо, это городище-убежище, так как расположено оно на правом берегу р. Ипуть, у самой старицы, в довольно низком, болотистом месте.

О. Н. Усачева

Раскопки на оз. Селигер

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала раскопки Березовецкого могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Могильник расположен в лесу на северо-западном берегу Селигера вблизи Березовецкого городища. Исследовано восемь курганов, содержащих погребения по обряду ингумации. В основании раскопанных насыпей обнаружены каменные кольцевые оградки. В шести курганах погребенные лежали на спине, головами на запад, в глубоких ямах и деревянных гробах. В трех курганах были детские захоронения.

В кургане 124 обнаружено богатое женское погребение в домовине с южной ориентировкой. Домовина размерами 2,4×1,4 м состояла из двух венцов бревен диаметром 8—10 см и имела дощатое покрытие. От костяка сохранились лишь отдельные кости черепа, зато погребальный инвентарь чрезвычайно интересен. Он состоял из шести серебряных браслетообразных височных колец с завязанными концами,

ожерелья из золотостеклянных и серебряных бус с тончайшей зернью, такой же лунницы и семи серебряных круглых привесок, две из которых литые, со стилизованным звериным орнаментом и являются скандинавским импортом. От левого плеча на длинной медной цепочке спускался большой нож с костяной ручкой. Сохранились фрагменты шерстяной ткани и крученых шнуров. На месте левой руки найден ложновитой серебряный перстень, на месте правой — серебряный пластинчатый широкий браслет с растительным орнаментом.

Курган 127 содержал два захоронения. В мужском погребении в глубокой яме (более раннее) справа у пояса погребенного находился нож с бронзовым кольцом, с левой — оселок на цепочке, а в середине — лировидная медная пряжка. С внешней стороны коленей сохранились тонкие ремешки, продетые в кольца, видимо от высокой обуви. Женское погребение, более позднее, было впущено в южную полу. На шее погребенной было ожерелье из 52 золотостеклянных бусин. В кургане 128 открыто погребение ребенка 4—6 лет. В области груди, завернутые в бересту, находились три западноевропейские серебряные монеты (две целые и половинка). Курганы датируются XI — началом XII в. и относятся к последней стадии функционирования могильника.

А. В. Успенская

Работы в бассейне средней Оки

Рязанский отряд Окской экспедиции Государственного Исторического музея, Управления культуры Рязанского облисполкома, Рязанского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника при участии Института географии АН СССР и Рязанского пединститута продолжал работы в Рязанской обл.

Обследовано местонахождение плейстоценовой фауны в с. Шатрище, расположенное на овражном мысу в 0,5 км от Оки. В шурфе (12 кв. м) на глубине 1,25—1,60 м встречены расщепленные трубчатые кости мамонта и других животных, фаллосовидная костяная фигурка, обломок пястной кости лошади с нарезками и расщепленные кремни. Шурф затронул большую яму, углубленную в материк на 0,5 м, и являющуюся, видимо, жилищем. В яме найдено значительное количество расщепленных костей и кремней, в том числе и орудий: резцы, пластина с притупленным краем, концевой скребок и скобель на пластинах. Результаты обследования позволяют считать, что это верхнепалеолитическая стоянка.

Продолжались исследования пойменных стоянок на левом берегу Оки. На Старорязанской стоянке выявлен горизонт с ранней ямочно-гребенчатой керамикой, залегающий ниже уреза воды в Оке в иловатых глинах на глубине 5,30—6,20 м от поверхности поймы. Благодаря условиям залегания в этом горизонте превосходно сохранились предметы из дерева. На Климентовской стоянке находки залегают на глубине 0,45—1,40 м в пойменных отложениях, представленных тяжелыми и средними суглинками. Хорошая стратиграфия памятника позволила проследить развитие сетчатой керамики на протяжении всего I тысячелетия до н. э. В нижних горизонтах сетчатая керамика имеет четкие параллельные «ниточные» отпечатки, орнаментирована наклонными ямками и сопровождается кремнем.

В Засеченском курганном могильнике эпохи бронзы (вторая половина II

тысячелетия до н. э.) вскрыты два кургана. Найдено значительное количество бронзовых предметов, представленных преимущественно желобчатыми и плоскими браслетами. Начаты раскопки могильника рязано-окского типа раннего железного века Ундрих. Разведгруппами отряда в нижнем течении рек Пара и Тырница выявлено до 30 памятников (преимущественно эпохи неолита и бронзы).

Б. А. Фоломеев, А. В. Трусов, А. Н. Гаврилов

Раскопки и разведки на верхней Оке

Верхнеокским отрядом Института археологии АН СССР совместно с Историко-краеведческим музеем г. Алексин проведены раскопки городища и селища у с. Сенево Алексинского р-на Тульской обл. Городище находится на вытянутом мысу левого берега р. Крушмы. С напольной стороны оно ограничено глубоким рвом и мощным валом; небольшой подковообразный вал имеется у подножия городища, у окончания мыса. За рвом и у подножия городища расположены два селища. Раскоп 1 площадью 80 кв. м был заложен на краю площадки городища, раскоп 2 (48 кв. м) — на Низовом селище.

На городище стратиграфически прослеживаются два культурных горизонта. Горизонт славянского времени (XI—XIII вв.) мощностью 0,2—0,5 м содержит остатки укреплений по краю площадки в виде каменной вымостки шириной 1,5—2,0 м и каких-то столбовых конструкций. Находки этого слоя представлены разнообразными железными изделиями: ножами, сошником, дужками от ведер, стамеской, накладками. На глубине 0,2—0,4 м почти по всей площади раскопа найдено множество железных и стеклянных шлаков и небольшая крица. Интересны находки склада (?) железных наконечников стрел различных типов (7 экз.) и копья. На одном из наконечников отчетливо видны отпечатки ткани. Среди украшений — сердоликовые бипирамидальные бусы, бронзовые проволочные височные подвески, серебростеклянные пронизки. Нижний слой мощностью 0,4—0,7 м оставлен племенами мощинской культуры. Здесь найдено множество глиняных пряслиц, среди которых есть черно- и желтолощеные, миниатюрные сосудики, арбалетовидные фибулы, бронзовые пронизки и накладки, костяной псалий, обломок шумящей подвески. Керамика лепная, с большим количеством шамота в тесте. Довольно большой процент составляет черно- и желтолощеная посуда. Находки этого горизонта могут быть датированы серединой I тысячелетия н. э.

На селище основной слой синхронен верхнему горизонту городища. Среди находок много шиферных пряслиц (на одном процарапана буква ψ). Интересен железный нож с кованой рукояткой и колечком для подвешивания. Найдены железные удила с бронзовой инкрустацией, серебряное височное семилопастное кольцо, бронзовый проволочный витой браслет, бусы из сердолика и горного хрусталя, перстни. Частично вскрыто углубленное в землю жилище с печью-каменкой. На небольшом участке прослежен тонкий слой с лепной керамикой, аналогичной мощинской керамике с городища.

Помимо того, проведены разведки по берегам р. Оки и ее притокам Вашане, Крушме, Дрягце. Зафиксировано 10 разновременных памятников. Наибольший интерес представляют стоянки у деревень Коханово и Парсуково, сохра-

нившие ненарушенную стратиграфию. Нижние горизонты культурного слоя с ямочно-гребенчатой керамикой оставлены племенами развитого неолита, а верхние относятся к эпохе бронзы. Еще два местонахождения эпохи неолита обнаружены у д. Широносово. На окраине п. Авангард обследовано городище славянского времени.

А. С. Фролов, Р. Ф. Хайбулин

Работы Среднерусской экспедиции

Экспедиция вела разведки в Угранском р-не Смоленской области, в основном на левобережье р. Угры, и в Мещевском, Сухиничском, Ферзиковском и Тарусском р-нах Калужской обл.

В Смоленской обл. обследовались памятники первой половины I тысячелетия н. э.: городища у деревень Дракино, Городище, Самбурово, Дрожжино; селища у деревень Александровка, Гатишино, Дрожжино, у с. Вознесенского. На большинстве этих памятников имеется слой XIII—XV вв. Кроме того, осмотрены курганные группы и одиночные курганы у деревень Щекино, Русаново, Гречишное, Городище, Коростели, Дрожжино и у сел Вознесенье и Великополье. Почти все курганы, кроме группы I у д. Городище, раскопкам не подвергались.

В Мещевском р-не Калужской обл. интерес представляют селища второй четверти I тысячелетия н. э. у деревень Серебряно, Митино, Городец и у с. Серпейск. Все поселения, кроме селища у д. Городец, имеют слой XIII—XIV вв. Подобные поселения найдены также в Сухиничском р-не у деревень Кириллово и Асаново. В Фервиковском р-не обследованы памятники у д. Перцево: городище (Калужское) и три селища, окружавшие его. Они относятся к XIII—XVI вв. Селища и городища сильно испорчены карьером. В Тарусском р-не осмотрено левобережье р. Тарусы, где обнаружен ряд поселений первой четверти и первой половины I тысячелетия н. э. у деревень Залужье, Куленево, Кольцово, Слободка, Басково, у с. Лопатино.

Кроме того, экспедиция продолжала раскопки городища и селища у с. Мощины. На городище раскоп был заложен по северо-западному краю, обращенному к реке. Здесь обнаружены мощные укрепления по краю и склону городища из бревен и столбов диаметром до 0,5—0,6 м, относящиеся к III—V вв. Сооружения сгорели и были частично возобновлены в древнерусское время. На селище продолжались работы во рву и прилегающей к нему территории. Обнаружены столбовые конструкции на дне рва и на площади селища. Вал городища лежит на тонком слое подзолистой почвы, что вместе с конструктивными особенностями рва и края селища позволяет говорить об одновременности заселения городища и селища и о постройке вала до возникновения культурного слоя на поселениях.

И. К. Фролов

Раскопки в бассейне р. Вори

Группа Московского университета продолжила работы по изучению средневековых поселений в бассейне р. Вори, в окрестностях Троице-Сергиева монастыря (Загорский, Пушкинский и Щелковский р-ны Московской обл.).

Проведены раскопки селища у Воскресенского погоста, который известен по документам XV в. как монастырь-

вотчина «Великое Воскресение». Раскопом (224 кв. м) за пределами современного кладбища выявлен подвал наземной жилой постройки (5,4×3,0 м) глубиной 0,9 м от уровня материка. Под развалом печи обнаружены красноглиняная и краснолощеная керамика, датирующая постройку XIV—XV вв. В северной части раскопа на площади 10×8 м расчищены могильные ямы, перерезающие друг друга и образующие в материке яму глубиной до 2 м (в 35 м к западу — северо-западу от места деревянной часовни). На глубине 1,2 м в ней найден обломок надгробной плиты с орнаментом в виде «волчьего зуба». Шурфом (16 кв. м) на кладбище в 15 м севернее места деревянной часовни выявлено несколько надгробных плит из валунного камня, в том числе одна с орнаментом в виде «волчьего зуба». Под плитами на глубине 1,1—1.5 м залегали погребения, два из которых совершены в деревянных гробовищах.

Процентное соотношение типов керамики (курганная — 5,5%, красноглиняная — 82%, белоглиняная — 10,8%, чернолощеная — 1%, мореная 0,3%, поливная — 0,4%), а также находка голубого витого с золотой перевитью стеклянного браслета и других вещей свидетельствует, что поселение возникло в конце XIII — первой трети XIV в. и просуществовало до разорения поляками в 1608—1610 гг. Отметим, что в 1627—1629 гг. погост упомянут уже как пустошь.

С. З. Чернов

Работы Калининского государственного объединенного музея

Совместно с Калининским университетом экспедицией музея обследованы Пеновский и Осташковский р-ны Калининской обл. На Верхневолжских озерах Атальское, Обретенье, Заболотье, Саблино, Глубокое, Дрохла, Закочужье, Лопастицкое, Витьбино, Пнёво и западном побережье Селигера от д. Неприе до Берёзовского плеса выявлено около 100 памятников, относящихся к различным эпохам — от неолита до позднего средневековья.

Неолитические стоянки расположены на мысах, реже в основаниях заливов, на высоте 0,5—2,0 м, иногда 4 м над современным уровнем воды в озерах. Обитатели стоянок использовали валунный кремень серого, черного, коричневого и красного цвета. Преобладает пестрый кремень невысокого качества. Ведущей формой заготовок для орудий был отщеп. Находки пластин редки. Найдены аморфные нуклеусы, треугольно-черешковый наконечник стрелы, скребки, скобели, ножи, проколки, деревообрабатывающие орудия. Керамика плохо сохранилась. Предположительно ее можно отнести к валдайской культуре. Большинство стоянок размывается водами озер.

Селища и городища эпохи раннего железа и средневековые имеют сходную со стоянками топографию (высота площадок городищ 7—20 м над современным уровнем воды). Открыты курганные могильники и одиночные насыпи. Количество насыпей в могильниках колеблется от 2—5 до 16. Курганы полусферической формы диаметром 5—15 м при высоте 1—3 м часто нарушены ямами или опаханы. У части курганов прослежены валуны в основании и на вершине насыпей. В двух могильниках обнаружены длинные курганы. Особый интерес представляет открытие селища, городища и курганно-жальничного мо-

гильника, состоящего из 74 погребальных комплексов, у д. Михайловщина на северо-восточном конце оз. Витьбино в Пеновском р-не. Они расположены неподалеку от известного Витьбинского (Лопастицкого) каменного креста XII—XIII вв.

И. Н. Черных

Раскопки на Смоленщине

Экспедиция Смоленского пединститута и Смоленского музея-заповедника закончила охранные раскопки на городище у д. Холмец Рославльского р-на. Изучались наружный вал и ров с напольной стороны. Установлено, что вал был сооружен в два приема, однако следов деревянных конструкций в гравийно-песчаном грунте не обнаружено.

В комплексе памятников у д. Заозерье Руднянского р-на, включающем селище IV—VII вв. и длинные и круглые курганы у оз. Рутавечь, раскопаны один длинный и три круглых кургана. Длинный курган (19,0×10,5×1,7м) вытянут с севера на юг, в средней части поврежден окопом. Грунт для насыпи был взят в основном из ровиков, расположенных у подножия вдоль длинной оси. Курган возведен на культурном слое селища, насыпь его содержала включения культурного слоя с находками IV—VII вв. Курган сооружен не в один прием, а удлинялся по мере совершения новых захоронений. Обнаружены четыре захоронения с трупосожжениями. Погребение 1 открыто в северной поле в округлой материковой ямке диаметром около 50 см и глубиной 12 см, куда были помещены пережженные кости без вещей. В 2 м севернее, частично на поверхности древней почвы, а частично в материковой ямке диаметром около 35 см и глубиной 25 см, располагалось погребение 2. Оно включало остатки трупосожжения с золой и угольками, испорченные огнем и фрагментированные предметы: железный пинцет, оплавленные стеклянные бусы, бронзовые спиральки, обломки бронзовой гривны и трапециевидных подвесок, оплавленные кусочки серебра, бронзы и стекла. Погребение перекрывала установленная вверх дном глиняная урна. В южной поле в погребении 3, совершенном на поверхности древней почвы, среди остатков сожжения найдены разбитый глиняный сосуд и трапециевидная подвеска. Погребение 4 располагалось у южного края и вещей не содержало. Возможно, в средней части кургана, нарушенной окопом, было и пятое захоронение.

Культурный слой под насыпью кургана включал значительное количество фрагментов слабо профилированной керамики, в том числе с «расчесами», два глиняных пряслица, железный втульчатый наконечник копья, обломки других железных предметов. В материковом песке прослежены следы наземной столбовой постройки и большие усеченно-конические хозяйственные ямы.

Два круглых кургана содержали трупоположения XI—XII вв. В одном кургане (диаметр 7 м, высота около 1 м) было четыре погребения, ориентированных на север — северо-запад. В мужском погребении в центре кургана на уровне древней почвы найдены наконечник копья, бронзовая фибула, глиняный сосуд (в ногах), в женском погребении у юго-западного края насыпи — стеклянные бусы, бронзовый перстень и сосуд (в ногах). В двух погребениях в восточной поле, сопровождавшихся сосудами, костяки не сохранились. Судя по вещам, одно было погребением девочки (мелкие бусы, два височных кольца), другое — мальчика (наконечник копья, железная пряжка). Второй курган диаметром около 10 м при высоте 1,2 м наполовину разрушен. В нем находились остатки трех костяков, ориентированных на се-

вер — северо-запад и север. В женском погребении в центре кургана на материке найдены серебростеклянные бусы, бронзовые височные кольца, браслет, перстень, цепочка, бубенчики, конек-подвеска, железный нож и сосуд (в ногах). В западной поле обнаружено мужское погребение с железным наконечником копья и бронзовой пряжкой. Мужское погребение в восточной части насыпи содержало глиняный сосуд (в ногах) и железную пряжку. Насыпь третьего круглого кургана диаметром около 7 м нарушена бульдозером. Погребения не обнаружены.

Е. А. Шмидт

Обследование территории г. Москвы и Московской области

Разведочный Подмосковный отряд при участии кружка Московского городского Дворца пионеров продолжал обследования пунктов, связанных с феодальным землевладением Московской земли XIV—XV вв.

Предпринята попытка локализации боярской вотчины — Коробовской земли, находившейся во владении одного из представителей рода Андрея Кобылы — Федора Дютки (рубеж XIV и XV вв.). В XV в. Коробовская земля становится собственностью Московского Симонова монастыря. К 90-м годам того же столетия относится серия «судных» грамот, касающихся поземельных споров монастыря с окрестными землевладельцами. Эти акты явились отправным моментом в работе. Привлечение данных современной микротопонимии, писцовых книг XVI и XVII вв., карт генерального межевания (XVIII в.) и экономических примечаний к ним дало возможность воссоздать топонимическую и микротопонимическую номенклатуру «разъездов» древней Коробовской земли и тем самым восстановить границы вотчины на конец XV в.

Сплошное археологическое обследование этой территории — бассейнов рек Людовки (правый приток р. Москвы) и Иеходки (левый приток р. Пахры) — позволило идентифицировать безымянные селища посредством привлечения микротопонимики с определенными населенными пунктами актов конца XV в. Удалось локализовать и центр земли — сельцо Коробово, располагавшееся в 200 м севернее современного топонима Коробово (селище Коробово I). Современный топоним материала древнее XVIII в. не содержит, тогда как селище Коробово I имеет материалы XII—XVII вв. Пункт изменил свое местоположение, чему также имеются подтверждения поздних письменных источников. Установлено также, что территория вотчины, составлявшая в 90-е годы XV в. около 4 кв. км в значительной степени была освоена ранее. Здесь имеются четыре селища, два из которых содержат и домонгольский слой, и две курганные группы. Сопоставление имен и прозвищ участников составления вышеназванной серии актов с названиями прилегающих к д. Коробово населенных пунктов (многие имеют культурный слой) показало тождество топонимов с именами и прозвищами этих служилых людей. Обследованием таких топонимов, как Сабурово (Москва), Плещеево, Бяконтово, Спас-Тушино, установлена топонимическая связь с боярским землевладением. Их происхождение датируется XIV в. Определена и площадь древних боярских сел. Шурфовкой дьяковского городища Спас-Тушино, имеющего древнерусские слои (начиная с XIV в.), выявлены погребения XIV в. — периода существования здесь родового монастыря бояр Квашниных.

А. А. Юшко

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Исследования в Анапе и Анапском районе

Анапская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Анапским археологическим музеем проводила исследования в Анапе и окрестностях города.

При прокладке траншеи вдоль ул. Астраханской г. Анапы, в центре Горгиппийского некрополя, раскопано 67 погребений IV в. до н. э.—II в. н. э. В могилах найдены стеклянные сосуды, бусы, фигурные подвески из египетского фаянса, мелкие золотые украшения, серебряные медальоны и фигурные серьги, терракотовые статуэтки, оружие, уникальные глиняные сосуды и известняковые надгробия.

Известняковое надгробие из некрополя Горгиппии

Основные работы велись на площади свыше 3 тыс. кв. м в заповеднике «Горгиппия» в центре Анапы. Здесь вскрыты разновременные раскопанные ранее и засыпанные в целях консервации помещения, улицы, водостоки древней Горгиппии. Все помещения доследованы после снятия разрушенных глинобитных полов, под которыми выявлены многочисленные ямы с материалом V—IV вв. до н. э. Вновь раскопаны винодельня рубежа нашей эры, два колодца, отрезок улицы с мощением черепками IV—III вв. до н. э. В результате работ найдено свыше ста монет, бронзовая фигурка Посейдона, множество керамических клейм, фрагменты терракотовых статуэток и мраморных надписей. Среди городских кварталов IV в. до н. э.—III в. н. э. раскопана могила с инвентарем V в. до н. э., подтверждающая наличие поселения на месте Горгиппии в V в. до н. э.

В траншее на территории городской больницы Анапы расчищено шесть погребений позднеантичного времени. Они значительно расширили границы Горгиппийского некрополя в юго-западном направлении. В окрестностях Горгиппии продолжалось исследование укрепленного поселения рубежа нашей эры с мощными оборонительными стенами около ст. Анапской. В Суворово-Черкесском из культурного слоя поселения античного времени извлечен пифос, обнажив-

шийся при земляных работах на современном кладбище. Внутри пифоса найдена монета эллинистического времени.

На некрополе Семибратнего городища на территории скотофермы раскопано семь погребений. За пределами вала городища найдены две части каннелированной колонны из белого мрамора. Местными жителями экспедиции передано навершие из зеленого камня. Проведена разведка археологических памятников в районе поселков Сукко и Су-Псех.

В станице Гостагаевской раскопано 65 погребений XIV в., разрушаемых скотофермой. Могильник состоял из близко стоящих каменных ящиков, сооруженных из пиленых плит. Инвентарь включает золотые серьги, бронзовые украшения, серебряные монеты, железные серпы, ножи, модель мотыги. Очевидно, некрополь принадлежал земледельческому населению — адыгам. Он является единственным средневековым некрополем, достаточно полно исследованным в Анапском р-не. Погребения устроены на культурном слое поселения античного времени.

Работы экспедиции продолжаются. На участке богатого Горгиппийского некрополя при пересечении улиц Горького и Владимирской, вблизи склепов с фресками и золотыми изделиями, раскопанных в 1975 г., и каменной гробницы, расчищенной в 1978 г., выявлены грунтовые могилы.

Е. М. Алексеева,
А. С. Шавырин

Работы Арзгирского отряда

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР закончил раскопки курганов на берегу Чограйского водохранилища в зоне строительства Арзгирской оросительной системы. Было исследовано 34 кургана группы Чограй VIII, содержавших 132 погребения. Большинство их относится к эпохе бронзы.

Ямные погребения были совершены в прямоугольных ямах, вытянутых с востока на запад, положение умерших — на спине, вытянуто (реже — скорченно), головой на восток. Инвентарь отсутствует. Основную массу составляли погребения катакомбного времени. Погребальные конструкции представлены катакомбами различных типов и ямами. В погребениях 4 и 5 кургана 18 входные шахты были вырыты в виде «восьмеркообразных» в плане ям (прямоугольные, с округлыми углами и перемычкой посередине); вход в камеру (ступенька) сделан в полу вдоль длинной стенки шахты на уровне свода камеры. Обряд погребения в обоих случаях одинаков: в большей катакомбе лежал скелет мужчины на левом боку, скорченно, черепом на восток, в меньшей — скелет женщины в том же положении. Во входной шахте погребения 2 кургана 30 найдена часть деревянной повозки. Вход в камеру находился под повозкой на дне шахты, около восточной стенки. В камере лежал скелет мужчины на левом боку, скорченно, черепом на юг. При нем были бронзовые тесло, долото, ножи, шило, ряд каменных орудий, горшок и костяные браслеты. Деревянные повозки обнаружены также во входной шахте катакомбы в погребении 2 кургана 28 и в яме погребения 1 кургана 5. В последнем случае скелет подростка лежал прямо в повозке, скорченно на левом боку, черепом на юг. Инвентарь составляли бронзовый крюк, бисер, два золотых височных кольца, астрагалы.

Кроме характерного положения погребенных скорченно на боку, зафиксировано положение умерших на спине скорченно и вытянуто и два случая расчлененных захоронений. В инвента-

ре — костяные молоточковидные булавки, бронзовые ножи и бусы, каменные песты, глиняные сосуды. В катакомбном погребении 3 кургана 12 найдены кремневые стрелы и набор инструментов для их изготовления. Очень редкой находкой является глиняная модель повозки, обнаруженная в детском катакомбном погребении 3 кургана 3. Повозка украшена резным орнаментом. Внутри нее лежали глиняная поделка в виде прямоугольной скобки со сквозными отверстиями по краям, набор птичьих костей и маленькая галька. В состав инвентаря этого погребения входили также молоточковидная костяная булавка, дисковидные костяные подвески с отверстием, бронзовые бусы и подвески-«стерженьки».

Впускными в насыпи курганов являлись срубные (безынвентарные), сарматские и средневековые кочевнические погребения. Одно из сарматских захоронений (погребение 4 кургана 17) дало набор стеклянных и гешировых бус. Большинство средневековых погребений представляло собой захоронения вооруженных воинов с конями. Инвентарь — железные мечи, ножи, стрелы в берестяных колчанах, детали конской упряжи.

М. В. Андреева

Двадцать пять лет работы Нижнедонской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследование древнего Танаиса. Работы были сосредоточены на трех участках городища, которые исследовались все последние годы. На юго-западном раскопе IV выявлена угловая оборонительная башня и связанные с нею стены. Выявлена система укреплений фундамента башни, зачищена площадь перед рвом, прослежен переход ко рву и падение его склона.

На раскопе VI, вытянутом от середины западной оборонительной линии города к центру до соединения с центральным раскопом XIV, доследовались восточный и западный участки. На восточном участке продолжалось исследование сооружений только последнего периода жизни города, конца IV — начала V в. Расчищены жилые постройки, уточнена их стратиграфия и планировка. Сооружения II — первой половины III в. изучались лишь в западной части раскопа. Раскрыто четыре подвальных помещения, контуры которых были выявлены ранее. Одно из них было заброшено, видимо, в конце II — начале III в. (подвал ВЧ). Оно имело два входа, обрамленных подтесанными квадровыми камнями, что для подобных танаисских сооружений не характерно. Находки здесь немногочисленны. Отметим фрагментированные амфоры, две монеты и стеклянную фиалу, обвитую тонкими стеклянными нитями — орнамент, редкий для фиал, открытых в Танаисе. Три других подвальных сооружения были разрушены во время полного разгрома города в середине III в. н. э. племенами готского союза. В одном (подвал ВЗ) из них были открыты фрагментированные и целые амфоры (более 250 штук). В части амфор хранились зерно и мука. Из других находок интерес представляют монета, фрагменты стеклянных сосудов, тигельки и остатки шлака. Находки, связанные с производственным назначением, обнаружены и в других подвалах. В подвале ВВ найдена каменная форма для отливки ювелирных украшений, в подвале ГЖ — каменная форма для отливки круглых зеркал с петелькой в центре и орнаментом в невысоком рельефе. Кроме того, в этом же подвале найдены лепные сосуды вытянутой формы, на ножке, с маленькими петелька-

ми-ручками у основания, явно связанные с производством, а также железная мотыга хорошей сохранности, лепная четырехгранная курильница с орнаментом, разнообразная и многочисленная керамика.

На центральном раскопе XIV доследовалось до материка помещение С. С нижним полом II в. н. э. связана находка курильницы с орнаментом. При зачистке полов первой половины III в. н. э. собрано несколько сосудов. Во вновь раскрытом помещении Ш расчищена хорошей сохранности двухъярусная печь овальной в плане формы. Печь, вероятнее всего, предназначалась для хлебопечения. Рядом с нею лежали амфоры, горшок и бронзовый кувшин. Это помещение погибло во время разгрома города в середине III в. н. э.

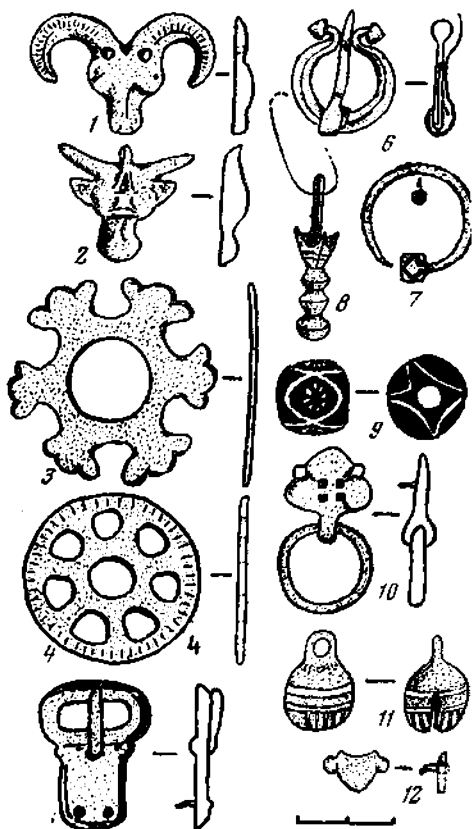
Т. М. Арсеньева

Изучение палеолита Закубанья

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовала палеолитические памятники. Выявлен ряд новых. На Адагумском местонахождении в Крымском р-не Краснодарского края (юго-западная окраина г. Крымска) найдены изделия из обыкновенных речных валунов. Продолжалось изучение Абинского местонахождения в 20 км к востоку от Адагумского. Коллекция валунно-галечных изделий этого памятника пополнилась 108 предметами, среди которых имеется 20 бифасов. В ущелье р. Губс (Мостовской р-н Краснодарского края), на юго-восточном склоне горы Палферова, открыто позднеашельское местонахождение, приуроченное к делювию, образовавшемуся на высоте 75 м над уровнем Губса.

В 70 м от северо-западной оконечности горы Палферова при расчистке отложений песка и гравия 7-метровой левобережной террасы р. Губс найдены один лимас, две пластины, отщеп и свыше 100 костей зубра. В 54 м восточнее в обнажившихся делювиальных отложениях собрано 45 кремневых изделий и фоссилизованные кости животных. Продолжалось исследование Баракаевской пещерной мустьерской стоянки близ последних местонахождений. Впервые на территории Северного Кавказа найдены нижняя челюсть неандертальца 5—6 лет с десятью сохранившимися зубами, два отдельных зуба (премоляр взрослого неандертальца и молочный зуб) и несколько мелких обломков черепа ребенка. В 135 м к востоку от пещеры обнаружена новая верхнепалеолитическая стоянка, названная «Касожской». Материал близок находкам в Губском навесе.

П. У. Аутлев, В. П. Любин

Инвентарь Элистанжинского могильника (олово и бронза)

Элистанжинский могильник

Четвертый отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета вел раскопки могильника IX — начала X в., открытого в 1972 г. на юго-западной окраине с. Элистанжи Веденского р-на Чечено-Ингушской АССР.

Могильник состоит из подземных погребальных сооружений в виде больших прямоугольных ям, стены которых обложены поставленными на ребро плитами или выложены мягкими песчаниковыми плитами, уложенными плашмя. Длина сооружений 1,5—2,1 м, ширина 0,8—1,0 м, глубина 0,80—1,15 м. Могилы ориентированы в основном по оси запад—восток с небольшими отклонениями. Почти все исследованные погребения (18 из 19) ограблены в древности. Судя по положению костяка в неразграбленном погребении 8, погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад.

В могилах найдены отдельные предметы из бронзы, стекла, пасты. Отметим поясные пряжки и накладки различных форм, а также серьги и бусы. Кроме того, обнаружены железные наконечники копий, топор, ножи.

М. Х. Багаев

Раскопки в ущелье р. Армхи

Второй отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета вел раскопки могильников в Джейраховском ущелье (Назрановский р-н Чечено-Ингушской АССР).

В местности Памет продолжено исследование средневекового могильника, состоящего из каменных ящиков. Вскрыто 16 захоронений, из них 15 ориентированы с северо-запада на юго-восток, а одно — с севера на юг. Значительная часть гробниц, сложенных из тонких сланцевых плит, была обложена булыжниками. Положение костяков вытянутое на спине или на правом боку со слегка подогнутыми конечностями, черепом на северо-запад. Захоронения почти не содержали инвентаря, за исключением погребения 17, которое имело двойное перекрытие из толстых мергелевых плит с каменной забутовкой. В нем найдены три железных ножа, пряслице, бронзовая пряжка, железные цепочки с привешенными к ним бусами, бронзовое зеркало, копоушка, ногтечистка, подвески, пуговицы-бу-

бенчики, фрагменты керамических сосудов. Захоронение датировано IX—X вв. Наиболее древние погребения могильника располагались на плоской вершине холма, более поздние — в основном на его склонах, а также по западному склону противоположной возвышенности. Стандартизация погребального обряда последних объясняется влиянием христианства.

На северной окраине сел. Обин обнаружен могильник из каменных ящиков, аналогичный Паметскому. К востоку от селения обнаружены погребения, перекрытые плитами. Их стенки сложены на растворе. К юго-востоку от Обина в группе наземных позднесредневековых склепов расчищен мавзолей (2,35×1,70 м) с двускатной ступенчатой крышей, впоследствии использованный в качестве коллективной гробницы. Он возведен над индивидуальным захоронением в каменном ящике, где погребенный лежал в вытянутом положении на спине (руки вдоль тела), головой на север. Инвентарь (бусины, альчики, деревянная миска, бронзовый перстень, наперсток) позволяет датировать этот пока единственный в горной Ингушетии мавзолей не ранее XVII в.

Н. Н. Бараниченко

Поселение Ракушечный Яр

Раздорский отряд Ленинградского университета при содействии Музея истории донского казачества г. Новочеркасска продолжал исследования неолитического поселения Ракушечный Яр на о-ве Поречном близ станицы Раздорской Ростовской обл.

Был углублен раскоп II 1976—1977 гг. Вскрыты культурные слои 4 и 5, состоящие из раковин и содержащие большое количество обломков керамики. Найдены часть плоскодонной мисочки, сланцевые топорики, заготовка топора, кремневые ножи, пластины, веерообразные и концевые на укороченных пластинках скребки, сверла, развертки, обломки сланцевых подвесок (на одной с обеих сторон нанесены в ряд по три округлых углубления), костяные проколки (некоторые с орнаментом в виде прямых или косых нарезок), подвеска из зуба животного. Интересна часть торса глиняной статуэтки из слоя 4. С обеих ее сторон нанесен орнамент в виде врезных полос, расположенных под углом по отношению к оси тела и дополненных с одной из сторон двумя парами вертикальных, слегка закругленных полос. Судя по составу глиняного теста, нехарактерного для керамики Ракушечного Яра, статуэтка попала на нижний Дон в качестве импорта из района раннеземледельческих культур.

В слое 5 обнаружены два костяка, залегавших один над другим. Верхний лежал на правом боку, черепом на юго-запад; руки согнуты в локтях, кисти подняты, ноги согнуты в коленях, правая нога перекрывала левую. Нижний костяк ориентирован черепом на северо-запад, руки согнуты в локтях, позвоночник несколько изогнут, ноги вытянуты. Позы скелетов свидетельствуют скорее о внезапной гибели, чем о преднамеренном захоронении. Дата, полученная по раковинам в Киевской радиокарбонной лаборатории Института геохимии и физики минералов для слоя 5: 3840 ± 105 л. до н. э.

Т. Д. Белановская

Раскопки Хуматринского городища

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы продолжала работы на средневековых поселениях Хумара, Инжур-Гата, Каракент, Инал, Индыш.

Наибольший интерес представляют раскопки Хумаринского городища. В 150 м к западу от цитадели в северной части памятника был разбит раскоп 3 (600 кв. м). Открыты часть мощной крепостной стены, остатки двух башен и главные ворота крепости. Стены башен и крепостная стена сложены из хорошо отесанных каменных блоков «точком и ложком» без фундамента. Ворота размещались между двумя мощными башнями. Стены ворот имеют несколько уступов и поворотов, затруднявших проникновение неприятеля в крепость. Ворота имели арочные перекрытия и двойные (внешний и внутренний) дверные полотна. Деревянные полотна прохода с внешней стороны были обшиты дисковидными железными предметами с шипами с заостренными головками. Основание между стенами было вымощено каменными плитами.

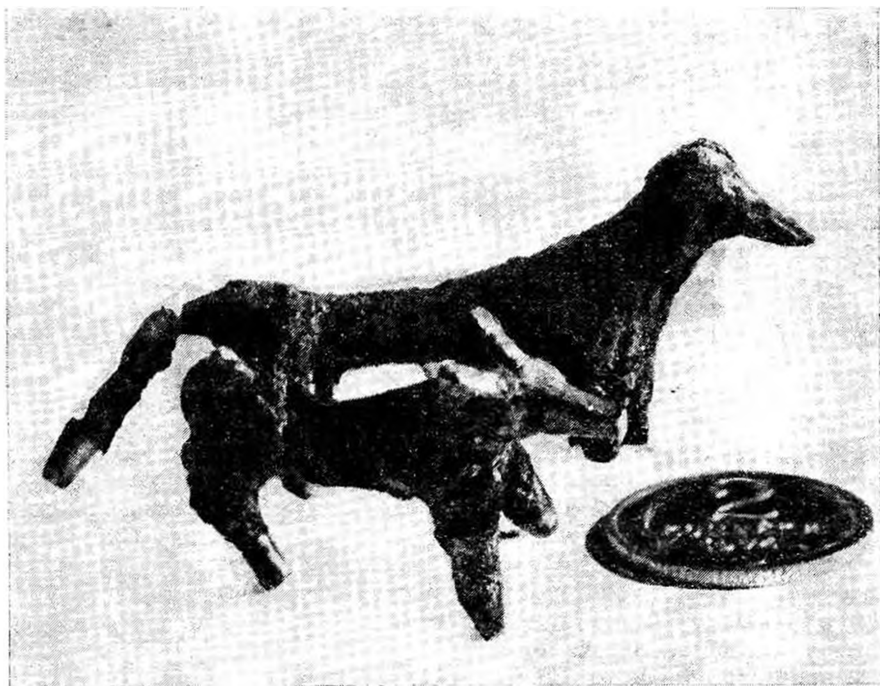
В раскопе найдены фрагменты керамики VIII—X вв., куски дерева, пластинчатые железные предметы и гвозди, шлак, куски смолы, кости домашних и диких животных.

Интересными оказались и раскопки на могильниках в окрестностях Хумаринского городища. К северо-востоку от крепости исследован раннесредневековый подбойный могильник. В балках Инал, Шугара, Кубран изучены различные типы могильных сооружений (каменные ящики, склепы, катакомбы, скальные погребения, подземные гробницы), датирующиеся IV—XI вв.

Х. Х. Биджиев

Работы Кубанской экспедиции

Кубанская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работала в составе двух отрядов. Батуринский отряд раскопал 15 курганов у хутора Полтавского Брюховецкого р-на Краснодарского края. Все курганы, кроме трех, сооружены в эпоху ранней бронзы. Древнейшие погребения относятся к ямной культуре. Их инвентарь включал несколько сосудов, топор из змеевика и бронзовый нож. Отмечены остатки тризн (кострища, кости животных, битая посуда) вокруг некоторых основных погребений. Открыта серия катакомб эпохи средней бронзы. Интересны поздние катакомбные погребения с овальными в плане камерами и круглыми или узкими подквадратными колодцами. Из инвентаря отметим чернолощеные горшки с налепными валиками у шейки и нарезным геометрическим орнаментом по тулову. Два погребения (курганы 3 и 5) могут быть отнесены к культуре многоваликовой керамики. При одном из них была костяная овальная пряжка с двумя отверстиями, а в другом — глиняный горшок. Срубная культура представлена тремя безынвентарными погребениями. К финалу эпохи бронзы отнесено погребение (курган 12) со скорченным костяком и двумя сосудами, один из которых имел вид чарки с ручкой. Открыто около десяти меото-сарматских погребений. В одном из них были две золотые штампованные бляшки с изображением оленей и пальметок. Средневековый курган 7 полностью ограблен.

Бронзовые фигурки собак из кургана в уроч. Клады

Майкопский отряд исследовал поселение эпохи поздней бронзы Старчики в 5 км от станицы Новосвободной, на правом берегу р. Фара. Оно открыто П. У. Аутлевым в 1967 г. Мощность культурного слоя в шурфах достигает 1 м. Найдены обломки керамики, кости животных, кремневые отщепы и часть медного слитка. В уроч. Клады раскопан курган высотой 4,5 м и диаметром 60—63 м. В нем находилось пять погребений: четыре впускных и одно основное, относящееся к майкопской культуре. Наибольший интерес представляет впускное погребение в двухкамерной гробнице. В первой камере в скорченном положении, головой на юг, на каменном полу погребены взрослый и ребенок. При них находились один глиняный и семь бронзовых сосудов, один кремневый и пять бронзовых топоров, кремневый и бронзовые кинжалы, бронзовые меч, тесла, долота, шилья и круг с перекрестием и втулкой, различные украшения из золота, серебра, горного хрусталя, сердолика, две фигурки «собачек» из бронзы с серебряными накладками. Вторая камера отделялась от первой поперечной плитой с круглым отверстием. В ней на галечном полу вдоль западной стенки стояло шесть керамических сосудов и лежали кости животных. Против отверстия, вплотную к поперечной плите, закрывающей вторую камеру, внутри нее, стояла вкопанная в землю стелла. На полу камеры лежал большой кусок охры.

В. С. Бочкарев, А. Д. Резепкин

Результаты раскопок Елизаветовского городища и могильника

Южнодонская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования Елизаветовского городища и могильника в дельте Дона.

На городище (работы вел В. Г. Житников под общим руководством К. К. Марченко) на раскопах XIII и XIV, на так называемом акрополе, полностью исследовано четыре строительных комплекса: 13, 14, 16 и 17. Наибольший интерес представляют результаты работ на новом раскопе XIV, заложенном на северном краю городища. Здесь открыты два последовательно существовавших строения (16 и 17). Более раннее из них (17) площадью 28 кв. м представляло собой необычно глубокую (около 3 м) землянку, по периметру бортов которой обнаружены ямы по меньшей мере от 16 мощных опорных столбов, а в полу — большое глубокое четырехугольное углубление. Видимо, постройка имела производственное или хозяйственное назначение; датируется она первой половиной IV в. до н. э. При сооружении строительного комплекса 16, частично перекрывшего комплекс 17, котлован последнего был забит огромным количеством амфор (остатки склада): обнаружены многочисленные одинаковые, в некоторых случаях до двух десятков, клейма мастерских Фасоса и Гераклеи Понтийской, свидетельствующие о единовременных закупках крупных партий амфор с вином. Здесь же, как и на всей площади раскопа, обнаружены многочисленные остатки меднолитейного производства — сопла печей, тигли с остатками литья, шлаки т. д.

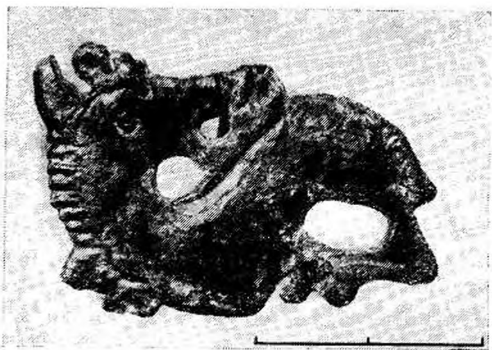

Клеймо на ручке амфоры. Елизаветовское городище

Особый интерес вызывает комплекс 16 — прямоугольное строение землячного типа площадью 67,5 кв. м весьма оригинальной конструкции: в каменной кладке одной из его стен (*длина 12 м, высота до 1,5 м*) обнаружено шесть пазов для деревянных опорных столбов; местами кладка покоится на цоколе из сырцовых кирпичей. Уникален комплекс находок из заполнения котлована строения: около 20 миниатюрных глиняных блюдечек, несомненно вотивных, несколько десятков человеческих черепов, преимущественно детей и подростков. Весьма вероятен культовый характер комплекса; осмысление его представляет первостепенный интерес.

Датируется строительный комплекс 16 второй половиной IV — началом III в. до н. э.

На раскопе XIII впервые на Елизаветовском городище открыт колодец, четырехугольный ствол которого обложен камнем. Среди многочисленных и разнообразных находок особого упоминания заслуживает клеймо на ручке амфоры, эмблема которого изображает квадригу — подлинное произведение искусства.

Бронзовая бляшка первой половины IV в. до н. э. Елизаветовский могильник

Курганный отряд экспедиции (руководитель В. П. Копылов) продолжил исследования Елизаветовского могильника. Раскопки велись в западной группе курганов, к востоку от хут. Обуховка. Исследовано пять курганов, (90—94), содержавших 18 погребений. Еще одно погребение (парное) не имело видимых следов курганной насыпи. Все погребения относятся к скифскому времени (IV — начало III в. до н. э.). Материалы, полученные в результате раскопок, расширяют данные о численности и типах семей населения дельты Дона в скифское время. Среди многочисленных находок (оружие, украшения, керамика) отметим бронзовую бляшку в скифском зверином стиле, датируемую первой половиной IV в. до н. э.

И. Б. Брашинский

Работы в Горной Ингушетии

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета изучал памятники Джейраховского и Ассинского ущелий (Назрановский р-н). В округе с. Джейрах открыты поселение II тысячелетия до н. э.—XVII—XVIII вв., остатки поселений эпохи раннего железа и раннего средневековья, могильник из полуподземных склепов, местонахождение христианского храма, полуразрушенное святилище Мариам.

Детально обследованы архитектурно-археологические комплексы селений Эзми, Мэллерэ, Харпе, Бейни, Дугаргишт, Эрзи, Хани, Тумгой, Карт, Дошхакле, Лейми, Эгикал, в большинстве которых зафиксированы новые петроглифы и иные приемы декора башен и склепов. Эпиграфические (арабские и грузинские) памятники скопированы в селениях Эзми, Харпе, Оздик, Эгикал. Изучены средневековые святилища у селений Лежги, Тумгой, Эгикал, Карт. Архитектурные объекты с крестами-голгофами (святилище Делите, серия боевых башен) определены как сооружения конца XVI—XVII в.

Доследован разрушенный склеп у с. Шуан, в котором найдены перекрестье сабли XV—XVII вв., серебряные подвески, боевые ножи, ножницы, наперсток, остатки деревянных гробов. Расчищены два крупных наземных склепа (двускатный и башнеобразный) в с. Оздик. Среди разнообразного инвентаря XIV—XVIII вв. выделяются боевые луки, колчаны, стрелы, фрагмент кольчуги, кожаные мешочки с огнивом и запасными тетивами, замок от кремневого ружья, свинцовая пуля, разнотипные серебряные и бронзовые серьги и подвески, орнаментированные боевые ножи, детали одежды и головных уборов с аппликациями, перстни, коллекция деревянной посуды. Замечательно захоронение в двускатном склепе «знахарки-чародейки» в пышном культовом облачении: украшенная бубенчиками, раковинами каури и нашивками из перламутра богатая одежда.

красный головной убор типа «курхарса», в каждом ухе — по две серебряные серьги, наборы талисманов, амулетов и др. Это уникальное погребение датируется концом XVII — первой половиной XVIII в.

В. Б. Виноградов

Изучение памятников бронзового века в Прикаспийском Дагестане

Прикаспийская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила исследования памятников эпохи бронзы в прикаспийском проходе.

В Дербентском р-не исследовались поселения на холмах и могильник на окраине с. Великент. На центральном холме на площади 56 кв. м выявлены три круглые в плане землянки диаметром около 4 м и глубиной 3,5 м, вырытые в материковой глине. В культурном слое (5 м) обнаружены цилиндрические очажные подставки и жаровни, зернотерки, кремневые изделия (пластины, вкладыши серпов, наконечники стрел с выемкой), костяные проколки, бронзовые наконечники дротиков и четырехгранное шило. Гладкостенная посуда с рельефным спиральным орнаментом и керамика с грубо обмазанным туловом характерны для северо-восточнокавказского варианта куро-аракской культуры.

На соседнем холме велись раскопки частично разрушенной, круглой в плане грунтовой могилы диаметром около 6 м с коллективными захоронениями, посыпанными мелом и охрой. Инвентарь состоял из каменных булав, топориков, разнообразных бус и подвесок из сердолика, гагата, хрусталя, пасты, кости и огромного количества бронзовых вещей (до 1500). Среди них наряду с обычными для эпохи бронзы изделиями (долота с разрезной втулкой, ножи, шилья, подвески в полтора оборота, медальоны, спиральные пронизки) имеются своеобразные вислообушные секировидные топоры, прямостержневые и посоховидные булавки с отверстиями в средней части, якоревидные подвески с литым шнуровым узором и спиральным орнаментом из припаянных проволок, браслеты с утолщениями на концах и посередине. Среди огромного количества керамики есть сосуды с пережиточно куро-аракскими чертами (с цилиндрической горловиной, рельефным спирально-концентрическим орнаментом). Погребальный обряд и инвентарь могильника характеризуют новый вариант культуры эпохи средней бронзы северо-восточного Кавказа (начало II тысячелетия до н. э.).

В Каякентском р-не продолжены раскопки поселения Геме-тюбе I. Стратиграфический раскоп (64 кв. м) на площади 16 кв. м доведен до материка. В культурном слое толщиной 3,6 м выявлено несколько строительных горизонтов. Наиболее поздними сооружениями являются ямы, вырытые в культурном слое, с обложенными сырцовыми кирпичами стенками. Им предшествуют круглые в плане каменные постройки и гончарные печи, ниже которых находятся глинобитные постройки и круглые полуземлянки. Для верхних горизонтов характерна керамика гладкостенная, со спиральным орнаментом и грубо обмазанной поверхностью. В нижних горизонтах встречается только гладкостенная лощеная керамика, в том числе с резным орнаментом. Материалы раскопок Геме-тюбе I характеризуют два больших последовательных этапа развития куро-аракской культуры на северо-восточном Кавказе.

М. Г. Гаджиев

Работы Понурского и Цимлянского отрядов Северокавказской экспедиции

Понурский отряд экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки курганов в зоне Понуро-Калининской рисовой системы в Калининском р-не Краснодарского края. Исследования проводились в окрестностях станицы Ново-Николаевской и хут. Лебеди на берегу р. Понуры (искусственно углубленное русло в пределах болотистой низменности большой дельты р. Кубань), в могильниках Лебеди I—III, Ново-Николаевские I—III, Понуро-Николаевский. Курганы дали большое число разновременных и разнокультурных погребений. Древнейшие из них относятся к энеолиту — ранней бронзе, позднейшие — к XVIII—XIX вв. Ряд черт погребального ритуала и инвентаря захоронений ямной культуры позволяет сопоставлять их с синхронными памятниками северо-западного Приазовья и Степного Крыма. Катакомбные могилы отличаются от аналогичных памятников сопредельных территорий бедностью сопровождающего инвентаря. В серии срубных погребений (сильно скорченные костяки, сопровождающиеся обычно баночными сосудами) не совсем обычно наличие большого числа костяков, скорченных на правом боку. Особняком стоят скорченные на боку (обычно безынвентарные) захоронения со следами действия огня на костях. Одно из них (Лебеди I, курган 6, погребения 9—11) было основным в кургане. Большая прямоугольная яма со скорченным на боку и ориентированным на восток костяком, окрашенным охрой, была перекрыта толстым слоем куги; перекрытие было подожжено и обуглилось. У северо-западного угла ямы на перекрытии лежал еще один костяк (скорченный на левом боку, черепом к востоку — северо-востоку), окрашенный охрой. Кости его были также сильно обожжены.

Предположительно к рубежу эпохи бронзы и железа или к самому началу эпохи железа относится погребение с биметаллическим кинжалом (железное лезвие и бронзовая рукоять). Сарматские погребения сопровождались лепной и гончарной посудой и оружием. Обнаружены также кочевнические захоронения XIII—XIV вв., позднесредневековые могилы, в том числе погребение взрослого человека с головным убором, в состав которого входила серебряная чаша, и взнузданным конём (Ново-Николаевский II, курган 2, погребение 1). На некоторых курганах (Лебеди I, курганы 2 и 4) в позднейшее время существовали кладбища мусульманского, предположительно адыгского, населения.

Цимлянский отряд исследовал могильник Харсеевский II из трех насыпей на строительной площадке, расположенной у хутора Харсеева Цимлянского р-на Ростовской обл. Открыто 16 разновременных погребений. Захоронения эпохи бронзы обнаружены в самом большом кургане 1 («Разлатом»). Основным было погребение 11, представлявшее собой большую прямоугольную яму, по углам и посередине длинных стенок которой были установлены шесть массивных деревянных столбов. Перекрытие состояло из деревянных жердей и нескольких слоев камыша. В нем обнаружен скорченный на спине костяк, ориентированный на северо-восток. Инвентарь: несколько мелких кремневых и кварцитовых отщепов, фрагмент сосуда со штампованным орнаментом. Погребение предварительно отнесено к развитой поре ямной культуры и датировано III тысячелетием до н. э. Следующее по времени захоронение — катакомбная могила 8. Катакомба имела подтрапециевидную входную яму со следами орудий на сте-

нах и обширную овальную камеру, содержавшую скорченный на правом боку и ориентированный на восток костяк. В инвентаре — жаровня из стенки сосуда; бронзовые нож, шило, колечко; куски охры; кости овцы. Срубные погребения включают могилы со скорченными на правом и левом боку костяками. В них найдены острореберный и баночные сосуды, массивная бронзовая игла, фрагмент ножа. Сарматские могилы представлены одиночными и парными захоронениями. Могила 7 — обширная яма с округлыми углами — была перекрыта сложным решетчатым деревянным покрытием и лубом. Завернутый в луб умерший находился в вытянутом на спине положении и был ориентирован на запад. В могиле найдены кинжал с кольцевым навершием, оселок, кресальный кремень, брусок окаменевшего дерева.

Курганы 2 и 3 воздвигнуты в сарматское время. Единственное захоронение кургана 2 — ограбленная подбойная могила, где найдены железные мечи и нож, бронзовые пряжка и бляшки, чернолощеная миска. Основная могила кургана 3 (прямоугольная яма с меридианальной ориентировкой) также ограблена. Сарматские погребения относятся в основном к небольшому отрезку времени и, вероятно, оставлены одной группой населения.

А. Н. Гей

Раскопки курганов у с. Высочино

Приморской экспедицией Ростовского пединститута продолжено исследование курганов у с. Высочино в зоне строительства Приморской оросительной системы. Раскопано четыре кургана группы Высочино I и пять курганов группы Высочино III.

В курганах 12, 24 группы I обнаружены основные погребения сарматского времени. В кургане 24 погребение полностью ограблено, курган 12 ограблен частично (отсутствовал лишь череп). Погребение диагональное. Инвентарь: фибула, гончарные краснолаковый кувшин и миска, железные пряжки, нож и другие вещи. В обоих описанных курганах впускными были позднесредневековые погребения. Курган 22 содержал единственное погребение железного века, совершенное в катакомбе. Оно было ограблено; в заполнении сохранились фрагменты амфор, кости лошади, тушка барана или овцы, серебряные бляшки от упряжи. В кургане 23 той же группы основным оказалось погребение периода средней бронзы — в катакомбе, с сосудом и жаровней в камере. Интересны три впускных погребения эпохи железа. Погребение 2 переходного времени сопровождалось лепным сосудом, орнаментированным штрихованными треугольниками (вершиной вверх) по плечикам и горлу. Погребение 4 относится к VI—V вв. до н. э. Инвентарь включал бронзовые и железные наконечники стрел, лепной сосуд. Один бронзовый наконечник обнаружен в районе грудной клетки умершего. Погребение 3 того же кургана датируется первыми веками нашей эры. Оно было ориентировано на юго-запад, в ногах стоял лепной сосуд, на руке был бронзовый браслет с зооморфными головками.

В кургане 1 группы III на поверхности обнаружены фрагменты бронзового котла. Основное погребение относится к эпохе ранней бронзы, остальные четыре ограблены. В кургане 2 обнаружены три погребения эпохи средней бронзы и впускное погребение VI—V вв. до н. э. с набором бронзовых наконечников стрел. Один наконечник обнаружен под нижним ребром. Курган

3 содержал два средневековых и основное, полностью ограбленное погребение первых веков нашей эры. В кургане 4 было также ограбленное погребение первых веков нашей эры, а в кургане 5 — два погребения эпохи ранней бронзы.

Н. Н. Головкова, С. И. Лукьяшко

Охранные раскопки Танаисских курганов

Экспедиция Ростовского областного музея краеведения исследовала участок курганного некрополя Танаиса площадью 1200 кв. м к северо-востоку от городища. Раскопано 11 небольших курганов, содержавших, как правило, индивидуальные захоронения. Вокруг курганов обнаружены ровики с остатками тризн в виде развалов сосудов и скоплений известняка. В трех курганах в южной части ровиков прослежены перемычки. Могильные ямы представлены несколькими типами: с подбоями, заплечиками, катакомбами. Неограбленными оказались три захоронения. Погребенные лежали головами на север. В четырех случаях черепа были искусственно деформированы.

Наиболее интересно захоронение в катакомбе кургана 38, содержавшее три костяка (взрослого, ребенка и подростка). Погребения были совершены последовательно в течение небольшого промежутка времени. Инвентарь катакомбы представлен краснолаковой и лепной керамикой, стеклянным кувшинчиком, бронзовым зеркалом, фибулой, серебряной подвеской, бусами. Время использования катакомбы — первая половина III в. н. э. Тем же временем датируются и другие курганы.

В. К. Гугуев

Раскопки в Табасаране

Центральнодагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала раскопки городища на вершине, южном склоне и у подножья бокового отрога лесистого хребта Гюннар предгорного Табасарана. На западной пологой части платформы отрога выявлены очертания вала и рва. Открыт жилой комплекс с турлучными побеленными стенами на каменном основании, состоящий из двух изолированных комнат. Весь комплекс ориентирован строго по странам света. Комната 1 (2,8×4,6 м) соединялась проходом с двором, расположенным восточнее. Позднее она была разделена на две части турлучной стеной, к которой примыкал очаг. Пол обмазан и частично вымощен. Во дворе выявлены мусорные ямы и печь — тандыр в виде колоколовидной грунтовой ямы с обмазанным полом и стенами. С юга к двору примыкало подсобное легкое турлучное сооружение с очагом и мусорными ямами, возможно, первоначально использовавшимися для хозяйственных целей. В этом сооружении собраны зернотерки, песты, керамика, кости животных. Помещение 2 (4,60×2,24—2,60 м), расположенное севернее первого, имело очаг и вымостку около него. Оно связано проходом с двором, расположенным к западу. В этом дворе выявлены печь с топочной камерой и и жаровней, соединенными между собой системой продухов. У печи открыты маленькие ямы, в том числе и с боль-

шим сосудом для хранения продуктов. В помещении 1 и примыкающем к нему дворе у стен выявлены поставленные в ямы сосуды. В полу обоих помещений вскрыты мусорные ямы. Находки представлены обломком составного арочного окна, обломком железного топора, железным теслом, пинтадером, кремневыми вкладышами серпов, зернотерками, керамикой серого, аспидно-серого и черного цветов, в том числе кухонной с обмазанной глиной поверхностью. Изредка встречаются фрагменты красной лощеной столовой керамики. На ручках сосудов или у горловин имеются различные тамгообразные знаки. Отметим обломки амфоровидного сосуда и цедилки, аналогичных ялой-лутепинским образцам. Комплекс датируется I в. н. э.

Одновременные гончарные печи выявлены в 1,5 км к северо-западу от Ганзирского городища, на краю рва. Печи разрушены также внезапно, во время работы, как и городище.

На вершине горного отрога, труднодоступного с севера и обрывающегося к югу, в 500 м к северу от винзавода сел. Сыртыч, открыты бытовой и погребальный памятники. На вершине горы и на краю обрыва виднеются строительные остатки. В каменной гробнице, ориентированной с северо-запада на юго-восток, обнаружены остатки коллективного захоронения. Инвентарь (серые, аспидно-серые и черные сосуды) датируется I в. н. э. В грунтовой могиле с обмазанным известкой дном найдены разрозненные кости детей. Ориентация могилы та же, что и у гробницы. Инвентарь: обломки обмазанного горшка, железный кинжал с бронзовой рукояткой. Могила датируется IX в. до н. э.

О. М. Давудов

Новые данные о средневековых памятниках Чечено-Ингушетии

Третий отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии в Шелковском р-не продолжил раскопки Старогладовского поселения (золотоордынского города?) XIII—XIV вв. Определены размеры здания, частично исследованного в 1978 г. (20,75 × 28,50 м), стены которого сохранились на высоту 0,5—1,2 м. Выяснилось, что выявленная по внутреннему периметру здания кирпичная вымостка шириной 1 м являлась основанием сырцовой стены. С внешней стороны стены здания были облицованы жженым кирпичом. Среди подъемного материала — фрагменты красноглиняной и кашинной орнаментированной керамики, керамики с глазурью, изразцы с бирюзовой поливой, разноцветная мозаика, фарфор, бронзовый нательный крест, кости домашних животных.

В Советском р-не обследован ряд средневековых могильников. На могильнике из каменных ящиков у сел. Кенхи вскрыто 12 погребений. Каменные ящики были сооружены из вертикально поставленных плит, имели массивные перекрытия, стабильная ориентация отсутствовала. Погребенные лежали в скорченном или вытянутом на спине положении.

Инвентарь: многочисленные бронзовые украшения (две накладки, концы одной из которых оформлены в виде лошадиных голов; нашивные бляхи с изображениями человеческих лиц; фибула с фигурками птиц; стилизованные подвески; пряжки; бусы из стекла и

Бронзовые предметы из Кенхинского могильника

сердолика), оружие (два боевых топора, костяные и железные черешковые наконечники стрел, серповидные ножи, фрагменты кольчуги), сосуды из красной и желтой глины, железные серпы. Находки относятся к VII—XII вв.

В окрестностях сел. Ушкалой открыто два могильника: один из подземных, другой — из подземных и полуподземных склепов. Склепы сложены из камня с использованием глинистого связующего раствора. В плане они прямоугольные, перекрытия плоские. На могильниках исследовано по одному склепу. Их размеры 3,05×1,90 м при высоте 1,85 м и 2,25×1,90 м при высоте 2,15 м. Фиксируется коллективность захоронений. Инвентарь обоих склепов довольно однороден (золотоордынская монета, бронзовые подвески, браслеты, наконечники стрел, фрагмент кольчуги, керамика) и относится к XIV—XV вв.

В сел. Бугарой частично исследован средневековый могильник из аналогичных подземных склепов. Расчищены два склепа. Один из них, судя по находкам (меч, сабля, наконечники копий, дротиков, стрел, бронзовые двухвитковые трубчатые и ложновитые проволочные браслеты, пряжки, бусы), относится к X—XII вв., другой (две золотоордынские монеты, бронзовые подвески, наконечники стрел, керамика, бусы) — к XIV—XV вв.

Р. А. Даутова

Исследования в Тбилисском районе Краснодарского края

Экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника и Кубанского университета исследовала курган на землях колхоза им. М. Горького (хут. Песчаный). Высота кургана 6 м, диаметр около 60 м. Обнаружено 12 погребений. Центральными, видимо, являются погребения 14 и 15. Погребение 14 представляет собой овальную яму (4,5×4 м) с четырехугольным углублением, в которое был помещен деревянный сруб из трех венцов, перекрытый досками. Внутри сруба, на подстилке, погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. В ногах найден небольшой бронзовый нож копьевидной формы. Погребение 15 находилось южнее,

в прямоугольной яме с заплечиками. На края уступа были положены жерди перекрытия. Стенки ямы и уступ были обложены плетенкой из растительных волокон. В яме лежал скелет ребенка, положенного на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток. Инвентарь: небольшая бронзовая проколка. Южнее погребения 15 расчищены остатки двух кострищ. Над этими погребениями была сооружена первоначальная насыпь высотой чуть более 4 м.

В северо-восточной части первоначальной насыпи открыто погребение в глубокой грунтовой яме подпрямоугольной формы. Погребенный положен в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток. Дно посыпано мелом. К той же насыпи относится безынвентарное погребение с юго-западной ориентировкой в прямоугольной яме с дощатым поперечным перекрытием и с дополнительным углублением, стены которого были обложены досками. После совершения этих двух захоронений курган, вероятно, был подсыпан, причем землю брали из ровика, прослеженного вокруг первоначальной насыпи. Все вышеописанные погребения относятся к эпохе бронзы, центральные, видимо, связаны с северокавказской культурой.

В западной части кургана раскопаны два женских погребения, отнесенных предварительно к III—II вв. до н. э. Одно совершено в вытянутом положении, на спине, с юго-западной ориентировкой. Ноги были согнуты в коленях. Инвентарь: большое зеркало с плоской ручкой, сероглиняная чашечка и лепной горшочек с гальками внутри, золотые серьга, бусина и трубчатый браслет, сердоликовые бусины. Второе погребение оказалось значительно богаче. Женщина положена на спину, головой на восток — юго-восток; ноги согнуты в коленях. Дно погребения было застелено золототканым полотном. На лоб положена золотая брошь овальной формы с сердоликовой вставкой, на которой изображена греческая богиня с факелом (инталио). Вставку окружают красноватые камни в оправе. На шее находилось золотое ожерелье, состоящее из различных камней в оправе, золотых бусин, украшенных зернью, двух золотых головок кошки и др. Все это скреплено золотыми проволочками. Кроме того, женщину украшали золотые височные кольца, браслеты, нашивные бляшки. Собраны другие мелкие украшения. Справа от скелета стоял большой бронзовый котел на поддоне с вертикальными ручками; на краю прикреплена литая фигура оленя, под ручками — тамгообразные знаки. Рядом, в крышке привозного бронзового сосуда, лежал небольшой бронзовый котелок с носиком для слива, ручка которого украшена головкой быка. В погребении найдены также железный стержень с четырьмя коваными головками оленей, две серебряные чаши, массивное бронзовое зеркало с валиком по краю, выпуклостью в центре и боковой ручкой, лепной горшок с обрывком железной цепи. Оба женских погребения входят в круг памятников зубовско-воздвиженского типа. Курган еще раз подсыпался, скорее всего, после этих двух погребений. Кроме того, курган содержал ряд безынвентарных погребений.

Западнее хут. Песчаный, на берегу реки 2-й Зеленчук, находится поселение открытого типа, имеющее цитадель (на узком речном мысе). Три шурфа были заложены на площади цитадели. Здесь культурный слой практически отсутствует. Два других шурфа на поселении выявили культурный слой мощностью более 2 м. Материал относится к первым векам нашей эры и, видимо, связан с меотами.

А. М. Ждановский

Миусские курганы

Миусский отряд Ростовского университета продолжил исследование двух курганных могильников в зоне строительства Миусской оросительной системы в Неклиновском р-не Ростовской обл. Раскопан большой курган у с. Новолакедемоновка, открыто 15 погребений. Первоначальная насыпь была воздвигнута над погребениями эпохи средней бронзы. Это катакомбные могилы, в которых погребенные сопровождались керамикой, бронзовыми украшениями, астрагалами. В период существования культуры многоваликовой керамики в западной части кургана было сделано оригинальное сооружение, состоявшее из многочисленных прослоек тростника, разделенных слоями грунта различной мощности. На тростниковых площадках зафиксированы зольники, насыщенные морскими ракушками, костями рыб и животных. Фрагменты керамики с валиковой и прочерченной орнаментацией датируют площадки временем культуры многоваликовой керамики. Открыто четыре погребения этой культуры. В одном из них, впущенном с древнего горизонта, умерший был положен на правый бок, скорченно, головой на запад. Здесь найдены кости рыб, кремневый отщеп, каменный «оселок» и изящная костяная пряжка с грибовидным выступом. В насыпь кургана в античное время была впущена могила, в которой погребенный лежал на спине, вытянуто, головой на запад. Инвентарь: колчан со стрелами и красноглиняный кувшин с витой ручкой.

В районе с. Беглица исследованы три кургана, давших 53 погребения. Курганы были насыпаны в эпоху средней бронзы над катакомбными могилами. Наиболее многочисленными являются впускные захоронения эпохи поздней бронзы. Для них характерно скорченное на левом боку положение погребенных, ориентированных на восток. Инвентарь небогат: один, реже — два сосуда. При одном из погребенных обнаружена бронзовая проволочная подвеска. В могиле ребенка в кургане 3 найдено четыре бронзовых предмета: две подвески, свернутая из тонкой полоски бусина и полусферическая пуговица с петелькой. Часть погребений относится к эпохе средневековья. Умершие положены на спине, вытянуто, головой на запад. В могилах найдены кости лошади, «берестяной» колчан, железный нож.

Л. С. Ильюков, Л. М. Казакова

Работы в Краснодарском крае

Северокавказской экспедицией Института археологии АН СССР проведено обследование памятников, оказавшихся под угрозой затопления в связи с увеличением емкости Краснодарского водохранилища. В районе хут. Ленина (правый берег Кубани, черта г. Краснодара) открыто еще одно меотское городище (II), два больших грунтовых могильника и три поселения той же культуры (Рыбнадзор II и IV, Песочное), а также средневековые поселения (Рыбнадзор I, перекрывающее могильник, и городище I у хут. Ленина; Рыбнадзор III; слои на поселениях Рыбнадзор IV и Песочное). Выше станицы Старо-Корсунской выявлены Старо-Корсунское IV городище (между I и II) и поселение на восточном могильнике Старо-Корсунского II городища. Оба памятника относятся к меотской культуре. Васюринско-Воронежских городищ оказалось два. Первое имеет два концентрических рва в 100 м друг от

друга. Второе, расположенное ниже по течению, состоит из трех частей — центральной и двух боковых. Культурный слой центральной части достигает 2,5 м. Внешние рвы городища отстоят друг от друга на 30 м. Выше по течению между указанными городищами и Воронежским II городищем выявлен ряд памятников: меотские городища Лесной кордон I (культурный слой — около 1 м) и II, Воронежское IV; средневековые укрепленное поселение Лесной Кордон III и поселение (возможно укрепленное) Кукурузное. На левом берегу водохранилища осмотрена будущая линия берега от хут. Казакова до аула Кончукохабль. Здесь также открыт ряд памятников: два небольших меотских городища в ауле Вочепший на р. Псекуп; поселение Нешукай у одноименного аула на р. Пчас, давшее меотский и средневековый материал; меотское городище Тауйхабль на правом берегу р. Марты выше одноименного аула и остатки поселения того же времени ниже аула.

Могильник Лебеди III (41 курган) расположен на правом берегу р. Понуры на землях хут. Лебеди Калининского р-на. Несколько насыпей достигают высоты 0,5—0,8 м, большинство имеет высоту 0,1—0,3 м. Понурским отрядом экспедиции раскопан курган среднего размера, содержавший погребения шести человек на дневной поверхности. Все относятся к IV в. до н. э. и одинаковы по культурной принадлежности. Из-за близости к пахотному слою сохранность костей очень плохая. Первоначально были погребены три человека (погребения 4—6). Они положены рядом в одинаковых позах, очевидно, одновременно: в вытянутом положении, на спине, головой на восток. В изголовье находились одна-две амфоры и несколько легких копий, у левого бока каждого лежали мечи. На шее одного из них найдено пять золотых бусин, на правой руке другого — бронзовый браслет в три оборота. Слева от погребенных на животе с подогнутыми ногами был положен взнузданный конь, в ногах — часть туши барана. Эти погребения были перекрыты насыпью. Короткое время спустя в северо-западной поле кургана похоронили еще троих умерших, и вершина кургана сместилась в эту сторону. Основным в этом погребении был воин. Сохранились лишь две фаланги левой руки с перстнем. В области головы найдено несколько разных золотых нашивных бляшек и остатки бронзового аттического шлема, справа от него — два тяжелых копья и не менее 13 легких копий в двух связках. Несколько в отдалении лежало еще одно тяжелое копье и не менее двух легких. На месте шеи находилась массивная золотая гривна с притупленными концами, на груди еще одна, но более легкая, а также остатки чешуйчатого железного панциря. Левее лежали пять железных мечей с треугольными широкими клинками и брусковидными навершиями. В головах обнаружены стоящие отдельно два серолощеных кувшинчика и две амфоры. Правее находилось скопление разнообразных сосудов — сероглиняные и красноглиняные миски, крышки, вазочки, кувшины, рыбные блюда; чернолаковые миски, канфар, солонка, рыбное блюдо, сосуды для благовоний; бронзовые тазик и кувшин, а также железный треножник и бронзовое зеркало.

Слева от воина головой на юго-восток была положена женщина (?) в ожерелье из бус и с пятью бронзовыми браслетами. Между обоими скелетами находились кости ног лошади, вдоль левой ноги погребенной — части туши овцы. В ногах найдены бронзовый кувшин с ручкой в виде головы сатира, перекрытый перевернутым вверх дном бронзовым тазом, и лутерий. В изножье этой пары погребенных в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад, был положен «слуга». В головах у него стояла амфора и лежали куски мя-

са, в ногах — лепной горшок и массивный брусок. У пояса найден обломок костяной рукоятки ножа, у колен — фрагменты легкого копья. К югу от этих погребений находились скелеты семи взнузданных коней, положенных в два ряда. В переднем ряду плотно друг к другу, на животе, с подогнутыми ногами, лежали четыре особи. В головах найдены амфора, лутерий, кости мелкого животного и две золотые пластины с изображением крылатых грифонов. На крупе одной из них находились железный треножник и бронзовый тазик. Во втором ряду средняя лошадь положена в той же позе, а крайние — на боку. Упряжь включала железные двусоставные удила, железные и бронзовые S-овидные псалии, бронзовые псалии в кубанском зверином стиле, железные крестовидные псалии и бронзовые литые бляхи с крутой дужкой на обороте. В настоящее время в этом районе известна серия подобных погребений. Исходя из письменных источников, автор склонен относить их к сарматам.

И. С. Каменецкий

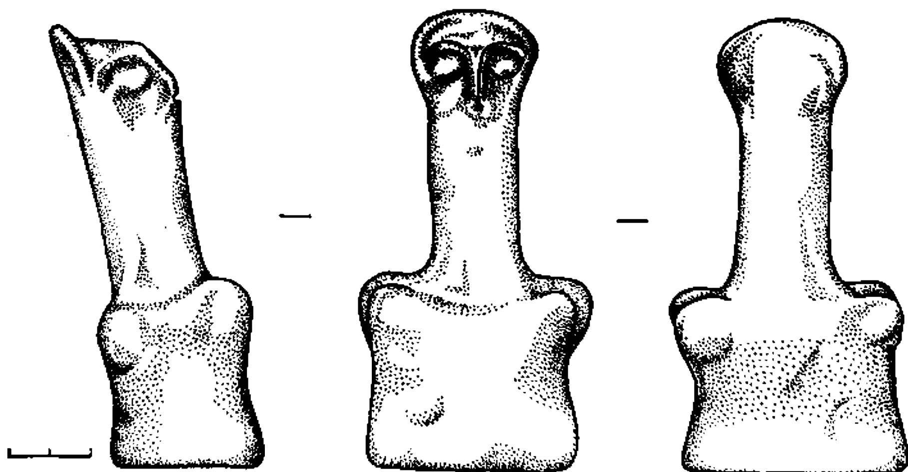
Пашковское 6-е городище

От городища, попавшего в зону строительства Краснодарского водохранилища, в настоящее время остались два небольших участка, составлявшие ранее его периферию: один на берегу, другой на острове, отделенном от берега неширoким проливом. Последний интенсивно разрушается. Здесь и вел раскопки Меотский отряд Северокавказской экспедиции.

Культурный слой (0,5—0,8 м) выделяется в основном по материалу. Все остатки и сам слой переработаны в процессе почвообразования. Внешне культурный слой выглядит как сверхмощный чернозем. Слой перекрыт грунтом, образовавшимся при сооружении набережной водохранилища и пролива; слой балласта достигает местами 3 м. Так как значительная его часть взята с городища, он содержит довольно обильный материал. Под культурным слоем располагаются погребения. Из-за интенсивного почвообразования нельзя было проследить относительную хронологию слоя и могильника. Были заложены два раскопа общей площадью 275 кв. м при глубине местами 5 м. В культурном слое обнаружены четыре хозяйственные ямы и остатки гончарной печи. Камера печи была заполнена спекшимися обломками серолощеной керамики — корчаг, кувшинов, мисок, сосуда с горизонтальной ручкой. Две ямы материала не содержали, в яме 2 были кости крупного животного, а в засыпи ямы 4 — обломки стоячих плиток. В слое собрана преимущественно керамика, причем лепная преобладает над серолощеной.

В материале балластного слоя серолощеная керамика резко преобладает над лепной. Скудость импортной керамики (амфор и лака) не позволяет пока говорить о дробной датировке. Рассматривая этот материал суммарно, присоединив к находкам в слое подъемный материал (сборы чрезвычайно обильны), можно пока очертить только общую дату поселения: оно существовало с IV в. до н. э. по II в. н. э. Нижняя дата, конечно, условна, так как может отмечать и начало ввоза амфор. В сборах в небольшом числе представлен и более ранний материал — поздней (керамика) и даже средней (шлифованный топорик) бронзы. Среди подъемного материала выделяется группа средневековой керамики, идентичной материалу поселения у хут. Городского.

Исследовано 29 погребений. Могильные ямы прослеживались очень плохо В нескольких случаях удалось зачистить

Статуэтка богини. Пашковское 6-е городище

простые ямы. Погребения ориентированы преимущественно на запад. Инвентарь довольно скуден: серолощеные вазочки, кувшины и миски (в ряде погребений кувшины поставлены в миски); пряжки, фибулы, зеркала, бусы (одна золотая); железные копья (в двух могилах). Судя по материалу, имеются могилы эллинистического (тонкие зеркала средних размеров, четырехручный кубок) и римского (фибула с подвязным приемником) времени.

Среди подъемного материала отметим четыре статуэтки богини (или богинь), среди которых одна поражает своим архаическим видом. Собрана большая серия орнаментированных таблеток и стоячих плиток. Из разрушенных могил происходят зеркала, фибулы с подвязным приемником и типа Авцисса, египетские фаянсовые скарабеи и львы, две золотые серьги, несколько десятков целых сосудов.

И. С. Каменецкий, В. Я. Рябова

О работах Мало-Карачаевского отряда

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки поселения кобанской культуры X—VIII вв. до н. э. в месте впадения р. Уллубаганалы в Эшкакон. Предстояло довести до материка все раскопы, начатые в 1978 г. и вскрывшие два каменных частично углубленных больших дома и пространство между ними. В результате снятия стен и каменных плит пола удалось представить последовательность действий строителей домов.

Для сооружения северного помещения 2 в материке (конус выноса р. Уллубаганалы, представленный суглинком, насыщенным щебнем) был вырыт котлован глубиной до 1—1,2 м, несколько углубляющийся к центру. Поверхность была выравнена, крупнообломочный материал убран. В котловане до сооружения стен и каменного пола помещения 2 успел накопиться культурный слой мощностью в 0,2—0,3 м, слабо насыщенный керамикой и костями. Затем по линии север — юг в цент-

ре помещения в культурном слое были сделаны столбовые ямы. Столбы перекрытия опирались нижним концом на специально положенную в неглубокую яму каменную плитку и обкладывались речной галькой и небольшими булыжниками. Перекрытие опиралось на стены котлована и каменные стены помещения. Стены сложены из грубо обработанных блоков и сохранились на высоту двух — четырех рядов. Пол аккуратно выложен по периметру плоскими каменными плитами (до 80 см в поперечнике при толщине 12—15 см), в центре он земляной.

Южное помещение 5 ориентировано так же, как северное, причем его южная стена сделана на краю котлована так, что перепад высот между основным помещением, вырытым в материке, и хозяйственной пристройкой составляет 0,6—0,8 м. Конструктивно помещение аналогично северному: оно имеет пятиугольную форму, стены сложены из крупных блоков, горизонтально уложенных камней и крупных скальных обломков, лежащих в конусе выноса. Пол по периметру выложен на материке горизонтально плитам, в центре оставлен материк — выровненная горизонтальная площадка, где по линии север — юг сделаны столбовые ямы, очевидно для двускатного перекрытия, и находятся очаги и рядом — большой камень. Второй очаг расположен ближе к стене на плитах пола. Между северным и южным домами, на том же уровне, изучено помещение с каменным основанием стен, вымосткой из плит вдоль стен, очагом в виде обожженной глинобитной площадки (0,35×0,55 м), ограниченной отдельными камнями и перекрытой золой.

Интерес заключается в том, что три описанных помещения составляли древнекобанский поселок X—XIII вв., западнее которого располагался могильник VII—VI вв. до н. э., изученный в 1977—1978 гг.

В. Б. Ковалевская

Раскопки курганов на территории Донской оросительной системы

Донской отряд экспедиции Ростовского университета исследовал курганы на землях совхозов «Калининский» и «Добровольский» Цимлянского р-на Ростовской обл. Раскопано 10 курганов могильника Центральный VI, два кургана могильника Романовский I и один — могильника Романовский III. Обнаружено 36 разновременных погребений, наиболее ранние из которых относятся к эпохе средней бронзы. Среди находок этого периода следует выделить костяную и бронзовую молоточковидные булавки, бронзовые ножи и шилья. Стратиграфические наблюдения позволяют определить относительную хронологию различных вариантов катакомбной культуры. Инвентарь погребений срубной культуры обычен: сосуды острореберной и баночной формы.

Среди захоронений эпохи раннего железа выделяется погребение 4 кургана 11 могильника Центральный VI. Оно впущено в курган эпохи бронзы; могильная яма не прослеживалась. Погребенный лежал на левом боку головой на восток. Левая нога была едва согнута, правая вытянута. Под костяком — меловая подсыпка. Инвентарь представлен бронзовым ножом с горбатой спинкой и лепным лощеным кубком с плоской в сечении, выступающей над верхним краем ручкой с геометрическим орнаментом, заполненным белым веществом. Форма кубка и характер орнамента позволяют датировать по-

гребение VII—VI вв. до н. э. В кургане 16 того же могильника открыто богатое сарматское погребение 8, впущенное в курган эпохи бронзы. В яме с подбоем погребенный лежал на спине, с перекрещенными в голенях ногами, головой на северо-восток; кисти рук находились на тазовых костях. Инвентарь включал набор наступательного оружия: длинный двуручный меч с халцедоновым навершием грибовидной формы, короткий меч с кольцевым навершием, лук с костяными накладками и остатки колчанного набора — железные трехлопастные наконечники стрел. В ногах находилось парадное убранство коня — четыре больших круглых бронзовых фалара, обтянутых золотой фольгой, и 14 малых, остролистной формы, изготовленных в той же технике, что и большие. Там же находились две бронзовые ромбовидные бляхи, одна из которых украшена сердоликом в серебряной с позолотой оправе, вторая — тамгообразным знаком. Прослежен способ крепления больших и малых фаларов: все украшения крепились на кожаной основе и фоном им служила ткань ярко-бордового цвета. Среди фаларов найдены железные удила и бронзовые колесовидные псалии. Дата погребения определяется серебряной фибулой, которая относится к концу II — первой половине III в. н. э.

Большинство исследованных курганов датируется хазарским временем. Они содержали по одному погребению, окруженному квадратным, с перемычками по углам ровиком. В ряде случаев можно с уверенностью утверждать, что насыпи курганов имели в плане квадратную форму. Основная масса погребений ограблена в древности. Наибольший интерес представляет погребение VIII в. н. э. в кургане 1 могильника Романовский I, которое, несмотря на попытку ограбления, осталось непотревоженным. Могильная яма прямоугольной формы с заплечиками вдоль всех сторон имела широтную ориентировку. На северной ступеньке располагались череп и конечности лошади, а также детали конского снаряжения. Среди погребального инвентаря отметим золотой солид Льва III и роскошный серебряный поясной набор.

В. П. Копылов

Раскопки Гермонассы-Тмутаракани

В 1979 г. раскопки проводились на трех участках городища: Северном, Нагорном и Восточном. На Северном раскопе основные работы были сосредоточены на площадях V—VII (более 200 кв. м). Исследовались слои III — I вв. до н. э. Непосредственно под ранее открытыми на площади VII остатками фундаментов построек I в. до н. э. — I в. н. э. расчищена гончарная печь небольших размеров, очевидно для обжига маленьких сосудов. От печи сохранились основание сырцовых стен, окружающих топку, нижняя часть подпорного столба и в южной стенке — топочное отверстие. Около топочного отверстия среди завала обгоревшего сырца найдена фляга. Печь предварительно отнесена ко II—I вв. до н. э. На площадях V—VI исследованы слои III—II вв. до н. э. Открыты фундаменты двух построек этого времени, которые сооружены на кладках более ранних зданий. Постройки ориентированы по странам света. Среди находок интересны терракотовые фигурки. Некоторые, очевидно, были изготовлены в местных мастерских, как, например, головка бородатого мужчины, статуэтка воина на коне. Этот раскоп дал много клейм, преимущественно от синопских и родосских амфор, но встречаются и

фасосские, гераклейские и херсонесские. Много медных монет, но очень плохой сохранности.

На Нагорном раскопе работы велись на западных и центральных квадратах. На центральных квадратах прокапывалась бровка между квадратами X—III и раскопом И. Б. Зеест 1965—1969 гг. с целью определения связи архитектурных сооружений, открытых севернее раскопа И. Б. Зеест. Эти работы дали основание предположить, что цемянковый пол 180 и примыкающая к нему кладка 177 относятся к той же постройке, что и простада, открытая И. Б. Зеест.

На западных квадратах (XXIII—XXVIII) открыты остатки винодельни III—IV вв.— часть давильной площадки и цистерны, а также остатки кладок II—I вв. до н. э. Таким образом, достигнут слой, который предшествует слою IV—III вв. до н. э., слою, содержащему остатки монументальной постройки, открытие которой было начато еще И. Б. Зеест.

Третий раскоп, Восточный, был заложен на восточном краю верхнего плато городища, в 110 м от Нагорного. Здесь на площади в 100 кв. м снят пока только верхний слой, среди находок которого преобладали материалы XIII в. Участок значительно поврежден перекопами нашего времени.

А. К. Коровина

Раскопки Дербентской экспедиции

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила исследования разновременных памятников древнего Дербента. Основные работы велись на вершине дербентского холма, где изучалась наиболее древняя фортификация Дербента, обнаруженная под стенами раннесредневековой цитадели города раскопками прошлых лет. С северной, западной и южной сторон цитадели было заложено шесть раскопов, позволяющих выявить планировку древнего оборонительного сооружения и проследить его конструктивные особенности.

Установлено, что на севере и западе стены древней фортификации тянутся вдоль края вершины холма и направление их совпадает с направлением стен раннесредневековой цитадели сасанидского периода (для восточной стороны данный факт был установлен раскопками 1973 и 1977 гг.). Под южной стеной цитадели сасанидского времени древние оборонительные сооружения не обнаружены (судя по раскопкам 1977 г., они смещены несколько к югу) и основание раннесредневековой стены лежит на выровненной поверхности или известково-бутовой вымостке. В конструктивном отношении древняя кладка представляет собой сооружение из крупного бутового камня, скрепленного глиняным раствором или землей. Ширина древних стен местами достигает 5—6 м, высота — 1,5—1,8 м. В северной части холма они выступают за наружную грань стен раннесредневековой цитадели на 2—3 м, а в западной — не более чем на 0,5—0,7 м. Хронологически и конструктивно данная фортификация полностью аналогична древним оборонительным сооружениям, выявленным под стенами раннесредневековой цитадели ранее, и составляет с ними одно целое. Это позволяет сделать вывод, что первый опорный пункт на дербентском холме, возникший в VIII—VI вв. до н. э. и функционировавший на протяжении скифского и албанского периодов, представлял собой мощную крепость, планировка которой была почти полностью аналогична более поздней сасанидской

цитадели города. Исследования в приморской части Дербента показали, что этот район города интенсивно обживался в X — начале XIII в. Особенно значительные культурные слои предмонгольского периода (до 4 м толщиной) отмечены у северной стены города.

Среди многочисленных находок керамики, предметов вооружения и украшений, орудий труда скифского, албанского, сасанидского и средневекового периодов выделяются несколько высококачественных поливных чаш, крупное блюдо из селадона, керамическое изображение головы мужчины, покрытое поливой, импортная посуда из фаянса и фарфора.

А. А. Кудрявцев

Охранные раскопки курганов на станции Хапры

Экспедиция Ростовского областного музея краеведения и областного Общества охраны памятников истории и культуры вела раскопки разрушающихся курганов на станции Хапры Мясниковского р-на Ростовской обл. Исследована группа из четырех курганов. Курганы 1—3 насыпаны над основными погребениями эпохи ранней бронзы. Первоначальные их насыпи были окружены каменными кромлехами. Основное погребение 6 кургана 1 — парное. Умершие были захоронены в скорченном положении, головами на восток и запад. Инвентарь: набор костяных гарпунов и острий, кремневый скребок, пест, терочники и орудие из кости таза крупного животного. В кургане 2 основным было также парное погребение (29), но умершие были положены вытянуто на спине, головами на восток. Сохранилась посыпка охрой. В изголовье найден кремневый нож. Второй хронологический пласт курганов 1—3 — погребения в катакомбах, как правило со сложными каменными закладами. Отметим погребение 2 кургана 1 — катакомбу с тремя камерами. Погребения срубной культуры открыты во всех курганах. Большинство их совершено под каменными закладами. В погребениях 13, 19, 20 кургана 1 умершие были захоронены в вытянутом положении, на спине, головами на юг. Стратиграфически эти погребения нарушали захоронения срубной культуры, но предшествовали захоронениям скифского времени. В погребении 13 найден бронзовый кельт с петлей на брюшке. Предположительно эта группа погребений отнесена к кобяковской культуре эпохи поздней бронзы на Дону.

Курганы 1 и 3 содержали погребения скифского времени. В погребении 25 кургана 1 погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на запад — северо-запад. Инвентарь включал амфору неизвестного типа, меч с брусковидным навершием и почковидным перекрестием, топор, колчанный набор из 100 наконечников стрел (бронзовые, костяные и железные). Дата погребения — VI—V вв. до н. э.

П. А. Ларенок

Раскопки Андрейаульского городища

Верхнечирюртовская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала исследования Андрейаульского городища I—VIII вв., протянувшегося более чем на 2 км вдоль левого берега р. Акташ, в 1,5 км к северу от сел. Андрейаул Хасавюртовского р-на. В цитадели исследованы мощные (более 3,5 м) слои культурных отложений, чередую-

щиеся прослойками со следами пожарищ и разрушений. На отдельных участках прослежены остатки жилищ, от которых сохранились гнезда деревянных каркасов. В одном случае в качестве перекрытия подобного сооружения использована черепица.

Раскопки на городище выявили свободную от застройки полосу, протянувшуюся между цитаделью и городищем и укрепленную с обеих сторон глубокими рвами. Культурные отложения на территории посада составляют около 1 м толщины и хронологически связаны с поздними слоями городища. На могильнике впервые выявлены катакомбные погребальные сооружения VI—VIII вв., связанные с хазарским населением городища.

Разведками в Хасавюртовском р-не выявлен ряд новых памятников, где представлена характерная для памятников Хазарии сероглиняная керамика. Наиболее значительно городище Нурадилово (VI—VIII вв.), расположенное на правом берегу р. Акташ, в 2 км к востоку от совхоза Нурадилово. Оно имеет вытянуто-треугольную форму (600 × 200 м). Валы городища воссоздают трехчастную его структуру: городище с цитаделью и посад. Культурные отложения, насыщенные сероглиняной и серолощеной керамикой, достигают толщины 2 м. Городище Бараганчи площадью более 1 кв. км расположено в 3 км к востоку от одноименного селения. Керамика с городища относится к хазарскому и золотоордынскому времени. В 2 км к востоку от городища расположены невысокие холмы диаметром около 100 м, на которых также встречается сероглиняная керамика.

М. Г. Магомедов

Раскопки курганов в Тацинском районе Ростовской области

Тацинский отряд Ростовского университета и Азовского краеведческого музея продолжил исследование Сладковского курганного могильника на правой высокой террасе р. Быстрой, в междуречье Дона и Северского Донца. Изучено семь небольших курганов (высота 0,2—0,3 м при диаметре 8—10 м) и обнаружено 10 погребений, относящихся к савромато-сарматскому времени и средневековью.

В кургане 15 (IV—III вв. до н. э.) захоронение в большой квадратной яме ограблено в древности. Удалось проследить употребление сильного огня при совершении погребения и южную ориентировку одного из погребенных. Инвентарь: фрагменты большой лепной корчаги с ногтевым орнаментом, длинный железный меч без перекрестья с брусковидным навершием, бронзовые и железные наконечники стрел, костяная рукоять ножа, деревянная мисочка, кости барана. Аналогичное захоронение IV—III вв. до н. э. в кургане 17 полностью разрушено средневековым погребением. Уцелели только бронзовые, железные и костяные наконечники стрел.

В курганах 16 и 21 основные диагональные захоронения I в. н. э. в квадратных ямах частично ограблены, однако инвентарь разнообразен: серолощеные кувшины, миски, кружки, бронзовые и железные пряжки, курильницы, бронзовые кольцевидные псалии, наконечники стрел, оселки, галька, кремень. Интерес представляет находка в погребении 2 кургана 21 бронзовой патеры с массивной ручкой, украшенной на конце изображением головы барана. На дне — рельефное изображение двух аистов (инкрустированы серебром?), держащих в клювах змей.

В курганах 19 и 20 основные позднесарматские захоронения III—IV вв. совершены в узких глубоких ямах в вытянутом положении, головой на север. Инвентарь включал длинные мечи (один с халцедоновым навершием, другой — с халцедоновым перекрестием). На ножнах меча из кургана 20 сохранилась деталь для протягивания портупейного ремня. В каждом из этих погребений обнаружены короткие массивные кинжалы без навершия и перекрестия, бронзовые и железные пряжки, ножи. В кургане 19, кроме того, найдены железные принадлежности узды и сбруи с остатками позолоты и черешковые наконечники стрел, а в кургане 20 — кувшин (на дне тамга в виде креста в кольце) и миска.

Средневековые захоронения в курганах 17 и 18 под остатками каменных насыпей полностью ограблены. Найдены фрагменты железных и костяных предметов, кости людей и лошадей. Ямы неглубокие, продолговатые, ориентированы с запада на восток. Под насыпями прослеживались ровики, заполненные мелким камнем.

В. Е. Максименко

Разведки в юго-восточных районах Калмыкии и предгорном Дагестане

Прикаспийская экспедиция Института археологии АН СССР вела работы в пустынных и полупустынных районах Калмыкии и в приморско-предгорной части Дагестана.

В Калмыкии осмотрены обширные участки барханных песков. Сборы производились на естественных выдувах, образовавшихся в результате бурной деятельности приморских ветров. У сел. Нарын-Худук обнаружены черная керамика и ножевидные пластины, ориентировочно отнесенные к позднему неолиту. Здесь же найдены обломки тонкого каменного браслета майкопской культуры. Керамика майкопского облика обнаружена у сел. Адык. Если учесть кремневые наконечники стрел, хранящиеся в школе № 133 сел. Артезиан, то проникновение носителей майкопской культуры в предкавказские степи можно документировать более полно. В упомянутых пунктах и у селений Улан-Холл, Артезиан и др. собрана значительная коллекция керамики и отдельных предметов (наконечники стрел, пряслица, грузила), которая характеризует культуру населения эпохи бронзы, скифо-сарматского времени и разных периодов средневековья. Некоторые из наиболее поздних находок представляют этнографический интерес.

На территории Дагестана, в Прикаспии, песчаные массивы с выдувами осмотрены у сел. Алмало, где, помимо керамики эпохи бронзы и более позднего материала, выявлены кремневые предметы мезолитического облика (нуклеусы, пластины, микролит). У подножия песчаной горы Сары-Кум близ станицы Кумторкала осмотрены выдувы с находками (кремень, керамика) эпохи ранней бронзы. В предгорной части Дагестана, возле сел. Джалган на отроге Джалганского хребта, обнаружены сильно выветрившиеся отщепы метаморфического кремня явно мустьерского облика, а у сел. Маджалис (Ахмедкентская долина) и на горе Кулка-Тау у сел. Казмаляр (Новый Дейбук) найдены отдельные кремневые отщепы эпохи камня. В районе сел. Уйташ среди мощных скальных поднятий зафиксированы отдельные группы наскальных начертаний, в том числе изображения горных козлов, покрытые почти черной патиной пустынного загара. Здесь же собраны кремневые

пластины, нуклеусы, отщепы, вероятно позднего неолита, а также керамика эпохи бронзы и сарматского времени. У подножия горы Кулка-Тау на древней морской террасе исследовался могильник из каменных ящиков (три вскрыто) каякентско-харачоевской культуры. Один из ящиков впущен в более древнюю курганную насыпь. Отметим, что некоторые курганы опоясаны хорошо выраженными кромлехами.

В. И. Марковин

О работах на палеолитическом местонахождении Калитвенка I

Калитвенский палеолитический отряд вел раскопки местонахождения Калитвенка I (Ростовская обл.), открытого в 1973 г. Раскоп (16 кв. м) на месте шурфа 1975 г. показал, что находки залегают в двухметровой толще отложений, представленных суглинками, супесями и песками. Выявлено семь горизонтов находок. Дерновый слой небольшой мощности насыщен осколками, чешуйками, отщепами. В подстилающем его буроватом плотном суглинке, местами обогащенном белоглазкой, находок меньше. Нижележащая сероватая супесь содержит большое количество галек и гравия. Обнаружены преимущественно осколки и чешуйки. Видимо, образование супеси и наличие в ней изделий связаны с действием водного потока. Кремни снесены вниз с более высоких участков склона балки. В слое супеси выделяется прослойка высветленного карбонатами суглинка с редкими находками. Самый насыщенный горизонт связан с оранжевато-бурым песком с включениями обломочного материала. Здесь резко увеличивается количество отщепов и нуклеусов. Среди последних есть дисковидные и нуклеусы параллельного скалывания. Находки в этом горизонте, вероятно, непотревожены. Отдельные изделия обнаружены в кровле коренного белесого песка, лишенного обломочного материала. Во всех горизонтах находки патинированы, но не окатаны.

Проведен сбор материала и на склоне, примыкающем к раскопу, где сосредоточены находки из разных горизонтов. Найдены наконечники копий и нуклеусы различных типов. Большая часть предметов изготовлена из кварцита, меньшая — из кремня. Калитвенка I была, вероятно, мастерской по первичному раскалыванию камня и изготовлению определенных типов орудий. В ней, видимо, представлены разновременные комплексы, в том числе мустьерские.

А. Е. Матюхин

Исследование средневековых памятников Чечено-Ингушетии

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжал изучение средневековых культовых и погребальных памятников в горных районах Чечено-Ингушетии. В Джераховском ущелье близ башенного поселения Хули впервые исследовано святилище Зодцах-Ерды. У западной его стены вскрыт невысокий каменный жертвенник четырехугольной формы. Находки из слоя и с пола камеры представлены черешковыми наконечниками стрел, предметами культового инвентаря, когтями мед-

ведя (амулеты), костями жертвенных животных. Постройка датируется XIII—XIV вв. На южном склоне горы Цей-Лам недалеко от поселения Дошхакле в Ассиновском ущелье открыто скальное трехкамерное святилище Деала. В заполнении двух камер найдены бычьи рога, наконечники стрел, серьги, бусы, бубенчики. Время строительства памятника может быть определено XIV—XV вв.

Продолжены раскопки шестикамерной циклопической постройки близ башенного поселка Карт в ущелье р. Ассы. Вскрыто 10 кв. м на глубину до 1 м. В заполнении жилища найдены фрагменты керамики I тысячелетия до н. э. Три расположенные рядом циклопические постройки обследованы у сел. Дошхакле. В ущелье р. Армхи у сел. Терш исследовано небольшое мусульманское кладбище XIX в., погребения которого примыкают к стенам полуподземного склепа, функционировавшего еще в XVIII в. В Джераховском и Ассиновском ущельях по окраинам поселений Шуан, Белхан и Карт открыты пять позднесредневековых столпообразных святилищ и две поминальные стелы на вершинах скал недалеко от Картовского циклопического сооружения.

М. Б. Мужухоев

Раскопки курганов скифского времени у с. Нартан

Экспедиция Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики вела охранные раскопки древних курганов в окрестностях с. Нартан (пригород Нальчика). Курганы растянуты тремя-четырьмя рядами на протяжении около 500 м в направлении юго-запад — северо-восток. Исследовано 24 кургана, каждый из которых содержал по одной погребальной камере (от 3,0×3,0 до 6,5×6,5 м при глубине до 2,2 м). Погребения имели деревянные перекрытия; во многих случаях поверх перекрытий находились каменные выкладки в виде усеченной пирамиды, иногда с вертикально установленным длинным камнем в центре. Большинство могил потревожено. Зафиксированы трупоположение и полное или частичное трупосожжение. В некоторых погребениях оказалось по два человеческих скелета, лежавших отдельно друг от друга и заметно отличавшихся богатством инвентаря. Во всех случаях (за исключением одного) умершие положены в скорченном положении на боку. Ориентировка неустойчива. В ряде погребений отмечены кусочки реальгара, фрагменты тонких каменных плит, гальки-голыши, лежавшие компактно в различных секторах камеры, угольки. Кроме того, во всех могилах обнаружены кости лошадей (от одного до четырех скелетов) с полным набором сбруи, а также кости крупного рогатого скота.

Инвентарь погребений довольно богат и разнообразен: глиняные и бронзовые сосуды, золотые пластинки с тиснеными узорами, костяные, бронзовые и железные псалии и удила, наконечники копий и стрел, панцири, бронзовый литой шлем. Много украшений из золота, серебра, бронзы, кости, стекла, пасты. Предварительная дата курганов — VI—V вв. до н. э.

А. Х. Нагоев

Разведки в долинах рек Теберды и Аксаута

Отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил разведки в долинах рек Теберды и Аксаута в зонах будущих водохранилищ. Район верхнего Тебердинского водохранилища был обследован вторично. Проведены топографические работы на поселении Галарви, открытом в 1978 г., сняты планы пяти курганных могильников. Как правило, насыпи расположены на конусах выносов из ущелий (могильники Кошанай, Акбар-Кулак — правый берег), иногда — на террасах, тяготея, однако, к руслу ручья (могильник Гималдык I — левый берег). Насыпи сооружены из камня, иногда очень правильные, куполовидной формы (Гималдык I) или растянутые, осыпавшиеся по склону террасы (Гималдык II, Кошанай). Вновь было осмотрено открытое в 1978 г. поселение Гималдык II, проверено состояние слоя, разрушающегося ежегодно ручьем. Собрано большое количество обмазки, керамического материала, среди которого основное место занимают фрагменты крупных лепных сосудов с сильно отогнутым наружу венчиком. Материал относится к эпохе бронзы.

В долине р. Аксаут разведка проводилась на территории верхнего водохранилища, по правому берегу реки. Сделаны топографические планы четырех могильников, расположенных выше и ниже аула Красный Карачай, на конусах выносов ущелий Гурпун-Чад, Марка, Аман-Куршо. Все могильники имеют каменные насыпи, которыми вообще богата долина Аксаута. Любопытен могильник Гурпун-Чад, включающий 243 насыпи. Он занимает территорию около 1—1,5 км длиной и около 0,5 км шириной. Территория могильника — конус выноса — покрыта большим количеством невысоких террас, склоны которых в большинстве случаев укреплены камнем. Курганы находятся на террасах или, что встречается особенно часто, на самом краю террас, так что их насыпи располагаются по склону. Кроме того, на конусе выноса зафиксировано большое количество каменных валов разной длины (от нескольких до 100 м) и разного направления. Однако все длинные валы направлены поперек ущелья. Высота их не превышает 1—1,5 м, ширина 2—4 м. На территории могильника зафиксированы два высоких холма, также имеющих каменные укрепления, и несколько остатков кладок от прямоугольных помещений. Вероятно, эта территория являлась большим оборонительным комплексом. Аналогичные сооружения зафиксированы и в верховьях ущелья Большой Лабы.

С. А. Науменко

Исследование курганов у с. Хазнидон

Северокавказская экспедиция Северо-Осетинского университета вела раскопки семи курганов на правом берегу р. Урух в зоне строительства Чиколинских орошаемых культурных пастбищ. Курганы высотой 1—3 м содержали 32 погребения эпохи средней бронзы, относящиеся к культуре северокавказских шаровидных амфор. Стратиграфия курганов (1, 2, 4, 5), слоев, подсыпок и выкидов позволила установить последовательность погребений и форм инвентаря. В конструкции курганов и могил широко использовался камень.

В кургане 1 обнаружены четыре погребения, зафиксированы три курган-

ных слоя и одна прослойка. Основное погребение 2 содержало вытянутый, ориентированный на восток скелет человека, топор кабардино-пятигорского типа, металлические клыковидные и ложковидные подвески, куявские амфоры с широким устьем и четырьмя ленточными ручками, орнаментированные поперечными линиями, наколами и шнуром. Впускные погребения (3, 4) той же культуры с вытянутыми костяками сопровождались керамикой, сочетавшей традиции куро-аракского энеолита (полушарные ручки наряду со шнуровой орнаментацией). Металлический инвентарь указывает на более ранний возраст могил кургана 1 относительно других погребений могильника. Последнее впускное в курган погребение (1) относилось к катакомбному времени. Это кенотаф, содержащий керамику иного по примеси и форме типа, связанную с культурой предшествующего периода (ручки по плечикам сосуда). Каменная булава с четырьмя выступами бородинского типа указывает на дату XIV в. до н. э., что согласуется и с валиковой орнаментацией на сосудах.

В кургане 2 прослеживалась стратиграфия шести могил. Основное погребение (2) содержало вытянутый скелет с восточной ориентировкой. Инвентарь: куявская амфора с вдавлениями треугольного штампа в сочетании с шнуровым орнаментом и ложковидные подвески. В погребении 4 найден богатый комплекс бронзовых украшений (бляхи-медальоны, ложковидные подвески, бочковидные литые бусы, стержневидные пронизки) и куявская по форме амфора с ручками в виде реликтовых выступов. Аналогичные керамика и металлический инвентарь, включая молоточковидную булавку, обнаружены в погребении со скорченным скелетом. Стратиграфически скорченные захоронения следуют за вытянутыми, но тождественность части инвентаря указывает на стык их во времени. Новая дата для указанных памятников может быть разработана на основе близости орнамента стержневидных пронизок к микенским и дунайским типа кладов Хайду — Шамшон — Апа. К тому же времени относятся погребения кургана 5.

Иным по обряду (сильно скорченный на правом боку костяк) и керамике катакомбного времени является погребение 1 (единственное) кургана 3. Погребения могильника относятся к трем хронологическим периодам в интервале XVIII—XIV вв. до н. э.

Н. А. Николаева, В. А. Сафронов

Раскопки античного могильника у пос. Мысхако

Новороссийско-Геленджикская экспедиция доследовала разрушающийся могильник, случайно обнаруженный в 1978 г. в обрыве берега моря у пос. Мысхако близ Новороссийска. Установлено, что могильник располагался на территории античного поселения первых веков нашей эры, основанного на месте поселения майкопской культуры. Это поселение раскапывалось нами в 1966 и 1969 гг. Могильник грунтовой, сохранившаяся его часть занимала площадь 800 кв. м, которая полностью вскрыта в истекшем сезоне. Он содержал погребения античного времени, то есть времени существования поселения, и значительно более ранние, видимо эпохи поздней бронзы и раннего железа. Всего на глубине до 2 м от дневной поверхности обнаружено 80 погребений.

Преобладают погребения античного времени — грунтовые ямы, вырытые в глине (в одном случае использовано

Статер Котиса I. 49 г. н. э. (золото)

заглубление в подтесанной скале). Форма ям не прослеживалась, но, судя по расположению костяков, была подпрямоугольной, расширяясь к изголовью. В некоторых наиболее богатых могилах найдены гвозди от гробов. Погребения в основном одиночные (мужские, женские и детские). Положение скелетов вытянутое на спине. Ориентация различная, но преимущественно западная с отклонением к югу или к северу. Иногда на уровне дна погребения встречалась галька, а в засыпке — уголь.

Наиболее богаты мужские погребения. Они содержали краснолаковые или стеклянные сосуды, мечи, копья, ножи, бритву, точильный камень, фибулы, характерные поясные пряжки (в основном прямоугольные), мелкие золотые бляшки, возможно от погребального полога, монеты. Монеты бронзовые, боспорские. Одна монета золотая и очень редкая: статер боспорского царя Котиса I 49 г. н. э. (по определению В. Н. Розова, принимавшего участие в раскопках, и Н. А. Фроловой). Это третья подобная монета из тех, что известны в настоящее время. На лицевой ее стороне изображена голова императора Клавдия в лавровом венке вправо; на оборотной — голова его сына Британика без венка, вправо; слева от нее — монограмма; внизу — 346 год боспорской эры.

Для женских погребений характерны бусы (стеклянные, гешировые, реже сердоликовые) и фибулы. Более богатые погребения содержали также перстни, серьги, браслеты и футлярчики из низкопробного серебра. Как и некоторые серьги, перстни имеют стеклянные вставки, а иногда и сердоликовые геммы. Имеются золотой перстень с геммой (голова льва в профиль) и золотая серьга с гранатовым камнем.

Кроме могильника, велись небольшие раскопки и на поселении. Наиболее интересными находками являются костяные и каменные орудия труда, новые образцы керамики майкопской культуры и комплекс позднеантичных амфор.

Н. А. Онайко, А. В. Дмитриев

Раскопки могильников каякентско-харачоевской культуры

Второй отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии после трехлетнего перерыва продолжил исследования могильников (2, 3, 4 и 5) каякентско-харачоевской культуры у сел. Бачи-юрт Шалинского р-на Чечено-Ингушской АССР. Отдельные раскопы на могильниках 2, 4 и 5 не привели к открытиям в них новых погребений. На могильни-

ке 3 выявлено 20 грунтовых погребений. Они хронологически делятся на две группы. Первая группа могил отражает ранний этап развития каякентско-харачоевской культуры (XIII—XI вв. до н. э.). Погребения совершены в скорченном положении на правом или левом боку, головой на юг и запад и сопровождаются большими сосудами яйцевидной формы с обмазанными жидкой глиной стенками, мисками, а также бронзовыми широколопастными подвесками и колпачками.

Вторая группа погребений характеризует поздний период бытования культуры (IX—VIII вв. до н. э.). Могилы содержат скорченные на боку костяки, ориентированные на восток и запад. Инвентарь включал большие сосуды баночной формы с обмазанной поверхностью, бронзовые височные подвески с плоскими лопастями, ленточные браслеты. Важно отметить наличие в инвентаре рассматриваемой группы отдельных предметов кобанской культуры. Все полученные данные свидетельствуют об установлении контактов между носителями каякентско-харачоевской и кобанской культур лишь на втором этапе бытования могильника. Кроме того, они указывают на факт пребывания носителей каякентско-харачоевской культуры не только в горных районах восточной Чечни, но и в предгорьях.

М. Х. Ошаев

О работах Краснознаменской экспедиции

Экспедиция продолжила исследование курганного могильника у хут. Красное Знамя Александровского р-на Ставропольского края. Раскопаны три кургана: 4, 5, 6.

Курган 4 высотой 2 м и диаметром 25 м был покрыт по всей поверхности камнями разного размера, образовывавшими сплошной панцирь, опиравшийся на крупные камни, положенные на уровне погребенной почвы у основания насыпи. При сооружении насыпи вокруг кургана был вырыт ров глубиной 1,75 м. В центре кургана на уровне погребенной почвы обнаружена гробница (9×9 м), представлявшая собой сложное каменно-деревянное сооружение. В кургане 5 насыпь и внутренняя стенка рва также были покрыты каменным панцирем. В центре его находилась грунтовая могильная яма размерами 3×3 м. Погребения в курганах 5 и 4 оказались полностью разграбленными. Судя по отдельным вещам, найденным в заполнении могил, можно сказать только, что они по облику культуры и времени их возведения не выпадают из комплекса остальных погребений этого могильника.

Курган 6, второй по величине в группе, также был покрыт каменным панцирем, опиравшимся на крупные камни, положенные в основании насыпи. Курган окружал ров шириной 4 м и глубиной 2 м. По внутренней стенке рва была сделана каменная отсыпка, создающая впечатление большей высоты насыпи кургана. Под насыпью обнаружена грунтовая яма площадью более 80 кв. м и глубиной 3 м. Стены ямы были облицованы плетнем, а деревянное перекрытие поддерживалось столбами. Сверху могила была покрыта слоем камыша, заходившего на выкид. Неограбленной оказалась только западная часть могилы, где были положены две верховые взнузданные лошади с железными принадлежностями уздечки и четыре упряжные, на которых были бронзовые принадлежности уздечки и сбруи, украшенные изображениями в раннескифском зверином стиле. За конями лежали кости барана и стоял бронзовый сосуд со зверообразными руч-

ками. В разрушенной, большей части могилы оказались только костяные панцирные пластинки и фрагменты глиняной и бронзовой посуды. Дата погребения определяется по предметам конской сбруи серединой — концом VII в. до н. э.

В. Г. Петренко

Раскопки некрополя на Беглицкой косе

Экспедиция Таганрогского краеведческого музея и Ростовского университета продолжила раскопки Беглицкого некрополя (Неклиновский р-н Ростовской обл.).

С целью спасения погребений грунтового могильника, расположенных близко к обрыву, был заложен новый раскоп (VI), где обнаружены две могилы в погребальных сооружениях катакомбного типа. Погребения ориентированы с северо-запада на юго-восток, входные колодцы подпрямоугольной формы, в погребальные камеры ведут ступенчатые спуски, камеры вытянуты по длинной оси входного колодца. Погребения ограблены. Инвентарь представлен бусами разнообразных форм (глазчатые округлые, кубические с зигзагообразным орнаментом, бочонковидные, реберчатые), бронзовыми и железными наконечниками стрел, пряслицами. На ступеньках погребения 2 обнаружены в большом количестве кости лошади, коровы, овцы.

В северо-западной части некрополя исследован курган 10 (высота 0,35 м, диаметр 13 м), давший два погребения в катакомбах, устройство которых аналогично описанным выше. Погребения ограблены. Инвентарь: чернолаковые канфары с орнаментом, нанесенным красным лаком; гераклейские амфоры; сероглиняные гончарные сосуды; лепной горшок; бусы; железные наконечники стрел. Курган окружен ровиком с перемычкой. В ровике зафиксированы остатки обильной тризны: фрагменты амфор, кости лошади, овцы. Некрополь датируется IV—III вв. до н. э.

Т. А. Прохорова

Раскопки курганов у с. Веселая Роща

Александровский отряд Ставропольской экспедиции продолжал раскопки курганных групп Веселая Роща II и III. Вскрыто 24 насыпи, содержавших 127 погребений. Большинство захоронений относится к эпохе бронзы: ямной, катакомбной и северокавказской культурам. Любопытны погребения (шесть) катакомбной культуры с деревянными повозками во входной яме. Повозки четырехколесные, все колеса цельные, сделаны из дощечек, скрепленных деревянными штырями. Сохранились втулки, оси колес и другие детали повозок, позволяющие представить их устройство. К эпохе бронзы относится большая серия глиняных сосудов, бронзовых и костяных булавок, бронзовых и каменных орудий труда (среди них замечательный полированный топор из змеевика), костяных, деревянных, стеклянных и каменных бус, а также бронзовых привесок, отлитых по восковой модели, и дисков.

К эпохе железа относится находка в насыпи кургана 26 двух железных мечей V—IV вв. до н. э., лежавших параллельно, остриями друг к другу и перевитых бронзовым пластинчатым поясом. Под каждым из мечей находился колчан с железными стрелами.

Один из колчанов имел бронзовую обкладку с растительным орнаментом. Рядом с мечами найдена ворворка. Около этого кургана (диаметр 56 м) располагался маленький курган с разграбленным погребением, в котором найдено 211 сферических золотых блящек. Среди более поздних отметим сарматские и аланские погребения, как правило разграбленные. По-видимому, средневековым кочевникам принадлежат впускные погребения с западной ориентировкой, в одном из которых найдены шарнирные железные ножницы.

М. А. Романовская

Разведки в верховьях Кубани

Отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР завершил обследование ущелий Уллу-Кама, Учкулана и Аксаута в зонах водохранилищ проектируемых ГЭС—ГАЭС. В ущелье Уллу-Кама обнаружены развалины домов, заброшенные кладбища с резными надмогильными камнями, курганы с каменными насыпями. Остатки домов и кладбища, видимо, относятся к тому времени, когда аул Хурзук занимал почти все ущелье Уллу-Кама. Курганы могут быть и более ранними. Памятники располагаются на конусах выноса боковых ущелий. В ущелье Учкулана зафиксированы могильники с каменными насыпями, грунтовые кладбища и остатки домов на летних стоянках.

В ущелье Аксаута, в 1 км выше городища Красный Карачай, на левом берегу реки, обнаружена система укреплений. Строителями использован естественный поворот и высокий обрывистый край террасы, обрывающейся к берегу. Край террасы был подрезан и укреплен камнем, на краю возведена каменная стена. На отдельном возвышении перед укреплением находятся развалины круглой каменной башни. В выбросах из нор найдены мелкие фрагменты керамики, аналогичной собранной в шурфах на городище Красный Карачай. Очевидно, укрепления рядом с городищем и укрепления, расположенные в 6—7 км выше по течению на правом берегу, осмотренные ранее И. С. Каменецким, составляют единую систему защиты городища и долины от вторжения с юга.

В уроч. Большой Карчамаз, в 2,5 км выше места впадения р. Кишкет, на левом берегу Аксаута, на вершине горы, ограниченной двумя балками, обнаружены остатки небольшой квадратной в плане башни. Стены сохранились на высоту 40—50 см. Башня была сооружена на неровной площадке скалы из тесаных камней на известковом растворе. Она перестраивалась: северная стена утолщена такими же тесаными камнями на известковом растворе, причем между стенами остался зазор (60 см), забутованный мелкими камнями и известкой. При зачистке стен найдено несколько невыразительных фрагментов керамики; датировка памятника пока не ясна.

В. Я. Рябова

Средневековый могильник у хут. Крымского

Крымский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки грунтового могильника у хут. Крымский Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. В западной части склона, вплотную к раскопу 5 1978 г., заложен раскоп 6 площадью 480 кв. м, где обнаружено 40 погребений: 13 мужских, 15 женских, шесть детских, два кенотафа, четырех боевых лошадей.

Все могильные ямы прослежены с уровня материка и имеют подпрямоугольную или вытянуто-овальную в плане форму. Длинные стенки ям наклонные или отвесные, с небольшими ступеньками, короткие стенки — с подбоями. Длина ям не превышает 2,1 м, ширина по верху — 0,9—1,1 м, ширина у дна —0,5—0,7 м, глубина —0,45—2,10 м. Погребение 107 совершено на уровне материка; вдоль длинных сторон могилы уложены на ребро каменные блоки (по два с каждой стороны). В десяти погребениях сохранились следы перекрытия поперечными деревянными плахами. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад с небольшими отклонениями к северу или югу. Руки вытянуты вдоль туловища, у некоторых согнуты в локтевых суставах; кисти рук располагались на груди, тазе или были заведены под таз. В головах некоторых умерших положены задняя часть барана с железным ножом и кухонный или столовый сосуд, иногда оба сосуда вместе.

Инвентарь разнообразен: топоры, кресала, ножи и ножи-кинжалы, пряжки, костяные игольники с железными иголками, керамические пряслица, бронзовые и серебряные браслеты, перстни, бубенчики, амулеты, серьги (в том числе и золотые), бляхи, пластины, глазчатые и мозаичные бусы, серебряные бляшки поясного набора. В погребениях боевых лошадей найдены стремена, удила с псалиями, подпружные пряжки, костяные обкладки лука, серебряные обоймицы, бронзовые пластины — обкладки седла. Особо отметим находку лощеного кувшина в могиле лошади (погребение 124).

В 12 погребениях обнаружено 17 сосудов: кухонные горшки, кружки и кувшины. Кухонные горшки лепные и гончарные, тесто содержит примесь речного песка и мелкодробленого шамота, тулово вытянуто-яйцевидной или баночной формы, венчик слабо отогнут, дно плоское. Гончарные сосуды покрыты горизонтально-линейным орнаментом, иногда и многорядной волной. У лепных сосудов орнаментирован пальцевыми защипами только венчик. Кружки приземистые, без орнамента, с высоким и широким горлом, без слива, венчик слабо отогнут. Тулово кувшинов округлое, почти шаровидное, горло высокое и узкое, венчик слабо отогнут, со сливом, ручки овальные в профиле и в сечении, иногда выступают над венчиком, по тулову — орнамент в виде лощеных продольных полос. На донышке одного из кувшинов обнаружено клеймо — односторонний двузубец.

По обряду захоронения и инвентарю могильник относится к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры и датируется второй половиной VIII— первой половиной IX в.

Е. И. Савченко

Грушевский курганный могильник

Новочеркасский отряд Ростовского университета продолжал исследование курганного могильника в окрестностях станицы Грушевской Аксайского р-на Ростовской обл. Все курганы располагались на гребне водораздела или на его южной стороне. Раскопано семь курганов. Три из них возведены в эпоху бронзы, остальные — в сарматское время.

К древнеямной культуре относятся два погребения в подпрямоугольных ямах с сильно закругленными углами. Одно погребение — кенотаф с мелом и деревянными угольками на дне, в другом погребенный лежал в скорченной позе на правом боку, головой на запад. Инвентарь отсутствовал. Наибольшее количество погребений относится к эпохе поздней бронзы. Особенно выразительны ранние катакомбы. Подпрямоугольные колодцы крестовидно сопряжены с овальными камерами. В одном из колодцев вдоль длинных стен сделаны узкие ступеньки (по три с каждой стороны). Положение погребенных скорченное на правом боку, ориентировка неустойчивая. В катакомбах найдены: бронзовые шилья, серебряные спиралевидные подвески в три с половиной оборота, костяные лощила, лепные сосуды и жаровни, комочки охры. В кургане 20 обнаружено срубное погребение.

Эпоха раннего железа представлена впускным погребением. Могильная яма не прослежена, погребенный лежал в скорченном положении, головой на север. Инвентарь: кувшинообразный сосуд, богато украшенный резным орнаментом и окрашенный мелом, деревянный сосуд типа чашечки с вертикальным бортиком, бронзовый нож, золотая серьга в полтора оборота, остатки кожаного головного убора с бронзовыми нашивными бляшками. За костяком погребенного располагались кости животного (барана?). Сарматские погребения совершались в обширных подквадратных ямах с сильно закругленными углами или в неправильно-овальных ямах. Все погребения разграблены. Инвентарь: амфоры, серолощеный кувшин, железные щипцы, бронзовый черпак с железной ручкой, ворворка, золотая подвеска с хрустальной вставкой, бронзовый браслет, пряжки, колечки, скобки, гешировые и пастовые бусы, бараньи астрагалы.

Е. И. Савченко,
Т. А. Прохорова

Исследование курганов в зоне Понуро-Калининской рисовой системы

Северокавказская экспедиция Северо-Осетинского университета провела исследование 103 курганов (высота 0,5—7,0 м) в Калининском и Красноармейском р-нах Краснодарского края. Основными в курганах были погребения майкопской (три), древнеямной (пять), катакомбной (12) и срубной (два) культур. Основная масса курганов (50) насыпана над могилами докатакомбного времени со слабо скорченными на левом и правом боку костяками, на повозках и без них. В 15 курганах основные могилы — сарматские. Впускными в холмы (пять) и курганы были погребения докатакомбного времени, катакомбной и срубной культур, сарматские и кочевнические.

Исследование майкопских погребений позволило установить форму погребального сооружения. Это неглубокие большие грунтовые ямы, куда на носилках

помещался короб, на который ставились сосуды. Ямы перекрывались продольным и поперечным настилом, а пространство вокруг могилы выстилалось циновками. Число повозок с хорошо читаемой конструкцией в настоящее время в данном районе больше 20. Повозки ставились над могилой или помещались на широком заплечике. Их хронологическая позиция определяется находкой амфоры новосвободненского облика. Фрагмент керамики со шнуровой орнаментацией в комплексе с амфорой свидетельствует против отнесения левобочных захоронений в повозках к древнеямной культуре, но указывает на степные филиации новосвободненских памятников. Стратиграфически эти памятники находились между древнеямными могилами. Важным представляется выявление самых ранних преддонецких погребений восточноприазовской катакомбной культуры (около 30), в керамике которых сочетаются традиции культуры северокавказских шаровидных амфор (орнамент, форма ручки) и куро-аракской культуры раннебронзового века (красная «подкладка»). Металлический инвентарь состоит из стерженьков-подвесок, подвесок в полтора оборота, гладкого топора михайловского типа. Срубная атрибуция устанавливается по обряду погребения и по значительной серии баночных сосудов (около 40).

Скифская эпоха представлена могилами, окаймленными настилом на большой площади. Из них происходят псалии, украшенные головами грифонов и других хищников, золотые украшения из гофрированной золотой фольги, котлы. Сарматские погребения сопровождались богатым керамическим инвентарем, предметами вооружения (мечи, кинжалы, копья, стрелы), украшениями (бусы из драгоценных и полудрагоценных камней, стекла, пасты, бронзы, золотые подвески и булавки, бронзовые зеркала и фибулы).

Раннесредневековые кочевнические комплексы первой половины VIII в. представлены богатыми серебряными и золотыми поясными наборами, состоящими из бляшек, пряжек, наконечников. К позднекочевническим погребениям XIII—XIV вв. относятся погребения воинов в кольчугах и шлемах с саблями и мечами. В инвентаре — стеклянные сосуды, орнаментированные стилизованными антропоморфными изображениями зеркала.

В. А. Сафронов, И. И. Марченко, Н. А. Николаева

Новые сведения о Нижне-Архызском городище

Экспедиция Карачаево-Черкесского краеведческого музея вела раскопки аланского городища в Нижнем Архызе. На участке вала, примыкающем к северной стене, был заложен раскоп (100 кв. м). Вскрыты остатки каменных стен прямоугольных жилых помещений, сохранившихся на высоту 1 м. В восточной части раскопа обнаружена часть полукруглой стены, а перед ней — плоский камень с выемкой для установки котла и яма с большим количеством битой поливной и простой керамики X—XIII вв. Здесь же найдено много костей домашних животных, два железных наконечника стрел, темно-синяя стеклянная бусина и обломок стеклянного браслета, железный шлак.

На территории Нижнего Архыза выявлено 14 церквей, в том числе и трехапсидные храмы. Один (южный) из трех храмов, самый малый, в XVIII в. был отреставрирован и превращен в мужской монастырь. В целом все три храма принадлежат к одному архитектурному стилю и в плане представляют

собой равносторонний греческий крест. Здесь же обнаружены христианские кладбища, каменные кресты, греческие надписи, надгробия с куфическими письменами, остатки церковной утвари.

В окрестностях городища, в 5 км по левому берегу р. Большой Зеленчук, в западной части бывшего поселка Верхняя Ермоловка, найдены агатовая бусина и другие вещи VIII в. н. э. На срезе бусины изображен человек в шароварах и сапогах на высоком каблуке; в правой его руке колчан со стрелами, а на спине — птица с большими крыльями. На том же берегу реки против городища, в местности Мцешта, в 1,5 км от реки, обследованы разграбленные скальные захоронения (на высоте 700 м над уровнем воды). Первоначально могилы были закрыты плитами или заложены камнями. Преобладающей формой лаза был полуовал, но есть трапециевидные и подпрямоугольные. Погребальная камера длинной осью параллельна входу, а в редких случаях перпендикулярна ему. Камеры в плане овальные или прямоугольные со скругленными углами, со сводчатым или почти плоским потолком. Из восьми исследованных камер одна (175 × 100 × ×50 см) оказалась неразграбленной детской могилой, где обнаружены бусины из перламутра и синего стекла. Захоронения датируются VIII—IX вв.

Г. Х.-У. Текеев

Работы Азовского краеведческого музея

Экспедиция Азовского краеведческого музея продолжила исследования на территории г. Азова и Азовского р-на Ростовской обл. В г. Азове раскопки проводились на различных строительных объектах, в основном по ул. Ленина и у кинотеатра «Октябрь». Здесь были доследованы остатки жилища и до 30 хозяйственных ям, относящихся к древнему Азаку (XIII—XV вв.). Обнаружены керамика, предметы быта и ремесла, оружие. Из находок отметим большой железный котел и блюдо с красочным изображением льва с повернутой назад мордой. Обнаруженные монеты относятся к началу XIV в. Охранные раскопки были проведены на так называемом Крепостном городище в черте современного Азова. Заложены два раскопа по ул. Дзержинского общей площадью 150 кв. м. Выявлен культурный слой мощностью от 2 до 4,5 м. Верхний сравнительно небольшой слой относится ко времени существования Азака, нижний — к первым векам нашей эры. Исследованы остатки жилищ и различные ямы. Собран большой керамический и остеологический материал.

Спасательные раскопки проведены также в дельте Дона, в местах строительных работ. Между хуторами Дугино и Рогожкино на песчаных дюнах обнаружены и доследованы два погребения. В одном из них обнаружены две серебряные подвески. Зафиксировано более 10 поселений, большинство из которых относится к средневековью.

В. В. Чалый

Новые средневековые памятники горной Чечни

Третий отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета вел исследования в высокогорных чеченских обществах Ялхорой, Акки, Кей, Хельдыхорой в верховьях рек Гехи и Чанты-Аргуна. Открыты новые, но, к сожалению, разграбленные позднесредневековые склеповые могильники близ селений Миаткан (наземные двускатные гробницы), Болбхой (наземные башнеобразные)

и Шунды (наземные и полуподземные двускатные). У селений Гилбызты, Шунды и Перой выявлены и частично обследованы средневековые могильники из подземных каменных ящиков. Одиночные и парные захоронения совершены в вытянутом положении на спине или на правом боку и ориентированы по оси север — юг (Шунды) и запад — восток (Гилбызты, Перой). В них найдены небольшие железные черешковые ножи. На стенах позднесредневековых башен, склепов и поздней мечети зафиксированы 26 петроглифов, 10 арабских и три грузинских надписи. Прослежено вторичное использование камней с петроглифическими знаками. В изломе угла основания каменной боевой башни в сел. Шунды расчищен забутованный череп козла. В нише жилой башни сел. Воуги обнаружен крупный пращевой камень.

Выявлены и ранее неизвестные башенные постройки. Так, над обрывом в сел. Миаткан высится полуразрушенная жилая башня XVII в. (4,8×7,6×8,0 м), на стене которой по горизонтали выложены три крупных креста и сделаны многочисленные ромбические и крестообразные углубления. Рядом в расщелине отвесных скал находятся малоприступный каменный замок-убежище и разрушенная боевая башня. В сел. Нижний Кей расположена полубоевая башня XVI—XVII вв. (7,4×7,8×9,0 м), одна из стен которой с дверными проемами контролировалась сверху тремя каменными машикулями (бойницами-«балкончиками»). Это уникальный случай в местной архитектуре. Судя по конструктивным деталям и преданиям, время сооружения сохранившихся боевых (Гимрой, Шунды и др.) и полубоевых (Нижний Кей и др.) башен не может быть ранее второй половины XVI— начала XVII в.

Близ селений Амки, Гилбызты, Болбхой, Тишили, Воуги, Нижний и Верхний Кей, Басхой, Перой осмотрены раннемусульманские кладбища с богатой орнаментикой и арабскими надписями на чуртах. У сел. Перой обнаружен раннемусульманский мавзолей с поминальной камерой.

Д. Ю. Чахкиев

Новая мустьерская стоянка в пос. Ильском

Разведками Предкавказского палеолитического отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР открыта новая мустьерская стоянка в пос. Ильском Краснодарского края. Она находится в южной части поселка, в зоне низких приравнинных предгорий северного склона северо-западного Кавказа, на левом берегу р. Иль, в 3 км от выхода этой реки на равнину. Ранее известная стоянка Ильская I располагается в 200 м к западу, выше по реке.

Раскопки Ильской II показали, что стоянка имеет шесть или даже семь культурных слоев. Они отличаются друг от друга разной степенью насыщенности костными остатками и каменными изделиями и залегают в склоновых суглинках, глинах и супеси, слагающих верхнюю часть 15—20-метровой надпойменной террасы р. Иль. Геологический возраст стоянки, по крайней мере ее нижнего культурного слоя, связанного со слоем аллювиальной супеси этой террасы, скорее всего, финально рисс-вюрмский — ранневюрмский.

В. Е. Щелинский

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Работы Приволжского отряда Средневолжской экспедиции

В зоне строительства Спасской оросительной системы отрядом исследовано 12 курганов эпохи бронзы в составе Федоровских I и II могильников. Основными в курганах были погребения средней и поздней бронзы (полтавкинские — ранне-срубные и срубные). В полтавкинских погребениях умершие положены на спину или левый бок, головой на восток — северо-восток, окрашены охрой. Судя по керамике, эти погребения относятся к самому концу существования нижневолжской полтавкинской культуры. В одной из могил обнаружены вытянуто-овальные подвески в полтора оборота.

Особый интерес представляет комплекс кургана 5 Федоровского II могильника, где в одном погребении обнаружены сосуды средневолжской полтавкинской и доно-волжской абашевской культур. Комплекс кургана 5 наиболее ярко характеризует обряд и керамику группы основных погребений Федоровских могильников, сочетающих в себе черты позднеполтавкинские-раннесрубные и абашевские. В этой группе наряду с богатыми погребениями, из которых происходит серия медных украшений, встречены и безынвентарные захоронения со слабоскорченными и окрашенными костяками. Погребения совершались в крупных могильных ямах с подстилками и перекрытиями костяков из коры, бересты и травы. Одно погребение сопровождалось черепом лошади. Инвентарь представлен сосудами, медными браслетами и подвесками, костяными наконечниками стрел. Большая группа погребений оставлена племенами срубной культуры. Все они совершены в полах курганов — очевидно, впускные. Четыре впускных погребения с вытянутыми костяками, ориентированными на запад, подкрашенными красной краской, лежавшими на подстилке из кож, сопровождались костями животных. В одном из них обнаружен костяной предмет со стилизованным изображением головы зверя. Культурная принадлежность и датировка не определены.

С. А. Агапов

Разведка в пойме среднего течения р. Мокши

Отрядом экспедиции Мордовского университета проведена разведка в Ельниковском р-не Мордовской АССР. В пойме р. Мокши обнаружено четыре новых поселения. На поселении Крахмальный Завод собраны фрагменты керамики, несколько кремневых отщепов и кремневый нож. Все эти находки можно отнести к началу I тысячелетия до н. э. Инвентарь поселения Каменный брод состоит из двух комплексов. К первому относятся фрагменты керамики с примесью шамота и песка в тесте и обломок шлифованного топора-молота. Комплекс характерен для II тысячелетия до н. э. Второй комплекс представ-

лен фрагментами гончарной керамики с примесью крупной дресвы в тесте, которая встречается на поселениях XV—XVI вв.

Поселения Мордовское Корино и Старое Кадышево однотипны и представлены гончарной керамикой с примесью дресвы в тесте. На поселении Старое Кадышево найдено большое количество костей животных. Эти поселения датируются серединой II тысячелетия н. э.

В. Н. Аксенов

Разведки на средней Мокше

Отряд экспедиции Мордовского университета обследовал среднее течение р. Мокши в зоне строительства оросительно-осушительной системы «Мещанские Луга» Краснослободского р-на Мордовской АССР. Выявлено девять неолитических стоянок, два памятника I тысячелетия н. э. и одно местонахождение керамики.

Памятники эпохи неолита располагаются главным образом на песчаных всхолмлениях коренного берега Мокши. На стоянках Машкино I—IV и Раменское II обнаружены кремневые орудия мезолитического облика (концевые скребки на массивных коротких пластинах, высокие скребки, скребки с высокой спинкой и приостренным концом, наконечники стрел на пластинах, двойной резец на углу сломанной пластины). Материал эпохи неолита представлен наконечниками стрел и долотовидными орудиями. Керамика лепная, с примесью дресвы и песка в тесте. Основной элемент орнамента — глубокие круглые, цилиндрические и конические ямки с наклонными стенками, расположенные горизонтальными рядами. Зоны между ямками заполнены другими элементами орнамента. Керамика относится к балахнинской культуре. Кроме нее, встречена и керамика, близкая по орнаментации к волго-камской и волосовской.

На древнемордовских памятниках, расположенных в самой пойме р. Мокши, на дюнных всхолмлениях обнаружена неорнаментированная керамика с примесью в тесте шамота, дресвы и песка.

В. Д. Артемова

Исследования на реках Вятке и Печоре

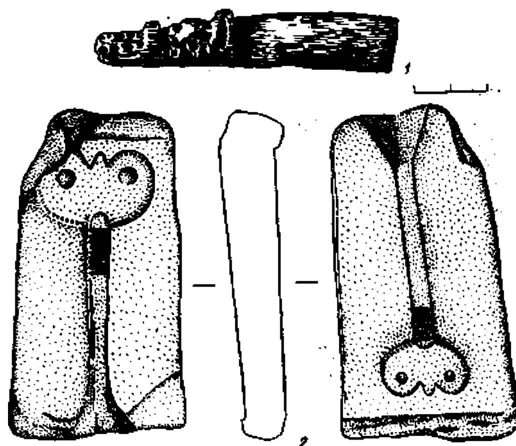
Вычегодско-Вятский отряд Коми филиала АН СССР продолжал исследования Буйского городища в Уржумском р-не Кировской обл. В северо-западной и юго-западной частях городища вскрыто 383 кв. м. Мощность культурного слоя в северо-западной части памятника 0,1 м, в юго-западной части и вдоль вала — 1,5 м. В северо-западной части поселения ананьинский слой отсутствовал; немногочисленные находки этого периода встречались во вторичном залегании. Здесь выявлен ряд очагов (некоторые с каменными обкладками), около которых найдены формы для отливки азелинских бронзовых украшений. Нередко с очагами связаны и скопления костей животных.

В юго-восточной части памятника, у вала, на глубине 30 см от поверхности расчищен очаг. К нему с северо-восточной стороны примыкала округлая ямка диаметром 50 см и глубиной до 30 см, выкопанная в зольном слое. Из ямы извлечено 185 железных мотыг, девять железных наконечников копий и шесть

бронзовых гривн. Юго-западнее того же очага расчищен костяк человека, положенного в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. Правая рука была согнута в локте, череп отсутствовал. Очертания ямы не фиксировались. К югу и юго-востоку от очага расчищены скопления костей животных, камней и азелинской керамики. В северо-западной части городища в культурном слое раскрыт костяк ребенка также без черепа, ориентированный на юг — юго-запад. Очертания могилы не прослеживались. Все эти остатки относятся к азелинскому времени.

На участках раскопа, расположенных вдоль вала и частично затронувших вал, на глубине 60—70 см, под мощным слоем прокала выявлены остатки сильно обугленных жердей и плах, очевидно связанные с азелинским периодом. Ниже, на границе культурного и подстилающего слоев, мощный прокаленный слой глины перекрывал обугленные плахи, расположенные почти параллельно валу и, вероятно, связанные с какими-то сооружениями ананьинской эпохи. Из ананьинских вещей, кроме керамики, чаще всего встречались костяные наконечники стрел, железные ножи и орнаментированные пряслица. Интересна костяная рукоять ножа с изображением головы какого-то хищника. Часты находки азелинских бронзовых украшений и форм для их отливки. Вновь найдены геральдические поясные накладки, которые могут быть датированы VI—VII вв.

На левом берегу р. Печоры, в Вуктыльском р-не Коми АССР, продолжены раскопки Лебяжской I стоянки, начатые В. И. Канивцом в 1963 г. В раскопе

Костяная рукоять ножа (1) и литейная форма (2). Буйское городище

(86 кв. м) собраны кремневые отщепы, скребки, наконечник стрелы подтреугольной формы турбинского типа и фрагменты керамики лебяжской культуры. У края террасы обнаружена жилищная впадина (11×9×0,7 м) эпохи бронзы. В 0,5 км к юго-востоку от стоянки I открыта стоянка II. Зафиксированы пять впадин и углубление с валообразным окружением. Последнее раскопано. Это ориентированное с запада на восток наземное жилище (14,0×5,5 м), имевшее по продольной оси два кострища. Находки кремневых отщепов и скребков, посуды лебяжской культуры и каменногорского типа датируют сооружение переходным периодом от эпохи поздней бронзы к раннему железу.

Л. И. Ашихмина

Исследования на поселении Дружный I

Третий полевой сезон Варненский отряд Уральской экспедиции ведет стационарные работы в зоне строительства оросительной системы на р. Верхний Тогузак в Челябинской обл. Поселение вскрывается сплошной площадью. Раскоп 1979 г. (432 кв. м) был разбит на площади двух жилищных впадин и межжилищного пространства. Первая впадина принадлежит двухкамерному жилищу, ориентированному по оси, почти перпендикулярной руслу реки. Часть этого жилища — ближняя к берегу камера — вошла в раскоп 1978 г. Дальняя от берега камера имеет подчетырехугольные очертания; длина ее 17 м, ширина до 15 м, глубина котлована 0,80—1,25 м. Выход фиксируется в южной стенке, в противоположную реке сторону.

Вторая впадина принадлежит, очевидно, аналогичному двухкамерному жилищу, расположенному в 5—9 м к востоку от вышеописанного, чуть под углом к нему. Раскопана ближняя к реке камера подчетырехугольной формы площадью 15×9 м и глубиной 0,2—0,3 м. На дне обеих камер отмечены ямки от столбов и слабые прокалы. На площади межжилищного пространства фиксируется мощный зольник.

В жилищах найдено много костей, керамика. В последней камере обнаружены два массивных терочных камня и обломок неопределенного бронзового изделия. Фрагменты керамики, найденные на дне котлованов, свидетельствуют о сооружении их в эпоху финальной бронзы племенами андроновского круга культур.

Г. В. Бельтикова

Раскопки городищ Уфа VI и у оз. Мелкого

Горно-Уральский отряд экспедиции Уральского университета продолжил раскопки мысового городища Уфа VI. Раскопом (226 кв. м) вскрыты часть второго вала, третья площадка и примыкающие к ней вал и ров. На площадке обнаружены остатки четырех кострищ, одно из которых находилось в пределах неглубокого котлована шириной до 5 м. Все объекты и основная масса находок (керамика, кусок железного четырехгранного прута) концентрировались но краям; центральная часть мыса оставалась относительно свободной. По оси третьего вала шла полоса прокаленного суглинка шириной 2 м с остатками обугленных бревен. Общая ширина расплывшегося вала до 6 м. Глубина рва 0,3 м, ширина — около 2 м. Вся керамика, за исключением трех гамаюнских фрагментов, карымского типа (IV—VI вв.). Как и предполагалось, этим временем датируется третья оборонительная система.

Начаты раскопки городища близ северного берега оз. Мелкого в окрестностях г. Свердловска, в 1—1,5 км к юго-востоку от станции Гать. Памятник занимает подпрямоугольный в плане залесенный холм высотой 3—5 м на 12-метровой коренной террасе — древнем берегу оз. Мелкого. С северо-востока основание холма ограничено рвом шириной 2,5—6,0 м и глубиной 0,5—1,5 м, посреди которого имеется проход шириной 6 м. Площадь памятника — около 600 кв. м. В северо-восточной части площадки фиксируется подпрямоугольное возвышение (20×10 м), где и был заложен раскоп в 104 кв. м. Памятник двухслойный. С ранним периодом связаны остатки насыпи вала из камней и крупного щебня по краям площадки, обугленных деревьев и бревенчатых

конструкций, котлована у северного края площадки шириной 3,8 м и глубиной 0,4—0,8 м, небольших костров. Основную часть находок составляют гамаюнская керамика и связанные с ней кремневые скребки, наконечники стрел и отходы кремнеобрабатывающего производства. На отдельных участках найдены развалы иткульских и воробьевских сосудов. Стратиграфически выше залегали остатки эпохи развитого железа — кострища, керамика северного облика, пряслица, железный черешковый однолезвийный нож. Ориентировочная дата памятника — третья четверть I тысячелетия до н. э. и I тысячелетие н. э.

В 0,5 км к юго-востоку от станции Гать, на левом берегу р. Исети, открыто поселение с иткульской керамикой. Раскопки выявили ряд спорадических миграций северного, отчасти приобского, угорского населения на Средний и Южный Урал в первой половине I тысячелетия до н. э. и в I тысячелетии н. э.

В. А. Борзунов

Раскопки на Селитренном городище

В 1979 г. Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского университета продолжала раскопки большого многокомнатного дома-дворца, начатые в 1978 г. Раскопки велись к западу от центрального зала. Здесь открыто несколько жилых помещений, соединяющих их коридоров, большая комната с тандырами (пекарня), ванная комната с квадратным бассейном в центре, снабженным кубурным водоотводом. Комнаты были оштукатурены, некоторые имеют полихромную роспись с позолотой и рельефом. Прослежены перестройки комнат дворца в период некоторой его заброшенности и

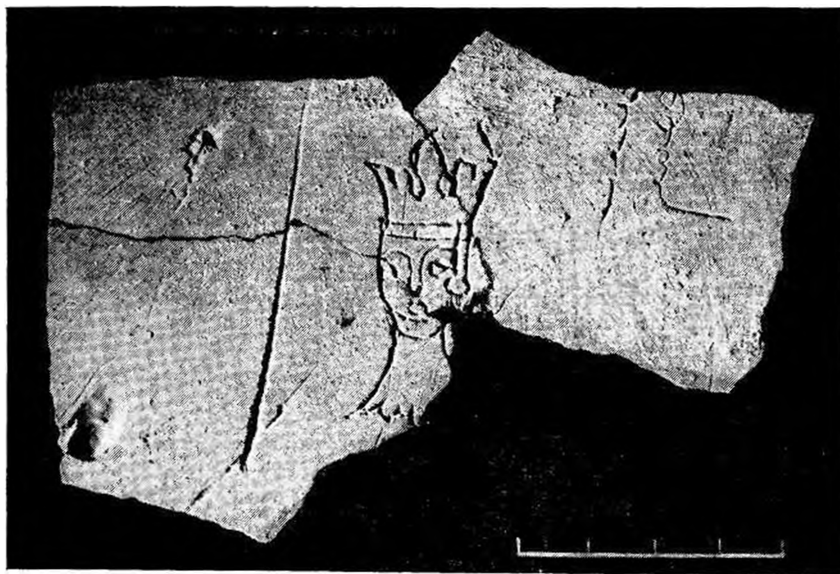

Рисунок и надпись на штукатурке из богатого дома. Селитренное городище. XIV в.

запустения, последующее восстановление дворцового комплекса со значительной его перестройкой. Второй период существования дворцового комплекса был связан с возведением перед входом мощной конструкции типа пандуса, постройкой новых капитальных стен и перепланировкой части внутренних помещений дворца. Все строительные периоды этого здания относятся к XIV в.

Кроме того, продолжались раскопки двора усадьбы, центральный дом которой был открыт в 1976 г. Кроме могил более позднего (рубеж XIV—XV вв.) некрополя, здесь открыты дома для зависимых усадебных людей. Их отличало отсутствие канов — систем отопления, характерных для индивидуальных золотоордынских жилищ. Помещения эти топились открытыми очагами.

Третьим объектом раскопок был фрагмент стены с проходом какого-то монументального здания из жженого кирпича. Судя по ориентировке прохода с севера на юг, это здание могло быть мечетью. На том же раскопе обнаружена более ранняя гончарная печь. Все объекты раскопа также относятся к XIV в. Среди находок, сделанных здесь, заслуживает внимания полностью сохранившееся головное украшение в виде цепочки с подвесками и пронизками, с двумя «шпильками», при помощи которых оно держалось в волосах.

Н. М. Булатов, В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов, Л. Т. Яблонский

Работы на Волге

Экспедицией Куйбышевского и Оренбургского пединститутов проведено исследование Виловатовского поселения на р. Самаре в Богатовском р-не Куйбышевской обл. Вскрыто около 750 кв. м (общая площадь вскрытий — более 1400 кв. м). В восточной части поселения обнаружен ракушечник, фиксирующий дневную поверхность эпохи энеолита. Собран многочисленный кремневый, керамический и костяной инвентарь разных периодов неолита-энеолита, близкий материалам камской культуры с гребенчатой керамикой, волго-камской с накольчатой керамикой, самарской и волосовской культур. Найдено медное шило. У с. Максимовка того же района начаты раскопки поселения с ранненеолитической шиподонной керамикой, впервые обнаруженной ранее на Старо-Елшанской стоянке («елшанский тип»).

На правом берегу Волги у с. Алексеевка Хвалынского р-на Саратовской обл. закончены раскопки энеолитического могильника Липовый Овраг. Новые погребения не обнаружены. В раскопе найдены развалы двух сосудов средневолжской полтавкинской культуры. На прибрежной полосе собран материал из разрушенных энеолитических погребений — кремневые тесла, орнаментированный топор - клевец, крупные кварцитовые пластины.

Обследованы окрестности станции Сероглазово-Досанг Харабалинского р-на Астраханской обл. На левом берегу Волги у с. Вольное обнаружен грунтовой могильник эпохи бронзы. В двух исследованных погребениях умершие положены в скорченном положении, на левом боку, с южной и юго-западной ориентировкой. Инвентарь представлен медным ножом с массивной рукояткой, шилом с небольшим упором, желобчатыми подвесками. У станции Досанг обследованы пять стоянок, содержащих материалы от эпохи неолита до позднего средневековья. Осмотрены памятники, открытые П. С. Дубягиным у Нового Караузека. Наибольший интерес представляют следы энеолитиче-

ского могильника в уроч. Нарымбай, где собраны окрашенные охрой бусы из раковин и каменные топорики. Своеобразны материалы ряда неолитических и энеолитических стоянок, керамика которых украшена накольчатым и гребенчатым орнаментом в виде различных геометрических фигур (меандр, овалы, волны).

И. Б. Васильев

Раскопки Пермского отряда

Отряд Камской экспедиции Пермского университета вел раскопки Субботинского I городища, расположенного на высоком мысу правого берега р. Верхней Мулянки, в 1,5 км к юго-востоку от с. Верхние Муллы Пермского р-на Пермской обл. С напольной стороны, в наиболее узком месте площадки мыса, имеются слегка изогнутые ров и вал протяженностью 62 м. Площадь памятника составляет 12 тыс. кв. м. На городище были заложены раскоп, две траншеи общей площадью 98 кв. м и два шурфа по 4 кв. м. Предшествующими раскопками (1958 г.) и работами сезона установлено, что культурный слой распространяется по всей площадке памятника и мощность его составляет 20—40 см. Только у северо-западного края, примыкающего к валу, мощность слоя достигает 1,3 м.

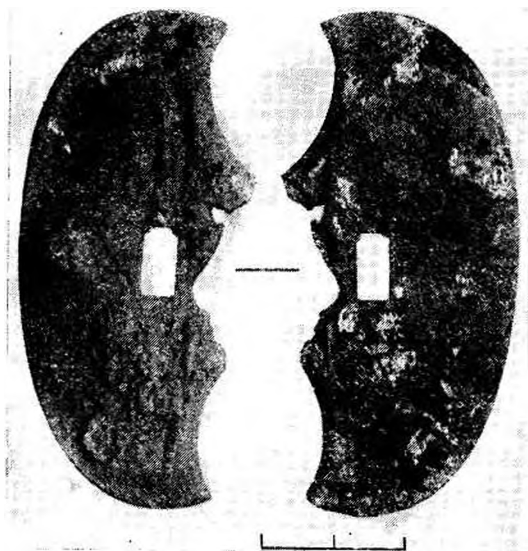
В процессе раскопок найдено незначительное количество фрагментов посуды развитого этапа ананьинской (V—III вв. до н. э.) и гляденовской (II в. до н. э. — III в. н. э.) культур и кости животных. Зафиксированы два скопления мелких пережженных костей, кострище с двумя скоплениями фрагментов керамики и жертвенная яма с четырьмя костяками молодняка свиней.

Вскрытие вала и рва поперечной траншеей (2) в средней их части показало, что высота вала с внутренней стороны составляет 2,5 м, с напольной стороны высота от основания рва до верха вала — 3,8 м, ширина вала в основании — 13,5 м. Ширина рва достигает 5,2 м при глубине 1,3 м. При снятии части вала горизонтальными слоями (по 20 см) какие-либо конструктивные детали не прослежены. Однако в профилях разреза были четко видны три дугообразные полосы почти черного цвета, между которыми засыпка вала состояла из плотной вязкой красной материковой глины, повсеместно встречающейся под культурным слоем городища и под дерном с напольной стороны. Видимо, при насыпке вала трижды наносную глину укрепляли от оползания дерном, в котором и были встречены отдельные фрагменты сосудов ананьинского типа. Под валом культурный слой не прослежен. Вероятно, вал и ров были возведены сразу же или вскоре после возникновения поселения.

А. Д. Вечтомов

Исследование Кулевчинского комплекса эпохи бронзы

Отряд экспедиции Челябинского университета и пединститута продолжил работы на поселении эпохи бронзы Кулевчи III в Варненском р-не Челябинской обл. Раскопом (652,5 кв. м) в центральной части памятника соединены воедино оба раскопа 1978 г. (всего 1732,5 кв. м). Доследованы постройки 2 и 4, частично вскрыто жилище 7 и остатки еще нескольких разрушенных конструкций. Жилище 4 — наземное, подпрямоугольной формы,

Костяной псалий с поселения Кулевчи III

площадью 165 кв. м; пол покрывала глиняная обмазка мощностью 10—15 см. В центральной части постройки находился очаг наземного типа. От него к юго-востоку вела канавка, заполненная древесным углем, камнями со следами воздействия огня, рядом находилась хозяйственная яма с уступом и сосудом в углублении. В северо-восточном углу жилища под полом обнаружено детское погребение с сосудами петровского типа, а у юго-западной стены в углублении пола — жертвенный комплекс. Это скопление костей животных образовало прямоугольник, по углам которого лежали три челюсти и череп коровы.

Наземная постройка 2 (71 кв. м) была вытянута вдоль берега реки. Очагов здесь нет, бытовые остатки немногочисленны. В восточной половине раскопа исследована часть жилища 7, слегка заглубленного в материк. Постройки 2 и 4 содержали петровские материалы, на дне и в заполнении жилища 7 найдена алакульская керамика. Алакульские материалы фиксировались и в верхней части культурного слоя. Получены данные по планировке раннего (петровского) поселка. С северо-востока на юго-запад через территорию поселения проходила «улочка» шириной до 3 м, служившая одновременно магистралью для сточных и паводковых вод. Улочка завершалась искусственно сооруженным спуском к реке, на склоне которого зафиксированы остатки ступеней. Собрана коллекция из 33 бронзовых предметов: вислообушной топор, ножи, серп на прокованных пластинах, стамеска, нож-пила, шилья, иглы, а также отходы металлообработки. Среди костяных предметов интересен псалий в форме лопасти с отверстиями для ремней и тремя шипами.

В 900 м к северо-западу от поселения Кулевчи III начато исследование могильника из пяти невысоких (до 0,4 м) земляных насыпей диаметром 15—20 м. Раскопан курган 1. Под насыпью с глиняным «панцирем» обнаружены четыре могильные ямы и столбовое углубление в средней части площадки. В центре кургана расчищена яма (2,4×1,4×1,1 м), вокруг которой в южных секторах, по дуге, располагались три квадратные ямы (1,5×1,5×1,0—1,2 м). Погребения произведены по обряду трупоположения. Наиболее интересна неограбленная могила 2, где обнаружены остатки костяков двух подростков, лежавших в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-запад. При костяке 1 найдены височные бронзовые кольца с золотой обкладкой, накосники, по два бронзовых браслета на запястьях, снизки бронзовых бус (на лодыжках), три алакульских сосуда (в изголовье). Костяк 2 сопровождался двумя сосудами, один из которых имеет петровско-алакульские черты. Судя по материалам, курган 1 можно связывать с алакульским горизонтом поселения Кулевчи III.

Н. Б. Виноградов, Г. Б. Зданович

Исследования в Примокшанье

Экспедиция Мордовского университета и республиканского краеведческого музея продолжила исследования в зоне строительства Стародевичьей оросительно-осушительной системы в Ельниковском р-не Мордовской АССР. Раскапывались поселения Стародевичье I и II, расположенные на песчаных дюнах в пойме р. Мокши. Памятники двухслойные.

Нижний горизонт поселения Стародевичье I (вскрыто 320 кв. м) относится к балахнинской культуре. Количество керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом невелико. Найдены два клада кремневых изделий. Один из них насчитывает 228 предметов, другой — более 150. В их составе крупные долотовидные орудия, скребки, пилки, резцы, ножевидные пластины, заготовки орудий, отщепы, отбойник в виде гальки со следами сработанности на поверхности. В культурном слое найдено много кремневых наконечников стрел и один листовидный наконечник копья. Верхний слой поселения относится к древнемордовской культуре. По находкам бронзовых подвесок и бусин из красного стекла он датируется третьей четвертью I тысячелетия н. э. Для поселения характерны лепные горшковидные и баночные сосуды, украшенные насечками по венчику. Изучены также различные хозяйственные сооружения.

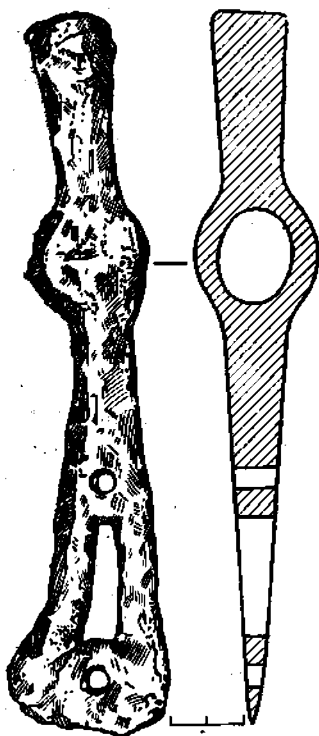
На поселении Стародевичье II (вскрыто 138 кв. м) ранний комплекс относится к поздняковской культуре. Найдены сосуды баночной формы, украшенные гребенчатыми и текстильными отпечатками. Расчищено подпрямоугольное полуземляночное сооружение с жердевой конструкцией стен. Поздний комплекс поселения средневековый. К нему относятся неорнаментированные гончарные и лепные сосуды. Изучены остатки наземного жилища и развалы горнов для выплавки железа. В культурном слое найдена серебряная монета хана Узбека, чеканенная в Болгаре в 1331—1332 гг. (определение Г. А. Федорова-Давыдова). Еще одна монета — серебряная псковская деньга XVI в.— обнаружена в заполнении подпола жилища. Верхний слой поселения датируется XIV—XVI вв.

В. И. Вихляев

Исследование памятников в бассейнах Вятки и Сылвы

Тужинский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжил работы на многослойном памятнике (эпоха камня, бронзы, железный век) у д. Худяки Тужинского р-на Кировской обл. Он расположен на 4-метровом возвышении террасы р. Пижмы — правого притока р. Вятки, разрушается песчаными карьерами. Этот памятник был исследован в 1975 г. Г. Н. Клюевой и Л. Д. Макаровым.

В северо-восточной части возвышенности расчищены ямы мезолитического и неолитического времени, заполненные светло-серой супесью с находками кремневых изделий и, изредка, обломков неолитической посуды. В юго-западной части, на краю террасы, раскопом III вскрыто около 150 кв. м культурного слоя и обнаружены ямы и западения в основном эпохи поздней бронзы. В слое мощностью до 70 см собраны кремневые предметы и фрагменты чашевидных сосудов с четко профилированной шейкой, украшенных в верхней части различными геометрическими узорами, вы-

Железный топор из погребения 157 Неволинского могильника

полненными резными линиями и гребенчатым штампом.

На вскрытой площади обнаружено около 40 погребений первой половины I тысячелетия н. э., располагавшихся рядами. Они совершены в могильных ямах значительных размеров и различных форм. В заполнении ям встречались углистые пятна, кальцинированные кости и зубы лошади. Интерес представляет погребение 106, где обнаружено два скопления вещей. Одно включало кожаный пояс с бронзовыми накладками, эполетообразной застежкой, фибулой и халцедоновым диском, другое — две железные пряжки, бронзовый браслет, глиняную льячку, бронзовые накладки, стеклянные бусы, железные втульчатые топоры, наконечники копий и другие вещи. Материал погребений находит аналогии в азелинских могильниках Средней Вятки III—V вв.

Сылвенский отряд экспедиции продолжил исследования средневековых памятников в бассейне р. Сылвы. На р. Шакве у д. Броды закончены раскопки сохранившейся части курганного могильника. Он располагался на выступе надпойменной террасы древнего русла р. Шаквы. Раскопы 1979 г. примыкали с севера, юга и запада к раскопу VI 1978 г. На площади более 2000 кв. м исследовано 22 распаханных кургана, содержавших около 50 погребений. Курганы полукольцевой формы диаметром 3—8 м имели канавки шириной 0,5—2,5 м и глубиной 0,3—0,6 м. В заполнении канавок встречались кости животных, фрагменты керамики, реже — кальцинированные кости. Есть случаи пересечения канавок. Под одной насыпью было, как правило, от одной до трех могильных ям подпрямоугольной формы, иногда с уступами вдоль продольных стенок. В заполнении ям встречались угли, углистые пятна, прокалы, крупные известняковые камни. Погребения совершены по способу трупоположения. Умершие были положены в деревянные гробовища в вытянутом положении, на спине, головой на северо-запад, запад и юг. Инвентарь: стеклянные бусы, бронзовые пряжки, железные удила и ножи, костяные и железные наконечники стрел. По аналогиям с инвентарем могильников харинского типа Верхнего Прикамья погребения датируются V — началом VI в.

Исследовался известный Неволинский могильник, расположенный на небольшом всхолмлении в пойме правого берега р. Ирени, в окрестностях с. Неволино. Он разрушается разливами реки, а также строительными работами. Раскоп (472 кв. м) примыкал к раскопу 1968 г. с северной и западной сторон.

Раскрыто 47 погребений VII—VIII вв. Большинство их располагалось рядами, причем плотность размещения могил в центральной части памятника более значительна, чем ближе к склону возвышения, в северной части раскопа. Погребения грунтовые, совершены в прямоугольных ямах глубиной 40—80 см. В отдельных случаях обнаружены фрагменты деревянных колодок и дощатых перекрытий. В засыпи ям найдены зубы лошади. Отмечены ряды могил почти без вещей и с большим числом различных предметов. Украшения располагались так, как их носили при жизни. Наиболее многочисленны бусы, различные подвески, браслеты. Найдены традиционные «неволинские» пояса. Предметы вооружения представлены железными наконечниками копий, мечом, топорами, ножами. Во многих могилах были глиняные сосуды чашевидной формы, украшенные резными узорами, рядами ямок, оттисками шнура.

Р. Д. Голдина

Исследование памятников эпохи неолита и бронзы в среднем течении р. Ик

Экспедицией Башкирского университета и педагогического института в Туймазинском р-не Башкирской АССР, в 3 км к западу от с. Старо-Какрыбашево на одноименной стоянке, расположенной на правобережной террасе р. Ик, вскрыто еще 372 кв. м, чем практически исчерпан памятник. Мощность культурного слоя в среднем 1 м. В северной части раскопа обнаружены несколько развалов сосудов и скопления кремня, в южном конце зафиксирован слабо углубленный в материк котлован жилища подпрямоугольной формы. По стенкам котлована располагались столбовые ямки. Видимо, постройка была наземной. Найдены керамика волго-камского типа, обломки сосудов с ямочной орнаментацией и посуда, которую можно отнести к энеолиту или ранней бронзе. Собрано около 50 костяных орудий (проколки, пешни, обломки гарпуна), многочисленные изделия из кремня (нуклеусы, скребки, ножи, орудия на ножевидных пластинах, топор). Стоянка датирована IV—III тысячелетиями до н. э.

В 50 м к югу от Старо-Какрыбашевской стоянки, на второй террасе правого берега р. Ик, выявлена вторая стоянка с культурным слоем толщиной 0,4—0,5 м. Здесь вскрыто 152 кв. м. Найдены фрагменты абашевской и межовской керамики, кремневые изделия и отщепы, куски бронзы, крупный слиток бронзы в виде круглого диска, находившийся в берестяном туеске. Рядом обнаружены обломки плавильной чаши абашевского типа. В материке зафиксированы восемь могильных ям подпрямоугольной формы со слегка закругленными углами. Семь из них ориентированы с запада на восток, одна — с севера на юг. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад (один — на юг). В могиле с южной ориентировкой найден железный нож. Остальные погребения безынвентарные.

В 2,5—3 км от д. Ново-Какрыбашево открыто поселение эпохи железа. В раскопе (14 кв. м) собраны неорнаментированная керамика, обломки железных поделок, синяя пастовая бусина. У д. Тукмак-Каран собраны кремневые орудия и открыты грунтовой и курганный могильники. Грунтовой могильник идентичен Какрыбашевскому, а курганный, вероятно, относится к караякуповской или кушнаренковской

культуре. У той же деревни выявлены местонахождение и большое поселение срубной культуры. На поселении вскрыто 96 кв. м при толщине культурного слоя 0,5—0,6 м. Найдены керамика и изделия из камня. Памятник датируется серединой II тысячелетия до н. э.

В. С. Горубнов, М. Ф. Обыденнов

Раскопки в Городце на Волге

Экспедиция Горьковского университета продолжила раскопки в Городце на Волге, начатые в 1978 г. На ул. Пржевальского были заложены два раскопа (272 и 88 кв. м), примыкающих к раскопам I и II 1978 г. с юга и севера. Мощность культурных напластований на вскрытой площади 40—70 см. Верхний слой (XV—XVIII вв.) полностью перепахан в прошлом. Средний слой (XIII—XIV вв.) уничтожен лишь на отдельных участках. Мощность его колеблется от 3 до 20 см. В этом слое обнаружены остатки сгоревшего деревянного дома и четырех деревянных построек с обугленными дощатыми полами. При расчистке сооружений и разборке слоя найдены обломки кухонной керамики, предметы домашнего обихода (ножи, замки, ключи, кресала, керамические пряслица), а также два железных наконечника стрел, шпора, бронзовый кистень, витой бронзовый браслет, фрагменты золотоордынской кашинной керамики, две золотоордынские серебряные монеты XIV в. Все сооружения погибли в результате сильного пожара, который по находкам 1979 г. был отнесен к разгрому города татарами в 1408 г. Постройки, обнаруженные в среднем слое, были возведены на песчаной подсыпке (5—20 см), которая на всей площади раскопов перекрывала нижний слой, что позволяет четко разграничить вещевые комплексы среднего и нижнего слоев.

Нижний слой (XII—XIII вв.) был частично срыт при строительстве сооружений среднего слоя. Его толщина 2—15 см. Повсеместно он перекрыт слоем пожарища, датированного в прошлом сезоне 1238 г. На отдельных участках прослежена еще одна песчаная подсыпка, перекрывающая тонкую угольную прослойку в пределах нижнего слоя. Видимо, это следы локального пожара. В нижнем слое продолжено исследование двух усадеб, обнаруженных в 1978 г. На территории центральной усадьбы открыты хозяйственные ямы и землянка. Из вещевого материала слоя отметим фрагменты стеклянных браслетов, стеклянные бусы, шиферные пряслица, ножи, пробои, ключи, костяной трапециевидный гребень, бронзовую шумящую подвеску, куски кричного железа и шлаки. В целом полученный материал позволяет судить о застройке обеих сторон улицы, прослеженной в прошлом году.

Т. В. Гусева

Исследование памятников эпохи камня и бронзы в бассейне р. Вятки

Экспедиция Удмуртского университета исследовала поселение Тархан II на берегу оз. Черное (старица р. Валы) в Кильмезском р-не Кировской обл., на невысоком песчаном останце первой надпойменной террасы. Раскоп (120 кв. м) вскрыл жилище-полуземлянку подпрямоугольной формы (6×8 м) с двумя выходами. В полу напротив выходов выявлены крупные и

глубокие ямы с включениями угля и кремневых изделий в заполнении. Большинство находок изготовлено из серого высококачественного кремня. Это вкладыши, угловые резцы, проколки, скребок, крупный топор, обработанный оббивкой, и трапеция с боковыми выемками. Поселение датируется поздним мезолитом.

На мезолитической стоянке Мари-Кугалки II на правом берегу р. Пижмы у одноименной деревни Тужинского р-на Кировской обл. вскрыто 604 кв. м. Большая часть памятника распахана. Собрано около 3 тыс. кремневых предметов. Среди орудий имеются пластинки с ретушью, угловые резцы, проколки, скребки. Собрано небольшое число обломков посуды поломской культуры. Начаты раскопки (112 кв. м) поселения Куруггуртское III на р. Вале у д. Валодор Вавожского р-на Удмуртской АССР. Исследовано неглубокое жилище (4,5×6 м) с длинным коридорообразным выходом, где найдены обломки топора, тесло, ножи, двусторонне обработанные листовидные наконечники стрел, скребки, керамика с примесью в тесте растительности и толченой раковины. Преобладает гребенчатый орнамент. Узоры составляют ряды наклонных линий гребенки, разделенные зигзагами. Посуда имеет аналогии среди памятников конца неолита — начала эпохи металла.

В зонах мелиоративного строительства на р. Ворсик и Белая Лобань в Богородском р-не Кировской обл. исследованы остатки разрушенной мезолитической стоянки Хорошевская II. Собрано около 50 кремневых изделий — пластинок, отщепов, нуклеусов. На Строгановском поселении (раскопано 264 кв. м) открыто жилище подпрямоугольной формы размерами 2,5×4,0 м. На дне его обнаружено большое количество посуды XVII—XVIII вв.

Т. М. Гусенцова

Раскопки Хуторской стоянки

Отряд Пермского краеведческого музея в составе экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Хуторской неолитической стоянки, расположенной на территории бывшего хутора Бабушкина в 9 км северо-западнее т. Березников, у впадения р. Медведки в р. Исток, русла которых затоплены Камским водохранилищем. Всхолмленная поверхность дюны, где находится памятник, возвышается над поверхностью водохранилища на 6—8 м. Длина сохранившейся части дюны не превышает 300 м, ширина — 50—150 м. Юго-восточная часть ее, где было обнаружено первое неолитическое жилище, разрушена в 1964 г. В северо-западной части стоянки, в лощинообразном углублении, пересекающем дюну поперек, обнаружен участок культурного слоя. Здесь раскопом (28×12 м) выявлены очертания подпрямоугольной полуземлянки (23,0×4,6—5,6 м). Уплощенное дно ее углублено в материковый песок на 20—30 см, но поскольку котлован жилища прорезал и культурный слой, общая его глубина достигала 40—45 см. В северо-восточной и юго-западной половинах жилища находились два углубленных выхода. Вдоль продольных стен выявлено восемь нишеобразных выступов неправильной формы. Внутри жилища обнаружено семь небольших углублений, хозяйственная яма диаметром около 2 м, а рядом с ней — округлый грунтовой очаг диаметром 1,5 м. Жилище можно датировать серединой III тысячелетия до н. э.

Найдены тысячи фрагментов керамики не менее чем от 40 полуяйцевидных

сосудов. Наружная поверхность их тщательно заглажена и украшена узорами, выполненными зубчатым штампом, различными ямочными вдавлениями и наколами. Преобладают оттиски «шагающей гребенки», треугольники, зигзаги. Кремневые и каменные орудия немногочисленны и представлены скребками, ножами, проколками и наконечниками. Найдены небольшой молот с желобчатым перехватом, каменные грузила, наковаленка.

В. П. Денисов

Раскопки курганов на нижней Волге

Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского университета продолжила исследования курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской оросительной системы. Раскопано 18 курганов, из них три одиночных. Два одиночных кургана были возведены первоначально над погребениями ямной культуры, один — над погребением XIV в. Две курганные группы состояли из насыпей, возведенных в разное время — начиная от ямной культуры и кончая поздним средневековьем. Еще одна группа состояла из пяти курганов XIV в. Эта группа единственная из всех исследованных целиком относится к средневековью.

Особый интерес представляет раннесредневековый курган 5 группы Кривая Лука XXVII. Обширная уплощенная насыпь сложена из кусков плотного дерна. Под нею на уровне древнего горизонта в центре подкурганной площадки была положена деревянная решетка. Она располагалась к западу от единственного погребения в могильном подбойном сооружении, ориентированном по линии север — юг. Деревянный настил занимал центральное положение под насыпью. Площадь вокруг него и погребения ограничена ромбовидным в плане подкурганным рвом с плоским дном. Размеры огражденного участка — 16×16 м. Погребенного сопровождала заупокойная пища (не менее 18 особей баранов), видимо чучело боевого коня, большое количество вещей и оружия. Курган подобного типа пока единственный из исследованных в Нижнем Поволжье. Дополнительная информация о характере сооружения насыпи получена от специалиста-почвоведа. В других средневековых курганах в мужских погребениях обнаружены скелеты боевых коней с уздечками, седлами и колчанами с костяными накладками, а также ряд других вещей. Во всех погребениях обнаружены серебряные монеты.

В. В. Дворниченко,
Г. А. Федоров-Давыдов

О работах Окуловского отряда

Отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР вел спасательные раскопки стоянок у д. Волосово Навашинского р-на Горьковской обл., открытых в 1978 г. На мезолитической стоянке Угольново I (в зоне карьера станции Навашино-сортировочная) вскрыто около 30 кв. м. Кремневый инвентарь представлен вкладышами, пластинами с ретушью, скребками и резцами. Зафиксировано пять небольших округлых в плане ям с котлообразным дном, четыре из которых были заполнены красной охрой и мелкими кальцинированными костями. Эти ямы более поздние, чем слой стоян-

ки. Пятая яма мезолитическая, вырыта в материке и содержала в заполнении золу и угольки.

Обнаружено погребение. Могильная яма ориентирована по линии запад — восток. Ширина ее около 0,50 м, глубина — 0,34 м, длина сохранившейся части — 1,20 м (восточная часть могилы разрушена поздним перекопом). Дно ямы котлообразное, стенки крутые. Погребение обильно засыпано красной охрой, в средней части могилы найдено большое количество мелких кальцинированных костей. Инвентарь включает кремневые наконечники стрел сейминского типа, нож, грубый резец на отщепе, нуклеус, обломок шлифованного орудия, отщепы кремня с ретушью, отщепы и осколки кремня. Наконечники стрел и большая часть других изделий преднамеренно сломаны и рассечены. Судя по погребальному обряду и инвентарю, погребение относится к волосовской культуре; наконечники стрел сейминского типа указывают на поздневолосовское время. Вероятно, с этим погребением следует связывать и четыре ямы с охрой и кальцинированными костями, описанные выше.

В шурфе на Волосовской I стоянке прослежен культурный слой (0,5 м), найдена волосовская и позднебалахнинская керамика. В окрестностях д. Волосово открыты еще две мезолитические стоянки.

М. Г. Жилин

Мордовские поселения конца I — начала II тысячелетия н. э.

Отряд экспедиции Мордовского университета и республиканского краеведческого музея вел разведку в зоне строительства Токмовской оросительно-осушительной системы в Ковылкинском р-не Мордовской АССР. Осмотрены поселения, ранее открытые П. Д. Степановым и В. Н. Мартьяновым: Пчельник, Андреевка 2, Лефанова горка 1. Открыто поселение Лефанова горка 2. На всех памятниках собран однородный подъемный материал — фрагменты лепной керамики коричневого цвета с примесью шамота и дресвы в тесте. На поселении Лефанова горка 1 найден обломок ручки гончарного красноглиняного кувшина.

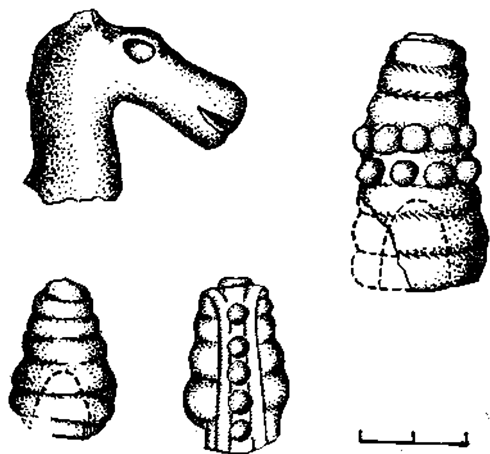
Местонахождение керамики, сходной с вышеуказанной, обнаружено в восточной части Мордовии у с. Болтино Ромодановского р-на. Керамика всех этих памятников находит аналогии в материалах мордовских поселений конца I — начала II тысячелетия.

Ю. А. Зеленеев

Раскопки памятников пьяноборской культуры в низовьях р. Белой

Отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал исследование городища Серенькино и расположенного рядом с ним Трикольского могильника, обнаруженных в 1972 г. на левом берегу р. Белой.

На могильнике вскрыто 14 погребений и определена его северная граница. В силу почвенных условий сохранность костяков очень плохая. Судя по очертаниям могильных ям, погребения были ориентированы по линии север — юг и запад — восток. В двух женских могилах найдены характерные бронзовые спиралевидные височные подвески — по три-четыре штуки по обеим сторонам черепа. В одном мужском погребении

Глиняные изделия с городища Серенькино

справа от костяка лежал железный серповидный нож, а слева, в ногах, — остатки кожаного колчана с бронзовыми трехлопастными и костяными трехгранными наконечниками стрел. Предварительно могильник датирован III—II вв. до н. э., но, судя по раскопкам прошлых лет, здесь есть и более поздние погребения. Дальнейшее исследование могильника весьма затруднено, так как он находится в лесу.

На городище Серенькино исследовались оборонительные сооружения и продолжались раскопки на площадке. При разрезе вала выявлены две разновременные насыпи, возведенные из глины и гумуса без каких-либо дополнительных конструкций. Глубокий (до 1,8 м) ров перед валом был заполнен золой, керамикой и костями животных. Культурный слой городища мощностью 1 м и более по всей его площади (26 000 кв. м) дал богатую коллекцию пьяноборской керамики, глиняных орнаментированных пряслиц, железный серп, фрагменты тиглей, антропоморфные и зооморфные фигурки. Выявлена стена наземного жилища столбовой конструкции.

В. А. Иванов

Исследования в бассейне р. Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил исследования средневековых памятников в северных районах республики. На городище Гурья-кар, расположенном на правом берегу р. Чепцы у д. Гордино Балезинского р-на, на мысовой части площадки вскрыто 288 кв. м. Мощность культурного слоя составляет 1,0—1,7 м. Исследованы остатки четырех наземных сооружений, ориентированных длинными сторонами по линии юго-запад — северо-восток. Приблизительные их размеры 5—6 × 7—8 м. Центральная часть пола представляет собой площадку из плотно утрамбованной прокаленной глины, по краям выложенную досками. К сооружениям примыкают округлые или прямоугольные в плане хозяйственные ямы глубиной 1,0—1,5 м.

На городище собрана большая коллекция вещевого материала, относящегося к первой половине II тысячелетия н. э. Керамика представлена лепными чашевидными сосудами с раковинной примесью в тесте; гончарная посуда составляет незначительный процент. Найдены наральники, косы, жернова, серп, топоры, молот, ложкарь, ножи, шилья, железные и костяные наконечники стрел, костяные гребни, кочедыки, копоушки, бронзовые шумящие подвески с умбоновидной основой, щиток коньковой подвески, большое количество стеклянных бус, а также два клада серебряных гривен глазовского типа, значительные скопления обугленных зерен.

На могильнике у д. Подборново того же района на площади 101 кв. м исследованы три захоронения, совершенных по обряду трупоположения. Погребальный обряд и вещевой материал позволяют отнести их к кругу памятников чепецкой культуры начала II тысячелетия н. э. В северо-восточной половине раскопа на глубине 20—40 см собран кремневый инвентарь и зафиксировано восемь ям эпохи камня.

М. Г. Иванова

Раскопки Гумаровского могильника

Экспедиция Стерлитамакского дворца пионеров исследовала могильник у южного подножия горы Кеме-тау, на правом берегу р. Сакмары, в 1,5 км севернее г. Кувандыка, между д. Гумарово и пос. Новокурск Кувандыкского р-на Оренбургской обл. Он состоял из четырех каменных насыпей диаметром около 10 м, вытянутых в цепочку, и большой насыпи (диаметр 25 м, высота около 2 м), расположенной севернее малых. Могильник открыт С. А. Поповым, опубликовавшим случайно обнаруженное в насыпи большого кургана каменное изваяние скифского времени.

Раскопаны все малые курганы (2—5), в которых выявлено пять одиночных и два парных погребения, совершенных по способу трупоположения. В насыпи кургана 2 зафиксированы следы большого костра. Над могильными ямами некоторых погребений курганов 4 и 5 лежали кучи белых речных галек, попавшие после обвала перекрытия в засыпку могилы. Неглубокие могильные ямы, как правило, были больших размеров, имели в плане форму широкого, реже — узкого овала; последние принадлежали впускным, наиболее поздним погребениям. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, иногда на органической подстилке. Ориентировка их неустойчива, но преобладала западная и восточная. Инвентарь представлен предметами вооружения (короткие железные мечи с бабочковидными перекрестьями и брусковидными или антенными навершиями, бронзовые наконечники стрел, каменные плиточки для заточки стрел, железные колчанные крючки, железное копье), бытовой утварью (глиняные и деревянный сосуды с круглым и плоским дном, железные шилья и ножи, каменный оселок). Найдены также костяные ложечки, стеклянные бусы, серебряные колесико-амулет и браслеты (в их числе пара уникальных для этой территории браслетов с головками волков на концах), железная бляшка в зверином стиле, бронзовые зеркала, каменные жертвенники, глиняные курильницы, раковина, кусочек реальгара, кости животных. Наиболее интересны погребения воинов, в том числе парные, и погребения вооруженных женщин — жриц.

Особенности погребального обряда и инвентарь могильника находят многочисленные аналогии в памятниках савроматской культуры, и прежде всего ее самаро-уральского варианта. Большинство погребений относится к V в. до н. э., впускные погребения датируются началом IV в. до н. э.

Р. Б. Исмагилов

Работы Раннеболгарской экспедиции в Татарии

Раннеболгарская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала работы в зонах водохранилища Волго-Камского каскада в пределах Татарии.

В зоне Куйбышевского водохранилища (Куйбышевский р-н) исследован ряд сильно разрушаемых водой памятников у д. Татарские Измери. На Татарско-Измерском I селище на раскопах V—VII вскрыт 201 кв. м. В черноземном культурном слое (60 см) отмечены многочисленные находки болгарского времени: обломки круговой и лепной керамики, изделия из железа, а также куски обожженной глины, камни, кости животных и рыб. Расчищен ряд хозяйственных ям и остатки жилища. На отмели собрано большое число предметов, вымытых из культурного слоя, в том числе накладки из цветного металла, перстни, кусочки серебра, обрезки монет, шилья, ножи, ключи, замки. Памятник относится к домонгольскому времени и, как и другие наиболее ранние постоянные поселения Волжской Болгарии, возник, вероятно, во второй половине — конце X в.

Недалеко от селища, в районе смытого водой городища Девичий городок, где собран материал именьковского времени, изучено языческое погребение раннеболгарского периода (Девичьегорский II могильник) и вскрыто тройное срубное погребение с четырьмя сосудами (Девичьегорский III могильник). На отмели рядом с последним захоронением собрано около 10 срубных сосудов из других размытых захоронений. У д. Татарские Измери зафиксированы также два новых мусульманских могильника (Татарско-Измерский I и Христофоровский) и один эпохи бронзы (Татарско-Измерский IV).

У с. Коминтерн открыт курганный могильник, состоящий из трех насыпей высотой 0,4—0,8 м и диаметром 10—17 м. На острове в 1,5 км к северо-западу от с. Коминтерн обследованы разрушаемые именьковские и болгарские селища. Остатки разрушенных водой стоянок и могильника срубной культуры выявлены у бывшей деревни Соколовка. На Танкеевском могильнике в прибрежной части вскрыто три частично разрушенных водой и разграбленных раннеболгарских языческих захоронения второй половины IX в.

В зоне Нижнекамского водохранилища (Актанышский р-н) на Азметьевском I могильнике у д. Азметьево вскрыто 88 кв. м. Обнаружено девять мусульманских захоронений, ряд которых относится к XII—XIV вв. и сопровождается серебряными накладками на рот, перстнем.

Большой материал различных эпох собран на Такталачукском могильнике у д. Уразай, на Семиостровской I стоянке у д. Татарские Ямалы, на стоянках у д. Татарский Азибей. Два пьяноборских селища открыты у д. Буляк. Новая стоянка со срубной и сузгуноидной керамикой выявлена у д. Игим.

Разведками в Агрызском р-не обнаружен ряд новых памятников эпохи бронзы и пьяноборского времени в районе д. Салауш и с. Красный Бор (Юлбердинские I и II, Красноборские I и II селища, Салаушское городище).

Е. П. Казаков

Раскопки в Чебоксарах

Экспедиция Чувашского научно-исследовательского института совместно с университетом и республиканским отделением Общества охраны памятников истории и культуры вела раскопки в древней части г. Чебоксары, затапливаемой в связи со строительством ГЭС. Раскоп был заложен на перекрестке улиц Р. Люксембург и Чернышевского (двор бывшей художественной галереи). Мощность культурного слоя достигает 5,8 м. Вскрыты напластования XII—XVII вв., изучена стратиграфия, выявлены девять строительных ярусов, шесть из них относятся к XII—XVII вв. Исследованы остатки жилых домов, хозяйственных построек, участок забора из колотых плах.

Керамический комплекс нижнего горизонта представлен болгарской посудой гончарного производства из хорошо отмученой глины с примесью песка, обработанной лощением и орнаментированной характерными для болгар узорами (волны, параллельные линии, ямочные вдавления, гребенчатый штамп). Глиняная посуда XV—XVII вв., аналогичная русской керамике того же времени, представлена типами и формами, выявленными в раскопах предыдущих лет. Коллекция металлических изделий весьма разнообразна: преобладают ножи, зубила, шилья; найдены бритвы, ножницы, кочедыки, цилиндрические замки и ключи, наконечник стрелы, удила, конские и сапожные подковы, золотая булавка и наперсток. Деревянные и берестяные изделия бытового назначения присутствуют в большом количестве во всех напластованиях. При разборке дома нижнего строительного яруса в нижнем его горизонте, содержащем болгарскую керамику, найден бронзовый энколпион типа, широко распространенного в Киевской Руси в XII—XIII вв. Данная находка в сочетании с керамическим комплексом болгарского типа достаточно убедительно свидетельствует о том, что в низовьях р. Чебоксарки город как ремесленно-торговый центр возник не позднее рубежа XII—XIII вв.

В. Ф. Каховский, Б. В. Каховский

Могильник срубной культуры у с. Дмитриевка

Экспедиция Вольского краеведческого музея продолжила раскопки Дмитриевского курганного могильника, расположенного на правом берегу р. Терешки в Вольском р-не Саратовской обл. В курганной группе I открыты еще две малозаметные насыпи. Раскопаны курганы 7 и 12 и самый крупный в группе — курган 3.

Курган 3 (диаметр 30 м при высоте 0,82 м) сооружен в два приема. Под первичной насыпью совершено основное погребение 3, затем были впущены погребения 1, 2, 7—16, после чего произведена досыпка кургана. Следующий горизонт — это впускные погребения после досыпки кургана. Всего в кургане обнаружено 21 срубное и одно позднее захоронение. Могильные ямы срубной культуры подпрямоугольные в плане, перекрывались дубовыми бревнами и плахами. В погребении 5 деревянное перекрытие было сожжено. Погребенные лежали в скорченном положении, на левом боку, головой в основном на северо-восток. С каждым погребенным находились два-три лепных глиняных сосуда. В некоторых могилах были мелкие металлические (сурьмяные) бусы, бронзовые игла и шило с костяной ручкой. В заполнении ямы основного погребения 3, очевидно срубной культу-

ры, среди множества камней найдены два с прочерченными изображениями.

В курганах 7 и 12 (диаметры 21 и 20 м, высота 18 и 5 см) вскрыто соответственно 10 и 18 захоронений срубной культуры. Устройство могил, обряд и инвентарь анологичны погребениям кургана 3. Большинство погребений детские, два из них парные. Среди лепных глиняных сосудов есть экземпляры со знаками, например баночка из погребения 4 кургана 12. Во многих могилах найдены мелкие металлические (сурьмяные?) и пастовые бусины, бронзовые желобчатые браслеты, подвески в полтора оборота, обоймочки, игла, спиралевидные пронизи. Одна из бронзовых желобчатых подвесок в полтора оборота носилась, очевидно, как серьга, продетая в мочку правого уха.

М. Г. Ким

Изучение памятников железного века в зоне затопления Нижне-Камской ГЭС

Отряд Камско-Вятской экспедиции проводил охранные исследования памятников в зоне затопления Нижне-Камской ГЭС (Каракулинский р-н Удмуртской АССР). Продолжено изучение Ныргындинского I могильника, расположенного в 2,5 км юго-западнее д. Быргында и в 3,5 км юго-восточнее д. Ныргында, на правом берегу Камы, в 200 м от края береговой линии. Верхняя часть слоя сильно нарушена корневой системой деревьев. На площади 72 кв. м обнаружено еще 10 погребений. Часть из них нарушена при корчевании леса. Все погребения совершены в могильных ямах подпрямоугольной в плане формы. Умершие лежали в вытянутом положении, на спине, головой на восток или юго-восток. Инвентарь представлен украшениями — бронзовыми бляхами и бляшками, различными накладками, бронзовыми и железными пряжками, обувными застежками. В погребении 320 найден пояс, состоящий из застежки с неподвижным крючком, наконечника, ромбических и прямоугольных накладок, бляшек, «сапожковой» пронизки. Все вещи в погребении расположены так, как их носили при жизни. По аналогии с ранее раскопанными погребениями материал раскопок 1979 г. отнесен к позднему периоду пьяноборской культуры — ко II в. н. э.

Быргындинское IV поселение, обнаруженное Л. И. Ашихминой в 1969 г., расположено на правом берегу р. Камы, в 1 км к юго-западу от д. Быргында, на широком мысу, образованном изгибом р. Быргындинки. Площадь поселения — около 3350 кв. м. Здесь вскрыт 621 кв. м культурного слоя мощностью от 10 до 115 см. В западной части раскопа зафиксированы остатки жилой постройки подпрямоугольной формы (12 × 16 м), ориентированной с запада на восток. Жилище обнаружено на глубине 30 см, углублено оно на 25 см. В юго-западном углу обнаружен выступ, возможно выход (2,0 × 0,6 м). В юго-восточном углу зафиксирован прокал, видимо, от очага и ямы, возможно, хозяйственной. Вдоль стенок прослежены столбовые ямки. В восточной части раскопа обнаружены ямы, канавообразные западения, прокал. На поселении собрана лепная керамика с примесью раковин в тесте. Орнамент в виде ямок, «веревочки», насечек нанесен по венчику и шейке сосудов. Найдены также различные поделки из глины, пряслица, обмазка,

шлак. Отметим находки бронзовых блях, височной подвески и ажурной подвески, а также изображение женской фигурки из глины. Полученный материал датирует памятник концом I тысячелетия до н. э.—I тысячелетием н. э.

Г. Н. Клюева

Раскопки многослойного поселения Ташково I

Уральская экспедиция завершила исследование многослойного поселения Ташково I в Каргопольском р-не Курганской обл., начатое в 1977 г. Оно занимает мысовидное возвышение боровой террасы р. Исеть в 2,5 км от д. Ташково по дороге в с. Усть-Миасское. Общая площадь вскрытий — 500 кв. м, из них 212 кв. м вскрыто в 1979 г. Выявлено несколько культурных комплексов. Наиболее ранний составляют два очага, орудия на крупных пластинах из серого и розового кремня и остродонные сосуды с линейно-струйчатым орнаментом. В верхних горизонтах залегала поздненеолитическая керамика сосновоостровского типа и единичные кремневые орудия.

В северо-восточной части раскопа прослежено стратиграфическое соотношение энеолитических комплексов — боборыкинского и шапкульского. Нижний слой мощностью 1—1,3 м включал жилище подпрямоугольной формы площадью 56 кв. м, кремневые орудия на пластинах, круглодонную и плоскодонную посуду с прочерченным орнаментом. В каменном инвентаре много микропластин, в том числе трапеций, скошенных острий, сегментов, своеобразных скребков с круговой ретушью. Верхний слой (0,8—1,2 м) принадлежал шапкульскому поселению. Раскопаны очаги с раздавленными сосудами, орнаментированными коротким гребенчатым штампом, найдены изделия из кремня и южноуральской яшмы: карандашевидные нуклеусы, микропластины, трапеция. Из красного песчаника изготовлены каплевидные подвески со сверлиной в верхней части. Наличие геометрических микролитов в боборыкинском и шапкульском комплексах составляет их специфику. Нет никаких оснований для исключения микролитов из комплексов и отнесения их к более раннему времени — мезолиту.

В. Т. Ковалева

Исследование могильника Новый Кумак

Экспедиция Уральского пединститута и Орского краеведческого музея вела охранные раскопки курганов на возвышенности между восточной окраиной г. Орска и пос. Новый Кумак Оренбургской обл. Исследованы четыре кургана с каменными насыпями и три земляных, расположенных двумя группами на северном склоне возвышенности, на второй надпойменной террасе Урала. Три погребения второй половины XIII—XIV в. обнаружены под земляными насыпями диаметром 6 м и высотой 0,06—0,09 м. В центре располагались простая прямоугольная и прямоугольная яма со ступенькой с северной стороны. Погребенный в простой яме находился в вытянутом положении, на спине, головой на север; в могиле со ступенькой, где положен целый конь, погребенный был ориентирован на запад. Инвентарь: удила, стремена, седло с берестяными подушками и деревянными луками, бронзовые нак-

ладки на поясной ремень с изображениями скачущего коня и дракона(?), бронзовый наколенник, железный колчанный крюк. В берестяных колчанах были плоские железные наконечники стрел и один костяной. Четыре погребения XIV—XV вв. находились под каменными насыпями. Песчаниковые плиты средних и мелких размеров уложены в два-три слоя кольцом шириной 1 м и диаметром 3—4 м. Могильные ямы прямоугольной формы или прямоугольные со ступенькой с северной стороны находились в центре каменного кольца. Погребенные вытянуты на спине и ориентированы на запад. Инвентарь немногочислен: железные ножницы, ножи и серьга в виде знака вопроса с жемчужиной на конце стержня. Курганы 3 и 4 не имели инвентаря.

В. А. Кригер, С. Н. Заседателева

Исследование средневековых памятников на средней Вятке

Вятский отряд Камско-Вятской экспедиции начал изучение памятников времени освоения русским населением Вятского края. В Слободском р-не продолжено начатое Л. П. Гуссаковским изучение Никульчинского городища. На раскопе I (185 кв. м) исследована яма с находками костей животных и рыб, речных раковин, гончарной керамики, железных ножей, шумящей подвески и серебряной монеты XVI—XVII вв. В заполнении древнего рва обнаружены железные наконечники стрел, кости животных, фрагменты керамики. Раскоп II (165 кв. м) завершил изучение мысовой части городища. К древнерусскому слою относятся 15 ям с находками, подтверждающими предложенную Л. П. Гуссаковским дату —XII—XVII вв. Под древнерусским слоем обнаружен слой ананьинской культуры мощностью до 1—1,5 м. Очевидно, на склоне располагалось какое-то оборонительное или производственное сооружение, от которого сохранились ряды столбовых ям, мощные кострища и скопления обожженных камней. В слое обнаружены бронзовые и костяные вещи, а также круглодонные лепные сосуды, орнаментированные в верхней части шнуром, насечками и ямками в различных сочетаниях и имеющие характерный «воротничок».

В Котельничском р-не начато исследование Ковровского и Шабалинского городищ, расположенных в 0,5 км друг от друга близ устья р. Моломы. На Ковровском городище раскопом (80 кв. м) исследованы разновременные остатки. В верхнем слое расчищены яма, остатки жилища, две канавки, с которыми связаны находки фрагментов гончарной керамики, найдены железные вещи, замки и ключи, крест-энколпион, зооморфная подвеска, датирующие верхний слой XII—XIV вв. Нижний слой (30—50 см) представлен остатками эпохи бронзы. На раскопе I Шабалинского городища (72 кв. м) культурный слой распахан. На раскопе II (80 кв. м) выявлены остатки подпрямоугольных сооружений размером 3,00×2,25 м и глубиной до 0,75 м, заполненных золой и углем, и несколько ям с находками XIV—XVII вв. Славянские сооружения и пахота значительно разрушили могильник. Погребения располагались в три-четыре ряда на глубине 20—40 см и часто нарушали друг друга. Погребенные лежали головой на запад и юго-запад, ногами к реке. Кости рук были сложены на костях таза или грудной клетки. Выявлены остатки гробовищ. Всего обнаружено более 70 погребений без вещей, лишь в одной могиле был зуб животного, а рядом с несколькими по-

гребениями найдены кремневые орудия и отщепы. Вопрос о дате памятника остается открытым.

В Юрьянском и Халтуринском р-нах проведено разведочное обследование бассейна р. Великой, где обнаружено 24 разновременных памятника.

Л. Д. Макаров

Исследование памятников эпохи меди и бронзы в Саратовском Поволжье

Балаковский отряд экспедиции Саратовского университета продолжил раскопки группы курганов эпохи поздней бронзы на берегу Волги около с. Натальино Балаковского р-на. Исследовано 11 насыпей абашевско-срубного времени, содержавших в большинстве по одному центральному погребению воина с оружием (наконечники стрел, ножи, булавы). Погребенные, за редким исключением, лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на север с отклонениями к северо-востоку или северо-западу. Довольно часто дно могилы и кости покойника были окрашены красной охрой. Керамика имелась не во всех могилах и представлена абашевскими срубными сосудами. Интерес представляют находки остатков трех деревянных боевых щитов, которые могут быть признаны древнейшими из находок подобного рода с территории нашей страны, поскольку известны они лишь на памятниках эпохи раннего железа.

Совместно с Саратовской областной станцией юных туристов раскопаны два кургана на р. Терешке, близ с. Медянниково Саратовского р-на. Курган 3 содержал впускные поздпеямные и одно полтавкинское захоронения и три расположенных в ряд основных погребения ямной культуры. Инвентарь в них отсутствовал, а центральное погребение 6 было полностью разрушено, как и в кургане 4, где впускные погребения срубные и одно, вероятно, позднеямное. Рядом с курганами на второй, нижней террасе р. Терешки выявлено селище, на котором был заложен небольшой раскоп. В культурном слое найдена посуда срубной культуры. Возможно, селище одновременно срубным погребениям могильника, что предстоит еще выяснить.

Проведены раскопки на Хлопковом городище, находящемся против г. Маркса, у подножия Хлопкова бугра. На городище, вдоль волжского обрыва, расположен грунтовой древнеямный могильник, где выявлено еще восемь погребений. Инвентарь представлен обломками остродонных сосудов, крупными пластинами, маленьким теслом, большим количеством бус из створок раковин. Есть безынвентарные могилы. Как и ранее, стратиграфически зафиксировано предшествование погребений грунтового могильника материалам культурного слоя городища, что особо важно отметить, так как в слое встречена посуда вольского типа, хронологические границы бытования которой пока еще не выяснены. Поскольку на городище вольская посуда находится часто совместно с полтавкинской и многоваликовой в слоях, перекрывающих древнеямные погребения, мы считаем возможным относить ее в общих чертах к полтавкинско-катакомбному времени.

И. М. Малов

Раскопки памятников в придонских районах Волгоградской области

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Волгоградского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры совместно с Волгоградским педагогическим институтом провел разведки и раскопки в Волго-Донском междуречье и волгоградском Задонье. Отряд учел памятники (курганы и поселения) на р. Голубой у хуторов Б. и М. Набатова, Евлампиевского, М. Голубинского, а также у хуторов Карповки, Жерноклеевского, Басаргино, Ляпичева, Вербинского, Донского.

Доследован курган 7 могильника у хут. Вертячего. Курган был вытянут в длину на 122 м. Стратиграфические наблюдения показали, что насыпь неоднородна вследствие дополнительных подсыпок и интенсивной распашки кургана. Сначала близко друг от друга были сооружены две насыпи над погребениями ямной культуры, рядом с которыми насыпали курган над катакомбным погребением. В существующие насыпи были впущены еще погребения катакомбной, срубной, сарматской культур и поздних кочевников. Всего в кургане 7 обнаружено 30 погребений. Погребения ямной культуры устроены в простых ямах, дно которых, как и сами погребенные, посыпано охрой. В них найдены остродонные орнаментированные сосуды, мелкие бронзовые бусины, ромбовидный бронзовый нож. Катакомбные погребения относятся к различным хронологическим периодам, совершены в ямах с подбоем и в простых ямах. У части погребенных отмечены деформированные черепа. Инвентарь: кости овец, кусочки охры, грубые лепные сосуды, жаровни, курильница, бронзовые бусы, височные подвески, нож, шильце. Погребения срубной культуры традиционны. С погребенными обнаружены лепные сосуды, бронзовые пластинки-обкладки и нож, кости барана, лошади, свиньи.

Могильник из 11 насыпей, расположенных на высоком плато Змей-горы, находился в 3 км от пос. Нижний Рогачик (Городищенский р-н Волгоградской обл.) на р. Червленой (приток р. Карповки, впадающей в Дон). В большом кургане основным было погребение ямной культуры, впускными — ямной и катакомбной культур. В ямных погребениях обнаружены костяные пронизка и пуговица-застежка, кремневый нож, кусочки окаменевшего дерева. В остальных курганах раскрыты сарматские погребения раннего, среднего и позднего этапов. Часть этих погребений ограблена, однако собрана коллекция лепной местной и импортной керамики: кувшины, миски, горшки, воронка, курильницы. В сарматских погребениях найдены также железные ножи, мечи, кинжалы, наконечники стрел, пряжки, тесло, бронзовые зеркала и височные подвески, золотые нашивные бляшки треугольной формы, бусы из стекла, гешира, янтаря, сердолика, пасты, коралла. Находки из курганов показывают существование довольно интенсивных торговых связей этого региона с сырьевыми районами и мастерскими Кавказа, Кубани и Причерноморья.

Приволжским отрядом раскопана контрольная полоса у берега р. Голубой на поселении срубной культуры у хут. В. Набатов. Собрана большая коллекция фрагментов баночных и острореберных сосудов с орнаментом, характерным для этой общности. Кроме того, найдены расщепленные кости мелкого и крупного рогатого скота, кремневый наконечник стрелы, терочные камни.

В. И. Мамонтов

Работы в Куйбышевской области

Экспедиция Куйбышевского университета продолжала исследование памятников на новостройках гидротехнических сооружений области. На Кировском поселении срубной культуры вскрыто жилище полуземляночного типа, несколько очагов и колодец. Собрана богатая коллекция керамики, каменные песты, зернотерки.

Две насыпи раскопаны в курганном могильнике у с. Песочное. Они содержали по одному погребению. Костяки лежали в скорченном на боку положении. Рядом с ними обнаружены глиняные сосуды, бронзовые ножи, костяное пряслице. В одном из курганов на поверхности могильного выкида лежал костяк жеребенка. Десять курганов были исследованы у с. Волчанка. Они заключали от одного до 15 погребений. Все погребения, за исключением одного, по обряду и инвентарю типично срубные. В могилах найдены глиняные сосуды, бронзовые подвески, обернутые золотой фольгой, серебряные бусы, обломки бронзового ножа, костяные накладки. Одно погребение принадлежало кочевнику IX—XI вв. Инвентарь: железное стремя, нож, кольцо, костяные обкладки лука, кресало и пять наконечников стрел. Рядом с погребенными лежали останки лошади. Восемь курганов срубной культуры раскопаны в Красноармейском р-не у с. Чагрино и у 90-го сооружения обводнительно-оросительного канала.

Продолжались раскопки Михайло-Овсянского селища (Пестравский р-н). Вскрыто восемь шахт, доходивших до доломитов и содержавших медную руду в виде малахита и азурита. Некоторые шахты соединялись между собой штреками. Рядом с шахтами отмечены мощные отвалы пустой породы и лимонита, залегавшего над слоем доломита. Шахты синхронны культурному слою, относящемуся к раннему этапу срубной культуры. Найдено большое количество керамики, костяных орудий и бронзовый нож.

На Муромском городке — болгарском городе X—XIII вв.— заложено три раскопа. На раскопе XXII в восточной части внешнего города раскопан круглый в плане гончарный горн двухъярусной конструкции с опорным столбом, сложенный из кирпича. Предгорновая яма соединялась углубленным коридорообразным ходом, который, вероятно, имел деревянное покрытие, с другой ямой. Вокруг горна найдено большое количество керамики: гончарной болгарской, типа джукетау и лепной прикамского происхождения. Раскоп XXIII был заложен на посаде за пределами оборонительных сооружений. Культурный слой здесь очень тонок. Исследована часть углубленной в материк постройки. Раскопом XXIV в южной части внешнего города у вала обнаружены остатки наземной постройки с печью из глины и обломков кирпича. Под болгарским слоем залегал слой именьковской культуры. На золотоордынском селище у с. Сухая Речка исследовалась большая хозяйственная яма, содержавшая древесный уголь, сажу, золу, большое количество керамики, костяных и железных предметов.

Раскопан один из курганов могильника, расположенного между селами Рождествено и Новинки Волжского р-на. Под насыпью, содержавшей большое количество камней, обнаружено восемь погребений. Шесть из них относятся к срубной культуре. Одно содержало трупосожжение, остальные — скорченные на левом боку трупоположения. Инвентарь: глиняные сосуды, бронзовые височные подвески, просверленные клыки хищников, кости животных. Два впускных погребения дати-

руются VIII—IX вв. Детское погребение сопровождалось бусами и глиняным сосудом. Второе погребение было частично разграблено, костяк сильно потревожен. Здесь найдена часть железного ножа, рыболовный крючок, золотые и серебряные бляшки, кости животных.

Г. И. Матвеева, Л. В. Кузнецова, В. А. Скарбовенко

Исследования в Зауралье и Приуралье

Южноуральская экспедиция обследовала памятники на озерах Иткуль, Синара и Кысыкуль Челябинской обл. Заложены раскопы на стоянке Иткуль II, а недалеко от нее обнаружена новая стоянка Ключи. В слое гумуса до глубины 60—70 см найдена керамика с оттисками гребенчатого и псевдоверевочного штампа. На стоянке Иткуль V в основании голоценового гумуса собрана керамика с прочерченным орнаментом ранненеолитического типа и изделия из кремня. Большая часть Абселямовской стоянки разрушена. Верхний слой содержит материалы эпохи поздней бронзы и железа, нижний — энеолитические. На западном берегу оз. Иткуль обследована стоянка Иткуль IV, где обнаружены материалы каменогорско-гамаюнского типа. Неподалеку от Кордона открыта новая неолитическая стоянка. Стоянки Сайма I и II разрушены, лучше сохранились Сайма III и Сайма V.

В 100 м южнее стоянки Сайма III обнаружена стоянка Буркаловка (Сайма IIIа) с энеолитическими материалами. На северо-восточном берегу оз. Синара, в 2—2,5 км северо-восточнее с. Воздвиженка, обнаружено энеолитическое поселение. На оз. Кысыкуль в Миасском р-не обследовалась одноименная стоянка и обнаружены еще два памятника с кремневым инвентарем и неолитической керамикой. На оз. Банном продолжены раскопки стоянки Банное IV (руководитель Т. И. Щербакова). Раскоп площадью в 28 кв. м и серия шурфов обнаружили изделия из яшмы и кремня и керамику суртандинского типа, орнаментированную гребенчатым штампом.

Продолжены раскопки многослойного поселения Муллино II на берегу старицы р. Ик (бассейн р. Камы). Вскрыто 348 кв. м. Стратиграфия памятника такова: сверху, на глубине 30—70 см, залегает слой раннего энеолита, ниже — стерильная прослойка, под которой располагается почти метровый слой неолитического времени. Под неолитическим слоем в глине собраны находки мезолитического и палеолитического облика. Слой эпохи энеолита содержит керамику агидельской культуры с округлым дном, слегка отогнутым венчиком и воротничком. Иногда по шейке под венчиком — полоска глубоких ямок. Орнамент большей частью зубчатый. Найдены зернотерки, наконечник кельтеминарского типа, украшения и зооморфные изображения, перламутровые, костяные и кремневые штампы для орнаментации керамики, «утюжки».

В неолитическом слое собрана керамика давлекановского (прибельского) типа. Форма сосудов яйцевидная, венчик слегка скошен с внутренней стороны, дно приострено, орнамент сплошь покрывает всю наружную поверхность и выполнен оттисками гребенчатого штампа. Штампы найдены в том же слое. Среди костяных изделий имеются гарпуны, крупные кинжалы, орудия со скошенным под 45° концом, шилья, проколки, острия, вкладышевые орудия — муфты для крупных кремневых орудий, ножи с пазами для ножевидных кремневых пластин, обкладки луков, а так-

же украшения. В яме обнаружен костяк бобра в анатомическом порядке. Сверху была положена рука человека, а рядом — крупный сосуд неолитического типа. Есть и парное погребение людей в скорченном положении. Во всех слоях найдены кости лошади. В агидельском слое значительно число костей коровы, крупного и мелкого рогатого скота, в неолитическом слое количество костей крупного и мелкого рогатого скота меньше. Много костей лося, обычно расчлененных для изготовления орудий. Встречаются кости медведя, бобра, рыб, раковины моллюсков.

Г. Н. Матюшин

Раскопки в Саратовском Заволжье

Саратовским отрядом Волго-Уральской экспедиции Института археологии АН СССР раскопаны четыре кургана у сел. Новорепное и Осинов Гай Ершовского р-на Саратовской обл. Курганная группа Мошкова, состоящая из трех насыпей у с. Новорепное, дала савроматские и сарматские погребения. В инвентаре преобладают бронзовые наконечники стрел и зеркала. В кургане у с. Осинов Гай находилось одно позднекочевническое погребение (кенотаф или разграблено в древности), где обнаружены два железных стремени, фрагменты серебряной пластинки и крестец животного.

В Духовницком р-не Саратовской обл. исследованы два кургана. Почти все погребения относятся к срубной культуре. Наибольший интерес представляют коллективные погребения кургана 1 у с. Александровна. Их было девять, располагались они двумя рядами в восточном поле кургана. В могилах захоронено по два, три, четыре и пять человек. В некоторых погребениях имелись сосуды, в одном — бронзовый нож.

В. И. Мельник

Работы Березниковского отряда

Отряд Камской экспедиции продолжал работы в окрестностях г. Березники Пермской обл. Проведена разведка по берегам р. Зырянки (левый приток Камы), обследованы Пермяковское селище родановской культуры и мезолитическая стоянка у д. Монино. На Абрамовском селище вскрыто 16 кв. м. В тонком (15—20 см) песчаном культурном слое обнаружены фрагменты позднеродановской керамики, обломки болгарских красноглиняных сосудов, хрустальная бусина и медная спиралевидная пронизка. Селище датируется XII—XIII вв. Обследован участок левобережья Камского водохранилища до устья р. Яйвы. Обнаружено два местонахождения каменного века (Адамова Гора, Усть-Лемвинское), стоянка эпохи бронзы в устье р. Лемвы, городище и селище родановской культуры (IX—XII вв.) у пос. Володин Камень.

На стоянке Чашкинское озеро 6 вскрыто 120 кв. м. Стоянка площадью около 6 тыс. кв. м расположена на невысокой (1—3 м) песчаной террасе восточного берега Чашкинского оз. В раскопе обнаружено несколько очажных и хозяйственных ям, возле которых сосредоточивалась основная масса находок. Мощность культурного слоя в раскопе 0,3—0,4 м, в ямах — до 1 м. Выделяются два керамических комплекса. Первый представлен фрагментами сосудов, орнаментированных в накольчато-отступающей технике. Преобладают со-

суды, украшенные по стенкам рядами ногтевидных углублений, мелкими наколами, ямками и «отступающей палочкой». Венчики прямые, с уплощенным или округлым торцом. Иногда шейка сосудов украшена рядом глубоких ямок, образующих на обратной стороне «жемчужины». К тому же комплексу принадлежат неорнаментированные тонкостенные сосуды баночной формы с сильно залощеной поверхностью. Реже встречались фрагменты, украшенные гладким «шагающим» штампом и волнистым прочерченным орнаментом. Интересен сосуд с налепным волнистым валиком по шейке, украшенный зигзагом из неглубоких ямок. Второй комплекс представлен гребенчатой керамикой камского неолита. Найдены концевые и овальные скребки, листовидные наконечники стрел, проколки, нуклеусы, ножевидные пластины и их сечения, угловые резцы, заготовки, шлифованный топор, тесла, рыболовные грузила, отбойники.

А. Ф. Мельничук

Раскопки на Верхней Терешке

Хвалынская экспедиция Саратовского музея краеведения и Саратовского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование памятников в окрестностях с. Горюшки Хвалынского р-на Саратовской обл. На поселении Хмельное IV вскрыто около 300 кв. м. Керамика и орудия из кости (тупики, кочедыки, заготовки наконечников стрел, рукоятки) и камня (зернотерки, песты и абразивные плитки) позволяют связывать верхние горизонты стоянки с развитым этапом срубно-абашевской этнической общности. В нижних горизонтах слоя, не имеющего стерильных прослоек, на береговой полосе поселения и в 100 м от берега на дне древнего водоема обнаружена близкая ямным традициям, почти неорнаментированная круглодонная керамика и сосуды вытянутых пропорций с пышной орнаментацией в верхней части (орнамент бороздчато-накольчатый или отпечатки шнура и отступающей лопаточки).

На соседнем Горюшенском поселении, уничтоженном карьером, собран подъемный материал: скребки, в том числе на ножевидных пластинах, резцы, комбинированное орудие типа сверло-резец, нуклеусы, отбойники, пилки, скребла.

У молочно-товарной фермы раскопан курган диаметром 28 м при высоте 0,4 м. Он содержал четыре погребения, три из них разрушены сурчинами. Четвертая могила (1,30×1,25×0,65—0,80 м) имела двойное перекрытие из сосновых плах, нижний ряд которого покоился на раме из толстых бревен, соединенных зарубом и оконтуривающих могилу. Верхняя часть ямы со всех сторон облицована сосновыми плахами диаметром до 0,5 м. Захоронение парное (молодая женщина и ребенок лет 10). Погребенные лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток, руки были сложены перед лицом. Между головами находился неорнаментированный баночный горшок, у бедер женщины — маленькая глиняная плошка, а в области живота — часть бараньей туши. Погребение можно отнести к ранней стадии покровского этапа срубной культуры.

В 1,5 км севернее поселения Хмельное IV обнаружена курганная группа, а на восточной окраине с. Горюшки, у с. Дубовый Гай и железнодорожного разъезда Дубгай — крупные курганы.

В. Г. Миронов

Раскопки городища у с. Натальино в Саратовской области

Отряд экспедиции Саратовского университета исследовал городище городецкой культуры у с. Натальино Балаковского р-на. До ввода в строй Балаковской ГЭС городище находилось на высоком мысу притока Волги р. Березовки. С 1968 г. оно интенсивно разрушается водами Саратовского водохранилища: по приблизительным подсчетам уничтожено не менее 10—15 м берега. При предварительном обследовании выявлено несколько хозяйственных ям в обрезе берега и сильно расплывшийся вал в наиболее узкой части мыса.

В 1979 г. вскрыто 142 кв. м в прибрежной части, исследован вал с прилегающим рвом (55 кв. м), заложено несколько шурфов. Стратиграфия: выше материка залегает слой однородного гумуса (27—35 см) с чрезвычайно редкими находками костей и керамики городецкой культуры. Зачищено восемь хозяйственных ям, углубленных в материк на 5—35 см. В заполнении найдены обожженные и раздробленные кости животных, угольки, сетчатая и рогожная керамика городецкого типа. Следы построек не обнаружены. Очевидно, жилая часть городища находилась ближе к обрыву и уничтожена абразией.

Траншеей (25×2 м) исследован вал и полностью заплывший ров. На вершине вала вскрыто безынвентарное погребение, вероятно позднейшего происхождения. Погребение впущено на 0,5 м через слой сильно обожженной глины верхней части вала, образовавшийся, скорее всего, в результате пожара деревянных оборонительных конструкций. Под валом в материке зачищено 10 ям диаметром 25—40 см и глубиной до 45 см с остатками одного или двух деревянных столбов от оборонительного частокола в два или три ряда. В 6 м от вершины вала с напольной стороны расчищен ров шириной 3 м и глубиной около 2,5 м.

С. Ю. Монахов

Разведки и раскопки в Оренбургской области

Оренбургская экспедиция при участии областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры закончила раскопки Кардаиловского I могильника в Илекском р-не. Вскрыто семь курганов, давших 15 погребений (два ямной культуры, остальные — сарматского времени). Погребения ямной культуры совершены в прямоугольных ямах, ориентированных на восток — северо-восток; костяки обильно окрашены охрой, вещей нет. Сарматские погребения датируются прохоровским временем. Все они совершены в прямоугольных или овальных ямах в вытянутом на спине положении, иногда в позе всадника, головой на юг — юго-запад, а в одном случае — на северо-запад. Самыми богатыми были два диагональных погребения. В большинстве могил прослежены травяные и меловые подсыпки, зола, уголь, перекрытия из деревянных плах и коры. Инвентарь разнообразен: круглодонные горшки, кувшины, курильницы, импортная фляга, пряслица глиняные и одно алебастровое, три алебастровых сосуда, железные ножи, наконечники стрел, кинжалы и меч, бронзовое зеркало, каменные и пастовые бусы.

На реках Ток и Б. Кинель проведены разведочные работы. Выявлено около 100 новых памятников. В основном это курганные могильники. Интерес пред-

ставляет группа поселений срубной культуры. По материалам всех срубных поселений, выявленных экспедицией в западных районах области, не прослеживается восточное андроновское влияние. На р. Ток у с. Карьяпово обнаружена дюна, где собран разновременный материал: комплекс абашевской керамики и медных украшений, а также комплекс кремневых изделий — отщепов, пластин, орудий на пластинах (концевые скребки, пластины с выемками, ножи, острия, правильная трапеция).

В районе с. Ивановка Красногвардейского р-на закончено изучение Старо-Токской мезолитической стоянки. Культурный слой ее исчерпан полностью. Она занимала площадь не более 100—120 кв. м. Вся жизнь стоянки была сосредоточена вокруг очага, где обнаружены скопления по нескольку сот кремневых сколов и орудий на ножевидных пластинах. Мощность культурного слоя достигала не более 25—30 см. Видимо, стоянка была временным становищем охотников.

На Ивановской нео-энеолитической стоянке вскрыто 348 кв. м. Раскоп 1979 г. достиг центра стоянки. Мощность всех культурных напластований 1,7—1,8 м. Слой стоянки был перекрыт слоем эпохи бронзы с находками керамики срубной культуры, медных шлаков и т. д. Нижний, более плотный по структуре и отличающийся цветом слой содержал находки нео-энеолитического времени. Керамический материал представлен несколькими типами, различающимися профилировкой, примесями в тесте, приемами орнаментации. Кремневый инвентарь представлен изделиями на отщепах и пластинах. Имеются изделия из зауральской яшмы. Обнаружено около 60 костяных орудий: наконечники стрел, долота, пешни, лопатки, острия. Скопление 30 тщательно заостренных и зашлифованных костяных проколок найдено под массивным камнем.

Н. Л. Моргунова

Раскопки памятников срубной культуры в западных районах Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР приступил к раскопкам срубных поселений в западных районах Башкирии. Абдуловское III поселение расположено в 1,5 км южнее одноименной деревни Ермекеевского р-на на невысокой террасе правого берега р. Ик, близ северной оконечности старицы. Раскоп (300 кв. м) был заложен вдоль террасы, что позволило определить размеры и сохранность памятника. Мощность культурного слоя 0,6 м. Основной материал, полученный во время раскопок, представляет собой обломки сосудов и кости домашних животных. В нижнем горизонте слоя отмечено совместное залегание фрагментов абашевской керамики с раннесрубной, орнаментированной веревочным штампом и полой трубочкой. Из отдельных находок отметим тупик, каменную мотыгу, пест, два пряслица и ножевидные пластины. Памятник перспективен для исследования.

Исмагиловское поселение находится в 1 км к западу от одноименной деревни Белебеевского р-на, на высоком мысу, образованном родником и р. Ор-Елга (правый приток р. Ик). На мысу заложены два раскопа общей площадью 356 кв. м. В северо-восточной части проложена контрольная траншея, в которой обнаружены изделия из кремня: ножевидные пластины, продольные и краевые сколы и отщепы. Вероятно, памятник был заселен еще в эпоху камня. Срубное поселение занимало

южную оконечность мыса и состояло, очевидно, из одного жилища, которое вскрыто полностью. В ходе раскопок обнаружена хозяйственная яма, очаг и отдельные столбовые ямки от внутренних конструкций. Полученные материалы представлены развалами сосудов, а также изделиями из кости, камня и бронзы. Общее количество находок с поселения превышает 10 тыс.

Закончены раскопки Старо-Ябалаклинского могильника в Чишминском р-не, начатые в 1973 г. За время исследования вскрыто 106 курганов, пять из которых раскопаны в 1979 г. Под земляными насыпями диаметром 12—25 м обнаружено 17 погребений. Интересен курган 106, где обнаружены парные и тройные погребения. Захоронения отличались богатством погребального инвентаря, из которого отметим бронзовые браслеты, золотые подвески овально-вытянутой формы, ожерелье из клыков животных и рыбьих позвонков, пастовые бусы и набор казанков для игр.

Исследованные поселения и могильник принадлежали населению срубной культуры, а полученные материалы позволили датировать эти памятники в основном третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

Ю. А. Морозов

Работы Удмуртской экспедиции

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР вел раскопки поселения волосовско-турбинского типа на первой надпойменной террасе левого берега р. Вятки у пос. Чернушка Советского р-на Кировской обл. Раскопом (168 кв. м) изучено четырехугольное в плане полуземляночное жилище площадью около 80 кв. м с двумя противолежащими выходами. На полу расчищены две очажные ямы, заполненные керамикой, отщепами, кальцинированными костями, окисленными кусочками меди. Керамика поселения пористая, украшена гребенчатым штампом. Кремневый инвентарь состоит из скребков, скобелей, наконечников стрел и копий, ножей, проколок. Вдоль стен жилища зафиксированы углистые полосы от сгоревших бревен. Ближайшие аналогии комплексу жилища находятся в материалах поселений Усть-Лудяна и Аркуль III на р. Вятке.

Совместно с Удмуртским отделением Общества охраны памятников истории и культуры исследовалось поселение турбинской культуры Непряха IV на левом берегу р. Камы, в зоне будущего водохранилища Нижне-Камской ГЭС (Камбарский р-н Удмуртской АССР). Вскрыто 168 кв. м и выявлено жилище площадью около 75 кв. м с одним выходом и переходом в соседнее жилище. На полу его было три очага. Керамика изготовлена с примесью растительных остатков в тесте и орнаментирована гребенчатым штампом. В раскопе и в слое, перекрывавшем пол полуземлянки, собрано несколько десятков фрагментов неолитической керамики с примесью в тесте шамота и гребенчатым орнаментом. Кремневый инвентарь включает наконечники стрел, скребки, ножи, скобели, проколки. Найдены сланцевая подвеска, тесло, долото. Предварительная датировка поселения — середина II тысячелетия до н. э.

Л. А. Наговицин

Работы Уфимского Дворца пионеров

Археологический кружок при Уфимском Дворце пионеров проводил раскопки памятников срубной культуры па территории Башкирской АССР. В Бижбулякском р-не продолжены раскопки Качкиповских курганов. Вскрыто 13 курганов диаметром от 8 до 30 м. Под насыпями обнаружено по одному-два погребению. Исключением является курган 4 вытянутой формы, содержавший восемь погребений, расположенных цепочкой по линии восток — запад. Интерес представляет деревянное надмогильное сооружение центрального погребения кургана 10. Курган вытянутой формы (30×20 м), высотой 1,69 м. Захоронение было совершено на уровне погребенной почвы, ограблено. Деревянная конструкция представляла собой квадратную бревенчатую кладку колодцем в одно бревно. Промежуток между погребенной почвой и поперечными бревнами был закрыт тонкими бревнами, краями доходящими до продольных. Сверху лежали два бревна, делившие погребальную камеру на три равные части.

Инвентарь могильника представлен украшениями (бронзовыми желобчатыми браслетами, височными подвесками в полтора оборота, пастовыми бусинами, альчиками) и сосудами баночной и острореберной форм. По погребальному обряду и инвентарю время функционирования могильника относится к началу второй половины II тысячелетия до н. э.

Р. А. Нигматуллин

Работы Неолитического отряда Марийской экспедиции

Отряд вел работы у пос. Красный Мост па левобережье Волги. На краю возвышенной террасы левого берега старицы р. Большой Кундыш изучен ряд стоянок. На Красномостовском II поселении, где зафиксировано девять впадин от жилищ, вскрыто 60 кв. м при толщине культурного слоя до 70 см. Найдена керамика с примесью шамота и органических остатков в тесте, украшенная гребенчатым штампом и ямками. Ямки неглубокие круглые, овальные и треугольные. В композиции они выполняют роль разделителей зон. Поля из одних ямок без гребенчатых зон применялись крайне редко. Наиболее характерные композиции — зигзаг, сетка, елочка. Посуда реконструируется как полуяйцевидная, круглодонная. Каменные орудия обычны для неолита Среднего Поволжья.

Изображение головы лося. Стоянка Волоконная

На Красномостовском III поселении зафиксировано шесть жилищных впадин и вскрыто 344 кв. м. Исследованы остатки двух прямоугольных жилищ полуземляночного типа. Размеры их: 8,5×10,0 и 7,6×6,0 м. Найдены плоскодонные с растительной примесью в тесте горшки, украшенные гребенчатым

штампом. В очагах обнаружены обломки тиглей для плавки металла и окисленные капли металла. Жилища относятся к поздней стадии волосовской культуры. За пределами жилища сохранился и более ранний неолитический слой (до 50 см), насыщенный обломками посуды с примесью шамота и растительных остатков в глине. Посуда полуяйцевидной формы, украшена широкими зонами гребенчатого штампа и неглубокими ямками. Орнаментальные композиции характерны для волосовской культуры: крупная сетка, зигзаг, елочка, заштрихованные зигзаги и ромбы. Обычны узоры в виде зигзагов и сетки, выполненных гребенкой с ямкой в вершине. Найдены скребки с высокой спинкой, листовидные ножи, черешковые наконечники стрел, плоские асимметричные тесла, типичные для волосовской культуры. Керамика нижнего слоя может быть отнесена к неолиту и датирована (как и посуда Красномостовского II поселения) ранним волосовским временем.

Раскоп в 80 кв. м заложен на Красномостовском IV поселении с тремя жилищными впадинами. Обнаружена керамика поздневолосовской поры.

Разведочные работы велись в приустьевой части р. Ветлуги в районе пос. Юрино. На разрушенных строительством дамбы Чебоксарского моря гривах собран материал эпохи камня, бронзы, раннего железа и средневековья. В пойме Волги, на высоком берегу оз. Волоконное, найдены каменные орудия, керамика и сланцевая плитка с графическим изображением головы лося.

В. В. Никитин

Работы Удмуртского республиканского музея

Продолжены раскопки Чужьяловского городища (Завьяловский р-н Удмуртской АССР), расположенного на левой береговой террасе р. Пироговки, правого притока р. Иж, правого притока Камы. Всего вскрыто 258 кв. м. Культурный слой достигает 114 см. Обнаружено семь очагов, восемь хозяйственных ям, 173 ямы от столбов и кольев, выявлены неполные очертания двух жилищ. Очаги представляют собой пятна прокаленной глины мощностью до 50 см, окаймленные камнями, околоочажными впадинами, пятнами тонкого слоя глины. Вблизи очагов находились скопления камней. Жилища наземные, по периметру окаймлены полосой глины (ширина 10—60 см, мощность до 10 см) или пестроцвета глины и песка, ориентированы с юго-запада на северо-восток. Жилище 1 шириной 5,6 м в центре имело очаг и две хозяйственные ямы. Керамика представлена округлодонными слабопрофилированными сосудами, выполненными техникой ленточного палена, содержащими в тесте примесь битой ракушки. Незначительный процент сосудов имеет орнамент в виде защипов, насечек по венчику или рядов ямочных наколов (круглых, треугольных, овальных) по шейке и плечику. Найдены песты, зернотерки, пряслица, косы, лощила, костяные наконечники стрел, тигли, ножи, шилья, бусы, пронизки, браслет, фибулы. Памятник датируется второй четвертью I тысячелетия н. э. и относится к мазунинской культуре удмуртского варианта.

В Бураевском р-не Башкирской АССР, на правом берегу р. Б. Танып, правого притока р. Белой, начаты раскопки Алтаевского III селища. Оно расположено в 1,5 км к юго-западу от д. Алтаево. Вскрыто 694,5 кв. м и обнаружено 13 хозяйственных (глубина до 2,1 м) и пять столбовых ям. Толщина культурного слоя 10—66 см. Кера-

мика представлена лепными горшковидными сосудами с примесью песка и мелкого галечника в тесте. Часть сосудов орнаментирована в технике ямочного накола (ряды круглых, треугольных, овальных ямок). Селище относится к мазунинской культуре башкирского варианта и датируется второй четвертью I тысячелетия н. э.

Разведками у деревень Алтаево и Кузбаево открыты Алтаевское IV селище, Алтаевский могильник и Кузбаевское II селище. На распахиваемой поверхности селищ обнаружена керамика чегандинской культуры (III в. до н. э.— II в. н. э.). На могильнике вскрыто 172,5 кв. м, где обнаружено 17 безынвентарных погребений в могильных ямах подпрямоугольной формы, составляющих правильные ряды. Погребенные лежали в вытянутом на спине положении, головой на запад — северо-запад, лицом вправо. Очевидно, это мусульманские захоронения.

Т. И. Останина

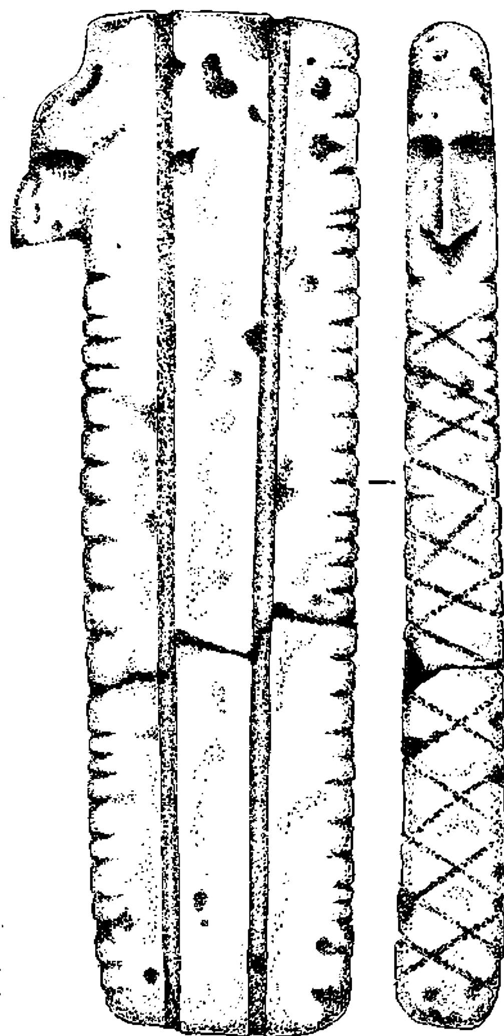
Экспедиция Свердловского краеведческого музея

Экспедиция продолжала раскопки поселения Палатки II на левом берегу р. Исеть у пос. Палкино (черта г. Свердловска). Оно расположено на мысу, окруженном с трех сторон болотами. Раскопом на западной оконечности мыса в 20 м от современной кромки воды вскрыто 360 кв. м культурного слоя (темно-серая супесь) толщиной от 8—10 до 50 см. В слое без стерильных прослоек собраны разновременные находки (неолит, бронза, раннее железо).

Расчищены два полуземляночных жилища подчетырехугольной в плане формы (4,0×2,8 и 3,6×3,2 м) с очагами в центре. На дне жилища 1 обнаружены углистые прослойки (7—10 см) и остатки сгоревших жердей в северо-западном углу. Дно было покрыто тонким слоем кальцинированных костей, среди которых лежал раздавленный полуяйцевидный сосуд с острым дном, орнаментированный крупным гребенчатым штампом (треугольники, наклонные линии, зигзаги). Орудия из этого жилища — ножи, скребки, наконечник стрелы — изготовлены из черного сланца. В жилище 2 собрана аналогичная керамика, причем фрагменты одного сосуда обнаружены в обоих жилищах, что указывает на их синхронность. В жилище 2 найдены тесло из зеленого сланца с пришлифованным рабочим краем, призматический нуклеус, три скребка. Рядом с очагом лежал идол из талька — отесаный брусок трапециевидной формы, сужающийся книзу. На боковых его гранях имеются глубокие выемки, на торцовых — перекрещивающиеся линии. В верхней, расширяющейся части бруска вытесано лицо с крутым лбом, резко очерченными бровями, глубокими глазными впадинами и клювообразным носом. Жилища предварительно датированы ранней бронзой.

В верхних горизонтах раскопа найдены андроновская и иткульская керамика, два бронзовых однолезвийных ножа, бронзовый сердечник для отливки трехгранных стрел, абразивы, обломки тигля и шлаки.

С. Н. Панина

Идол (тальк) из жилища 2 поселения Палатки II

Экспедиция Марийского университета

Экспедиция продолжала исследование Сомовского I поселения у с. Сомовка Воротынского р-на Горьковской обл. (правый берег р. Волги). В раскопе 5 уточнена стратиграфия памятника. Помимо слоев древнемарийского времени мощностью до 25 см и эпохи раннего железа в виде серой супеси (25 см), на ряде участков выделен слой (8 см) гумированного суглинка эпохи бронзы с находками позднебалановского облика. Несмотря на малую мощность, он дал интересный комплекс находок: обломок сверленого топора из гранита, ромбовидный каменный наконечник дротика, фрагменты круглодонной, реже небольшой плоскодонной тонкостенной керамики с узорами из

оттисков мелкозубчатого штампа (заштрихованные зигзаги, ромбы, треугольники). В том же слое обнаружена толстостенная керамика начальной стадии чирковско-сейминской культуры с узорами из крупных проглаженных полос, ромбов, которая стратиграфически не выделяется. Наиболее многочисленны находки в слое эпохи раннего железа: псевдосетчатая керамика с примесью песка в тесте, имеющая в верхней части ряд ямочных вдавлений; фрагменты позднеприказанской керамики, орнаментированной косыми оттисками крупнозубчатого штампа в сочетании с круглыми ямками. Последняя также стратиграфически не выделена. Некоторые фрагменты этой керамики имеют псевдосетчатые оттиски. В слое обнаружены также наконечник дротика, нож из кварцита, обломки терочников из плотного песчаника. Другие объекты слоя представлены столбовыми пятнами и очагом округлых очертаний из известняковых плиток. Древнемарийская керамика поселения двух типов — плоскодонная и круглодонная. Сосуды с примесью шамота в тесте, толстостенные, поверхность заглажена. В северо-восточной части раскопа, в районе предполагаемого жилища, близко друг от друга обнаружено пять развалов сосудов.

Разведки в Звениговском р-не Марийской АССР (левый берег Волги) проводились в районе д. Чуваш-Отары, где открыто поселение с псевдосетчатой керамикой и обнаружен развал приказанского сосуда на втором поселении. В Лысковском р-не Горьковской обл. на левобережье Волги в районе притоков Керженец, Черная Маза, Сельская Маза осмотрены известные уже памятники, а на правом берегу в районе деревень Кругловка — Исады обнаружен ряд интересных памятников эпохи бронзы и раннего железа, в том числе два городища близ сел Красный Оселок и Просек.

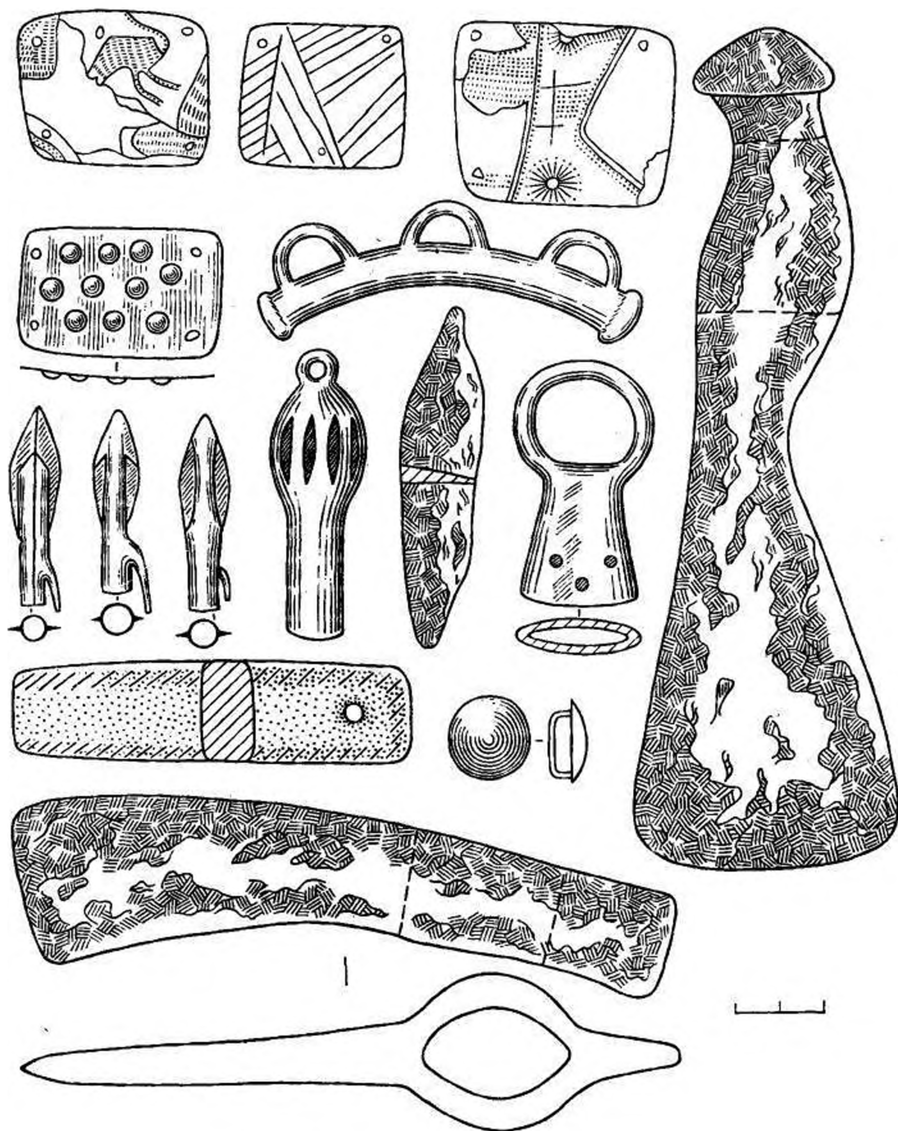
В. С. Патрушев

Пустоморквашинский комплекс

Археологический комплекс, расположенный на правом берегу р. Волги на территории дома отдыха «Пустые Моркваши» в Верхне-Услонском р-не Татарской АССР, включает три разновременных памятника: разрозненные находки орудий позднемезолитического облика, поселение эпохи поздней бронзы и могильник VII—VI вв. до н. э. Ранее они частично исследовались с 1927, 1975—1976 гг. Экспедицией Марийского университета совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР восемью раскопами исследована вся пригодная для раскопок площадь памятника (700 кв. м). В целом он занимал площадь более 5 тыс. кв. м.

Значительная часть культурного слоя поселений в виде гумированной супеси (35 см) разрушена поздними ямами. Находки мезолитического облика представлены ножевидными пластинами или скребками на них из светлого или серого кремня. Слой эпохи бронзы дал фрагменты керамики позднеприказанского (маклашеевского) типа с примесью органических остатков серого или коричневатого цвета в тесте, с подцилиндрическим горлом или, реже, баночной формы с орнаментом из косых оттисков зубчатого штампа, зигзагов, ромбических узоров из резных линий и круглых ямок. Здесь же обнаружены тесла, скребки, терочники.

Основные объекты связаны с могильником эпохи раннего железа. Вскрыто 11 погребений (общее число их достигло 52), выявлено 35 отдельных находок. Обряд захоронений характерен

Находки с поселения Пустые Моркваши

для ананьинских могильников. В основном представлены одиночные трупоположения с костяками, ориентированными костями ног к реке, черепом на юг. Обнаружены одно коллективное, два вторичных, одно частичное погребения и два вещевых комплекса, один из которых был помещен в округлую яму. Четыре могилы содержали богатый набор погребального инвентаря. Уникальны накладки налобного венчика с тончайшими чеканными узорами в пун-

сонном стиле с изображением двух солнечных дисков и гор, фазана и елочных узоров из резных линий. Впервые в Поволжье обнаружены бронзовые изогнутые псалии киммерийского облика с тремя петлями совместно со стремявидными удилами. Найдены четыре железных проушных топора, один из которых по форме приближается к кобанским. Оригинальны поясные наборы из бляшек, пронизок, подвесок. Интерес представляют находки кельтов ананьинского типа, копий, оселков, фрагмента железного кинжала, сложных составных налобных венчиков. Новые находки не противоречат ранее предложенной дате памятника — VII—VI вв. до н. э.

В. С. Патрушев, А. Х. Халиков

Работы Северного отряда Средневолжской экспедиции

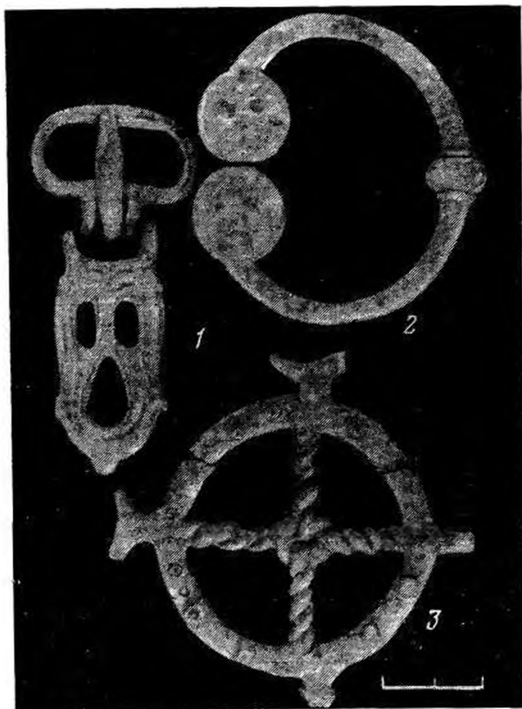
Отрядом экспедиции Куйбышевского педагогического института начаты исследования памятников в зоне строительства газопровода Челябинск — Петровск. В районе с. Шигоны обнаружен ряд поселений от эпохи неолита до средневековья, а также курганный могильник эпохи бронзы. На Шигонском II поселении в верхних слоях залегает керамика золотоордынского времени, ниже — слой с керамикой срубной культуры. В основании слоя поселения обнаружены развалы сосудов поздневолосовского времени, а также кости животных, орудия из кремня. Керамика волосовского времени обнаружена в Куйбышевской обл. впервые. На поселении III культурный слой очень тонок и содержит материал от эпохи неолита до средневековья. На поселении I было заложено несколько шурфов. Материал представлен керамикой срубной культуры и средневековой. В Шигонском могильнике раскопано несколько курганов. В одном из них обнаружен скелет собаки па перекрытии, устроенном над погребением-кенотафом, в остальных были одиночные погребения срубной культуры, содержавшие характерные сосуды и бронзовые подвески в полтора оборота.

У с. Подстепки Ставропольского р-на продолжены раскопки курганов, разрушающихся Куйбышевским водохранилищем. В двух курганах исследовано 36 погребений срубной культуры (одиночные, парные, детские). Могильные ямы были перекрыты сложными бревенчатыми накатниками. Инвентарь представлен сосудами и украшениями. Особый интерес представляет набор бляшек в форме свастики, вырубленных из медного листа, с пунсонным орнаментом.

Г. Г. Пенин

Работы в долине р. Вад

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР совместно с Мордовским отделением Общества охраны памятников истории и культуры продолжила раскопки Старобадиковского II могильника. Он расположен на мысовидном выступе коренного левого берега р. Вад, в 1,5 км в северу от с. Старое

Инвентарь Старобадиковского II могильника

Бадиково Зубово-Полянского р-на. На площади 1128 кв. м исследовано 47 погребений.

Захоронения производили в грунтовых ямах подпрямоугольной формы. В засыпке встречались угли, фрагменты лепной керамики, на дне — остатки лубяной, а в наиболее богатых могилах — войлочной подстилки. Отмечены погребения с деревянной конструкцией: на дно положены дубовые плашки шириной до 15 см. Часто под плашки насыпался прокаленный докрасна песок, в одном случае поверх плашек была расстелена береста. Преобладает обряд трупоположения, но есть и трупосожжения. Господствующая ориентировка — головой на юг — юго-запад. В некоторых мужских захоронениях найдены женские вещи (дарственный комплекс). В женских могилах обнаружены горшки (на одном стилизованные фигурки всадников, на другом — знаки «ЛИ»), браслеты, серповидные и круглопроволочные гривны, амулеты в виде круга и литого конька. В мужских погребениях были рабочие и боевые топоры, наконечники копий и стрел, удила, стремена, ножи, фитильные трубки, кресала. В погребении 286 найдены подковообразная фибула с красной эмалью и дарственный комплекс, состоящий из женских украшений. В целом вскрытые погребения датируются первой половиной VIII — началом X в. и относятся к группе мокшанских памятников.

В 200 м к югу от могильника за речкой (в настоящее время высохла), впадающей в р. Вад, на песчаной дюне размерами 250×100 м обнаружено древнее мордовское поселение. Высота дюны над уровнем пойменных лугов 2 м. Мощность культурного слоя 50 см. Здесь собраны фрагменты лепной керамики, оселок, железное долото, датирующие поселение VIII — началом X в. Возможно, население поселка и оставило Старобадиковский могильник.

И. М. Петербургский

Раскопки в Болгаре

Исследование Болгара проводилось в нескольких пунктах. Вскрыта площадь 680 кв. м. В юго-западной части городища продолжались раскопки ремесленных кварталов XIV в. (раскопы LXII и LXVI). По-прежнему по всей толще слоя здесь встречаются остатки меднолитейного ремесла — обрезки, слитки, капли металла, полуфабрикаты, шлаки. Раскопаны землянка и остатки сгоревшего наземного дома. В постройках найдено большое число бытовых

предметов и монет. Из находок отметим среднеазиатскую монету XIII в.— так называемый черный дирхем и орнаментированную костяную накладку на шкатулку.

Завершены работы на раскопе LXV, где вскрыты остатки деревянной постройки площадью около 130 кв. м. Первоначально это была полуземлянка с глубоким котлованом (до 1,3 м); отмечены остатки сруба и двух рядов столбов внутри здания. Позднее на месте засыпанного котлована появилось наземное деревянное сооружение со столбовыми ямами по углам, по северо-восточной границе и у входа. Первоначальная дата постройки — 30-е годы XIV в. Она была разрушена войсками Булак-Тимура в 1361 г. На основании размеров можно предположить, что это было общественное здание.

Раскоп LXVII у восточной стены бани «Белая палата» позволил наметить дату ее строительства — середина — вторая половина XIV в. Раскрыта известняковая кладка фундамента на известковом растворе с кирпичной крошкой. Сохранившийся цоколь сложен из известняковых блоков на гипсовом растворе. Близ стены вскрыты хозяйственные ямы, относящиеся к предшествующему периоду и ко времени строительства бани. Намечено продолжение исследований и последующая консервация здания.

Раскопом LXVIII в центральной части городища, у котельной, вблизи раскопа 1974 г., вскрыты слои I—IV стратиграфической шкалы городища, в том числе и слой Казанского ханства. Выявлены следы наземных сооружений с хозяйственными ямами, а также следы железоделательного производства золотоордынского периода. Домонгольские слои будут исследованы в следующем году.

Раскоп LXIX был заложен на мысу, ограниченном Иерусалимским оврагом и краями высокой волжской террасы, где в 1972 г. был открыт ров доболгарского поселения именьковской культуры. Вскрыта внутренняя граница рва. Ширина его 10—11 м, глубина — около 4 м. Заполнение рва велось постепенно; на ранних этапах болгарского периода ров был частью городских укреплений. В позднезолотоордынский период ров был окончательно засыпан и на этом месте последовательно сооружены две землянки. В них найден богатый инвентарь: золотая серьга в виде знака вопроса, боевой топорик, 17 свинцовых конусовидных грузиков, обломки люстровой чаши. На этом участке также прослежен слой Казанского ханства.

Г. Ф. Полякова, М. Д. Полубояринова, П. Н. Старостин, Т. А. Хлебникова

Экспедиция Кировского областного краеведческого музея

Экспедиция завершила исследования Кипеневщинской стоянки эпохи мезолита. Здесь вскрыто несколько ям, по-видимому, хозяйственного назначения. Собранный материал представлен в основном пластинчатой индустрией, найдены концевые скребки.

В Тужинском р-не продолжались раскопки поселения середины II тысячелетия до н. э. Этанцы II. Вскрыто еще два жилых сооружения, расположенных параллельно берегу реки. Они подпрямоугольной в плане формы, размерами соответственно 10×6 и 7×5 м, углублены в подстилающий слой на 20—30 см, ориентированы по линии запад — восток. В обоих жилищах обнаружены очажные пятна (по одному в каждом) и хозяйственные ямы, а вдоль стен — столбовые ямки. Несколько хо-

зяйственных ям располагались за пределами жилищ. Материал поселения представлен фрагментами керамики и кремневым инвентарем. В качестве примесей к глиняному тесту использованы растительные остатки. Керамика орнаментирована коротким «гусеничным» гребенчатым штампом. В кремневом инвентаре присутствуют черешковые и листовидные наконечники стрел, скребки, скобели, ножи. Много пластин. Кроме того, найдены зернотерка и небольшие кусочки оплавленной бронзы.

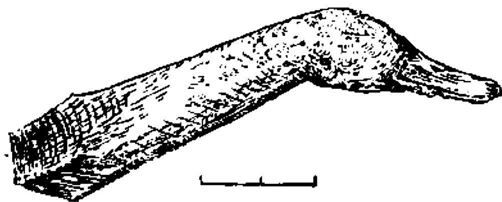
В Богородском р-не раскапывалось поселение Лобань III. Расчищены остатки жилого сооружения подквадратной в плане формы (9 × 9 м), углубленного на 20—25 см. В жилище обнаружено очажное пятно, четыре хозяйственные ямы, столбовые ямки вдоль стен. В сооружении собрано около 10 развалов сосудов. Посуда имеет горшковидную форму с сильно раздутыми боками. Орнамент расположен в верхней части сосуда, выполнен узким гребенчатым штампом. Кремневый инвентарь представлен наконечниками стрел, скребками, скобелями, ножами. Поселение можно отнести к концу II тысячелетия до н. э. и объединить с кругом памятников эпохи поздней бронзы Нижнего Прикамья.

Л. А. Сенникова

Работы Нижнетагильского отряда

Отряд экспедиции Уральского университета продолжал изучение памятников каменного века в Свердловской обл. На стоянке Серый Камень (Горбуновский торфяник) закончен раскоп 1978 г. площадью 70 кв. м. Находки мезолитического слоя представлены нуклеусами, большим числом микропластин с ретушью и без нее, резцами, резчиками, скребками. Интересны низкая асимметричная трапеция из светло-серой яшмовидной породы и шлифовальник древков стрел из талька. При зачистке материка обнаружены остатки мезолитического жилища — полуземлянки. В верхнем слое стоянки зафиксирована незначительная примесь материалов неолита и бронзы. На втором исследованном памятнике Горбуновского торфяника — Береговой III стоянке — раскопом (30 кв. м) вскрыто три культурных слоя: эпохи мезолита, позднего неолита и ранней бронзы. Большая часть коллекции, состоящей из трех тысяч предметов, собранной во время раскопок, относится к мезолиту и бронзе. На Горбуновском торфянике обнаружены еще два памятника — Береговые стоянки VI и VII, относящиеся, видимо, к ранней бронзе.

Начато исследование стоянки Баранча II (Пригородный р-н), где вскрыто 175 кв. м и выявлено два культурных

Ручка ковша с Кокшаровско-Юрьинской стоянки

слоя — эпохи мезолита и ранней бронзы. Материалы верхнего слоя представлены большим количеством чешуек халцедона и серого кварцита, заготовками орудий, наконечниками стрел, скребками, ножами и ретушерами. Это остатки кратковременной стоянки-мастерской. Основная масса находок относится к мезолитическому времени. Найдены нуклеусы,

микропластинки с ретушью и без нее, резцы, резчики, скребки, острия и геометрический микролит в виде прямоугольника. Находки концентрировались близ каменного очага, который, возможно, связан с легким наземным жилищем.

Разведки велись в Свердловской обл. в Пригородном и Верхнесалдинском р-нах. Две мезолитические стоянки обнаружены на берегу Полуденковского болота (Пригородный р-н). На одной из них (Полуденка VI) в шурфе найдена трапеция. Еще две мезолитических стоянки найдены на р. Ашке в месте ее впадения в р. Межевую Утку (Пригородный р-н). На стоянке Ашка I в шурфе найдена асимметричная высокой формы трапеция из полосчатой яшмы. На южном берегу Юрьинского озера (Верхнесалдинский р-н) открыто около 20 памятников равного времени — от мезолита до ранней бронзы. На Кокшаровско-Юрьинской стоянке в слое торфа найдена ручка ковша в виде головки утки и неолитическая керамика. В прибрежной части стоянки под 80-сантиметровым слоем торфа в песке залегают три культурных слоя: эпохи мезолита, развитого неолита и ранней бронзы. В мезолитическом слое обнаружены костяные изделия шигирского типа — оправа вкладышевого орудия, биконический наконечник стрелы и обломок стрелы или гарпуна. Здесь же найдена трапеция.

Ю. Б. Сериков

Новые раскопки на Горбуновском торфянике

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки на разрезе 6 Горбуновского торфяника. Раскоп (24 кв. м) был заложен рядом с раскопом Д. Н. Эдинга 1936 г. Выявлено три культурных слоя, основу которых составляют деревянные настилы. Верхний слой находился под слоем бурого торфа толщиной 15 см. Настил состоял из жердей толщиной 8—12 см и занимал северную часть раскопа. Жерди плотно пригнаны друг к другу, на отдельных участках сохранились поперечные лаги. Среди находок преобладают грубо обработанные камни зеленого сланца, многие из которых могли выполнять роль грузил. Найдены берестяные поплавки, скребло, наконечник дротика, керамика периода развитой бронзы. Настил связан с хорошо выраженным слоем пограничного горизонта толщиной 28 см, состоящим из крупных пней и стволов поваленных деревьев.

Ниже, до глубины 1,46 м, шел торф бурого цвета без находок, а под ним — темноокрашенный торф с настилом (средний горизонт). Этот настил состоял из двух жердевых дорожек, которые сходились в районе площадки, состоявшей из чередующихся слоев жердевого настила, бересты и глины. Все это покоилось на общем основании, составленном из бревен диаметром 12—14 см. Вероятно, это остатки легкого летнего жилища или какой-то культовой площадки. При ее разборке обнаружено более 20 сосудов (за пределами площадки керамика отсутствовала) и деревянные предметы, в том числе фигурка лося. На спине животного имеется глубокий желобок, щеки и нижняя губа украшены металлической инкрустацией. По керамике слой датируется временем ранней бронзы. В слое бурого торфа между средним и нижним горизонтами обнаружены различные деревянные поделки: ноги идолов, перо весла, фрагмент дротика и др.

Настил нижнего горизонта залегал на глубине 1,9 м на слое торфа толщиной 13 см, ниже которого находился сапропель. Вскрыт лишь небольшой

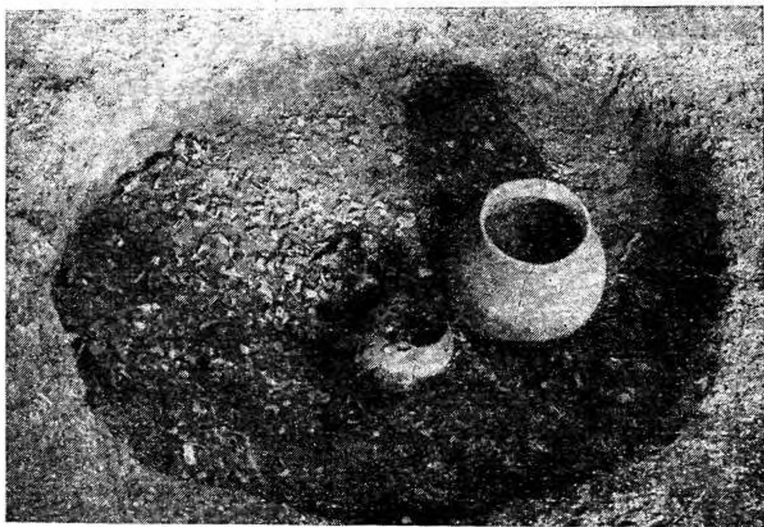
концевой участок слани, занимавший восточную часть раскопа. Находки, связанные с этим горизонтом, малочисленны. Выделяется керамика липчинского типа периода энеолита. Концевой участок нижней слани раскрыт и в раскопе 1, начатом в 1978 г. и законченном в 1979 г. Наиболее интересные находки в раскопе 1 собраны в среднем слое, где вскрыты остатки легкого сооружения типа шалаша и найдены головка лося, вырезанная на конце изогнутой ветки дерева, и острога.

В. Ф. Старков

Работы в низовьях р. Камы

Предболгарской экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР проведены дополнительные работы по правому берегу р. Камы, от с. Шуран до устья р. Меши. Повторно осмотрены стоянки поздней бронзы около с. Именьково, на которых собран большой вещевой материал, включающий кремневые ножи, скребки, наконечники стрел, а также керамику. На селище именьковской культуры около бывшей деревни Богородицкое зафиксировано более 30 хозяйственных ям-кладовок, собрана именьковская керамика.

В числе открытых памятников середины I тысячелетия н. э. заслуживает внимания Богородицкий могильник, расположенный около бывшей деревни Богородицкое, на правом берегу р. Камы (Лаишевский р-н Татарской АССР). Здесь вскрыто 17 захоронений в небольших ямах (средние размеры: 1×1×0,6 м). В погребальном обряде памятника отмечены следующие черты: сжигание умерших в полном одеянии на стороне; помещение остатков сожжения в небольшие ямки; наличие в ямах глиняных сосудов, не являющихся урнами. Керамика — обычно плоскодон-

Погребение 9 Богородицкого могильника

ные сосуды с примесями в тесте песка или крупнозернистого шамота. В одно из погребений была поставлена круглодонная чашечка. Среди пережженных костей найдены также спекшиеся в огне стеклянные бусы различных форм, глиняные усеченно-биконические пряслица, шило, обломки бронзовых и железных пряжек, привеска-пирамидка, фрагменты кольцевой сюльгамы с круглыми выступами по краю, пронизка цилиндрической формы. Судя по остаткам украшений и принадлежностей костюма, могильник может быть датирован VI—VII вв. Исследованные погребения аналогичны захоронениям могильников Рождественского II, Старокуйбышевского, Байчугинского, Троицкоурайского. Культурная принадлежность могильника может быть определена как именьковская.

П. Н. Старостин

О древностях каменного века на Суре и Мокше

Сурской неолитический отряд продолжил изучение мезолитических и неолитических памятников в междуречье Суры и Мокши. Проведены дополнительные сборы на мезолитической стоянке Подлесное I близ г. Пензы на р. Суре. Найдены скребки, проколки, ножевидные пластины с боковой ретушью, скобели и резцы. В 500 м к северу от этого памятника открыто дюнное неолитическое поселение Подлесное III с разрушенным культурным слоем. На площади 100 кв. м собраны образцы волго-камской керамики и, видимо, сопутствующие ей кремневые вкладыши, боковой резец, ножевидные пластины, отщепы. Культурный слой зафиксирован на дюнном поселении Подлесное IV, расположенном в 50 м к юго-востоку от Подлесного I. Здесь под дерном залегал горизонт темного гумусированного песка (15—20 см), содержавший керамику волго-камского и волосовского типов. Судя по результатам шурфовки, площадь поселения не превышала 200 кв. м.

В Наровчатском р-не Пензенской обл. раскопана стоянка неолитического времени Потодеево. Раскоп (50 кв. м) выявил культурный слой мощностью 30 см, залегающий под дерном. Собрана коллекция тонкостенной керамики, украшенной накольчатым орнаментом. Обнаружены фрагменты плоских днищ и отогнутые наружу венчики. Из кремневых поделок отметим скребки, обломок долота, ножевидные пластинки и отщепы.

На территории Мордовии обследовались неолитические поселения на Иморском озере (Зубово-Полянский р-н). На дюнах, окружающих озеро, зафиксированы остатки стоянок с культурными слоями, залегающими сразу же под дерном. Мощность культурных горизонтов колебалась от 15 до 120 см. Шурфы и разведочные раскопы площадью до 20 кв. м позволили установить наличие волго-камской, ямочно-гребенчатой и волосовской керамики на стоянках Иморка 1а, 2 и 3, волосовской — на стоянке Иморка 1б и волго-камской — на стоянке Иморка 4. По предварительным результатам шурфовки площадь поселений не превышала 300—400 кв. м.

В. П. Третьяков

Работы Татарской археолого-антропологической экспедиции

В 0,5 км юго-восточнее пос. Лаишево Лаишевского р-на Татарской АССР, на правом берегу Камы, в 70 м левее устья р. Большая Чакма, П. Н. Старостиным были обнаружены размытые водой скелеты. Экспедиция предприняла раскопки могильника, названного Лаишевским III. В размываемой части могильника и засыпи могильных ям собрано большое количество болгарской керамики золотоордынского времени. Вероятно, могильник располагался на месте поселения. Вскрыто 34 мусульманских захоронения. Погребенные лежали на спине, головой на запад, с небольшими отклонениями к югу, лицом вверх. Ноги вытянуты. Положенно рук неустойчиво (чаще на животе или груди). В ряде погребений найдены поясные пряжки, бусы, в одном — бронзовая серьга в виде знака вопроса. Судя по керамике и бронзовой серьге, могильник датируется монгольским временем (не ранее XIV в.). Антропологический материал представлен костными останками 40 погребенных: 14 детей до 10 лет, 13 мужчин и 13 женщин.

Продолжены работы на раннемусульманском Соколовском II могильнике (Куйбышевский р-н), где вскрыто шесть разрушающихся погребений.

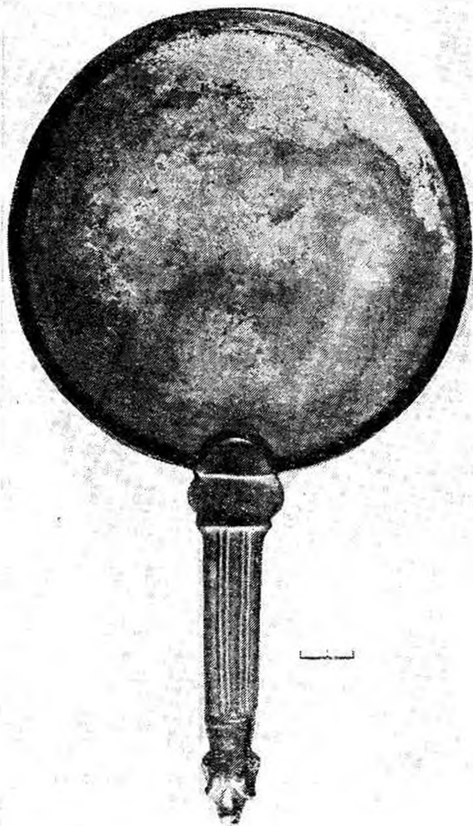
Р. М. Фаттахов

Исследования в Старой Казани

Иски-Казанская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжила раскопки Камаевского городища — цитадели Старой Казани. Тремя основными и двумя разведочными раскопами вскрыто 468 кв. м. Исследовано несколько объектов, среди которых выделяются остатки самой нижней части плохо сохранившегося в результате длительной распашки каменного здания. Оно было загорожено деревянным забором, хорошо заметные следы которого примыкают к основанию каменных ворот. Данный археологический объект — дополнительное подтверждение существования в иски-казанском кремле каменных сооружений, что впервые было констатировано еще раскопками 1972 г. Отдельным раскопом установлено, что по краю высокой террасы, ниже которого остались следы дополнительной боковой обороны городского центра, проходил деревянный забор.

Обнаружено много интересных и разнообразных находок. Помимо болгарской лощеной орнаментированной керамики, выявлено большое число железных (цилиндрические замки и ключи к ним, наконечники стрел, ножи, ножницы, пряжки), медно-бронзовых (декоративное украшение с изображением утки, миниатюрный кинжал-амулет, различные бляхи, височные кольца) и несколько серебряных (перстень, сосуд для хранения сурьмы) изделий, которые в своей основе также являются болгарскими. Довольно много серебряных джучидских монет XIV—XV вв., чеканенных в Булгаре (или Новом Булгаре), Сарае, Хаджи-Тархане и других городах.

С помощью представителей властей и местных жителей удалось обнаружить считавшиеся утерянными эпиграфические памятники с некрополя Иски Казани, два из которых, относящиеся к XV в., являются особо ценными в болгаро-татарской эпиграфике, служа

Бронзовое зеркало из окрестностей Камаевского городища VI в. до н. э.

связующим звеном памятников XIV и XVI вв. На территории городища установлена охранная доска.

Отметим одну интересную находку, хотя и не имеющую непосредственного отношения к материальной культуре Иски Казани, но обнаруженную на подошве горы под Камаевским городищем местным жителем Р. Валеевым. Это бронзовое зеркало, ручка которого сделана в скифском зверином стиле и изображает барана. Зеркало так называемого ольвийского типа по общепринятой типологии датируется VI в. до н. э. Такие зеркала обычно связываются с савроматами. Попадание этого зеркала в бассейн Казанки, вероятно, связано с носителями ананьинской культуры. Если учесть, что и на территории тиссагетов-«ананьинцев» до настоящего времени не было известно ни одного подобного зеркала, то зеркало из бассейна Казанки является уникальным для Татарии и всего Волго-Камского района и вправе считаться ценным памятником скифо-сарматского культурного мира.

Р. Г. Фахрутдинов

Работы в Горьковской области

Горьковским отрядом Института археологии АН СССР проведена разведка по берегам Волги от г. Горького до г. Васильсурска с целью выявления новых и проверки современного состояния уже известных памятников.

На левобережье Волги, в зоне затопления Чебоксарской ГЭС, обследован ряд стоянок эпохи неолита и бронзы. Интересна группа стоянок у затона Памяти Парижской Коммуны. Здесь зафиксировано восемь памятников в хронологическом диапазоне от раннего неолита (с гребенчато-накольчатой керамикой и каменным инвентарем мезолитического облика) до эпохи развитой бронзы. Местонахождения и стоянки бронзового века отмечены в уроч. Мидолан у с. Черная Маза, в с. Красный Оселок и у д. Сомово на Волге. В каменном инвентаре преобладают изделия из кварцита.

У с. Колычево на р. Сундук открыто поселение с мощным культурным слоем, относящееся к чирковско-сейминской культуре. Близ г. Лысково обсле-

дованы: городище эпохи раннего железа Большая Курочка, славянское селище XII—XIV вв. и укрепленный лагерь одного из отрядов Степана Разина, построенный при осаде Макарьевского монастыря в 1670 г. Небольшие средневековые укрепления — поселения-убежища — открыты в д. Селище Борского р-на и у д. Хмелевки близ г. Васильсурска. Они имеют мощные валы и характеризуются отсутствием культурного слоя.

А. С. Фролов

Исследования в Биляре

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, Казанского университета и Болгарского заповедника провела свой 13-й полевой сезон. Он начался с аэрорекогносцировочных работ, проведенных К. В. Шишкиным и Ф. Ш. Хузиным вместе с авиаотрядом Казанского отряда ГВФ и позволивших уточнить внутреннюю топографию городища и его окрестностей. Раскопочные работы велись в районе предполагаемой цитадели и внешних укреплений.

В северной части предполагаемой цитадели начато исследование остатков еще одного кирпичного сооружения. Раскопом (исследователи А. Х. Халиков, С. В. Валиуллина) выявлены хорошо очерченные контуры здания, сложенного из стандартных кирпичей (26×26×5 см) и имевшего в плане подквадратную форму с длиной сторон 11 м. Здание углами ориентировано по странам света. У западного угла располагался входной проем, от которого сохранились следы фундамента портала типа пиштака. Любопытны найденные в вымостке перед входом остатки зерен, которыми, очевидно, посыпались входящие. У южного угла размещалась печная камера (4,6×2,4 м), от которой под полом здания расходились дымоходно-тепловые каналы.

Р. Ф. Шарифуллиным и Р. М. Фаттаховым продолжены работы на Билярском IV могильнике, расположенном с юго-восточной стороны белокаменного зала кафедральной мечети. Здесь выявлены остатки 24 погребений, совершенных по мусульманскому обряду (без вещей, с западной ориентировкой и поворотом лица па юг), но в гробах. Вскрыто 10 мужских, восемь женских и несколько детских захоронений. Показателен низкий средний возраст умерших — не более 35—45 лет. Интересно обнаружение остатков деревянного здания с глубоким подпольем, существовавшего до образования кладбища, что позволит уточнить датировку последнего.

Остатки предполагаемой стены цитадели исследованы Ф. Ш. Хузиным в раскопах XXIII и XXVI. В раскопе XXIII дополнительно изучалась площадь около 250 кв. м. Здесь оконтурены и выбраны ямы различных форм и размеров, связанные, скорее всего, с пристенной башней цитадели, имевшей в плане подквадратную форму (16×16 м) и ограниченной по периметру узкими канавками. Выявлены два колодца, расположенные в 2—3 м от северо-восточного и юго-западного углов «башни» и имевшие, скорее всего, противопожарное назначение. Среди многочисленных находок интересны округлая накладка из листового золота, замок в виде фигурки рогатого барса, наконечники стрел X—XIII вв. (5 экз.).

Продолжалось изучение раскопа XXVI, где на площади 144 кв. м выявлено несколько ям неопределенного назначения и канавки.

Интересные результаты получены М. М. Кавеевым при исследовании вну-

треннего вала внешней линии обороны. Траншея шириной в 4 м, прорезавшая насыпь вала, подтвердила ранее высказанные предположения о четырехкратном его сооружении. Первоначально но насыпи был поставлен частокол, последующие постепенно расширяющиеся насыпи имели укрепления типа городней.

А. Х. Халиков

Исследования в бассейне р. Хопер

Балашовский музей краеведения при участии Детской экскурсионно-туристической станции проводил раскопки и разведки в Балашовском р-не Саратовской обл. Интерес представляет многослойное городище на правом берегу р. Хопер у с. Никольевка. В северной его части прослежены остатки рва и вала. Основную массу полученного материала составляет керамика катакомбной, абашевской, срубной и городецкой культур, а также керамика славяно-русского времени. Керамика катакомбной культуры орнаментирована елочными композициями, вертикальным зигзагом, разделенным личинкообразными вдавлениями, заштрихованными треугольниками. Один сосуд по всему тулову украшен пальцевыми защипами. Присутствуют также композиции из налепных горизонтальных и вертикальных валиков, «гусеницы», насечки. Абашевский и срубный материалы стратиграфически не разделяются. Это в основном бытовая посуда, характерная для обеих культур. Керамика городецкой культуры украшена рогожным орнаментом. Вещевой материал представлен обломками пряслиц, пестами, керамическими «хлебцами», обломком бронзового шила. В верхних слоях встречено множество железных шлаков. На городище обнаружено грунтовое погребение позднего кочевника. В могиле находились останки лошади с железными стременами и удилами в зубах.

На правом берегу Хопра в районе сел Алмазово и Пады открыты еще два поселения эпохи бронзы. Алмазовское поселение имеет четыре впадины, вероятно от землянок. Профили этих землянок хорошо просматриваются в обнажении берега. На обоих поселениях собрана керамика, которая имеет смешанные абашевско-срубные черты. На Алмазовском поселении встречена рогожная керамика. У с. Пады найдена каменная мотыга. Открыто поселение на левом берегу старицы Хопра у оз. Прямица в районе с. Лесного. Здесь собраны абашевско-срубная керамика (несколько фрагментов имеют примесь раковины в тесте), каменное грузило грушеобразной формы со сверлиной в верхней части.

А. А. Хреков

Раскопки северо-западной башни Казанского кремля

Осуществлены раскопки фундамента круглой северо-западной башни Казанского кремля с целью ее последующего восстановления. Башня была разобрана до фундамента в 1936 г. из-за глубоких трещин кладки стен, грозивших ее обрушением, а ее место в стене было заложено кирпичной кладкой со стенными зубцами. Вскрыта только северо-западная часть башни, расположенная с внешней стороны кремлевской стены.

Кладка основания башни расчищена на небольшой глубине (в среднем около 30 см). Она состоит из довольно крупных (средняя толщи-

на до 20 см) кусков известняка, скрепленных желтоватым известковым раствором. Общий диаметр основания кладки составляет 14,6 м. При этом с наружной стороны прослеживается контрфорс, выложенный из полукруглых крупных известняковых блоков с наклонной внешнею гранью. За внешним рядом этих блоков идет забутовочная кладка из более мелких необработанных камней. Кладка контрфорса шириной до 1 м примыкает к первоначальной облицовочной кладке башни, сложенной также из известковых крупных блоков, обработанных с внешней стороны. Диаметр первоначальной кладки башни составляет в среднем 13 м. За облицовочным слоем идет забутовка из необработанных обломков белого камня, скрепленных известковым раствором. Общая толщина основания стены кладки башни составляет 4,2—4,4 м.

В центральной части башни под кирпичным поздним полом прослеживается слой угля (до 40 см), вероятно, от деревянного раннего пола, поскольку ниже идут отложения более раннего культурного слоя мощностью 1,2—1,4 м. Эти отложения не были затронуты при строительстве башни, под фундамент которой был выкопан кольцевой котлован. Котлован перерезает все отложения культурного слоя, погребенную почву и углубляется в материковый желто-коричневый суглинок на 20—30 см. Общая глубина заложения кладки фундамента достигает 2,5 м. Под подошвой фундамента прослеживаются ряды деревянных свай, забитых в грунт на глубину до 1,5 м. Около кремлевской стены сохранились основания трех камбр, высота стенок которых всего 40 см. Размеры камор 2,2×2,4 м. Они почти квадратные в плане, чуть сужаются к центру башни.

Вся западная часть основания башни подверглась полному разрушению. Она представляет собой обломки белокаменной кладки, смешанной с небольшим количеством окружающего грунта. Эта разрушенная кладка разобрана нами ниже основания фундамента на 2,5 м, до глубины 5 м. Она заполняла провал, локализовавшийся под западной частью фундамента в виде полосы шириной около 2,5 м, идущей в направлении запад — восток, к центру башни. Ввиду начавших поступать грунтовых вод дальнейшие работы по разборке заполнения провала были прекращены. Скорее всего, данный провал имеет карстовое происхождение, но окончательный ответ может дать только углубленное инженерно-геологическое исследование участка.

Л. С. Шавохин

Работы Третьего отряда Марийской экспедиции

Отрядом проведено обследование левого берега р. Ветлуги в Воскресенском р-не Горьковской обл. Осмотрены первая и вторая террасы левого берега и обнаружены поселения энеолита, несколько позднесредневековых селищ. Селища находятся вблизи населенных пунктов, разрушены пахотой или огородами и неперспективны для раскопок. Интерес представляет поздневолосовское поселение у д. Красная Горка, насчитывающее 27 жилищных впадин. Материал состоит из рыхлой толстостенной керамики с растительной примесью в тесте, с характерным волосовским орнаментом.

В Горномарийском р-не Марийской АССР проведены рекогносцировочные раскопки на поздних кладбищах у с. Пайгусово. Уточнена культурная

принадлежность и датировка четырех могильников. По монетам Алексея Михайловича и Михаила Федоровича они датируются XVII—XVIII вв. Сопровождающий инвентарь типичен для поздних «черемисских» захоронений: серьги в виде знака вопроса, «юпинэ», кольца, браслеты, сюльгамы с геометрическим орнаментом. Погребения произведены в неглубоких могильных ямах в вытянутом на спине положении, головой на северо-запад, чаще без гробов. Наличие в засыпи угольков, а иногда костей домашних животных позволяет отнести эти погребения к марийским «язычникам».

Начаты работы на Осиновском городище в Санчурском р-не Кировской обл., открытом в 1957 г. Оно расположено в 250 м к северо-востоку от деревни, на мысу левого берега р. Большая Кокшага (левый приток Волги). Местное название памятника — «Ельники». Площадка городища трапециевидной формы (55 м в длину и 16—30 м в ширину) укреплена валами с двух сторон. Судя по остаткам столбовых ям, юго-западная сторона площадки была укреплена частоколом. Вскрыто 244 кв. м при толщине культурного слоя 10—15 см. Обнаружено большое количество обломков глиняной посуды: преобладает гончарная керамика XVII в., ниже отмечено небольшое число мелких фрагментов лепной керамики более раннего облика с растительной примесью и примесью песка в глине.

Т. Б. Шикаева

Раскопки курганов в Мордовии

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при совете Министров Мордовской АССР проводил исследования в зоне строительства Тарасовской и Кочкуровской оросительных систем в Атяшевском и Кочкуровском р-нах Мордовской АССР.

В 2,5 и 4 км к северо-востоку от пос. Атяшево раскопаны два кургана срубной культуры. Диаметр кургана 1—44 м, высота — 0,8 м. В нем обнаружено пять погребений, в том числе парное. В кургане 2 (диаметр 32 м, высота 0,6 м) было три погребения. Центральные погребения (в кургане 1, вероятно, кенотаф) имели перекрытия из деревянных плах. Захоронения совершены в широких прямоугольных в плане ямах. Умершие были положены в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток. На дне двух ям прослежен коричневатый тлен от подстилок. Найденные в погребениях сосуды имеют острореберную и баночную форму, в верхней части орнаментированы оттисками зубчатого штампа или прочерченными линиями. Элементы орнамента — горизонтальный зигзаг, елочка, косой крест, заштрихованный треугольник, комбинации пересекающихся линий. В погребении 4 кургана 1 и погребении 1 кургана 2 найдены кости барана. В засыпке погребения 3 кургана 2 обнаружены пястные кости, а в насыпи кургана 1 — фрагменты челюстей крупного рогатого скота.

В Кочкуровском р-не выявлены курганные группы у сел. Кочкурово, Внуковка, Воеводское.

В. Н. Шитов

Исследование черкаскульских памятников на о-ве Актуба

Аргазинский отряд экспедиции Уральского университета продолжил исследования поселения Березки V и могильника Березки Vг на о-ве Актуба (Большой Вишневый) Аргазинского водохранилища в Аргаяшском р-не Челябинской обл.

Поселение Березки V, открытое в 1972 г., находится в восточной части острова, в низине, ограниченной с юга и севера высокими мысами. Был расширен на 18 кв. м раскоп II, где ранее обнаружен преимущественно материал позднечеркаскульского (межовского) облика. Находки — керамика, костяные изделия, глиняные пряслица — связаны с межовским этапом чаркаскульской культуры, что позволяет планиграфически выделить на поселении участок (раскоп II), где представлена только межовская керамика, в то время как в других раскопах наряду с этой керамикой найдена и раннечеркаскульская. Материалы раскопок поселения подтверждают точку зрения К. В. Сальникова о неодновременности существования собственно черкаскульского и межовского типов керамики.

Полностью докопан могильник черкаскульской культуры Березки Vг на юго-восточном мысу острова. Вскрыто 14 погребений, 12 из которых располагались под каменными обкладками (у двух обкладки отсутствовали). Кроме того, под двумя обкладками не обнаружены следы захоронений. Погребения совершались обычно в неглубоких (4—28 см от уровня фиксации) подпрямоугольных ямах размерами от 0,75×0,40 до 2,0×1,1 м, ориентированных в широтном направлении. Погребенные клались на правый бок в скорченном положении (ноги согнуты в коленях, руки в локтях), головой на восток, иногда на юго- или северо-восток. В головах умерших (только в одном случае в ногах) ставился сосуд раннечеркаскульского типа. В погребении 12, кроме сосуда, найдены бронзовые подвеска в 1,5 оборота, В-образная в сечении, орнаментированная насечками, и игла.

Несколько отличается от остальных погребение 3 под обкладкой 20. Здесь погребенный положен в скорченном положении, но на левый бок, головой на юг. Около локтевых суставов найдены фрагменты сосуда межовского облика. Не исключено, что данное захоронение следует относить к межовскому этапу черкаскульской культуры. Погребения этого этапа на Южном Урале до сих пор известны не были. На территории могильника обнаружены также одно гороховское и три средневековых башкирских захоронения.

А. Ф. Шорин

Разведки в Астраханской области

Экспедиция Астраханского педагогического института продолжила разведки в Наримановском р-не Астраханской обл. с целью обследования этой территории в связи с работой над Сводом памятников области. Планомерные исследования в этом районе ранее не проводились.

Обследовано около 50 пунктов. Хронологический диапазон найденных памятников — от эпохи бронзы до позднего средневековья. Большинство из них относится к золотоордынскому времени и располагается на буграх Бэра — продолговатых холмах длиной до 3 км, шириной до 250 м, высотой до 10 м, тя-

нущихся с востока на запад. Эти возвышенности названы по имени известного путешественника и естествоиспытателя К. М. Бэра и представляют собой остатки дельты древней Волги. Почти на всех Бэровских буграх найдена красноглиняная гончарная керамика золотоордынского времени, иногда с линейно-волнистым орнаментом, фрагменты железных предметов. Весной, во время подъема волжской воды, большинство Бэровских бугров практически не затоплялось; они превращались в острова.

Севернее с. Верхне-Лебяжье на правом берегу Волги, в песках, в переотложенном состоянии найдены многочисленные обломки лепной сероглиняной керамики с примесью толченой раковины в тесте и следами заглаживания изнутри. На отдельных фрагментах имеется орнамент, нанесенный концом палочки, в виде насечек или вдавлений. Кремневый инвентарь немногочислен и маловыразителен. На бугре Садовом у с. Началово обнаружено грунтовое погребение позднесарматского времени, которое можно считать самым южным из исследованных на Волге. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток. Около его головы находились передние ноги и череп барана, железное кресало и кремень. В ногах стоял сероглиняный плоскодонный кувшин с ручкой. Вся поверхность его покрыта полосами лощения, по горлу — вертикального, по тулову — косого, образующего орнамент из треугольников, разделенных пояском из параллельных линий. У правого колена обнаружено бронзовое грушевидное пряслице с желобками в верхней и нижней частях.

Е. В. Шнайдштейн

Раскопки Афонинского могильника

Отряд Камско-Вятской экспедиции совместно с краеведческим музеем г. Сарапула продолжил раскопки Афонинского раннесредневекового грунтового могильника в Сарапульском р-не Удмуртской АССР. Памятник открыт Г. Н. Клюевой в 1977 г. Он расположен на правобережье р. Малой Сарапулки, правого притока р. Камы, в 300 м к северо-востоку от д. Афонино. В северо-восточной части могильника вскрыто свыше 380 кв. м и обнаружено 85 погребений и ряд ям. Общее число погребений достигло 113. Погребения располагались рядами; следует отметить большую плотность размещения могил на памятнике. Взаимонарушений ям почти нет. В межпогребальном пространстве фиксируются следы столбовых ямок. Могильные ямы в большинстве подпрямоугольной формы, заполнены гумусированным суглинком с углистыми включениями. В засыпи ям встречаются кальцинированные кости. Могилы ориентированы с северо-востока на юго-запад, их размеры 65—240×31—86 см. Захоронения совершены в вытянутом на спине положении, головой на северо-восток и юго-запад с небольшими отклонениями. В некоторых случаях прослеживаются следы погребальной конструкции. Ряд могил разграблен.

Вещевой комплекс представлен железными ножами, крючками, пряжками, мечом, бронзовыми украшениями костюма (различные накладки, пронизки, височные подвески — простые проволочные с напускными бусинами, со спирально завитым нижним концом, в виде знака вопроса). Интересны находки ножен, в большинстве железных, лишь отдельные экземпляры изготовлены из бронзы и кости. Бронзовые застежки

отличаются разнообразием форм, техники исполнения и размеров. В одном из погребений обнаружен целый развернутый вдоль костяка пояс, украшенный бронзовыми бусами и массивной пряжкой. В двух погребениях зафиксирован женский головной убор пьяноборского облика. Бусы также разнообразны: белый и голубой бисер, много золоченых бус. Могильник относится к кругу памятников переходного типа от пьяноборской к мазунинской культуре и датируется II—IV вв. н. э.

Т. К. Ютина

Исследование памятников в бассейнах рек Валы и Вятки

Отряд Камско-Вятской экспедиции изучал остатки Вихаревского селища, расположенного на двухметровой террасе правого берега р. Кунжек у д. Вихарево Кильмезского р-на Кировской обл. Площадь распространения находок — 23 тыс. кв. м. Вскрыто 129 кв. м. Культурный слой нарушен распашкой, основная масса находок обнаружена в пахоте. В сохранившейся части культурного слоя (10—20 см) какие-либо сооружения не обнаружены. Многочисленные находки кусков шлака, фрагментов тиглей, литейных форм, льячек свидетельствуют о наличии металлургического производства на поселении. Керамика представлена фрагментами посуды чашевидной формы с профилированными шейками темно-серого или светло-коричневого цвета с примесью шамота в тесте, орнаментированной шнуром, гребенчатым и фигурным штампом, треугольными и кружковыми вдавлениями. Из вещей найдены трехсоставная бронзовая пряжка с небольшой прямоугольной пластиной, круглым приемником и клювовидным заходящим язычком с уступом на нем; железные ножи; точильные камни; несколько кусков кремня со следами обработки. Судя по материалу, это один из первых памятников второй половины I тысячелетия н. э. в бассейне р. Валы.

На правом берегу р. Вятки проведены разведки от пос. Никульчино до рабочего пос. Летский рейд Слободского р-на Кировской обл. Обследовано ранее известное Первомайское городище эпохи средневековья. Открыты шесть местонахождений кремня (Маленниковское, Бахаревское, Успенское, Бережановское, Калининское, Рейдовское) и Успенская стоянка. Материал невыразителен, представлен кусками светло-серого кремня, иногда со следами сбитости, и несколькими пластинами со следами обработки.

Н. А. Ярославцева

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Разведки в Горном Алтае

Экспедиция Алтайского университета проводила разведочные работы в трех районах Горно-Алтайской а. о. В Усть-Коксинском р-не обнаружено 11 памятников. Два могильника открыты у с. Терехта. Могильник Каменное поле состоит из шести курганных групп, вытянутых цепочками с севера на юг. Диаметр курганов 3—31 м, высота 0,2—1,8 м. Курганы сложены из обломочного материала. Часть их ограблена. Могильник Чешкада I насчитывает 50 оград. Диаметр внешнего кольца 3—14 м, внутреннего — 1—6 м. Ограды возвышаются над поверхностью земли на 0,3 м. Несколько подобных сооружений находится и в самом с. Терехта. Шесть курганных могильников зафиксировано в окрестностях с. Чендек. Диаметр курганов 4—34 м при высоте 0,5—2,5 м. Многие насыпи носят следы грабительских раскопок. Могильник Кастахта I находится в 0,5 км к югу от с. Кастахта, на правом берегу р. Кастахта. Часть курганов распахана, часть ограблена. Их диаметр 6—16 м, высота 0,1—0,2 м. Все насыпи сложены из обломочного материала. В 250 м к югу от с. Красноярка, на левом берегу р. Кокса, обнаружено небольшое распаханное поселение, где собраны неорнаментированные фрагменты керамики. В районе с. Красноярка обследованы также наскальные изображения. В 450 м к северо-западу от села находится изображение козла, выбитое на вертикальной плоскости скального выхода. Изображение можно датировать концом I тысячелетия до н. э.

В Кош-Агачском р-не у с. Тархата обнаружено шесть могильников: четыре на правом берегу р. Кокузек и два у дороги из с. Тархата в с. Кош-Агач. Могильники состоят из курганов, каменных набросок и оградок и, как правило, насчитывают от 9 до 48 объектов. Диаметр курганов 1,5—16 м, высота 5—60 см. Многие из них ограблены. Каменные наброски больше: диаметр их 42 м, высота до 0,4 м; по периметру расположены кольца из валунов. Ограды прямоугольной и квадратной форм, размерами от 1,4×1,4 до 3,5×3,5 м, высота их не более 0,2 м. Часть курганов и оград имеет рядом вертикально поставленные камни — балбалы. В трех случаях на камнях набросок зафиксированы наскальные изображения. Петроглифы обнаружены также на двух скальных выходах неподалеку от могильников. Основной сюжет — изображения оленей, козлов, выполненные точечной техникой. Петроглифы датируются концом I тысячелетия до н. э.

В Улаганском р-не работы велись в районе с. Балыктуюль. В 0,3 км к востоку от села, на первой надпойменной террасе р. Балыктуюль, обследовано поселение (около 1800 кв. м) афанасьевской культуры. Мощность культурного слоя не превышает 0,3 м. Здесь собраны фрагменты керамики, украшенные гребенчатой елочкой и качалкой, обломки костей животных, в том числе овцы и коровы. В 2 км к северу — северо-востоку от села, в уроч. Гюльбажи, обследован могильник из 36 курганов (диаметр 2—16 м, высота 0,1—0,8 м) и

четырех оград. Часть курганов ограблена. Ограды размерами от 1,5×1,5 до 1,5×2,0 м имеют высоту не более 0,2 м. Один курган и две ограды сопровождаются балбалами (до 23 балбалов у одной из оград).

М. Т. Абдулганеев, Г. Д. Глоба

Раскопки грота Двуглазка в Хакасии

Раскопки продолжались на двух участках. Для изучения поперечного разреза грота заложен раскоп I площадью 2×5 м между раскопом 1975 г. и западной стенкой грота, ориентированный длинной осью с севера на юг. Раскоп II (2×3 м) той же ориентации был продолжением раскопа 1975 г. к северу и заложен для изучения продольного разреза. Стратиграфия этих участков различна.

В западной прирезке слой 1, представленный внутри грота плотным кизяком, значительно утолщается в юго-западном направлении, согласно падению пола, становится более рыхлым и золистым. Слой 2, насыщенный крупными блоками известняка, залегает только в восточной части раскопа. В низах этого слоя, на глубине 1—1,1 м от нулевой линии, обнаружена линза находок, видимо, мезолитического времени: два обломка тонкого костяного вкладышевого орудия, конический микронуклеус, микропластинки и мелкие отщепы. Слой 3 также прослеживается лишь в восточной половине раскопа. В западной половине, у стенки грота, непосредственно под кизяком и крупными каменными глыбами, залегает слой 4 с отдельными кремневыми изделиями позднепалеолитического облика. Интересен обломок орнаментированного орудия из рога. Ниже идет слой 5: в западной части раскопа он лежит на скальном дне грота, а в восточной — под ним залегают слои 6 и 7. Во всех трех нижних слоях вместе с костями животных встречаются каменные изделия мустьерской эпохи.

В северной прирезке слой 3 выклинивается; слои 1, 2 и 4 имеют незначительную мощность; слой 5 лежит на глубине 60—65 см от поверхности и на глубине 15—20 см от нулевой линии. В нем залегает мощная линза щебенки, под которой в слое 6 обнаружены мустьерские изделия из серо-зеленого базальта, в том числе дисковидные нуклеусы и массивные отщепы с двугранной площадкой. Слой 6 подстилается свитой темных, белесых и оранжевых прослоек (слой 7), лежащей на скальном дне грота.

Остеологический материал (определен Н. М. Ермоловой) слоя 2 включает в основном остатки дикого барана — аргали. Слой 4 дал много остатков крупных животных, свойственных плейстоцену Сибири. Преобладают кости аргали. Есть остатки яка и северного оленя. В слоях 5—7 сохраняется тот же видовой состав, но растет число костей носорога, лошади и кулана, особенно в слое 6. Слой 7 отличается большим количеством остатков зубра.

З. А. Абрамова

Разведочные работы в Новосибирской области

Новосибирская экспедиция проводила разведку в Новосибирском и Болотнинском р-нах области. Обнаружена новая группа памятников около с. Седова Заимка. На высокой восточной террасе Оби расположено 11 поселений. Плотность памятников на небольшом отрезке террасы (700 м) явно обусловлена удобством этих мест для жизни. Наибольшая высота, с одной стороны,

сочетается с удобными спусками к воде — с другой. Здесь обнаружены разновременные поселения — от эпохи неолита до средневековья. Особый интерес представляет поселение около средневекового городища Седова Заимка. Западины жилищ расположены за оборонительной системой и вытянуты вдоль нее цепочкой. Напротив этого поселения существует один из въездов в городище. По окончании работ на все открытые и известные памятники были заключены охранные обязательства.

В Болотнинском р-не обследован правый берег Оби между селами Камень и Старобибеево. В районе с. Камень найдены два поселения. На одном из них собран подъемный материал и осмотрено обнажение культурного слоя. Верхний слой русский, отмечены керамика, изготовленная на гончарном кругу, и множество железного шлака. Ниже стерильной прослойки идет слой большереченской культуры (до 1,1 м). Находки: фрагменты керамики, кости животных.

У с. Старобибеево обнаружена группа памятников, расположенных на высокой береговой террасе Оби и по р. Ояш. Здесь открыты три городища. На одном из них, мощно укрепленном, подобрана керамика, аналогичная материалу городища Седова Заимка. От другого городища осталась небольшая часть рва и вала. Здесь же располагались поселение и два курганных могильника. Поселение имеет протяженность до 500 м и состоит из землянок подквадратной формы. Два могильника находятся в глубине террасы на увалах и насчитывают соответственно 63 и 72 кургана. Курганы небольшие, до 10 м в диаметре. Многие имеют по краям следы ям. Непосредственно за деревней, на левом берегу р. Ояш, выявлены поселение конца I тысячелетия н. э. и небольшой курганный могильник, частично занятый кладбищем.

А. А. Адамов, А. П. Бородовский

Раскопки и разведки на р. Олекма

Экспедиция музея археологии и этнографии Якутского университета проводила исследования на р. Олекма.

На стоянке Курунг I, расположенной на левом берегу Олекмы в 297 км от ее устья, заложен раскоп (98 кв. м). Выделены в четких стратиграфических условиях чистые культурные комплексы различных эпох. Тонкостенная керамика первого культурного слоя (2—3 см) находит аналогии с сосудами эпохи раннего железа Якутии (I тысячелетие до н. э.). Наличие фрагментов вафельной керамики и весь облик каменного инвентаря позволяют датировать второй слой (15—24 см) поздним неолитом — II тысячелетием до н. э. Третий слой (10—15 см), содержащий шнуровую керамику, относится к III тысячелетию до н. э., четвертый (2—3 см), давший сетчатую керамику, представляет ранний этап неолита — IV тысячелетие до н. э. Впервые выделен слой (пятый), содержащий мезолитические изделия: клиновидные микронуклеусы и диабазовое тесло с «ушками». Стратиграфически слой находится между ранненеолитическим и позднепалеолитическим слоями и отделен от них стерильными прослойками. В шестом, позднепалеолитическом слое (3—5 см) найдены двусторонне обработанный нож (или наконечник копья) и клиновидный нуклеус.

На стоянке Большая Кюскэ, находящейся на левом берегу Олекмы в 207 км от ее устья, вскрыто 34 кв. м. Первый культурный слой памятника (3—4 см)

датируется эпохой металлов, второй (10—38 см) — поздним неолитом, третий (8—13 см) — средним неолитом, четвертый (3—4 см) — ранним неолитом.

На правом берегу Олекмы в 141 км от ее устья, на борту террасы р. Кыра Бясь-Урях, подняты ножевидные пластины и отщепы. На том же берегу в 139 км от устья реки, в месте впадения в нее р. Улахан Бясь-Урях, собраны пластины и отщепы. Оба местонахождения предположительно относятся к эпохе камня. Разведкой охвачены также крупные притоки Олекмы — Чара и Токко. На левом берегу Чары в местности Молбо в двух пунктах найдены фрагменты керамики эпохи металлов. Культурный слой памятников заключен в темно-коричневом суглинке (8—15 см). На р. Токко от устья до местности Кюелбэр Ары памятники не обнаружены.

Осуществлено повторное изучение и подробная фиксация петроглифов Басынай и Крестях. При исследовании писаницы Баасынай на плоскости с основной массой рисунков удалось найти новые петроглифы. На правом берегу Олекмы в 284 км от ее устья обнаружен новый пункт с писаницами. Рисунки нанесены охрой темно-бордового и бледно-розового тонов на небольшом останце на высоте человеческого роста. Петроглифы расположены тремя группами. Изображения сохранились плохо. Основным сюжетом писаницы являются антропоморфные изображения и животные. Наибольший интерес вызывают рисунки людей в «рогатых» шапках, с поднятыми в жесте адорации руками. В писаницах Сибири подобные фигуры обычно относят к изображениям шаманов. С южной стороны того же останца, на одном из карнизов, обнаружены беспорядочно лежащие древки стрел. Они были перекрыты слоем почвы толщиной 6—8 см.

А. Н. Алексеев, А. В. Борисов

Первая гончарная печь в Приморье

Хасанский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР провел раскопки на побережье бухты Троицы, у Рисового распадка, в южной части Хасанского р-на. Памятник расположен на прибойно-намывном песчаном валу, простирающемся с юга на север и с восточной стороны омываемом ручьем. В процессе раскопок выявлены остатки двух гончарных печей.

Одна из них, обнаруженная вплотную к невысокому береговому обрыву ручья, была полностью разрушена в древности. Сохранился лишь окружавший печь слой прокаленного красного песка. Вторая печь находилась в нескольких метрах к юго-западу от первой и сохранилась лучше. Нижняя часть печи, погруженная в песчаный грунт, имела округлые в плане очертания. Диаметр внутренней части печи — 1,6 м, высота сохранившейся части — до 0,8 м, диаметр дна — 1,4 м. Стенки состояли из каменной крошки (мощность слоя до 0,2 м); внутренняя поверхность стен представляла собой спекшуюся корку. Песчаный грунт, окружавший печь, нес следы прокаленности и имел ярко-красную окраску. Нижняя часть котлована печи, судя по следам сажи на стенах и песчанисто-сажистому заполнению, была топкой. В верхней части этого заполнения шли куски спекшейся массы и морские плоскоовальные гальки величиной в ладонь. Судя по характеру залегания материала у стен печи, перед нами остатки пода, выложенного некогда слоем гальки. Выше шел завал из обломков скалы (полевой шпат) и кусков глиняной обмазки — остатки разрушенного свода и верхней части стен

печи. В южной стенке печи прослежены остатки четырехугольного отверстия для поддува. С той же стороны в песчаном грунте было углубление, у западного бортика которого найдены напластования светлой глины, прошедшей процесс обогащения.

Материал, собранный при раскопках, обладает рядом особенностей. Находки представлены почти исключительно керамикой, концентрирующейся вокруг печей. Это обильный керамический бой. Фрагменты сосудов несут следы недожога или пережога. В плане типологии сосудов и орнамента на них материал очень однообразен: широкогорлые, плавно профилированные сосуды, оформленные под венчиком валиком, в большинстве случаев рассечным. Узор расположен по плечикам горизонтальным поясом: ряды косо поставленных отпечатков зубчатого штампа; прямые или волнистые (в горизонтальном направлении) прочесы зубчатого штампа. Подавляющая часть керамики лепная. Фрагменты гончарных сосудов единичны и по форме аналогичны лепным.

Ближайшие аналогии керамическому материалу имеются в мохэских памятниках среднего Амура и в раннесредневековом Новогордеевском поселении в Приморье. Элементы сходства прослеживаются с керамикой ольгинской культуры Приморья. Все это позволяет предварительно отнести памятник в бухте Троицы к VI—VIII вв. н. э. и считать его проявлением одного из вариантов мохэских культур железного века в южной части Дальнего Востока СССР.

Ж. В. Андреева

Раскопки на «дороге Чингисхана»

Группа экспедиции Уральского университета в составе отряда по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела работы на «дороге Чингисхана». Для исследования была взята часть «дороги»: от устья р. Хемчик вверх по левому берегу Енисея до местечка Каравей, которым начинается Саянский каньон Енисея. Протяженность данного участка составляет более 17 км. При осмотре его составлено описание, выявлены строительные особенности. На пути встречен ряд строительных сооружений, которые как бы встроены в «дорогу» и составляют ее неотъемлемую часть. Два из этих сооружений были раскопаны.

Первое сооружение привлекло внимание наибольшим скоплением камней. После расчистки форма сооружения представляла собой прямоугольник размерами 2×4 м, вытянутый по линии запад — восток, параллельно реке. Со стороны реки стенкой сооружения явилась часть линии укрепления «дороги», которое предохраняло ее от обвала в Енисей. С противоположной, южной стороны стенка выложена в пять-шесть ярусов камней, уложенных плашмя. С внешней стороны этой стенки обнаружена масса костей животных, целых и расколотых. Большая часть их принадлежала лошади и барану. Среди них обнаружены три костяные поделки. Кости животных зафиксированы и на внутренней площадке сооружения. Здесь же, на уровне основания камней нижнего яруса, находилась плетенка из веток можжевельника, которая выстилала в несколько слоев площадь сооружения. После снятия ее обнаружены прокал и угольки вперемешку с обожженными косточками животных. К западу от сооружения, на расстоянии чуть более 1 м, находился плоский каменный стояк, встроенный в поребрик

«дороги». Его высота 1,4 м, ширина 0,4—0,5 м. Стояк был обложен со всех сторон каменными плитками, поддерживавшими его. Среди этих камней обнаружены кости животных, а после снятия плит — сравнительно большой зольник.

Второе сооружение находилось в 50 м к западу от первого. Здесь вскрыта небольшая каменная насыпь округлой формы. На глубине 0,5 м от современной поверхности под каменной плитой расчищено захоронение ребенка в могильной яме размерами 1,0×0,5 м и глубиной 0,2 м. Ребенок лежал в вытянутом на спине положении, головой на восток. При нем найдена маленькая круглая каменная поделка со сверлиной в середине. На одной из ее сторон процарапаны линии.

Работы на исследуемой части «дороги» показали, что сооружения, встречаемые на ее пути, неоднотипны. Одно из них носит явно погребальный характер и относится к монгольскому времени в Туве. Другое, очевидно, выполняло сторожевую функцию по линии укрепления в период борьбы кыргызов с уйгурами, чтобы предотвратить проникновение последних по Енисею из Центральной Монголии.

Н. И. Анищук, Б. Б. Овчинникова

Исследования в долине р. Баргузин

Курумканский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил разведку в Бурятской АССР, в зонах проектирования Курумканской и Куйтунской оросительных систем на левом берегу р. Баргузин. Верхний и Нижний Куйтун представляют песчаные плато, возвышающиеся на 50—100 м над уровнем р. Баргузин. Курумканская система располагается в пойме реки и в значительной степени заболочена. Большинство памятников, обнаруженных на данной территории, подверглось интенсивному разрушению под воздействием ветровой эрозии. На таких песчаных выдувах разновременные материалы находятся в смешанном состоянии. В отдельных местах зафиксировано до четырех погребенных почв, четко разделенных прослойками различной мощности.

На территории Нижне-Куйтунской системы обнаружено четыре развеянных местонахождения в долине р. Улан-Бурга. Материал датируется временем от неолита до средневековья. Среди находок различные типы керамики, обломки бронзовых и железных предметов и украшений, каменные орудия. На высокой террасе над старицей р. Баргузин открыто крупное поселение эпохи железа с остатками очагов, печей, хозяйственных и столбовых ям. Собрано несколько сотен железных и бронзовых орудий труда и украшений (перстни, бляшки, подвески, бусы, пуговицы). Здесь же собраны полулунное скребло сибирского типа, скребки, пластины, отщепы, керамика. В районе с. Саган-Нур обнаружено пять разновременных местонахождений (от неолита до средневековья) и погребение монгольского времени с бронзовыми бляшками, украшающими берестяную коробочку. В Хара-Хушуне обнаружены плиточный могильник, неолитическое погребение и многослойный памятник (неолит, бронза, железо).

На территории Курумканской системы выявлены многослойные памятники Могойто, Шыны, Топико, уроч. Куйтун, протока Хасхал. Найдены каменные орудия, железные и бронзовые предметы, относящиеся к неолиту, бронзовому и железному векам. В Верхне-Куйтунской системе на высоких террасах об-

наружена серия многослойных поселений (от неолита до эпохи железа): Гарга, Аргада, Сасандай, Халзар, Тахинах, где собраны каменные наконечники стрел, скребки, ретушированные пластинки, резцы, проколки, железные и бронзовые предметы, керамика. Большинство обнаруженных памятников требует скорейшего археологического изучения вследствие их интенсивного разрушения.

И. В. Асеев

Работы Кузбасского отряда Южносибирской экспедиции

Отряд экспедиции Кемеровского университета раскапывал поселение Смирновский ручей в Чебулинском р-не Кемеровской обл. Оно расположено в устье Смирновского ручья на правом берегу р. Кии, в 4 км к югу от с. Чумай. Поселение раскопано полностью. Площадь его 500 кв. м, мощность культурного слоя 20 см. Памятник многослойный. К эпохе палеометалла относятся фрагменты сосудов баночной формы с орнаментом в виде горизонтальных рядов, выполненных оттисками лопаточки, чередующихся с волной. Реже встречаются фрагменты, орнаментированные отступающей палочкой и гребенкой. К этому времени относится большая часть каменного инвентаря, представленного скребками треугольных, округлых и круглых форм, наконечниками стрел, шлифованным теслом. Переходное от эпохи бронзы к железу время характеризуется фрагментами сосудов баночной и горшковидной форм с фигурно-штамповой орнаментацией (штампы — крестовый, струйчатый, зубчатый, полулунный). К периоду раннего железа относится незначительное число фрагментов плоскодонных сосудов баночной формы без орнамента или с одним рядом ямок под венчиком. Найден один сосуд на поддоне, украшенный двумя рядами оттисков отступающей гребенки, между которыми помещен ряд круглых ямок. Большинство материалов поселения связано со средневековьем. Это круглодонные сосуды, чаще без орнамента. Средневековьем датируются остатки жилища каркасного типа подпрямоугольной в плане формы. В северо-восточной части его была яма, где найдены шлак и угли, а возле нее — глиняная льячка.

На р. Кие открыты еще два памятника: средневековое поселение в устье р. Смирновки и неолитическая стоянка на правом берегу р. Кии в устье Берлехского ручья, на первой надпойменной террасе. Находки представлены торцовыми нуклеусами, ножевидными пластинами, керамикой.

В Промышленновском р-не открыты два поселения по р. Торсьма — эпохи раннего железа (д. Голубево) и ирменской культуры (д. Тарасово). На правом берегу р. Ини, в районе с. Васьково, на первой надпойменной террасе выявлены поселения с керамикой ирменской культуры и эпохи средневековья и разрушенный грунтовой могильник. Обряд погребения — трупоположение на спине, головой на север — северо-восток. В одной из могил найдены обломок наконечника копья и отщеп.

В Яшкинском р-не обследован правый берег р. Томи между деревнями Куланово и Сосновый острог. У последнего пункта снят план острога первой половины XVIII в. Открыто восемь поселений на высокой (15 м) цокольной (?) террасе, где собраны в основном кремневые отщепы и керамика, часть которой орнаментирована. Одни

из них датируются эпохой поздней бронзы (Соламатово I, II, IV), другие — средневековьем (Соламатово VI). К неолиту отнесены поселения Соламатово III, VII, к ранней бронзе — Соламатово V.

В. В. Бобров, В. Н. Добжанский

Раскопки Тискинского курганного могильника

Среднеобский отряд экспедиции Томского университета продолжил работы на Тискинском курганном могильнике (Колпашевский р-н Томской обл.). Памятник исследовался Л. А. Чиндиной в 1972 и 1976 гг. и автором в 1978 г. В 1979 г. вскрыты три кургана. Диаметр двух из них 10—14 м при высоте 1,5 м, диаметр третьего (курган 4) — 34 м, высота — 3,5 м. Всего расчищено 190 погребений (одиночные, парные, коллективные), 122 из которых обнаружены в кургане 4. Полученные материалы подтверждают наличие трех основных хронологических групп погребений: XII—XIV, XV—XVIII, XIX — начало XX в. Погребения всех трех групп присутствуют обычно в каждом кургане, исключение составляет курган 4, где встречены лишь погребения XV—XVIII вв.

Родственники не просто захоранивали тело умершего, но пытались создать ему все условия для «продолжения жизни» в потустороннем мире. Об этом свидетельствуют деревянные сооружения в виде срубов, помостов, ящиков над погребенными и инвентарь, где предусмотрено все от колчана, уздечки и обязательного сосуда до накосных украшений и украшений одежды. Судя по частым находкам тонких металлических пластин на глазницах и переносье погребенных, существовал обычай покрывать лицо умершего тканью, на которую эти пластины нашивались. Подобная деталь погребального обряда зафиксирована в свое время А. П. Дульзоном при раскопках поздних могильников Приобья.

Об этнической принадлежности населения, оставившего могильник, можно судить по письменным источникам и историческим исследованиям. В XVII в. территория могильника входила в Малую Чурубаровскую волость, объединявшую три поселения остяков-самоедов (юрты Тайзаковы, Тискины, Сондоровы). То, что население нарымских низовых волостей, в том числе и Чурубаровских, было в основном селькупским, доказывает анализ архивных и исторических источников, проведенный Н. Ф. Емельяновым.

А. И. Боброва

Разведка в Верхнем Приобье

Экспедицией Алтайского университета проводились работы в Первомайском, Калманском, Косихинском и Сорокинском р-нах Алтайского края. На правобережье Оби обследованы окрестности с. Фирсово (Первомайский р-н). Находки сделаны в 13 пунктах. В Фирсово 1 обнаружены остатки разрушенного ирменского погребения, на поселении Фирсово 4 собраны керамика и бронзовый кинжал эпохи поздней бронзы, в Фирсово 5 найдена керамика большереченского этапа большереченской культуры. Вдоль правого берега Оби в пяти пунктах собрана керамика эпохи раннего железа бийского и березовского типов. В среднем течении р. Чесноковки (правый приток Оби) открыто поселение большереченской культуры (V—I вв. до н. э.).

На р. Калманке (левый приток Оби) обследована зона затопления проекти-

руемого водохранилища между селами Кубанка и Калманка. Выявлены два кургана и более 15 местонахождений. Четыре из них датируются V—I вв. до н. э., два — эпохой бронзы, причем на поселении Большой Лог 1 в шурфе обнаружена керамика периода раннего металла, андроновской и ирменской культур.

В Косихинском р-не обследованы бассейны рек Жилиха и Большая Лосиха. Северо-восточнее д. Верх-Жилино обнаружен курганный могильник, который постоянно распахивается. Хорошо заметны только два кургана диаметром 10 и 11 м. В Сорокинском р-не обнаружен грунтовой могильник андроновской культуры, находящийся в аварийном состоянии. В разрушенной могиле найден андроновский сосуд. На землях совхоза «Заринский» отмечены два кургана диаметром 32 и 36 м и высотой 3 м, видимо эпохи железа. Грунтовые захоронения выявлены северо-восточнее с. Казанцево, южнее с. Жуланиха и восточнее с. Старо-Драченино. Зафиксированы захоронения с каменной кладкой юго-западнее с. Афонино. В 3 км восточнее с. Ново-Зыряново, на правом берегу р. Татарки, находится городище, которое местные жители называют «Юрта». Городище округлой в плане формы, диаметром около 222 м, имеет ров глубиной 4 м.

В. Б. Бородаев, В. И. Газенкампф, В. В. Кокшенев

Третий год работ Сибирской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования на территории Канско-Ачинского теплового электрокомплекса.

В Шарыповском р-не Красноярского края отряд под руководством А. В. Субботина продолжал раскопки Березовского могильника, расположенного у станции Дубинино, на правом берегу ручья Березового. Раскопаны пять курганов, содержавших девять обширных погребальных камер с коллективными захоронениями. Как и ранее, в могилах много глиняной посуды и сотни бронзовых изделий в виде оружия и украшений, относящихся к сарагашенскому (IV—III вв. до н. э.) этапу тагарской культуры. Один из курганов относится к переходному тагаро-таштыкскому (II—I вв. до н. э.) этапу. В сильно горевшей камере (38 кв. м) находилось более 100 человеческих скелетов (целые костяки, части костяка, одни черепа или черепа и кости). Наблюдения показывают, что могила использовалась по крайней мере дважды, но при этом производились одноактные коллективные захоронения. В инвентаре преобладают бронзовые миниатюрные модели кинжалов, ножей, чеканов. Найдены уменьшенного размера зеркала, оленные бляхи, предметы неизвестного назначения, бронзовый сосуд с ручками, облицованные листовым золотом глиняные пуговицы, остатки железных изделий.

В 300 м от могильника на высокой террасе р. Береш начаты раскопки поселения. На площади около 200 кв. м вскрыт культурный слой с костями животных, черепками тагарской керамики и каменными орудиями. Ниже обнаружены скопления осколков костей животных и кремневых орудий неолитического облика.

Отряд под руководством С. Б. Гультова начал раскопки многокультурного комплекса в 2 км от пос. Шарыпово, близ оз. Ашпыл. Здесь, на высокой надпойменной террасе р. Кадат, расположен тагарский могильник (подгорновский и сарагашенский этапы), частич-

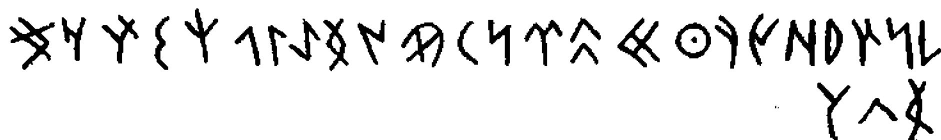
но разрушивший более древние, плохо различимые на поверхности могилы. В насыпях тагарских могил найдены черепки андроновской и карасукской посуды, облицованная золотом бронзовая андроновская серьга, листовидный бронзовый нож окуневского типа. Две тагарские могилы сооружены на дне андроновских. В одном случае от захоронения андроновского времени сохранились кости стопы человека, сосуд и часть сруба.

На Ашпылском могильнике раскопаны пять подгорновских оград (V в. до в. э.) и одна сарагашенская, содержавшие по одной-две могилы, не считая детских, пристроенных к ограде. В могилах подгорновского этапа похоронено от двух до четырех человек. Могилы ограблены. Помимо посуды, в них найдены лишь бронзовые нож, шило, игла, бусины, бляшки, амулет с изображением свернувшегося хищника. В двух могилах (до 36 кв. м) сарагашенского этапа похоронены десятки людей, но большинство костей скелетов выброшено грабителями. Здесь найдены чеканы, ножи, оленные бляхи, зеркала, украшения, два миниатюрных костяных гребешка. Близ курганов на краю террасы заложен разведочный раскоп, где обнаружены культурный слой и часть углубленного в материк жилища. Судя по найденным фрагментам керамики и костяным наконечникам стрел, поселение относится к таштыкской культуре.

Э. Б. Вадецкая

Новая древнетюркская надпись из Тувы

В составе Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы группа по исследованию средневековых эпиграфических памятников. Работы сезона были связаны с завершением подготовки корпуса памятников

Надпись из Сарыг-оол-аксы

древнетюркской письменности бассейна Енисея и предусматривали уточнение состава некоторых известных ранее и впервые издающихся надписей.

В Саянском каньоне Енисея (Тувинская АССР) обнаружена неизвестная наскальная надпись, рядом с которой в той же технике выполнены рисунки марала и преследующего его волка. Надпись находится на левом берегу Енисея в местности Сарыг-оол-аксы, в 2,5 км выше петроглифического комплекса Мугур-Саргол. Текст состоит из двух строк, расположенных под углом к поверхности земли в 1,5 м от нее. Надпись выполнена тонкими глубокими резами и сохранилась достаточно хорошо. Первая строка состоит из 24 знаков, вторая — из трех; пунктуационных разделителей, как и в некоторых других наскальных енисейских надписях, нет.

Краткость надписи затрудняет ее перевод, делая возможными несколько вариантов чтения. Новая надпись является сто сороковым по счету памятником древнетюркской письменности, найденным в бассейне Енисея.

Д. Д. Васильев

Работы в Нижнем Приобье

Северотаежный отряд экспедиции Томского университета вел работы в Нижнем Приобье на памятниках эпохи бронзы. Поселение Сартынья I в д. Сартынья Березовского р-на Тюменской обл. расположено в среднем течении Северной Сосьвы у древнего устья р. Сартынки. В. Н. Чернецов выявил здесь неолитическое поселение и городище эпохи железа. Раскоп (224 кв. м) заложен за пределами городища на краю разрушающегося берега, на месте глубокой большой западины. Мощность культурного слоя достигает 2 м. Выделено два четко разделенных комплекса: эпохи железа и ранней бронзы, а также немногочисленный материал эпохи неолита и развитой бронзы.

Комплекс эпохи ранней бронзы включает керамику и каменные орудия (ножи, топоры, наконечники стрел). Почти все орудия подвергались шлифовке. Глиняная посуда украшена оттисками «шагающей» гребенки или волнисто-гребенчатым орнаментом. К тому же времени относится сооружение размерами 12×12 м, углубленное в материк на 40—50 см. Судя по отсутствию выраженного заполнения и долговременных очагов, малочисленности находок и столбовых ям, постройка не была жилой или сооружение ее не было завершено. К эпохе развитой бронзы относятся обломки глиняных сосудов, украшенных сотовым орнаментом, и небольшой бронзовый шарик. Неолитическая керамика орнаментирована отступающей палочкой.

Завершены спасательные работы на поселении эпохи ранней и развитой бронзы Малый Атлым I и возведенном на его площади Малоатлымском городище. За три года раскопана почти вся сохранившаяся площадь памятника. Раскоп 1979 г. (3×10 м) прорезал ров и периферийную часть поселения за пределами оборонительных сооружений. Строители городища эпохи поздней бронзы при сооружении рва использовали естественную канаву глубиной до 2 м, незначительно углубив ее и изменив ее профиль. За пределами городища сооружения не обнаружены. Слой песчаных отложений (до 2 м) содержит лишь единичные фрагменты разновременной керамики.

Е. А. Васильев

Раскопки неолитической стоянки Малые Уры I

Третий отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал исследование памятников каменного века Саянского каньона Енисея. Раскапывалась многослойная стоянка Малые Уры I (Ермаковский р-н Красноярского края) близ места впадения в Енисей р. Малые Уры, в 32 км к северу от устья р. Хемчик. Культурные слои приурочены к отложениям первой террасы Енисея. Всего в трех раскопах, шурфах и зачистках вскрыто около 100 кв. м площади. Первый культурный слой залегал под современной почвой на глубине 0,2 м. С ним связаны находки керамики скифского и гуннского времени и восемь поминальных ям с каменными плитками. Второй культурный слой залегал в гумусированной прослойке на глубине 0,8 м. Он был размыт и нарушен. Третий слой залегал в светлом песке на глубине 1,2 м. В нем вскрыты очаги, крупная яма и каменная вымостка. На глубине 1,3 и 2,5 м в слоистых песках сохранились участки четвертого и пятого слоев. Оба состояли из двух горизонтов, в них имелись остатки очагов. Среди находок нижних слоев памятни-

ка преобладали скребки. Есть нуклеусы, галечные орудия, микропластинки, вкладыши, наконечник стрелы, костяное шило и подвеска. Судя по характеру залегания и облику материала, они могут быть датированы неолитом.

В непосредственной близости от стоянки открыты неолитические местонахождения Малые Уры II и III и произведены новые сборы материала на неолитическом местонахождении Сарыг-Оол. На неолитической стоянке Казыр-Сук велись рекогносцировочные раскопки (21 кв. м). В отложениях первой террасы на глубине 1—1,5 м встречены отдельные галечные орудия и кости; культурный слой не обнаружен.

С. А. Васильев

Разведка в бассейне р. Кокоря

Алтайским отрядом Южносибирской экспедиции Кемеровского университета проведена разведка в Кош-Агачском р-не Горно-Алтайской а. о. в бассейне р. Кокоря. В долинах рек Кокоря, Кам-Тутэгем и Курчак-Тутэгем обнаружено 15 курганных могильников скифского и древнетюркского времени (Кызыл-чын I—III, Красный Бом, Ветренная гора, Кам-Тутэгем I—IV, Курган-Тутэгем I—II). Всего выявлено и обследовано более 160 объектов. Средний максимальный диаметр курганов 11,4 м, минимальный 3,6 м; максимальная высота 0,9 м. Насыпи сооружены из камней, задернованы. Характер строительного материала, вероятно, определялся местом сооружения курганов и в некоторой степени хронологическими различиями. Подмечено, что насыпи курганов, расположенных недалеко от береговой линии рек, сложены из речной гальки и окатанных булыжников, а курганы, тяготеющие к подножиям гор или расположенные на их вершинах, сооружены из обломочных пород (Красный Бом, Ветренная гора). Зафиксированы различные способы крепления насыпей: кольцевые оградки из булыжников, вертикально и плашмя положенных плит, прямоугольные оградки из вертикально поставленных плит. Курганы располагаются рядами и отдельными компактными группами.

В числе сопроводительных (поминальных) сооружений зафиксированы известные в Горном Алтае каменные кольцевые выкладки, балбалы (как с восточной, так и с северо-восточной стороны) и поминальные оградки. Последние различаются конструктивно: оградки с одной и двумя стеллами, с балбалами и пристроенными с внешней стороны маленькими каменными ящичками. В некоторых случаях внутренняя площадь оградок засыпана речной галькой и булыжником или выложена каменными плитами. В центре одной из оградок (могильник Кызыл-чын III) обнаружен торчащий обломок лиственничного бревна, обработанного под жердь. Всего обнаружено 17 одиночных и три коллективных оградки.

Отметим, что на некоторых курганных могильниках поминальные сооружения отсутствуют (Кызыл-чын II, Ветренная гора, Кам-Тутэгем V—VI, Курган-Тутэгем II). Ранее выявленная исследователями закономерность сооружения большинства древнетюркских памятников в местах расположения скифских курганов подтверждается и нашими наблюдениями.

А. С. Васютин

Разведка неолитических памятников верхнего Енисея и раскопки в Туве

Сибирская экспедиция Ленинградского Дворца пионеров и кафедры археологии Ленинградского университета исследовала памятники неолита на верхнем Енисее в труднодоступных таежных районах по северным отрогам Куртушибинского хребта, левобережью р. Ус и на юге Минусинской котловины.

В высокогорной долине р. Теплой (левый приток Уса), под береговым обрывом высокой надпойменной террасы левого берега Теплой при впадении в нее небольшого ручья, на галечнике найдены два концевых скребка на пластинчатых отщепах высокой формы и два резца (один — на грубом пластинчатом отщепе, другой — на массивном обломке кремня). Единичная находка крупного концевого скребка высокой формы сделана на высокой надпойменной террасе левого берега р. Ус близ устья р. Иджир. Несколько пунктов с выходами культурного слоя неолитического времени обследованы на берегах оз. Карасева на юге Минусинской котловины. Найдены отщепы, пластины и микропластинки из кремня, кварцита и кремнистого сланца, клиновидные нуклеусы, миниатюрные скребки и резцы, треугольные наконечники стрел с вогнутой базой. Фрагментов глиняной посуды мало. Часть из них имеет отпечатки «отступающей палочки» и гребенчатого штампа. Здесь же выявлен культурный слой таштыкской эпохи. На дюнах вдоль р. Малой Минусы у г. Минусинска собраны микропластинки, скребки, резцы, треугольные наконечники стрел (иногда с асимметричными жальцами), обломок зернотерки, грузило из плоской песчаниковой гальки с двумя выбоинами по краям и материалы более позднего времени: от таштыкского до средневековья.

В Туве продолжались раскопки могильника Усть-Хадынныг I. Вскрыт курган алды-бельской культуры раннескифского времени. Под развалом наземного сооружения выявлены остатки крепиды, внутри которой помещались три погребения. В центральном обнаружены останки воина с наконечниками стрел. Юго-западное и северное погребения без инвентаря принадлежали подросткам. Курган нарушил культурный слой, содержавший клиновидный нуклеус, скребки, отщепы и микропластинки. На могильнике Усть-Хадынныг III исследованы три погребения под единым удлиненным в плане наземным сооружением из крупных обломков горных пород. Центральное и южное мужские погребения помещались в узких длинных срубах па дне неглубоких ям, северное (женское) — в грунтовой яме. Положение погребенных — вытянутое на спине, головой на запад. Инвентарь: железные детали поясных наборов и наконечники стрел, бронзовые зеркало и витая шейная гривна. Комплекс датирован гунно-сарматским временем.

А. В. Виноградов

Исследования в Горном Алтае

Горно-Алтайской экспедицией Алтайского университета продолжены исследования у с. Ело Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о., начатые в 1976—1978 гг.

В могильнике Нижний Тюмечин I, относящемся к афанасьевской культуре (конец III — начало II тысячелетия до н. э.), раскопаны четыре ограды (12—15). Это круглые ограды-кромлехи диа-

метром 1,6—4,9 м из врытых в землю вертикальных сланцевых плит. Внутренняя часть оград заваливалась необработанным сланцевым камнем или засыпалась землей. В центре каждого подобного сооружения располагалась могильная яма, перекрытая каменными плитами. В каждой могиле на глубине 0,70—1,75 м от поверхности находился скелет человека, положенного на спине или правом боку с подогнутыми ногами, головой на юго-запад. В ограде 13 череп взрослого человека лежал на каменной «подушке». Инвентарь: сосуды, украшенные гребенчатой «качалкой», и кости животных. Некоторые скелеты были окрашены охрой.

В могильнике Кара-Коба I раскопаны две ограды. Одна из них (ограда 5) представляла собой культовое место афанасьевского времени, обнесенное круглой оградой из вертикальных сланцевых плит. Под слоем каменной наброски и перекрытием из массивных (длина до 1,80 м) плит в центре ограды на глубине 0,80—1,15 м от поверхности находился очаг круглой формы, выложенный из небольших камней. Толщина углистого слоя 0,2—0,3 м. В самом очаге и по всей площади внутри ограды найдено множество обломков афанасьевской керамики, изделия из кости, остатки медных предметов, раздробленные кости животных.

В горном урочище Теньга близ одноименного села выявлены памятники афанасьевского и тюркского времени, расположенные на правом берегу р. Урсула (Онгудайский р-н). В могильнике Теньга 4 раскопана ограда с афанасьевским погребением внутри круглого кромлеха, заложенного камнем. В могиле, перекрытой лиственничными бревнами, погребенный лежал на спине, с подогнутыми ногами, головой на юго-запад. Костяк был обернут мхом. Здесь найдены остатки афанасьевского сосуда. В уроч. Семисарт на правом берегу р. Каерлык (Онгудайский р-н) обнаружено девять могильников. Погребальные конструкции их представлены курганами с каменной наброской, оградками из вертикально поставленных плит, кольцами из камней и каменными ящиками. Большинство памятников относится к афанасьевскому времени. В уроч. Каерлык, в 4—5 км от одноименного села, обнаружен могильник из каменных ящиков.

В Улаганском р-не у слияния рек Яи-Улаган и Балык-туюля открыто несколько могильников, состоящих из каменных курганов и оград.

В. Н. Владимиров, С. В. Цыб

Многослойный памятник Киевка в Приморье

Продолжены работы на многослойном поселении Киевка в Лазовском р-не Приморского края. Оно расположено на мысовидном отроге сопок на правом берегу р. Киевки, в ее нижнем течении. Раскоп (100 кв. м) дал материал, представляющий четыре культурно-хронологических периода. Вскрыта значительная часть четырехугольной полуземлянки, относящейся к наиболее раннему слою. Черно-коричневый суглинок заполнения содержал каменный инвентарь (ретушированные наконечники стрел и дротиков, скребки, «шашки» из очень мягкой породы светлого цвета) и керамику. Последняя включает пряслица усеченно-конической формы и обломки слабопрофилированных сосудов, орнаментированных «гребенкой», вертикальным зигзагом, меандром и в некоторых случаях окрашенных в малиновый цвет. Материал жилища по ряду признаков близок материалам памятников юго-восточного и восточного Приморья III — начала II тысячелетия до н. э. Материал раннего слоя вне жили-

ща переотложен. Обнаружены немногочисленные фрагменты керамики, по формам и орнаменту аналогичной посуде янковской культуры (I тысячелетие до н. э.), однако слой стратиграфически не выделяется.

Вскрыто жилище кроуновской культуры, второе на поселении (первое датировано по C^{14} рубежом нашей эры). Это полуземлянка с котлованом четырехугольной формы площадью около 30 кв. м. Она имела вход-коридор, ориентированный в сторону реки. В полу прослежены ямки от опорных столбов и хозяйственные ямы. Недалеко от входа помещался очаг из каменных плит. Жилище погибло в результате пожара. Темно-коричневый суглинок заполнения насыщен углистыми частицами, на полу обнаружены многочисленные остатки обуглившихся деревянных конструкций. Каменный инвентарь жилища представлен плечиковым топором, теслами, терочниками, грузилами. Изделия из керамики включают прямоугольные и линзовидные в сечении пряслица и около 20 сосудов. Вся посуда гладкостенная, изготовлена вручную из теста с примесью грубой дресвы. Преобладают усеченно-конические, вытянутые по вертикали сосуды с ручками-«пенькамп» и глубокие миски. Есть несколько горшков, в том числе один с линейным орнаментом.

Со слоем темно-серой гумусированной супеси связан наиболее поздний материал. Расчищено сооружение из камней, напоминающее каны раннесредневековых поселений Приморья. Рядом с ним найдены бронзовое декоративное навершие для головного убора и два небольших сосуда, один из которых имеет следы подработки на гончарном круге. Эти изделия обнаруживают аналогии в приморских памятниках эпохи развитого железа и раннего средневековья.

Ю. Е. Вострецов, И. С. Жущиховская

Работы на поселении Валентин-перешеек

Валентиновский отряд продолжал раскопки поселения Валентин-перешеек в южной, северной и северо-западной его частях. Зачистка обреза грунтовой дороги дала разрез памятника с севера на юг (вдоль склона): 1 — дерн, 2 — светлый песок, 3 — темно-серый песок, 4 — «рыжий» песок, 5 — темный гумусированный песок, 6 — серовато-коричневый суглинок. В северо-западной части поселения вскрыто жилище скругленно-прямоугольных очертаний. Найдены фрагменты лепной керамики, в том числе обломки сосуда с рельефной фигуркой человека, каменные орудия, мотыги, терочники и куранты.

Для выяснения назначения мотыг, терочников и курантов Н. А. Кононенко проведены эксперименты. Из морских галек изготовлялись мотыги, аналогичные археологическим образцам, проводилось их испытание на различном грунте. На терочных плитах с помощью курантов и пестов дробились и растирались различные по твердости материалы. Эксперименты показали полное совпадение характера износа на рабочих поверхностях экспериментальных и археологических орудий, возникающего при обработке руды. Выяснилось, что массивные куранты и большие терочные плиты связаны с первичным растиранием и дроблением руды, а маленькие куранты и небольшие плоские плитки использовали при вторичном растирании до мучнистого состояния массы, окрашенной в яркий охристый цвет.

Геологические изыскания в районе поселения проведены Б. Л. Залищак. Выявлены выходы сильно окисленных жильных железных руд типа гематита

и лимонита, легко поддающихся добыче и обработке с помощью каменных мотыг и терочных плит. Шлиховые пробы древней погребенной почвы и материка на месте раскопок также указали на наличие окисленной железной руды на поселении.

Проведенные работы подтверждают вывод о связи основного комплекса поселения Валентин-перешеек с добычей и получением минеральной краски из сильно окисленной руды — гематита и лимонита. Радиоуглеродный анализ угля, взятого при зачистке одного из жилищ и нижней части культурного слоя, дал даты: 4900±200 лет и 4500±±120 лет.

А. В. Гарковик

Исследования на Сахалине

Экспедиция Южно-Сахалинского пединститута продолжила раскопки палеолитической стоянки у пос. Адо-Тымово на Северном Сахалине. Стоянка расположена на четырехметровой террасе правого берега р. Тыми в 0,3 км северо-западнее поселка. Поверхность ее частично разрушена строительством моста и распашкой. На краю террасы заложен раскоп (24 кв. м). Терраса сложена аллювиальными отложениями и характеризуется переслаиванием глин, песков и суглинков с примесью мелкой гальки, с растительными остатками. Сохранившаяся часть культурного слоя незначительной мощности повышается в местах соприкосновения первой и второй, более древней террасы. В коллекции найдены уплощенные и дисковидные нуклеусы, оббитые гальки, бифасы, скребла, остроконечники, крупные отщепы, скребловидные орудия из сургучно-красной яшмовидной породы. Обработке изделий присуща леваллуазская техника скалывания широких отщепов. Пластин мало.

Нуклеусы леваллуазского типа имеют обработанные и сильно скошенные ударные площадки и тыльные стороны, сплошь покрытые сколами. Вторая разновидность нуклеусов — диски с двумя плоскостями скалывания пластинчатых отщепов.

В. А. Голубев

Новые памятники на Байкале

Маломорский неолитический отряд экспедиции Иркутского университета вел раскопки на юго-восточном берегу о. Ольхон (Ольхонский р-н Иркутской обл.). В безымянных падях в 2 км к западу от местности Тышкиней и в 21 км к юго-западу от пос. Хужир обнаружены три памятника, приуроченных к предгорным шлейфам, образующим небольшие площадки, частично разрушенные прибойными процессами. Экспозиция падей — южная. В разрезах поселений отмечено переслаивание гумусированных дресвянистых погребенных почв и стерильных прослоек щебнистой супеси. Поселение Тышкиней I — двуслойное. Верхний горизонт относится к железному веку, нижний — к энеолиту. В Тышкинее II выявлено пять культурных горизонтов, из которых верхний отнесен к эпохе железа, а самый нижний — к раннему неолиту.

На поселении Тышкиней III выделено восемь культурных горизонтов. Сразу под дерном залегали фрагменты керамики железного века с рассеченными налепными валиками, ниже — пачка культурных напластований периода от

энеолита до раннего неолита включительно. Интересен сосуд с антропоморфными изображениями из горизонта IV. Все слои содержат большое количество кострищ и фауны (в основном кости нерпы).

О. И. Горюнова

Новые данные о поселении хунну у с. Дурены

Экспедиция Ленинградского университета продолжила раскопки поселения хунну у с. Дурены на р. Чикое в Кяхтинском р-не Бурятской АССР.

Работы велись на раскопе 3 в северной части поселения (Нижние Дурены). Общая его площадь достигла 896 кв. м. Здесь открыто 215 ям, жилище 6 полуземляночного типа, аналогичное жилищам Иволгинского городища, и столбовые ямки предположительно от сооружения наземного типа. Работы подтвердили исключительно важный для хозяйства хунну производственный характер поселения. Найдено большое количество шлаков, обломки предметов, связанных с литейным производством; рядом с раскопом 3 обнаружены куски руды с содержанием железа до 70%. В числе находок железные топор-кельт и четыре сошника. Основная масса находок датируется временем хунну (II в. до н. э.—I в. н. э.), но вместе с тем обнаружена нехарактерная для культуры хунну керамика, часть которой может быть определена как уйгурская. Исключительно интересна бронзовая печать (2,0×1,9 см) с петлей для подвешивания на оборотной стороне и негативным углубленным изображением горного козла — на лицевой. Оттиск дает рельефное изображение животного в движении; голова его повернута назад. Четкость и реалистичность контуров делают это изображение одним из выдающихся примеров художественного ремесла хунну. Отметим, что это первая печать на памятниках хунну.

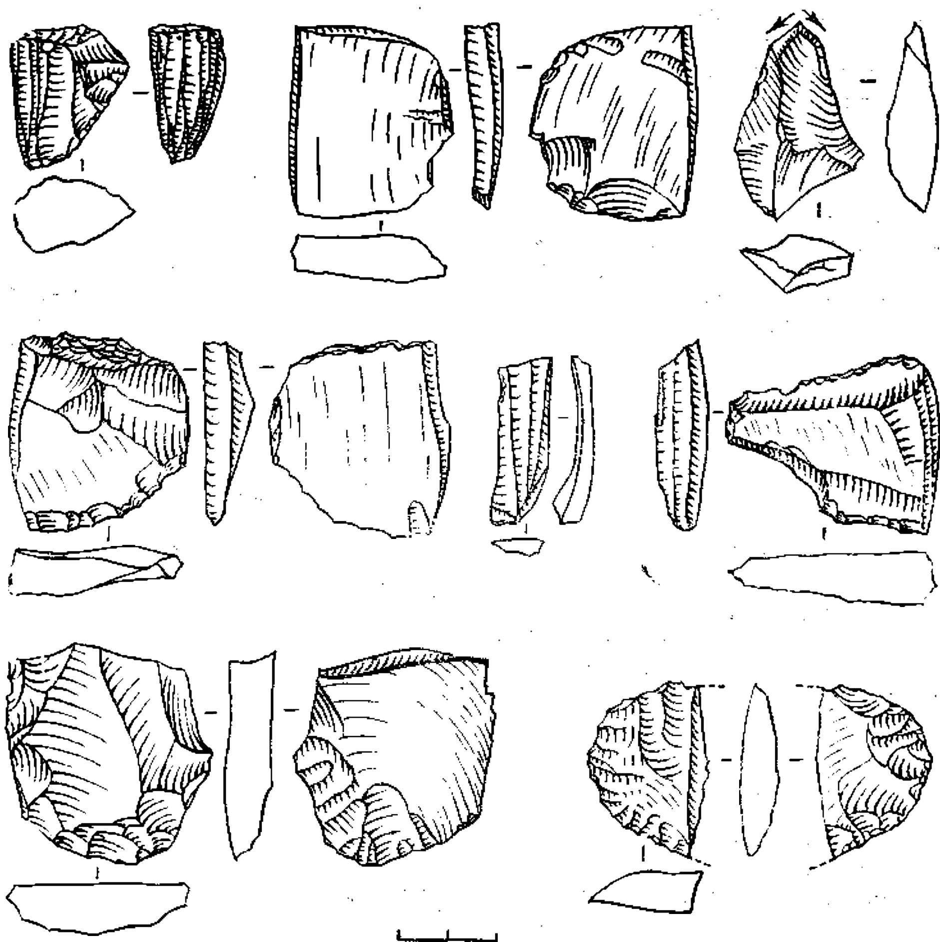
Бронзовая печать и отпечаток с нее. Нижние Дурены

А. В. Давыдова

Исследования на Чукотке и Камчатке

Отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР вел разведки в наиболее близких к Америке внутриконтинентальных районах восточной части Чукотского полуострова: от р. Курупки к истоку р. Ионивеем и далее по ней до оз. Иони.

На левом берегу р. Курупки, близ места впадения в нее р. Чаатамье, на 15—20-метровой террасе исследована стоянка Курупка I. Выявлен верхнепалеолитический комплекс изделий из серого кремня, состоящий из клиновидных нуклеусов, листовидных бифасиальных ножей, грубо обработанных скребков, резцов. Встреченные на стоянке призматические нуклеусы и тонко ретушированные скребочки красного и желтого кремня относятся к более позднему комплексу с фрагментами серой, плохо обожженной керамики. На том же бере-

Верхнепалеолитический комплекс каменных изделий со стоянки Курупка I. Чукотский полуостров

гу р. Курупка, в 10 км ниже по течению у г. Изумрудная, справа при устье безымянного ручья, обнаружена стоянка Курупка II, в культурном слое которой собраны грубая толстостенная керамика и мелкие треугольные наконечники стрел.

На р. Ионивеем и на озерах Чувайгатхын, Науречье и Иони в ее долине найдено 24 стоянки. Почти все они связаны с поверхностным слоем водноледниковых террас. Наиболее древние из них (Челькун IV, Чувайгытхын I, II, V, Науречье II, Иони I-б и VII) характеризуются индустрией ножевидных пластинок и отсутствием керамики. На стоянке Науречье V с черешковым и удлиненно-треугольным с выемчатым основанием наконечниками стрел и немногими ножевидными пластинками обнаружены фрагменты тонкостенной керамики с «вафельными» отпечатками. На стоянке Иони I-а с уплощенным призматическим нуклеусом и массивным скреблом

найдены обломки посуды с рельефными полосчатыми отпечатками. На стоянке Иони II конический уплощенный нуклеус, ножевидные пластинки, двусторонне ретушированные черешковый и ромбовидный наконечники стрел сочетались с толстостенной керамикой, такой же, как на стоянке Курупка II. Эти две стоянки, вероятно, поздненеолитические. Хронологически близки им, возможно, бескерамические стоянки Челькун II (на правом берегу р. Ионивеем, чуть выше р. Челькун), Науречье III, VI и Чувайгытхын III, где нет ножевидных пластин, но есть ретушированные с обеих сторон треугольные наконечники стрел.

Не ясен возраст стоянки Челькун III и нижнего участка стоянки Челькун I, где на поверхности 8-метровой террасы найдены грубо сделанные треугольные черешковые наконечники стрел, близкие американским верхнепалеолитическим типа бритиш-маунтин, но нет керамики.

Центральнокамчатский отряд экспедиции продолжил раскопки стоянки Ушки I. В слое VI исследовано относящееся к ушковской палеолитической культуре двуслойное жилище с двумя расположенными один над другим каменными кольцевыми очагами. Обнаружено и раскопано однослойное жилище с таким же очагом. В более древнем слое VII выявлены углистая площадка пола большого округлого наземного шалашевидного жилища и несколько кострищ. Здесь найдены характерные для начала ушковской культуры каменные черешковые наконечники стрел, плоские бусинки, нуклевидные и чоппинговидные орудия.

На высоком 70-метровом обрыве правого берега р. Камчатки, между Киргаником и Долиновкой, собраны окатанные каменные орудия архаичного облика.

Н. Н. Диков

Раскопки курганов в Саянском каньоне Енисея и на р. Ус

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. В Саянском каньоне на могильнике Кулевуюк (левый берег Енисея в 75 км ниже пос. Чаа-Холь) работы охватили средневековую часть могильного поля, включавшую около 20 объектов, расположенных бессистемно. Курганы скифского времени изучались здесь ранее И. У. Самбу. Каменные курганы сложены в основном из окатанных камней на уровне древней поверхности. Диаметр их 5–8 м, высота — до 0,35 м. Под наземными сооружениями обнаружены мелкие кальцинированные кости, необожженные кости животных, фрагменты керамики, угольки.

Могильник на р. Ус обнаружен А. В. Виноградовым. Этот и еще два могильника, получившие названия Иджир I–III, находятся на левом берегу р. Ус, в 7 км от ее устья. Могильник Иджир II включает 22 объекта, большая часть которых относится к скифскому времени. Исследованы две могилы, не имевшие наземных признаков. В одной на глубине около 1 м от поверхности, в грунтовой яме подпрямоугольной в плане формы, вытянутой по линии северо-запад — юго-восток, на вымостке из тщательно подобранных плит находилось погребение человека. Умерший лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-запад. Под плитами в той же яме обнаружено второе, ограбленное погребение. Среди остатков обгорелых

плах найдена роговая подвеска в виде копыта животного. В соседней могиле был впускной каменный ящик с остатками погребения ребенка с железными бляшками поясного набора. На глубине более 2,5 м находился лиственничный сруб (2,2×2,2 м) с перекрытием в три наката. В нем было неограбленное и, судя по перекрытию, одновременное захоронение четырех человек (двух взрослых и двух детей). Погребальный обряд и инвентарь характерны для V—III вв. до н. э. Из найденных предметов интерес представляет бронзовая поясная бляшка в скифском зверином стиле.

Сооружения могильников Иджир I и III напоминают исследованные на Кулевуюке и других памятниках каньона и относятся к тувинскому кругу археологических культур.

Г. В. Длужневская

Работы Североангарской экспедиции

Экспедиция Красноярского пединститута и Краевого отделения Общества охраны памятников истории и культуры вела исследования памятников в среднем и нижнем течении Ангары и на среднем Енисее.

На стоянке Толстый Мыс в 28 км выше по реке от с. Кежма выделены четыре культурных слоя в делювиальных отложениях 8-метровой ангарской террасы. Материал железного и бронзового веков фиксируется в гумусированных почвах, разделенных коричневой супесью. В двух нижних слоях найдены наконечники стрел треугольной формы, концевые скребки, призматические пластинки, фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки, гребенчатого штампа и «посольского типа». Раскопками на стоянке Окуневка в 6 км ниже о-ва Тургенева в делювиальных отложениях песка и легкой коричневой супеси выделены два культурных слоя. В слое эпохи железа найдены железный нож, шлаки, керамика, во втором — обнаружены призматические нуклеусы, пластинки, скребки и неолитическая керамика.

Стационарные работы проведены на стоянке Усть-Кова. В раскопе 4 выделены три культурных слоя — эпохи железа и бронзы, неолита и палеолита. В раскопе 2г найдено парное захоронение III—VI вв. н. э. Погребенные были завернуты в бересту и имели бронзовые и железные украшения.

В устье р. Невонки (левый приток Ангары) у пос. Невонка Богучанского р-на на дюнах заложены раскопы. В раскопе 1 выделены четыре культурных слоя. Остатки эпохи железа и бронзы фиксируются в гумусированных прослойках погребенной почвы. Неолитические слои 3 и 4 выделены по едва уловимым изменениям в цвете эолового песка. Каменный и керамический материал своеобразен и мало похож на материал известных стоянок Нижней Ангары. В раскопе 2, кроме того, выявлен бескерамический слой с массой призматических пластинок и отщепов.

Проведена разведка по Енисею от плотины Красноярской ГЭС до устья р. Кан. Обследовано 16 объектов. Среди них палеолитическое местонахождение на р. Есауловке у пос. Бархатово, где река выходит с гор на равнину.

Отряд экспедиции продолжал исследование мезолитического памятника Усть-Кова I в 600 м выше устья р. Ковы, левого притока Ангары (Кежемский р-н Красноярского края). На второй террасе в раскопе (325 кв. м) находки залегали в коричневом суглинке под гумусированным слоем. Сразу же

под дерном (горизонт А) были обнаружены призматические нуклеусы, листовидный наконечник копья, ножи на отщепах и пластинах, концевые скребки на пластинках и отщепах, трехгранный наконечник стрелы, проколки, резцы. Преобладали пластинки. Прослежены очажные пятна. Ниже (горизонт Б) найдены клиновидные нуклеусы, концевые скребки с крутым рабочим краем, микроскребки, резцы на широких пластинах, узкий двусторонне обработанный наконечник копья, пластинки, костяная ручка с пазом для вкладышей. В горизонте В количество находок меньше. Встречены в основном пластинки без ретуши и с ретушью, клиновидные нуклеусы, крупные отщепы, скребки. Слой А предварительно датирован концом мезолита — ранним неолитом, слой Б — VIII — VII тысячелетиями до н. э., слой В — IX тысячелетием до н. э.

На высокой пойменной террасе р. Ковы, в 500 м от ее устья, в раскопе (105 кв. м) выделен неолитический слой, где найдены 13 скребел и скребков, изготовленных на крупных сколах, клиновидные и призматические нуклеусы, наконечник стрелы, пластинки, фрагмент венчика с оттисками гребенчатого штампа.

Н. И. Дроздов

Работы Тюменской экспедиции

Экспедиция Тюменского университета продолжала исследования на южном берегу Андреевского озера в Тюменском р-не. На вскрытой площади зафиксированы остатки трех жилищ боборыкинской культуры. Два жилища подпрямоугольной формы размерами 6×8 и 7×9 м ориентированы с севера на юг. Границы их отмечены темно-серой прослойкой супеси, слагающей пол. Котлованы не прослеживаются. Очевидно, жилища были наземными. В центре каждого из них располагались очажные ямы с большим содержанием угля. Третье жилище (10×11 м) углублено в материк на 0,9 м. Находки представлены фрагментами керамики, кремневыми орудиями на пластинах и отщепах, шлифовальными плитами из крупнозернистого песчаника и обломками шлифованных изделий. В 5 м к юго-востоку от жилищ обнаружено грунтовое погребение саргатской культуры. Умерший лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. Инвентарь состоял из двух сосудов с хорошо выделенной прямой шейкой, чуть отогнутым венчиком, шаровидным туловом и округлым дном, орнаментированных в верхней части резными треугольными фестонами. В тесте содержится примесь шамота и в незначительном количестве песок и тальк. Один сосуд стоял справа от головы, второй — в ногах.

Проведены разведки в зоне строительства нефтепровода Урьевское — Южный Балык и по правому берегу р. Туры (бассейн Тобола). Средневековое городище Урьевское I расположено на высоком берегу протоки (Каюковской реки) Оби, с востока ограничено глубоким логом, заполненным водой. Большая часть городища разрушена абразией берега. Остатки четырех жилищных впадин с выходами на запад располагаются в ряд по берегу. Хорошо выражены валообразная насыпь вокруг поселения и межжилищные валы. Памятник однослойный. Мощность культурного слоя 40—50 см. Находки: обгоревшие костяные наконечники стрел и обломок железного ножа. В 100 м к западу от городища находится селище, насчитывающее три жилищные впадины вдоль берега.

Интересны остатки двух городищ IX—XI вв. на р. Большой Юган в уроч. Еутская гора. Городища образуют единый оборонительный комплекс, замыкая урочище с севера и юга. Факт их одновременного функционирования установлен по находкам идентичного керамического материала и общему принципу сооружения укреплений — обязательный бастион (в одном случае северный, в другом — южный), одинаковая система валов и рвов. Поселение Усальское (I тысячелетие н. э.) открыто в 0,5 км от д. Усалка Ярковского р-на, на высоком мысу, образованном р. Усалкой и ее небольшой протокой. На поверхности прослежены три аморфные впадины. Памятник однослойный. К югу от поселения, в 500—700 м друг от друга, обнаружены три кургана диаметром 20—40 м и высотой 0,8—1,5 м. Два кургана обнесены канавками и имеют следы грабительских ям. Поселение из девяти жилищных впадин, расположенных в виде подковы, выявлено в 2 км к западу от д. Сазоново Тюменского р-на, на крутом берегу старицы р. Туры. К западной границе поселения примыкает группа из пяти курганов диаметром 10—12 м при высоте 1,0—1,2 м.

Л. А. Дрябина, Л. А. Осоткина, В. И. Семёнова

Наскальные изображения Саянского каньона

Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел работы на правом и левом берегах Енисея в Саянском каньоне. Завершена фиксация наскальных рисунков в ущелье между долиной Ортаа-Саргол и уроч. Мугур-Саргол. Основная часть изображений датируется скифским временем. Наибольшее количество петроглифов сосредоточено на обширной вертикальной плоскости скалы у развилки дороги в ущелье. Здесь насчитывается несколько десятков фигур животных, главным образом горных козлов. Обращают на себя внимание крупные фигуры кабанов, расположенные высоко над дорогой при выходе из ущелья к реке. Средневековые резные рисунки всадников и животных зафиксированы на плоскости обломка скалы у дороги наряду с изображениями более ранних эпох, выбитыми в точечной технике.

На «дороге Чингисхана» очищены от лишайника и зафиксированы изображения, прежде не поддававшиеся копированию. Своеобразна фигура животного с солярными знаками на концах рогов. Ряд изображений выполнен в скифо-сибирском зверином стиле: животные показаны на кончиках копыт или с поджатыми ногами. Производилась частичная фиксация петроглифов на правобережье р. Чинге. У подножия горы при выходе из ущелья открыта уникальная по художественным достоинствам группа рисунков, находящих соответствие в изображениях на оленных камнях.

М. А. Дэвлет

Фрагмент петроглифа. Празый берег р. Чинге

Работы лаборатории археологической технологии на юге Сибири

Сотрудники лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вели работы по отбору образцов на радиоуглеродное датирование археологических памятников. Наибольший интерес представляет датирование колод из гуннских погребений могильника Аймырлыг (раскопки А. М. Мандельштама). Колоды выдолблены из отрезка ствола дерева. Передняя и задняя их стенки являются поперечными срезами дерева, датирование слоев которого, помимо самостоятельного интереса возраста памятника, представляет также интерес в астрофизическом и дендрохронологическом аспекте. Образцы для датирования коллективных захоронений тагарской культуры взяты из склепов, расположенных как в предсаянской части Минусинской котловины, так и в 400 км севернее, в районе Ачинской равнины. Определение абсолютного времени захоронения по костям человека с учетом их индивидуального возраста позволит выяснить сроки заполнения коллективных могил.

Одновременно с взятием проб на C^{14} изучался остеологический материал могильников. Помимо определения пола, возраста и количества захороненных в могиле людей по их остаткам, особое внимание уделялось патологическим изменениям костей человека. Обращалось внимание и на костные остатки животных, обнаруженные вместе с захоронениями людей. Их видовой состав и особенности позволяют составить более правильное, а иногда и единственно верное представление о характере погребения. Так, установлено, что в могиле 2 гуннского кургана 27 из раскопок Б. Б. Овчинниковой, где обнаружены лишь кости ступней старого мужчины и нижний эпифиз бедра овцы, первоначально находился полный костяк человека. Могилу разграбили, когда мацерация костей уже закончилась и все соединительные ткани разложились. Остальные кости скелета были выброшены грабителями. Предварительный просмотр на месте раскопок большого количества костей животных, обнаруженных на мустьерской стоянке в гроте Двуглазка (раскопки З. А. Абрамовой), позволил отнести это поселение по видовому составу костных остатков к довольно теплому и сухому периоду плейстоцена Сибири, когда преобладающими формами животных были различные виды непарнокопытных. Интересен остеологический материал стоянок эпохи бронзы (предположительно тагарского времени) в районе пос. Шарыпово в 80 км южнее г. Ачинска. Костные остатки этих поселений принадлежат домашним животным, среди которых преобладает крупный рогатый скот.

Н. М. Ермолова

Раскопки в Еравне

Еравнинский отряд экспедиции Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР исследовал поселение на перешейке между озерами Большая и Малая Харга в районе Еравнинских озер на северо-востоке Бурятии. Вскрыто 150 кв. м. Культурный слой (0,45—0,50 м) залегал под дерном в слое гумуса с включением песка и гравия и на границе его с более светлой и плотной супесью. Обнаружены очаги и ямы, заполненные костями рыб и водоплавающих птиц. Каменные, костяные орудия и керамика да-

тируют поселение первой половиной II тысячелетия до н. э.

Найдены каменные и керамические стерженьки рыболовных крючков, наконечники стрел из халцедона, проколки, резцы, двусторонне ретушированные ножи из яшмовидного кремня, скребки овальных и языковидных форм, крупные плоские скребла, рубящие орудия, кости со следами шлифовки, костяные острия и проколки. Керамика представлена фрагментами хорошо обожженных сосудов с примесью шамота в тесте. Орнамент обычно располагался в несколько поясов и покрывал всю верхнюю часть сосуда. Это сочетания различных видов штампа-лопаточки — прямой, косой, треугольной, округлой. У большинства сосудов венчики с треугольным налепом-карнизом.

Л. Г. Ивашина

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Алтайского университета продолжала исследования на оз. Иткуль в Бийском р-не. Раскапывалось (264 кв. м) поселение Костенкова избушка. Мощность культурного слоя здесь 0,8 м. Поселение, видимо, имело сезонный характер и было обитаемо только в летнее время. В верхней части культурного слоя найдены керамика и железные предметы эпохи средневековья. В средней части слоя преобладала керамика поздней бронзы. Найдены также каменные и костяные наконечники стрел, ножевидные пластины, обломок бронзового браслета, нож, бронзовая бляшка, керамические грузила. Орнаментация керамики (ромбы, треугольники, взаимопримыкающие треугольники) характерна для еловской культуры. В нижней части слоя доминируют материалы периода раннего металла и позднего неолита. На глубине 0,4 м в культурном слое обнаружены три захоронения. Один погребенный лежал на спине, головой на восток, два — в скорченном положении, один на левом, другой на правом боку, оба головой на северо-восток.

В Елунинском курганном могильнике (V—III вв. до н. э.) раскопаны шесть курганов (2—7) диаметром 10—18 м и высотой 0,5—0,8 м. В трех курганах (3, 4, 7) было по одной могиле, в кургане 6 — две, в кургане 5 — восемь и в кургане 2 — 15. Захоронения были совершены обычно в углубленных в материк на 1—1,5 м могилах, а в курганах 2, 5 и в насыпи. В могиле сооружали сруб из стволов берез, осин или сосен, который перекрывали накатом из бревен (до пяти). Умершие лежали на спине в вытянутом положении; преобладала западная ориентировка. В курганах 2 и 5 были обнаружены захоронения взрослых и детей; в одной могиле находилось четыре костяка (курган 2, могила 9). В головах умерших стоял сосуд, иногда их было несколько. Найдены керамические напряслица, костяные, пастовые и золотые бусы, обломки железной гривны с обернутыми золотой фольгой концами, золотые украшения, каменные курильницы. В могиле 13 кургана 2 рядом с деревянным блюдом с костями животного лежал железный нож.

В центре с. Елунино (Павловский р-н) открыты два грунтовых могильника (I и II). В первом вскрыты три могилы, поврежденные бульдозером. В двух могилах (1, 3) умершие были положены на левом боку в скорченном положении, головой на восток. В них находилось по одному плоскодонному сосуду с отпечатками гребенки, а в могиле 1 перед лицом умершего лежал бронзовый нож. Рукоять ножа украшена литым изображением головки лошади с развевающейся гривой и заштрихованными ромбами. Близкие аналогии ножу

есть в могильнике Ростовка и в турбинско-сейминских памятниках. Могильник датируется предандроновским временем. В могильнике II вскрыты семь детских погребений андроновской культуры. Умершие лежали в скорченном положении, головой чаще всего на юго-запад. В головах — сосуды федоровского типа.

Ю. Ф. Кирюшин

Работы в Васюганье

Васюганская экспедиция Алтайского университета продолжила исследования многослойного памятника Тух-Сигат IV в верховьях р. Васюган в Каргасокском р-не Томской обл. Раскоп (172 кв. м) с южной и восточной сторон примыкал к раскопу прошлых лет. Закончена расчистка жилища 3, частично вскрыты еще три жилища (4—6). Жилище 3 прямоугольной формы (5,3 × 5,2 м), углублено в материк на 0,3 м. В жилище и около него прослеживались следы угловых и боковых столбовых ям диаметром 0,2—0,4 м и глубиной 0,15—0,40 м. Основания некоторых столбов укреплены обломками керамики и камнями. Выявлены два очага. В жилище встречены фрагменты поздненеолитических сосудов, украшенных отпечатками гладкой качалки, ямками, резными линиями, иногда образующими ромбы с острыми вершинами.

Жилище 4 углублено в материк на 0,45 м и вытянуто с севера на юг на 10 м. В жилище и вокруг него прослежены столбовые ямы, вскрыты два наземных очага и один очаг глубиной 0,55 м от пола, найдены фрагменты плоскодонных сосудов эпохи раннего металла с отпечатками отступающей гребенки, обломки втульчатого бронзового копья и бронзового ножа. Интересны фрагменты сосудов с изображениями зверей (соболь?) и птиц (гусь, филин?). Есть пятигранные сосуды с зооморфными изображениями и без них, сосуд с поддоном и со сквозным отверстием из верхней части в поддон. Возможно, жилище имело культовое назначение. Вскрытые частично жилища 5 и 6 относились к эпохе раннего металла.

Культурный слой — темно-серая супесь мощностью 0,8 м. На глубине 0,4 м выклинивался второй гумусовый горизонт (0,25 м), в верхней части которого найдены фрагменты сосудов эпохи раннего железа, украшенных оттисками гребенки, рядами ямок и жемчужин, реже — фрагменты сосудов еловского типа. В средней части слоя (глубина 0,3—0,6 м) обнаружены фрагменты сосудов еловского времени и горшковидных и баночных сосудов развитого периода бронзы, украшенных геометрическими узорами, нанесенными зубчатым штампом. Найдены каменные наконечники стрел, ножевидные пластины, скребки, наконечники дротиков, обломки литейных форм, кельтов, керамических грузил. В нижней части слоя преобладали находки эпохи позднего неолита и раннего металла: фрагменты круглодонных и плоскодонных сосудов, украшенных гладкой и зубчатой качалкой, резными линиями и оттисками отступающей гребенки.

Ю. Ф. Кирюшин

Новые поселения на севере Сахалина

Охинский краеведческий музей начал разведки с целью составления карты древних памятников северной части о-ва Сахалин. Выявлено более 160 местонахождений, стоянок и поселений, относящихся к неолиту и мезолиту. Основная масса коллекций представлена типичными для развитого неолита каменными орудиями: двусторонне обработанными наконечниками стрел и копий, ножами, топорами и теслами, скребками, реже — вкладышами. Отметим отсутствие инвентаря, характерного для охотской культуры Южного Сахалина. Керамика представлена чаще плоскодонными, реже полуяйцевидными крупными сосудами, орнаментированными в верхней трети резными горизонтальными полосами, сочетающимися с короткими наклонными насечками, гребенчатыми оттисками и налепными валиками. Впервые на острове найдены фрагменты и сосуды, склеенные по трещинам специальной замазкой. Обнаружены остатки нового типа наземных жилищ («бубликовидные»).

Зафиксированы новые поселения с квадратными полуземлянками — Диановское, Наннно, Чингай, Светлое. Более 10 поселений зарегистрировано на р. Лангры. На побережье Охотского моря обследованы стоянки Мияхво, Чамгу, Колерво, Намни, где собраны каменные грузила, расколотые поперек гальки, грубая керамика, аналогичные нивхским. Интересны памятники с мезолитической и ранненеолитической техникой обработки камня: Паромай I, Сабо, Кадыланья III и XVII, Мухто I, Одопту III, IV. Отметим находки эпилеваллуазского нуклеуса в Ныурво I и чоппинговидной гальки в Куэгда I.

В целях спасения памятников, расположенных вдоль реконструирующейся железной дороги Оха-Ноглики, проверено состояние ранее открытых и выявлены новые поселения: Джимдан, Вени, Дагт, Горомай, Пильтун, Кадыланья I, XVII, Сабо I—III, Вал.

А. С. Колосовский

Изучение средневековых древностей Омского Прииртышья

Отрядами Омского пединститута обследована группа из 13 курганов у д. Ильчибага Усть-Ишимского р-на. Часть курганов уничтожена разрушающимся берегом Иртыша. Доследован курган, содержавший парное и два одиночных захоронения. Инвентарь представлен бронзовыми изделиями (тремя плоскими зооморфными (тетерева?) изображениями, пятью грушевидными бубенчиками с крестообразным разрезом, гладкой лапчатой подвеской, наконечником ремня), костяным наконечником стрелы с шипом, глиняными сосудами, один из которых стоял вверх дном в ногах погребенного и был закрыт берестяной крышкой. Группа датируется концом X—XII в.

У с. Усть-Ишим того же района открыта группа из 22 насыпей. Изученный курган содержал полностью ограбленное центральное материковое и впущенное в насыпь захоронения. Последнее представляло собой обгоревший костяк человека, перекрытый в северо-западной части обломками обгоревших бревен диаметром до 30 см. Погребенный был ориентирован головой на северо-запад. Инвентарь: глиняный сосуд, стоявший вверх дном в но-

гах; бронзовые височные кольца, гладкая и трехчастная пронизки; 11 бусин из синего непрозрачного стекла и пять черных бусин с глазками того же цвета, заключенными в белые овалы; бронзовый грушевидный бубенчик с крестообразным разрезом. Курган датирован X—XII вв.

Костяная ложка с зооморфной ручкой

У деревень Кип и Кипо-Кулары Тевризского р-на проведены охранные раскопки двух городищ. Первое городище площадью 3 тыс. кв. м занимало мыс, образованный коренным берегом Иртыша. С третьей стороны возведен земляной вал и вырыт ров. Здесь вскрыто 256 кв. м при мощности культурного слоя 30—60 см. Среди находок отметим бронзовое плоское изображение рыбы (щуки?), глиняную модель лодки и глиняную головку медведя. Второе городище, площадью 800—1000 кв. м, находилось в 3 км от первого. Здесь найдены костяные изделия, предметы железоделательного и бронзолитейного производств. Интересны костяные ложка ладьевидной формы с ручкой в виде головы коня и два пряслица с солярными знаками. Десятки костяных поделок детально иллюстрируют процесс изготовления наконечников стрел. Последние представлены различными формами: пулевидными, вильчатыми, с шипом. Первое городище датируется V—XIII вв., второе — X—XII вв.

Б. А. Коников

Работы Томского отряда Южносибирской экспедиции

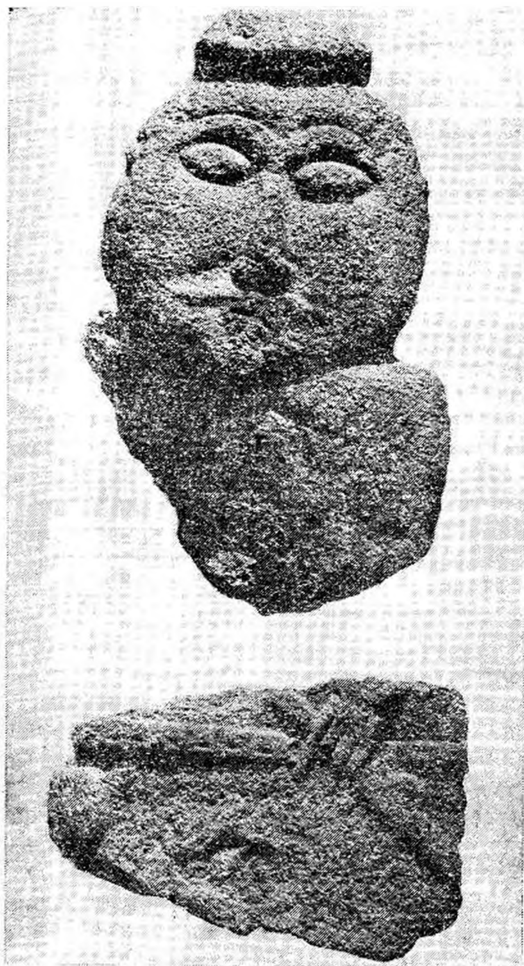
Отряд продолжил раскопки поселений в зоне строительства Крапивинского гидроузла на р. Томи в Кемеровской обл. На многослойном поселении у д. Ломиново Крапивинского р-на, на левом берегу р. Томи, вскрыт 151 кв. м. Слои стратиграфически прослеживаются хорошо, но в некоторых местах они разрушены постройками бывшей здесь ранее деревни. Нижний слой относится к эпохе поздней бронзы, а верхние могут быть датированы VI—IX вв. Из находок отметим кремневые наконечники дротика листовидной формы и стрелы, довольно крупные каменные песты. Преобладает разнообразная по форме и орнаменту керамика. Среди элементов орнамента наиболее часто встречаются жемчужник, вертикальный зигзаг, «уточка», заштрихованные треугольники, дырчатый штамп, косые насечки, образующие елочку. Выделяется группа средневековых круглодонных сосудов, орнаментированных горизонтальными и вертикальными валиками; по срезу венчика идут ряды горизонтальных насечек. Поздняя группа керамики имеет аналогии с сосудами малгето-релкинского типа и датируется VI—IX вв.

На правом берегу р. Томи у д. Сосновка, на невысокой надпойменной террасе, обнаружены два поселения. Площадь поселения Сосновка I — 450—500 кв. м, поселения Сосновка II — 250—300 кв. м. На памятниках были заложены разведочные траншеи. Найден асимметричный кремневый нож, керамика, орнаментированная жемчужником и горизонтальными рядами косых насечек. Предварительно поселения отнесены к периоду раннего железа.

А. М. Коротаев

Разведки и раскопки на Алтае

Восточноалтайский отряд Североазиатской экспедиции на средства Алтайского университета обследовал юго-восточные районы Горно-Алтайской а.о. Вплоть до границы с Тувой и Монголией пройдены верховья рек Бугузун, Байлюгем, Текелю и Барбургазы. Зафиксированы новые памятники. Интересны три поминальных сооружения древнетюркской знати, представляющие собой каменные насыпи и оградки, устроенные на прямоугольных площадках, окруженных валом и рвом. Размеры одного такого сооружения 34×30 м. Другое, меньшее по размерам,— раскопано. Вокруг оградки в центре сооружения зачищены столбовые ямки, а с восточной стороны, под слоем дерна, найдено разбитое каменное изваяние. Перед ним собраны фрагменты керамического сосуда. В том же районе найдены шесть древнетюркских изваяний и два оленных камня. Исследованы два кургана у слияния рек Барбургазы и Куруузек. Древнетюркский курган содержал непотревоженное погребение мужчины с двумя конями; второй курган был сооружен в скифское время над захоронением двух детей в срубе.

Древнетюркское изваяние с р. Бугузун

На правобережье Юстыда открыто новое палеолитическое местонахождение. Здесь же раскопаны: древнетюркский курган, ритуальный курган скифского времени, две древнетюркских поминальных оградки и три впускных алтайских погребения в насыпях керексуров. Два каменных изваяния древних тюрков зафиксированы у с. Орталык, на левом берегу р. Чуи. Рядом с ними обнаружено еще одно палеолитическое местонахождение. Осмотрены памятники в верховьях р. Чаган-Узун (до слияния рек Талдура и Джело), а также в юго-восточной части Курайской степи. В уроч. Тюргун близ с. Курай раскопана древнетюркская оградка. В Улаганском р-не обследована долина р. Башкаус от Саратана до Чибиля. Раскопаны две оградки с древнетюркскими изваяниями в окрестностях с. Улаган (Узун-Язы). В Онгудайском р-не обнаружены еще четыре каменных изваяния древних тюрок: два на левом берегу р. Катуни у с. Иня, два других — в долинах рек Айлягуш и Малый Еломан. Пройден 20-километровый участок

долины р. Большой Еломан. Среди многочисленных и разновременных памятников значительное место занимают древние оросительные системы, некоторые из них действуют и в настоящее время. На р. Малый Ильгумень раскопана поминальная оградка с древнетюркским изваянием. В долине рек Каракол и Куроты открыты семь каменных изваяний древних тюрок.

Раскапывались гончарные печи гуннского времени на правобережье р. Юстыд, у оз. Жалгизуирокколь в Кош-Агачском р-не. Двумя раскопами общей площадью 88 кв. м выявлены остатки восьми печей, относящихся к двум разновременным горизонтам. Более древние печи представляли собой глубокие (до 2,5 м) воронкообразные ямы с узким и коротким топочным ходом со стороны озера. Дно этих ям, выложенное камнем, являлось топочной камерой. Обжигательных камер, как таковых, не было. Сосуды ставились на слой древесного угля (50—60 см) в топочной камере и обкладывались мелкими камнями и комками глины. В таких ямах-печах производился, очевидно, только одноразовый обжиг небольшого (5—6 шт.) числа сосудов. Печи верхнего горизонта устроены в оплывших западинах ям-печей нижнего горизонта или рядом с ними. Размеры их значительно больше. Сосуды здесь также обкладывались камнями и комками глины, но обжиг производился на дровах. Судя по остаткам керамического брака, печи верхнего горизонта использовались многократно. Наиболее полное представление о конструкции этих печей дали раскопки печи 1. Для нее в материке была выбрана неглубокая яма чашевидной формы. Дно ямы снивелировано и тщательно выровнено. Сосуды устанавливались в мелкие округлые ямки, специально вырытые в дне ямы, или укреплялись комочками глины.

Несмотря на архаичность конструкции печей и весьма примитивный процесс обжига, посуда отличается высоким качеством, стандартностью форм. Это в основном многочисленные крупные сосуды типа среднеазиатских хумов. Обжигались и мелкие сосуды, которые ставились вместе с крупными, заполняя все свободное пространство между ними. Сосуды изготовлены из серой и желтой глины, украшены вариантами одного и того же орнамента — волнистой врезной линией по шейке. На плоских днищах сохранились отпечатки шипа от гончарного станка. Посуда из юстыдских печей находит прямые аналогии в материале хуннских памятников Монголии, Тувы и Забайкалья.

В. Д. Кубарев

Исследования памятников каменного века в Приморье

Экспедиция Уссурийского педагогического института продолжила изучение памятников в Юго-Западном Приморье. На стоянке Горбатка 3 (среднее течение р. Илистой) на площади 160 кв. м вскрыто два культурных слоя. Верхний залегал в слое подпочвенного серовато-белого суглинка и содержал гальки обсидиана и кремнистых пород в начальной стадии обработки, односторонние и комбинированные нуклеусы параллельного скалывания, призматические и клиновидные нуклеусы, отщепы и в меньшем числе пластины и микропластины. Есть расщепленные заготовки бифасов и ладьевидные заготовки клиновидных нуклеусов, лыжевидные сколы. Найдены фрагмент зернотерки, линзовидный шлифованный топор, шлифованные ножи и наконечники стрел, скребки, ретушированные пластины, боковые и поперечные резцы, крупные листовидные бифасы, наконечники стрел, шлифованные круглые подвески. Сосуды

были плоскодонными, слабопрофилированными, с прямыми и слегка отогнутыми венчиками, украшенными налепными валиками. Этот слой можно отнести к раннему неолиту.

Нижний слой залегал в слое коричневатого суглинка бо́льшей мощности, перекрывающего горизонт эллювия. Среди находок этого слоя имеются нуклеусы параллельного скалывания, призматические и клиновидные, пластины, микропластины и отщепы, скребки небольших размеров, крупные многофасеточные поперечные резцы, ретушированные пластины, орудия с подтеской, ладьевидные заготовки. Керамики нет. Предварительная датировка комплекса — конец плейстоцена.

Продолжены раскопки неолитической стоянки Тимофеевка I (бассейн р. Раздольной). Культурный слой залегает в прослойке гравия, включенной в подпочвенный желтовато-белый суглинок. Среди находок есть нуклеусы параллельного скалывания, клиновидный нуклеус (?), пластины, отщепы, ретушированные пластины, скребки, поперечный резец, крупный и мелкий листовидные бифасы, фрагменты керамики и кусок охры.

А. М. Кузнецов

Охранные раскопки в Кемеровской области

Отряд Кемеровского университета и Мариинского краеведческого музея проводил охранные раскопки частично разрушенного поселения Шестаково XI в Чебулинском р-не. Вскрыт разрушающийся его участок площадью около 60 кв. м. Раскопки показали наличие на поселении культурных слоев позднетагарского и позднеташтыкского периодов. Обнаружены остатки жилищ столбовой конструкции с очагами на глиняном полу. Найдено около 1000 фрагментов глиняных сосудов, 60 различных поделок, в том числе костяные и железные наконечники стрел, костяной псалий, каменные зернотерки, различные заготовки из рога. Около 10% фрагментов керамики орнаментировано. Это в основном линейно-ленточный орнамент, а также вертикальная гребенка, налепной валик. Единичные фрагменты украшены прочерченными многорядными дугами, желобами, рядами ямок, треугольными и каплевидными вдавлениями, ногтевым орнаментом. Расчищено детское захоронение в грунтовой могиле. Отметим обилие и хорошую сохранность остеологического материала.

Двуслойное поселение Песчаное озеро I в Тисульском р-не площадью около 3500 кв. м почти полностью разрушено в связи со строительством пионерлагеря. На оставшейся периферийной части (1500 кв. м) заложен сквер. Неразрушенным остался участок в 125 кв. м, где и были произведены раскопки (50 кв. м). Выявлены остатки полуобгоревших деревянных конструкций, хозяйственная яма. Основная масса вещевого материала относится к андроновскому времени. Это обломки керамики с елочно-гребенчатым, елочным и меандровым орнаментом, а также четырехгранная бронзовая проколка и обломок литейной формы. В верхнем слое, предварительно отнесенном к раннему средневековью, найдены железный черешковый наконечник стрелы с небольшой плоской головкой и фрагменты тонкостенного небольшого сосуда без орнамента.

А. М. Кулемзин

Разведка на востоке Алтайского края

В Бийском и Солтонском р-нах Алтайского края вел работы Бийский разведывательный отряд Алтайского университета. Находки эпохи неолита сделаны в местечке Кислогол Солтонского р-на. На р. Антроп найдены отщепы, пластины, массивный призматический нуклеус, грубые рубящие орудия из галек, крупный концевой скребок на пластине. Часть изделий окатана. Использовались серый и зеленоватый кремень, роговики, красная и желтая яшма. На р. Ульбе, правом притоке р. Антроп, обнаружены тонкая ножевидная пластинка, отщепы и куски зеленоватого полосчатого кремня со следами обработки, окатанное скребло с овальным рабочим краем.

В 3 км от Кислогола в сторону Таштагола найдены три кремневых отщепа и кусок желтой яшмовидной породы со следами сколов. Находки эпохи палеолита сделаны на р. Ушлеп (левый приток р. Неня) у с. Новотроицк Солтонского р-на.

На галечных косах реки собраны отщепы, заготовки орудий, трапециевидные массивные сколы, сбитые с нуклеусов леваллуазских форм, куски кремня со следами обработки, краевой скол, заготовка нуклеуса. Все орудия изготовлены из зеленоватого полосчатого кремня. Тут же поднят обломок лучевой кости бизона. Вероятно, этот материал вымыт рекой из 20-метровой террасы р. Ушлеп, которую она прорезает в районе села.

Могильник V—III вв. до н. э. обнаружен на восточной окраине г. Бийска, на 50-метровой террасе р. Бии. Он интенсивно разрушается оврагом. Зачищены три частично обвалившихся погребения с юго-западной ориентировкой вытянутых на спине погребенных. Погребение 1 (взрослый и ребенок) разграблено. В нем обнаружены бронзовый нож из прокованного прута, обломок еще одного ножа, четыре железные бляшки, позвонок животного, обломок бронзового предмета, бронзовая подвеска. В погребении 2 находились костяки взрослого и ребенка. У черепа ребенка лежали бронзовые шило, игла и проволочная серьга. В потребении 3 с костяком взрослого человека найдены сосуд, две бронзовые подвески и бронзовый крючок.

А. Л. Кунгуров

Раскопки колонного зала в Уйбатском городе

Хакасская экспедиция Московского университета продолжала раскопки здания II древнего города в дельте Уйбата. Раскопан до пола северный квадратный зал площадью 22×22 м. Выбрана засыпка и разобраны строительные конструкции второго яруса (святилище IX—X вв.). В нижнем ярусе (VIII в.) по всей площади зала сохранились каменные плиты — базы и остатки колонн. В нишах каждой стены стояло 13 колонн, а на полу, через равные промежутки, обнаружены 11 рядов колонн по 11 колонн в каждом. Первоначально потолочное перекрытие зала поддерживалось 169 колоннами, опиравшимися на каменные базы. Архитектура зала (без следов отопительных устройств) свидетельствует о его парадном, скорее всего культовом, назначении. Стены хранят следы более поздней облицовки, и их еще предстоит изучать. Наметился новый вход в зал в восточной стене через прямоугольную башню. Под полом с базами в юго-западной четверти зала обнаружены остатки круглого сооружения диаметром около 10 м, вероят-

но устроенного до строительства многоколонного зала. Круг образован частоколом из вплотную вбитых в дерн жердочек диаметром 2—3 см. Внутри он весь выстелен слоем из щепок и полусгнивших досок. Поверх этого слоя местами обнаружены кальцинированные косточки, угольки, разрубленные кости животных и лопатка коровы. Установлено, что круглый центр святилища второго яруса (открыт в 1977 г.) располагался над вышеописанными остатками круглого деревянного сооружения первого яруса.

Раскопан курган второго этапа аскизской культуры (XIII—XIV вв.) на правом берегу Енисея у станции Минусинск. Он представлял собой шестиугольную оградку, сложенную из обломков скалы. При остатках трупосожжения находились железные и медные предметы, обломки орнаментированных сосудов.

В трех пунктах близ улуса Аёва на правом берегу Нини эстампированы выбитые и вырезанные на плитах и скалах хакасские рисунки XVIII—XIX вв. с датами от «апреля 1812 г.» до «1899 г.» Изображены образцы вышивок, сапоги, рукавицы, кони с чепраками, коровы, верблюд, козлы, всадники, тамги, инструменты (топоры, пилы, вилы), хомуты и сбруя, трубки. В логу близ Аёвского кладбища найдена руническая надпись. В чаа-тасе Красный камень на р. Коксе эстампирована фигура тигра. У горы Куня в устье р. Биджи открыт Подкунинский чаа-тас, над которым на скале обнаружена еще одна руническая надпись. В устье р. Голубой повторно осмотрены укрепления Омайтура.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Работы в северо-западном Приохотье

Отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции вел разведку в Охотском р-не Хабаровского края и Ольском р-не Магаданской обл.

В бухте Токарева и на р. Кухтуй обнаружены стоянки неолитического облика без керамики типа стоянки на о-ве Недоразумения. На стоянке в бухте Токарева в шурфе найдены кости уток, позвонок нерпы, раковины моллюсков. На р. Кухтуй часть стоянок содержит ножевидные пластинки, что может говорить о более раннем их возрасте по сравнению с пережиточными неолитическими культурами. На стоянках преобладают изделия из халцедона. На одной из террас Кухтуя найден пластинчатый черешковый наконечник с пильчатой ретушью.

Неолитические стоянки открыты в бухтах Шельтинга и Лошадиная. На первой собраны кремневые наконечники треугольной формы с прямым основанием, обломок ножа листовидной формы. Все находки в бухте Лошадиная — из окремнелого пеплового туфа. Это наконечники листовидной и подтреугольной форм с округлым и асимметрично-выемчатым основанием, ножи на отщепах, ножи-бифасы листовидной и неправильной форм, скребки, аморфные и призматические нуклеусы. Найдены также фрагменты керамики и плоский камень с остатками гематита на поверхности. Близ мыса Гаванца в бухте Узкая обнаружена стоянка охотников на морского зверя. Здесь собраны кости моржа, тюленя, песца, уток, а в шурфе — обломок скребка и фрагмент керамики. На р. Кухтуй в 0,5 км от берега моря, на 15-метровой террасе, на размытой пло-

щадке собран подъемный материал эпохи железа. У кострища найдены фрагменты керамики, железные наконечники и обломки других железных изделий. В другом кострище обнаружены крупные кремневые отщепы без керамики.

А. И. Лебединцев

Работы у горы Бай-даг

В связи с застройкой основной территории г. Новый Шагонар отряд Саяно-Тувинской экспедиции возобновил исследования у северных склонов горы Бай-даг (Улуг-Хемский р-н Тувинской АССР). Раскопки проводились на могильниках Бай-даг III—VII. Первый из них, частично исследованный в 1966—1967 гг., с уверенностью может быть отнесен к эпохе бронзы. Все раскопанные здесь в 1979 г. погребальные сооружения характеризовались округлой наземной частью с элементами кольцевидной выкладки. Захоронения, совершенные в неглубоких ямах, оказались практически полностью разграбленными, вследствие чего сопровождающий инвентарь представлен только двумя браслетообразными бронзовыми предметами. Видимо, к тому же или близкому времени относится расположенный рядом могильник Бай-даг IV. В обоих составляющих его сооружениях обнаружены безынвентарные погребения в наземных камерах. В конструкции сооружений прослеживались некоторые особенности, сходные с характерными чертами восточной части могильника Бай-даг III, что дает основания сблизить их в хронологическом плане.

Могильник Бай-даг V сложен по структуре: здесь наряду с большим погребальным сооружением, имевшим весьма тщательно сложенную цистообразную наземную камеру, обнаружены три сооружения гунно-сарматского периода. К последнему относятся также могильники Бай-даг VI и VII. В обоих могильниках в результате тщательной расчистки и поэтапной разборки развалов выявлены некоторые конструктивные черты, представляющие интерес для понимания так называемых поминальных сооружений и связи их с захоронениями. Вещевые находки позволяют относить эти памятники к относительно позднему этапу указанного периода.

А. М. Мандельштам

Исследования в зоне Балгазынской оросительной системы

Экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории продолжала исследования в Тандинском р-не Тувинской АССР. Раскопаны 22 кургана, относящихся к финальной бронзе, скифскому и древнетюркскому времени.

Памятники эпохи ранней бронзы — 16 кольцеобразных, сильно задернованных каменных выкладок — обнаружены и полностью исследованы на правом берегу р. Мажалык, в 3 км к западу от фермы Краснояровка совхоза «Пламя революции». Диаметр курганов варьирует от 4,5 до 10 м. Погребенные лежали в неглубоких ямах под большими каменными плитами в вытянутом положении, на спине, на животе, на левом или правом боку. Большинство погребений безынвентарны. Только в одном найдены наконечник стрелы из кремня и костяная подвеска

из клыка кабарги, позволяющие предварительно датировать курганы эпохой поздней бронзы. Курганы скифского времени содержали погребения в «каменных цистах» на горизонте.

В кургане позднего этапа уюкской культуры (V—III вв. до н. э.) обнаружен сруб из лиственничных бревен. Погребальная камера ограблена. В ней обнаружены разрозненные кости человека, бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовые бляшки и перстень, обломок железного кинжала, фрагменты керамики. Округлые каменные курганы диаметром 5—8 м, отнесенные к древнетюркскому времени, оказались поминальными. В пользу их датировки указанным временем свидетельствуют балбалы, тянущиеся на восток от кургана 5.

М. Х. Маннай-оол

Исследование памятников каменного века в бассейне р. Томи

Палеолитический отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета исследовал памятники эпохи камня в Кемеровской обл. в бассейне р. Томи.

В Кемеровском р-не продолжались раскопки палеолитического местонахождения Шумиха на 25-метровой террасе в устье р. Половой, левого притока р. Томи. Вскрыто 70 кв. м северного участка местонахождения. Культурный слой залегает в светло-коричневом суглинке на глубине 0,7—0,8 м от современной поверхности. Найдены ядрища и продукты первичного расщепления. Орудия и фаунистические остатки отсутствуют.

В Новокузнецком р-не начаты раскопки многослойного памятника Ильинка II. Раскоп (150 кв. м) вскрыл два культурных слоя — палеолитического и послепалеолитического времени. Оба представлены только расщепленным кремнем (ядрища, сколы и немногочисленные орудия). На местонахождении Ильинка III предметы каменной индустрии собраны на распахиваемой поверхности 35-метровой четвертой надпойменной левобережной террасы р. Томи. Это скребла и их обломки, скребки, пластины и отщепы с ретушью. Ядрища — дисковидные и призматические. Памятник Ильинка IV расположен на четвертой цокольной левобережной террасе. На площади 30×15 м, разрушенной естественными процессами, найдены рубящее орудие, обломок скребла, пластины с ретушью. В 3 км к северо-востоку от д. Бедарево того же района на второй надпойменной террасе левого берега р. Томи в темно-коричневом суглинке на глубине 1,3 м от поверхности выявлен культурный слой мощностью 5—10 см. Он содержит призматические ядрища, сколы, заготовки, мелкие раздробленные кости.

На р. Калтанчик, правом притоке р. Кондомы (приток р. Томи), на восточной окраине пос. Сарбала Новокузнецкого р-на, выявлены три местонахождения. Сарбала I и III представлены только продуктами первичного расщепления, собранными на поверхности. Местонахождение Сарбала II имеет культурный слой, зафиксированный в обнажении 20-метровой террасы. Дисковидное ядрище, обломок скребла, пластины и отщепы залегали на гравийно-галечниковых отложениях руслового аллювия на глубине 1,1—1,2 м от поверхности.

С. В. Маркин

Об археологических работах в зоне КАТЭК

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжил исследование памятников в зоне строительства Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса в Шарыповском р-не Красноярского края. Совместно с экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершено исследование Березовского могильника тагарской культуры. Раскопаны шесть курганов. При исследовании одного из них открыто самое раннее погребение этого могильника, которое датируется большепичугинским этапом лесостепной тагарской культуры. Вскрыт один позднесарагашенский склеп; все остальные склепы датируются сарагашенским временем. Выявлены погребальные сооружения двух типов: курганы с каменной оградкой из поставленных на ребро плит и земляные насыпи. Зафиксирован случай сооружения на сарагашенской земляной насыпи кургана с каменной оградой, часть которой провалилась в заполнение ранее сооруженной могилы земляной насыпи. По инвентарю курган с оградкой относится примерно к тому же сарагашенскому времени, что и земляной.

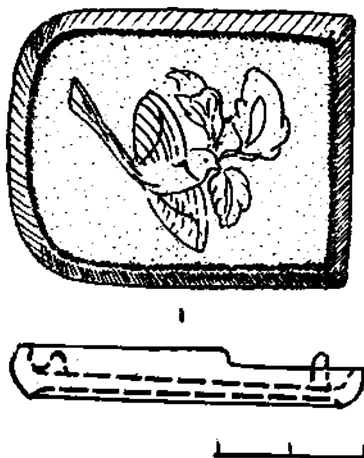
Начато исследование поселения, расположенного на низкой надпойменной террасе правого берега ручья Березового. Площадь поселения 175×40 м. Пока вскрыто 60 кв. м, но, судя по форме и орнаментации керамики, его можно датировать андроновской эпохой.

А. И. Мартынов, В. А. Бобков

Корсаковский могильник

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР завершил раскопки грунтового могильника, оставленного тунгусоязычными чжурчжэнями на длинном песчаном бугре о-ва Большого Уссурийского, в 5—6 км от с. Корсакова Хабаровского р-на. За четыре сезона памятник исследован практически полностью; вскрыто около 380 погребений, из них более 100— в 1979 г. Большинство их произведено по вторичному обряду и по обряду трупоположения. Вторая форма обрядности характеризуется в подавляющем большинстве случаев северо-западной ориентировкой умерших (есть несколько погребений с восточной ориентировкой) и положением их в могиле в основном на спине, с подогнутыми в коленях ногами. Отмечены также захоронения с остатками кремации. Заметим, что сохранность костей очень плохая. Могильные ямы чаще всего прямоугольные с закругленными углами, глубиной до 1,5 м от поверхности. Обнаружены могилы, заполненные или покрытые глинистым грунтом, изредка перемешанным с мелким галечником. Часты находки в могилах и зубов лошади.

Инвентарь разнообразен и обилен. Привлекают внимание полные «комплекты» наборных поясов, оснащенных бляшками, пряжками, наконечниками ремней, различными подвесками. Многие пояса можно разделить на мужские и женские. К мужским (боевым) относятся пояса с бляшками-оправами так называемого древнетюркского типа. Они бывают квадратные, прямоугольные, полукруглые или овальные со срезом внизу, с отверстием в нижней части. Встречены пояса с новыми в амурской археологии украшениями. Так, пояс из погребения 278 украшен 20 бляшками пяти разновидностей, из которых два вида обнаружены впервые. Принадлежности пояса изготовлены из железа

Наконечник ремня (позолоченная бронза). Корсаковский могильник

и бронзы; бронза зачастую посеребрена или позолочена, иногда изящно орнаментирована, как, например, бронзовый позолоченный наконечник ремня с гравированным изображением летящей птицы с ветвью в клюве.

Женские пояса отличаются богатством набора и роскошным оформлением, особенно пояса шаманок (в трех погребениях). В погребении 320 на умершую надели два пояса из прямоугольных блях с прорезями. На одном из них, парадном, было 20 бляшек (в основном позолоченных) с прикрепленными к ним на шарнирах бубенчиками. К тому же поясу подвешивались фигурные подвески, включая конусовидные, и бронзовое позолоченное зеркало с узором. В погребении 277 зарегистрировано не менее трех-четырех поясов, включавших 61 бляшку (бляшки одного пояса позолочены). Основой таких поясов служил толстый кожаный ремень, покрытый красной краской. В двух названных погребениях, кроме поясов, найдено по пять — семь сосудов, серебряные серьги с нефритовыми подвесками, бусы, по две шпильки для волос с позолоченными головками и другие предметы.

Коллекция вещей из могильника пополнилась многочисленными изделиями самого разного назначения: лепными и станковыми сосудами и крышками от них, орудиями труда (ножи, пилки, скобели, кресала, оселки, напильники) и рыболовного промысла (железные крючки, глиняные грузила для сетей). Обнаружены наконечники стрел многих форм, панцирные пластины, фрагменты копий и однолезвийных мечей — палашей, детали конской сбруи, колчанные крючки, монеты, орнаментированные лошадиные фаланги, железные скобковидные предметы.

Результаты исследований позволяют не только сравнительно полно судить о культуре чжурчжэней Приамурья в VIII—XI вв., но и увидеть в ней сохранившиеся черты более ранних культур (эпохи раннего железа и мохэ) и проследить степень вклада северных чжурчжэней в формирование общечжурчжэньской цивилизации накануне создания их собственного государства.

В. Е. Медведев

Исследования в Притоболье

Экспедиция Института археологии АН СССР обследовала памятники на трассе проектируемого главного канала для переброски части стока сибирских рек в Казахстан и Среднюю Азию. Изучались участки левобережного варианта трассы в районе пересечения канала с реками Иской, Турой, Исетью вдоль левого берега Тобола в Тюменской и Курганской областях. Интерес представляет городище Ботники II на р. Исети, связанное, очевидно, с распо-

ложенными рядом Красногорскими курганами периода раннего железа. Керамика городища относится к гороховской и саргатской культурам. Городище трехплощадочное, защищено тремя валами. Два внешних вала снабжены наугольными выступами, чем напоминают укрепления Гороховского и Большого Карабольского городищ гороховской культуры. Бедность культурного слоя позволяет предполагать, что Ботниковское II служило убежищем для населения, жившего на неукрепленных селищах или ведшего довольно подвижный, возможно полукочевой, образ жизни. К саргатской культуре относится и Матушинское городище на р. Туре в Ярковском р-не Тюменской обл. Это один из самых северных памятников этой культуры, находящийся уже в таежной зоне. Здесь собрана также керамика баитовского типа. На городище и за его пределами в сторону городища Матуши II (в 150 км от первого) зафиксировано большое число жилищных впадин. Керамика носиловского, баитовского, воробьевского, гороховского и саргатского типов найдена и на ряде других поселений на Исети и Туре. На р. Иске близ д. Щитково, в сторону д. Петропавловки, обследованы два поселения кинтусовского этапа нижнеобской культуры (конец I — начало II тысячелетия).

На правобережье Тобола в Белозерском р-не Курганской обл. исследовался алакульский курганный могильник (63 насыпи) у д. Чистолебяжье. Раскопано семь курганов, давших 25 погребений эпохи бронзы и одно впускное захоронение саргатской культуры. Для эпохи бронзы типично захоронение под одной насыпью от одного до девяти погребенных. Центральные захоронения (все ограблены) совершены в обширных, но неглубоких прямоугольных ямах с широтной ориентировкой и поперечным перекрытием на уровне горизонта из дерева. Впускные захоронения располагаются обычно близ уровня материка, под погребенной почвой. Во впускных могилах, преимущественно детских, реже — подростковых и женских, костяки лежат в скорченном положении, на левом боку, черепом на запад с отклонениями. Для ритуала характерны жертвенные или поминальные комплексы — череп и кости ног коровы или барана рядом с глиняным сосудом. Сосуды плоскодонные, с гладко заглаженной поверхностью, большинство их украшено резным орнаментом. Найдены немногочисленные пастовые бусы, простые браслеты и мелкие украшения из бронзы, наконечники стрел из кремнистого сланца. Наиболее вероятная дата памятника — XV—XIII вв. до н. э.

На городище Увал I вскрыто прямоугольное в плане жилище (6,2 × × 5,2 м) саргатской культуры, углубленное в материк на 0,2 м. Инвентарь: керамика саргатского и баитовского типов и кости животных.

В. А. Могильников

Сопка 2 — могильник эпохи доандроновской бронзы в Барабинской лесостепи

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР начал исследование могильника Сопка 2 на высоком останце надпойменной террасы в месте впадения р. Тартаса в р. Омь (Венгеровский р-н Новосибирской обл.). Памятник насчитывает свыше 100 насыпей. Исследование первых восьми курганов показало, что насыпи не всегда возводились строго над моги-

лами. Это, скорее всего, связано с особенностями погребального обряда. Поэтому раскопки велись сплошной площадью, включающей еще пять курганов. В результате обнаружено 49 погребений эпохи доандроновской бронзы, четыре неолитических (нарушены погребениями эпохи бронзы) и одно погребение барабинских татар.

Погребальный обряд могильника эпохи бронзы чрезвычайно многогранен. Устойчива лишь ориентировка погребенных. Могильные ямы глубокие (до 1 м и более) и неглубокие, едва прорезающие уровень погребенной почвы. Отмечено несколько могил с небольшими подбоями, обряд вторичных захоронений и частичной кремации. Погребенные, как правило, лежат на спине в вытянутом положении, головой на северо-восток. В ряде случаев костяки посыпаны охрой. Зафиксировано захоронение в положении на боку и ярусные погребения.

Инвентарь могильника богат и разнообразен, имущественная дифференциация прослеживается достаточно наглядно. Из бронзовых предметов отметим кельт, кольца, украшения, наконечник стрелы, браслеты, ножи. В погребении 3 кургана 6 обнаружен набор золотых украшений, среди которых обращает на себя внимание обломок подвески, орнаментированной заштрихованными треугольниками. В числе находок: костяные поделки, кинжал, ложка, наконечники стрел, накладки; каменные подвески, наконечники стрел, диск (мрамор); обломки глиняных литейных форм. Особую ценность приобретает могильник в связи с обнаружением здесь сосудов, четыре из которых были помещены близ могил на уровне погребенной почвы, а два — в могилах. Сосуды по форме и орнаментации напоминают кротовские.

Отметим, что ряд конструкций могильника перерезает хозяйственные ямы с материалом эпохи раннего металла.

В. И. Молодин

Работы в Нижнем Приобье

Северным отрядом Уральской экспедиции исследованы четыре поселения периода средневековья и русской колонизации. Городище Лонг-Юган расположено в 1,5 км к северо-западу от одноименного поселка на р. Хейгияха (Лонг-Юган). Его размеры 48×36 м. Оно укреплено валом и рвом и ничем не выделяется среди укрепленных поселений позднего средневековья. Раскопом (270 кв. м) вскрыты два сооружения площадью не более 10 кв. м: наземное с выходом с юго-восточной стороны и полуземлянка с наружным очагом и системой столбовых ямок по периметру. Аналогичная полуземлянка (15 кв. м) вскрыта на поселении Лонг-Юган. Мощность культурного слоя на обоих поселениях 0,1—0,4 м, а в заполнении котлованов — до 1 м. Находки представлены керамикой, обломками тиглей, шлаком, точильными камнями.

Ко времени освоения русскими бассейна нижней Оби относятся, очевидно, городища Перегребное и Шеркалы, расположенные на правом берегу Оби близ одноименных поселков Октябрьского р-на Тюменской обл. Площадка городища Перегребное (40 × 20 м) расположена на мысу коренного берега и защищена с напольной стороны двумя рвами и валом. Памятник двухслойный. В период, предшествовавший появлению русских, площадка защищалась рвом и валом. В последующее время она была дополнительно укреплена за счет увеличения вала и сооружения внутреннего рва. Вскрыто 105 кв. м при

мощности культурного слоя 0,7 м. Из находок, характеризующих второй этап заселения площадки, выделяются обломок поделки из янтаря и серебряный перстень, возможно болгарского происхождения, относящийся к XIII—XIV вв. Остатки раннего слоя зафиксированы под валом, где найдены керамика, орнаментированная гребенчатым штампом, и бронзовый идол середины I тысячелетия н. э., выполненный односторонним плоским литьем.

Городище Шеркалы I лежит на высоком останце (200 × 65 м) коренного берега Оби и представляет собой четыре отделенные друг от друга мощными рвами площадки. Вскрыто около 100 кв. м, выявлено наличие мощного культурного слоя (до 2,5 м), в котором выделяются два строительных горизонта. В первом горизонте обнаружены остатки плетня, настила, ограды; по расположению древесных остатков зафиксированы основания трех, очевидно жилых, и одного хозяйственного сооружений. Во втором горизонте исследованы развал печи-каменки и остатки настила. Находки представлены изделиями из железа, бронзы, серебра, камня, дерева и бересты. Интересны два клада в берестяных обкладках, включающих фигурки животных, выполненных двухсторонним полым литьем, и оригинальное бронзовое навершие.

Разведочной группой под руководством Е. А. Курлаева обнаружено 11 древних поселений, свидетельствующих о заселении этих мест, возможно, с эпохи неолита.

В. М. Морозов

Исследования стоянок в устье р. Подкаменная Тунгуска

Северный отряд экспедиции Кемеровского университета исследовал стоянки в устье Подкаменной Тунгуски в окрестностях одноименного села Туруханского р-на Красноярского края. Культурные остатки залегают в песчаном грунте первой надпойменной террасы на глубине 25—30 см от поверхности. Мощность слоя не превышает 20 см. Найдены отщепы, ножевидные пластины, обломок тесла, наконечники дротиков, черешковые наконечники стрел, а также фрагменты керамики, украшенной узором в технике отступающей палочки, и фрагменты сосудов, украшенных по шейке линейным орнаментом, а по стенке — зигзагами из трех-четырех параллельных выпуклых линий.

Р. В. Николаев

Работы Кок-Тейской экспедиции

Экспедиция Тувинского облсовпрофа и Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории продолжала исследования в районе Салдам, в 5 км к западу от обелиска «Центр Азии» в г. Кызыле Тувинской АССР. Здесь, в долине Енисея (Улуг-Хема), раскапывался курганный могильник. Вскрыто восемь курганов: четыре скифского времени и четыре кыргызских. Два из последних оказались поминальными, в двух захоронено по одному человеку. Найдены кости домашних животных, остатки сожжения: угли, зола, кальцинированные кости животных.

Курганы скифского времени (IV—III вв. до н. э.) округлой формы, имеют прямоугольные погребальные камеры. Погребения двухъярусные, в срубах

(семейные усыпальницы) с деревянными полами и перекрытиями, ориентированы продольной осью с юго-запада на северо-восток. В двух непотревоженных грабителями курганах хорошо прослеживались подхоронительные ходы и многоактность погребального обряда. В курганах 2 и 3 обнаружены 16 мужских, женских и детских костяков, ориентированных черепом на северо-запад. Они лежали в скорченном положении, 14 из них — на левом боку.

Инвентарь этих курганов представлен большим количеством сероглиняных и красноглиняных сосудов, бронзовыми, золотыми и костяными предметами, выполненными на высоком художественном уровне. Найдены поясные пряжки, подвески, стеклянные и пастовые бусы, раковины каури. Отметим сероглиняный кувшин с крупным спиральным орнаментом в полтора оборота, бронзовые подвески из шести колечек, соединенных в форме креста, резную поясную подвеску из кости с зооморфными изображениями и костяную пряжку в виде голов двух львов, выполненные в типичной для скифского звериного стиля манере.

Т. Ч. Норбу

Исследования на могильнике Аймырлыг 3

Отряд Уральского университета продолжал работы на могильнике Аймырлыг 3. Для исследования выбраны довольно массивные по сравнению с ранее вскрытыми, каменные насыпи. Их диаметр до 30 м, высота около 2 м. При разборке насыпей выявлены каменные сооружения, выложенные, вероятно, по спирали: ряд вертикально поставленных плит сменялся рядом камней, уложенных плашмя. В центре сооружения на древней поверхности находилось кольцо из четырех-пяти крупных валунов или каменных плит, под которыми с восточной стороны прослежен прокал. В середине кольца располагалась большая плита, под ней, как правило,— керамический сосуд (в некоторых были остатки семян и кости рыб). Иногда кольца складывались из небольших камней, но диаметр самого кольца был больше. В центре таких колец и за их пределами располагался каменный ящик без дна, перекрытый плитой. Под плитой находился сосуд. Такие кольца и ящики с севера или северо-запада сопровождались каменными стояками. Это поминальные комплексы, судя по керамике, гуннского периода. Вскрыты также курганы того же времени с каменными насыпями меньших размеров, под которыми находились захоронения. Погребенные лежали на глубине 2 м от древней поверхности в вытянутом положении, на спине, головой на запад. В одной из могил грудная клетка погребенного была прикрыта каменной плитой, под которой обнаружен деревянный обожженный «щиток». Оказалось, что он прикрывал обгоревшую часть скелета. Обожженная грудина имела два сквозных отверстия; теменная кость черепа пробита. В этом погребении обнаружены фрагменты железных накладок от пояса, железные наконечники стрел и железная «пуговица» диаметром 7 см (у нижней челюсти). Все вещи очень плохой сохранности.

Древнетюркские захоронения совершены под округлыми в плане каменными насыпями. Двух- и трехъярусная крепида ограничивала кольцом могильную яму. В одном из таких сооружений обнаружены кости нижних конечностей человека, а чуть выше, на приступке в южной части могилы,— скелет лошади. В южной части другой могилы сохранился костяк лошади, а в северной — только настил из досок. Кости человека и вещи не найдены. В кур-

гане 1 группы IV крепида состояла из четырех-пяти ярусов (высота около 1 м). В северо-восточной части ее находился стояк. Внутри сооружения, почти по всей его площадке, под каменной насыпью на уровне основания камней последнего яруса крепиды, располагался прокал. Толщина его в центре достигала 0,3—0,5 м. Инвентарь включал фрагменты железных наконечников стрел, бронзовую бляшку, фрагменты керамики. Принадлежность этого кургана пока остается не совсем ясной.

Б. Б. Овчинникова

Работы Томского отряда

Отряд экспедиции Томского университета продолжал работы на поселениях Кисловка II и VII и городище Кижирово в Томском р-не Томской обл.

На поселении Кисловка II раскопаны четыре жилища прямоугольной в плане формы (14—18 кв. м), углубленные в землю на 25—30 см. Возможно, поселение было недолговременным, летним, так как очаги есть не во всех жилищах, а культурный слой насыщен находками очень слабо. Последние представлены сосудами горшковидной формы и несколькими песчаниковыми пряслицами. Сосуды орнаментированы зигзагом или аркой, выполненными гребенкой или резными линиями, а также валиком с насечками. На поселении Кисловка VII исследовано одно жилище. Эти памятники одновременны: радиоуглеродные даты их — VI в. н. э. Они интересны своей керамикой, орнаментация которой отлична от орнаментации керамики одновременных памятников Томского Приобья и находит аналогии в памятниках Восточной Сибири. Под культурным слоем VI в. н. э. на поселении Кисловка VII зафиксирован слой докерамического неолита мощностью 40—60 см, где найдены отщепы, скребки, ножевидные пластинки из кремнистого сланца.

Городище Кижирово многослойное. Нижний слой относится к V—III вв. до н. э. и в этом сезоне дал только уже известную здесь керамику. Ров глубиной до 1,5—2 м сооружен в кулайское время. На поверхности он незаметен, так как перекрыт слоем XVI—XVII вв., а в настоящее время занят огородами. Находки кулайского времени представлены бронзовыми наконечником стрелы и бляшкой с зооморфным изображением на решетке, а также керамикой с орнаментом «уточка», гребенчатым, ямочно-бугорчатым, оттисками палочки. В слое XVI—XVII вв. расчищено жилище (40 кв. м), погибшее от пожара. Прослежены обуглившиеся плахи пола, угловые столбы, остатки перекрытия. В южной части жилища располагались два очага. Этот слой относится ко времени томских татар.

Л. М. Плетнева

Разведка от Дивногорска до устья р. Кан

Среднеенисейский отряд Североангарской экспедиции Красноярского пединститута совместно с археологическим кружком Дивногорского Дома пионеров вел разведки от плотины Красноярской ГЭС до устья р. Кан. Обследовано 16 местонахождений.

В устье р. Минжуль (левый берег Енисея) в осыпи песчаного обрыва, у воды, собраны орудия из кремня и квар-

цитовой гальки, топор, наконечники копья и стрелы, отщепы, фрагменты керамики эпохи раннего металла. Напротив нижнего конца Манского острова, в обнажении террасы на глубине 70 см и на песчаной косе, найдены шлифованное тесло, концевой скребок, сверло, наконечник стрелы, нуклеусы, чоппер, фрагменты керамики эпохи неолита, бронзы. У пос. Боровое в прибрежной гальке и в обнажении бровки террасы на глубине 50—100 см обнаружены кремневые и кварцитовые наконечники стрел и призматические нуклеусы, шлифованные тесла и топоры, один с выступами (ушками) ангарского типа, фрагменты неолитической керамики.

В 200 м ниже устья р. Караульной на высоте 60 м от воды, в известковом гроте Караульный (длина — 11 м, ширина — 4—5 м, высота — до 2 м) в слое щебенки (20—50 см) найдены кости северного оленя, косули, медведя, изделия из кости: иглы с ушками, проколка, бусинка, пряслица, трех- и четырехгранные наконечники стрел, сверло, кремневый топор, скребки, наконечники стрел, обломки лыжи, луков, древков стрел и других деревянных изделий. Материал смешан и датируется от неолита до X в. н. э.

В устье р. Маны (правый берег Енисея) в обнажении 10—12-метровой правобережной террасы обнаружено два культурных слоя. В суглинке на глубине 40—60 см найдены призматические пластинки, наконечники стрел, керамика. В нижнем слое на глубине 100—130 см от поверхности найдены гальки со сколами, галечные скребки, крупные отщепы. На террасе найдены также бронзовые ножи карасукского времени, нож из меди, бронзовое шило с навершием, железный трехгранный наконечник стрелы. В 12 км вверх по течению Маны от устья, на правом берегу в подножии скалы расположен пятиметровый грот. Вход узкий, завален обломками скал. В щебенке найдены изделия из кости: трехгранный наконечник стрелы, обоюдоострые стерженьки с перехватом в центре (для рыбной ловли), пластинка с шестью отверстиями, фрагменты неолитической керамики, кости северного оленя, диких коз, водоплавающих и рыб.

В 1 км выше пос. Бархатово на правобережной 8-метровой террасе р. Есауловка, на стоянке Уртень, найдены радиальный галечный нуклеус, чоппер, кремневое скребло с овальным лезвием, кости бизона, оленя, носорога (?). Продолжались раскопки многослойной стоянки Няша на правом берегу Енисея в 25 км ниже Красноярска. В наслоении дюны выявлено восемь культурных слоев. Верхние четыре слоя относятся к периоду железа и бронзы, три нижних — к неолиту. В слоях 4—5 найдены фрагменты керамики «посольского» типа.

В. А. Погудин, Н. И. Дроздов

Раскопки на территории Означенской оросительной системы

Отряд Среднеенисейской экспедиции вел раскопки курганов на могильном поле Маяк у юго-западной границы г. Саяногорска. Четыре кургана имели земляные насыпи высотой до 2,5 м и диаметр до 30 м. В одном случае в основании была прямоугольная ограда из валунов. Под насыпями обнаружены одна-две квадратные (6×6 м) могилы глубиной до 2,5 м. Их устройство типично для сарагашенского этапа (IV—III вв. до н. э.) тагарской культуры: бревенчатый сруб с потолком, полом и тыном; над ямой — перекрытие из бревен; перекрытие, пол и потолок сруба покрыты берестой. Все

могилы разграблены. Инвентарь: бронзовые ножи, шилья, зеркала, навершия со скульптурными изображениями козлов; каменные и стеклянные бусы; фрагменты тонкого листового золота.

В насыпях двух курганов обнаружены впускные могилы, образующие своеобразные «кладбища». Еще одно «кладбище» располагалось отдельно на курганном поле. Каждое из них содержало от 10 до 20 могил, а всего погребено свыше 100 человек. Часть могил устроена в простых грунтовых ямах, часть — в ящиках из небольших камней; поверх них — каменные выкладки. Выделяются могилы, окруженные оградками из крупных, вертикально поставленных плит. Инвентарь представлен большой серией глиняных сосудов: баночной формы, на поддонах, с котловидными ручками, мисочками со сливом. Погребальный обряд и инвентарь типичны для тесинских могильников (II—I вв. до н. э.). Наличие индивидуальных, коллективных (до 50 погребенных) и частичных захоронений предполагает сосуществование в таких могильниках разных вариантов погребального обряда.

М. Л. Подольский, Н. Ю. Кузьмин

Раскопки на восточном побережье Камчатки

Восточнокамчатский отряд Северо-восточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР исследовал неолитическую стоянку Жупаново на побережье Кроноцкого залива, близ одноименного поселка. Стоянка содержит три культурных слоя общей мощностью около 3 м. В северо-западной части мыса вскрыто 64 кв. м.

В слое (1,8 м) второй половины II тысячелетия н. э.—XVIII в. частично раскопаны остатки трех подземных жилищ. Под рухнувшим бревенчатым перекрытием каждого из них обнаружены очаги, выложенные плоскими камнями, поставленными на ребро и образующими неправильный прямоугольник. Возле очагов находились ямы, заполненные камнями, найдено много костей морских животных, рыб, раковин моллюсков. У стен двух жилищ прослежены земляные полки, выстланные берестой и шкурами. Орудия труда в основном костяные и каменные, но есть и металлические. Найдены бронзовые японские монеты середины XVIII в. Из костяных предметов отметим наконечники гарпунов поворотного типа, гарпуны с симметрично и асимметрично расположенными бородками, наконечники стрел с пазом для копьеца и удлиненно-коническим черешком или прямым основанием. Каменный инвентарь представлен наконечниками удлиненно-треугольной формы с прямым или вогнутым основанием, иволистными, ромбовидными и черешковыми. Разнообразны скребки — круглые, черешковые, клювовидные, грушевидные. Ножи черешковые и листовидной формы, есть со шлифованным лезвием. Собраны треугольные в плане, подтреугольные, линзовидные и подпрямоугольные в сечении тесла, лабретковидное изделие из халцедона.

Второй культурный слой (60—70 см) содержит множество костей морских животных и рыб, раковин моллюсков. Из костяных изделий отметим рыболовные крючки, наконечники гарпунов с асимметрично расположенными бородками, наконечники с одной или двумя микробородками и пазом для каменного копьеца или без паза, орнаментированную подвеску. Каменные орудия близки к найденным в первом слое; различие заметно только в формах скребков и ножей. Здесь нет скребков

грушевидной формы и массивных листовидных бифасов. Найдена фигурка рыбы. Предварительно слой датирован I тысячелетием н. э.

На глубине около 3 м от поверхности залегает третий слой, мощностью 20—25 см, содержащий наконечники стрел удлиненно-треугольной формы с прямым и вогнутым основанием, черешковые ножи, фрагменты тесел. Шлифованные лабретки позволяют отнести слой к тарьинской культуре (II—I тысячелетия до н. э.)

А. К. Пономаренко

Работы Тобольского отряда

Отряд Западносибирской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Курганским краеведческим музеем продолжил раскопки грунтового могильника у д. Верхняя Алабуга Притобольного р-на Курганской обл., расположенного в пойме р. Тобол на береговом останце диаметром 150 м и высотой 2 м. Исследовано 700 кв. м (общая площадь вскрытий —1592 кв. м).

Культурные остатки неодновременны. Завершены раскопки второй группы погребений периода развитой бронзы в центральной части возвышения. Расчищено 36 новых погребений, восемь ям с сосудами, костями черепа и конечностей животных (мелкого рогатого скота — семь, крупного рогатого скота — одна) и три ямы со следами кострищ. Всего во второй группе насчитывается 56 погребений и 15 ям с костями животных (почти исключительно мелкого рогатого скота), образующих замкнутый круг из двух-трех рядов вокруг центрального погребения. Могильная яма центрального погребения выделяется своими размерами (3,2×2,2×0,8 м) и мощными деревянными конструкциями. Могильные ямы периферийных погребений — средних (1,2—2,0×1,4×0,6 м) и малых (0,4—0,8×0,3—0,5 м) размеров, преимущественно прямоугольные, глубиной 0,2—0,6 м, с неустойчивой ориентировкой продольной оси, во многих случаях (21) со следами деревянной обкладки стен и перекрытия из плах. Костяки, сохранившиеся в двух глубоких могилах, лежали в скорченном положении, на правом боку, черепом на северо-запад и восток. В остальных случаях по положению сосудов и сохранившихся зубов ориентировка большинства погребений определена как восточная с отклонением к северу и югу. Захоронения почти исключительно принадлежат детям и подросткам (определение Г. П. Романовой).

Погребальный инвентарь представлен сосудами с ребристым и уступчатым плечом, а также баночных и переходных между ними форм. В могильные ямы их ставили по одному (35 погребений), два (12), три (четыре), четыре (одно). 18 сосудов найдено вне могил. Всего в коллекции 140 сосудов. Прочий инвентарь немногочислен: бронзовые желобчатые браслеты с несомкнутыми концами, бусы, височные подвески, шилья, слиточки бронзы; каменная крестовидная бусина, кремневые ножевидные пластины и скребки; альчики барана. Могильник может быть отнесен к кругу памятников петровского (новокумакского) типа и датирован серединой II тысячелетия до н. э.

На памятнике выявлено более 30 ям овальной и неправильно-овальной формы (0,8—2,2×0,6—1,0 м), глубиной 0,4—1,0 м, расположенных в три-четыре нестройных параллельных ряда, протянувшихся через центр останца с запада на восток. В большинстве ям в заполнении прослежены пятна угли-

стой супеси. На дне иногда находились кости, кусочки охры, фрагменты керамики и кремневые изделия. В двух ямах на дне, в слое песка, выявлены скелеты человека в положении сидя. Над некоторыми ямами, где верхняя часть культурного слоя не разрушена, обнаружены развалы сосудов энеолитического облика: баночные, толстостенные, с расчесами на внутренней стороне, орнаментированные по всей поверхности, включая внутренний срез венчика, рядами насечек, оттисков гребенки, овальных ямок. Вероятно, данная группа ям представляет собой разрушенный могильник эпохи энеолита. Это подтверждается непотревоженным погребением ямного времени из раскопок 1978 г.

Т. М. Потемкина

Работы Среднеенисейской экспедиции

Экспедиция исследовала памятники на территории Означенской оросительной системы. Раскопаны семь больших курганов тагарской культуры в могильнике Колок в 3 км к юго-западу от г. Саяногорска. Это земляные насыпи диаметром 25—30 м и высотой до 2,3 м. Под ними обнаружены от одной до трех погребальных камер, представляющих собой бревенчатые срубы (в среднем 4,5×5,5 м) с дощатым потолком и полом, часто укрепленные снаружи тыном. Могильные ямы глубиной до 2 м покрыты накатом из бревен, застланным берестой. Две камеры имели вход с северо-востока. Из 12 камер четыре сожжены. Особенностью курганов является отсутствие в основании земляных насыпей каменных оград, столь характерных для тагарских курганов Минусинской котловины.

Большинство могил (индивидуальные и коллективные) ограблено. Инвентарь представлен глиняными сосудами (баночными или на поддоне), предметами вооружения — чеканами (три украшены фигурками горных козлов), втоками, наконечниками стрел — и быта — четырьмя нашивными бляшками в виде фигур лежащего оленя, ножами, шильями, иглами. Все они изготовлены из бронзы. В одной из ограбленных могил кургана 3 найдена серия украшений из листового золота: шесть трубочек-пронизок, колечко, более 10 полусферических бляшек, 20 пластинок-накладок различных форм. Отметим 14 нашивных бляшек в виде фигурок хищников (кабанов, из семейства кошачьих). Все исследованные курганы относятся к сарагашенскому этапу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.). Золотые украшения из кургана 3 характерны для погребений раннескифского времени (VII—VI вв. до н. э.), однако найдены в погребальной камере, устройство которой, как и остальной инвентарь, типичны для IV—III вв. до н. э.

М. Н. Пшеницына, В. И. Молодин,
Н. В. Полосьмак, А. С. Поляков

Работы в г. Саяногорске

Среднеенисейской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершены раскопки могильника Летник VI. Исследован сложный объект, содержавший погребальные комплексы афанасьевской и тагарской культур, а также средневековые. До раскопок объект представлял собой земляной холм диаметром 27 м и высотой 1 м. Под насыпью обнаружены

две круглые (диаметром 8 и 10 м) ограды из валунов и крупной гальки, расположенные в ряд по линии север — юг и относящиеся к афанасьевской культуре (вторая половина III тысячелетия до н. э.). В каждой из них было по одной грунтовой могиле (2,1×1,1 и 2,2×2,1 м) глубиной до 1 м. Снаружи, около восточной стенки южной ограды, находилось 14 детских погребений в овальных ямках глубиной до 0,3 м. Борта их были выложены крупной галькой. Все могилы потревожены. Инвентарь представлен глиняными сосудами — большой корчагой, шаровидными, остродонными и яйцевидными. Часть сосудов орнаментирована.

В тагарскую эпоху поверх южной афанасьевской ограды был возведен курган с прямоугольной оградой (11×13 м) из валунов и крупной гальки. В ограде находилась квадратная яма глубиной 0,8 м, покрытая накатом из бревен, а в яме — сруб (2,6×2,6 м) с дощатым полом. Спустя какое-то время была сооружена вторая тагарская погребальная камера, представлявшая собой сруб (3,4×3,4 м) с тыном и дощатым полом. Для ее устройства была вырыта могильная яма глубиной 1,4 м, разрушившая северную стенку ограды более раннего тагарского кургана и находившаяся ниже афанасьевской южной ограды. Сверху могильная яма была покрыта накатом из бревен, застланным берестой. Обе тагарские могилы, содержавшие коллективные захоронения, потревожены. Инвентарь включал глиняные сосуды (баночные и на поддоне), предметы вооружения (чеканы, в том числе украшенный фигуркой горного козла, втоки, наконечники стрел), а также шилья, иглы, ножи, диадемы, бляшки. Все они изготовлены из бронзы. Обе тагарские могилы относятся к сарагашенскому этапу (IV—III вв. до н. э.). В насыпи обнаружены три безынвентарных погребения, предположительно средневековые.

В группе 2 могильника Означенное V исследовано 13 памятников, предположительно отнесенных к древнетюркскому времени (VI—VII вв.). Это подпрямоугольно-овальные ограды из крупных валунов, плотно забутованные внутри валунником и галькой. Длина оград 2,0—3,4 м, ширина — 0,8—3,2 м. Ограды ориентированы с запада на восток и с севера на юг. Среди них есть как отдельно стоящие, так и пристроенные одна к другой в ряд (до пяти в ряду). Во всех обнаружены зольные пятна с мелкими фрагментами кальцинированных костей (материк под ними ни в одном случае прокален не был). Найдены фрагменты грубой лепной керамики, железные кованые петельчатое стремя с полукруглой подножкой и трехлопастной черешковый наконечник стрелы с отверстиями в лопастях.

М. Н. Пшеницына, А. С. Поляков

Раскопки многослойной стоянки Тоора-Даш в западной Туве

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал исследование стоянки Тоора-Даш на правом берегу Енисея, в 5 км ниже устья р. Хемчик, в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР. Стоянка, исследованная двумя раскопами (144 и 26 кв. м), имеет семь культурных слоев, относящихся к эпохе неолита и ранней бронзы (нумерация слоев снизу вверх).

В слое 1 обнаружены каменные кольцеобразные сооружения, возможно связанные с погребальной обрядностью. Среди развала камней встречены кости животных, уголь, фрагмент гребенчатой керамики. Слой 2 дал значительное количество орудий из кремня и халцедона.

Наиболее типичны наконечники стрел с выемчатым основанием, скребки на отщепах, двусторонне ретушированные вкладыши. Керамика сплошь покрыта оттисками гребенчатого штампа. В слое 3 встречено небольшое количество обломков керамики и кости животных; орудий из камня нет. В слое 4 наблюдались только слабые золистые прослойки. В слое 5 обнаружена афанасьевская керамика, в кострищах — большое количество костей животных. Слой 6 относится к окуневской культуре. Здесь открыта кремнеобрабатывающая мастерская, в которой изготовлялись наконечники стрел. Найдены заготовки, почти законченные и целые наконечники, а также почти целый плоскодонный сосуд с орнаментированным дном. В слое 7 керамика по орнаментации близка окуневской. Все слои отделены друг от друга аллювиальными наносами. Мощность всей пачки литологических отложений на стоянке превышает 3 м.

Вл. А. Семенов

Исследование Миловановского поселения

Миловановский отряд Новосибирской экспедиции продолжил исследование поселения эпохи поздней бронзы Милованово III. В раскопе 3 закончено изучение жилища 6, более чем наполовину разрушенного отступающим берегом Обского моря. Площадь сохранившейся части около 80 кв. м. Это землянка, углубленная на 0,5—1,0 м от уровня материка, с возвышенной площадкой в центре и углублениями вдоль стен, аналогичная жилищу 2. В ней найдены бронзовая лапчатая подвеска, литейная шишка, ряд изделий из кости и камня, обломки посуды воротничкового и ирменского типов. Жилище относится ко второму периоду существования поселения.

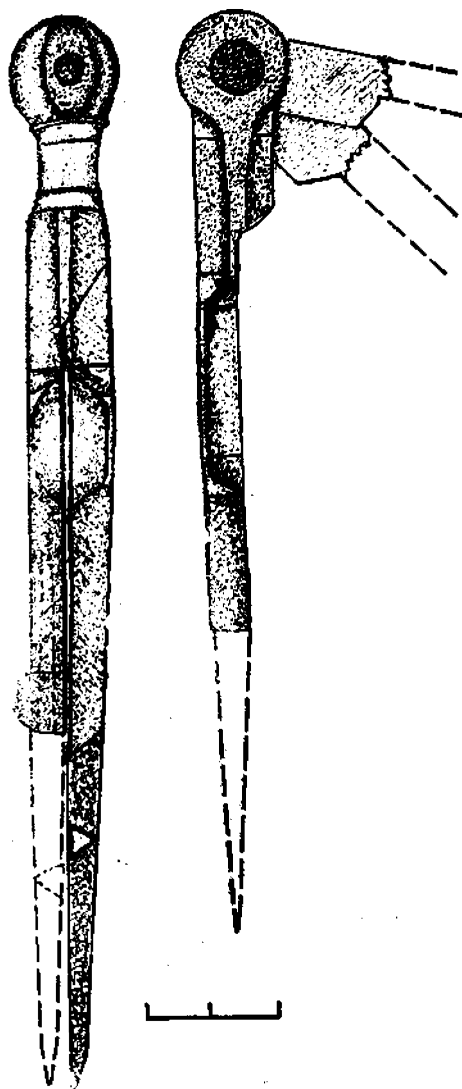
Раскопом 5 к востоку от раскопа 3 вскрыты остатки двух жилищ (7 и 8). Жилище 7 погибло в результате пожара. Оно подпрямоугольное в плане (26×15 м), слабо углублено в землю, имеет центральную возвышенную площадку с остатками двух очагов в виде узких канавообразных углублений. В одном из них зафиксирован рухнувший глинобитный свод. Пол и стены котлована жилища имели глиняную обмазку, которая местами прокалилась. Жилище 7 одновременно жилищу 5 и относится к раннему периоду существования поселения. Жилище 8, вскрытое частично, перерезает жилище 7. Его конструкция аналогична жилищам Ирменского поселения. В заполнении собрана типично ирменская керамика. Она относится к позднему периоду существования поселения. Отметим, что существование ранее выделенных по керамическому материалу зольника периодов подтверждается материалами из жилищ. Каждому из них соответствует определенный тип жилища.

На могильнике Милованово I вскрыт курган 2, где обнаружно семь ирменских погребений. Одно из них совершено по обряду трупосожжения. Погребения совершены на уровне погребенной почвы или в небольших ямах, вырытых до уровня материка, обложенных бревнами и перекрытых деревом. Погребенные лежали на правом боку, головой на юго-запад и юг — юго-запад. Найдено большое количество бронзовых украшений — гвоздевидные ушные подвески, браслеты с шишечками на конце, бусы, кольца и серьги. Курган датируется VIII—VII вв. до н. э.

Е. А. Сидоров

Исследование поселения Витуса Беринга

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР провел раскопки на о-ве Беринга в бухте Командор. На левом берегу р. Командор в 200 м от устья выявлен ряд четырехугольных западин глубиной 0,7—1,3 м. Раскопом (800 кв. м) исследованы остатки трех землянок в песчаном грунте. Культурный слой в них достигает 1 м. Вход в землянки в виде узкого углубленного коридора находился с юга и юго-востока. Террасовидная площадка, врезанная в склон берегового возвышения за жилищем 3, служила его двором. За двориком обнаружены остатки кузницы с горновым очагом. В заполнении очага и на территории кузницы найдены кузнечные инструменты и корабельные гвозди. В землянках расчищены открытые очаги, обложенные камнями. Раскопана двухкамерная полуземлянка, углубленная на 1—1,3 м в твердый суглинок с примесью щебня, с системой ям от столбов, поддерживавших кровлю. В ней обнаружены остатки каменной кладки большого очага, сооруженного на раме из деревянных брусьев, горнового очага, обложенного речной галькой, и хозяйственная яма. В небольшой нише найден набор кузнечных инструментов и железный топор, изготовление которого не было завершено. Площадь жилища вместе с пристройкой равна 150 кв. м.

Бронзовые штурманские измерительные инструменты из жилища 3

В жилищах обнаружены скобы, шкивы из бокаутового дерева, коуши, конопатки, железный скребок, делательное железо, бронзовые наперстки, фрагменты зеркала, бусы, бисер, картечь, остатки пистолета. Это часть изделий, указанных в перечне вещей, оставленных на острове членами II Камчатской экспедиции (ЦГАДА, ф. 21, оп. 1, д. 9 доп., л. 101[а]—104). Найдены также фрагменты трех расписных фарфоровых чашечек, детали одежды, обуви, различные бронзовые пуговицы, портупейная пряжка, ткань с кистью из серебряного шитья, часть котиковой шубы и пришитый на подушечку из шерсти бронзовый нательный крестик.

Кроме того, в жилищах обнаружены концевые скребки, скобель, комбинированные орудия и отщепы, изготовленные из кремня, халцедона, окременелого туфа, обломки шлифованного орудия и подвески из шиферного сланца, небольшой прокопченный светильник в виде корытца трапециевидной формы. Возможно, эти вещи являются частью этнографической коллекции, собранной членами экспедиции на Алеутских о-вах и северо-западном побережье Америки. В жилище 3 расчищены остатки деревянной бочки, где наряду с другими находками были 10 серебряных копеек, выпускавшихся при Петре I до 1718 г., бронзовый штурманский измерительный инструмент, циркуль и стержень красной краски, выточенный на токарном станке бронзовый набор из шести входящих друг в друга миниатюрных мерок в виде орнаментированного ведерка с крышкой, запором которого служила фигурка скачущей лошади, впряженной в санки с дугой. На каждой из мерок нанесено определенное количество точек, указывающих величину ее веса или объема. Это скорее всего набор мерок лекаря. Обнаруженная здесь же склянка с остатками светло-коричневой мази подтверждает это. Очевидно, эти вещи принадлежали Г. Стеллеру.

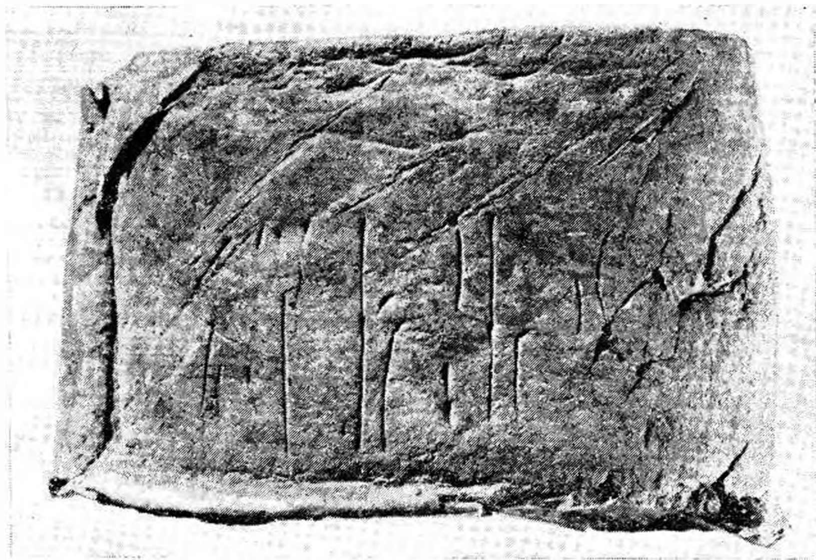
Весь комплекс находок свидетельствует о том, что в исследованных землянках жили члены экипажа пакетбота «Святой Петр» — корабля капитана-командора Витуса Беринга в 1741—1742 гг. Более того, часть находок можно отнести к вещам, принадлежавшим офицерам экспедиции Беринга.

Г. Л. Силантьев

Раскопки на могильнике Аймырлыг

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал исследования могильника Аймырлыг в Улуг-Хемском р-не Тувинской АССР. Работы велись в группе XXXI в юго-западной части могильника. Установлено наличие обособленного компактного могильника, окончательные размеры которого пока не ясны, так как наземные признаки могил крайне нечетки. О наличии и расположении их можно судить лишь после частичного снятия дернового слоя и расчистки всех камней, включая смещенные по естественным причинам. Раскопки ведутся большой площадью. В пределах исследованного участка, как и ранее, наблюдалось определенное многообразие обряда погребения. Оно проявлялось как в вариациях положения погребенных (вытянутое на спине, на спине с поднятыми и согнутыми в коленях ногами, на правом или левом боку с согнутыми ногами), так и в разнообразии внутримогильного устройства (гробы разной конструкции, колоды, срубы, каменные ящики, отличающиеся деталями конструкции). В некоторых могилах встречаются сочетания вышеуказанных конструкций.

Инвентарь сравнительно разнообразен. Могильник практически не ограблен. Некоторые категории вещей типичны для гунно-сарматского периода в Туве, другие (особенно часть керамики) имеют близкие параллели в материалах погребений хунну Забайкалья и Монголии. В числе находок имеются такие, которые существенно пополняют наши представления об искусстве и культуре этого времени. Найдены бронзовые предметы с изображениями зверей, отличающиеся по стилю от ранее известных. Отметим берестяные туески (шкатулки) с процарапанными изображениями (сцены охоты, шествие зверей). Представляет большой интерес

Берестяной туесок со знаками. Аймырлыг XXXI

находка второй шкатулки с четкой группой геометрически правильных знаков. Последние были отчетливее, чем на обнаруженном ранее туеске, и, что особенно важно, некоторые из них повторяют знаки, известные на первом. Это позволяет ставить вопрос о возможной связи таких знаков с какой-то до сих пор не известной письменностью, возможно проторунической.

Э. У. Стамбульник

Исследование андроновских поселений в Тюменской области

Отряд Уральской экспедиции продолжал работы на поселении Дуванское XVII (руководитель О. Н. Корочкова), расположенном на правом берегу р. Дуван в Тюменском р-не. Памятник привлек наше внимание не совсем обычным сочетанием некоторых типов андроновской посуды. Удалось выявить и почти полностью исследовать жилое сооружение интересовавшего нас времени. Жилище (10,5×5,0 м) подпрямоугольной в плане формы с выступом в северо-восточном углу и коридорообразным выходом, обращенным на запад, ориентировано с северо-запада на юго-восток. Котлован углублен в материк на 0,4—0,5 м; дно покатое, бугристое в северной половине камеры и сравнительно ровное — в южной. В центре находился очаг. В жилище и за его пределами собрано большое количество керамики, в том числе несколько развалов сосудов, и костей животных. Среди других находок — глиняные грузила, изделия из камня и кости. Концентрация материала наблюдалась у северо-восточной и юго-западной стен сооружения. Около 25% от общего количества сосудов составляют классические федоровские экземпляры. Другая группа кера-

мики (около 15%) по ряду признаков имеет некоторое сходство с посудой замараевского типа. По предварительным наблюдениям имеются образцы, близкие керамике бишкульского типа. Названные и другие типы посуды ни планиграфически, ни стратиграфически не расчленяются, залегают вместе. Это дает основание рассматривать андроновский комплекс керамики поселения Дуванское XVII как единовременный.

Начаты раскопки поселения Ново-Шадрино II близ одноименной деревни Упоровского р-на, на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Емуртлы (правый приток Тобола). В раскопе (168 кв. м) исследованы остатки двух жилищ, одно из которых почти полностью разрушено обрывом. Другое жилище, также частично разрушенное, имело, видимо, подпрямоугольную форму (около 8,5×9,0 м), коридорообразный выход на восток и было ориентировано по странам света. Котлован, углубленный в материк на 0,25—0,40 м, имел ровное дно. Центральная часть сооружения углублена от уровня пола еще на 0,15—0,25 м. Очага нет, но зафиксировано несколько зольников. Возможно, с устройством очага связаны часто встречающиеся в жилище комки обожженной глины. Среди находок преобладает керамика позднеандроновского облика. Обнаружены также пряслица, глиняные грузила, каменный пест, бронзовые шило и массивная ажурная подвеска. Есть остеологические остатки. Судя по характеру полученных материалов, поселение является однослойным.

В. И. Стефанов

Исследования в Кондинском районе

Отряд Уральской экспедиции вел раскопки поселения Волвонча I в одноименном урочище левобережья среднего течения р. Конды в Тюменской обл., в 4,5 км к северо-западу от пос. Кондинское, на мысу песчаной гривы. Здесь располагалась округлая в плане впадина, окруженная валообразной насыпью и рвом. Диаметр памятника около 35 м, перепад высот от нижней точки впадины до гребня насыпи — 2,1 м.

В раскопе (558 кв. м) исследованы остатки подквадратного котлована жилища размерами 13×14 м с углубленной на 15—20 см центральной частью, где располагались кострище, приочажная яма и зафиксировано 40 столбовых и 10 хозяйственных ям. Находки представлены фрагментами керамики от кругло- и плоскодонных сосудов, сплошь украшенных разнообразным орнаментом, выполненным гребенчатым штампом и ямочными наколами. Собрана серия биконических и цилиндрических глиняных грузил. Находки изделий из камня единичны. Свидетельствами бронзолитейного производства являются найденные у очага обломки ошлакованных тиглей, фрагменты литейной формы.

Разведками выявлено 11 памятников в уроч. Волвонча и около 40 — вдоль русла р. Конды, по берегам проток. Памятники представлены отдельными жилищными впадинами, поселениями, насчитывающими до 14 жилищ, и местонахождениями. Они предварительно датированы от эпохи ранней бронзы до раннего средневековья.

Н. К. Стефанова

Исследование древних оросительных каналов в Хакасии

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории вела работы по выявлению древних оросительных каналов на реках База и Большой Сыр в Аскизском р-не. В среднем течении Большого Сыра исследованы два канала. Канал 1, проложенный по правому берегу, имеет длину около 7 км. Борта его местами укреплены каменными плитами. Канал 2 длиной более 2 км орошал небольшую площадь поймы Большого Сыра. При заложении поперечного разреза найдены фрагменты керамики тагарской культуры (VII—II вв. до н. э.). Косвенным подтверждением указанной даты каналов является наличие большого числа тагарских курганов по обоим берегам реки. Каналы, возможно, существовали еще в период карасукской культуры, о чем свидетельствуют открытые в районе древнего орошения два могильника названной культуры и обнаруженные на них обломки каменных пестов и зернотерок.

На р. База канал тагаро-гаштыкского времени имеет длину около 400 м. От современной поверхности, как и Сырские, он углублен на 0,2—0,3 м при ширине от 1 до 2 м. В районе этого канала, расположенного в 4 км севернее улуса Зимник, исследованы шесть ямных железоплавильных горнов и один медеплавильный горн позднего этапа тагарской культуры (III—II вв. до н. э.)

Я. И. Сунчугашев

Раскопки могильников в Горном Алтае

Экспедиция Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы вела раскопки могильников в центральной и юго-восточной частях Горного Алтая. В могильнике Ирбисту I исследован ряд четырехугольных каменных оград и овальных каменных выкладок. Каменные ограды представляют собой четырехугольники, образованные положенными горизонтально или поставленными вертикально удлиненными камнями. Длинной осью сооружения ориентированы с запада на восток. У северных стенок оград расположены ящики, составленные из небольших плит. Ни человеческих костяков, ни погребального инвентаря в ящиках не обнаружено. Особой сложностью конструкции отличается ограда 10: в середине ее западной и восточной стенок, выложенных горизонтально, сооружены ворота из вертикально поставленных камней; северная часть ограды отделена от южной дополнительной стенкой. Исследованные сооружения подобны оградам с каменными ящиками могильника Кудыргэ в устье р. Чулышман, а последние сооружены, как показали работы А. А. Гавриловой, ранее VI и до начала VII в. н. э.

К вышеописанным оградам примыкают четырехугольные ограды, внутреннее пространство которых вымощено камнями. В них обнаружены погребения людей. Одно из них было совершено в неглубокой яме в центре ограды 7. Погребенный лежал на левом боку, со слегка подогнутыми ногами, головой на запад. Второе погребение было совершено в неглубокой яме, расположенной по диагонали ограды, и ориентировано на северо-запад. Камнями вымощено и внутреннее пространство овальных каменных выкладок. В северной части одной из них обнаружены остатки погребения в неглубокой

яме. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал головой на запад.

В могильнике Курота II раскопан ряд четырехугольных каменных оград, подобных сооружениям могильника Ирбисту I. Наиболее интересной находкой здесь является импортное зеркало из кургана 47. На оборотной его стороне изображен человек, то скачущий на лошади, то летящий на огромной птице.

В могильниках Каракол I и Ирбисту II вскрыто несколько рядовых курганов пазырыкской культуры. Под их каменными насыпями обнаружены глубокие могильные ямы с поставленными на дно бревенчатыми срубами. Погребенные лежали на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на восток.

А. С. Суразаков

Исследование Борковского городища

Экспедиция Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника вела раскопки Борковского городища в 3 км севернее д. Борки Викуловского р-на Тюменской обл., на р. Ишим. Площадку городища подтреугольной в плане формы с запада ограничивает край 25-метровой террасы р. Баурсык (Барсук), старицы Ишима, а с севера — овраг, по которому в р. Баурсык стекает ручей. С напольной стороны городище защищено двумя рядами валов и рвов. Длина площадки со стороны обрыва до второго вала соответственно равна 20 и 40 м. Внутренний вал длиной 80 м имел высоту 0,8—1,2 м, внешний — длину 140 м при высоте 0,5—0,6 м. Глубина рвов — 0,8—1,2 м. На внутренней площадке отмечена 21 впадина овальной и подчетырехугольной формы диаметром 5—9 м и глубиной 0,3—0,5 м. Они располагаются тремя рядами параллельно обрывистым сторонам площадки. Площадь памятника составляет около 3800 кв. м, из них на внутреннюю жилую площадь приходится немногим более 1500 кв. м.

Вскрыто 162 кв. м на месте жилищной впадины. К раскопу прилегала траншея, проложенная через вал и ров. Мощность культурного слоя — 0,4—0,8 м, а в разрезе насыпи вала — 1,5 м. Памятник трехслойный. Для нижнего и среднего слоев характерна посуда с ямочно-резной керамикой, но в нижнем слое она плоскодонная, толстостенная, несколько светлее (серо-коричневая, серо-желтая), чем в среднем слое. Такая посуда характерна для финальной бронзы или периода раннего железа (VII—VI вв. до н. э.). Наличие в среднем слое ямочно-резной керамики с округлым или уплощенным дном, залегающей с бронзовыми наконечниками стрел V—IV вв. до н. э., позволяет предположить непрерывность существования памятника с VIII по IV в. до н. э. В конце этого периода была построена оборонительная система. Верхние слои городища с характерной «таежной» посудой, украшенной гребенчато-фигурными штампами, относятся к раннему средневековью. Во всех слоях найдены глиняные грузила, костяные проколки, кочедыги, наконечники стрел, следы литейного производства (медного — в нижних горизонтах, железного — в верхних). К раннему слою относятся также обломок бронзового сосуда, медный слиток, сланцевое тесло, обломки сланцевых орудий, мотыга, к позднему — костяные клинья для разделки дерева, железный нож.

И. А. Сыркина

Исследование памятников северо-восточного Приморья

Отряд краеведческого музея пос. Дальнегорск Приморского края вел разведки в северо-восточном Приморье. В пос. Дальнегорск обнаружены ранненеолитические стоянки Брудеровская и Белые Скалы, где собраны отщепы и пластины. Шурфами выявлен культурный слой. У въезда в Дальнегорск открыта стоянка с частично сохранившимся культурным слоем. Найдены фрагменты сосудов лидовского типа. В устье р. Рудной на стоянке Поворот I собраны наконечники стрел, ножи, скребки, фрагменты керамики с гребенчатыми оттисками. Материал близок верхнему слою Руднинской стоянки. В 150 м от стоянки Поворот I выявлена стоянка II. На поверхности, на площади около 15 кв. м, обнаружены отщепы, ретушированный наконечник стрелы, сверло, крупное листовидное изделие с двухсторонней обработкой.

На двухслойной стоянке Водораздельной вскрыто 24 кв. м. К верхнему слою эпохи Бохай относятся гончарная и лепная керамика, изделия из бронзы, орнаментированные изделия из кости, кусок галенита — свинцовой руды. Слой позднего неолита содержал лепную керамику, наконечники стрел, скребки, ножи, вкладыши, вкладышевую пилку, шлифованные наконечники стрел, точила, куранты, обломки зернотерок, фрагменты прямоугольных в сечении шлифованных топоров, керамические пряслица, каменные шлифованные бусы. В 300 м от Водораздельной стоянки обследовано Руднинское городище. Шурф показал наличие на городище средневекового культурного слоя. На материке выявлены вертикально стоящие глиняные столбики высотой до 20 см.

В Тернейском р-не на р. Адими найден самый крайний на северо-востоке Приморья памятник — стоянка Северная, в подъемном материале которой имеются отщепы и одноплощадочный нуклеус. В нескольких километрах от устья р. Самарги, в обрыве береговой террасы, собраны кремневые отщепы и фрагменты лепной керамики.

В. А. Татарников

Исследования Ананьевского городища

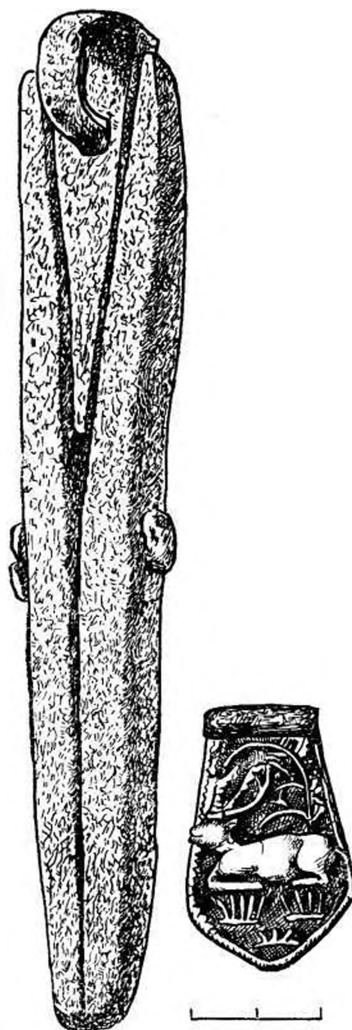
Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследования Ананьевского городища. Оно расположено на правом берегу р. Малая Ананьевка в 1 км к юго-западу от пос. Ананьевка Надеждинского р-на Приморского края. В восточной и центральной частях городища вскрыты остатки пяти жилищ и одного свайного амбара-летника, который располагался не на девяти, как обычно, а на 15 столбах.

В процессе раскопок собран исключительно интересный материал. В районе амбара-летника впервые обнаружена массивная трехрожковая железная кошка, являющаяся, вероятно, деталью катапульты. В жилище 24 найдено более 100 различных изделий из железа, бронзы, серебра, а также большое число каменных и стеклянных бусин, колец, альчиков. Здесь же впервые собраны обуглившиеся косточки вишни, маньчжурского и кедрового ореха. Перед входом в жилище 25 в яме находился

большой чугунный котел, у входа найдены бронзовые шахматная фишка с изображением офицера и плоская нарепенная накладка с растительным орнаментом. В этом же жилище впервые на городище обнаружен обломок каменного нэцкэ в виде скульптуры рыбки. Среди материала из жилища 27 отметим бронзовую бляшку в виде лежащего тигра, небольшую свинцовую накладку с рельефным изображением лежащего в траве под деревом оленя, каменное украшение в виде цветка.

Самой интересной находкой являются железные кузнечные тисочки. Они представляют собой две скрепленные в средней части штырьком узкие, но толстые железные полосы, между которыми находился железный клин с петлей. Тиски сделаны так, что концы их не могли плотно прилегать друг к другу. С одной стороны в расщелину вставлялся обрабатываемый предмет, а с другой забивался клин, который намертво зажимал вещь в тисках. В целом, материал дает представление о материальной и духовной культуре чжурчжэней XII— начала XIII в.

В. А. Хорев

Свинцовая накладка и железные кузнечные тисочки. Ананьинское городище

Раскопки в Бейском районе Хакасии

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения института археологии АН СССР и Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел раскопки на территории Означенской оросительной системы. В могильнике Колок в 5 км от г. Саяногорска раскопан курган с пологой, запаханной земляной насыпью. Насыпь, не имевшая каменной ограды, перекрывала склеп из лиственничных бревен, который после заполнения был подожжен. В склепе погребено около 50 человек. Инвентарь включал

бронзовые чеканы, втоки, ножи, зеркала, шилья, диадемы, фигурки оленей. Курган предварительно датирован сарагашенским этапом тагарской культуры.

На склонах гор в окрестностях г. Саяногорска и с. Калы обнаружены четыре могильника: Кичиг-оба, Айдай, Ах-тас, Эке-тас. Раскопаны три кургана могильника Пайбей. Два из них полностью разграблены, один содержал на уровне древнего горизонта развал плоскодонного лепного сосуда. В исследованном кургане могильника Ах-тас погребение не обнаружено. В нижнем течении р. Табат, на правом берегу, продолжены раскопки чаа-таса Кёзеелиг-хол, исследовавшегося в 1975 г. Вскрыты два кургана. В могильнике Терен-хол (раскапывался в 1975—1978 гг.) продолжена расчистка поминальной ограды. В могильниках Ах-хол и Тербен-хол, расположенных на склонах гор Табат-Бельтырын-таглары близ устья р. Табат, вскрыты два кургана XI—XII вв. В могильнике Чаглых-тах раскопаны две разграбленные могилы эпохи бронзы. Конструкции надмогильных сооружений и ориентировка погребенных здесь отличаются от известных ранее погребений этого времени.

Ю. С. Худяков

Исследования на Барсовой горе

Сургутский отряд Уральской экспедиции продолжал раскопки на Барсовой горе (правый берег р. Оби в 20 км к западу от г. Сургута Тюменской обл.). Исследовались памятники энеолита и средневековья. Общая площадь вскрытий превысила 2 тыс. кв. м.

В энеолитическом поселке изучены семь жилищ подпрямоугольной формы (4—5×3—4 м), углубленных на 40—50 см. В центре находился очаг, на полу — охристая прослойка. Керамика представлена круглодонными, реже — плоскодонными сосудами закрытых форм со слегка утолщенным с внутренней стороны венчиком. В орнаменте преобладают оттиски палочки, двузубой гребенки, реже встречается прочерченная техника, «шагающая» гребенка. Каменный инвентарь беден: нож на отщепе с одним пришлифованным и одним обработанным ретушью лезвиями, сверло на длинном плоском отщепе, проколка на пластине, крупное шлифованное тесло. Вскрыто большое наземное жилище эпохи поздней бронзы. Сосуды из него плоскодонные баночные, украшены горизонтальными рядами желобков, ямками, поясками оттисков гребенчатого, мелкоструйчатого, крестового штампов. В жилище найден каменный шлифованный брусок с желобками у торцовых граней. Продолжались раскопки поселения начала раннего железного века, где расчищены два наземных жилища и слегка углубленные постройки. Посуда из них имеет много общих черт с «крестовой» керамикой эпохи финальной бронзы. Наряду с остродонными найдены плоскодонные банки и горшки.

Начато изучение нового поселения конца I тысячелетия до н. э. Среди вещей отметим бронзовый наконечник стрелы кулайского типа и синюю стеклянную глазчатую бусину. Впервые обнаружены средневековые поселение и городище, находящиеся на большом удалении от берега. Материал с них представлен тиглями, бронзовыми пластинами, железными крючками, ножами, наконечниками стрел. Керамики нет. Продолжались раскопки береговых средневековых городищ (Барсов городок II/2—4, II/6). На городище II/3 исследовано прямоугольное, слегка уг-

лубленное жилище (12×5 м) с выходом-коридором. По периметру зафиксированы канавка и столбовые ямы. С трех сторон к жилищу подступает вал, окружающий городище. Высота вала 1 м. Глубина внешнего рва от уровня древней поверхности 1,5 м. Находки представлены керамикой, рюмковидными тиглями, поделками из бронзы, железными ножами. Тот же материал дало городище II/4. Оба памятника датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

Ю. П. Чемякин

Работы Нарымского отряда

Отряд Томского университета вел работы в бассейне рек Шудельки (поселения Малгет и Турбабино I) и Васюгана (поселения Степановка I, II, IV) в Томской обл.

На поселении Малгет продолжены раскопки комплексов раннего средневековья. Многолетние исследования позволяют четко выделить три группы объектов релкинской культуры с особой системой планировки хозяйственных и жилых построек, жилищных конструкций, особой керамикой, отличающихся функционально (литейные и гончарные мастерские, хозяйственные и жилые постройки) и хронологически.

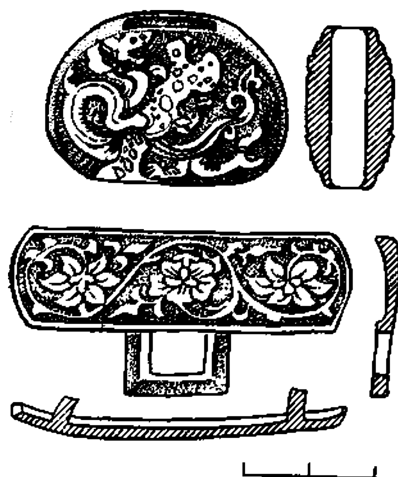
Поселение Турбабино I в среднем течении р. Шудельки состоит из 14 западин различных форм и размеров, разбросанных на невысокой залесенной гриве, зажатой между согровым и верховым болотами. Раскопки показали, что визуальные различия западин определялись функциональными различиями объектов. Большие круглые западины являются остатками полуназемных прямоугольных (8×6 м) жилищ с открытым очагом в центре, сооруженным на небольшой площадке пола, слегка обмазанной глиной. Во всех углах жилища находились огромные скопления керамики — сосудов горшковидной формы с фигурно-штамповым орнаментом малгетско-релкинского типа. Вытянутые западины, скорее всего, фиксировали остатки хозяйственных построек типа прямоугольных (8×4 м) сараев.

На р. Васюган велись раскопки на поселениях Степановка I, II и IV (Каргасокский р-н). Все три памятника относятся к первому (васюганскому) этапу кулайской культуры, но, видимо, функционировали в разное время. Наиболее ранним было поселение Степановка II, в жилищах которого найдена керамика архаичных форм. По радиоуглероду получена дата 450 г. до н. э. Позднее возникли поселения Степановка I и IV, где в керамике появляются черты, которые на саровском этапе кулайской культуры становятся ведущими: распространение в орнаменте волны, замена жемчужника ямками, появление карнизообразного венчика. Более позднее существование этих поселений подтверждает и радиоуглеродный анализ: абсолютные даты — 380—310 гг. до н. э.

Л. А. Чиндина

Раскопки на Шайгинском городище

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследование Шайгинского городища — памятника культуры древних удэгейцев XII — начала XIII в., известных под именем чжурчжэней-удиха. Городище расположено на южных отрогах Сихотэ-Алиня в Партизанском р-не Приморского

Брелок-нэцкэ и наременная накладка. Шайгинское городище

края. Это был один из крупнейших ремесленных центров на северо-востоке чжурчжэньской империи Альчунь-гурунь (1115—1234 гг.), который прекратил свое существование в результате вторжения на территорию Приморья монгольских армий в ноябре 1233 г.

Раскопками вскрыты отдельные участки городских дорог, остатки 15 жилищ с прилегающими к ним хозяйственными дворами и здание дворцового типа. Выявлены новые типы наконечников копий и стрел, станковой и фарфоровой посуды, подпружных пряжек. Впервые найдены железная оковка устья ножен палаша и швейная игла, неизвестный тип гарды, различные типы рыболовных крючков, новые типы чеканов и украшенных сложным орнаментом серебряных наременных накладок, сельскохозяйственных орудий, кузнечно-слесарного инструментария, украшений и различного рода богато орнаментированных изделий бытового характера. Среди последних интерес представляют бронзовые позолоченный брелок типа нэцкэ с изображением на обеих сторонах извивающегося дракона и посеребренная наременная накладка с петелькой в нижней ее части, лицевая сторона которой украшена волнообразно изогнутой лианой с тремя цветами.

Из вскрытых раскопками объектов отметим жилище 198. Как и в соседнем с ним жилище 185 (раскопки 1978 г.), на территории его хозяйственного двора близ свайного амбара-летника на площади 16 кв. м весь слой почвы (25—30 см), заключенный между материком и дерном, был насыщен обуглившимися при пожаре зернами пшеницы. Судя по всему, здесь было не менее 4 куб. м зерна. Это лишний раз свидетельствует о большом удельном весе земледелия в хозяйстве жителей городища.

Э. В. Шавкунов

Работы Западного отряда Алтайской экспедиции

Отряд экспедиции Алтайского университета продолжил работы в Тальменском р-не Алтайского края на р. Чумыш. В западной части поселения Речкуново III (в 7 км к востоку от одноименного села) заложен раскоп площадью 45 кв. м. Мощность культурного слоя 1,4 м. Большая часть его (около 1 м) относится к существовавшей на этом месте русской деревне Кунгурово. В нижней части слоя находки представлены многочисленными фрагментами сосудов эпохи финальной бронзы. Вскрыто жилище этого периода. Оно прямоугольное, площадью около 20 кв. м. В заполнении встречены фрагменты керамики, четыре развала сосудов, стоявших попарно.

Разведочный раскоп (45 кв. м) заложен и на поселении Речкуново IV, на

песчаной дюне. Мощность культурного слоя — 36 см. Найдено много керамики эпохи поздней бронзы, костяная накладка лука, керамическое грузило. Обнаружена могила, предварительно датированная эпохой железа. Погребение совершено по обряду трупоположения. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, в головах и ногах стояло по сосуду, у левой руки — каменное пряслице. На поселении Усть-Чумыш I (в 1 км к северо-западу от с. Усть-Чумыш) раскопана (24 кв. м) сохранившаяся часть дюны, где находилось поселение. Мощность культурного слоя — 20—25 см. Находки представлены керамикой эпохи железа.

Обследована зона строительства Барнаульской оросительной системы в Новичихинском и Мамонтовском р-нах. Выявлено 13 памятников. Отметим поселение Мельниково I в 5 км к югу от с. Мельниково Новичихинского р-на, расположенное на водоразделе озер Горького и Топольного, на песчаной дюне. Мощность культурного слоя 30 см. Сборами и в шурфе получена керамика эпохи поздней бронзы. Интересна керамика с валиками, орнаментированная елочкой. Есть отдельные фрагменты посуды эпохи раннего металла. Ряд памятников обнаружен в окрестностях сел Ильинка и Долгое того же района, на песчаных дюнах, протянувшихся вдоль оз. Горького. Материал (керамика, каменные орудия) позволяет отнести его к эпохе раннего металла. На некоторых памятниках обнаружен и материал эпохи железа (керамика, железный наконечник стрелы). Ряд памятников имеет остатки обеих эпох. Курганные могильники выявлены у сел Ильинка и Мельниково. Самый крупный из них — Мельниково II — состоит из 29 насыпей. Диаметр курганов 15—20 м, высота — до 1 м. Все они ограблены.

А. Б. Шамшин

Раскопки могильника Новый Чаа-Холь

В связи с разрушением галечной террасы в 1,5 км к северо-востоку от строящегося поселка Новый Чаа-Холь (Улуг-Хемский р-н Тувинской АССР) велись раскопки расположенного здесь одноименного могильника из 22 разновременных курганов, образующих три группы. Курганы сложены из обломков горных пород, окатанной гальки и булыжника, составляющих террасу.

В первой группе, состоящей из четырех расположенных бессистемно курганов, два оказались так называемого монгун-тайгинского типа — крупные, с большими нечеткими камерами, ограбленные. Третий — поминальное сооружение с кольцевидными выкладками. Четвертый, с двумя могилами (детской и взрослой), содержал характерный для скифского времени инвентарь. Вторая группа курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг, состояла из одной наброски, не давшей никакого инвентаря, и семи древнетюркских оградок с углублением в центре. В одной из них среди камней обнаружено дерево, в другой под плитой — скопление миниатюрных сосудов из грубого, плохо обожженного теста. В третью группу входили: древнетюркская оградка, пять поминальных сооружений с глиняными сосудами кокэльского типа, вкопанными в юго-восточной поле, четыре кургана с могильными ямами и сосудами в наземных камерах, углубленных ниже уровня древней поверхности. Погребения относятся к гунно-сарматскому времени. Могильник Новый Чаа-Холь исследован полностью.

Т. А. Шаровская

Разведки на Сахалине и Курильских островах

В Ногликском р-не обследованы памятники Имчин I—XI. В нижнем течении р. Вал, в 25—30 км от устья, на 8—10-метровых террасах правого и левого берега, обнаружены два новых поселения, насчитывающих соответственно три и шесть котлованов жилищ. В междуречье Вала и Аскасая открыто поселение из 40 жилищных котлованов. Большая часть поселения разрушена.

На северо-западном побережье Сахалина в Охинском р-не обследовано нижнее течение р. Иркыр и одноименное озеро. На 7—8-метровой террасе, прилегающей к юго-восточному берегу оз. Иркыр, обнаружено поселение из девяти жилищных котлованов округлой и подпрямоугольной формы, диаметром 8—10 м и глубиной 0,5—0,7 м. Вдоль северного берега озера на 1,5—2 км тянется поселение Иркыр II, насчитывающее около 150 котлованов жилищ и примерно такое же количество сопровождающих их хозяйственных ям. Имеются округлые котлованы небольших размеров (до 5—8 м в диаметре при глубине 0,3—0,8 м), подпрямоугольные (в поперечнике 10—15 м при глубине 0,8—1,3 м) и почти квадратные диаметром до 28—30 м и глубиной до 1,5 м. Последние, как правило, окружены валом высотой 0,3—0,5 м. В нижнем течении реки, вытекающей из оз. Иркыр в районе пос. Береговые Лангры, на 7-метровой террасе левого берега зафиксированы восемь подпрямоугольных котлованов до 8—10 м в диаметре и глубиной 0,5—0,8 м.

На о-ве Итуруп (Курильский р-н) обследованы поселения Курильск I, II и Куйбышево I, II. Собран подъемный материал, характеризующий так называемую южно-курильскую неолитическую культуру. Культурный слой указанных поселений полностью уничтожен эрозией. Аналогичная картина наблюдается на дюнной стоянке в бухте Торная, на стоянке у пос. Рейдово, где в обнажении террасы обнаружены два развала хорошо профилированных широкогорлых и плоскодонных сосудов охотской культуры, украшенных налепными аппликационными полосками.

О. А. Шубина

Раскопки поселения Золотая горка

Поселение Золотая горка расположено на западной окраине пос. Победа Шегарского р-на Томской обл., на правом берегу Оби. Оно открыто В. И. Матющенко в 1959 г., в 1977 г. обследовалось автором сообщения. Часть поселения распахана, часть уничтожена строительными работами. В осыпи берега и в срезе строительного котлована отрядом Томского университета вскрыты остатки двух разрушенных жилищ подпрямоугольной формы. В одном из них зафиксирован очаг мощностью до 25 см, в заполнении которого были прокаленный песок, куски спекшейся глины, уголь, зола, обуглившиеся кости рыб. Пол жилища был деревянным — обгоревшие плахи прослежены в северо-восточной половине.

Обнаружены в основном сосуды двух типов: горшки и чаши. Днища горшков округлые, тулова шаровидные, венчики отогнуты наружу или прямые, обрез их орнаментирован. Орнамент покрывал всю поверхность или только верхнюю часть сосудов. Это ногтевой

орнамент, квадратные или круглые лунки, резные линии, ямки, оттиски палочки или лопаточки. Значительно преобладают оттиски гребенчатого штампа. Композиция элементов несложная; чаще употреблялся один элемент, реже — два. Изделия из кости включают наконечники стрел, детали упряжи, проколку. Найдены шлаки, крицы, глиняная льячка. Находки из другого расчищенного жилища подобны вышеназванным. Отсутствуют лишь следы литейного производства, обильнее представлен остеологический материал: зубы и кости лошади, челюсти бобра и соболя, кости птиц, рыб.

Материалы из жилищ и сборы с площади поселения позволяют предварительно датировать его серединой II тысячелетия н. э.

Я. А. Яковлев

УКРАИНСКАЯ ССР

Охранные работы на Херсонщине

Скифо-античный отряд экспедиции Херсонского краеведческого музея начал охранные раскопки у с. Станислав Белозерского р-на на поселении Усадьба Литвиненко, которое разрушается береговыми обвалами и распашкой. На площади 25 кв. м открыта часть помещения с тонкой глиняной подмазкой пола. Оно обогревалось примитивным очагом, возле которого найдены развал толстостенной лепной жаровни, сероглиняный кувшин с темным покрытием и небольшой тонкостенный лепной горшок. На полу находились также почти целый сероглиняный кувшин с шаровидным туловом, лежавший на развале лепного горшка, и три красноглиняные амфоры эллинистического времени (одна — с астиномным, другая — с анэпиграфным клеймами). Находки каменного рыболовного грузила, двух якорных камней и костей осетровых рыб позволяют предполагать, что основным занятием живших здесь людей было рыболовство. В целом помещение датируется IV—III вв. до н. э. Среди подъемного материала представляют интерес клеймо на ручке синопской амфоры и фрагменты амфор рубежа и первых веков нашей эры, которые расширяют хронологические рамки памятника.

Обследовалось Белозерское городище античного времени. Подъемный материал включает фрагменты керамид и полукруглых в сечении калиптеров, красноглиняных эллинистических амфор, синопского лутерия, обломки растиральников из гранита и ракушечника. Собраны обломки венчиков орнаментированных лепных горшков, сероглиняных сосудов с темным покрытием (мисок, рыбных блюд, кувшинов). Отметим фрагменты чернолаковых сосудов IV — первой половины III в. до н. э. (некоторые со штампованным орнаментом), а также граффито на донышке сероглиняного кувшина. У с. Новая Маячка Цюрупинского р-на проведены охранные раскопки частично разрушенного кургана. Высота его 1,5 м, диаметр — около 40 м. Исследовано 27 погребений. Основное погребение датируется ямным временем, остальные относятся к эпохе бронзы, скифо-сарматскому и средневековому периодам. Инвентарь составляют несколько целых и фрагментированных лепных сосудов, а также обломки железных предметов.

М. И. Абикулова

Раскопки у с. Пожарная Балка

Экспедиция Донецкого университета продолжала раскопки селища у с. Пожарная Балка. В разных его частях вскрыто 460 кв. м. В раскопе VA обнаружено 15 хозяйственных ям, в том числе и зерновые. На дне самой большой ямы-хранилища (диаметр 2,40 м, глубина 1,85 м) лежали две массивные зернотерки и терочник из кварцита. Еще одна зернотерка найдена в яме 20. При раскопках невысокого холма, в основе которого был небольшой зольник, обнаружено пять погребений, в том числе два детских. В одном женском погребе-

нии найдены две железные булавки и глиняная миска. В погребении 5, совершенном в яме с деревянным перекрытием, обнаружены миски, небольшой горшок, обломки железного предмета и бронзовый трехгранный наконечник стрелы VI—V вв. до н. э. Остатки еще одного погребения VI—V вв. до н. э. зафиксированы под другим холмом. Все эти захоронения, видимо, относятся к тому времени, когда поселение перестало функционировать, а его жители переселились на новое место, расположенное неподалеку.

В культурном слое зольников найдено большое количество разнообразных находок. В их числе железные нож, шило, звено удил; бронзовые гвоздевидная булавка, двух- и трехлопастные наконечники стрел с шипом, серьга в виде конуса с пунсонным орнаментом. Костяные изделия представлены обломком псалия, фрагментом орнаментированного изделия с двумя отверстиями, инструментами из костей животных, лопаткой животного с двумя просверленными отверстиями. Из камня сделаны зернотерки и терочники, а также различные поделки. Больше всего керамических предметов. Основная их часть аналогична найденным ранее, но есть и неординарные: ручка черпака с изображением головки животного, зооморфные статуэтки, массивное орнаментированное грузило, блоки (один — с отверстием). Среди подъемного материала интерес представляют бронзовые кованая булавка и наконечник ножен меча, обломок бусины из синего стекла. Ряд находок, в частности обломки черпаков с S-видным штампом, позволяет отодвинуть начальную дату поселения к рубежу VIII—VII вв. до н. э. или к самому началу VII в. до н. э.

В. П. Андриенко

Раскопки курганов в Черкасской области

В Жашковском р-не у сел Башмачки, Королевка и Нагорное расположено более 200 курганов, образующих отдельные группы по 5—10 курганов в каждой. Среднеднепровской экспедицией Института археологии АН УССР составлен план расположения всех курганов и исследовано 17 курганов, содержавших 39 погребений.

Во всех курганах основными были погребения ямной культуры (20). Погребенные лежат на спине в скорченном положении, окрашены охрой. Преобладает западная ориентировка, лишь отдельные захоронения ориентированы на восток, северо-восток и юго-запад. Большинство погребений не имело инвентаря. В погребении 2 кургана 20 найден глиняный сосуд яйцевидной формы с загнутым внутрь венчиком, а в погребении 1 кургана 19 — две серебряные спиральные подвески. Интересно впускное ямное погребение 3 кургана 5, где умерший захоронен в скорченном положении на правом боку, головой на запад — северо-запад, и густо посыпан охрой. Инвентарь: глиняный сосуд с небольшим орнаментированным плоским дном и насечками по краю венчика, костяная булавка с обломанной головкой, две костяные пронизки с винтообразной нарезкой, подвеска из просверленного зуба.

Часть впускных погребений разрушена, положение костяков и ориентировка их не определены. В одном из них найдены фрагменты глиняного плоскодонного сосуда баночной формы, в пяти других умершие были захоронены на правом или левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад, запад, север и восток, без инвентаря. В двух впускных могилах были костяные пряжки с двумя отверстиями — в

центре и сбоку. В одной из них умерший ориентирован на север, захоронение расчлененное; в другой умерший захоронен в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток, с согнутыми в локтях и прижатыми к груди руками.

Курган 19 содержал два впускных сарматских погребения (3 и 5), где умершие захоронены на спине в вытянутом положении, головой на север. Инвентарь погребения 3 состоял из точильного камня, красноглиняного сосуда с ручкой, бус и бисера. В погребении 5 умершая была положена на подстилку золотистого цвета, возможно из меха. Здесь найдены точильный камень, железные нож и наконечник дротика, серебряное зеркало, бронзовый кубок, красноглиняные чаша и тарелочка, глиняные ритуальный (?) кубок, кувшин с ручкой и маленькая баночка с двумя отверстиями для подвешивания, бусы и бисер.

И. И. Артеменко, Б. М. Левченко

Разведки на Шацких озерах

Отряд научно-исследовательской группы «Шельф» Львовского университета вел разведки в Любомльском р-не Волынской обл. по берегам озер Шацкой группы. В 0,5 км к востоку от пос. Шацк на северном берегу оз. Люцимер обследовано городище древнерусского времени и собраны кремневые отщепы и ножевидные пластины мезолитического типа. На западной окраине Шацка, на северо-восточном берегу оз. Черное, выявлено поселение первых веков нашей эры. На северном берегу озера на песчаной дюне собраны обломки лепных сосудов (часто с примесью толченого кремня в тесте), кремневые отщепы и пластины. Памятник относится к комаровской культуре. На восточном берегу оз. Соминец найдены призматический нуклеус, скребок, пластины, отщепы, на южном берегу — обломки лепных сосудов VI—VII вв., а на юго-западном берегу — керамика периода раннего железа. На юго-западном берегу оз. Карасинец собраны фрагменты сосудов древнерусского времени. На южном берегу того же озера обследована стоянка, где найдены кремневый наконечник стрелы, отщепы, ножевидные пластины, обломки лепных сосудов, вероятно неолитических. На южном берегу оз. Песочное подняты обломок кремневого серпа, ножевидные пластины с ретушью, скребок с четырехсторонней обработкой и керамика с примесью толченого кремня. Находки можно отнести к комаровской культуре.

На юго-западном берегу оз. Крымно выявлено поселение VI—VII вв. Вдоль южного берега оз. Перемут зафиксированы четыре поселения: эпохи мезолита — неолита, культуры шнуровой керамики, комаровской культуры и древнерусское. Между озерами Перемут и Луки обнаружен курган и собраны обломки лепных сосудов, кремневые отщепы, ножевидные пластины, очевидно комаровской культуры. В 0,5 км к югу от с. Затишье выявлено поселение древнерусского времени и найдены нуклеусы, скребки, ножевидные пластины с ретушью эпохи мезолита — неолита. На восточном берегу оз. Свитязь, на юго-восточной окраине с. Свитязь, собрана керамика периода раннего железа. В 0,5 км к югу от с. Свитязь найдены кремневый нож из макропластины, наконечник стрелы треугольной формы, обломки лепных сосудов. Их можно отнести к культуре воронковидных сосудов. На юго-западном берегу оз. Свитязь в уроч. Татарская гора зафиксирована группа курганов и встречена керамика XII—XIII вв. На западном берегу

оз. Свитязь, в 3 км к югу от с. Пульмо, собраны скребки, резцы, ножевидные пластины и нуклеусы мезолитического типа. В 1 км к юго-западу от с. Пульмо обнаружены два поселения периода раннего железа. На первом найден обломок кремневого серпа.

В 0,5 км к северо-востоку от оз. Мошное собраны нуклеусы, пластины с ретушью, скребки мезолитического типа. В 1 км к северо-западу от оз. Мошное, на Замошновском болоте, на песчаной дюне найдены девять наконечников позднесвидерского типа, кремневые пилки, пластины с ретушью, нуклеусы, скребки эпохи мезолита. Аналогичные стоянки зафиксированы в Брестской обл. на северо-восточном берегу Ореховского озера, где собрано большое количество скребков, резцов, нуклеусов, ножевидных пластин, и в 0,5 км к северу от с. Томашовка, где встречено восемь наконечников позднесвидерского типа. Кроме мезолитических находок, здесь собраны и фрагменты сосудов комаровской культуры.

В. С. Артюх

Раскопки Галичского городища

Галичский отряд Прикарпатской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжал исследования городища древнего Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл. Всего вскрыто 480 кв. м.

В уроч. Стари палацы доследована раскрытая в 1978 г. часть фундамента митрополичьего дворца XVIII в. Установлено, что его подошва лежала на глубине 1,0—1,1 м от современной поверхности. Фундамент сложен из вторично использованного строительного материала (блоки известняка и алебастра из руин древнерусского собора), а также из обломков более позднего кирпича, в том числе бороздчатого и готического. Фундаментом частично перекрыт внутренний склон насыпи вала второй линии укреплений городища. Выяснилось, что насыпь перекрывала слой чернозема с материалами XI в., что указывает на время сооружения этой линии укреплений — вероятно, не ранее первой половины XII в. Культурный слой на этом участке достигал 2,2 м.

В уроч. Над Погарищем шурфами вскрыто около 300 кв. м при толщине культурного слоя 0,8—1,4 м. Слой относительно слабо насыщен; преобладали в нем материалы XI—XIII вв. Найдено небольшое количество керамики культуры фракийского гальштата. Здесь обнаружены три аморфных скопления гальки и несколько хозяйственных ям XII—XIII вв. В одной из ям найдено около 30 фрагментов керамических плиток с рельефным орнаментом без поливы. Расчищены остатки полуземляночного жилища четырехугольной формы (3,8×4,4 м, глубина 1,9—2,1 м от поверхности) с печью-каменкой. Наземная часть жилища имела столбовую конструкцию, о чем свидетельствуют ямки от столбов на полу вдоль стен сооружения. В развале печи и на полу собрана керамика XI в.

В. В. Аулих

Работы Львовской городской экспедиции

Экспедиция Института общественных наук АН УССР вела исследования на территории Львовского историко-архитектурного заповедника, на так называемой Арсенальной площади, вдоль западной стены городского арсенала. Городской арсенал во Львове — один из немногочисленных памятников оборонительной архитектуры XVI в., сохранившийся до наших дней. Он расположен в юго-восточной части средневекового города, на углу современных улиц Подвальной и Комсомольской. Арсенал входил в систему городских фортификаций. Известно, что он существовал уже в 1430 г. В 1554 г. его разобрали, а в 1555—1556 гг. город на свои средства построил новый, более просторный. Он был сооружен на месте старого, между оборонительными стенами с восточной стороны города. Западной его стеной послужила внутренняя высокая оборонительная стена, благодаря чему сохранился фрагмент оборонительной стены XV в. со следами машикулов.

С 1973 г. в арсенале ведутся реставрационные работы. У западной его стены экспедицией вскрыто свыше 100 кв. м при глубине до 3 м. Культурный слой на этой площади полностью поврежден прокладками коммуникационных трасс. Найдены многочисленные фрагменты глиняных и стеклянных сосудов, обломки кафеля, наиболее ранние из которых относятся к XVI в. Обнаружен клад бронзовых и серебряных монет (69 экз.) XVII в. Вдоль стен арсенала расчищены остатки деревянных конструкций построек, видимо погибших при пожаре в 1571 г., когда сгорела вся наиболее плотно застроенная юго-восточная часть средневекового города. Обнаружен подземный ход, который вел из арсенала к центру города. Стенки и свод хода выложены из каменных блоков.

Р. С. Багрий

Работы в долине р. Лапа

Экспедиция Ужгородского университета совместно с областным Обществом охраны памятников истории и культуры вела исследования в зоне мелиоративных работ в долине р. Лапа, в местности Браунтаг у с. Вовчанское Закарпатской обл. Продолжены раскопки многослойного поселения, начатые в 1976 г. На раскопе III (240 кв. м) культурный слой отмечен в пределах объектов, залегавших на глубине 0,5—0,7 м от современной поверхности. К самому древнему периоду поселения относятся две ямы с обломками керамики культуры Баден-Котофени. К кругу культуры Фельшесеч-Станово принадлежит пять хозяйственно-бытовых ям, в которых найдены глиняная обмазка и большое число обломков горшков, мисок и ваз, орнаментированных спиральным узором и насечками. К гавским древностям относятся прямоугольное наземное жилище (9×6 м) и хозяйственная яма овальной формы. В жилище и яме обнаружены обломки чернолощеных мисок, чашек и корчаг, украшенных каннелюрами. Кроме того, зафиксировано 12 столбовых ям от постройки времени поздней бронзы и раннего железа.

В зоне дренажных работ у с. Заболотье в уроч. Шомодитаг на площади 1 га зафиксировано 17 хозяйственно-бытовых сооружений, которые по керамическому материалу отнесены к группе памятников Фельшесеч-Станово. К этой же культуре относятся поселения у сел Великая Паладь (уроч. Повч), Чонкаш (уроч. Мочкаш), Новое Село (уроч.

Легене) и Виноградово III (уроч. Котубейка), открытые в зоне мелиоративных работ в Виноградовском р-не. На поселениях Великая Паладь и Новое Село велись раскопки (48 и 36 кв. м). Открыто по одному прямоугольному углубленному жилищу площадью 12 и 12,8 кв. м с глинобитными печами.

Э. А. Балагури

Исследование поселения у с. Теремцы

Раннеславянская Днестровская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР раскапывала поселение в уроч. Кучкаривка на юго-восточной окраине с. Теремцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., на первой террасе левого берега Днестра. Культурный слой (25–45 см) залегает на глубине 0,4–0,5 м. На площади 1140 кв. м обнаружены остатки 18 жилищ, трех глинобитных печей, каменного очага за пределами жилища и 23 хозяйственные ямы.

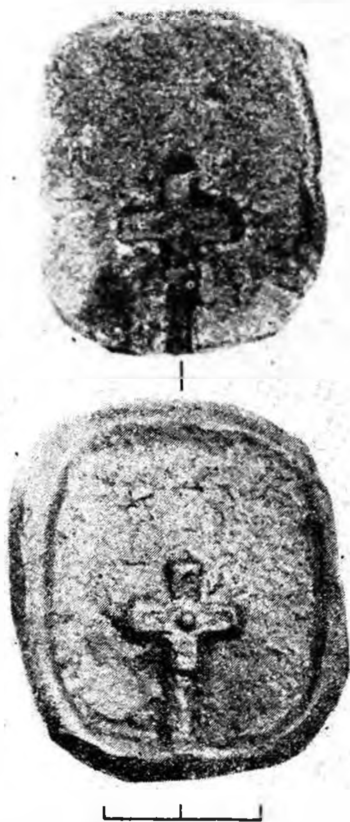
Выделяются слои периода раннего железа, черняховского и раннеславянского времени. К периоду раннего железа относятся два углубленных сооружения неправильной формы и несколько хозяйственных ям. Вторая четверть I тысячелетия н. э. представлена тремя квадратными в плане полуземляночными постройками (от 9 до 27 кв. м) без следов отопительных устройств, углубленными на 0,90–1,15 м от современной поверхности. В сооружениях 3 и 17 расчищены округлые в плане подвальные ямы диаметром 0,90–1,10 м и глубиной 0,45 и 0,60 м от пола. Пол ровный, хорошо утрамбован, стенки материковые, прямые. Постройки ориентированы углами по сторонам света. В них найдена исключительно гончарная керамика. Материалы середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. выявлены в 15 жилищах полуземляночного типа. Они углублены на 0,8–1,2 м от современной поверхности. В плане сооружения прямоугольные и квадратные, площадью 12–20 кв. м, ориентированы углами по сторонам света. В северном углу они имели печи-каменки, возведенные преимущественно из мелкого рваного камня. За пределами полуземлянок 7, 12 и 14 исследованы развалы больших глинобитных печей, видимо хозяйственного назначения.

Керамика из жилищ представлена приблизительно равным количеством гончарной и лепной посуды. Раннеславянский слой поселения хорошо датируется найденной на полу жилища 14 бронзовой трехпальчатой фибулой с плоским щитком и ножкой, орнаментированной по краям фасетками. Она относится к первой половине V в. н. э. Кроме того, собраны изделия из кости, глины, бронзы, железа и стекла, относящиеся ко второй и третьей четверти I тысячелетия н. э.

В. Д. Баран

Работы Левобережной лесостепной экспедиции

Экспедиция Харьковского университета продолжила исследования поселения срубной культуры в уроч. Таранцево у с. Тымченки Готвальдовского р-на Харьковской обл. Вскрыто около 600 кв. м при мощности культурного слоя до 0,9 м. Полученные материалы подтвердили наличие в культурном слое двух основных хронологических горизонтов: ранне- и позднесрубного. Раннесрубный материал, залегающий в нижней части культурного слоя, пред-

Литейная форма и оттиск с нее. Поселение Таранцево

ставлен фрагментами баночных и острореберных сосудов, орнаментированных палочными насечками, отпечатками зубчатого и веревочного штампов. Незначительную часть керамики составляют слабопрофилированные горшки. Отметим, что в раннесрубном горизонте найдены фрагменты сосудов с многоваликовой орнаментацией, по технике обработки поверхности и составу глины отличающихся от срубных. Это указывает на возможность сосуществования или даже частичной ассимиляции носителями срубной культуры населения культуры многоваликовой керамики. Интересна находка фрагмента абашевского колоколовидного сосуда с примесью ракушки в тесте. Кремневый инвентарь представлен наконечником стрелы с выемкой в основании, скребками, вкладышами, отщепами. Время существования раннесрубного поселка относится к началу второй половины II тысячелетия до н. э.

Основную часть находок позднесрубного (белозерского) горизонта составляют фрагменты баночных сосудов, тонкостенных, хорошо профилированных горшков, часть которых украшена слаборельефным низкорасположенным валиком, мисок, кружек, лепных крышек, поделок из стенок сосудов. Собрано несколько фрагментов кубков. Из костяных орудий имеются проколки, лощила, растиральники. Чрезвычайно важна для датировки позднесрубного горизонта находка половины двухсоставной керамической формочки для отливки небольшого крестовидного украшения с незначительными утолщениями на концах лопастей и выпуклостью в центре. Подобные украшения бытовали в VIII — первой половине VII в. до н. э. В этом же слое найден железный черешковый нож с горбатой спинкой. Таким образом, позднесрубный поселок, возникнув в белозерское время, существовал до конца VIII в. до н. э. и, возможно, в начале VII в. до н. э.

Разведками обнаружены новые поселения срубной культуры Утковка I на р. Мжа, Старица I и II на Северском Донце в Харьковской обл. и поселения срубной культуры Марьевка I, скифского времени Демьяновка I, бондарихинской культуры Малая Рублевка II на р. Мерла в Котелевском р-не Полтавской обл.

С. И. Берестнев

Исследование кургана Огуз

Таврическая экспедиция Института археологии АН УССР приступила к исследованию известного скифского кургана Огуз, расположенного в 3 км к северо-востоку от пос. Нижние Серогозы Херсонской обл. Курган трижды подвергался раскопкам (1891—1894 гг.— Н. И. Веселовский; 1902 г.— В. Н. Рот, 1972 г.—А. М. Лесков), однако к моменту настоящих раскопок более $^2/_3$ насыпи кургана и подкурганного пространства оставались неисследованными. Сохранились два участка нетронутой насыпи: один — в юго-западном секторе (высота 10 м), второй — в северном (высота 6 м), где и велись раскопки.

Насыпь кургана сложена из плит увлажненного чернозема (вальков), привезенных из Сергозской балки. В первичной насыпи прослежено восемь конструктивных досыпок, указывающих на перерывы в строительстве кургана. Сооружение котлована под склеп центрального погребения и образование подковообразного вала вокруг этого котлована происходило одновременно, на что указывают окончания материкового выкида, наползающие на вальковую кладку. По периметру курган опоясан крепидой, сложенной в один ряд из известняковых камней, достигающих в поперечнике 1 м и более. В восточной части крепиды найдена круглая бронзовая бляха от конской попоны, а в южной части — бронзовый трехгранный наконечник стрелы. Под ранее не исследованными полами кургана выявлен кольцевой ров диаметром свыше 120 м, шириной 5—6 м и глубиной 3—4 м. За пределами насыпи обнаружен материковый выкид из рва, лежавший в 6—7 м от его внешнего края. В юго-восточной поле кургана, в районе раскопа 1902 г., найдена золотая нашивная бляшка крестовидной формы. Исследование кургана будет продолжено.

Раскопан также ближайший к Огузу курган высотой 1 м, где обнаружено одно скифское погребение, ограбленное в древности. Оно было совершено в прямоугольной яме, ориентированной длинной осью с запада на восток и перекрытой деревом. В погребальном сооружении и грабительском ходе найдены обломки амфор, фрагменты лепного горшка с горлом, отогнутым в виде раструба, фрагменты деревянного сосуда с бронзовыми гвоздями, бронзовая пластинка от наборного пояса, фрагменты кожи, кости животных.

Ю. В. Болтрик

Работы новостроечной экспедиции Киевского университета

Экспедиция завершила исследования курганов в зоне строительства второй очереди Никопольского орошаемого массива и начала работы по трассе второй очереди канала Днепр — Донбасс.

В Никопольском р-не Днепропетровской обл. у сел Лукиевка и Новоселовка раскопано пять курганов, в том числе два — эпохи бронзы и три — скифских. Обнаружено семь погребений ямной культуры, три катакомбных, одно срубное и три скифских. Древнеямные погребения совершены в прямоугольных грунтовых ямах. Погребение 1 (основное) кургана 3 было перекрыто двумя гранитными плитами. В остальных могилах зафиксированы остатки деревянных перекрытий. Погребенные, как правило, лежали на спине с подогнутыми ногами; лишь в погребении 4 кургана 3 обнаружен скорченный на правом

боку костяк. Отмечены следы красной охры, мела и коричневого тлена от древесной подстилки. Найдены два горшка, один из них украшен шнуровым орнаментом и налепами.

Погребения катакомбной культуры совершены в катакомбах овальной в плане формы, врезанных в материк. В погребении 5 кургана 3 погребенный ребенок был ритуально расчленен. В погребении 6 кургана 3 умерший был вытянут на спине. Катакомба в кургане 4 оказалась кенотафом. Найдены два неорнаментированных горшка. Срубное погребение 7 кургана 3 совершено в деревянном срубе. Костяк скорчен на левом боку, ориентирован черепом на северо-восток. С ним найдена мисочка в форме усеченного конуса. В скифских курганах обнаружены две катакомбы, полностью ограбленные в древности. Среди разбросанных костей уцелела одна бронзовая крестообразная бляшка. В скифском кургане 2 обнаружена небольшая овальная яма-кенотаф, где находились лопатка быка и фрагмент чернолакового сосуда эллинистического времени.

На трассе канала Днепр — Донбасс у с. Стеновой Близнюковского р-на Харьковской обл. исследованы два кургана. Один курган — кенотаф, другой — сооружен над катакомбным погребением 2. Это небольшая овальная в плане катакомба, вырезанная в материке на глубине 2,25 м от уровня древнего горизонта. К катакомбе вел длинный (до 8 м) извилистый ход со ступеньками. Костяк не сохранился. В курган впущено безынвентарное срубное погребение 1, совершенное в деревянном срубе. Костяк почти полностью истлел.

Н. Н. Бондарь

Раскопки Песочинского курганного могильника

Скифо-сарматская экспедиция Харьковского исторического музея, Харьковского университета и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжила исследования курганного могильника в уроч. Саввина Гора на территории совхоза Песочинский Харьковской обл. Раскопан 21 курган скифского времени высотой 0,3—6,5 м. Почти все курганы ограблены в древности. Подавляющее большинство захоронений совершено в грунтовых ямах со столбами по углам и в центре, перекрытых сверху деревом. Глубина ям не превышала 2 м от уровня древнего горизонта. В одном из курганов, вся насыпь которого состояла из обожженного чернозема и глины, погребение совершено на горизонте. В кургане 28 погребальное сооружение представлено подбойной камерой — пока единственной в могильнике. Преобладает вытянутое на спине положение погребенных. В числе наиболее интересных находок отметим фигурные подвески из стекла, золотые и стеклянные бусы, жертвенник, меч-акинак в ножнах, золотые нашивки, бляшки, бронзовые цельнолитые зеркала, электровые серьги в виде больших колец, железный браслет с рифленой золотой оболочкой, многочисленные предметы вооружения. Интересен золотой медальон со стилизованными изображениями двух животных.

Интерес представляют погребения в больших склепах с крышей и стенками, облицованными деревом, где совершены парные и коллективные захоронения. Несмотря на неоднократные ограбления, в них остались вещи, свидетельствующие о захоронении здесь представителей местной родо-племенной знати. Так, в погребальных сооружениях курганов 18, 22, 25, 29 найдены золотые украшения, бронзовый котел, разнообразная

импортная посуда, массивные стеклянные бусы, оружие. Не потревоженные грабителями скелеты слуг сопровождались бедным инвентарем (железные кухонные щипцы, ожерелье из рыбьих позвонков, железные пронизи, мелкие пастовые бусы). Инвентарь и конструкция погребальных сооружений позволяют датировать могильник концом V—IV в. до н. э.

К юго-западу от пос. Песочин, у пруда дома отдыха «Роща», открыто новое селище с материалами скифского времени и черняховской культуры. На распаханных зольниках найден разнообразный материал, в том числе более 40 глиняных пряслиц, бронзовые наконечники стрел, небольшой сосуд-банка, безразмерный бронзовый перстень с плоским щитком, серебряный денарий императора Коммода. В небольшом кургане, исследованном на территории строительства близ Салтовского жилого массива, находилось ограбленное погребение. Судя по найденным здесь фрагментам лепного горшка и наконечнику дротика, оно датируется серединой IV в. до н. э.

В. Г. Бородулин

Исследования курганов в Ворошиловградской области

Донецкая экспедиция Института археологии АН УССР исследовала 14 курганов на водоразделе рек Айдар и Евсуг (приток Северского Донца) у сел Царевка, Райгородка, Бахмутовка и один курган в пойме р. Айдар у с. Деменково Новоайдарского р-на Ворошиловградской обл. Курганы высотой 0,2—2,0 м образовывали небольшие могильники из шести — восьми насыпей. В них открыто более 60 погребений.

Два погребения ямной культуры в кургане 1 у с. Деменково и в кургане 4 у с. Райгородка не содержали инвентаря. Погребенные находились в скорченном положении на правом и левом боку, головой на запад. Катакомбные погребения (четыре) открыты только в кургане 1 у с. Деменково. Они совершены в катакомбах, костяки скорчены на правом боку. Инвентарь: кубок с тесемочными фестонами, сосуды с валиком в основании шейки (один — с многоваликовыми узорами). Четыре погребения относятся к бабинской культуре. Они — основные в курганах, устроены в дощатых срубах, ориентированы на запад. В кургане 1 у с. Царевка возле одного из погребений на древнем горизонте находилось скопление костей животного, возле другого — развал сосуда с многоваликовой орнаментацией и кварцитовый отщеп.

Интересны погребения, для которых характерны неустойчивая ориентировка (северо-запад, север, северо-восток) умерших и сосуды баночных и горшковидных форм, в том числе с типичным для абашевской керамики отогнутым венчиком и желобчатой орнаментацией. Такое сочетание в обряде и инвентаре абашевских и срубных черт, возможно, отражает начальный этап формирования срубной культуры Северского Донца и указывает на участие в нем абашевского компонента. Срубные погребения (около 30) были основными и впускными. В кургане 3 у с. Бахмутовка прослежена круговая планировка детских могил вокруг погребения взрослого человека. Среди погребальных сооружений имеются обычные грунтовые ямы, каменные ящики, срубы. Керамика представлена различными типами банок, остroреберными чашами, горшковидными сосудами, орнаментированными веревочным и гусеничным штампом и врезными линиями. В парном погребе-

нии 9 кургана 4 у с. Бахмутовка найдены два сосуда и бронзовая обивка деревянной чаши со скобами. Кости животных редки, обнаружены за срубом, на перекрытии или в самой могиле.

Два погребения в курганах у сел Райгородка и Царевка сарматские. Инвентарь: железные нож, обломок меча, наконечник стрелы, бронзовые зеркало и серьги. В кургане у с. Деменково открыты два погребения салтово-маяцкой культуры. Они, вероятно, связаны с расположенным вблизи поселением, где произведена разведка. На поверхности заметны пятна жилищ. Подъемный материал представлен обломками лепных горшков, корчаг, круговых лощеных кувшинов, кубышек, амфор, пифосов. Шесть впускных позднекочевнических погребений относятся к IX—X вв. Большинство из них ограблено. Положение погребенных вытянутое на спине, головой на запад. Инвентарь: железные стремена, нож, бронзовая цепь, серебряная булавка, пуговицы, глиняные сосуды. С некоторыми погребениями связаны черепа и конечности коня.

Сватовский отряд экспедиции исследовал пять курганов у с. Рудовка Сватовского р-на Ворошиловградской обл. Курганы высотой 0,4—1,5 м входили в состав могильника из 10 насыпей, расположенного на водоразделе рек Красная и Боровая. Открыто 26 погребений средней и поздней бронзы. В курганах 1—3 основными были погребения среднедонской катакомбной культуры позднего периода. Погребенные, находившиеся в скорченном положении на правом боку, сопровождались глиняными сосудами. В одной катакомбе находились череп и конечности быка. Сосуды — высоких пропорций, с раструбной шейкой, опоясанной валиком в основании, плечики орнаментированы рядами фестонов, выгнутых к устью сосуда. Впускное погребение в кургане 3 относится к бабинской культуре. В срубе под массивным деревянным перекрытием костяк взрослого человека находился в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад. При погребенном найдены овечий астрагал, костяная круглая пряжка с одним центральным отверстием; за пределами сруба — череп и конечности быка.

Преобладают срубные погребения (20). 15 захоронений открыто в длинном кургане 1, состоявшем из древнейшей катакомбной насыпи в западной части и срубных насыпей и досыпок восточнее нее. Погребения устроены в обычных грунтовых ямах, перекрытых деревом, реже — в срубах. Глубина ям 0,5—1,5 м, размеры от 0,65×0,50 до 1,20×1,00 м. Срубы больших размеров: до 2,5×2,0 м. Могилы расположены рядами, где есть захоронения взрослых и детей. Положение погребенных скорченное на левом боку, головой на северо-восток, восток, юго-восток; кисти рук — у лица. Инвентарь включает горшковидные, баночные и чашевидные сосуды (в погребении 4 их было шесть, в том числе один — с красноангобированной поверхностью), в большинстве орнаментированные врезными линиями, гусеничным штампом, шнуром. Лишь в одном погребении находились бронзовые височные кольца в полтора оборота. В насыпи встречено скопление черепов коней, связанных, видимо, со срубными погребениями. В кургане 5 открыто четыре срубных погребения. Среди них выделяется одно с 60 астрагалами, из которых 17 обработаны, а часть имеет врезные линии.

С. Н. Братченко

Охранные раскопки у с. Родной Край

Отряд Скифо-Славянской экспедиции Харьковского университета продолжил охранные раскопки поселений и могильников предскифского периода и черняховской культуры в пойме правого берега р. Уда близ с. Родной Край Золочевского р-на Харьковской обл. Заложены три раскопа и восемь шурфов общей площадью 300 кв. м.

При расширении раскопа I изучен зольник бондарихинской культуры размерами в основании 9×12 м. Мощность золистых наслоений в центральной части достигала 0,6 м, постепенно уменьшаясь к краям. Под зольником открыта круглая яма диаметром 6 м и глубиной 0,4 м от уровня погребенной почвы. В зольнике найдено большое количество фрагментов посуды, обломки глиняных фигурок животных, лепешек, миниатюрных сосудов, костяные изделия, кости домашних животных. В керамическом комплексе, помимо типично бондарихинских форм и приемов орнаментации, довольно четко прослеживаются местные подражания сосудам позднечернолесской, высоцкой и лужицкой культур. Значительное количество тюльпановидных и округлобоких горшков украшено сквозными проколами под краем венчика, иногда в сочетании с тычковым орнаментом или налепными валиками. Близ зольника раскопаны два погреба и частично исследовано жилище. Погреба представляют собой округлые в плане ямы размерами 1,75×1,50 м при глубине 0,6—0,9 м со ступеньками. Жилище бондарихинской культуры, пол которого расчищен на глубине 0,8—1,0 м, было сооружено в заплывшем котловане землянки сабатиновского этапа срубной культуры. Дно землянки находилось на глубине 2,3 м от уровня современной поверхности. К бондарихинскому времени относятся обломки керамики, костяные проколки, бронзовый пластинчатый браслет.

В верхних слоях северного участка раскопа I найдены фрагменты гончарной черняховской посуды и кальцинированные человеческие кости — следы разрушенного могильника. В зольнике на глубине 0,6 м раскопано женское погребение 3 (в вытянутом положении на спине, головой на север). Рядом с черепом, на черепе и слева от костяка стояло 12 сосудов (миски, миска-ваза, сосуд в виде бальзамария, лепной серолощеный кувшин). Под черепом лежали костяной многочастный гребень, а среди сосудов найдены две двупластинчатые латунные фибулы.

В раскопе II на юго-восточной окраине возвышенности культурный слой поселения отсутствовал. Здесь раскопаны два погребения черняховской культуры. Погребение 4 представлено двумя гончарными горшками и сильно истлевшим костяком, обращенным черепом на север. В погребении 5 было 11 сосудов, бронзовый игольник в виде трубочки с железной иглой в ней, железный нож и пряслице. Костяк отсутствовал. В южной части раскопа II исследовано погребальное сооружение бондарихинской культуры — «домик мертвых». По конструкции он повторяет обычное жилище (4×6 м) с углубленным в материк на 0,2 м дном и открытым очагом, на котором стоял горшок. В полу были вырыты три ямки, в которых помещены остатки кремации и крупные обломки керамики. В погребальной яме 4 (2,2×1,4 м) найдено много кальцинированных костей, обломки глиняных литейных форм и блоков, кирпичиков. Рядом с захоронением стояла урна с пережженными человеческими костями.

Шурфовка и данные раскопа III позволили установить, что культурный слой поселения существовал только по краям возвышенности и отсутствовал в ее центральной части.

Ю. В. Буйнов

Раскопки городища Скелька

Отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки городища Скелька на левом берегу Днепровского лимана у с. Александровка Белозерского р-на Херсонской обл., культурные напластования которого относятся к эллинистическому и римскому времени.

В западной части городища изучались строительные остатки I в. до н. э. — I в. н. э. Доследовались оборонительная система и жилые дома. Выяснено, что пространство между фортификационными сооружениями из двух рвов и двух земляных валов и крепостной башней с оборонительными стенами, равное 30 м, не было застроено, являясь мертвой зоной, хорошо простреливаемой с бойниц башни, углом выступающей в эту зону. От юго-западного угла башни на северо-запад, параллельно земляным оборонительным сооружениям, отходит каменная оборонительная стена, раскрытая на протяжении 18,2 м. Стена сложена из крупных известняковых блоков, ширина ее в основании 1,10 м. Оборонительная стена, отходящая от северо-восточного угла башни, почти полностью уничтожена поздними выборками. Такая мощная система обороны (два земляных вала, два рва, каменная стена и башня) впервые встречена на поселениях ольвийской хоры рубежа и первых столетий нашей эры.

С юго-запада и юго-востока к башне и крепостным стенам примыкал большой дом, состоявший из протирона, двора и шести помещений. Другой, частично вскрытый дом находится на противоположной стороне улицы. Стены его сложены очень тщательно из хорошо обработанного камня.

Углубление в эллинистический слой открыло яму с керамическим материалом IV в. до н. э. и цистерну с оштукатуренными стенками, которая раскрыта до глубины 5 м. В восточной части городища, отделенной от западной глубоким оврагом, шурфы не выявили культурного слоя. Немногочисленный керамический материал относится к I в. до н. э. — I в. н. э. Эта часть городища защищена значительно слабее: от поля отделена неглубоким рвом и земляным валом.

А. В. Бураков

Раскопки Бакотского селища

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута продолжила раскопки селища I тысячелетия н. э. в уроч. На клину у с. Бакота Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Исследования велись в восточной части селища с целью определения его границы в указанном направлении. На раскопе XVII вскрыто более 500 кв. м. Открыты остатки трех наземных жилищ (72—74) и полуземлянка черняховской культуры (жилище 76), полуземлянка VI—VII вв. (жилище 75), две хозяйственные, углубленные в землю постройки (сооружения 77 и 78).

Черняховские наземные жилища имели площадь: 72—4,0×3,5 м; 73—5,2××6,3 м; 74—4,0×5,0 м. В каждой из построек открыты глинобитные печи с подами хорошей сохранности. Основа печей — овальная в плане (1,6×1,2 м). Имеются и открытые очаги (0,6×0,7 м), выложенные камнем. На месте указанных жилищ найдены нижний круглый каменный жернов и три обломка верхних. За пределами жилища 72 расчищена круглая в плане хозяйственная яма

диаметром 1,5 м и глубиной 1,3 м. Стенки ее суживались ко дну, были обмазаны глиной и обожжены. В заполнении ямы обнаружены черняховская керамика и кости животных. В черняховской полуземлянке 76 (3,5×4,5 м) открыта печь-каменка (1,5×1,2 м). При разборе развала печи и на дне полуземлянки собрана гончарная черняховская керамика, а также обломки лепных горшков протокорчакского типа. В полуземлянке 75 (3,4×4,6 м) расчищены остатки печи-каменки (1,6×1,3 м), прослежена ее перестройка в древности. Под развалом печи и на дне полуземлянки собраны обломки лепной керамики корчакского типа, а в той части, где печь была перестроена, — обломки гончарной черняховской посуды и лепные черепки протокорчакского типа. Полуземляночные хозяйственные постройки 77 и 78 углублены на 0,75 м от древней поверхности. Они прямоугольные (3,5×4,6 и 3,4×4,2 м) в плане, не имеют печей. В их заполнении и на дне найдены фрагменты черняховской гончарной и лепной посуды. Рядом с сооружением 78 открыт очаг на каменной вымостке (0,5×0,6 м). В постройках, кроме керамики, найдены каменные точильные бруски, глиняные биконические пряслица, железные ножи и обломок серпа, проколки, обломки стеклянных кубков.

Раскопки 1979 г. показали, что в восточной части селища, как и на большой его территории, открытой в 1969—1978 гг., прослеживается преемственность в застройке первой и второй половины I тысячелетия н. э., причем хорошо улавливается по материалам наличие объектов середины I тысячелетия н. э.

И. С. Винокур

Раскопки курганов у с. Ток

Правобережный отряд экспедиции Днепропетровского университета завершил раскопки курганных могильников в районе с. Марьянское Апостоловского р-на Днепропетровской обл. Основная масса курганов у с. Ток содержала скифские погребения в грунтовых ямах и подбойных могилах. Положение погребенных в неограбленных могилах, (шесть) вытянутое на спине, головой на юго-запад и запад. Сопутствующий инвентарь малочислен и позволяет датировать погребения IV—III вв. до н. э.

Наиболее интересен курган 5, подкурганную поверхность которого занимал кольцевой выброс из основной подбойной могилы 5. Скелет нарушен при ограблении, положение погребенного восстанавливается как вытянутое на спине, головой на юго-запад. Инвентарь найден в затечном грунте заполнения и на дне камеры. Это бронзовые трехгранные наконечники стрел, железный нож с костяной рукоятью и золотые украшения — бусины и нашивные бляшки различных типов (38 экз.). Среди последних выделяются по стилю и технике исполнения бляшки с изображением женского лица в фас. Высоким совершенством ювелирной работы отмечена деталь украшения, состоящая из сплетенной в восемь нитей золотой цепочки длиной 12 см, заканчивающейся подвеской, изображающей сидящую утку с реалистично переданными особенностями оперения.

Отметим впускные погребения (6 и 8) кургана ямной культуры. В катакомбной могиле 6 были захоронены взрослый и подросток. Оба положены на спину, головами на юг. На ступеньке входа была захоронена овца. В камере найден бронзовый нож с коротким листовидным лезвием. Рядом с могилой был вырыт бофр, окруженный рвом. На дне сарматской подбойной могилы 8 нахо-

Золотые предметы из кургана 5 у с. Ток

дился женский скелет с юго-восточной ориентировкой. Инвентарь включает два круговых сероглиняных кувшина, лепную плошку, глазчатые бусы, бронзовые круглое зеркало с деревянной рукоятью и браслет, пращевой камень, свинцовые пряслица и набор железных игл. В головах погребенной были положены напутственная пища и второй железный нож.

С. С. Волкобой

Раскопки Усть-Альминского городища и могильника

На Усть-Альминском городище работы велись на валу, около вала со стороны города и в центральной части плато. Раскопками земляного вала выявлены три строительных периода оборонительных сооружений. На участке около вала открыта полуземлянка (5,40 × × 3,60 м), ориентированная с юго-востока на северо-запад. Вдоль трех ее стен (с юго-востока, юга и северо-запада) находилась лежанка, устроенная из вертикально стоящих сырцовых кирпичей и плотно утрамбованной земли, обмазанной сверху глиной. Сырцовые кирпичи были подперты деревянными стояками диаметром 3—4 см. По сторонам полуземлянки располагались ямы от деревянных столбов, обложенные камнями. Судя по остаткам керамики между слоями подмазки земляного пола, полуземлянка датируется рубежом нашей эры.

В центральной части плато городища раскрыты прямоугольные в плане помещения I—III вв. с очагами и примыкавшие к ним дворы, вымощенные галькой. Во дворах наряду с хозяйственными ямами, достигавшими иногда 2,4 м глубины, обнаружены четыре захоронения младенцев в амфорах. Интерес представляет ямка диаметром 40 см, вырытая в материке и заполненная костями животных, поверх которых лежали две вылепленные из сырой глины модели бараньих ног, а сверху стояла лепная миска.

В некрополе открыто 16 могил. Среди них 14 грунтовых, в том числе две с заплечиками и две подбойные. Одна из могил была покрыта крупными фрагментами двух амфор II — III вв. На горловине одной амфоры сохранилось дипинто. Погребальный обряд обычен: умершие лежат в вытянутом

положении на спине, с различной ориентировкой (юго-восток, северо-восток, северо-запад и север). На некоторых костях видны следы частичной кремации: обожжены кости верхней части туловища от черепа до таза. Инвентарь представлен стандартными вещами, имевшими широкое распространение в данном регионе в первые века нашей эры: краснолаковые тарелки, чашечки, как правило с костью животного и железным ножом, красноглиняные кувшины, бронзовые браслеты со змеиными головками, с утолщениями на концах, фибулы с подвязными приемниками, колокольчики, зеркала-подвески, многочисленные бусы из гагата, сердолика, пасты, египетского фаянса. Могилы датируются II — первой половиной III в. Они располагались на юго-восточном краю некрополя.

Т. Н. Высотская

Новые памятники средневековой скульптуры в Донбассе

Разведками в южной части Донбасса открыт ряд новых памятников средневековых кочевников. В Провальской степи (Свердловский р-н Ворошиловградской обл.) обнаружены небольшие каменные курганы поздних кочевников, содержавшие погребения с частями коня, а также каменные оградки. У восточной окраины с. Нагольно-Тарасовка Свердловского р-на Ворошиловградской обл. на небольшом каменном кургане, расположенном в долине, окруженной с трех сторон грядами, найдено каменное изваяние. Оно сделано из квадратного в сечении блока песчаника и представляет собой столб с выделенной головой. Обработке подверглись участки в районе шеи, щек, глаз; брови и рот переданы гравировкой. Подобное изваяние встречено на территории Донбасса не впервые. Так, у с. Провалье того же района обнаружено изваяние в виде плоской песчаниковой плиты с выделенной и округленной верхней частью. Контур сердцевидной личины выполнен в плоском рельефе; обработаны участки внутри контура и по его краю; глаза и рот углублены, остальная часть поверхности не обработана. В подобной манере выполнены древнетюркские изваяния в Туве, Семиречье, Монголии, на Алтае.

В с. Благодатное Волновахского р-на Донецкой обл. обнаружено поясное изображение человека, держащего двумя руками сосуд. Небольшие размеры изваяния, невысокий рельеф, а также форма сосуда сближают его с древнетюркскими статуями Тувы и Алтая. Отметим, что все известные нам изваяния древнетюркского типа на территории Донбасса, по заключению геолога Г. Ф. Багно, сделаны из местных карбоновых песчаников.

Л. С. Гераськова

Исследования оборонительной системы Мангупа

Экспедиция Симферопольского университета продолжала изучение оборонительных сооружений Мангупского городища, расположенного в 20 км к юго-западу от Бахчисарая. В главном оборонительном поясе (линия А) расчищалась лицевая сторона стены на западном склоне мыса Чамну-бурун, сохранившаяся на полную высоту (6 м) до боевой площадки, за которой в 1978 г. был обнаружен клад из семи медных монет, имитирующих солиды Льва III, и одной херсоно-византийской монеты Василия I. Установлено, что стена, сло-

Изваяние из с. Нагольно-Тарасовка (рис. к статье Л. С. Гераськовой)

женная из известняковых блоков размерами 40×60×10 см, лежащих тычком, стоит на материковой скале. На восточном склоне того же мыса раскопан участок (10 кв. м) у тыльной стороны оборонительной стены, перекрывавшей распадок шириной около 150 м. Ее лицевой панцирь сложен из блоков размерами 60×60—90×20—35 см без строгого чередования тычков и ложков. Построенная в раннем средневековье, стена в XIV—XV вв. реконструируется, толщина ее доводится до 1,8 м.

В балке Гамам-дере зачищена лицевая часть западного фланга пересекающей балку оборонительной стены. В основном выявлены следы турецкой перестройки, датирующейся началом XVI в.

Второй оборонительный пояс (линия Б) исследовался в верховьях Лагерной балки. Раскоп (9×4 м) показал, что стена, возведенная не ранее XIV в., перерезала остатки жилой усадьбы V—VII вв. В слое материковой глины, перекрытой слоем земли с материалами этого времени, выявлены три хозяйственные ямы и нижние части двух пифосов, один из которых был заполнен известью.

На мысе Тешкли-бурун продолжались раскопки тыльной стороны северо-западной куртины цитадели города. В раскопе ХБ в 1978 г. был обнаружен клад: шейное украшение, состоящее из золотых креста с гранатовой вставкой, двух раковинообразных подвесок, 15 треугольных трубчатых бляшек (городков), двух каплевидных комбинированных подвесок из золота, серебра и стекла, двух серебряных круглых застежек. По аналогиям вещи датируются VI—VII вв., но найдены они в слое IX—XI вв. В 1979 г. участок исследования расширен до 8×15 м. На краю обрыва выявлены остатки жилого комплекса IX—XI вв., с которыми связаны находки высокогорлых красноглиняных кувшинов с плоскими ручками, белоглиняной поливной посуды, а также двух ко-

стяных вязальных спиц (?), выполненных в виде змей. Перекрывающий слой носит натечный характер и содержит в основном материалы феодоритского (XIV—XV вв.) и турецкого времени. При зачистке бровки, оставленной у стены цитадели в 1976 г. (раскоп X), найдены следы слоя с материалами V—VIII вв. Зачистка строительной траншеи на том же участке дала фрагменты поливной красноглиняной посуды, подтверждающие дату основания цитадели — XIV—XV вв.

А. Г. Герцен

Закарпатская палеолитическая экспедиция

Экспедиция Археологического музея АН УССР и Ужгородского университета продолжала исследования многослойного раннепалеолитического памятника близ пос. Королево Виноградовского р-на Закарпатской обл. Работы велись в двух пунктах: в основном (Королево I) и расположенном рядом (Королево II). В дополнение к ранее выявленным девяти культурным горизонтам ашельского и мустьерского времени обнаружено три новых. В Королеве II в суглинке между самой верхней, первой (бреруп?), и нижележащей, второй (рисс — вюрм?), ископаемыми почвами раскрыт горизонт каменных изделий и древесных угольков, содержавший индустрию нелеваллуаскую (индекс леваллуа менее 1%), протопризматическую или призматическую (сколы параллельного снятия более 50%), пластинчатую (индекс пластин выше 40%), нефасетированную (индекс подправки широкий 30%, узкий — 8%). Среди сколов много реберчатых пластин и отщепов. Орудия представлены преимущественно скреблами-ножами. Есть зубчатые орудия, скобели, резцы, резчики, острия со скошенным краем.

В пункте Королево I в тех же стратиграфических условиях, под горизонтом находок зубчатого мустье (культурный горизонт I), выявлен комплекс, близкий по технике расщепления находкам в Королеве II, но с повышенным содержанием орудий на пластинах, в первую очередь концевых скребков отчетливых позднепалеолитических форм. Комплекс генетически связан с изделиями Королева II, но несколько более поздний. Новый культурный горизонт (Vа) прослежен в низах третьей ископаемой почвы (рисс 2—3?), между культурными горизонтами V и VI, и генетически связывает их. Новые находки в Королеве свидетельствуют о весьма раннем (вюрм 1?) зарождении позднепалеолитических приемов обработки камня в Закарпатье и о параллельном сосуществовании здесь в это время мустьерских и позднепалеолитических по своему облику (или переходных от мустье к позднему палеолиту) индустрий.

В. Н. Гладилин,
Л. В. Солдатенко

Исследования в Межиричах

Археолого-палеонтологическая экспедиция Института зоологии АН УССР и Киевского университета продолжала исследование территории четвертого хозяйственно-бытового комплекса Межиричского позднепалеолитического поселения в Каневском р-не Черкасской обл. Раскоп 1978 г. был расширен до 120,5 кв. м. Продолжались расчистка и исследование культурного слоя на периферии жилища 4. Выяснилось, что верхний горизонт культурных остатков посе-

лепия, связанный с этим жилищем, концентрируется вокруг него в кольцевой зоне с внешней границей до 2 м от стенок жилища. В 2 м к северу от жилища на уровне нижнего горизонта находок обнаружено скопление костей мамонта (тазовая, верхний зуб с остатками черепных костей, крупные фрагменты трубчатых костей), залегающее в локальном понижении древней поверхности, маркированном песчаной прослойкой. Культурный слой не разбирался. Прослеживалась только его верхняя граница, а на отдельных участках выяснялась его мощность. В слое, насыщенном фаунистическими остатками, костным углем, комочками охры, расщепленным и обработанным кремнем, отмечены кости со следами обработки: обрезанная локтевая кость волка, лощило из бивня мамонта и округлая костяная бусинка. Пять образцов (костный уголь, кости и зубы мамонта) позволили определить возраст стоянки: 17—20 тысяч лет назад. Анализ выполнен Н. Н. Ковалюхом в Институте геохимии и физики минералов АН УССР.

Основная задача экспедиции заключалась в подготовке к исследованию памятника в рамках программы советско-французского полевого семинара по теме «Динамика взаимодействия между естественной средой и древними обществами».

М. И. Гладких

Исследования мезолитической стоянки Зимовники I

Экспедиция Ворошиловградского краеведческого музея продолжила исследования мезолитической стоянки у хут. Зимовники Свердловского р-на Ворошиловградской обл. Она расположена на мысе высотой 10 м, образованном слиянием двух обводненных балок. На неразрушенной части стоянки заложены два раскопа (84 и 30 кв. м). Культурный слой в раскопе 1 переотложен, в раскопе 2 он обнаружен в нижней части голоценовой подпочвы.

Комплекс кремневых изделий насчитывает свыше 2 тыс. предметов. Найдены конические и призматические нуклеусы, большое количество резцов, особенно боковых выемчато- и косоретушных на отщепах, обломках и пластинках, отщеповые скребки, пластинки с краевой, в том числе и притупляющей ретушью, трапеции и сегменты, среди которых имеются экземпляры с двусторонней ретушью по дуге изделия.

А. Ф. Горелик

Работы Древнерусского отряда Днестровской экспедиции

Отряд вел работы в Каменец-Подольском р-не Хмельницкой обл. На городище у с. Устя, расположенном на небольшом треугольном мысе в месте впадения р. Смотрич в Днестр, было заложено два раскопа в северной и южной его частях. Площадь памятника составляет около 0,5 га. Культурный слой сильно поврежден строительными работами. Однако местами он сохранился до глубины 1,6 м. Материал представлен фрагментами лепной керамики скифского, раннеславянского и древнерусского времени. Отметим также находки пряслица из мягкого камня местных пород, небольшой бронзовой подвески, фрагментов курительных трубок, железной подковки от сапог. Обнаружены остатки очага, выложенного из камня. На хорошо сохранившемся его поде найден крупный фраг-

мент толстостенного лепного сосуда VI—VII вв. Остатки жилища проследить не удалось. Исследовались оборонительные сооружения на городище. Разрез вала не выявил конструкций внутри насыпи, однако позволил проследить ров, уничтоженный разливами р. Смотрич.

В с. Бакота раскопки велись в урочищах Курник и Пушкаривка. Открыты остатки жилища с фрагментами древнерусской керамики на полу, разрушенные очаги других жилищ. Материал представлен значительным количеством фрагментов древнерусской керамики, обломками витых стеклянных браслетов черного и зеленого цвета, железной шпорой, наконечником стрелы от арбалета, бронзовой подвеской, коваными гвоздями. Среди находок имеются кремневые изделия—вкладышевые пластины, нуклеусы, скребки, топоры, а также большое число фрагментов расписной трипольской керамики.

П. А. Горишний

Измаильская новостроечная экспедиция

Экспедиция вела работы в зоне строительства оросительных систем, базирующихся на озерах-лиманах системы нижнего течения Дуная в юго-западной части Одесской обл. У с. Струмок Татарбунарского р-на раскопано пять курганов. Преобладали погребения позднеямного типа без инвентаря или с очень бедным инвентарем — отдельные сосуды или изделия из камня и кремня. Открыто два впускных катакомбных погребения. Одно из них находит аналогии в материалах донецкой группы этой культуры. Погребения времени поздней бронзы в основном впускные, безынвентарные; лишь одно из них было основным. В полностью ограбленном погребении начáла железного века (позднекиммерийском?) на дне ямы по периметру обнаружена канавка. Более поздние погребения — скифское и сарматское, датируемое бляшками из золотой фольги первыми веками нашей эры, также разграблены.

Два кургана у с. Приозерное Килийского р-на содержали маловыразительные позднеямные и неопределенные безынвентарные захоронения. В группе у станции Дзинилор того же района раскопано восемь курганов. Два из них сооружены в позднеямное время. В период средней бронзы здесь возник могильник из 18 впускных и одного основного погребения (курган 2). В одном из впускных погребений этого времени (погребение 3 кургана 1) найдена круглая костяная пряжка с отверстием, обычно связываемая с памятниками культуры многоваликовой керамики. Одно из погребений принадлежит катакомбной культуре. Следующий по времени сарматский могильник возник в этой группе в первых веках нашей эры (все погребения основные). Вскрыто четыре сарматских кургана (4—8) с захоронениями в оградках-ровиках. Четко датируемый инвентарь — фибулы. Два черепа в сарматских погребениях имели ярко выраженную кольцевую деформацию. Два впускных погребения принадлежат поздним кочевникам.

Курганы у с. Плавни Ренийского р-на содержали в основном погребения позднеямного времени и периода средней бронзы. Есть одно позднекочевническое захоронение. Группа из четырех курганов у с. Нагорное того же района на берегу оз. Кагул целиком сарматская. Захоронения совершены в оградках-ровиках, иногда весьма значительного размера. Один из курганов имел кольцевую крепиду из одного ряда вертикально по-

ставленных камней. Погребения ограблены. Датирующий материал — узкогорлые светлоглиняные римские амфоры II—III вв., обломки стеклянных изделий, обрывки накладной золотой фольги с плохо сохранившимися изображениями в скифо-сарматском зверином стиле.

А. В. Гудкова

Исследования церкви Пирогощи в Киеве

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР закончил архитектурно-археологические исследования церкви Успения Пирогощи (1131—1135 гг.). В ходе работ постройка была открыта в плане. В центральном и северном нефах опустились до уровня полов XVII в., в центральной и северной апсидах — на 1 м ниже верхнего обреза фундамента. В южном нефе были заложены два шурфа — в апсидной части и между юго-западным столбом и южным порталом — с целью выявления конструкции фундаментов. С внешней стороны по периметру храма опустились на 1 м ниже верхнего обреза фундамента, а между юго-западным углом и второй пилястрой — на глубину 5,6 м от верхнего ряда сохранившейся кладки стены.

Костяная иконка из погребения

Церковь представляет собой трехнефный шестистолпный храм. Фасады расчленены лопатками в соответствии с внутренним членением здания. К средним лопаткам примыкали полуколонки. Западная пара столбов была разобрана в XIX в. В то же время был разобран и переделан центральный южный столб, растесан проход между восточными столбами и апсидной частью, сделаны ниши в северной стене, расширен западный вход. От древнего пола осталась лишь цемяночная подготовка и фрагменты шиферных плит между восточной парой столбов. В центральной апсиде прослеживаются два уровня древнерусского пола. Очевидно, в XII—XIII вв. пол в апсидной части был несколько поднят. Центральный престол сложен в основном из плинф вторичного использования и незначительного количества кирпичей XIX в. на известково-песчаном растворе. Находки внутри кладки престола фрагментов керамики и стекла датируют его XIX в. Престол (0,88 × 0,88 м) северной апсиды сложен из поливных плиток в 1613 г.

В шурфе между юго-западным столбом и южным порталом удалось пройти до подошвы фундамента. Мощность фундаментов под южной стеной и столбами достигала 4 м. На глубине 2—2,3 м от верхнего обреза фундамента под южную стену уходили ленточные фундаменты. Их верхняя плоскость залита слоем цемянки толщиной 15—20 см.

Кладка ленточных фундаментов не отличалась от кладки фундаментов стен и столбов — чередующиеся ряды бутового камня и выравнивающие ряды плинфы. Они также сложены из строительных материалов какой-то более ранней постройки. Ширина ленточных фундаментов соответствовала ширине лопаток фундаментов столбов и стен, расширяющихся по мере углубления. Заполнение шурфа ниже верхнего обреза фундамента представляло собой супесчаную засыпку с незначительным количеством фрагментов керамики, костей животных, цемянки и битой плинфы. Засыпка перекрывалась слоями цемянки, которые образовались в результате периодической заливки фундаментов по мере их возведения.

Среди находок привлекает внимание резная каменная иконка, на одной стороне которой изображена богородица, а на другой — святой Николай. Иконка была в серебряном окладе, украшенном сканью. Отметим остатки книги (XVII в.) в кожаном тисненом переплете с неразборчивым изображением в центре и евангелистов — в углах, а также серебряную квадратную наременную бляшку с четырехлепестковой розеткой. Найдены две древнерусские овальные серебряные бляшки с точечной чеканкой, светильник, фрагменты амфор, горшков, стеклянных сосудов и браслетов, подсвечников от бронзового хороса. Позднесредневековый материал представлен остатками одежды, позолоченными и орнаментированными пуговицами, керамикой, оконным и гутным стеклом. Пополнена коллекция русских, литовских, польских, прусских и шведских монет XVI—XVIII вв.

К. Н. Гупало

Новые мезолитические памятники Волыни

Мезолитическая новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР вела раскопки в зоне мелиорации у с. Рекленец Сокальского р-на Львовской обл. Исследовалось мезолитическое поселение Рекленец I к северо-западу от села на дюнах в уроч. Мандемоки. Вскрыто 100 кв. м. Культурный слой связан с темно-бурым гумусированным песком (подпочва В). Материалом для орудий служил кремень серого цвета. Нуклеусы представлены плоскими, неправильно-призматическими и клиновидными формами. Пластинки небольшие. Имеются изделия со вторичной обработкой: резцы, скребки, пластинки со скошенным ретушью концом, пластинки с притупленным ретушью краем, трапеции, наконечники стрел свидерского типа, пластинки с выемками. Комплекс можно датировать второй половиной мезолита.

У г. Белая Львовской обл. на правом берегу р. Солокия в уроч. Гора на дюне собраны кремневые поделки: нуклеусы, резцы, скребки, наконечники свидерского типа, пластинки мезолитического времени.

Р. Т. Грибович

Двадцатый сезон Донузлавской экспедиции

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Евпаторийским краеведческим музеем и Институтом антропологии Московского университета продолжала исследования античных памятников в Черноморском р-не Крымской обл.

На городище Беляус определена планировка северной усадьбы в результате раскрытия ее южной и восточной стен.

Костяное орудие из могилы 170. Беляусский некрополь

Первоначально (с конца IV в. до н. э.) площадь усадьбы составляла 20×22 м. Башня примыкала к ее северо-восточному углу, наполовину выступая за линию северной стены и незначительно — за линию восточной. В конце III в. до н. э., после возведения второго, пирамидального пояса башни, усадьба была расширена к северу и востоку, площадь ее увеличилась втрое, и башня оказалась в ее центре. Раскапывались хозяйственные помещения как в пределах оборонительных стен, так и снаружи, у западной стены.

Раскопки Беляусского некрополя в основном завершены. На северном краю его раскопаны 17 могил (155—171): пять земляных склепов и 12 подбойных. Камеры склепов 155 и 166 ограблены. В обеих остались бронзовые гвозди от гробов, а в камере 166, кроме того, были дырчатая лепная курильница, краснолаковое блюдо, мисочка, флакон, вток копья, серебряный наглазник, бронзовые перстни, браслеты, разные бусы. В склепе 156 покоились взрослый и ребенок в гробах, сбитых бронзовыми и железными гвоздями. Одежда их была украшена золотыми бляшками. Интересна фибула-брошь с серебряным щитком, на котором в высоком рельефе изображены две богини. В блюде лежали нож и кость барана. Здесь же найден буролаковый кувшинчик-бальзамарий. В склепе 168 были три скелета. Инвентарь: две мегарские чаши, пряслице, бусы, железные стрелы, фибулы, нож (в чаше с бараньей лопаткой). В склепе 170 похоронены пять человек. При них найдены краснолаковое блюдо, сероглиняная двуручная миска, лепной кувшин, светильник, пряслице, бусы, ножные браслеты, костяное орудие наподобие серпа, жертвенная пища. Подбойные могилы, кроме одной, детские. В большинстве скелеты полностью истлели, а инвентаря не было. В могиле 161 похоронены два ребенка с бусами, в могиле 163 — взрослый и ребенок с пряслицем и бусами. Дата склепов и подбойных могил — II—I вв. до н. э.

В некрополе Кульчукского городища доследован распаханный курган. Выявлен кромлех диаметром 9,5 м. В центре кургана были две ограды из камней. В пределах кромлеха обнаружены лишь остатки трупосожжения. Вне кромлеха, с юга, были врыты каменный ящик с

погребением ребенка без инвентаря и амфора-урна с трупосожжением, прикрытая мисочкой. С востока к кромлеху примыкала выкладка из плит, под которыми не оказалось могильной ямы. С севера, запада, юго-запада и юго-востока от кромлеха устроены четыре кенотафа в виде овальных ям глубиной до 2,0 м, плотно забитых камнями. Каждая имела имитацию заклада из нескольких мощных плит. Найдены лишь гончарный кувшин и кости животных. В трех забутовках были вторично использованы антропоморфные надгробия херсонесского типа, а в одной еще и стела с изображением меча и лука и греческой надписью конца IV в. до н. э. В насыпь были впущены четыре позднескифских погребения II—I вв. до н. э. В них найдены лепной горшочек, гончарная мисочка, пинцет, браслеты, бусы, кабаний клык. Сооружение кургана можно отнести к концу III — началу II в. до н. э. Он использовался и в средние века: в центр была впущена яма с костями коровы и обломками керамики VIII—IX вв. н. э.

О. Д. Дашевская

Ольвийская экспедиция

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела работы в центральной части верхнего города, к северо-западу и западу от здания суда. Одна из основных задач заключалась в поисках южной и северной границ городского квартала, изучаемого экспедицией в последний период. Материал для решения этого вопроса пока получить не удалось. На южных и северных квадратах открыты остатки построек периода эллинизма, несомненно входивших в исследуемый квартал.

Проводилось изучение различных этапов застройки квартала, сопровождавшееся раскрытием наиболее раннего строительного горизонта. В разведочном квадрате, заложенном в 10 м к северу от северной линии раскопа, обнаружены остатки двух близких по времени прямоугольных в плане построек. Конструкция их одинакова. Нижняя часть обеих построек на 0,8—1,0 м углублена в грунт — в культурные напластования с материалом VI — начала V в. до н. э. — и доведена до поверхности материка. Пол устроен на материке. Стены нижней, заглубленной в грунт части сложены из необработанных плит известняка, наземной части — из сырцового кирпича. В первой половине, возможно, даже в первой четверти V в. до н. э. эти постройки уже не функционировали; наличие на их месте культурных напластований с материалом VI — начала V в. до н. э. препятствует датировке их более ранним временем, чем начало V в. до н. э. Ориентировка осей построек совпадает с планировочной схемой лежащего в 10 м к югу квартала.

При углублении на квадратах, раскопанных ранее до уровня основания построек эллинистического периода, на участке площадью около 100 кв. м выявлено несколько сооружений, прекративших существование примерно в одно время — в первой четверти V в. до н. э. От одного из комплексов сохранилась большая хозяйственная яма, где найдены целые и раздавленные амфоры. План второй постройки, каменные стены которой почти полностью выбраны, восстанавливается по прямоугольному углублению в материке, куда была впущена ее нижняя часть. Постройка погибла от пожара. Третье сооружение, лишь восточной частью попавшее в пределы раскопа, интересно сочетанием прямоугольной конструкции, углубленной в материк на 0,8 м, и охватывающей ее с востока овальной «апсидой»,

дно которой на 0,3 м выше дна прямоугольной конструкции. На дне прямоугольного углубления лежали амфоры.

Полученные свидетельства одновременной гибели в первой четверти V в. до н. э. ряда сооружений хорошо согласуются с аналогичными наблюдениями предыдущих полевых сезонов.

В. И. Денисова

Раскопки курганов в г. Александрия

Александрийская экспедиция Института археологии АН УССР проводила охранные раскопки двух курганов в г. Александрия Кировоградской обл. Курганы находились на третьей надпойменной террасе правого берега р. Ингулец. Курган 1 (высота 1,4 м, диаметр около 20 м) содержал одно погребение срубной культуры. Могила была перекрыта двумя гранитными плитами, на которых обнаружены фрагменты лепного сосуда баночной формы. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юг.

Курган 2 (высота 4 м, диаметр 35 м) содержал шесть погребений ямной культуры и одно раннескифское. Центральное погребение ямной культуры совершено в большой прямоугольной яме, ориентированной длинной осью с запада на восток и перекрытой деревянными плахами и слоем камыша. Скелет взрослого человека лежал в скорченном положении на спине, черепом на восток. Рядом находился скелет ребенка в том же положении, но с противоположной ориентировкой. Кости обильно посыпаны охрой. Вокруг могилы было вырыто чашевидное углубление шириной 7 м и глубиной 0,2 м, заполненное серым гумусированным песком, содержавшим большое количество обломков плит и кусков гранита, оставшихся после сооружения кромлеха. Кромлех состоял из частично обработанных массивных гранитных плит, поставленных вертикально вплотную друг к другу. Щели между плитами забутованы мелким камнем. Кромлех овальный в плане. Его ширина по оси север—юг 7,8 м, по оси запад—восток — 6,5 м. Одновременно с кромлехом был вырыт полукольцевой ров, окружавший погребение от северо-западного сектора кургана до северо-восточного. Наружный диаметр рва 16 м, ширина — 1,6 м, глубина — 0,7—1,5 м. Грунт из рва — желтый материковый суглинок — находился внутри кромлеха в виде вала, подпиравшего плиты. С внешней стороны кромлех укреплен досыпкой из плотного чернозема диаметром 14 м. Досыпка не перекрывала плит кромлеха, и они долгое время стояли незасыпанными, о чем свидетельствует четкая граница выветривания камней, проходившая на высоте 0,7 м по внешней стороне его плит.

Вторая насыпь кургана связана с погребением 5 ямной культуры. Она перекрывала кромлех и ров. Высота насыпи 1,8 м, диаметр — 20 м. Типологически погребение 5 близко центральному. Локальная досыпка, сместившая центр кургана к востоку, связана с погребением 1 ямной культуры, совершенным в ящике (2,2 × 1,0 м) из больших гранитных плит. Умерший находился в скорченном положении на спине, головой на запад. С погребением 3 той же культуры связана третья и последняя насыпь кургана. Погребенный лежал в прямоугольной яме в скорченном положении на спине, головой на юго-запад. Впускное раннескифское погребение 7 совершено в овальной яме с подбоем под западной стенкой. Погребенный похоронен в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. У головы стоял большой чернолощеный сосуд с цилиндрическим горлом и массивной петельча-

той ручкой, у пояса находились четыре железные конические трубки.

По определению геологов, гранит, из которого сложены кромлех и каменный ящик погребения 1, происходит из района современного Звенигородского карьера, находящегося в 3 км от кургана на берегу р. Ингулец.

Г. Л. Евдокимов

Исследования Краснознаменской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганов в зонах строительства оросительных систем Херсонской обл. у сел Подокалиновка и Н. Маячка Серогозского р-на, Долматовка, Вольная Дружина, Круглозерка Голопристанского р-на. Исследованы 14 курганов, содержавших 59 позднеямных, 52 катакомбных, 40 срубных, два киммерийских, пять скифских, два сарматских и 19 позднекочевнических погребений.

Наибольший интерес представляют курганы 1 и 2 у с. Н. Маячка и 1 у с. Подокалиновка. Насыпи этих курганов связаны с погребениями ямной культуры. Как основные, так и впускные могилы ориентированы на северо-восток. Могильные ямы прямоугольные в плане, расширяются ко дну. В качестве перекрытия использовались деревянные плахи, камка́ и морские ракушки. Инвентарь представлен сосудами, молоточковидными булавками и украшениями из клыков собаки.

Катакомбные погребения четко делятся на две группы. Для ранней группы характерны входные ямы прямоугольной или трапециевидной в плане формы. Погребенные лежали в скорченном положении на спине либо на боку. Вход в одну из камер был перекрыт антропоморфной каменной стелой. Керамика этой группы погребений своеобразна. В форме и орнаментации части сосудов прослеживается развитие предшествующих ямных традиций. Основная часть керамики дает основание говорить о сложившейся раннекатакомбной группе памятников, хронологически следующей за памятниками ямной культуры. Костяной и каменный инвентарь полностью соответствует инвентарю позднеямных погребений данной территории. Позднекатакомбные погребения отличаются округлой формой входной ямы, часто нависающей над камерой, вытянутым положением погребенных и специфической керамикой, богато украшенной шнуровым и налепным орнаментом. Каменный инвентарь представлен булавками, топорами, наконечниками стрел. В детском погребении этой группы найдена орнаментированная глиняная бусина. Часто погребения позднекатакомбной культуры образуют в курганах большие (до 19 погребений) могильники. Все камеры выведены к центру кургана. Много случаев групповых захоронений в одной камере, причем при последующих захоронениях кости предшествующего скелета отодвигались к стенке камеры или выбрасывались во входную яму.

Срубные погребения сопровождались обычными сосудами острореберной и баночной формы. Ориентированы они, как правило, на северо-восток. В киммерийском погребении у с. Подокалиновка найден большой серолощеный сосуд. Скифские погребения впущены в курганы эпохи бронзы и относятся к IV—III вв. до н. э. Позднекочевнические погребения сопровождались гончарными сосудами киево-русского типа, железными стременами, саблями, наконечниками стрел.

Г. Л. Евдокимов

Исследования памятников трипольской культуры на Южном Буге

Винницкий пединститут исследовал трипольские поселения на Южном Буге. На поселении Клищев Тывровского р-на Винницкой обл. изучено глинобитное жилище 14 площадью 45 кв. м, состоящее из двух камер. В нем найдены ножевидные пластинки, скребки, наконечники стрел, зернотерки, растиральники. Керамика представлена кухонной и столовой посудой с углубленным орнаментом, каннелюрами и росписью в три краски. Имеются статуэтки. Керамика с углубленным узором изготовлена из глины с примесью крупно- и мелкозернистого песка и шамота, расписная посуда — из хорошо отмученной глины, иногда с примесью шамота и мелкого песка, а кухонные сосуды — из глины с примесью ракушки, крупнозернистого речного песка и дресвы. В 1 км к северо-западу от поселения обнаружены залежи глины, применявшейся для изготовления керамики и при строительстве жилых и хозяйственных построек.

Разведками выявлен ряд новых трипольских поселений: поселение периода BI у с. Бухонники Винницкого р-на, поселение периода BII у с. Дубовое Немировского р-на, поселение периода CI у с. Кожухов Хмельницкого р-на.

И. И. Заец

Исследование памятников в долинах рек Уж и Тетерев

Мезолитический отряд Левобережной первобытной экспедиции Института археологии АН УССР раскапывал стоянку Раска у одноименного села Бородянского р-на Киевской обл. Заложены два раскопа. В раскопе I добыта коллекция кремней позднесвидерского облика: наконечники стрел на пластинах хвалибоговицкого и гренского типов, концевые скребки, массивные угловые и боковые резцы, пластины, нуклеусы. В раскопе II выше по склону террасы залегало скопление керамики и кремней неолитического времени. Керамика остродонная, украшена глубокими ямками под краями, оттисками гребенки, тонкими прочерченными линиями, отступающими поверхностными наколами, оттисками «когтистой лапки». Она близка неолитической керамике днепро-донецкой культуры Среднего Поднепровья, а также гребенчатой керамике Польши.

Разведками по р. Уж и его притокам обнаружено около 30 мезолитических и неолитических памятников, в том числе комплекс стоянок у с. Матейки Народичского р-на Житомирской обл. и новые памятники у г. Народичи. У сел Мартыновичи, Тарасы, Россоховское, Дедковичи, Гановка на р. Уж, у с. Закусиш на р. Жерев, у с. Филеевичи на р. Здвиж и у с. Зарудня на дюнах р. Тетерев собраны обломки керамики XI и XII—XIII вв., а у с. Зарудня найдены железные нож и стрела.

Л. Л. Залиэняк, В. И. Неприна

Раскопки древнерусской ротонды-квадрифолия в окрестностях Галича

Галицкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР по договору с Львовскими межобластными специальными научно-реставрационными производственными мастерскими вел раскопки в окрестностях древнего Галича (Ивано-Франковская обл.). На поле между селами Залуква и Шевченково в 400 м к востоку от берега р. Ломница раскопаны остатки белокаменного сооружения, изученного в 1880-х годах Л. Лаврецким и И. Шараневичем и вошедшего в науку под названием «Полигон». Установлено, что это постройка культового назначения, имевшая не полигональную, а квадрифолийную форму в плане. Памятник сохранился на уровне фундамента, сложенного из речного булыжника и осколков тесаного белого камня на белом известковом растворе. Ширина фундамента 1 м (в западной части — 1,50 м), сохранился он на высоту 0,90 м (в западной части — на 1,73 м). Фундамент опущен в предшествующий зданию культурный слой с керамикой XII в., нижняя его часть на 25—30 см заглублена в лёссовый материк. Пол ротонды-квадрифолия был вымощен прямоугольными керамическими плитками с разноцветной поливой, причем в наборе использованы плитки с рельефными изображениями птиц и грифонов. Находки плиток с изображением грифона, аналогичных плиткам из Успенского собора древнего Галича, позволяют датировать раскопанную постройку серединой — второй половиной XII в. При раскопках найдены два фрагмента резных белокаменных архитектурных деталей и фрагмент белокаменной водосвятной чаши.

О. М. Иоаннисян

Раскопки в окрестностях Феодосии

Отряд Феодосийского краеведческого музея продолжил раскопки античного поселения на горе Биюк-Яньшар в 6 км к югу от Феодосии. В раскопе I исследовался участок (48 кв. м), прилегающий к северной части двора усадьбы II в. до н. э. Под развалом камней на глубине 0,5 м обнаружены остатки кладок двух помещений дома А, разрушенных при перепланировке усадьбы. Время перестройки — около 180 г. до н. э. — определяется клеймом фабриканта Бромия на фрагменте ручки родосской амфоры из заполнения зерновой ямы предшествующего строительного периода. В раскопе II (200 кв. м) на западной оконечности плато открыт участок оборонительной стены, сложенной из крупных необработанных известняковых камней. Стена сохранилась на высоту одного-двух рядов кладки, ее толщина 1,90 м. В развале найдены обломки кухонной посуды и амфор, в основном родосских. Преобладает лепная керамика.

Продолжены раскопки (100 кв. м) некрополя античной Феодосии. На мысе северного склона горы Тепе-Оба, на глубине 0,8 м, обнаружена земляная гробница с женским захоронением IV в. до н. э. Умершая была положена в вытянутом положении, головой на северо-восток. В области черепа найдены две монеты, в ногах — три краснофигурных лекифа и бронзовое зеркало, на левой руке — золотое круглопроволочное кольцо с гладкой ромбовидной площадкой.

Гробница была впущена в уже существовавшую могильную насыпь, состоящую из чередующихся слоев глины и гумированного суглинка. Высота насыпи в центре 1,1 м, площадь — около 300 кв. м.

Е. А. Катюшин

Находки из некрополя Феодосии (золото)

Раскопки феодального двора на киевском детинце

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил начатые в 1977 г. исследования одного из феодальных дворов киевского детинца. Раскоп (45 кв. м) был разбит в усадьбе 3 по Десятинному переулку.

После снятия мощных слоев поздних культурных напластований на глубине 2 м обнаружено жилище XII—XIII вв. Оно прямоугольно в плане (3,75×3,00 м), ориентировано с юго-востока на северо-запад, углублено в материковую глину на 0,55 м. Юго-западный угол жилища уходит в борта раскопа. По углам жилища обнаружены ямки от деревянных столбов диаметром 25—35 см и глубиной 20—25 см, а вдоль стен — канавки шириной 20 см с остатками истлевшего дерева — следы лаг-подвалин. По верхнему краю северо-восточной стены подвального помещения (на уровне материка) прослежены обугленные бревна, видимо остатки стен верхнего помещения. У юго-восточной стены на уровне материка расчищена глинобитная печь грушевидной формы (1,45×1,10 м), обращенная устьем на северо-запад. Под печи вымощен плинфой разной толщины (2,5—3,5 см), дважды подмазан глиной. Свод сохранился местами на высоту 10—20 см от пола. Ширина устья 47 см. Под устьем расчищена вымостка из булыжника, кусков шифера, прямоугольной и лекальной плинфы. Перед устьем, выходившим в подвальное помещение, залегал значительный слой угля и пепла с включением обломков керамики XII в., костей животных, битой плинфы.

В заполнении жилища найдена керамика XII—XIII вв., фрагменты светиль-

ников, обломки амфорной тары, кости животных, много распиленных рогов, очевидно заготовок, стеклянных браслетов (около 50 фрагментов). Есть несколько обломков стеклянных флаконов. Отметим бронзовый змеевик с изображением архистратига Михаила на лицевой стороне и сплетения змей — на оборотной. У северо-западной стены раскопа на уровне пола открыта яма диаметром 1,35 м и глубиной 0,70 м, видимо для хранения продуктов, на дне которой найден глиняный ошлакованный тигелек.

У внешней северо-восточной стены жилища на глубине 0,25—0,50 м от уровня материка обнаружены два погребения, ориентированные на запад. В одном из них около черепа найдены три тонких бронзовых колечка. Погребения относятся к могильнику IX—X вв., расположенному за пределами городища.

С. Р. Килиевич

Исследования Керченского историко-археологического музея

Новостроечная экспедиция музея вела раскопки кургана высотой 4,33 м в жилом микрорайоне Марат I г. Керчь.

В центре кургана на глубине 2 м открыта зольная яма (1,67×1,25×1,20 м), где обнаружены бронзовые и железные гвозди, керамические бусы, обломки алабастра и реберчатой чернолаковой пелики. В западной поле кургана открыты обширная тризна с материалом IV—III вв. до н. э. и зольная яма. Кроме того, в насыпи обнаружено 21 впускное погребение. Большинство из них ограблено, но конструкция могил и остатки инвентаря позволяют отнести их к I—II вв. н. э. Могилы грунтовые, перекрыты каменными плитами, расположены по кольцу вокруг центра кургана. Возможно, они одновременны. Из них захоронение 8 содержало частичное трупосожжение — погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. По обряду сожжения на стороне совершены погребения 11 и 12, судя по обгоревшим костям, разбросанным по дну могил. К захоронениям, образующим в плане круг, хронологически близки погребения 1, 2, 13, 15, 17, 20 и 21 вне этого круга. Могилы 15 и 17 не ограблены. Первая содержала трупоположение с северо-восточной ориентировкой, второе — частичное трупосожжение. В закладе захоронения 13 обнаружены два надгробия: одно — Артемидора, сына Папа, другое посвящено женщине. По стилю надписи дата первого надгробия устанавливается довольно твердо — рубеж I и II вв. н. э. Отметим находку в северной поле кургана известняковой стелы Гераклида, сына Артемидора, с рельефом, изображающим молодого воина в боспорском костюме II в. н. э. В закладе погребения 16 найдено надгробие с двумя женскими фигурами и мужской между ними. Надпись сохранилась плохо. Здесь обнаружен и постамент надгробия, распиленный на несколько частей для вторичного использования в закладе. Видимо, захоронения первых веков нашей эры составляют семейное кладбище, что подтверждается повторением имени Артемидор в одном случае как имени, в другом — как отчества.

Аджимушкайская экспедиция продолжила раскопки курганного могильника у северо-восточной окраины пос. Аджимушкай. Исследованы два кургана высотой до 1,5 м и святилище. Обнаружены захоронения ямной культуры, скифское и позднеантичные. Погребение ямной культуры совершено в прямоугольной материковой яме с каменным закладом. Вокруг плит заклада на уровне

древней поверхности отмечена обкладка из более мелких камней. Скифское парное захоронение V в. до н. э. представляло собой останки мужчины и женщины. Анатомический порядок сохранили лишь отдельные сочленения скелетов. В могиле найдены трехлопастные наконечники стрел, пряслице, меч с антенным навершием и бабочковидным перекрестьем. Святилище позднеантичного времени внешне представляло собой земляной холм высотой до 0,6 м на склоне неглубокой балки, в древности, видимо, обводненной. Под земляной насыпью обнаружено квадратное в плане сооружение из положенных плашмя в один ряд камней. Центральная часть квадрата содержала остатки другого прямоугольного сооружения, потревоженного грабителями и вспашкой. В развале внутреннего прямоугольного сооружения найден амфорный материал I—II вв. н. э., небольшие тарапан и алтарь из местного ракушечника, фрагмент глиняного сосуда с изображением утки.

А. Е. Кислый

Работы Белгород-Тирской экспедиции

Экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала работы на центральном раскопе на площади около 600 кв. м. Напластования первых веков нашей эры изучал Тирский отряд Института археологии АН УССР (см. информацию Н. А. Сон в настоящем сборнике). В южной и юго-восточной части раскопа доследовались каменные помещения и ямы города XIII—XIV вв., впущенные в напластования позднеантичной Тиры. Открыты комплексы, содержащие поливные и красно-желтые ленточные керамические сосуды раннего периода, распространенные на территории Золотой Орды. Отметим находку восточного стеклянного сосуда с росписью золотом и эмалями.

На северном и западном участках изучались ранее открытые помещения домов II и VI, стык двух улиц и отрезок оборонительной стены эллинистического времени. Освобождение от позднейших строительных наслоений северного фасада самого северного участка линии оборонительных стен (кладка 72) показало отличия в его конструкции и характере обработки камня от кладки и материала стен, расположенных к юго-западу. Прослеженный на протяжении 7 м фасадный слой куртины выложен насухо из стандартных, хорошо отесанных и плотно подогнанных известняковых плит (113—118×42—65×20—35 см) в однорядной орфостатной системе с чередованием двух-трех плит, выходящих на фасад постелью, и одной — тычком. Кладка фасада, сохранившаяся на высоту 3,23 м, состоит из фундамента высотой 1,78 м, выложенного из семи рядов бутового камня (в подошвенном и завершающем рядах имеются крупные плиты), одного цокольного и трех надцокольных рядов. По срезу фундамента и цокольного ряда имеются уступы в 8,5 и 5,0 см. Высота каждого ряда выдержана на всем протяжении отрезка куртины при различиях в высоте рядов. Подошва фундамента лежит на слое красновато-коричневого песка. До высоты цокольного ряда к фасаду куртины примыкала стенка подвала, а также подвальное помещение дома VI (III—II вв. до н. э.), для которого куртина служила южной стеной. Следовательно, постройка куртины предшествовала указанной дате. Установлено, что прямоугольное помещение 330, пристроенное с запада к описанному участку в последующий строительный период, выступающее за

южный фасад куртины и фланкирующее ее, является частью оборонительного сооружения — вероятно, прямоугольной башни доримского времени (уходит в западный борт раскопа).

Между оборонительной стеной и I Продольной улицей, расположенной в 7 м к северу, раскрыты подвальное помещение 403 (12,3 кв. м), смежное с ранее открытым подвалом 289 дома VI, а также примыкающее с востока наземное помещение 290 (22 кв. м). Отмечены неоднократные перестройки дома с изменением внутренней планировки. В месте пересечения I Поперечной улицы эллинистического времени и I Продольной, к западу и востоку от вымостки и водостока, открыты углы построек эллинистического времени. Это позволило определить юго-западный угол дома II, его протяженность вдоль Продольной улицы (около 25 м) и ширину Поперечной улицы (2 м).

Среди находок имеются обломки амфор, клейменая черепица, граффито и дипинто на обломках керамики, фрагменты терракот, ваз с краснофигурной росписью, изделия из металла, бусы, монеты, светильники, бронзовые наконечники стрел, обломок фронтальной черепицы с рельефным меандром.

И. Б. Клейман

Исследования на Харьковщине

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и городского лагеря юных археологов «Эврика» провела охранные раскопки пяти курганов эпохи бронзы в Шевченковском р-не Харьковской обл. Два кургана находились на правом берегу р. Волосская Балаклейка северо-западнее с. Волосская Балаклея, три — на левом берегу р. Великий Бурлук восточнее с. Мостовое. Диаметр курганов 28—52 м, высота — 1,2—2,7 м. В четырех курганах основными были погребения катакомбной культуры, в одном — бабинской (культуры многоваликовой керамики). Всего исследовано 22 погребения катакомбной, четыре — бабинской культуры и одно сарматское.

Сосуд из погребения 1 кургана 4 у с. Мостовое

Наибольшее количество находок дали погребения катакомбной культуры, совершенные в катакомбах и ямах с подбоями. Входные шахты глубокие, катакомбы устроены в основном под западной стенкой, вход в катакомбы закрывался деревянными плахами. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, реже — на спине, головой на юг, с отклонениями к востоку и западу. Инвентарь представлен сосудами донецкой и харьковско-воронежской группы, кремневым наконечником копья, наборным браслетом из медных пронизок, костяными и бронзовым височными кольцами. Найдены черепа и конечности овец и крупного рогатого скота. На дне ям прослежены меловая подсыпка, остатки подстилки и красная охра.

Два погребения бабинской культуры совершены в ямах (округлой и прямоугольной), два — в катакомбах. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, головой на юг и юго-запад. В могилах найдены сосуды с многоваликовой орнаментацией. Три сосуда имели выпуклое тулово. Сосуд из погребения 2 кургана 1 у с. Волосская Балаклея украшен по венчику тремя опоясывающими валиками, между которыми нанесены отпечатки двойного шнура, по плечикам — отпечатками двойного шнура в виде меандра и горизонтальными оттисками шнура. Валики на венчике и стенках (девять) сосуда расчленены косыми насечками. Сосуд из катакомбы 6 того же кургана с прямым высоким венчиком, опоясанным четырьмя гладкими валиками с отпечатками двойного шнура между ними, по плечикам украшен полуовалами из отпечатков шнура, а по стенкам — вертикальными валиками. Сосуд из катакомбы 1 кургана 4 у с. Мостовое орнаментирован чередующимися гладкими и расчлененными защипами валиками. Сосуд из основного погребения 1 кургана 3 у с. Мостовое имеет биконическую форму, в верхней части украшен гладкими валиками, в нижней — геометрическим узором из прочерченных линий.

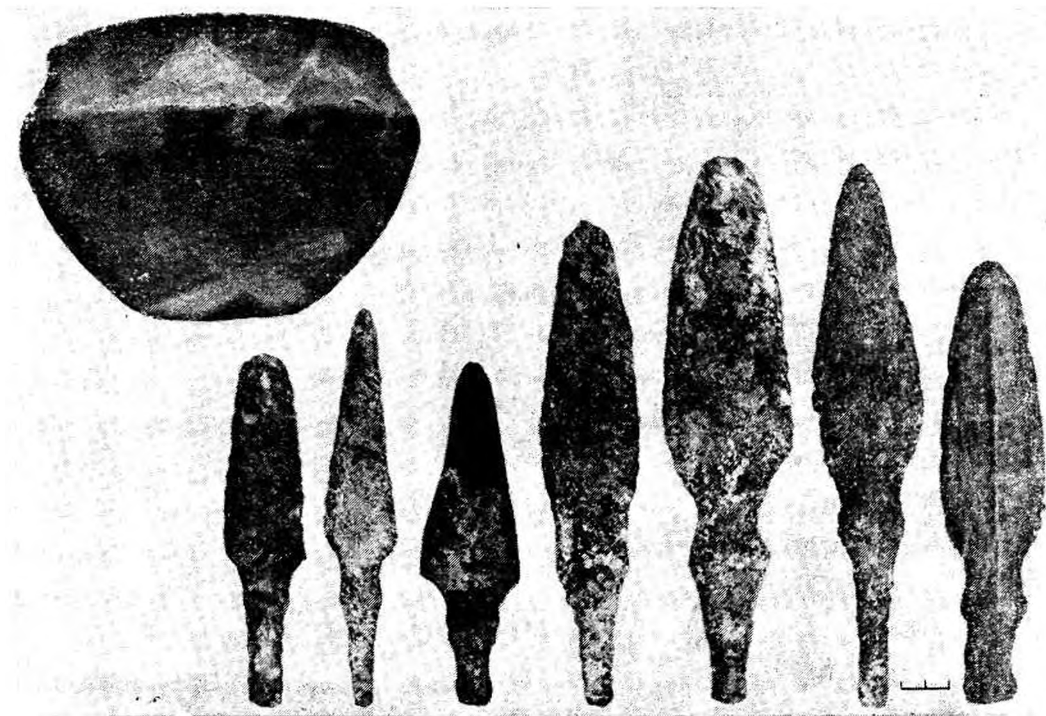
В сарматском погребении найдены бусы из известняка и подвески из зубов животного.

В. Ф. Клименко

Исследования в степном Приорелье

Левобережным отрядом новостроечной экспедиции Днепропетровского университета раскопано 60 курганов в зоне строительства Магдалиновской оросительной системы у сел Прядовка, Преображенка, Чернещина Днепропетровской обл. Большинство насыпей (43) сооружено для раннесрубных погребений и содержали однокультурные впускные захоронения, восемь — над погребениями культуры многоваликовой керамики. Стратиграфическими наблюдениями подтверждена синхронность погребений названных культур, что отмечалось и в других могильниках Орельско-Самарского междуречья.

Интерес представляют раннесрубные погребения (130). Устойчивыми обрядовыми признаками их являются большие (до 3,5 × 3,2 м) могилы глубиной до 3,5 м, на дне которых сложены одно- и двухвенцовые срубы, перекрытые обожженными плахами и камышом. На дне отмечены доски, береста и меловая посыпка. Погребенные лежали на левом боку, ориентировка восточная, степень скорченности умеренная. Отмечено применение охры. В большинстве могил зафиксирована напутственная пища, помещавшаяся за спиной, перед грудью или в ногах погребенных. Рядом с ней в девяти могилах обнаружены бронзовые ножи раннесрубного типа, а в трех найдены бронзовые иглы и шилья. Керамика (по одному — три сосуда в погребении) отличается разнообразием форм и техники орнаментации. Преобладают отпечатки шнура и разнообразных штампов. Впервые найден полихромный сосуд с астральными символами и условным изображением коней. Большую группу составляют кубки со сложным геометрическим орнаментом, сосуды на поддонах, острореберные миски, украшенные «бегущей волной» и спиралью. Погребения культуры многоваликовой керамики произведены в дощатых «ящичных» гробницах и в ямах с подбоем. Трех погребенных сопровождали фаянсовые бусы, в том числе сегментовидные и бородавчатые, настовый бисер. Инвентарь: костяные пряжки, сосуды с валиковой орнаментацией, кремневые орудия.

Бронзовые ножи и полихромный сосуд из раннесрубных погребений

В шести курганах основными были скифские погребения. В погребении начала V в. до н. э. у с. Чернещина найдены акинак с антенным навершием и почковидным перекрестьем, копье, колчанный набор, бронзовый котел. Сарматские погребения I в. до н. э.— I в. н. э. в насыпях срубных курганов (10) сопровождались керамикой, железными ножами, зеркалами, украшениями. Позднекочевнические погребения (семь) совершены в щелевидных могилах; в трех случаях для них насыпаны курганы. Они сопровождались захоронениями лошадей у могилы и в отдельных ямах, предметами конской упряжи, оружием и украшениями. Найдены монеты Узбек-хана (1327—1332 гг.) и Навруз-хана (1359—1360 гг.).

И. Ф. Ковалева

Охранные работы в Чернигове

Черниговский исторический музей и Черниговский архитектурно-историческим заповедник вели охранные раскопки и наблюдения за земляными работами на территории древнего Чернигова. На территории Третьяка при строительстве теплотрассы к Екатерининской церкви (XVIII в.) было вскрыто более 400 кв. м. Культурный слой (до 2,5 м) здесь сильно поврежден многочислен-

ными захоронениями XVIII—XIX вв. На других участках траншеи древнерусский слой потревожен на значительную глубину (иногда до материка) поздними перекопами. В ходе работ зафиксировано более 50 построек X—XVII вв. и около 40 хозяйственных ям XII—XIX вв. Отметим постройку 22 с глинобитным полом. Остатки сгоревших бревен образуют ее северо-западный угол. Внутри на подставке из глиняных вальков были установлены жернова из вулканического туфа. Остальная часть сооружения разрушена позднейшими ямами. По керамике постройка датируется XII—XIII вв. В постройке 42 сохранились остатки глинобитной печи, в под которой были вмазаны керамические плитки (21×20 см) со следами полихромных поливных геометрических узоров и фрагменты горшка XII—XIII вв. Отметим также яму 11 с погребением собаки, перекрытую слоем глины.

В западной части Третьяка исследован участок рва (глубина 2,5 м, ширина более 8 м), в придонной части которого найдены обломки керамики XII—XIII вв. Зафиксировано разрушенное парное трупоположение. В женском погребении обнаружены четыре серебряных проволочных перстнеобразных височных кольца (два — со сходящимися и два — с заходящими концами), расположенные попарно. В культурном слое найдены отдельные фрагменты лепных горшков роменской культуры, много керамики X—XIII вв., а также столовая и кухонная посуда XVII—XIX вв. Много изделий из железа, бронзы, кости, стекла, характерных для культурного слоя древнерусских городов X—XIII вв. Отметим фрагмент костяной накладки с геометрическим орнаментом и вислую свинцовую печать с греческой надписью.

При земляных работах по улицам Авиации, Шевченко («Окольный град»), Комсомольской, Свердлова, в сквере им. Богдана Хмельницкого («Предгородье»), а также на левом берегу р. Стрижень по улицам Лермонтова и Шевченко («Острог») зафиксировано более 10 жилищ XII—XIII вв. с глинобитными печами. Найдены фрагменты керамики и изделия XII—XIII и XVII—XIX вв. Обследованы древнерусские селища у сел Новоселовка, Ульяновка, Киселевка и летописный Сновск у пос. Седнев.

В. П. Коваленко, А. А. Карнабед

Раскопки в Новгороде-Северском

Экспедиция Институтов археологии АН СССР и АН УССР и Черниговского исторического музея провела раскопки в Новгороде-Северском Черниговской обл. До сих пор этот крупный центр Руси, стольный город обширного и могущественного княжества, систематически не исследовался. Предпринятые работы имели целью установить характер культурных отложений памятника и возможности его широкого изучения.

Детинец города (около 2 га) расположен на обрывистом мысе — останце крутого правого берега Десны. Со всех сторон, за исключением стороны, обращенной к реке, площадка городища окружена валом. С юга и юго-востока к детинцу примыкает огромная территория окольного города. Его укрепления не сохранились, но их местоположение восстанавливается по топографическим планам начала XVIII в. Город был окружен открытыми селищами-посадами и небольшими городищами — замками древнерусского времени. Ниже по течению Десны находится известный Спасо-Преображенский монастырь, где

исследованы фундаменты храма XII в. В детинце были заложены четыре разведочных раскопа и несколько шурфов, а в окольном городе — три раскопа. Установлено, что в центральной и восточной частях детинца древнерусский слой значительно нарушен позднейшими отложениями. Большинство перекопов связано с деятельностью селитренного завода, существовавшего здесь в XVIII в.

Важные результаты получены в раскопе, прорезавшем вал с южной стороны. Под мощной засыпкой XVI—XVII вв. обнаружено ядро вала начала XII в. Его подошва шириной более 12 м выходила за пределы раскопа. В слое светло-желтой супеси с остатками сгоревших деревянных конструкций найдены обломки гончарной посуды конца XI— начала XII в. Этот вал перекрывал два углубленных в землю жилища (X и XI вв.) и более древнюю насыпь второй половины X в. Под ней последовательно располагались горизонты со славянской керамикой роменского типа и юхновской культуры. Среди находок отметим фрагмент византийского поливного орнаментированного блюда и свинцовую вислую печать архаического типа, принадлежавшую киевскому и черниговскому князю Святославу Ярославичу.

Аналогичная стратиграфия зафиксирована и в северо-западном углу городища. Здесь частично исследовано примыкавшее к валу хозяйственное помещение, где хранились амфоры-корчаги XI в. На одной из амфорных стенок процарапаны древнерусские буквы И и Л. На материке расчищена колоколовидная зерновая яма с лепной и гончарной керамикой середины X в. Найдены также железные наконечники стрел, кресало, ножи, шиферные пряслица, янтарная бусина, стеклянный браслет.

Материалы и остатки сооружений X—XIII вв. обнаружены и при раскопках в окольном городе, около Успенского собора и Никольской церкви.

Свинцовая печать Святослава Ярославича. XI в.

Слой здесь сильно потревожен многочисленными погребениями. Следы монументальных построек древнерусского времени обнаружить не удалось. В раскопе под детинцем, во дворе ветеринарного училища, под слоем позднего мусора открыто жилище XI в. со слегка углубленным в землю полом, кубической глинобитной печью и обширным подпольем с деревянными стенами. Помимо керамики, в жилище найдены железный топор, боевой нож-засапожник с рукоятью в медных обкладках, гвозди, шиферные пряслица, обломки амфор. Неподалеку найдена костяная копоушка с резным орнаментом.

Таким образом, проведенные раскопки открыли благоприятные перспективы для будущих археологических работ. Они установили, что дата возникновения Новгорода-Северского — вторая половина X в.— на 100 лет древнее, чем указанная в летописи.

В. П. Коваленко, А. В. Куза, Р. С. Орлов

Работы Новгород-Северской экспедиции

Новгород-Северская экспедиция Института археологии АН УССР при участии Черниговского исторического музея вела разведки в Новгород-Северском и Менском р-нах Черниговской обл.

В Менском р-не обследовано городище на южной окраине с. Слободка, на мысе правобережной надпойменной террасы Десны при слиянии рек Бабка и Титовка, в уроч. Городок. Площадка округлой формы диаметром 71 м окружена распаханным валом (высота 1,2 м, ширина 10 м) и отделена с напольной стороны рвом (глубина 1,5 м, ширина 10 м). Укрепления возведены на роменском селище во второй половине X в. и разрушены в начале XI в. Мощность культурного слоя 0,4—0,8 м. С запада и севера к городищу примыкает синхронное ему селище. В пос. Макошино того же района обследовано городище, отождествляемое с летописным городом Хоробором. Оно расположено на правобережной террасе Десны при слиянии рек Хоробор и Бобрик. К городищу примыкает огромное селище. Собрана керамика эпохи неолита и бронзы, лепная раннеславянская и древнерусская (XI—XIII вв.).

У с. Блистова Менского р-на исследовались два городища и селище. Одно из городищ (детинец) площадью 30×40 м занимает мыс правого берега поймы Десны и ограничено с юга р. Пулка, с востока — болотом, с запада и севера — оврагами, рвом и валом. Другое городище (1,5 га) с напольной стороны ограничено оврагами и заплывшим рвом. Оно примыкает непосредственно к детинцу. К городищам примыкает селище (посад) площадью несколько десятков гектаров, занятое усадьбами современного села. Шурфовкой на городищах и посаде обнаружен культурный слой (0,5—1,5 м) XI—XIII вв.

На детинце были заложены раскоп (100 кв. м) и траншея через вал и ров Вал сохранился на высоту около 1 м, ров заплыл, и его дно прослежено на глубине 5,5 м от уровня площадки детинца. В раскопе выявлены остатки четырех жилищ. Заполнения трех жилищ (каждое площадью 16 кв. м) содержат материалы XI в. и частично перекрыты насыпью вала. От четвертого жилища сохранились заполнение углубленной части, прорезавшей материковую насыпь, и подклет (22 кв. м), впущенный в материк. Жилище сгорело во время пожара в конце XII — первой половине XIII в. В нем найдены обломки кухонной и столовой посуды, железные ножи, замки, ключи, ведерные скобы, ножницы, ложкорез, наконечники стрел, браслеты из медного сплава, фрагменты котла, медный лом, куски листового свинца, серебряная трехбусинная серьга, обломки стеклянных браслетов, оконниц, шиферные пряслица, костяные проколки. Находки свидетельствуют о зажиточности владельца усадьбы. В подклете сохранились столбовые ямы и печь каркасно-глинобитной конструкции. Памятники у с. Блистова, вероятно, можно отождествить с Блестовитом, упоминаемым в Ипатьевской летописи под 1151 г. В окрестностях с. Блистова открыты поселения в урочищах Горки и Дубовица (эпохи бронзы и древнерусское) и в уроч. Пески (эпоха неолита и бронзы).

В Новгород-Северском р-не обследовались памятники у сел Пушкари, Бирино, Роговка, Горки, Горбово. Между селами Горки и Горбово, на мысе высокой правобережной террасы Десны, расположено городище, известное под названиями «Селище» и «Игорево сельцо». Оно имеет площадку овальной формы (400×230 м). Оборонительные сооружения не сохранились. Въезд из поймы находился с южной стороны. Мощность культурного слоя 0,2—0,6 м. В шурфах

и на поверхности собраны фрагменты роменской и древнерусской (XI—XIII вв.) керамики, наконечник стрелы X в., костяная проколка. Это городище можно отождествить с летописным Игоревым сельцом, упоминаемым под 1146 г. На правом берегу Десны обследованы городище юхновской и роменской культур и XII—XIII вв., группа позднепалеолитических стоянок и одиночные курганы у с. Пушкари, древнерусское селище и одиночный курган у с. Роговка, два городища юхновской культуры и XII—XIII вв. у с. Горки. На левом берегу осмотрены шесть неолитических стоянок у с. Бирино. Городище у с. Случевск Брянской обл. расположено в уроч. Городок, в 500 м к югу от села, на мысе надпойменной террасы Десны. Площадка (100×60 м) по периметру окружена расплывшимся валом и отделена с напольной стороны рвом. Въезд находился с северо-востока. Культурный слой (до 2,5 м) содержит керамику и орудия труда юхновской культуры и XI—XII вв. К городищу примыкает синхронное ему селище.

В. П. Коваленко, Р. С. Орлов

Исследования в с. Пасеки-Зубрецкие

Верхнеднестровской раннеславянской экспедицией Института археологии АН УССР совместно с Луцким пединститутом начаты раскопки поселения у с. Пасеки-Зубрецкие Пустомытовского р-на Львовской обл. Оно расположено в 50 м к востоку от села в уроч. Над млаками, на восточном и северном склонах балки, у подножия которой протекает ручей, впадающий в р. Зубра (левый приток Днестра). Вскрыто 1700 кв. м. Исследованы семь жилищ, три хозяйственные постройки, семь хозяйственных ям пшеворской культуры, три жилища и четыре хозяйственные ямы древнерусского времени.

Среди пшеворских жилищ — шесть углубленных в материк и одно наземное. Полуземляночные жилища прямоугольной или квадратной формы ориентированы углами по сторонам света. Размеры их от 3,4×2,8 до 3,5×4,0 м, глубина —0,7—1,0 м от современной поверхности. По углам и посредине коротких стен находились ямки от столбов. В одном из жилищ была куполовидная глинобитная печь, вырезанная в стенке, в другом — глинобитная печь в углу постройки. Наземное жилище размерами 4,5×4,0 м в углу имело очаг из камней. Хозяйственные сооружения овальной или прямоугольной формы (2,6×4,2 м) углублены в материк на 1—1,5 м. Отметим сооружение 1 площадью 45 кв. м и глубиной 1,8 м от поверхности, состоящее из хозяйственных ям, площадок и прилавков, соединенных между собой. На двух прилавках обнаружены жернова. Судя по находкам, оно служило, возможно, местом коллективного помола зерна.

В этом слое поселения (I в. до н. э.—III в. н. э.), помимо лепной керамики, найдено небольшое число фрагментов гончарной провинциальноримского образца. Лепная посуда представлена горшками, мисками, кружками. Преобладают кухонные горшки вытянутых пропорций с легко отогнутыми венчиками и высокими плечиками. Есть слабопрофилированные сосуды. Несколько горшков украшено по тулову ногтевыми вдавлениями. Встречается орнамент в виде расчесов и пальцевых вдавлений. Часть посуды имеет утолщенные профилированные венчики и мягкие очертания тулова, что характерно для пшеворской керамики позднелатенского времени. Среди других находок имеются глиняные прясла и ложка, металличе-

ские фибулы, шпоры, щипцы, долото, наконечники стрелы и копья, поясная пряжка.

Древнерусские жилища — квадратные полуземлянки размерами от 3,3×3,5 до 3,2×3,6 м и глубиной 1,1—1,3 м от современной поверхности — ориентированы стенками по сторонам света, в углу имели глинобитные печи. Хозяйственные ямы овальные и круглые, диаметром 0,9—1,3 м и глубиной 1,0—1,4 м. Найдены фрагменты гончарных сосудов с манжетовидными, карнизообразными и трехгранными в разрезе венчиками, костяные и железные проколки, серп, наконечник стрелы, шпора, бусины. Этот слой датируется X—XI вв. н. э.

Разведочные работы велись на пшеворских поселениях в селах Давыдово и Жировка того же района. На первом исследовано хозяйственное сооружение с керамикой, характерной для позднего этапа пшеворской культуры (III в. н. э.).

Д. Н. Козак

Раскопки предместья и некрополя Ольвии

Загородный отряд Ольвийской экспедиции продолжал исследования к западу от городища на южной окраине с. Парутино Очаковского р-на Николаевской обл. На этой территории в V — начале IV в. до н. э. располагалось предместье, а во второй половине II в. до н. э.— первой половине III в. н. э.— один из участков некрополя.

Работами в северной части предместья открыто шесть полуземлянок середины — второй половины V в. до н. э. Жилые полуземлянки площадью 5,5—12,0 кв. м углублены в материк на 0,40—0,65 м, имели очаги. На стенах полуземлянки 29 сохранились участки белой штукатурки. Южные стены полуземлянок 27 и 30 имели прямоугольный выступ длиной более 1 м. Возможно, в этой части располагался вход. Вещевой материал этих комплексов состоит из обломков амфор, сероглиняной, красноглиняной и чернолаковой посуды. В помещении 26 найдены целые предметы: хиосская пухлогорлая амфора, красноглиняное блюдце с отверстиями для подвешивания, мраморный растиральник. Иной характер имела полуземлянка 28, находившаяся рядом с жилым помещением 25. В полу на площади 4,25 кв. м находилось семь различных углублений: под восточной и северной стенами (включая северо-восточный угол) располагались парные углубления — глубокое и мелкое овальное, огражденные глинобитными бортиками; в юго-восточном углу и в центре помещения находились большие углубления. В них найдены семь «дельфинчиков», фрагментированный расписной кувшин ионийского типа, краснофигурный лекиф, намотка для ниток из стенки чернолакового сосуда. Кроме того, выявлены хозяйственные ямы и погреба. Впервые на территории предместья зафиксирован значительный культурный слой IV в. до н. э.

В некрополе обнаружены погребения I в. до н. э.— II в. н. э. Это детские захоронения под крупными фрагментами амфор, погребения в ямах, иногда перекрытые мощными каменными закладами, подбойные могилы и земляные склепы. Необычен набор сопровождающего инвентаря в детской подбойной могиле 7. Перед закладом лежал фрагментированный стеклянный кувшинчик, у головы стояла краснолаковая тарелка, на ней — такая же миска, где лежали гуттус и краснофигурный арибаллический лекиф IV в. до н. э. с изображением головы, вероятно Гермеса-Кадмила. Земляные склепы подвергались неоднократному ограблению. Оба имели ступенчатый дромос, переходивший в пан-

Терракотовая головка из склепа 11 некрополя Ольвии

дус, каменные заклады, побеленные стенки и сводчатые камеры. В небольшой камере склепа 11 обнаружены остатки пяти ингумированных и одного кремированного погребенных, фрагмент красноглиняного лекифа, обломки терракот (мужская головка и две подвесные конечности), фрагментированная костяная пиксида, белила, румяна, бусы, бронзовые и костяной наконечники стрел, лезвие ножа. Своеобразен комплекс склепа 12, имевшего меридиональную ориентировку и вход с юга. Над входом в камеру обнаружен полный скелет молодой лошади. В большой камере найдены лишь раздавленный светильник и несколько костей зайца. Склеп имел тайник, вырытый за задней северной стеной камеры через небольшое прямоугольное отверстие. Это полукруглый коридор длиной 1,32 м и высотой 0,40 м. В закладе склепа и других погребений найдены обломки архитектурных деталей и антропоморфные надгробия.

Ю. И. Козуб

Раскопки у с. Доброе

Крымский краеведческий музей вел охранные раскопки позднескифского поселения у с. Доброе Симферопольского р-на Крымской обл. Поселение площадью более 80 тыс. кв. м расположено на правом берегу р. Тавель. Северная его часть, где выявлены остатки нескольких каменных построек, примыкает к городищу III в. до н. э.— II в. н. э. Городище исследовалось Н. Л. Эрнстом в 1927 г. и П. Н. Шульцем в 1949 г. Подъемный материал, собранный на поселении, позволяет датировать его II в. до н. э.—III в. н. э.

На юго-восточной окраине поселения вскрыто 650 кв. м. Золистый культурный слой (30—40 см) нарушен во время строительных работ. Обнаружено 19 хозяйственных ям, довольно равномерно распределенных по всей площади раскопанного участка. Они круглые в плане, грушевидные и конические в профиле. Диаметр ям 1,4—1,8 м, глубина — 1,6—1,8 м от уровня древней поверхности. На дне трех обнаружены захоронения собак. Заполнение большинства ям делится на два слоя: внизу — гумус с прослойками золы, вверху — однородная серая зола. В ямах найдены обломки лепных и гончарных сосудов, печина, деформированные бронзовые браслеты, втульчатый бронзовый наконечник стрелы. Лепные сосуды представлены обломками нелощеных и лощеных неорнаментированных горшков со слабо отогнутым венчиком, лощеных мисок с загнутым краем и кувшинов с высоким горлом и отогнутым венчиком. В одной яме находились обломки пяти лепных горшков разных типов. Некоторые из них аналогичны ранним лепным сосудам Неаполя скифского и Алма-Кермена. Гончарная керамика из большинства ям (фрагменты амфор, красноглиняных

кувшинов, краснолаковых сосудов) датируется I в. до н. э.— I в. н. э. В трех ямах найдены обломки амфор и краснолаковых сосудов II—III вв. н. э.

На левом берегу Тавеля, к западу от городища обнаружено еще одно поселение с незначительным, слабо насыщенным керамикой культурным слоем. Подъемный материал позволяет датировать памятник последними веками до н. э. — первыми веками н. э.

С. Г. Колтухов

Исследование поселений у сел Ярославичи и Малые Дорогостаи

Энеолитический отряд Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжал раскопки поселения Ярославичи I в 0,7 км к востоку от с. Ярославичи Млиновского р-на Ровенской обл. в уроч. Берег. Оно находится на останце эллипсоидной формы правого берега р. Тышица и занимает площадь около 2 га. Исследовались южный и северный секторы поселения, где вскрыто 1108 кв. м. Культурный слой залегает до глубины 0,6 м от современной поверхности. Нижний мезолитический слой представлен 220 изделиями из кремня. Это три призматических нуклеуса, 112 пластин и их обломков, 86 отщепов, 18 орудий (концевые скребки, пластины и отщепы с ретушью, острия, угловые и срединные резцы, проколка). Выявлено скопление пластин и отщепов площадью около 0,5 кв. м — место обработки кремня.

Находки в верхнем, лендельском, слое состоят из обломков керамики, поделок из кремня, остатков фауны. Коллекция включает 555 фрагментов горшков, биконических, конических и полусферических мисок, амфор, кубков. Они декорированы штамповым и нарезным орнаментом: скошенные и вертикальные насечки по краю венчиков и на максимальном изгибе стенки сосуда. Заготовками для орудий служили пластины и отщепы, сколотые с конусовидных, цилиндрических и аморфных нуклеусов (5 экз.). Найдены ретушированные пластины и отщепы (80), боковые и концевые скребки (56), резцы (29), скобели (17), сверла (9), терочники (9), вкладыши серпов (2). Встречены фрагменты импортной керамики культур воронковидных сосудов, шаровидных амфор, позднего Триполья.

Западноволынский отряд Ровенского краеведческого музея совместно с Институтом общественных наук АН УССР закончил исследование поселения Малые Дорогостаи I в уроч. Гайок, в 0,7 км в югу от с. Малые Дорогостаи Млиновского р-на. Вскрыто 252 кв. м в периферийной части памятника. Культурные остатки прослежены до глубины 0,55—0,57 м от современной поверхности и разделены на два комплекса. Кремневые мезолитические изделия (412 экз.) размещены равномерно по площади раскопов — по 40—50 экз. на 1 кв. м. Среди них — 24 отщепа, 44 пластины, 121 обломок, 25 одно- и двуплощадочных нуклеусов (конусовидных, килевидных, призматических, торцовых и аморфных, со скошенной фасетированной площадкой), концевой скребок, отбойники, пластины и отщепы с выемками и ретушью.

Позднетрипольский слой включал 470 фрагментов лепных сосудов, обломки венчиков и донышек разнотипных горшков, мисок и амфор, шесть конических и биконических пряслиц, 283 предмета из кремня, кости лошади, быка, дикого кабана, овцы, бобра, зайца, косули. Керамика окрашена в коричневый цвет. Часть сосудов орнаментирована оттис-

ками шнура, треугольного, прямоугольного и овального штампов, ногтевыми защипами. Декор нанесен преимущественно по краю венчиков. Орудия труда (104 экз.) изготовлены из местного туронского кремня. Это ретушеры (11), отбойники (16), терочники (8), ретушированные пластины (13) и отщепы (8), топоры (11), комбинированные орудия (7), концевые (8) и боковые (10) скребки, скобели (4), вкладыши серпов (3), резцы (3), конусовидные, полуконусовидные и аморфные нуклеусы (26). В керамическом комплексе поселения прослежены черты двух культур — позднего Триполья и шаровидных амфор. Перед нами новый локально-хронологический вариант позднетрипольских памятников Западной Волыни этапа CII.

В. М. Конопля

Экспериментально-трасологические исследования мезолитических и неолитических комплексов

Экспериментально - трасологическая экспедиция продолжила свои работы в Одесской обл. УССР и Швенченском р-не Литовской ССР. Исследования велись в четырех направлениях: 1. Изучение жилищ охотников, рыболовов и собирателей эпохи неолита по данным археологии Северо-Запада СССР и Сибири экспериментально; 2. Получение эталонов следов на орудиях, использованных в разных производственных операциях; 3. Изготовление деревянной посуды; 4. Трасологическое изучение коллекций мезолитических памятников. Первая задача ставила целью изучение технологии строительства жилищ землянoчного типа путем физического моделирования с фиксацией времени как на отдельные операции, так и на весь процесс в целом, с проведением сравнительной характеристики орудий, занятых в строительстве, установлением их производительности и эффективности. Вторая задача была подчинена проблеме развития и совершенствования методики и трасологического анализа каменных орудий. Третья задача посвящена изучению технологии изготовления деревянных сосудов. Четвертая ставила целью исследование под бинокуляром мезолитических кремневых изделий на предмет определения их функций и места в хозяйстве и домашних производствах.

Прообразом для строительства экспериментальных жилищ явились землянки, обнаруженные Н. Н. Гуриной на Нарвской неолитической стоянке. Аналогичные землянки известны также на памятниках Сибири. Экспедицией было построено два жилища. Первое имело размеры 3×2 м и было углублено в грунт на 0,35 м, второе, размерами 4,5×3,5 м, было углублено на 0,80 м. Обе землянки овальные в плане, с двускатной кровлей, опирающейся на каркас из деревянных жердей, покрытый снаружи тростниковыми матами и шкурами животных. Входом в них служил ступенчатый коридор размерами 0,50× × 0,50 м, углубленный в одном случае на 0,25, в другом — на 0,40 м. В западной стенке бóльшего жилища имелась прямоугольная ниша (0,5×0,5 м), в центре — овальный очаг, углубленный в грунт на 0,20 м. Высота малой землянки достигала 1,8 м, большой —2,7 м. На строительство первой постройки было затрачено 18 часов чистого времени и физический труд двух человек, на строительство второй — 27 часов и труд трех взрослых мужчин. При этом использованы три роговые и пять каменных мотыг, два жатвенных ножа для

срезания тростника. Мотыги выполнены экспериментальным путем с помощью кремневых, кварцитовых, песчаниковых и других орудий. К последним относятся пилки, сверла, развертки, скобели, строгальные ножи, топоры. Использование их в разных операциях позволило создать эталоны следов износа, уточняющие и развивающие методику трасологического анализа и дающие возможность раскрывать функции древних орудий по макропризнакам. Крепление мотыг в рукоятках осуществлялось с помощью битума и привязывания сыромятными ремнями. Испытание их в работе показало, что роговые мотыги оказались более эффективными при снятии дерна в мягких почвах, каменные — при обработке твердого грунта.

Продолжены опыты по изготовлению деревянной посуды, выполненной кремневыми ножами, стамесками, скобелями, пилками, долотами по типу известных образцов из неолитического поселения Чатал-Гуюк. Были сделаны миски овальной формы с ручками, кубки на высокой ножке, шкатулка прямоугольных очертаний с ушками на торцовой стороне. На изготовление этих предметов было затрачено от 20 до 32 часов.

Продолжено трасологическое исследование мезолитических коллекций Северо-Западного Причерноморья, среди которых следует назвать орудия со стоянок Белолесье и Царинка, и верхневолжской стоянки Черная Речка, раскопанной Н. Н. Гуриной. Все три памятника, хотя и расположенные в разных палеогеографических и климатических зонах, рисуют картину, отражающую хозяйство охотников и собирателей со специфическим для каждой зоны инвентарем.

Г. Ф. Коробкова

Раскопки в Закарпатской области

Экспедиция Ужгородского университета вела работы в Виноградовском р-не в зоне строительства мелиоративных систем.

На северной окраине г. Виноградово исследовалось поселение II—I вв. до н. э. площадью 1 га. Вскрыта полуземлянка со столбовой конструкцией стен, размерами 4,4×2,8—3,7 м, углубленная в материк на 0,3 м, с очагом и хозяйственной ямой (1,0×0,7 м). Материал представлен гончарными мисками и графитовыми сосудами кельтского образца, лепной посудой куштановицкого типа, пряслицем из обломка керамики и зернотеркой. На северо-западной окраине г. Виноградово, на поселении площадью 3,5 га, культурный слой залегал на глубине 0,4 м. Вскрыты два хозяйственно-бытовых объекта, прямоугольный очаг (1,2×1,1×0,2 м) и четыре ямы. Предварительная дата поселения — II—III вв. н. э.

Продолжалось исследование дакийского городища рубежа нашей эры у с. Малая Копаня. Для изучения стратиграфии городища по линии север — юг была заложена траншея (190×2 м). Культурный слой мощностью 0,1—0,8 м залегал под гумусом на глубине 0,1 м. Найдены лепная и гончарная керамика, ножи, топор, вток от копья, бронзовые игла, фибула, подвеска, кольцо, тигли, точильные бруски. На окраине с. Чонкаш в уроч. Мачкаш исследовалось многослойное поселение. К верхнему горизонту (VII—VIII вв.) относятся хозяйственно-бытовые объекты 1 и 3. Нижний горизонт, датированный III—IV вв. н. э., представлен семью прямоугольными очагами размерами в среднем 1,2×1,0 м. Стены обожжены

докрасна и до 0,3 м углублены в материк.

На поселении II в. н. э. у с. Матиево в уроч. Лазы вскрыто 476 кв. м при мощности культурного слоя 0,1 м. Обнаружены семь хозяйственно-бытовых объектов, четыре прямоугольных очага, 43 ямы, четыре наземные постройки столбовой конструкции. Интересна постройка 2, очевидно кузночная мастерская. Это прямоугольная в плане площадка (3,2×2,9 м), покрытая сплошным слоем угля, перемешанного со шлаком и капельками железа. Здесь находились остатки двух горнов, от которых сохранились нижние, вымазанные глиной части. Диаметр горнов 0,6 и 0,8 м. Возле них найдены недокованные железные предметы, тигли, куски железа. В заполнении сооружений обнаружены фрагменты лепной (горшки, конические чашки, сковородки) и гончарной (горшки, миски, кувшин) керамики, два пряслица, нож, римская серебряная монета (Пий?).

В. Г. Котигорошко

Раскопки и разведки в Среднем Поднепровье

Экспедиция Киевского пединститута совместно со Среднеднепровской экспедицией Института археологии АН УССР продолжала исследования памятников I тысячелетия н. э. в Среднем Поднепровье.

У с. Песчаное Обуховского р-на Киевской обл. продолжались раскопки мысового городища в уроч. Козарив Шпиль. Исследовались вал и ров, проводилась шурфовка городища. Находки из культурного слоя и заполнения рва однородны, весь материал относится к культуре позднезарубинецкого типа и времени. На надпойменной террасе р. Стугна у с. Таценки раскопками исследована небольшая площадь, где открыты различные по величине и форме ямы, часть которых содержала остатки кремации. Керамика из заполнения ям позволяет отнести открытые объекты к позднезарубинецкой культуре. Памятник аналогичен могильникам, известным в Подесенье (Киреевка) и Южной Белоруссии (Новый Быхов), и, вероятно, синхронен изученному в 1977 г. поселению, расположенному на 200 м западнее, на левом берегу Стугны. К тому же времени относится еще одно местонахождение, открытое у с. Халепье на высоком берегу Днепра.

В Богуславском р-не Киевской обл. (р. Рось) открыты четыре новых поселения с материалами второй — третьей четверти I тысячелетия н. э. Одно из них занимает невысокую дюну в пойме реки у с. Бушево. Шурфовкой выявлен культурный слой (до 50 см), в котором найдены лепная керамика, кости животных, печина, обожженные камни. Керамический комплекс содержит фрагменты биконических сосудов типа ранней Пеньковки, «дисков» и сковородок. Аналогичный памятник открыт на возвышении в пойме правого берега Роси у хут. Бушево. В культурном слое собраны фрагменты лепной керамики, преимущественно слабопрофилированных форм, близких киевскому типу. Есть отдельные фрагменты черняховских гончарных сосудов. У с. Тептиевка (правый берег Роси) открыты два поселения с материалами раннепеньковского типа и более поздней славянской керамикой. Одно из поселений имеет земляные укрепления.

Вблизи г. Обухов Киевской обл. (р. Стугна) продолжены раскопки славянского поселения Обухов VII. На площади 232 кв. м исследованы остатки двух жилищ и две хозяйственные ямы. Оба жилища (2,8×3,0 м) углублены в

землю, имели столбовую конструкцию стен, небольшие круглые в плане печи в северном углу. Печи сделаны из глины, в одном случае с применением камней. Материалы из заполнения жилищ относятся к третьей четверти I тысячелетия н. э. В слое найдены также отдельные фрагменты керамики скифского времени.

Н. М. Кравченко

Работы на городище Солхат

На городище Солхат (Крым, Старый Крым) экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала начатые в 1978 г. исследования архитектурного комплекса, состоящего из так называемой мечети Узбека (1314 г. — дата указана в надписи портала) и медресе 1332—1333 гг. (по данным Эвлии Челеби). Заложены пять раскопов и три шурфа.

Раскопами I (32 кв. м) и IV (21 кв. м) исследованы нижние кладки и фундаменты западной и восточной стен мечети на стыке с северной стеной медресе. Вскрытие западной стены мечети на протяжении 8 м позволило выделить два периода ее строительства. Первый может быть отнесен к золотоордынской эпохе, но едва ли ранее середины XIV в. Второй период представлен ремонтной кладкой, очевидно начала XVI в., когда в 1512—1513 гг. мечеть была превращена в соборную. При этом на полуразрушенную стену из камня на глиняном растворе были уложены массивные, хорошо обработанные блоки, послужившие основанием новой кладки на известковом растворе. Позже наземная часть сооружения претерпела еще ряд ремонтов, последние из которых относятся к середине XX в. Близкая картина выявлена при исследовании восточной стены мечети.

Раскопом и шурфами в самой мечети зафиксировано отсутствие перевязок в кладках западной и восточной стен мечети с северной стеной медресе как на уровне фундаментов, так и на уровне ранних кладок. Шурф в портальной части мечети, на стыке западного пилона портала и северной стены мечети, обнаружил отсутствие не только перевязок в кладке портала и стены, но и фундамента в основании пилона — портал стоит на переотложенном слое без фундамента. Это наблюдение позволяет предположить вторичное использование портала, дата и посвятительная надпись которого не имеют прямого отношения к исследуемому памятнику. Сама же мечеть принадлежит ко второму строительному периоду комплекса и пристроена к медресе, видимо, не ранее середины XIVв.

Раскоп II (16 кв. м) заложен в предпортальной части площади мечети. Выявлено три культурных горизонта, из которых наиболее ранний относится ко второй половине XIII в. Домонгольские слои на исследуемом участке городища не обнаружены. Раскопом вскрыта стена небольшого (5,5×6,0 м) сооружения, очевидно мавзолея, каменная кладка восточной стены которого прослежена до уровня материка (до 2,95 м). Заполнение ям (одна вошла под фундамент северной стены медресе на глубине 4,7 м от современной поверхности) позволяет предположить, что комплекс возведен на месте раннеордынского ремесленного района. Раскоп III внутри мечети (около 100 кв. м) дал представление об уровне первоначального деревянного пола, об устройстве двух сливных устройств, предназначенных, возможно, для омовений, о профилировке баз колоннады. Раскопом V (38 кв. м) начато изучение безымянной мечети базиличного типа в 80—100 м к северу от исследуемого комплекса.

В процессе изучения архитектурных памятников получены новые данные для характеристики предпортальной площади медресе Солхата, позднесредневекового некрополя у восточной стены «мечети Узбека», водоснабжения средневекового города. Среди вещевого материала отметим клад (раскоп I) из 10 платежных слитков — золотоордынских сум'ов общим весом около 2 кг, бронзовый браслет с аработрафической надписью, стеклянную сирийскую лампу, а также свыше 90 надгробий и архитектурных деталей с арабскими, тюркской, армянской и караимскими надписями. Собраны значительные коллекции керамики и монет (около 400). В экспедицию поступили мраморная византиноидная капитель и бронзовая матрица-печать с ремесленным сюжетом.

М. Г. Крамаровский

Раскопки Думановского могильника

Западноподольская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки могильника черняховской культуры близ с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. На площади 348 кв. м обнаружено семь трупоположений и 11 трупосожжений. Все погребения по обряду ингумации имеют северную ориентировку, костяки лежат в узких ямах овальной формы разной глубины. Детские захоронения найдены на небольшой глубине и содержат, как правило, больше погребального инвентаря. Несколько могил (9, 15—17) разрушено, кости скелетов и разбитые сосуды лежат в беспорядке. Погребения по обряду кремации обнаружены на небольшой глубине в слое чернозема (0—0,4 м). Кальцинированные кости тщательно очищены от угля и пепла и положены на дно ямы или в урну. Эти погребения очень бедны. Кроме обломков черняховской керамики, найдены фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры, биконическое пряслице, обломки костяных гребней с бронзовыми заклепками, обожженные сердоликовые бусины со срезанными углами, слитки стекла.

Наиболее богатое погребение по обряду трупоположения — детское захоронение 13 — содержало семь сосудов, в том числе два кувшина, два горшка, две миски и чернолощеный кубок с орнаментом. Около черепа находились кости животного и железный нож, рядом — костяной гребень с полукруглым выступом на спинке и бронзовыми заклепками, на груди — пружина от бронзовой фибулы. Погребение 15 совершено в овальной яме глубиной около 2 м от современной поверхности. Костяк разрушен. На дне могилы найдены миска, горшок и биконический кубок, а в заполнении — обломки черняховской керамики, осколок стеклянного толстостенного кубка с зашлифованными овалами, стеклянная бусина и фрагмент бронзовой фибулы. На территории могильника найдено несколько фрагментов стеклянных кубков с зашлифованными овалами, два глиняных пряслица, железные пряжка и нож, бронзовая фибула, биконическое пряслице из светло-зеленого стекла, обожженные сердоликовые бусины со срезанными углами, стеклянные слитки и обломки керамики. На глубине 0,4 м в северной части раскопа, где в 1978 г. были обнаружены остатки постройки периода раннего железа, найден бронзовый кельт. Могильник датируется второй половиной III — началом V в. н. э.

В. В. Кропоткин, А. В. Кропоткин

Раскопки усадьбы на Гераклейском полуострове

Закончены раскопки усадьбы надела 86, расположенной на берегу моря между Круглой бухтой и парком Победы. Квадратная в плане (21×21 м) усадьба существовала с III в. до н. э. по III в. н. э. В центре находился большой двор, по трем сторонам которого располагались помещения. В западном углу была прямоугольная в плане башня. Внутренняя стена разделяла ее на два помещения. Стены древнейшей башни сложены из довольно крупных плохо обработанных камней. Во II в. до н. э. башня была усилена дополнительным пирамидальным панцирем из массивных каменных глыб, уложенных на длинные подтесанные стороны. Видимо, в то же время был возведен дополнительный пирамидальный панцирь по всему периметру наружных стен усадьбы, но он был выложен из более мелких камней. Юго-западная и северо-западная стены усадьбы позднее были укреплены дополнительными стенами, поставленными на некотором расстоянии от первоначальных. Двор был вымощен каменными плитами. В его южном углу, вымощенном особенно тщательно обработанными прямоугольными плитами, находился колодец, в восточном углу тянулся каменный канал водостока, выводивший воду и нечистоты за границы усадьбы через отверстие в юго-восточной ее стене. Самое большое из помещений, находившееся в восточном углу, являлось винодельней. Там найдена огромная каменная гиря, для которой в полу была сделана специальная прямоугольная яма с выложенными камнями стенками. Сохранились большой пифос и восемь углублений, высеченных в скале для других пифосов, где, очевидно, хранилось вино.

Во дворе и в некоторых помещениях имелись зерновые ямы, высеченные в скале на глубину более 2 м. При расчистке одной из них найдена стенка побывавшего в пожаре пифоса с греческим граффито. Стены усадьбы сильно повреждены позднейшими выборками камня. Особенно пострадали кладки башни, юго-восточная стена которой разрушена полностью. Каменная лесенка в северном углу башни свидетельствует о существовании в башне не менее двух этажей.

Среди находок отметим бронзовые монеты IV и III вв. до н. э. и первых веков нашей эры. Много обломков черепицы, а также эллинистических и римского времени амфор, столовой и кухонной посуды, главным образом херсонесского производства.

И. Т. Кругликова

Работы Херсонской экспедиции

Каховский отряд Херсонской экспедиции проводил охранные раскопки курганов в зоне строительства первой очереди Каховской оросительной системы. Исследовано около 100 разновременных погребений. Среди инвентаря погребений двух курганов у пос. Сивашское Новотроицкого р-на Херсонской обл. отметим диоритовый топор с уступчатым обухом и наборный браслет с каплевидной костяной подвеской катакомбной культуры, комплекс серебряных и медных украшений из аварского захоронения VII—VIII вв. и витой серебряный браслет из могилы женщины-половчанки.

Особый интерес вызывают материалы кургана эпохи бронзы в окрестностях с. Волчанск Акимовского р-на Запорожской обл. Многослойная трехметровая насыпь содержала 44 погребения ямной, катакомбной и северокавказской куль-

тур. В числе захоронений ямной культуры выделяются погребения 24, перекрытое антропоморфной каменной стелой, 30, совершенное в яме с подбоем, 23, где найдены два бронзовых ножа, бронзовое шило, две массивные лепешки охры и каменный растиральник. Вещевой материал одного из двух северокавказских погребений представлен тремя лепными сосудами, низкой каменных бус и бронзовой булавкой. Второе потребение этой культуры содержало костяк погребенного, перекрытый тремя черепами буйволов (туров), перевернутых рогами вниз. Среди 13 погребений, совершенных в катакомбах, три сопровождались ритуальными масками из глины и охры, одно — 12-каннелюрной булавой, луком и посохом и одно, коллективное,— лепным сосудом, серебряными подвесками, ожерельем из клыков и рубчатых пронизей. В профилях бровок прослежены три досыпки первичной насыпи, материковая крепида, окружавшая одну из них, два кольцевых рва, несколько подсыпок, связанных с катакомбным комплексом.

Золотобалковский отряд продолжил работы в зоне строительства Золотобалковской оросительной системы в Херсонской обл. Раскопаны 24 кургана, содержавших 141 погребение, из которых 51 относится к ямной культуре. Последние совершены в простых ямах, в ямах с уступами, в каменном ящике, перекрыты деревянными плахами или каменными плитами. В каменных перекрытиях нескольких погребений использованы антропоморфные стелы. Положение и ориентировка костяков неустойчивы. Большинство костяков окрашено охрой. Инвентарь включал сосуды, костяные украшения, кремневые орудия, роговой молоток. Отметим наличие каменного кромлеха с воротами в кургане 1 у с. Крещеновка. Найдено одно погребение кеми-обинской культуры в каменном расписном ящике, перекрытом антропоморфной стелой.

Погребения катакомбной культуры (13) впущены в курганы ямного времени и в нескольких случаях перерезают впускные поздкеямные захоронения. Положение и ориентировка костяков, окрашенных охрой, различны. Инвентарь представлен сосудами, костяными украшениями, полированным каменным орнаментированным топором ладьевидной формы. Из 18 погребений срубной культуры три являются основными в курганах и совершены в каменных ящиках. Остальные совершены в простых ямах с деревянным или каменным перекрытием с различной ориентировкой. Инвентарь: керамика, бронзовый нож, роговая кольцевидная пряжка.

Три киммерийских погребения впущены в курганы эпохи бронзы. Одно из них совершено в яме с подбоем, два — в простых ямах. В каменной забутовке одного погребения обнаружена часть стелы карасукского типа с изображением пояса и подвешенного оселка. Инвентарь представлен чернолощеной корчагой, железными изделиями.

В могильнике у с. Шевченковка раскопано девять скифских курганов высотой 0,5—4,0 м. Открыто 36 погребений в ямах с подбоями и катакомбами. Для всех курганов характерно интенсивное использование камня в крепидах и закладах. Погребенные лежат в вытянутом положении на спине, головой на запад. Инвентарь представлен хозяйственными орудиями, украшениями, античной посудой и предметами наступательного вооружения. В кургане 9 во входной яме обнаружено захоронение взнузданной лошади. В кургане 17 в ограбленную впускную катакомбу было произведено вторичное женское захоронение, где найдены краснофигурная крышка леканы, золотая метапида, височные подвески, нашивные бляшки, бронзовое зеркало. В кургане 13 (высота 4 м) обнаружена двойная каменная крепида, где была использована разбитая скифская антропоморфная стела. Все

захоронения относятся к первой половине IV в. до н. э. Два позднескифских захоронения впущены в курганы эпохи бронзы. Одно из них разрушено, другое представляло собой трупосожжение в каменном ящике. Обнаружены краснолаковые сосуды, сарматские наконечники стрел, железные ножи и бусы.

Средневековые захоронения представлены погребением VI—VII вв., содержавшим захоронение лошади с бронзовыми стременами и уздечным набором, и печенежским захоронением с серебряными дирхемами.

А. И. Кубышев

Раскопки позднеантичной виллы близ Севастополя

Херсонесская экспедиция Московского университета продолжала раскопки позднеантичной виллы на клере (наделе) 150. Исследованы помещения VIIIа, VIII, IX, X и комплекс помещений XI—XV общей площадью около 290 кв. м. Исследования позволили уточнить характер напластований и связанных с ними строительных периодов. В частности, обнаружены архитектурные остатки первого строительного периода, отнесенные к середине I в. до н. э.—I в. н. э., плохо представленные в раскопах 1977 г. Выявлено несколько кладок и фундамент разобранной позднее стены, которая, вероятно, была наружной стеной виллы в первый строительный период.

В основном вскрыты объекты второго строительного периода, датируемого II—III вв. На рубеже I—II вв. ранняя стена была разобрана до фундамента, вилла была расширена в восточном направлении, и на новых площадях построены помещение VIII и комплекс помещений XI с вымостками из хорошо отесанных плит. Уточнена картина существования виллы и в последний строительный период —IV—V вв. Так, вскрыты помещения IX, X, XII и ряд других объектов, сооруженных в IV—V вв., что позволяет говорить об активном строительстве на вилле в этот период. Большое число строительных остатков этого времени позволяет в пределах слоя IV—V вв. выделить еще два строительных периода: IIIа, относящийся к IV в., и IIIб, датируемый, видимо, V в. К периоду IIIа относятся помещения IX, наружная стена 35, остатки вымостки IV в помещении XI, к периоду IIIб — помещения X, XII, стена 49. Уточнены датировки вскрытых в 1977 г. объектов. Так, внутреннее ядро и пирамидальный панцирь отнесены к первому, а не ко второму строительному периоду, а комплекс помещений V—VII, очевидно, относится ко II—III вв.

Из находок отметим медную монету середины I в. н. э. с изображением головы мужчины в повязке с лицевой стороны и изображением венка с надписью, содержащей три начальные буквы названия Херсонеса, на оборотной стороне. Это новый тип херсонесской чеканки. Найдены хорошо сохранившийся железный лемех плуга, клеймо амфоры IV—III вв. до н. э. с четырехстрочной надписью, бракованный переносный тарапан, бракованные черепицы.

В. И. Кузищин

Раскопки на участке четырехапсидного храма в Херсонесе

Херсонесский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки античного бассейна, перекрытого четырехапсидным храмом, в юго-западной части городища. Юго-восточный край бассейна уходит под восточную апсиду храма. Бассейн прямоугольной формы вырублен в скале и облицован бутовым камнем на известково-цемянковом растворе. Дно покрыто цемянкой. Ширина бассейна 5,9 м, длина раскопанной части 15 м, наибольшая глубина — 3 м. После удаления мусорного заполнения современного рва, прорезавшего бассейн на глубину 1,5 м, разобрана его нетронутая засыпь, причем выделено четыре слоя культурных отложений. Верхний слой, почти стерильный, образовался в результате естественного намыва грунта внутрь бассейна. Нижние слои являлись единовременной засыпью устраненного водоема и содержали хронологически однородный материал.

В засыпи найдены обломки амфор IV в. (на некоторых имеются надписи красной краской), краснолаковые блюда III—IV вв., фрагменты кухонной и стеклянной посуды. Отметим обломок черепицы с клеймом римской вексилляции — VEM (1), три монеты Константина I (306—337 гг.) и монету Феодосия I (379—395 гг.). Таким образом, засыпка бассейна датируется самым концом IV — первой половиной V в. Затем на косогоре у западного края бассейна была сооружена печь для обжига извести. Лишь много позднее, в XII в., был построен четырехапсидный храм. При этом в заполнение бассейна до самого дна были впущены фундаменты северной и восточной апсид храма. Восточнее бассейна в XIX в. были открыты две линии водопровода (из керамических труб и с каменным желобом). Это обстоятельство, а также значительные размеры бассейна, его ориентировка, расположение в самой высокой точке городища свидетельствуют, что он в I—IV вв. мог служить основным резервуаром для сбора воды и водоснабжения по крайней мере всей юго-западной части Херсонеса.

В. А. Кутайсов

Раскопки поселения Маслины

Экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки поселения Маслины на берегу Каркинитского залива, в 2,5 км от с. Северное Черноморского р-на Крымской обл. Раскопки прошлых лет показали, что в систему укрепления западной его части входили четыре башни, к которым примыкали внутренние дворы с пристройками. В 1979 г. работы велись на западной окраине поселения и в северо-восточной части.

На западном участке (100 кв. м) открыт комплекс из трех помещений. Их размеры (9—15 кв. м), техника кладки стен (рваный камень на глине), материал из заполнения (амфоры и другие типы хозяйственной керамики) обычны для открытых на поселении помещений. Одно из них могло быть жилым, о чем свидетельствуют глиняная обмазка внутренних стен, глинобитный пол, наличие очага. Два других помещения, судя по их более грубой внутренней отделке, отсутствию очагов, характеру найденного материала, использовались для хозяйственных нужд: одно, с вкопанной в углу херсонесской

амфорой, могло служить для хранения припасов, другое, с каменной вымосткой на полу, — для содержания скота. Комплекс возник как пристройка к западной башне в результате роста поселения. Застройка западной окраины происходила не ранее второй половины III в. до н. э. Все клейма, найденные на этом участке, относятся к последнему периоду херсонесского клеймения; ни одно из них не выходит за пределы конца III—II в. до н. э.

Северо-восточный участок поселения представлял собой район с очень плотной застройкой. На площади 250 кв. м открыто полностью или частично 10 помещений. В одном из них найдены значительное количество свинцового лома, керамический тигель, точильный брусок. Не исключено, что это помещение принадлежало мастеру по ремонту посуды. Другое помещение представляло собой внутренний мощеный дворик с отсеком из вертикально поставленных плит, служившим, вероятно, кормушкой для скота. Облик остальных помещений не оставляет никаких сомнений в том, что основным занятием в жизни их обитателей было земледелие. В них обнаружены две каменные ступы, три зернотерки седловидного типа, обломки прямоугольных жерновов, два керамических песта, три каменных терочника, два железных серпа. Среди массового керамического материала преобладали обломки амфор (36 экз.): Херсонес — 22, Синопа — семь, другие центры — семь. Среди 22 амфорных клейм 18 принадлежали Херсонесу, три — Синопе и одно — неопределенному центру.

В. А. Латышева

Раскопки Полтавского краеведческого музея

Экспедиция вела охранные раскопки курганов в зонах строительств Кишеньковской и Бабичевской оросительных систем у сел Светлогорск Кобелякского р-на и Бабичевка Глобинского р-на Полтавской обл. Исследованы пять курганов ямной культуры высотой 0,9—5,0 м и майдан. Обнаружено 10 погребений ямной культуры, три — срубной и два кочевнических.

Погребения ямной культуры совершены в материковых прямоугольных ямах размерами от 1,05×1,58 до 1,50×2,50 м с деревянными перекрытиями. На одном из перекрытий (Кишеньки, курган 2, погребение 5) отмечены следы действия огня. Погребенные лежат в скорченном положении на правом боку (в погребении 1 кургана 2 у с. Бабичевка — на левом боку) или на спине с подогнутыми ногами, головой на запад и юго-запад. Для всех погребений характерны посыпка охрой, растительные подстилки и отсутствие инвентаря. Впускные срубные погребения совершены в насыпи. Ямы не прослеживались. Погребение 2 кургана 1 (Кишеньки) сопровождалось характерной для сабатиновского этапа овальной костяной бляхой.

Кочевнические погребения (Кишеньки, курган 1, погребение 1; Бабичевка, курган 2, погребение 3) располагались в центрах курганов на незначительной глубине. Умершие похоронены в вытянутом положении на спине, головой на запад. Слева от погребенных находились кости коня. Инвентарь представлен в основном снаряжением верхового коня: стремена округлой формы с плоской подножкой и прорезным ушком, железная овальная пряжка с подвижным язычком, трензельное кольцо, деревянная лука седла. Кроме того, найдены нож, кремень и кресало. Нож и кресало сохранили следы деревянных обкладок. Аналогичный обряд погребения был распространен в X—XI вв. у печенегов.

Л. Н. Луговая

Раскопки курганов в Днепровском Надпорожье

Отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР и Запорожского краеведческого музея исследовал курганы в зоне строительства Разумовской оросительной системы у с. Разумовка Запорожского р-на. Из пяти раскопанных курганов у с. Разумовка в двух основными были энеолитические погребения в узких овальных ямах. Умершие лежали в вытянутом положении на спине, головой на север. В кургане 1 (высота 5,5 м) энеолитические погребения располагались в центральной части. Инвентарь основного погребения 5 состоял из костяных и бронзовых пронизей. В погребении 15 найдены бусы из мельчайших раковин моллюсков (около 1000), а в погребении 16 — куски марганцевой руды и отбойник. Во всех погребениях были куски охры. Впускные погребения ямного времени (пять) этого кургана традиционны: в прямоугольных ямах с перекрытиями, с вытянутыми на спине погребенными, с северо-восточной ориентировкой с посыпкой охрой, безынвентарные. Аналогичны им девять погребений ямного времени в курганах 2—5. В курганах 3—5 они были основными. В кургане 1 обнаружено также пять погребений катакомбного времени и два срубных, в курганах 3 и 5 — погребения культуры многоваликовой керамики, одно из которых сопровождалось пряжкой, другое — сосудом.

Продолжены работы в зоне Октябрьской оросительной системы у сел Днепровка и Ясиноватое Вольнянского р-на. Исследовано восемь курганов эпохи меди — бронзы, два скифских и два кочевнических. В четырех курганах обнаружено семь безынвентарных погребений ямного времени. Положение скелетов скорченное на спине, ориентировка — северная, северо-восточная. Три впускных погребения относились к катакомбной культуре, девять — к культуре многоваликовой керамики. Инвентарь последних состоял из баночных сосудов. Ориентировка погребений неустойчивая, умершие лежали на левом и правом боку.

Наиболее интересны курган 12 у с. Ясиноватое и курганы 6 и 7 у с. Днепровка. В кургане 12 было 13 погребений срубной культуры, причем четыре из них в каменных ящиках. Все срубные погребения сопровождались сосудами, а в погребении 13, кроме сосуда, найдены 26 астрагалов, четыре камешка и костяная пластинка. В курганах 6 и 7 во впускных погребениях срубного времени были бронзовые ножи. Отметим находку стелы скифского времени, изображающей воина с традиционными предметами: гривной, ритоном, акинаком у пояса, колчаном и луком. Насыпи кочевнических курганов имеют каменные панцири. Для погребений характерны решетчатые гробовища. Найдены орнаментированные костяные накладки, золотые и бронзовые подвески, железные и костяной наконечники стрел, железные стремена. В курганах 6 и 7 кочевнические погребения сопровождались захоронениями коней. В конском погребении кургана 7 находились железные пряжки, стремена, удила. Погребения датируются XII—XIII вв.

С. Н. Ляшко

Исследование городищ римского времени на р. Ингулец

Отряд Буго-Днестровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР обследовал памятники римского времени в нижнем течении р. Ингулец. Установлено, что количество пригодных для стационарных исследований памятников, по сравнению с данными разведок 20-х (А. В. Добровольский) и 50-х (Л. М. Славин) годов, сильно сократилось. Практически уничтожены черняховские поселения с каменным домостроительством у сел Дарьевка, Афанасьевка, Павловка; значительно пострадали поселение у с. Ново-Кондаково и городище у с. Никольское. У с. Еленовка на террасе правого берега реки обнаружен римский лагерь. В плане он представляет собой почти квадрат (60×65 м), окруженный двумя валами и рвом между ними. Общая ширина укреплений 8 м, глубина рва 1,2 м. В траншее, прорезавшей оборонительные сооружения, найдены обломки амфор I—II вв. н. э. Лагерь аналогичен открытому в 1975 г. памятнику Дидова Хата III на Буге.

Основные работы велись на городище (200×110 м) у с. Александровна, расположенном на высоком (40 м) скалистом мысе и со стороны плато ограниченном валом и рвом. Значительная его часть разрушена карьером. На поверхности прослеживаются остатки параллельных, вытянутых с запада на восток каменных построек. Раскоп I выявил остатки постройки шириной 7,4 м. Длина раскрытой части составляет 24 м, однако общая ее протяженность превышала 40 м. Кладка фундамента двупанцирная с забутовкой, толщина 0,8 м. Внутри здание разделено поперечными перегородками на отдельные камеры, одна из которых (85 кв. м) раскрыта полностью. В жилище обнаружены кухонные и отопительный очаги, развалы сосудов, разбитый жернов. Раскоп II, заложенный вдоль берегового обрыва, вскрыл восточный торец аналогичной постройки. Под стеной здания найдена железная рукоять щита. К постройке примыкало скопление крупных каменных плит, вытянутое вдоль склона. Видимо, это остатки оборонительной стены. Кроме того, склон мыса был укреплен эскарпом, вырубленным в скальном грунте ниже уровня плато. Исследованы и главные фортификационные сооружения городища. Глубина рва 1,7 м, перепад высот вала и рва 2,4 м. В древности вал служил основанием стены шириной около 3 м, от которой на его склонах сохранились мощные завалы камней.

В 600 м к северу от городища найдены два разрушенных в древности погребения, совершенные по обряду трупоположения с западной ориентировкой. В нескольких метрах от захоронений находился жертвенник в виде частично разрушенной плугом ограды в форме квадрата со стороной 3,6 м, сложенной из камня в один ряд. Внутреннее пространство было заполнено обожженными обломками лепных и сероглиняных гончарных сосудов с угольками. Керамика представлена сероглиняной посудой черняховского типа, лепными сосудами и римскими амфорами. Отметим обломок венчика зерновика с обрывком греческой надписи, прочерченной по сырой глине.

Период существования Александровского городища может быть ограничен в пределах IV в. Памятник относится к причерноморской группе черняховских древностей.

В. В. Магомедов, С. Б. Буйских

Раскопки памятников I тысячелетия н. э. в Среднем Поднепровье

Среднеднепровская славяно-русская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки на правобережье Среднего Поднепровья. У с. Гребени, в 80 км к югу от Киева, обнаружено городище зарубинецкой культуры, расположенное на останце высотой до 80 м. Его площадка (160×10 м) окружена остатками древних укреплений в виде двух эскарпов высотой 3—5 м, возвышающихся один над другим. Эти укрепления относятся к I в. н. э. Под ними находились более ранние оборонительные сооружения — двойная линия небольших валов и рвов, созданных в I в. до н. э. Они датируются бронзовой фибулой среднелатенской схемы, тогда как время более поздних укреплений (эскарпов) определяется фрагментами амфор из светлой глины. Напротив городища, на отроге плато, открыто поселение раннеславянского времени. Здесь исследовано жилище-полуземлянка VIII в. н. э. с большой печью-каменкой в углу.

В 1 км к востоку от городища, на плато правого берега Днепра, открыт курганный могильник из 27 насыпей диаметром до 8 м и высотой до 1 м. Исследованы четыре кургана. В центре каждого из них находилась неглубокая могила прямоугольной формы с единичными или парными захоронениями. Погребенные лежали в деревянных гробах, стенки которых соединялись посредством пазов, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Погребения безынвентарные, лишь в одной женской могиле найдены бронзовое спиральное кольцо и стеклянная бусина. В насыпях двух курганов обнаружены нижние части древнерусских горшков XI—XII вв. Этим временем и датируется могильник.

У хут. Монастырек, в 115 км к югу от Киева, раскопки велись в уроч. Городки (Трубы) на высоком (100—120 м) мысе правого берега Днепра, против устья р. Трубеж, где расположены два городища и большое селище. На восточном городище исследованы шесть жилищ и 14 хозяйственных ям. Одно жилище оказалось раннезарубинецким, II в. до н. э., два — раннеславянскими, VIII—IX вв., три — древнерусскими, XI—XII вв. Зарубинецкое жилище квадратное в плане (3,8×3,8 м), пол углублен на 0,7 м от современной поверхности, в центре располагался очаг, стены были каркасно-глинобитными. Раннеславянские жилища представляли собой глубокие (до 1,4 м от современной поверхности) квадратные полуземлянки, ориентированные стенами (длина 3,4—3,6 м) по сторонам света. Конструкция стен срубная, бесстолбовая. В юго-восточном углу каждого жилища находилась большая печь-каменка с жаровней-противнем наверху. Заполнение жилищ включало обломки горшков, сковородок с бортиками, кости животных.

В открытом на селище жилище, кроме большого количества керамики, найдены серебряный дирхем 740—741 гг., бронзовые браслет и серьга, железные наконечник стрелы и нож, шлаки. Площадь селища более 2 га, а с городищем этот населенный пункт занимал территорию около 7 га, будучи самым крупным памятником того времени в Среднем Поднепровье. Древнерусские жилища XI—XII вв. имели глубину 1,2—1,4 м от современной поверхности, ориентированы стенами (длина 3,5—4,2 м) по сторонам света. В углах каждого жилища находились столбовые ямы. В юго-западном углу располагалась глинобитная печь с большим (0,6—1,0 м) подом. В жилищах обнаружены обломки древнерусских горшков и фрагмент

стеклянного витого браслета. В совокупности с материалами раскопок 1974 г. эти находки позволяют предполагать, что городище является остатками Заруба — древнерусского города-крепости конца XI — начала XII в., который охранял днепровский брод против устья Трубежа.

Е. В. Максимов, В. А. Петрашенко

Исследования гальштатского городища у с. Нижнее Крывче

Днестровская экспедиция Киевского университета при содействии Тернопольской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки гальштатского городища в уроч. Вал у с. Нижнее Крывче Борщевского р-на Тернопольской обл. Оно расположено на мысе, образованном долиной р. Циганка (левый приток р. Ничлава, впадающей в Днестр) и примыкающей к ней долиной р. Глыбока. В юго-восточной части городища двумя раскопами вскрыто 344 кв. м.

Открыты три жилища, две хозяйственные ямы и три печи вне жилищ. Все жилища полуземляночные, неправильно прямоугольной формы. В одном из них (5,6 × 3,0—3,8 м) было две печи, сооруженных на уровне пола и имевших в основе деревянный каркас. В другом жилище (5,0 × 3,7 м) глинобитный пол находился на глубине 0,95 м, а остатки разрушенной печи располагались в юго-восточном углу. Оба жилища вытянуты с северо-запада на юго-восток. Третье жилище (9,3 × 3,4 м) было вытянуто с северо-востока на юго-запад. В центре ровного глинобитного пола, углубленного на 0,7 м, обнаружено скопление кусков обожженной глиняной обмазки от развала печи. Хозяйственные ямы овальной формы имели размеры 1,8 × × 1,1 и 2,2 × 1,7 м. Их полукруглое дно углублено на 0,50—0,75 м.

В заполнении жилищ и ям найдено большое количество керамики и костей животных. После того как наземная часть двух последних жилищ пришла в негодность, их углубленное в землю основание, как и хозяйственные ямы, использовались для сброса вышедшей из употребления посуды и пищевых отходов. Керамика представлена сосудами почти всех основных типов, известных в голиградской группе памятников. Это фрагменты крупных толстостенных сосудов, больших чернолощеных корчаг, богато орнаментированных каннелюрами, выдавленными изнутри, и налепными одинарными и двойными выступами на плечиках, больших банковидных горшков с налепными выступами и без них. Миски в основном имеют ровный край, иногда незначительно загнутый внутрь и орнаментированный косыми каннелюрами. Дно некоторых вогнуто внутрь. У черпаков широко раздутые бока орнаментированы мелкими каннелюрами в сочетании с симметрично расположенными выступами на тщательно лощеной черной поверхности. Имеются глиняные колесики от моделей повозок, зооморфные статуэтки, пряслица, мелкие бронзовые украшения. Городище относится к голиградской группе памятников, распространенных на территории Западной Подолии в гальштатский период.

Ю. Н. Малеев

Работы Самарского отряда

Отряд Днепропетровского университета продолжал исследование курганов в зоне строительства оросительных систем. В группе из 12 курганов у с. Александровка Новомосковского р-на Днепропетровской обл. древнейшими были погребения ямной культуры, для которых характерны большие могилы, перекрытые деревом, северо-восточная ориентировка скорченных на спине погребенных, обильное окрашивание охрой. Эти обрядовые признаки отличают погребения второго стратиграфического горизонта. В коллективном погребении двух взрослых и ребенка последний был захоронен в сидячем положении. На черепе женского скелета сохранились отпечатки головного убора в виде облегавшей череп войлочной шапочки с кожаными квадратными аппликациями, расположенными в шахматном порядке. В инвентаре представлены костяные бусы и пронизи, ожерелья из клыков, молоточковидные булавки ранних типов, круглодонные сосуды, диоритовые топоры-молоты. Впускными были захоронения с западной ориентировкой скорченных на спине погребенных и керамикой смешанного ямно-катакомбного типа.

В кургане 1 обнаружены два одновременных погребения белозерского времени. Грунт для сооружения насыпи брали из кольцевого рва (внутренний диаметр 22,7 м), подкурганную площадку закрывал слой камыша. Могилы размерами $4{,}4 \times 3{,}9 \times 1{,}9$ и $4{,}0 \times 3{,}8 \times 1{,}4$ м имели перекрытия из продольных слег, на которые были положены поперечные плахи и тростник. Оба погребения разрушены при ограблении могил через ход, пробитый от полы кургана. Сохранившийся инвентарь представлен двумя кубками темного лощения с высокой шейкой и низко посаженным грушевидным корпусом и браслетом с несомкнутыми приостренными концами.

З. П. Марина

Убежище позднеархаического времени в Нижнем Побужье

Нижнебугская античная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование однослойного позднеархаического поселения сельскохозяйственной округи Ольвии — Старая Богдановка 2, расположенного на правом берегу Бугского лимана между селами Козырка и Старая Богдановка Николаевской обл., в 14 км к северу от Ольвийского городища.

Доследовались остатки большой наземной постройки рубежа VI—V вв. до н. э., занимавшей мыс на юго-восточной окраине поселения. Установлено, что постройка имела форму правильного четырехугольника, восточная и западная стороны которого равнялись 30 м. Полная длина остальных сторон точно не фиксируется. Очевидно, она не превышала 28—30 м. Ширина внешних глинобитных стен строения 1,2 м. Стены возведены на двух параллельных цоколях, сложенных из небольших плиток известняка, поставленных на ребро. Внутренняя планировка памятника функциональна: северо-восточный угол строения (140 кв. м) был занят блоком небольших (от 7 до 18 кв. м) четырехугольных помещений; с западной стороны к этому блоку примыкал внутренний двор (около 140 кв. м), вымощенный каменными плитами; остальная часть постройки (примерно 560 кв. м) представляла открытую территорию, лишенную видимого внутреннего члене-

ния. Местоположение строения, огромные размеры, необычная мощность внешних стен, специфичная планировка, отсутствие следов очагов, хозяйственных и бытовых ям свидетельствуют о явно нежилом, а общественном назначении раскрытого объекта, призванного в момент опасности, видимо, выполнять роль убежища для обитателей поселения и их скота.

Изучалась также хозяйственная зона ранее раскрытого комплекса жилых построек того же поселения. В пределах зоны (около 500 кв. м) обнаружено несколько наземных и углубленных построек хозяйственного назначения и 12 ям-хранилищ, часть из которых предназначалась для зерна.

К. К. Марченко

Исследования на побережье Азовского моря

Восточнокрымская экспедиция продолжила раскопки античного городища на мысе Зюк, отождествляемого с Зеноновым Херсонесом. На основном раскопе (Береговом) толщина культурного слоя на ряде участков достигала 6 м. Особенно мощные напластования относились ко второй половине IV — первой половине III в. до н. э. С концом этого периода связаны остатки южной оборонительной стены города. Ее ширина около 3,2 м, в высоту она сохранилась на 0,5—1,5 м. Уже в конце II в. до н. э. эти укрепления были заброшены и разобраны. Два жилых помещения и вымостка из больших плоских камней, перекрывавшие стену, датируются II—I вв. до н. э. В I—II вв. н. э. над стеной и одним из помещений была сооружена винодельня, цистерны которой прорезали стену до основания. К III—IV вв. н. э. относятся остатки мостовой и несколько хозяйственных ям. Отчетливо прослеживается слой пожара середины IV в. н. э. Наибольший интерес представляет выявленный на одном из участков раскопа слой VI — начала V в. до н. э., содержавший фрагменты чернофигурной посуды и хиосских пухлогорлых амфор, в том числе обломок горла с клеймом в виде свастики. В расщелинах материковой скалы обнаружены фрагменты сосудов родосско-ионийского стиля, относящиеся к еще более раннему периоду.

На раскопе Зольник в западном углу городища, в контрольной траншее достигнута глубина 8 м. Находки относятся преимущественно к периоду позднего эллинизма. На вершине скалы, возвышающейся в восточной части мыса, расчищены стены построек III—V вв. н. э., являвшихся, возможно, сторожевой башней или маяком.

В окрестностях мыса Зюк, на так называемой Черной горе, раскопаны две могилы I в. до н. э.—I в. н. э. Это коллективные захоронения в большом ящике из обработанных каменных плит и трупосожжение в урне. Среди находок упомянем терракотовую статуэтку Афродиты-Анадиамены. Примечательно, что при постройке этих гробниц были частично использованы древние могилы местного населения, о чем свидетельствуют плиты разрушенных каменных ящиков и сохранившиеся кольцевые оградки вокруг них.

Отряд экспедиции совместно с Керченским музеем начал исследование поселения на побережье в 8 км к западу от Чокракского озера. Городище площадью около 1 га, находящееся на мысе, было защищено с напольной стороны стеной с башнями. В двух раскопах выявлены слои и строительные остатки I—IV вв. Лишь одна хозяйственная яма содержала находки IV—III вв. до н. э. Наиболее полно представлен материал II—III вв. К этому

времени относится частично раскопанный жилой комплекс с двумя высеченными в скале зерновыми ямами и очагом. В углу помещения, на слое морских раковин, совершено захоронение собаки, сопровождавшееся тремя лепными сосудами и засыпанное золой. Во втором раскопе открыта постройка, насчитывающая три строительных периода: II—III, III—IV и IV вв. После разрушения дома в III—IV вв. уровень его пола поднимался, стены надстраивались, сооружались перегородки. В IV—VI вв. он был перекрыт небольшим зольником, обеспечившим его хорошую сохранность.

А. А. Масленников, О. Д. Чевелев

Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского

Неапольский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с областным краеведческим музеем продолжил работы в пригороде Неаполя скифского (г. Симферополь). Раскопаны центральная и северо-западная части насыпи зольника 3 общей площадью 575 кв. м на глубину до 3—3,5 м. Основная масса находок представлена фрагментами гончарной и лепной посуды II — первой половины III в. н. э.

В юго-западной части раскопа, у ведущей к центральным городским воротам Неаполя дороги, изучалась культовая площадка овальной формы (диаметр более 10 м) с известковой вымосткой. В центре на расстоянии 0,8—1,0 м установлены три менгира высотой более 2 м. Вымостка на этом участке состоит из трех-четырех слоев известковой крошки; общая ее толщина — около 15 см. Фрагменты амфор и краснолаковых сосудов, обнаруженные в вымостке, позволяют предварительно датировать все три ее слоя одним временем — первой половиной II в. н. э. Под вымосткой залегают слои I в. до н. э.—I в. н. э., не содержащие строительных остатков. Ниже зачищены сырцовые постройки с черепичными крышами II в. до н. э., погибшие в пожаре. В слое найдено большое количество обуглившегося зерна.

О. А. Махнева

Исследования памятников мезолита — неолита в западных областях Украины

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки в уроч. Скалка на стоянке Каменица IV, в 2 км к северо-востоку от с. Каменица Ужгородского р-на Закарпатской обл. Вскрыто 175 кв. м. Поселение находится на второй террасе (высота 12 м) правого берега р. Уж. Культурный слой отмечен в подпочве В на глубине 0,2—0,5 м. Выявлены остатки двух сооружений типа чума с древесным углем и костями оленя. Найдены предметы из андезито-базальтов, кремня, обсидиана и яшмы. Это скребки, отщепы и обломки с ретушью (37), пластинки, отщепы и обломки с выемкой (12), резцы (4), пластинки с приостряющей ретушью (7), пластинки с притупленным ретушью концом (3) и ретушеры (3). Материалы близки мезолитическому комплексу стоянки Каменица II. На стоянке Каменица I собраны пластинки и трапеция со струганой спинкой, скребок, отщеп с выемкой, пластинка с притупленным ретушью краем. Материалы отнесены к неолиту.

Обследована стоянка Каменица V в уроч. Лука, в 3,5 км к северо-востоку от села. Памятник (3 тыс. кв. м) расположен на левом берегу р. Уж, в 20 м над уровнем реки. Заложены три шурфа (1×2 м). В подпочве В на глубине 20—70 см зафиксирован культурный слой. Среди находок имеются нуклеус, пластинки, отщепы, отщеп и пластинка с ретушью.

На поселении Глубокое I в уроч. Холмицкая Гора, в 0,5 км к юго-западу от с. Глубокое, заложены два шурфа и собран подъемный материал: желваки, нуклеусы, пластинки, отщепы, обломки и отходы. Среди орудий — пластинки с ретушью (8), скребки (6), резцы (5), пластинки и отщепы с выемками (4), пластинка со скошенным ретушью концом.

Мезолитический отряд совместно с Ивано-Франковским пединститутом продолжил исследования в окрестностях с. Старуня Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., где в шахтах по добыче озокерита и при раскопках 1907 и 1929 гг. были выявлены туши мамонта, шерстистого носорога и других животных. На стоянке Старуня I в уроч. Ласточкина Гора, в 0,7 км к северо-востоку от села, вскрыто 33 кв. м. Памятник расположен на левом берегу р. Ковалевка на уровне 30—35 м от ее уреза, близ водных источников. Культурный слой зафиксирован в серой лесной подпочве В на глубине 20—60 см. Обнаружены три скопления плитчатых песчаников, возможно остатки сооружений типа чума, хозяйственная яма с древесным углем, найдены изделия из камня и зуб собаки. Находки представлены в основном предметами из кремня с преобладанием полупрозрачного халцедонистого и серого с белесыми вкраплениями. Среди находок имеются желваки (3), нуклеусы (20), пластинки (409), отщепы (270), орудия (211), обломки и отходы (195). Орудия представлены пластинками с приостряющей ретушью (54), скребками (39), отщепами с ретушью (30), обломками с ретушью (10), пластинками и отщепами с выемками (31), резцами (12), трапециями (11), наконечниками свидерского типа (2), остриями (3), скреблами (2), растиральными камнями (2), отжимником, пластинкой с притупленным краем и скошенным концом. Комплекс близок мезолитическим памятникам Центральной и Юго-Восточной Европы, где сочетаются трапеции и свидерские наконечники стрел.

Заложен шурф в гроте Блаженный Камень в уроч. Манявский Скит, в 1 км к югу от с. Манява Богородчанского р-на. Грот находится в 60 м над урезом воды р. Батерс (приток Быстрицы Солотвинской), на правом ее берегу. Шурф (3 кв. м) углублен до скального дна. Отложения старше позднего средневековья не прослежены.

Мезолито-неолитический отряд вел исследования совместно со Львовской организацией Общества охраны памятников истории и культуры и Музеем истории религии и атеизма. На стоянке Вороцев II вскрыто 175 кв. м. Памятник расположен в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл., на первой террасе, на высоте 8 м от уровня воды в р. Старая Рика, на ее правом берегу в уроч. Каменица. Нижний комплекс представлен остатками жилищно-бытовых комплексов овальной формы диаметром 1—2 м и глубиной 0,2—0,5 м. Найдены кости северного оленя, дикого кабана, зайца, кума, раковины перловицы, микролитические изделия из галечного кремня, отдельные поделки из обсидиана, кварца и песчаника. Имеются нуклеусы (9), пластинки (81), отщепы (137), орудия (81), обломки и отходы (175). Среди орудий есть треугольник и свидероидный наконечник, скребки (19), пластинки с приостряющей ретушью (17), резцы (16), пластинки с выемками (10). Комплекс близок среднеевропейским

памятникам эпохи мезолита с отдельными геометрическими микролитами и свидерскими элементами. Верхний комплекс (глубина до 0,3 м) состоит из керамики высоцкой культуры и древнерусской.

В 1,5 км к юго-западу от с. Кунин Нестеровского р-на Львовской обл., в уроч. Толока, на развеянной дюне высотой 4 м от уреза р. Деревенка (приток Свини), на ее правом берегу собран 761 предмет, в том числе два нуклеуса, 364 пластинки, 178 отщепов, 52 орудия, 165 обломков и отходов. Среди орудий имеются пластинки с ретушью (17), скребки (10), обломки с ретушью (4), резцы (4), пластинки с выемками (4), свидерские наконечники (3), пластинки с притупленным краем (3), трапеция. Комплекс близок свидерским памятникам Польши и Волыни раннего мезолита.

Две стоянки выявлены па стыке Львовской, Ровенской и Волынской областей, в 1 км к югу и 1,5 км к юго-западу от с. Баранное. На стоянке Баранное I в уроч. Крупецком, на дюне высотой 5—7 м, на площади 2 тыс. кв.м собраны кремневые предметы: нуклеус, пластинки (126), отщепы (129), орудия (23), обломки и отходы (152). Среди орудий есть скребки (6), пластинки с ретушью (5), трапеции и отщепы с ретушью (по 2). Комплекс датирован мезолитом. На стоянке Баранное II в уроч. Бугаевское, на дюне высотой 2—3 м от уреза р. Слоновка, на ее левом берегу, на площади 3 тыс. кв. м собрано 198 кремневых предметов и 34 образца гребенчато-накольчатой керамики. Среди орудий имеются скребки (3), заготовка топора, наконечник дротика, трапеция, обломки и отходы (56). Комплекс датирован неолитом.

Л. Г. Мацкевой

Славянский могильник X в. на Верхнем Пруте

Экспедиция Черновицкого университета продолжала раскопки у с. Ревно на р. Прут возле г. Черновцы. Исследовался обнаруженный в 1979 г. могильник X в. Он расположен на высоком мысе в западной части селища X в., примыкающего к городищу того же времени. Раскопаны 37 погребений, культовое место, яма, в которой сжигали покойников, а также часть большого наземного дома.

Могильник бескурганный. Могилы выкопаны в черноземном слое, их нижняя часть иногда врезается в материковую глину. Глубина ям в среднем 30 см. Они круглые и овальные в плане (диаметр 30—50 см), есть одна прямоугольная. В нижней части всех ям находились остатки погребального костра (10—20 см), засыпанные сверху темно-серой землей, смешанной с углями. Кальцинированных костей в ямах довольно много, но часто встречалось лишь несколько мелких кусочков. В засыпке ям попадаются единичные камни и кусочки обожженной земли. В большинстве погребений найдены обломки лепных и гончарных славянских сосудов X в., значительная часть которых вторично побывала в огне и иногда обожжена до ошлакования.

Культовое место находилось в северной части могильника. Это корытовидное углубление (глубина до 0,5 м, диаметр до 5 м), заполненное черной углистой землей (толщина слоя 20—30 см), содержащей кальцинированные кости, необожженные кости животных, куски глиняной обмазки (часто с отпечатками плетня), обожженные камни и большое количество обломков славянской керамики X в. В центре углубления находилась столбовая квадратная (20×20 см) яма глубиной 25 см.

На северо-восточной окраине могильника расчищена яма длиной 2,65 м, шириной 1,10 м и глубиной 0,35 м, где, видимо, сжигали покойников. Отвесные стенки и дно ямы сильно прокалены. На дне находились остатки погребального костра, кальцинированные кости, угли, обожженные камни и обломки славянской керамики X в. К могильнику с востока примыкал большой наземный дом. От него сохранились столбовые ямы, куски глиняной обмазки с отпечатками плетня и темный углистый слой. На территории дома раскопаны неглубокие корытообразные ямы, в которых найдены угли и обожженные камни.

На городище у с. Карапчив Важницкого р-на Черниговской обл. обнаружены остатки двух разновременных деревянных крепостей. Более древняя из них датируется IX в. Ее оборонительная линия складывалась из бревенчатой стены, к которой с внутренней стороны примыкали длинные наземные дома. Извне эту стену укреплял глиняный откос, являвшийся продолжением внутреннего склона оборонительного рва. Посредине образовавшегося таким образом склона стоял деревянный частокол, от которого сохранилась траншея глубиной до 1 м и шириной 0,6 м с остатками сгоревших столбов. На площадке городища раскопана полуземлянка IX в. с печью-каменкой.

Во второй половине XIII в. на месте древнего городища была построена крепость галицко-волынских князей. От нее сохранились земляные валы и оборонительные рвы, ограждавшие две небольшие площадки. С напольной, северной стороны городище прикрывает оборонительная полоса, состоящая из двух глубоких рвов, массивного вала между ними и двух невысоких валов. Основу главной укрепленной линии здесь, как показали раскопки, составляли оборонительные срубы шириной 2,7 м, которые извне были укреплены глиняным откосом. С внутренней стороны к ним примыкали жилищно-хозяйственные срубы.

Л. П. Михайлина, И. П. Русанова

Новые исследования Сухогомольшанского могильника

Средневековая экспедиция Харьковского университета продолжала исследование в окрестностях с. Сухая Гомольша Готвальдовского р-на Харьковской обл. Возобновлены раскопки грунтового могильника в 700 м к югу от Сухогомольшанского городища и селища. В северо-западной части могильника вскрыто 1262 кв. м. Эта часть могильника содержит погребения по обряду трупосожжения. За исключением двух погребений (259, 260), трупосожжение совершалось на стороне. Остатки кремации помещались в ямки глубиной до 65 см и глиняные сосуды-урны, установленные на глубине до 75 см. В качестве урн использовались столовые и кухонные горшки салтовской культуры и лепные раннесредневековые сосуды. Погребения обоих типов содержали захоронения с инвентарем и без него. Возле некоторых могил имелись остатки тризн. Среди 49 погребений (238—296) 33 — безурновые и 16 — в урнах.

Наиболее богатые могилы содержали орудия труда, оружие и украшения салтовского типа из цветных и благородных металлов. Кроме того, обнаружены два тайника с богатым набором вооружения и остатками конской сбруи. Вещи, спрятанные в тайниках, были уложены в металлический котел (комплекс XV) или накрыты котлом (комплекс XVI). Тайники имеют отношение к ближайшим захоронениям. Из находок отметим преднамеренно согнутые

сабли и металлические детали ножен, остатки колчана со стрелами, разнотипные наконечники копий и боевые топоры, удила с псалиями в виде лошадиных головок, складные и столбиковые серпы, железные фибулы с завитками на конце приемника, металлические вилки, сложные кресала с ручками в виде кузнечных клещей. В целом инвентарь, за некоторым исключением, повторяет известный по раскопкам предыдущих лет и не противоречит датировке могильника VIII—X вв.

В. К. Михеев

Работы в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС

Позднетрипольский отряд Днестровско-Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР вел работы в среднем течении Днестра, в селах Великая Слобода и Жванец Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. и в с. Ломачинцы Сокирянского р-на Черновицкой обл.

В с. Великая Слобода продолжены раскопки поселения в уроч. Хрещате. Исследовано глинобитное жилище (около 50 кв. м) конца среднего этапа трипольской культуры. Глинобитная платформа — настил пола — состояла из двух слоев обмазки. На ней, видимо слева от входа, находился развал большой глинобитной печи с купольным сводом, построенной на деревянном каркасе. К ней примыкал округлой формы жертвенник. Справа от входа, вдоль продольной стороны жилища, располагались два глинобитных возвышения, обрамленные карнизами и использовавшиеся в разное время. Под несколькими слоями плитчатой обмазки, настланными при неоднократных ремонтах, находились слои из фрагментов керамики. У основания более раннего возвышения обнаружен круг из плоских камней, перекрытый фрагментами кухонных и столовых сосудов. Часть жилища была перекрыта вальковой обмазкой с отпечатками колотых плах с нижней стороны. Вдоль торцовой стены отпечатки плах направлены поперек жилища, вдоль продольной — параллельно, что позволяет видеть в обмазке остатки стен, сооруженных на деревянной основе. Керамика располагалась в основном на полу жилища. Сильная обожженность строительных остатков свидетельствует о гибели постройки при пожаре. За западным краем жилища, видимо на территории прилегающего дворика, находилась хозяйственная яма, перекрытая крупной зернотеркой, где найдены керамика, орудия из кремня, женская фигурка и фигурка быка, кости животных. Вдоль восточного края дома выявлено несколько крупных камней и скопление створок раковин Unio. Расписная керамика позволяет датировать жилище концом среднего Триполья.

В с. Жванец продолжены раскопки позднетрипольского поселения на участке пониженной части останца Щовб. В раскопе IV вдоль восточной стороны останца обнаружены остатки каменного сооружения. Начаты раскопки поселения трипольской культуры в с. Ломачинцы. В уроч. Вишнева у Бурлакова Яра открыты остатки глинобитного жилища. Рядом найдены сосуды, орудия труда, культовые предметы. Преобладает керамика с одноцветной и двуцветной росписью начала позднего этапа трипольской культуры. В раскопе I слой Триполья нарушен каменным кромлехом с погребением периода раннего железа. За северной стороной кромлеха под пахотным слоем открыто детское погребение с сосудом культуры фракийского гальштата в изножье.

Т. Г. Мовша

Раскопки в курганной группе Чертомлыка

Орджоникидзевская экспедиция Института археологии АН УССР начала охранные раскопки известного скифского кургана Чертомлык, частично исследованного в 1862—1863 гг. И. Е. Забелиным, и курганной группы, сопровождающей его (г. Орджоникидзе Днепропетровской обл.). Раскопаны курган эпохи энеолита — бронзы Долгая Могила, Малый скифский курган, обнаруженный среди отвалов Чертомлыка, проведены разведочные траншеи, местами зачищена околокурганная поверхность и сделан разрез юго-западного останца Чертомлыка.

Курган Долгая Могила располагался в 50 м к юго-западу от Чертомлыка и был ориентирован с северо-востока па юго-запад. Высота кургана 7 м, длина — 110 м, ширина — до 62 м. В основе современной насыпи прослежены три круглых кургана, соединенных впоследствии в длинный. Сооружение памятника полностью укладывается в древнеямное время; впускные погребения катакомбной культуры и культуры многоваликовой керамики, обнаруженные в насыпи, не сопровождались какими-либо досыпками. Насыпь не подвергалась изменениям и в более позднее время. Всего в кургане открыто 16 погребений (одно доямное, восемь древнеямных, катакомбное, пять культуры многоваликовой керамики и одно неопределенное) и два жертвенных комплекса. Интерес представляет парное погребение 12, совершенное в ладьевидной яме. Покойников сопровождали две глиняные статуэтки усатовского типа. Довольно редок на исследуемой территории и ящик из тесаных известняковых плит с росписью решетками и зигзагами — погребение 6. В илистом заполнении ямы 16 обнаружены детали каменного жертвенника: обломок плоской известняковой плиты и плита с чашевидным углублением, в центре которого пробито сквозное отверстие.

В дважды ограбленном Малом скифском кургане, стоявшем в 25 м к юго-востоку от Чертомлыка, в обширном подбое на глубине 4,5 м сохранились остатки богатого женского захоронения. Инвентарь представлен костяной шкатулкой с румянами, одноручной чернолаковой миской, настовыми бусами, многочисленными золотыми украшениями: перстнями, сережкой, деталями наборного ожерелья, наконечником железной гривны, нашивными бляшками. Курган датируется временем не позднее первой половины IV в. до н. э. и, таким образом, предшествует погребениям Чертомлыка.

Разрез юго-западного останца Чертомлыка четко зафиксировал три периода сооружения его земляной насыпи. Первые две насыпи (возможно, кольцевые) сооружены из комковатого ила и понизу укреплены жидким илом. Над ними сооружена насыпь из кусков дерна. Конструкция крепиды, окружавшей эту насыпь, принципиально отличается от схематически изображенной И. Е. Забелиным: она имеет вид плоской вымостки, по которой тянутся один выше другого три каменных вала. Зачисткой околокурганной поверхности установлено отсутствие обычного для скифских курганов рва.

Б. Н. Мозолевский

Раскопки Китэя

Экспедиция Белгородского пединститута и Керченского историко-археологического музея продолжала раскопки городища и некрополя боспорского города Китэя. Работы велись на трех раскопах городища и в восточном районе некрополя.

В восточной части первого раскопа выявлена восточная граница мостовой 13. Обнаруженный материал не выходит за пределы I в. до н. э.— II в. н. э. В западной части раскопа открыты остатки кладки и примыкающей к ней вымостки первых веков нашей эры, ориентированных с запада на восток. От кладки сохранились камни фундамента. Вымостка сложена из плоских камней больших и средних размеров, лежит на рыхлом гумусном слое. Ниже, в слое IV—III вв. до н. э., открыта часть кладки, уходящей в западный борт раскопа, и останец отмеченной вымостки. Кладка сложена из камней средних размеров и ориентирована так же, как и верхняя. Восточный крайний камень имеет паз, видимо для дверного косяка. На уровне кладки сохранились остатки небольшой площадки из битой керамики и мелких камней, а также яма, бо́льшая часть которой уходит в северный борт раскопа. Среди находок наиболее интересны донце мегарской чаши с клеймом мастера Деметрия на внешней стороне и фрагмент терракотовой статуэтки Эрот на дельфине.

На втором раскопе (зольник) продолжено вскрытие 4, 5 и 7 квадратов. На большей части квадрата 4 достигнута материковая скала. В северной части квадрата идет трещина (или склон скалы), дойти до дна которой не удалось из-за опасности оползания борта. Материал представлен преимущественно фрагментами амфор и чернолаковой посуды. Найдены две ручки архаических кубков VI в. до н. э. Керамические клейма Гераклеи и Синопы относятся к началу IV в. до н. э., расписная керамика и светильники датируются V в. до н. э. В квадрате 5 продолжается слой начала IV в. до н. э., в основном с тем же материалом. Отметим ручку кубка с оттиском геммы в виде мужской головы в профиль и фрагмент стенки с аналогичным оттиском. В квадрате 7 выклинивается второй слой и начинается третий, датируемый II—I вв. до н. э. Материал слоя характеризуется большим числом терракот. Найдено также несколько фрагментов краснолаковых чаш пергамского производства с клеймами на внутренней стороне донца. Необычна находка в слое фрагмента сетчатого лекифа IV в. до н. э.

В третьем раскопе заложены два квадрата (9×10 м) с целью исследования крепостной стены. Работы не доведены до материка из-за плотности грунта и большого количества щебня. На протяжении 5 м обнаружено продолжение крепостной стены. Стена ориентирована с юго-запада на северо-восток. Предварительная дата ее сооружения III в. до н. э.

На некрополе с целью выявления восточной его границы заложено восемь шурфов общей площадью около 200 кв. м. Бо́льшая часть их не содержала находок. Открыты два грунтовых погребения и остатки нескольких тризн. В одном из погребений найдена раздавленная пантикапейская амфора IV—III вв. до н. э., в другом — железный нож. Материковая скала на этом участке некрополя лежит на глубине от 0,5 до 1,1 м. Видимо, этот район является границей некрополя.

Е. А. Молев

Разведки по Суле

Посульская разведочная группа Института археологии АН СССР обследовала «змиевые валы» и древнерусские оборонительные сооружения. Интерес представляет комплекс городищ XI—XIII вв. у с. В. Буримка, отождествленный с летописным городом Римовым. Три укрепления устроены на высоком правом берегу Нижней Сулы, на восточной окраине села. Северное городище расположено на высоком (22 м над уровнем поймы) останце размерами 500×170 м, вытянутом с севера на юг. Вся его площадь занята селищем XI — первой половины XIII в. Культурный слой содержит также незначительные отложения скифского времени и сильно нарушен отложениями XVII—XVIII вв. Укрепление округлой формы (90×85 м) занимает южную часть останца. Площадка защищена валом высотой до 2 м с остатками двух въездов и оплывшим рвом. Шурфовка и разрез вала показали, что оборонительные сооружения насыпаны на слой XI в. Датирующая ядро вала керамика носит переходный характер и относится к рубежу XI и XII —началу XII в.

В 2 км к югу, за обширным болотом, в пойму врезается другой останец размерами 750×170 м и высотой 25 м, вытянутый с запада на восток. Он занят селищем первой половины XII — первой половины XIII в. и перерезан вдоль старой дорогой к древнему броду через Сулу. В западном углу останца (уроч. Городок) располагается небольшое (55×35 м) округлое городище, площадка которого окружена валом высотой 0,5—2,0 м с двумя въездами. Вал наиболее высок с восточной, напольной стороны, а с западной, где склон останца более пологий, устроен дополнительный вал. Культурный слой мощностью до 1,6 м датируется рубежом XI и XII — первой половиной XIII в. Вал перекрыл стратифицированную прослойку рубежа XI и XII вв. и был возведен, вероятно, в начале — первой половине XII в. Дорога с юга огибает это укрепление и перерезает пополам следующее городище, находящееся в 40 м к востоку на ровной поверхности останца. Площадка округлой формы (85×95 м) защищена валом высотой до 3 м и заплывшим рвом. Культурный слой содержит керамику первой половины XII — первой половины XIII в. Ярко выражен слой пожарища. Археологический и топографический материал этого городища полностью соответствует летописным сведениям об осаде города Римова Кончаком в 1185 г.

Ю. Ю. Моргунов

Раскопки в Донецкой области

Новостроечная экспедиция Донецкого университета тремя отрядами (руководители А. И. Привалова, Н. П. Зарайская, В. А. Посредникова) вела раскопки курганов в зоне строительства мелиоративных сооружений в Тельмановском (у сел Запорожец, Луково, Петровское), Новоазовском (у с. Набережное), Першотравнем (у пос. Ялта). Артемовском (у г. Северск) р-нах и у г. Шахтерск Донецкой обл. Всего раскопано 14 курганов высотой до 3,5 м, содержавших более 140 разновременных погребений.

В курганах у пос. Ялта исследовано 53 погребения ямной, катакомбной, срубной культур, периода раннего железа и средневековья. Интересны погребения с инвентарем ямно-катакомбного типа: круглодонной посудой, ожерелья-

ми из костяных цилиндрических нарезных бусин и пронизей из раковин и клыков животных. В кургане у г. Северск обнаружены два групповых погребения катакомбной культуры. Инвентарь: бронзовое четырехгранное шило, нож, три костяные проколки, серебряное височное кольцо в полтора оборота, круглодонный горшок, орнаментированный отступающей лопаточкой. В курганах Тельмановского и Новоазовского р-нов и у г. Шахтерск значительную группу образуют погребения средней и поздней бронзы. Более 20 из них относятся к культуре многоваликовой керамики. В погребениях найдены два комплекса пастовых бус цилиндрической, кольцевой и биконической форм, круглая плоская костяная пряжка с двумя отверстиями, сосуды баночной и биконической форм. В кургане у г. Шахтерск обнаружена каменная кладка над погребениями культуры многоваликовой керамики, устроенными в каменных ящиках. К периоду раннего железа относятся три погребения. Инвентарь включал костяную грибовидную пуговицу и лепные лощеные сосуды с высоким горлом, отогнутым венчиком и округлым корпусом. Печенегам и половцам принадлежат четыре погребения. Их инвентарь состоит из удил, стремян, подпружных пряжек, остатков берестяного колчана, железных наконечников стрел, ножа, ножниц, золотой пластинки.

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого университета продолжала исследование поселения периода раннего железа у с. Лихачевка Полтавской обл. Раскопом II вскрыто около 800 кв. м, обнаружено большое количество (71) хозяйственных ям цилиндрической и колоколовидной форм и семь жертвенников — глинобитных площадок округлой формы с заглаженной, обожженной и побеленной поверхностью. В разных местах раскопа прослежены остатки строительных конструкций в виде скоплений или отдельных кусков обожженной глины, очагов. Мощность культурного слоя 0,6—0,8 м. Из находок отметим железные серп с зазубринами и со столбиковой рукояткой, ножи, стамески, резец, бронзовые височное колечко, стержневую заготовку и втульчатый трехлопастный наконечник стрелы. Большой интерес для характеристики местного бронзолитейного производства представляют серьга с удлиненной массивной подвеской каплевидной формы, отлитая по восковой модели, а также обломки тигля и куски шлака. Впервые на поселении найден обломок глиняного скульптурного изображения (пантеры?). Керамический комплекс характеризуют лепные горшки и миски, обычные для лесостепных памятников VI—V вв. до н. э. На донышках горшков часто встречаются отпечатки зерен растений, ткани, дерюжки. Многочисленны фрагменты амфорной тары; некоторые из них использовались в качестве лощил. К редким находкам относится амфорная ручка с клеймом и граффито. Среди изделий из глины имеются три зооморфные статуэтки, пряслица, конусы. Обломки ладьевидных блюд из песчаника, метательные камни, обломки зернотерок, фрагменты точильных плиток, бруски, осколки свидетельствуют о развитой обработке камня. Материалы раскопок датируются VI—V вв. до н. э.

А. А. Моруженко

Раскопки курганов в Полтавской области

Полтавская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки курганов у с. Великая Багачка на правом берегу р. Псел и у с. Правобережная Соколка в нижнем течении р. Ворскла. Пять курганов относятся к эпохе бронзы. Один из курганов у с. Правобережная Соколка был сооружен носителями культуры многоваликовой керамики, остальные курганы относятся к срубной культуре. Инвентарь этих погребальных памятников скуден, лишь изредка встречаются лепные сосуды.

Скифским временем датируется курган у с. Великая Багачка, содержавший две могилы. Основное погребение подростка совершено в деревянной колоде (1,7×0,5 м), помещенной в небольшую яму. При погребенном обнаружены бронзовые наконечники стрел IV в. до н. э., кости быка с ножом и большой железный, вероятно охотничий нож (длина 35 см). Впускное захоронение в обширной (3,4×3,5 м) яме было перекрыто деревом и камышом. К западу от погребения была вкопана амфора. Могила ограблена. В ней обнаружены разрозненные кости двух взрослых людей и остатки наборного панциря, основная часть которого сделана из железных пластин, а нижний край усилен семью рядами бронзовых пластин. В погребении найдены также наконечники стрел IV в. до н. э., втоки дротиков, ножи, ворворки, золотая квадратная бляшка с рельефным изображением лося с подогнутыми ногами. В заполнении ямы находились обломки миниатюрного лепного, украшенного меандром, и античного чернолакового сосудов. Интересна находка остатков деревянного сосуда, покрытого тонкими серебряными пластинами с изображением рыб.

В. Ю. Мурзин

Раскопки неолитических поселений у с. Лукомье

Левобережная первобытная экспедиция вела раскопки двух неолитических поселений у с. Лукомье Оржицкого р-на Полтавской обл.

На поселении Лукомье I в уроч. Романово, на возвышении над старицей в пойме правого берега р. Сула, вскрыто 152 кв. м и выявлено два неолитических слоя. В верхнем слое, соответствующем уровню первой погребенной почвы, обнаружены ямочно-гребенчатая керамика, остатки наземных жилищ и очагов со скоплениями керамики и небольшого количества кремней. Керамика украшена ямочным узором, выполненным в скорописной манере неширокими лопаточками или уголком пластин в виде опоясывающих зон, разделенных полосой без орнамента. На венчиках — «жемчужины», иногда выполненные палочкой, обмотанной шнуром. В нижнем слое, соответствующем уровню второй погребенной почвы, исследованы остатки наземных жилищ и очагов со скоплениями керамики и кремневых изделий. Керамика — с гребенчатой, накольчатой и прочерченной линейной орнаментацией; венчики украшены насечками и «жемчужинами», иногда последние чередуются с ямками в одном опоясывающем сосуд ряду. Вместе с этой посудой найдены обломки небольших грушевидных сосудов трипольской культуры из красновато-оранжевой отмученной глины. Этот комплекс близок материалам стоянок типа Белой Горы и Макуховки под Полтавой. Выше неолитических остатков, в основании слоя современной почвы, изредка встречались обломки толстостен-

ных лепных сосудов зарубинецкой культуры, а в основании подпочвы — остатки жилого и, возможно, погребального комплекса с бронзовым копьем и шилом культуры многоваликовой керамики.

На поселении Лукомье II проведены небольшие разведочные работы. Оно расположено на противоположной Романову стороне старицы. Культурные остатки залегали в современном почвенном слое. Это кости животных, обломки сосудов, колесовидное пряслице со шнуровым орнаментом, расположенным радиально, миниатюрный сосуд с уплощенным дном. Керамический комплекс отражает сплав разных культур: ямной, среднеднепровской и позднейшей неолитической, типа верхнего слоя Гришевского поселения конца III тысячелетия до н. э. на Десне.

В. И. Неприна

Работы Среднеднестровской экспедиции

Экспедиция продолжала исследование могильника черняховской культуры у станции Романковцы Сокирянского р-на Черновицкой обл., начатые в 1974 г. За три года в этом могильнике вскрыто 83 погребения. В 1979 г. на площади около 600 кв. м обнаружено 12 погребений с трупосожжениями и 21 погребение по обряду трупоположения.

Два трупоположения относятся к эпохе бронзы, вероятнее всего к комаровской культуре. Эти погребения ориентировкой и положением погребенных в могильной яме резко отличались от остальных. В обеих могилах умершие положены на бок, в сильно скорченном положении, головой на юг. В одной из них в ногах покойного стоял горшок вытянутых пропорций с широким устьем и слабопрофилированным туловом.

Из 12 трупосожжений в трех остатки сожжения были помещены в урну, остальные девять захоронений были безурновыми. Кальцинированные кости в этих погребениях лежали либо компактной кучкой, чаще всего под черепками, либо были рассредоточены среди черепков. Все могилы с трупосожжениями находились в толще сильно гумированного слоя, достигавшего толщины 0,6—0,7 м. Ямы не прослеживались.

Среди трупоположений черняховской культуры три ориентированы на север, а 16 — на запад. Все погребения с трупоположениями разрушены в древности: найдены разрозненные кости скелета или пустые ямы без остатков костей. Почти во всех погребениях отмечены следы вторичного входа в яму. Две из раскопанных могил, расположенные в непосредственной близости друг от друга, имели одну вторичную яму. Она шла до глубины залегания материка и только в материковом грунте, где заполнение могильных ям прослеживается отчетливо, древняя эксгумация производилась дифференцированно по погребениям. В одной из могил с западной ориентировкой, где сохранились ненарушенными череп и плечевой пояс скелета (остальные кости разбросаны по яме), найдена серебряная монета Антонина Пия (138—161 гг. н. э.). Монета лежала около верхней челюсти. В изножье могилы обнаружены фрагменты стеклянного сосуда и бронзовая литая массивная пряжка.

Г. Ф. Никитина

Исследования на земельных наделах Гераклейского полуострова

В 1979 г. исследовались земельные наделы 32, 33, 39 и «Страбонова дорога».

На наделе 39 продолжены раскопки усадьбы эллинистического периода. Здание усадьбы в плане квадратное (27,5 × × 27,5 м), помещения расположены по периметру усадьбы. Выявлены два строительных периода. Первоначально усадьба была в плане прямоугольной (22,5 × 27,5 м). В центре юго-восточной стены расположена квадратная (7 × × 7 м) в плане башня, выступающая на 1,5 м от стены. Вероятно, около середины III в. до н. э. к наружной стороне юго-восточной стены пристраивается ряд помещений, в одном из которых была устроена винодельня. В результате этой реконструкции усадьба становится квадратной в плане. Очевидно, этот архитектурный план (по периметру — помещения, в юго-восточной части — башня, в центре — двор) сохраняется до конца функционирования усадьбы. На усадьбе нет следов больших разрушений или сплошного пожара. Видимо, она была оставлена жителями во время войны со скифами. Это произошло, судя по керамическому материалу и монетам, во второй половине II в. до н. э.

Продолжены раскопки виноградного плантажа на наделе 33. Каждая вторая стенка плантажа ниже предыдущей, поэтому стенки выходят на поверхность с интервалом 5 м. Раскопками установлено наличие стен с интервалом 2 м, которые на поверхности не просматриваются.

На наделе 32 начаты раскопки усадьбы. Открыты стены нескольких небольших помещений позднеримского — раннесредневекового времени. В кладке стены одного из помещений найдена монета Льва I. Усадьба описываемого периода расположена над усадьбой эллинистического времени, о чем свидетельствуют керамический материал, монета и каменные блоки разрушенной башни.

Начаты исследования на так называемой Страбоновой дороге, ведущей из Херсонеса в «Старый»Херсонес, описанный Страбоном. Заложены поперечные шурфы в районе наделов 81—82, 21—26. В разрезе дорога представляет собой вырубленный в мягкой скале жёлоб. Между жёлобом и оградами наделов оставлена полоса невырубленной скалы шириной до 1 м, видимо пешеходная дорожка. В центре жёлоба для выравнивания его поверхности и впитывания влаги сделана подсыпка из мергелевой крошки. В шурфах найдены фрагменты античной и средневековой (преобладает) керамики. Это позволяет предположить, что дорога функционировала на протяжении всей жизни Херсонеса.

В центральной части Гераклейского полуострова проводятся обмерные работы по уточнению плана внутренней размежевки каждого надела, а также по уточнению границ земельных наделов, как прямоугольных, так и имеющих форму параллелограмма с углами 84 и 96°.

Г. М. Николаенко

Работы на Сиваше и Нижнем Днепре

Экспедиция Херсонской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры обследовала западное побережье Сиваша к югу от с. Сергеевка Новотроицкого р-на. В 4,5—8 км к югу от села собраны материалы эпохи камня, поздней бронзы и скифского времени.

В 8,5 км к югу от села, на северном мысе, образованном широкой (до 0,3 км) балкой и заливом, в береговом срезе на глубине 15 и 30 см найдены односторон-

ний нуклеус и обломок призматической пластинки мезолито-неолитического времени. На южном мысе той же балки открыто поселение периода поздней бронзы, где собраны обломки лепных сосудов сабатиновско-белозерского типа, украшенных рассеченными валиками, а также растиральники, точила, пест, обломок сверленого топора, нуклеус, резец срединного типа. Последние, безусловно, датируются более ранним, чем поселение, временем. В открытых ранее в 4 км к югу от с. Сергеевка пунктах собран подъемный материал. На Сергеевском местонахождении (в 0,2 км к юго-западу от села) кремневые изделия и мелкие обломки костей залегали на поверхности конуса выносов балки, а после размыва берега частично были спроецированы на ее дно. Среди находок — нуклеус, нуклевидные куски и осколки (4), сколы с нуклеусов (6), двустороннеобработанные наконечники (4), резцы (4), скребки (31), трапеции (6), трапециевидные изделия (2), сегменты (2), сегментовидное изделие, сечения пластинок с обработкой двух краев и одного конца (2), пластины со скошенным ретушью концом (9), пластинки с прямо отретушированным концом (2), пластинка с выемкой на конце, острия (4), пластинка с притупленным краем, пластинки с выемками (2), пластинки с ретушью (23), изделия типа кукрекских вкладышей (2), отщепы и осколки с ретушью (34), рубящее орудие на пластинчатом отщепе, пластинки (156), отщепы и осколки (425), реберчатые сколы (3), чешуйки (2), краевые сколы (17). Памятник, вероятно, датируется концом раннего неолита. Не исключено смешение позднемезолитического и неолитического комплексов.

Первобытный отряд Херсонского краеведческого музея работал на Каховском водохранилище (Каховский и Нововоронцовский р-ны Херсонской обл.) и в Нижнеднепровских песках.

В Нововоронцовском р-не изучался участок между селами Золотая Балка и Михайловка. На Леонтьевском местонахождении вскрыто 13 кв. м вдоль размываемого берега водохранилища. В нижней части делювиального суглинка и в погребенной почве на глубине 0,90—1,68 м от поверхности склона террасы выявлен культурный слой катакомбной культуры. Найдены миниатюрная лепная чашечка, обломки горшков, кости животных. На глубине 2,06 м в суглинке открыто детское погребение, опущенное из культурного слоя. Инвентарь: высокая лепная чаша, бронзовая серьга и кремневый отщеп. На глубине 5,05—5,10 м найдены обломки костей животных и округлый скребок, связанные с разрушенным позднепалеолитическим культурным слоем. На местонахождении Михайловка 2 собрано 53 кремневых изделия периода позднего палеолита — раннего мезолита. В новом пункте Анастасьевка собрано 49 кремневых изделий: скребки (4), резец, проколка, трапеция, трапециевидное изделие, пластина с ретушью, отщепы с ретушью, ретушеры — вероятно, раннемезолитического времени.

В Каховском р-не обследованы открытые ранее палеолитические местонахождения. Материалы местонахождения Васильевка 1 имеют черты позднего мустье и начала позднего палеолита. Среди находок в Любимовке 4 много долотовидных изделий.

В Нижнеднепровских песках открыто семь новых пунктов. Пункты Большие Копани 68 и 70 и Подокалиновка 12 датируются поздним мезолитом — началом неолита. Материал пункта Большие Копани 67 можно датировать серединой — второй половиной неолита, пункта 69 — поздним неолитом — ранним энеолитом. В пункте Большие Копани 71 собран материал белозерского типа, в пункте 72 — средней и поздней бронзы.

Н. П. Оленковский

Исследования курганов у с. Колоски

Степной отряд Крымской экспедиции Московского университета продолжал исследование курганной группы у с. Колоски Сакского р-на Крымской обл. Раскопано три кургана.

Курган 4, один из наиболее крупных в группе, достигал высоты 1,2 м, был окружен кольцевым рвом и каменной обкладкой и содержал 10 разновременных человеческих захоронений и захоронение коня (позднесредневековое?). Основное раннеямное погребение ограблено. Вокруг него и частично над ним располагались шесть погребений, по инвентарю (костяная пряжка, лепные сосуды) относящихся к срубной культуре. Одно из них представляло собой захоронение остатков кремации в лепном сосуде типа банки. Впускное скифское погребение IV—III вв. до н. э. почти полностью ограблено в позднем средневековье. К этому погребению относятся обломки каменного антропоморфного изваяния и плоской каменной плиты — постамента. Два впускных детских погребения, совершенные на дне ровика, датируются, вероятно, скифо-сарматским временем.

Курган 6 высотой до 0,45 м был сильно поврежден грабительскими ямами. Погребальное сооружение, очевидно каменный ящик на уровне древнего горизонта, оказалось полностью разрушенным. Фрагментами античной керамики курган датируется IV—III вв. до н. э. В кургане 7 было три погребения. Основное скифское захоронение по инвентарю (меч, наконечники стрел) датируется V в. до н. э. Из двух впускных могил одна (разграблена) относится к IV—III вв. до н. э., другая — вероятно, к позднескифскому времени.

В. С. Ольховский

Изучение сельских поселений в Бельбекской долине

Отряд Крымской экспедиции Уральского университета проводил спасательные раскопки и разведки сельских поселений в среднем течении р. Бельбек.

Продолжено изучение усадьбы на поселении, расположенном на окраине с. Малое Садовое у подножия мыса Кулле-бурун, на котором находится Сюреньская крепость. Исследовался участок двора (12×7 м), ограниченный с востока стеной жилого дома, открытого в 1978 г., а с юга — турлучной стеной на каменном основании. В 0,25 м к югу от последней зачищена вырытая в делювии сводчатая печь (диаметр пода 1,1—1,2 м), сохранившаяся на высоту 0,15—0,40 м. В процессе раскопок наряду с массовым материалом VIII—IX вв., представленным фрагментами амфор причерноморского типа, амфор-кувшинов с плоскими ручками раннего варианта, салтовского горшка с гребенчатым линейно-волнистым орнаментом встречены немногочисленные фрагменты амфор с перехватом и амфор с густым рифлением V—VII вв. В 35 м к востоку от данной усадьбы на строительной площадке открыты остатки углубленной в делювий печи (диаметр пода 0,8 м), обложенной мелким бутом. Рядом обнаружены железные виноградный нож с остатками деревянной ручки, стамеска, пряжка, раздавленный тонкостенный столовый кувшин с двумя широкими плоскими ручками, орнаментированный полосами ангоба, две красноглиняные поливные миски XIII—XV вв.

На позднеантичном сельском поселении, расположенном на правом берегу р. Бельбек, собраны фрагменты амфор II—III вв., гладкостенных и желоб-

чатых пифосов, фрагмент жернова из конгломерата. Зачищен керамический завал, в котором обнаружены фрагменты пяти амфор. Одна из них относится к типу амфор из светло-оранжевой глины пестрой окраски, четыре другие — к типу мирмекийских. Донная часть одной из них стояла в яме глубиной 0,35 м. Здесь же найдены фрагменты краснолаковых сосудов и лепных лощеных кухонных горшков.

Л. А. Омелькова

Раскопки Периферийного отряда Ольвийской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН УССР исследовал античные памятники, расположенные к северу от Ольвии — Козырка IX, XI и XII.

Поселение Козырка IX (в 0,5 км к югу от с. Козырка Очаковского р-на Николаевской обл.) представляло собой небольшой (около 0,2 га) хуторок, существовавший в конце VI — первой трети V в. до н. э. Здесь вскрыто около 1000 кв. м. Открыты остатки многокамерной постройки с сырцовыми стенами на каменных цоколях площадью не менее 60 кв. м. Большинство кладок выбрано в римское время. Хорошо сохранилось слегка углубленное в материк хозяйственное помещение. Пол его вымощен каменными плитами, в северо-восточном углу находилась каменная загородка. Вокруг постройки располагались многочисленные хозяйственные ямы, 55 из которых расчищены. В семи ямах обнаружены обуглившиеся зерна растений (по предварительному определению — ячмень, просо, пшеница и чечевица). Античное поселение располагалось на территории поселения эпохи бронзы. Обнаружен ряд канав, назначение которых неясно. На южной окраине позднеархаического памятника выявлен некрополь первых веков нашей эры, принадлежавший, видимо, обитателям исследованного А. В. Бураковым городища у с. Козырка. Среди захоронений имеются одиночные и групповые.

На аналогичном поселении Козырка XI, находящемся на 0,5 км южнее, на площади 50 кв. м открыты остатки каменно-сырцовой постройки первой трети V в. до н. э. Находки представлены обычными для этого времени типами амфор, круговых и лепных сосудов.

Небольшие охранные раскопки проведены на поселении IV—III вв. до н. э. Козырка XII. Открыты остатки полуземлянки и хозяйственных ям, частично разрушенных оврагом. Отметим, что полуземляночные постройки для указанного времени не характерны и встречаются редко.

В. М. Отрешко

Исследования в Каменко-Днепровском районе Запорожской области

Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки в зоне строительства Северо-Рогачикской оросительной системы. Белозерский отряд (руководитель И. П. Савовский) вел исследование трех могильников в 7—12 км к югу от с. Великая Белозерка. Раскопано восемь курганов. Три из них возведены носителями катакомбной культуры. Захоронения (10) совершены в катакомбах в вытянутом положении, преимущественно с южной ориентировкой. Инвентарь представлен немногочисленными сосудами. Из двух

погребений культуры многоваликовой керамики одно сопровождалось овальной костяной пряжкой с двумя отверстиями. В катакомбные курганы было впущено шесть погребений срубной культуры. Еще три погребения обнаружено в кургане срубной культуры. Три из девяти погребений названной культуры совершены по обряду кремации. Захоронения сопровождались баночными и орнаментированными острореберными сосудами. Они датируются XIV—XII вв. до н. э.

Наиболее интересны погребальные памятники скифов и прежде всего пятиметровая Сахнова могила. Все объекты на древнем горизонте, кроме кольцевого рва, ориентированы с запада на восток и находятся на одной оси. Это (с запада на восток) конское сопровождающее захоронение на перемычке рва с выемками для ног животного в материке, входная яма основного погребения, прямоугольная площадка (61 × 12 м), окаймленная ровиком, к востоку от восточной перемычки круглого рва. Прямоугольный ров сливается с круглым у восточной перемычки последнего. Курганная насыпь, построенная из вальков чернозема, была увенчана песчаниковым антропоморфным изваянием, которое первоначально находилось на каменном шайбовидном постаменте с гнездом под шип статуи. Впоследствии изваяние с постаментом были повержены. Они обнаружены во рву. В разграбленном центральном погребении уцелели амфора, бронзовый лутерий с фигурными ручками и поддоном, серебряный кубок с рельефным орнаментом. Впускное скифское захоронение содержало скелет женщины с остатками головного убора, расшитого мелкими золотыми бляшками, амфоровидными подвесками, пуговками и пронизями.

Золотая обкладка рукояти и ножен акинака IV в. до н. э. из погребения 1 кургана 30 у с. Великая Белозёрка

В углу камеры основного погребения кургана 30 обнаружен тайник, где в вертикальном положении острием вниз находился железный акинак в деревян-

ных ножнах. Рукоять меча и внешняя сторона ножен обтянуты золотыми пластинами с различными изображениями животных. Особенно выразительна голова дикого кабана на крыле обивки ножен. На лбу кабана процарапана надпись ΙΠΟΡΙ. Всего под Великой Белозеркой открыто 12 скифских погребений (IV—III вв. до н. э.), почти все они разграблены.

Знаменский отряд (руководитель Я. И. Болдина) вскрыл три скифских кургана (IV—III вв. до н. э.) на южной окраине с. Великая Знаменка, неподалеку от Каменского городища. Открыто девять погребений. Отметим тройное конское захоронение в кургане 2. Узда двух коней снабжена железными псалиями и удилами, а вокруг черепа третьего зафиксирован набор серебряных блях, включающий налобник с литой головкой коня, пару нащечников с четырехфигурной сценой терзания оленя на одном и лося — на другом, четыре прямоугольные бляхи со стилизованными головками грифонов, два фалара. Кони помещены во входной яме до захоронения, у каменного заклада, мордами к нему. Само погребение было ограблено. Обнаружены также одно печенежское и два половецких погребения.

В. В. Отрощенко

Поселение Надлиманское III

Надлиманский отряд Причерноморской экспедиции АН УССР продолжал работы на поселении VI—V вв. до н. э. Надлиманское III в 2 км к северо-западу от с. Надлиманское Овидиопольского р-на Одесской обл. Зачисткой зольных пятен, появившихся в результате разрушения слоя поселения, выявлены остатки помещения полуземляночного типа и семь хозяйственных ям. Полуземлянка представляла собой овальное углубление в материке (глубина 0,6 м). В центре прослежена трапециевидная в разрезе яма глубиной от пола 0,7 м. Диаметр дна ямы 1,8 м, верхней части — 1,6 м. В центре ямы находилось еще одно углубление диаметром 0,2 м и глубиной 0,5 м, устье которого окаймлял глинобитный валик высотой 0,2 м и шириной 0,10—0,15 м. Вероятно, углубление с валиком служило для крепления центрального опорного столба. Размеры помещения по линии север — юг — 3,4 м, по линии запад — восток — 2,2 м. Заполнение состояло из золистого грунта, насыщенного обломками амфор начала V в. до н. э. из Хиоса и Аттики, сероглиняной, лепной, чернолаковой посуды. Отметим находку светильника и фрагмента железного ножа. Хозяйственные ямы — типичные для поселения углубления трапециевидной или грушеобразной формы, заполненные золистой почвой и керамикой. В яме 56 обнаружено значительное количество кусков обмазки и заготовка бронзовой трехлопастной стрелы VI—V вв. до н. э. В ямах найдены также фракийская чаша с ручкой, фрагменты больших фракийских сосудов с налепным орнаментом, ионийских кувшинов, скифский горшок, рыболовные грузила, греческий двухрожковый светильник.

В южной части поселения на площади 150 кв. м обнаружены одно помещение и три хозяйственные ямы. Помещение овальное в плане (4,9×4,0 м), углублено в материк до 0,3 м. Пол плавно поднимается от центра к краям, в центре — углубление (диаметр 0,3 м и глубина 0,6 м). Рядом с помещением находилась небольшая яма, западной частью перерезавшая его край и заполненная плотным утрамбованным грунтом. Восточнее обнаружены еще две ямы. Одна из них имела верхний диа-

метр 0,8 м, нижний — 1,6 м и глубину 0,6 м и была заполнена чистой золой, в которой найдены обломки амфор, сероглиняной и лепной керамики. На венчике одного чернолакового килика первой четверти V в. до н. э. процарапано граффито:...ΣΤΟΡΟΣ:ΕΙΜΙ. В помещении и ямах собрано большое количество чернофигурной аттической посуды. Отметим находку стенки краснофигурного сосуда с изображением обнаженной мужской фигуры и двух фигур в одеждах. Вторая яма глубиной 1,8 м с горловиной диаметром 2 м постепенно суживалась книзу, а затем расширялась ко дну, диаметр которого также 2 м. В заполнении найдены обломки фасосских амфор начала V в. до н. э. На горле одной из них красной краской нанесена ретроградно литера Е. Собраны сероглиняная посуда и лепная, чернолаковая аттическая и ионийская керамика, куски обмазки, кости животных.

Шурфовкой поселения Надлиманское V наряду с материалами IV—III вв. до н. э. обнаружены венчики хиосских пухлогорлых амфор первой четверти V в. до н. э. и фрагменты чернофигурных аттических сосудов.

С. Б. Охотников

Разведки на Волыни

Экспедиция Волынского отделения Общества охраны памятников истории и культуры вела разведки в бассейнах Буга и Черногузки (левый приток Стыри) во Владимир-Волынском, Иваничовском и Луцком р-нах Волынской обл. Во Владимире-Волынском на огороде по ул. Луцкой выпахан маленький сосуд культуры шаровидных кубков, а в с. Рокитница Владимир-Волынского р-на на глубине 40 см обнаружены кувшин с ручкой и кремневый нож из погребения культуры воронковидных сосудов. В 1 км к востоку от с. Заречье собраны фрагменты керамики культуры Гоща-Вербковице. В 0,5 км к западу от с. Бужанка Иваничовского р-на в уроч. Журитин обнаружено поселение культуры воронковидных сосудов площадью 100×60 м, где собраны фрагменты столовой и кухонной керамики и кремневые орудия. Поселения той же культуры открыты у с. Литовеж — в урочищах Корчунок и Кумынка на правом берегу Буга.

В 0,5 км от дороги Луцк — Львов, южнее с. Полонка Луцкого р-на, на левом берегу Черногузки, выявлено поселение культуры шаровидных кубков и найдены фрагменты линейно-ленточной керамики. В 1 км к востоку от дороги в уроч. Кут расположено аналогичное поселение площадью 60×40 м. В 3 км к западу от с. Ролыщев (левый берег Черногузки) собраны фрагменты линейно-ленточной керамики, посуды типа Гоща-Вербковице, культур воронковидных сосудов и шаровидных кубков. В 1 км к востоку от с. Гирка-Полонка (правый берег реки) в уроч. Низ собраны обломки линейно-ленточной керамики и культуры воронковидных сосудов.

В составе экспедиции Института археологии АН УССР проведены разведки в бассейнах рек Стоход, Стырь и их притоков. Мезолитические стоянки выявлены у сел Черск и Розничи Маневичского р-на, остатки неолитических поселений зафиксированы у сел Боровно, Черск, Розничи, Грузятин Камень-Каширского и Маневичского р-нов. Возле сел Баев, Гирка-Полонка, Коршовец Луцкого р-на собраны образцы линейно-ленточной керамики. Материалы восточнотщинецкой культуры обнаружены у сел Черск, Розничи, Коршовец.

Г. В. Охрименко

Раскопки на городище Эски-Кермен и в урочище Ласпи

В связи с подготовкой проекта реставрации Эски-Керменской базилики возникла необходимость ее доследования. Раскопами 1930 г. была открыта трехнефная базилика с поперечным притвором и тремя пятигранными снаружи апсидами. Северная ее часть была раскопана лишь с внутренней стороны. Датировка памятника является до некоторой степени спорной, но в основном сводится к тому, что базилика возникла в VI—VII вв., а в VIII или IX в. была разрушена хазарами. Позже в западной части южного нефа появилась небольшая часовня, а вся остальная территория базилики стала кладбищем и к ее стенам были пристроены усыпальницы.

Отрядом Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР открыта небольшая часовня, пристроенная к северному углу базилики. Это прямоугольная постройка (5,6×3,6 м), с восточной стороны завершенная полукруглой апсидой (радиус 1,2 м). Толщина стен, сложенных из бутового камня, составляет 0,6—0,7 м. При разборке каменного завала найдены архитектурные детали, обломки черепицы с метками в виде букв, знаков, схематичных изображений животных, фрагменты штукатурки с фресками и граффито, обломки бытовой керамики. Кроме того, обнаружены три могилы и два склепа. Две могилы и склепы связаны с трехапсидной базиликой. В них находились коллективные погребения (в одном склепе свыше 100 погребенных). Инвентарь небогат — стеклянные и бронзовые браслеты, бронзовые перстни, серьги, пуговицы, обломки стеклянных сосудов. Одна более поздняя могила связана с часовней. Она содержала детское погребение с поливной красноглиняной миской, украшенной резным орнаментом.

В уроч. Ласпи продолжалось исследование большого дома, начатое в 1978 г. Найдены фрагменты многогранной колонны с процарапанными на гранях рисунками и надписями, карнизы, обломки капителей, украшенных листьями аканфа, многочисленные обломки строительной керамики (плинфы, детали мозаичного пола, черепица). Исследованы жилые постройки, разрушаемые строительным котлованом.

Е. А. Паршина

Разведки и раскопки в Львовской области

Бугский отряд Волынско-Днестровской экспедиции Львовского университета вел разведки по Бугу и его притокам в Каменко-Бугском р-не. В 1 км к югу от пос. Новый Ярычев, на левом берегу небольшой реки, открыто разрушенное песчаным карьером поселение (90×40 м). Культурный слой залегает до глубины 0,4 м от поверхности, слабо насыщен вещевым материалом. Найдены керамика, кремневые изделия, глиняные пряслица комаровско-тшинецкой и высоцкой культур. На западной окраине с. Деревляны, на высоком правом берегу Буга, в уроч. Пристань, находится разрушенное песчаным карьером славянское селище VIII—IX вв. площадью около 100×40 м. Культурный слой залегает до глубины 0,5 м. На сохранившихся участках поселения вскрыт насыщенный фрагментами гончарной керамики культурный слой. Найдены железные ножи и глиняные пряслица, в карьере — два лепных чер-

пака с ручками и каменный сверленый топор высоцкой культуры, бронзовый импортный кельт.

На восточной окраине г. Каменка Бугская, на правом низком берегу Буга, открыто поселение (80 × 60 м) культуры шнуровой керамики. Южнее города, на мысе правого высокого берега р. Каменка, близ хут. Майдан, открыто поселение (100 × 60 м) культуры воронковидных сосудов и периода раннего железа. Культурный слой залегает в лёссе до глубины 0,4 м, слабо насыщен обломками керамики и кремневыми поделками. В 1 км к югу от с. Старый Добротвор, на высоком мысе правого берега Буга, на поселении площадью около 80 × 60 м вскрыто 20 кв. м. Слой культуры воронковидных сосудов залегал до глубины 0,4 м от поверхности. Найдены отдельные фрагменты позднетрипольской керамики. У с. Ременов на склоне левого берега р. Думны Поток открыто славянское селище IX—X вв. площадью около 150×50 м. В культурном слое (до 0,4 м) найдены фрагменты гончарной керамики и куски глиняной обмазки, единичные фрагменты лепной керамики, возможно энеолитической. Второе славянское селище открыто на западной окраине села, на невысоком мысе в болотистой долине.

Отряд экспедиции исследовал поселение у с. Тадани Каменко-Бугского р-на, на левом берегу Буга. Поселение площадью 0,8 га расположено на мысовом участке берега в уроч. Замок. Раскоп (560 кв. м) вскрыл слои эпохи неолита — ранней бронзы, залегающие под наслоениями разрушенного средневекового замка на глубине 0,4—1,2 м от поверхности. К культуре линейно-ленточной керамики относятся четыре жилищно-хозяйственные ямы овальной формы. В одной из них (4,0 × 1,2 м) находились остатки глиняной печи и фрагменты столовых и кухонных чаш полусферической формы, украшенных углубленными линиями и налепами. В ямах найдены мелкие пластины-заготовки, ножи и скребки, маленький трапециевидный вкладыш. Комплекс датируется началом IV тысячелетия до н. э.

Поселение культуры позднеленточной керамики (середина III тысячелетия до н. э.) представлено округлой ямой диаметром 1,7 м с кусками глиняной обмазки, обломком зернотерки, несколькими кремневыми ножами, треугольным наконечником стрелы, молотом из оленьего рога и десятком амфор, биконических сосудов, полусферических и конических мисок с залощенной, а в двух случаях и окрашенной в красный цвет поверхностью. Вскрыты шесть ям культуры воронковидных сосудов. В двух ямах (диаметр около 2 м) находились остатки глиняных печей. Керамический и кремневый материал в основном аналогичен комплексам прошлых раскопок. Выделяются два каменных молотка и один — из оленьего рога, несколько сосудов с углубленным и пластическим орнаментом, фрагменты импортной позднетрипольской керамики. Открыта округлая (диаметр около 2 м) полуземлянка культуры шнуровой керамики с глиняной печью. В заполнении найдены небольшая лепная амфора, украшенная под краем тремя пластическими выступами, фрагменты сосудов со шнуровой орнаментацией. Комплекс датируется началом II тысячелетия до н. э.

Н. А. Пелещишин

Разведки и раскопки в Закарпатье

Закарпатская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР вела разведки и раскопки в зонах строительства мелиоративных систем в Береговском, Мукачевском и Ужгородском р-нах. В Береговском р-не открыто неолитическое поселение культуры линейной керамики у с. Великая Бегань (уроч. Беганьская гора), поселение провинциальноримского и древнерусского времени у с. Рафайлово (уроч. Хомок домб), поселение III—IV вв. у с. Бовтрадь. В Мукачевском р-не у сел Жуково и Ровное выявлены поселения гальштатского времени. В Ужгородском р-не и на окраинах г. Ужгород открыты поселения латенского и провинциальноримского периодов (Комаровцы, Струмковка, Среднее), неолита, поздней бронзы и первых веков нашей эры (Ужгород-Горяны, Ужгород-Дравцы).

На южной окраине с. Баранинцы Ужгородского р-на в уроч. Руня раскапывалось многослойное поселение (слои поздней бронзы, раннего гальштата, провинциальноримские и древнерусские). Площадь поселения около 3 га. Вскрыто 450 кв. м и обнаружено 25 жилищно-бытовых сооружений. Культурный слой залегал на глубине 0,3—0,4 м от поверхности. К периоду поздней бронзы отнесено наземное прямоугольное (8,4×5,6 м) жилище со столбовой конструкцией стен. В центре располагался очаг. Керамика представлена лепными горшками баночной формы, черпаками, мисками, вазами. Сосуды орнаментированы резными спиралями, полуспиралями с крючками, заполненными белой пастой. Найдены бронзовые украшения. Вещевой материал имеет прямые аналогии среди памятников Фельшесеч-Станово. Гальштатский горизонт представлен девятью ямами, большинство которых в разрезе имеет грушевидную форму. В заполнении ям собраны горшки баночной и тюльпановидной формы, миски с венчиком, украшенным каннелюрами, амфоры гавского типа. В Верхнем Потисье подобные памятники относятся к раннему этапу культуры Гава-Лэпуш и датируются концом XII — началом XI в. до н. э. К провинциальноримскому периоду относятся 12 хозяйственных ям. В плане ямы круглые или овальные, стенки прямые, дно ровное. Диаметр их 0,6—1,2 м, глубина — 0,6—0,9 м. Лепная посуда представлена горшками и мисками, круговая — сероглиняными мисками и кубками. Есть фрагменты римской краснолаковой керамики. Две овальные ямы относятся к древнерусскому времени.

В с. Невицкое Ужгородского р-на продолжались раскопки курганного могильника куштановицкой культуры. Вскрыт один курган. Под снивелированной насыпью (высота 0,2 м, диаметр 18 м) в юго-восточном секторе на уровне древнего горизонта обнаружены две разбитые урны с остатками трупосожжения, а в юго-западном секторе — кучка кальцинированных костей. Встречены лишь разрозненные обломки сосудов куштановицкого облика.

Во дворе ужгородского средневекового замка продолжались раскопки готического собора. Обнаружены новые помещения, примыкавшие к нефу, пилястры, детали резных каменных карнизов, обрамлений окон, дверей, сводчатых потолков.

С. И. Пеняк, И. И. Попович, М. Ф. Потушняк

Раскопки летописного Белза

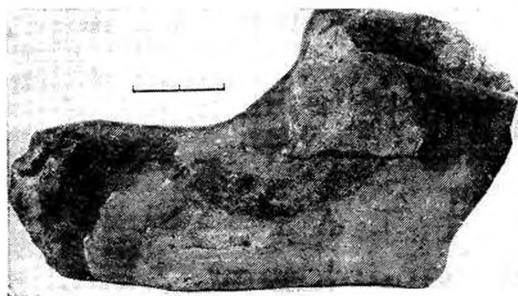
Белзский отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжал раскопки древнего Белза, впервые упомянутого в летописи под 1030 г. Исследовались его периферийные районы. В уроч. Гора вскрыто 100 кв. м и обнаружены наземная постройка и хозяйственная яма. От прямоугольной постройки (3,5×3,2 м) сохранился глиняный пол (10—15 см), залегающий на глубине 0,35 м от поверхности. Судя по керамике, постройка датируется XI—XIII вв. В слое собрана в основном керамика XII—XIII вв., но есть и посуда XI в. Найдены кувшины с вертикальным горлом и выступающим круговым валиком у его основания и кувшины с узким вертикальным горлом и ручкой, серебряный крестик, железные кресало и ножи, костяные проколки.

В 1 км к востоку от с. Жужеляны открыт курган Могила, видимо древнерусского времени. Его высота 4 м, диаметр — 15 м. Возле кургана на поле зафиксирована древнерусская керамика. В уроч. За рекой заложен разведочный раскоп (20 × 2 м). Мощность культурного слоя здесь более 1,2 м. Он интенсивно насыщен керамикой XII—XIII вв. Собрано несколько фрагментов горшков с цилиндрическим горлом. На днищах многих сосудов имеются клейма в виде крестов, крестов в круге и квадрате. Результаты раскопок свидетельствуют, что в исследованных урочищах находились посадские районы древнего Белза, занимавшие возвышенные участки сильно заболоченной местности вокруг городища.

В. М. Петегирич

Михайловская экспедиция

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки античного поселения IV в. до н. э.—IV в. н. э. в 20 км к западу от с. Михайловка. Вскрыто пять культурных слоев: эллинистического времени; I в. до н. э.; I — начала II в. н. э.; II—III вв. н. э.; IV в. н. э. Обнаружены остатки шестого, средневекового, слоя. Всего вскрыто 380 кв. м. Изучались оборонительные сооружения цитадели, а также стены и башни городища. Продолжалось исследование на террасах подпорных стен поселения, а также особенностей устройства жилых помещений, расположенных на крутых склонах холмов. Продолжены поиски некрополя. Изучались оборонительные стены, идущие к северу от городища, а также ограды клеров.

Лепной сероглиняный светильник. Михайловское городище

В результате раскопок получено большое количество фрагментов амфор, чернолаковой и краснолаковой керамики, «мегарских» чаш и краснолаковых сосудов с накладным орнаментом в стиле «барбатин». Найдены фрагменты стенок сосудов с граффито, глиняные светильники, лепная посуда, обломки стеклянных сосудов, каменных зернотерок,

антропоморфных надгробий, каменные ядра от баллисты и пращи, обломки железных изделий, греческие свинцовые гири и гири римского времени в виде колец, терракотовые статуэтки, штукатурка с красной и желтой краской, фрагменты бронзовой статуи, мраморные облицовочные плитки.

Б. Г. Петерс

Исследования в Ворошиловградской области

Северскодонецкая экспедиция Института археологии АН УССР вела работы на новостройках Краснодонского и Свердловского р-нов. У с. Большой Суходол Краснодонского р-на на территории Суходольской оросительной системы исследованы четыре кургана эпохи бронзы на плато правого берега р. Северский Донец. Основными в курганах были погребения бабинской культуры (многоваликовой керамики) в неглубоких материковых ямах, куда ставились деревянные рамы. Костяки с западной ориентировкой находились в слабоскорченном положении. Одно погребение сопровождалось костяной пряжкой с одним отверстием. Другие не имели инвентаря. Однако в насыпи одного из курганов найдены фрагменты сосуда с рельефной многоваликовой орнаментацией — очевидно, остатки тризны, связанной с основным погребением.

Впускные погребения всех курганов оставлены племенами срубной культуры. В одном из курганов их было более 20 и располагались они рядами. Единообразие погребального обряда и инвентаря (как правило, один-два сосуда) позволяет рассматривать эти захоронения как единый могильник. Отметим, что несколько погребений имело черты срубной и абашевской культур: слабая скорченность погребенных, их северная ориентировка, наличие глиняных сосудов и желобчатой височной подвески из бронзы с тонким слоем позолоты. Среди других впускных могил отметим погребение сарматского времени и позднекочевническое. Последнее сопровождалось височными подвесками в виде разомкнутого серебряного с позолотой кольца, на которое напаяна пустотелая с филигранью биконическая золотая бусина с восемью коническими выступами. Подвески носили следы преднамеренной порчи.

У с. Нагольно-Тарасовка Свердловского р-на совместно с геологом В. А. Жулидом обследованы места древних горных выработок по добыче полиметаллических руд (свинец, серебро, золото). На отвалах выработок сооружен курган. В траншеях зафиксированы отвалы и шахтные стволы. Глубина проходки выработок, среди которых есть вертикальные и наклонные, достигает 20 м.

И. А. Писларий

Раскопки курганов в бассейне р. Кальмиус

Экспедиция Донецкого краеведческого музея вела охранные раскопки шести курганов в бассейне р. Кальмиус, в 8 км к юго-западу от с. Петровское Старобешевского р-на. Обнаружены 10 погребений, культовая площадка (святилище?) и четыре каменных половецких изваяния. Два погребения относятся к катакомбной культуре, четыре — к срубной, три — к позднекочевническому времени и одно — неопределенное.

Катакомбные погребения обнаружены в кургане 3, самом большом из исследованных. Одно из них (3) было основ-

ным. Часть его погребальной камеры разрушена катакомбным погребением 4. Костяк основного погребения тоже разрушен: кости скелета обнаружены в заполнении входной ямы погребения 4, а в первоначальном положении сохранились лишь берцовые кости и кости стоп. Видимо, погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, лицом к устью катакомбы, головой на запад — северо-запад. Во впускном погребении 4 двое умерших лежали в скорченном положении на правом боку, лицом ко входу в камеру, головой на восток — юго-восток. Здесь найдены два глиняных лепных сосуда с выпуклыми боками, орнаментированные пышным веревочным и гребенчатым орнаментом в виде горизонтальных и вертикальных линий, концентрических кругов и фестонов, ожерелье из костяных бусин цилиндрической, биконической и кольцевидной формы, костяное сердцевидное украшение с круглым сквозным отверстием, кварцитовый овальный терочник и большой кусок темно-красной охры.

Из четырех срубных погребений три сопровождались сосудами баночной и остореберной (с елочным орнаментом, выполненным косыми вдавлениями палочки) форм. Два позднекочевнических погребения были основными в курганах. Они ограблены в древности. В одном найдены красноглиняный гончарный сосуд с узким горлом, плавно расширяющимся туловом и плоским дном, керамическое пряслице, фрагменты железного ножа и фрагмент золотой фольги. Открыта культовая каменная площадка (4 × 5 м), сооруженная в кургане 2. В центре площадки была поставлена лицом на восток каменная баба, имеющая аналогии среди тюркских изваяний X в.

О. Я. Привалова, А. И. Привалов

Работы Среднеднепровской славяно-русской экспедиции

Экспедиция исследовала пеньковские поселения у с. Кочубеевка Уманского р-на и у с. Будище Черкасского р-на Черкасской обл. и древнерусское поселение у с. Томашовка Фастовского р-на Киевской обл.

На поселении середины V—VI в. у с. Кочубеевка вскрыто более 1600 кв. м и обнаружены четыре жилища-полуземлянки, четыре хозяйственных сооружения, восемь хозяйственных ям и три очага вне построек. Жилища квадратные в плане, площадью 13—34,5 кв. м и глубиной до 1 м от современной поверхности. В полуземлянках были глинобитные очаги, печь-каменка, а в самом большом жилище 4 — два очага открытого типа. Отмечены ямки от центрального столба и вертикальных опор каркасных стен. Во всех постройках были хозяйственные ямы. В заполнении объектов найдено много лепной биконической и округлобокой пеньковской керамики, единичные экземпляры круговых черепков черняховского облика, керамические пряслица, костяные лощила, железные ножи, серп.

На селище у с. Будище исследовано жилище — прямоугольная (6,0 × 4,2 м) постройка с округленными углами глубиной 0,8—0,9 м от поверхности. Хорошо утрамбованный пол плавно понижался к центру, где в яме находился овальный каменный очаг диаметром 1,6 м. В трех углах полуземлянки были ямы диаметром 1,3—1,8 м и глубиной 0,15—0,20 м с линзовидным дном. В четвертом, юго-восточном углу расчищен выступающий наружу приямок, видимо вход в жилище. В заполнении найдены лепной горшок пеньковского облика, круговые фрагменты канцеровского типа, керамический тигелек, серебряная подвеска, железные пряжка и ножи.

Этот комплекс близок к древностям степняков и предварительно отнесен к VII в. В шурфе на близлежащем Будищском городище найдена лепная пеньковская керамика.

В с. Томашовка раскрыты четыре гончарные двухъярусные печи и две хозяйственные ямы. Одна печь хорошей сохранности имела диаметр 1,1 м, топочную камеру высотой 0,45 м, решетчатый под с тремя округлыми отверстиями-продухами. Комплекс относится к XII—XIII вв.

Разведками по рекам Ирпень, Стугна, Красная, Россава, Уманка обследовано около 100 разновременных памятников, большинство которых относится к I тысячелетию н. э. и древнерусскому времени.

О. М. Приходнюк, С. А. Беляева

Исследование Коломакского городища

Лесостепная скифская экспедиция Харьковской организации Общества охраны памятников продолжала исследования городища VII—III вв. до н. э. у с. Коломак на Харьковщине и окружающих его памятников.

Раскоп 1 на городище продолжен к югу вплоть до оборонительного вала предградья. На вскрытом участке (558 кв. м) обнаружены хозяйственные ямы, разные помещения и остатки двух кухонных глинобитных печей. Наиболее интересна яма 65 (диаметр 3,0—3,5 м, глубина 0,8 м), служившая в древности овином. В центре ее располагался небольшой открытый очаг, длительно использовавшийся, видимо, для просушки снопов. В верхней части культурного слоя раскопа и в хозяйственных помещениях обнаружено пять скелетов людей в позах, в которых их застала смерть. Среди костей одного из убитых найдены два бронзовых наконечника стрел IV— III вв. до н. э. Очевидно, это останки защитников городища, погибших во время его разгрома.

Раскоп 2 (333 кв. м) заложен в северо-восточной части предградья на одном из зольников, примыкающих к валу. На северном участке раскопа, захватившем распаханный вал, обнаружены остатки деревянного оборонительного сооружения. На остальной площади выявлены 19 ям и четыре развала глинобитных печей. Городище было развитым ремесленным центром, что доказывают находки изделий из железа (лучковое сверло, топор-тесло, струг, шилья, иглы разных типов, серпы, ножи, в их числе боевой, панцирные чешуйки, посоховидная булавка, втульчатые наконечники стрел) и остатков их производства (шлаки, обломки сыродутного горна). Остатки бронзолитейного производства сосредоточены преимущественно в раскопе 2, где найдено много бронзовых слитков, шлаков, обломков тиглей, каменная форма для литья однолезвийных бронзовых ножей, заготовки. Предметы из бронзы представлены обломками стенок и ножки котла с украшением в виде выпуклых гладких валиков, пластинкой наборного боевого пояса, наконечниками стрел V—III вв. до н. э., уздечной пряжкой, булавкой, браслетами. Среди последних имеется образец высокохудожественного литья. Собраны местная лепная и привозная античная керамика, изделия из камня, глины, бусины из цветного стекла.

В 3 км к юго-востоку от городища раскопано три раннескифских кургана. Погребения ограблены в древности. В кургане 1 обнаружены две ионийские расписные амфоры VI в. до н. э., а в кургане 2 — бронзовый наконечник стрелы того же времени.

В. Е. Радзиевская

Раскопки могильника Панское I

Отряд Тарханкутской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование некрополя Панское I на берегу Ярылгачской бухты (Северо-Западный Крым). На центральном участке могильника вскрыто 800 кв. м. Курган 37 состоял из низкой суглинистой насыпи с каменным кольцом по периметру и склепа из сырцовых кирпичей, сооруженного на древней поверхности в центре кургана. Склеп содержал остатки четырех последовательных погребений. Три костяка ориентированы на северо-восток, четвертое (верхнее) диагональное захоронение ориентировано на юг. Инвентарь: гераклейская амфора, красноглиняный кувшин, чернолаковый профилированный кубок, колчанный набор, бронзовый браслет, два железных ножа. В насыпи кургана расчищено детское погребение — амфора с колпачковой ножкой. Бок амфоры вырезан и перекрыт известняковыми плитками. Инвентарь позволяет датировать курган IV в. до н. э.

В межкурганном пространстве открыто 10 грунтовых погребений: пять в простых грунтовых ямах и пять подбойных могил. Подбойные могилы встречены в могильнике впервые. Они имеют узкую овальную входную яму, в северо-западной стенке которой устроен подбой, закрывавшийся известняковыми плитами или сырцовым кирпичом. Могилы содержали по одному вытянутому костяку, ориентированному на северо-восток. Одна могила с подбоями на две стороны содержала мужское и женское захоронения. Входные ямы подбоев забиты плотным материковым выбросом. Инвентарь ограничивается двумя-тремя керамическими сосудами (кувшины, лекифы, одноручные чаши, лепные горшки). Эти захоронения датируются IV в. до н. э. Простые грунтовые ямы содержали по одному-два последовательных погребения без инвентаря или с немногочисленным инвентарем. Умершие ориентированы на северо-восток. Положение погребенных вытянутое или полускорченное на спине. Эти погребения относятся к IV — началу III в. до н. э.

Е. Я. Рогов

Исследования наскальных сооружений древнерусской крепости Тустань

Экспедиция Института общественных наук АН УССР и Львовского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки наскальных оборонительных сооружений древнерусского города Тустань у с. Урич Сколевского р-на Львовской обл. Вскрыто 700 кв. м. В раскопе в восточной части городища, между двором и валами второй линии обороны, раскрыто скопление шлака со следами существования кузницы. При прорезке вала и рва третьей линии обороны с южной стороны городища на дне рва выявлены следы дороги, проходившей вдоль рва и вымощенной камнем. На склоне южной части двора раскрыты остатки каменной кладки стены XIII в. Стена положена на скальную основу без фундамента, кладка на известковом растворе с добавлением битого кирпича и угля. В кладку были заложены деревянные брусья. Стена имела два яруса подкружных арок. Центральная скальная часть двора сохранила многочисленные следы пазов и вырубов в местах существования деревянной застройки.

На северной стороне детинца обнаружен каменный завал заполнения деревянной клети. В западной части раско-

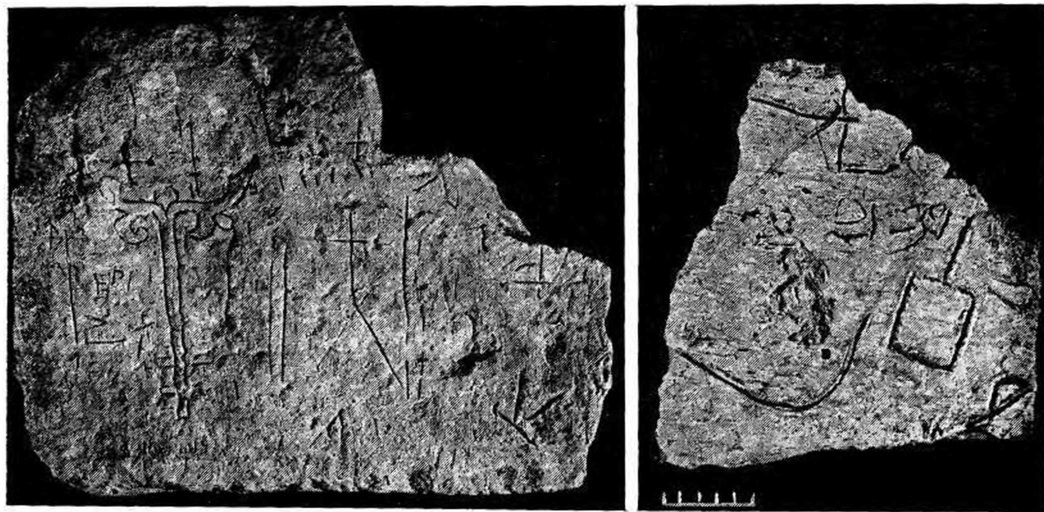
на раскрыта деревянная клеть (2,2×2,4 м), врубленная в скалу, с керамикой X в. в заполнении. В западной части городища расчищена территория, примыкавшая к вырубленному в скале колодцу диаметром 2 м. Выявлены следы пазов в местах существования деревянных конструкций, защищавших колодец. Многочисленные находки у колодца датируются XI—XVI вв. На высоте 60 м над прилегающей долиной раскрыта каменная кладка башни. Ее длина 6 м, высота 1,9 м. Она сложена из необработанных камней на известковом растворе с добавкой битого кирпича и угля. В верхней части завала башни обнаружена цистерна из тесаных белокаменных блоков. Ее высота 2,6 м. В заполнении собрана керамика XII—XIII вв.

М. Ф. Рожко

Изучение портового квартала Херсонеса

Экспедицией Уральского университета продолжены исследования в портовом квартале 2. Вскрывались помещения, погибшие в результате пожара в конце XIV в. Открыты остатки зданий трех строительных периодов: XI—XII, XIII и XIV вв. На участке портового квартала 1 стены ранних помещений чаще всего достраивались в последующий строительный период, при этом сохранялись план и размеры зданий. В портовом квартале 2 стены более ранних помещений в последующий период жизни использовались очень редко. В каждый новый строительный период размещение и план зданий менялись, но единая ориентировка с юго-запада на северо-восток на участке сохранялась во все строительные периоды.

Наибольшее количество материала дали слои пожара конца XIII в. и конца XIV в. В слое пожара XIII в. найдено большое количество полихромных сосудов с гравированными изображе-

Известняковый карниз с изображениями крестов и остатками надписи и фрагмент керамики с надписью

ниями фантастических животных и растительным орнаментом. Для слоя разрушения XIV в. характерно наличие остатков кровли из керамид с метками, среди которых удалось выделить черепицу, сформованную в одной матрице. Число керамид из одной матрицы насчитывает 30—40 экз. Остальная керамика представлена поливными, в основном монохромными сосудами с гравировкой или расписанными ангобом. Есть плоскодонные амфоры и столовые сосуды, изготовленные из одного теста. На некоторых амфорах, кухонных сосудах и керамидах сохранились граффито. Интересны керамиды с процарапанными по необожженному черепку рисунками, надписями. Собрана большая коллекция бытовой керамики, изделий из кости, металла, архитектурных деталей. Отметим вторично использованную в качестве карниза плиту с остатками надписи и изображениями крестов.

А. И. Романчук

Исследования средневекового городища Бакла и его окрестностей

Баклинский отряд Крымской экспедиции Уральского университета продолжил исследование Баклинского городища и его окрестностей в междуречье Альмы и Бодрака (Бахчисарайский р-н Крымской обл.).

Продолжение раскопок христианского храма XI—XIII вв., открытого в 1978 г. в долине к югу от Баклы, позволило выявить два строительных периода. К раннему периоду относится апсида с трехступенчатым синдроном и кафедрой, а также нижняя часть обкладки стен колодца, ведущего в склеп, обнаруженный в 1978 г. При позднейших перестройках уровень пола внутри храма был поднят за счет дополнительного слоя раствора над склепом, на который были положены плиты вымостки. Повышение уровня пола в храме заставило строителей поднять и обкладку входа в колодец, ведущий в склеп, за счет установки второго ряда блоков с пазами для плит перекрытия. Перед входом в поздний храм находится вымощенная плитами площадь (3×4 м). Плиты вымостки лежат на нивелировочной засыпи (20 см). Вход в храм был украшен резными орнаментированными деталями, фрагменты которых обнаружены в развале черепичной крыши, перекрывавшем вымостку перед храмом. Вокруг храма располагалось кладбище. Выявлено три типа погребений. Наиболее ранними были гробницы, вырубленные в материке и перекрытые плитами. Далее следуют могильные сооружения с использованием дерева (гробы?) и, наконец, простые грунтовые погребения. Во всех погребениях инвентарь отсутствует.

На посаде Баклинского городища продолжалось изучение культурных напластований в ранее открытых помещениях. В одном из них прослежен слой разрушения первой половины IX—X в. Наиболее характерны для этого слоя красно- и белоглиняные амфоры, напоминающие амфоры причерноморского типа, калиптеры с метками, бело- и буроглиняные курильницы с желто-зеленой и пестрой поливой. Датирующим материалом для нижележащих слоев являются фрагменты амфор с мелким зональным рифлением и высокогорлых кувшинов со смолением (VIII—IX вв.), а также фрагменты белоглиняных и красноглиняных амфор с разнообразным рифлением, в том числе глубоким и частым,— V—VII вв. В мягком матери-

ковом мергеле, подстилающем культурный слой посада, прослежено большое количество ям конусовидной (для установки пифосов), цилиндрической и грушевидной форм. Дно ям двух последних форм, как правило, плоское, диаметром 0,45—1,44 м; глубина этих ям 0,25—1,00 м. В них обнаружена красно-желтая и чернолощеная лепная керамика.

В. Е. Рудаков

Изучение славянских поселений у с. Черновка

У с. Черновка Новоселицкого р-на Черновицкой обл. обнаружены восемь славянских поселений и курганный могильник VIII—X вв., входивших, видимо, в один территориально-родовой комплекс. Поселения расположены по берегам ручьев на территории, с трех сторон окруженной высокими холмами, и таким образом изолированной. Места поселений в позднейшее время не были заселены и сейчас покрыты лесом, благодаря чему сохранились следы жилищ-полуземлянок в виде западин. Это дало возможность составить планы поселений до их раскопок.

Наиболее древним оказалось поселение Черновка I, где вскрыто восемь жилищ-полуземлянок, частично испорченных при строительных работах. Они принадлежат культуре пражского типа и черняховской. В жилище 5 вместе с керамикой VII в. найдена пальчатая фибула.

Центром всего территориального объединения являлось поселение Черновка II. На нем насчитывается более 150 западин — следов жилищ-полуземлянок и ремесленных мастерских и, кроме того, 17 агломерационных печей. Раскопаны семь построек и одна печь. Все жилища представляли собой полуземлянки с печами-каменками. В ремесленных мастерских находились открытые очаги и каменные рабочие площадки. Печь, построенная на склоне берега ручья, имела куполовидную форму, диаметр 3,5 м и была забита железными шлаками и отходами болотной руды. На возвышенностях вокруг этого центрального поселения обнаружены одиночные западины, две из которых были расчищены и оказались срубными постройками, углубленными в материк на 1 м. Возможно, эти постройки были сторожевыми пунктами и входили в систему обороны общинного центра. В окрестностях поселения Черновка II расположены небольшие поселки — по 10—20 западин.

Близ одного из таких малых поселений (Черновка III), где видно 15 западин (две раскопаны и оказались полуземлянками с печами), на пологом склоне расположено более 100 курганов. Насыпи круглые или овальные в плане, диаметром 3—5 м и высотой до 0,5 м. Раскопано 10 курганов. Под ними на древнем горизонте обнаружены скопления золы и угля и небольшие и неглубокие ямки (их глубина и диаметр 20—40 см), в которых содержались остатки кремации — кальцинированные кости, зола, уголь. Обычно под насыпью кургана бывает две-три такие ямки. Погребения окружены ровиками с отвесными стенками глубиной и шириной 30—40 см. В ровиках, на кострищах и в могильных ямках найдены обломки лепной и гончарной посуды X в.

И. П. Русанова

Исследования Ольвии на участке АГД

Ольвийская экспедиция возобновила раскопки позднеархаических и классических слоев на участке АГД, представляющих значительный интерес для истории полиса периода его зарождения и становления. Открыто еще семь полуземляночных жилищ (всего 40) и пять хозяйственных ям второй половины VI в. до н. э. Одна из полуземлянок прямоугольной формы сохранилась полностью. Ее размеры 2,8 × 2,5 м при высоте материковых стен 0,8 м. В северной ее стене была вырезана неглубокая прямоугольная ниша, у южной стены в глинобитном полу — четыре круглых углубления, очевидно для хозяйственных целей. Материал из заполнения полуземлянок и ям отличается фрагментарностью и большим разнообразием. Это ионийские и хиосские амфоры, различных типов восточногреческая и аттическая керамика, монеты — «стрелки», «дельфинчики». Открыты остатки вымостки улицы (11,8 × 2,8 м), одновременной полуземлянкам. Вероятно, при дальнейших работах здесь впервые удастся проследить характер и размеры архаического ольвийского жилого квартала.

На рубеже VI—V вв. до н. э. полуземлянки прекратили существование, и после нивелировки здесь был заложен культовый участок — второй теменос Ольвии, строительные остатки которого сохранились значительно хуже более ранних. В южной части раскопа открыты два ботроса. В первый (диаметр верхней части 1,2 м, нижней — 2,1 м, глубина — 2,6 м) было сброшено более 110 амфор, главным образом круга Фасоса V в. до н. э. Из них 15 сохранилось полностью, на трех имеется граффито IEP. Помимо того, здесь обнаружено большое количество других изделий, из которых отметим фрагмент большой культовой чаши с рельефным орнаментом, краснофигурную ойнохою, рыбное блюдо с посвящением Гермесу, чернолаковые сосуды с посвятительными граффито, терракоты, различные типы «дельфинчиков», распиленную вотивную черепицу. В заполнении второго ботроса (диаметр 3,5 м, глубина 3,6 м) один из основных видов вотивного сброса составляла милетская архитектурная терракота. Об ее посвятительном назначении свидетельствуют около 100 распиленных на мелкие части калиптеров (некоторые с граффито IEP на плоскости распила). Большинство фрагментированных и целых терракотовых плит (акротерии, антефиксы, симы, керамиды и калиптеры), подобно милетским терракотовым облицовкам, украшали небольшой ионийский храм, другие (угловые акротерии волют и фриз из ионийских полихромных ов) — алтарь, третьи (Горгонейон в широком расписном нимбе с завитками волос в виде змей) — вотивные стелы. Находки сезона не только значительно превосходят качественно и количественно весь материал по архитектурной терракоте Северного Причерноморья, но и восполняют аналогичные по глине, форме, размерам и полихромной росписи терракотовые облицовки, известные среди материала из Милета.

В западной части раскопа найден фрагмент мраморного круглого постамента для статуи рубежа V—IV вв. до н. э. с посвятительной надписью Аполлону Врачу — владыке Истра от ольвиополита Ксанфа. Судя по наличию этнонима, постамент предназначался для вывоза в Истрию, но по неизвестным причинам остался в Ольвии. Для изучения архитектуры Ольвии архаического периода большое значение имеет и находка двусторонней ионийской капители из местного известняка на разведочном квадрате к югу от основного

участка. Стиль обработки, форма и выгнутые завитки волют датируют ее временем не позднее третьей четверти VI в. до н. э. Эта фрагментированная капитель — самая ранняя из всех ордерных деталей Северного Причерноморья.

А. С. Русяева

Дом IV—III вв. до н. э. в северо-восточном районе Херсонеса

Второй квартал северо-восточного района Херсонеса раскапывался в 1908—1909 гг. Р. Х. Лепером, обнаружившим под фундаментами средневековых жилых построек остатки монументальных рустованных стен подвальных помещений какого-то дома. Им же было высказано предположение, что здесь в конце IV — начале III в. до н. э. находилось общественное здание, занимавшее полностью античный квартал. План дома был выявлен частично. Раскопки 1979 г., проводимые Херсонесским музеем с целью реставрации, позволили уточнить планировку второго квартала. Установлено, что здесь в IV—III вв. до н. э. размещались две усадьбы площадью примерно по 625 кв. м. каждая.

Одна из них (в северо-западной части участка) сильно пострадала в I—IV вв. н. э. В этот период на месте ранней усадьбы возник рыбозасолочный комплекс, состоявший из трех цистерн и кладовой с пифосами. План первой усадьбы IV—III вв. до н. э. не поддается реконструкции. Гораздо лучше сохранились остатки здания, занимавшего юго-восточную часть квартала. Его фасад выходил на Главную улицу. Дом состоял из 11 помещений, группировавшихся вокруг обширного двора площадью около 130 кв. м, в который вели два входа: один — со стороны Главной улицы, другой — с III Поперечной. От последнего сохранился вымощенный тесаными плитами длинный узкий коридор, ведущий в центр двора. Южная часть двора была свободной. В северной его половине находился жертвенник на ступенчатом пьедестале (6 × 6 м). Восстановить его внешний вид пока не представляется возможным. Возможно, архитектурной деталью этого жертвенника является известняковая плита с букранием, найденная здесь в 1909 г. В первоначальном положении частично сохранились две стороны пьедестала из блоков известняка, внутреннее пространство которого было забутовано мелким камнем и глиной. Сохранившиеся вымостки коридора и двора и основание пьедестала жертвенника находятся на одном уровне, что свидетельствует об их одновременности.

К восточному углу двора примыкают два подвала, частично вырубленные в скале, выше которой их стены выложены из рустованных плит (1,5 × 0,7 × × 0,3 м). Между собой подвалы соединены 12-метровым коридором, построенным в той же строительной технике. В коридор попадали из двора дома по каменной лестнице, которая находится возле второго подвала, напротив входа в дом с III Поперечной улицы. Таким образом, все подвальные помещения были объединены в единый комплекс. Здание погибло на рубеже первых веков нашей эры. Это подтверждают находки керамики в засыпи второго подвала, представленной краснолаковыми самосскими и пергамскими блюдами, чашками, кубками, бытовавшими в начале I в. н. э. Внутри самосского кубка сохранились буквы клейма ΔΩΙΑ. Имя ΔΩΡΑ неоднократно встречалось в Херсонесе при раскопках слоев римской эпохи. Под слоем горения в подвале лежали два обломка дорийских капителей, кусок известняковой колонны, терракотовый

слив в виде головы льва и другие архитектурные детали, свидетельствующие о том, что здание было построено в дорическом ордере, характерном для архитектурного стиля Херсонеса IV—III вв. до н. э.

Таким образом, раскопками года установлено существование двух домов во втором квартале северо-восточного района, один из которых, судя по наличию в нем алтаря, размерам и расположению в «аристократической» части города, у Главной улицы, рядом с Восточной площадью с храмами, мог выполнять общественные функции в античном Херсонесе.

С. Г. Рыжов

Работы Севастопольской экспедиции

Севастопольская новостроечная экспедиция Херсонесского историко-археологического заповедника приступила к обследованию зон застройки и освоения земель в Балаклавском р-не Севастополя.

В междуречье Черной и Сухой, на западном склоне Безымянной высоты, отмечены искусственные террасы и следы древних дорог, ведущих к пос. Черноречье и к средневековому городищу Чоргунский (Бибиковский) Иссар. Раскопками здесь открыты прямоугольная полуземлянка (4,5×3,0 м) с каменными стенами и круглым очагом внутри и часть двора, ограниченного подпорной стеной террасы. Во дворе находился открытый очаг и был вкопан пифос. Этот жилищно-хозяйственный комплекс погиб в пожаре. Собраны обломки пифосов, амфор IV—VII вв., кухонной и столовой посуды, единичные фрагменты черепицы, стеклянных сосудов, кусок крицы, кости мелкого рогатого скота, раковины устриц. В стенках траншеи водовода, прорезающей территорию поселения, обнажены кладки каменных стен, поды очагов, пифосы, участки культурного слоя. Остатки жилых и хозяйственных сооружений разбросаны по террасам на расстоянии 45—80 м одно от другого. В сборах, кроме материалов IV—VII вв., представлены единичные обломки кизил-кобинской керамики и фрагмент каменного топора, а также керамика XVI—XIX вв.

Остатки поселения кизил-кобинской культуры отмечены на юго-восточном склоне той же высоты. В лощине между высотами в уроч. Алсу 2 собраны обломки амфор первых веков нашей эры, а на южном склоне высоты — керамика XVI—XVIII вв. Следы поселения первых веков нашей эры и поселения VIII—X вв. обнаружены у южной окраины пос. Морозовка, в устье балки Алсу-дереси. Остатки поселения XIV—XV вв. зафиксированы в лесу на склоне высоты по дороге из балки Куру-узень-дере к перевалу Беш-иол и оврагу Суук-судере. Обломки амфор VIII—X вв. и черепицы собраны на высоте у с. Гончарное. Поселение кизил-кобинской культуры, два поселения первых веков нашей эры и VIII—X вв. открыты у юго-восточной окраины пос. Оборонное. В балке Микромале, в окрестностях уроч. Торопова дача, обнаружены стоянка или убежище II тысячелетия до н. э., три поселения первых веков нашей эры, следы распаханной застройки XIII—XIV вв. и признаки гончарных печей. Три поселения первых веков открыты на левом берегу р. Черная, на террасах северо-восточного склона горы Гасфорта, два — на правом берегу реки, южнее пос. Черноречье.

Хмельницким отрядом (руководитель А. А. Черных) на северном склоне горы Гасфорта выявлены поселение первых веков нашей эры и не менее 12 разрушенных каменных ящиков. У подножия

западного склона Чоргунских высот и на северном склоне горы Телеграфной открыты поселения I—IV и II—IV вв. н. э., а на склонах горы Телеграфной — несколько разрушенных склепов позднеантичного времени и могильник первых веков нашей эры с трупосожжениями в амфорах и лепных сосудах.

Инкерманский отряд (руководитель М. К. Янюнайте) исследовал кизил-кобинское поселение на северо-восточном склоне Федюхиных высот, на левом берегу Черной. Зачисткой бортов грунтовых выборок на значительной территории прослежены обнажения стен из плиток мергеля, разрезы полуземлянок, хозяйственных ям, очагов, выходы культурного слоя. Зачищена круглая в плане печь VIII—VII вв. до н. э., сложенная из сырца и обмазанная глиной, и хозяйственная яма. В зольно-мусорном заполнении ямы, наряду с фрагментами кизил-кобинской керамики, найдены фрагменты сосуда скифского типа, черепки ионийской керамики, чернолакового сосуда и амфор IV в. до н. э. Подъемный материал датирует поселение VIII—III вв. до н. э.

Байдарский отряд (руководитель Н. О. Анисимова) доследовал склеп в 2 км к юго-востоку от пос. Широкое. Погребальная камера склепа в плане округлая, с уплощенно-округлым потолком. Ее размеры 2,5×2,1 м при высоте 1,5 м. Вход в камеру был заложен грубо оббитой по краям округлой плитой песчаника. Прямоугольный лоткообразный дромос был засыпан щебенчатым суглинком. Склеп вырублен в верхнеюрском известняке. Костяк почти полностью истлел. Инвентарь: обломки железной фибулы, пряжки и ножа с горбатой спинкой, три стеклянных бусины и поделка из тонкой медной проволоки в виде плоской трехвитковой спирали. Предварительно склеп датирован IV—VI вв.

О. Я. Савеля

Раскопки в «городе» Ярослава древнего Киева

Ярославский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования «города» Ярослава древнего Киева.

В сквере по пер. Стрелецкому открыты западный фасад, часть южного нефа и южная галерея Георгиевского собора XI в. Храм имел ленточные фундаменты из бутового камня (гранит, песчаник, кварцит) на цемяночном растворе светло-розового цвета. Ширина фундаментов центрального массива 1,6—1,8 м, глубина заложения (до материкового лёсса) — 1,1—1,3 м. Фундаменты галереи устроены на подсыпке. Их ширина 1,25 м, глубина заложения 0,8 м. Деревянные конструкции под фундаментами не обнаружены. Фундаменты имели внутренние и внешние пилястры толщиной 15 и 50 см при ширине 107 см. Западный фасад членили шесть пилястр. Стены Георгиевской церкви, сохранившиеся местами на высоту до трех рядов кладки, имели ширину в центральной части 1,5 м. Сложены они из плинфы коричневого, красного и светло-желтого цвета. Основной формат кирпича стен 30×30×3 и 31×31×3,5 см. Кладка смешанная, с применением системы «утопленных рядов».

Установлено, что Георгиевский собор имел пять продольных частей — три нефа и две боковые галереи. Это шестистолпный трехапсидный крестовокупольный храм. О величине здания можно судить по следующим его размерам: по оси восток — запад оно имеет (вместе с апсидой) 27 м, в поперечном направлении—24 м. Раскопки Георгиевского собора обнаружили фрагменты

фресковой росписи и смальту, которые указывают на то, что в оформлении интерьера храма применялась настенная фресковая живопись и мозаика. Найдено большое количество фрагментов и целых экземпляров поливных плиток полов, различных по форме, с желтой, зеленой и коричневой поливой, с орнаментом. Обнаружены фрагменты голосников и шиферных плит, куски листового свинца от кровли храма.

На Львовской площади, в сквере напротив дома 2, обнаружен древнерусский оборонительный ров XI в. протяженностью свыше 40 м. Его глубина достигала 4,5—4,8 м, ширина — 15 м. В разрезе он имел треугольную форму и крутые стенки (около 45° к горизонту). В заполнении прослежены чередующиеся прослойки глины и серой земли. На дне рва найдены фрагменты керамики XI в., куски плинфы и цемянки. Такой же формы ров протяженностью более 70 м был открыт в 1968 г. в котловане при строительстве Дома торговли, находящегося рядом с раскопом. Вероятно, этот ров являлся частью оборонительной системы, ограждавшей древний Копырев конец Киева.

Сгоревшая срубная постройка XII в. выявлена напротив дома 35 по ул. Рейтарской. Сруб опущен в неглубокую выемку в лёссовом материке и сохранился на высоту четырех венцов. Длина одной из стен жилища 4,2 м. Глинобитная печь находилась в северном углу. В заполнении найдены фрагменты керамики, поливные плитки. Рядом с жилищем находилась хозяйственная яма с обломками каменных жерновов. Срубное жилище XI—XII вв., углубленное в материк на 40 см, обнаружено в усадьбе 3 по ул. Полины Осипенко. Одна из стен его прослежена в длину на 2,7 м.

М. А. Сагайдак

Раскопки жилищно-хозяйственного комплекса в Гонцах

Продолжалось исследование палеолитического поселения: расчистка двух хозяйственных ям и культурного слоя, прилегающего к жилищу с задней, северной стороны. Хозяйственные ямы были обнаружены в 1915 г. В. М. Щербаковским, который расчистил их без смещения крупных предметов и затем засыпал. Яма 4 располагалась в 2 м к востоку от костных остатков жилища и имела неправильно овальную форму, диаметр до 2 м и глубину до 0,6 м. К центру днище понижалось. Кости и другие предметы залегали плотно друг к другу в палевом суглинке, насыщенном костным углем. Вблизи днища предметы погружены в выбросы очажной массы. В заполнении встречены три черепа мамонта, пять крупных костей конечностей, лопатка с пробитым отверстием и обломанным гребнем, расщепленный бивень, половина нижней челюсти и несколько ребер мамонта. Много костей оленя: черепов, костей конечностей, позвонков (последние нередко в анатомическом положении). В яме найдено более 200 кремневых предметов. Интересны бедро мамонта с пробитой у конца стенкой и ребро мамонта длиной 49 см, превращенное в землекопный инструмент.

Яма 5 располагалась в 2 м к юго-востоку от остатков жилища. Форма ее неправильно округлая, диаметр — до 1,7 м, глубина — до 0,7 м, днище понижено в центре. Заполнение плотное. Наиболее характерны для него бивни (16 экз.) и крупные обломки черепов мамонта. Встречен и почти целый череп мамонта. Костей оленя также много: обломки челюстей с зубами, черепа и сочлененные кости ног. Собрано до 100

изделий из кремня. Любопытен эпифиз бедренной кости мамонта с выжженной губчатой массой — вероятно, жировая лампа.

Севернее остатков жилища вскрыто около 50 кв. м, где встречены только разрозненные обломки костей животных.

В. Я. Сергин

Исследования в Переяславе-Хмельницком

Переяслав-Хмельницкий исторический музей совместно с Институтом археологии АН УССР вел наблюдения в котловане строящегося здания исторического музея в северо-западной части древнего детинца. Получены поперечный и продольный разрезы древнего оборонительного вала, выявившие в его заполнении деревянные срубы и сырцовую кладку. При исследовании вала обнаружена круглая иконка с двусторонними рельефными поясными изображениями в фас святых Козьмы и Демьяна. Рельефы вырезаны на каменном диске диаметром 35 мм при толщине 9 мм. Материал — серпентиновый минерал типа гидротермального змеевика. Композиции размещаются в круге диаметром 27 мм и отделяются от края диска кантом в 4 мм. Глубина рельефа 2,5—3,0 мм. В верхней части иконки с изображением Демьяна просверлены два отверстия для крепления шнурка. Иконографически святые изображены одинаково. На них фелони с омофором, в правой, несколько приподнятой руке оба держат какой-то предмет в виде стержня (писало?). На фоновой части по обеим сторонам фигур — пояснительные колончатые резаные вглубь надписи, слева вверху — аббревиатура ⲁ — «святой», после аббревиатуры — имя святого. Буквы архаичные и имеют аналогии в памятниках XI—XII вв.

Интерес представляет система срубных деревянных конструкций на дне оборонительного рва, отделявшего детинец от окольного города. Из пяти

Икона с изображением Козьмы и Демьяна. Переяслав-Хмельницкий

выявленных клетей-срубов полностью раскопаны два. Они состояли из толстых дубовых брусьев и соединены замком типа «рыбий хвост». Срубы располагались цепочкой на расстоянии 8,8 м один от другого и примыкали вплотную к откосу рва со стороны вала. Использовались они, вероятно, как колодцы-отстойники сложной дренажной системы земляной крепости города, где, вследствие близкого расположения рек Трубежа и Альты, уровень подпочвенных вод оказался высоким. Находки внутри срубов фрагментов керамической посуды, изразцов, остатков обуви и обломков сабель позволяют датировать эти сооружения XVII в., т. е. временем, когда после воссоединения Украины с Россией в Переяславской крепости проводились значительные работы по ее строительству и реконструкции.

М. И. Сикорский

Раскопки на Нижнем Днепре

Славянская Днепровская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры исследовала посад городища черняховской культуры III—IV вв. в с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. В 50 м от напольных укреплений городища, на территории посада, изучались две дополнительные оборонительные линии. В 24 м к северо-востоку от первой, основной линии напольных укреплений мыс был пересечен рвом шириной 4,5 м и глубиной около 2 м. В 30 м далее к северо-востоку располагался второй ров шириной 3,3 м и глубиной около 2 м. На протяжении 12 м прослежено направление этого рва, вырытого поперек мыса. Перед рвом сохранились остатки земляной насыпи вала шириной 5 м и высотой до 0,7 м. Насыпь состояла из прослоек желтой глинистой земли и чернозема, имевших местами твердую, обожженную поверхность. К валу примыкала сгоревшая наземная постройка (7,5×7,0 м) каркасно-столбовой конструкции с глиняной обмазкой.

Кроме того, частично исследовались городище и северный могильник. На северо-западном склоне городища на протяжении 11 м прослежена нижняя стена (внешний панцирь) мысовых укреплений — ряд крупных плит основания и развал верхней части. Внутри городища у напольных укреплений под снятым завалом обнаружен открытый очаг с глиняным подом, окруженным мелкими камнями. В северном могильнике открыто трупосожжение в перевернутой урне — сероглиняном гончарном кубке на низкой кольцевой ножке, украшенном рельефным валиком. Кубок был заполнен пережженными костями; часть костей лежала кучкой рядом с урной. Вещевой материал с посада и городища представлен глиняными сосудами и биконическими пряслицами, железным ножом, точильным бруском, костяными ребрами-тупиками и наконечником стрелы.

Отряд экспедиции вел спасательные работы на поселении в уроч. Калита у с. Ильинка Томаковского р-на Днепропетровской обл. Исследованы остатки двух углубленных в землю жилищ, ориентированных по сторонам света. Размеры построек 3,5×3,5 м. Оба жилища имели наклонные входы (с восточной и западной сторон) и глинобитные печи, сооруженные на невысоких останцах. Прямоугольные в плане печи имели овальные поды со следами неоднократного ремонта. В углах обнаружены хозяйственные ямы. Яма в жилище 2 (грушевидной формы) была заполнена

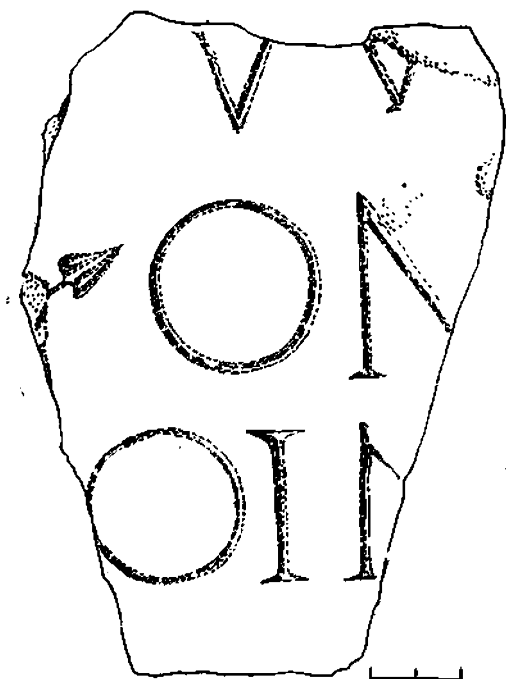
железными шлаками, керамикой и костями животных. Горловина ямы была закрыта плоским камнем. В жилищах найдены обломки железного рыболовного крючка, наконечника стрелы, костяные иглы для вязания сетей и подвеска, точильные камни, пряслице из стенки сосуда. Гончарная керамика представлена обломками горшков, кувшинообразных сосудов, амфор. Преобладают обломки горшков со слабо выраженными плечиками и вертикальным или отогнутым наружу венчиком, украшенных по плечикам волнистым орнаментом, иногда в сочетании с косыми насечками или наколами. Тесто имеет примеси дресвы и толченой ракушки. Найдены также обломки типичных древнерусских горшков и амфор с желобчатыми стенками и ручками, возвышающимися над горлом.

На левобережье Днепра у с. Благовещенка Каменко-Днепровского р-на Запорожской обл. исследовался могильник. На площади 200 кв. м обнаружено 41 погребение. Они располагались девятью довольно правильными рядами. Расстояние между рядами 1—20 м, а между погребениями — от 0,5 до 2 м. Погребенные ориентированы на запад с незначительными отклонениями. Глубина захоронений 0,5—1,0 м. В 15 случаях прослежены контуры ям прямоугольной, реже — овальной формы. В отдельных случаях сохранились остатки гробов — кусочки дерева, железные гвозди и скобы. Половина могил содержала инвентарь — преимущественно украшения из серебра, бронзы и стекла. Найдены серьги, перстни, браслет, подвески, бусы, пуговицы, нашивная бляшка. Серьги представлены несколькими типами: проволочные с заходящими концами, однобусинные, трехбусинная киевского типа, вопросообразные с бусинкой на конце. Перстни щитковые, с гравированными геометрическими изображениями, один витой. Браслет бронзовый пластинчатый с орнаментом, нанесенным зубчатым штампом. Рядом с могильником расположено синхронное ему поселение.

А. Т. Смиленко

Раскопки Тиры первых веков нашей эры

Белгород-Тирский отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследование городских слоев Тиры первых веков нашей эры. Изучались жилые комплексы северо-западного и юго-восточного секторов Центрального раскопа. На северо-западном участке доследовалось помещение 23 дома IV, частично открытое еще А. И. Фурманской. Установлено, что оно представляло собой внутренний дворик (около 22 кв. м) дома IV, вымощенный известняковыми, грубо обколотыми полигональными и прямоугольными плитами. Размеры сохранившейся вымостки 3,7 × 2,7 м. В юго-восточной ее части открыта круглая в плане (диаметр 0,45 м) хозяйственная яма с сужипающимися ко дну стенками, обложенными керамидами. Глубина ямы 0,4—0,5 м. Сохранились только южная и восточная стены дворика. Возле ямы найдены остатки зерен и фрагмент каменного жернова. Керамикой этот комплекс датируется концом I — началом III в. н. э. В позднеантичный период он был перестроен, на что указывают слой мелкой гальки и известняковой крошки и яма этого времени. Яма круглая в плане, диаметром 0,7 м, с прямыми стенками, глубиной 0,65—0,70 м, края выложены известняковыми полигональными и прямоугольными плитами.

Фрагмент латинской надписи первых веков нашей эры. Тира

На юго-восточном участке раскопа открыто помещение, пристроенное к восточному фасаду юго-западной оборонительной стены. Помещение в плане трапециевидное (около 6 кв. м), ориентировано с северо-востока на юго-запад. Кладки сохранились на высоту 0,9 м при ширине 0,5—0,6 м. Помещение имело два строительных периода и датируется I—II вв. н. э. Возможно, оно существовало и в начале III в. н. э. и, очевидно, было пристроено к куртине после прекращения ее использования. В ходе работ получен массовый керамический материал, характерный для слоев первых веков нашей эры. Отметим фрагментированные стеклянные и целые краснолаковые сосуды, светильники, терракотовые женские головки, небольшой фрагмент белой мраморной плиты с остатками трех строк латинской надписи.

Н. А. Сон

Раскопки позднепалеолитической стоянки Анетовка II

Палеолитический отряд Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил исследования в долине р. Бакшала (правый приток Южного Буга в среднем его течении) у сел Анетовка и Щуцкое Доманевского р-на Николаевской обл. На стоянках Анетовка II, Щуцкое, Щуцкое I собран подъемный материал. Раскапывалась стоянка Анетовка II на мысе высокого правого берега Бакшалы, в 300 м от юго-восточной окраины с. Анетовка. Слегка покатая к реке площадка мыса ограничена с двух сторон глубокими оврагами, прорезающими плейстоценовые отложения, перекрывающие отложения плиоценовой террасы Южного Буга.

Вскрыто 100 кв. м площади стоянки на глубину до 1,6 м. Основная концентрация материала и скопления кремней и костей прослежены в горизонте светло-палевых суглинков на глубине 1,20—1,25 м. В скоплениях концентрация материала достигала до 1000—1500 кремней и по нескольку сот обломков костей на 1 кв. м.

Всего в коллекции около 70 тыс. кремней. Подавляющее большинство составляют нуклеусы, нуклевидные обломки, грубые осколки кремня, отщепы и неправильно призматические пластины. Нуклеусы одно-, двух- и трехплощадочные призматические; много уплощенных; конические и карандашевидные единичны. Среди изделий со вторичной обработкой преобладают разного типа пластинки с притупленным краем и микроострия. Много резцов, скребков

меньше (короткие на пластинках и на отщепах). Выразительны разного типа острия на пластинках и пластины со скошенным концом. Комбинированные изделия редки. Костяные орудия представлены фрагментами наконечников копий (один — с пазом) и молотком из рога оленя. По определению В. И. Бибиковой, кости со стоянки принадлежат бизону (зубру), лошади и северному оленю. Комплекс стоянки связан с комплексами кукрекского типа.

В. Н. Станко

Раскопки курганов в Татарбунарском районе Одесской области

Дунай-Днестровская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в зоне строительства Дунай-Днестровской оросительной системы. Между озерами Сасык и Шаганы раскопано 32 кургана, содержавших 177 погребений.

В 10 курганах (высота 0,4—2,1 м) древнеямного времени, кроме 40 погребений ямной культуры, открыто девять погребений катакомбной культуры, 36 могил периода поздней бронзы, три сарматские и 55 позднесредневековых. Одно из погребений кургана, судя по конструкции каменного ящика, положению погребенного и сосуду, относится к культуре шаровидных амфор. Все могилы ямной культуры прямоугольные, причем большинство впускных ям и четыре основные выполнены с четырехсторонними уступами. Исключение составляют погребение 3 кургана 52, яма которого имела два заплечика, и погребение 19 кургана 19 в яме с одной ступенькой у основания. С пятью погребениями связаны антропоморфные стелы. В погребениях 12 и 17 кургана 19 они не были в составе каменного заклада перекрытий, а располагались близ ямы со стороны изголовья. Инвентарь представлен восемью сосудами, серебряными височными спиралями, костяными бусами, проколкой и астрагалами. На уступах погребения 16 кургана 19 обнаружены остатки четырехколесной повозки. Могилы катакомбной культуры сооружены в виде колодцев с подбойными расширениями у основания или с боковой катакомбой. Погребения периода поздней бронзы относятся в основном к культуре многоваликовой керамики. Это овальные в плане ямы, две из которых имели уступы. Инвентарь: сосуды, овальные пряжки из кости и камня, амулет из клыка кабана. Среди сарматских захоронений выделяется погребение 4 кургана 20, где в лепном горшке обнаружены кости черепа ребенка. Позднесредневековые захоронения совершены в узких ямах, иногда с невысокой ступенькой вдоль длинной северной стенки. Умершие находятся в вытянутом положении на спине, головой на запад. Самыми поздними были скифский и сарматский курганы. Оба ограблены. В скифском кургане найдены пять бусинок и фрагменты амфор, в сарматском — обломки бронзовых и железных предметов, фрагменты лепной посуды и кругового красноглиняного амфориска.

Интересен могильник периода финальной бронзы у с. Кочковатое. Он состоял из 20 курганов (высота 0,2—1,0 м), два из которых относились к сабатиновскому этапу и 18 — к белозерскому. Каждый курган содержал от одного до трех погребений. Сабатиновские захоронения (пять) совершены в овальных в плане ямах. Погребенные в скорченном положении лежат на боку и ориентированы на северо-восток. В двух могилах были баночные сосуды. Для 30 погребений белозерского этапа выделено семь типов могильных ям. Почти все они пря-

моугольные в плане, расширены книзу, самые большие достигали размеров 3,25×2,60 м. По периметру дна некоторых из них, а в одном случае — с двух противоположных сторон, имелся ровик, а по углам образованного таким образом возвышения иногда вырыты глубокие цилиндрические ямы. Погребенные положены в скорченной позе на боку и ориентированы на юг — юго-восток. Исключение составляют погребение с трупосожжением в кургане 32 и парное погребение кургана 50, где один костяк находился в большой яме с ровиком у основания, а другой — в небольшом подбое в восточной стенке ямы. Инвентарь белозерского могильника весьма разнообразен: 23 сосуда; три кинжала (бронзовый, такой же железный и биметаллический); бронзовые шило, наконечник пояса (?), височное кольцо, булавка со спирально закрученной головкой; бусы из стекла, пасты, бронзы, кости, перламутра; глиняное и костяное пряслица; каменные зернотерки и золотое височное кольцо с пунсонным орнаментом, свернутое из пластинки в полтора оборота.

Л. В. Субботин

Новые исследования древнерусского Путивля

Левобережная славяно-русская экспедиция Института археологии АН УССР вела работы в урочищах Никольская Горка, Городок, Подмонастырная Слобода и Коптева Гора.

В ходе раскопок на Никольской Горке установлено, что роменское поселение на площадке городища в древнерусское время было занято грунтовым могильником, в котором расчищено около 20 погребений конца XII — начала XIII в. В нижних горизонтах могильника обнаружено три погребения с сожженными костяками и амулетами из медвежьих клыков. Они датируются более ранним (X—XI вв.?) временем. В роменском слое открыты остатки двух жилищ и около 20 хозяйственных ям. Керамика датирует поселение VIII—X вв.

На площадке городища в уроч. Городок исследовались остатки оборонительных сооружений в северо-западной его части. Разрезом вала на глубине 5,6 м от поверхности выявлены следы древнейших укреплений в виде двухрядного частокола из мощных (0,4—0,5 м) дубовых стояков. Укрепления близки раннероменским (Опошня). Оборонительная линия неоднократно перестраивалась, о чем свидетельствуют остатки клетей (2×2 м) в лёссовом теле насыпи и развалы обгоревших бревен на разных уровнях вала. В прилегающей части площадки под мощными позднесредневековыми отложениями расчищена древнерусская полуземлянка с гончарной керамикой XI—XII вв. Здесь же найдены два нательных крестика (бронзовый и из серого шифера) и обычный бытовой инвентарь.

В раскопе в 50 м к северо-востоку от остатков храма выявлены три горизонта костяков. Неправильное анатомическое положение наряду с нарушениями христианского обряда позволяют рассматривать их как братскую могилу защитников Путивля — свидетельство монголо-татарского погрома 1239 г. Ниже горизонта погребений расчищена сгоревшая мастерская — жилище художника с запасом охры и пятью небольшими сосудами. При расчистке древнерусского слоя получено большое количество керамики, предметов ремесла и быта. Общая картина искажена позднесредневековыми и современными перепланировками.

Работы в Подмонастырной Слободе показали полное разрушение культурного слоя, в котором роменские и древне-

русские культурные остатки перемешаны с позднесредневековыми.

В уроч. Коптева Гора, в 300 м к востоку от Молчановского монастыря, работы велись на городище, расположенном на узком отроге коренного берега. В двух заложенных поперек площадки раскопах обнаружены остатки четырех жилищ и свыше 20 хозяйственных сооружений в виде ям и погребов на глубине 0,7—2,0 м. Все жилища полуземляночные, с печью в одном из углов, иногда с очагом. В них собрана роменская керамика и посуда переходного типа. Это поселение северян датируется VIII — началом XI в.

Таким образом, в VIII—X вв. на территории современного Путивля существовало несколько поселений, тяготевших к единому центру — Городку, ставшему впоследствии ядром древнерусского города.

О. В Сухобоков

Исследования Тернопольской палеолитической экспедиции

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея продолжала изучение мустьерского памятника у с. Пронятин Тернопольского р-на на правом высоком берегу р. Серет. Вскрыто 56 кв. м площади стоянки, собрано около 1500 кремневых изделий. Культурный слой прослеживался на глубине 2,30—2,45 м от дневной поверхности склона горы в желто-коричневой прослойке суглинков. Выявлен производственный центр стоянки — место скалывания заготовок и оформления орудий из кремня, где на площади 4 кв. м зафиксировано семь нуклеусов, 298 отщепов, 37 пластин, 126 обломков, 474 осколка и лишь шесть орудий скребловидного типа. Среди орудий преобладают скребловидные формы, обушковые ножи. Пластины составляют всего 5,3% общего количества предметов. В целом инвентарь имеет аналогии в Молодовских стоянках Днестра.

Разведками к северу от с. Великий Глубочек Тернопольского р-на, в карьере на правом берегу Серета, в осыпях найдено около 100 мустьерских изделий: три радиальных овальных двустороннесработанных нуклеуса, обушковый нож, орудие с выемками и отщепы с массивными ударными бугорками. В восточной стенке карьера на глубине 2,00—2,15 м под слоем суглинков отмечен слой с находками позднепалеолитического возраста. Это двухплощадочные призматические нуклеусы, удлиненные, изогнутые в профиле пластины. Еще один позднепалеолитический памятник открыт у с. Нижний Иванов Тернопольского р-на в уроч. У млина. На распаханном высоком левом берегу Серета собраны небольшие призматические нуклеусы, угловые и срединные резцы, концевые скребки, множество пластинок, отщепов.

А. С. Сытник

Работы Артемовской экспедиции

Отряд экспедиции Донецкой областной организации общества охраны памятников продолжал раскопки поселений у с. Пилипчатино Артемовского р-на. На поселении 1 вскрыто 100 кв. м. Открыты остатки постройки с цоколем из плит песчаника и расположенный рядом зольник (4,5 × 5,0 м), содержавший кости, пропитанные медной окисью, фрагменты керамики, золу, шлаки, кусочки медной руды. Толщина зольника до 40 см. Под зольником расчищены

три ямы размерами 0,4—0,5×0,3—0,5 м и глубиной 0,2—0,4 м. В заполнении постройки и зольника найдены медный слиток весом до 150 г, глиняные пробки литейных форм, обломок глиняной формы для отливки дисковидных медных лепешек, лощила из ребер животных, терочники, глиняное пряслице, горшки баночных и профилированных форм с орнаментом косыми насечками, прочерченными треугольниками, гладкими и косорасчлененными валиками XV—XII вв. до н. э.

В центре поселения 2, расположенного у древнего медного рудника 3, раскопом площадью 140 кв. м обнаружены остатки пяти наземных плавилен. Это кольцевые выкладки из плит песчаника диаметром 0,8—1,1 м. В центре плавилен 1, 2, 4 имелись ямки диаметром 0,2—0,3 м и глубиной 0,1—0,2 м, куда, видимо, вставлялись горшки-тигли. В заполнении плавилен были ошлакованные камни, куски медной руды, медные шлаки, куски обожженной глины с коркой шлака. На каменных стенках плавилен отмечены следы огня и прикипевший медный шлак с корольками меди. Близ плавилен найдены обломок обычного горшка срубной культуры с медной накипью внутри, медный слиток (до 50 г), костяные лощила, пулевидный наконечник стрелы из кости, фрагменты горшков, орнаментированных треугольниками, нанесенными мелкозубчатым штампом (керамика с налепными валиками единична), несколько фрагментов посуды андроноидного облика.

Под плавильней из камней, под слоем суглинка с одиночными фрагментами керамики эпохи бронзы и костями, на глубине 0,7 м открыты остатки горна ямного типа в виде цилиндрической ямки диаметром 15 см и глубиной 12 см. Стенки и дно этого миниатюрного горна были сильно прокалены, на глине имелись капельки меди. В горне находилось до 3 кг штейна — черно-зеленой спекшейся массы, образующейся при обогащении окисленных руд древесным углем. Рядом с мастерской плавильщиков эпохи бронзы найдены каменные наковальня, терочники, «утюжок». При осмотре древнего рудника 1 у хут. Выскривка найдены два небольших медных слитка, медное шило, обломки черепа человека, пропитанные медной окисью, керамика XV—XIII вв. до н. э.

Другой отряд вел разведки в среднем течении Донца и по р. Бахмут. В с. Покровское Артемовского р-на открыта стоянка эпохи неолита—энеолита. На окраине г. Славянск выявлено разрушенное поселение срубной культуры, где найдены обломок чашевидного горшка с медной накипью внутри и тальковая форма для отливки колоколовидных подвесок. Между селами Сидорово и Маяки Славянского р-на на левом берегу Донца открыты остатки грунтового раннесредневекового могильника, а в уроч. Ямпольское лесничество на правом берегу р. Жеребец у с. Ямполь, на песчаной дюне — поселение эпохи бронзы. Здесь вскрыты остатки двух землянок бондарихинской культуры. В уроч. Прилипское лесничество на ранее открытом поселении заложен раскоп (80 кв. м), где найдены неолитические кремневые изделия, керамика срубной и бондарихинской культур. У с. Платоновка Артемовского р-на на правом берегу Донца обнаружен грунтовой раннесредневековый могильник. Расчищены три погребения: парное (1), мужское (2) с железным кресалом и пастовой бусиной и детское (3). Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад — юго-запад. На поселении Дроновка I на площади 90 кв. м изучены культурные слои салтовской и срубной культур. На землях совхоза им. Кирова Артемовского р-на раскопаны три кургана диаметром 12—16 м и высотой 0,4—0,7 м. В кургане 1 открыто погребение срубной культуры в каменном ящике, где найден горшок с веревочной орнаментацией, в кургане 2 — погребение

в яме с каменным закладом, скорченным на левом боку костяком, ориентированным на восток, неорнаментированным профилированным горшком и подвеской из медной пластинки. В кургане 3 обнаружено полностью ограбленное погребение, в котором уцелел железный трехлопастный наконечник стрелы. В черте г. Северск на левом берегу р. Бахмут открыты поселение эпохи бронзы и салтовское кочевье.

С. И. Татаринов

Обследование памятников в зоне Каневского водохранилища и в Надпорожье

Экспедиция Института археологии АН УССР и Украинского общества охраны памятников истории и культуры обследовала побережье Каневского водохранилища. Осмотрены разрушающиеся городища времени ранних славян и Киевской Руси на правом берегу Днепра: Триполье, Халепье, Бабина Гора, Ходоровское, район летописных городов Иван, Чучин, Заруб. На левом берегу Днепра обнаружены разрушающиеся памятники эпохи неолита, бронзы, скифского и раннеславянского времени. Многослойное поселение с поздненеолитическим и трипольским слоями частично исследовано у с. Вишенки Бориспольского р-на. У с. Погребы обнаружены остатки могильника периода раннего железа, где найден бронзовый браслет лужицкого типа. У с. Вишенки обнаружен могильник зарубинецко-корчеватовского времени и исследованы шесть трупосожжений с сосудами и фибулами.

В Надпорожье велись охранные раскопки позднепалеолитической стоянки Ворона III близ устья р. Вороная у с. Грушеватое Синельниковского р-на Днепропетровской обл. Зафиксированы два слоя позднепалеолитического времени, залегающих в лёссовидных суглинках на глубине 2 и 3 м и разделенных почти полуметровой стерильной прослойкой. Кремневый комплекс стоянки характеризуется наличием срединных резцов, скребковидных орудий, концевых скребков и датируется ранней порой позднего палеолита.

Д. Я. Телегин

Исследования древнерусского Вышгорода

Киевская экспедиция Института археологии АН УССР начала исследования Вышгорода. Работы велись в северо-восточной части городища, в 300 м к северу от Борисоглебской церкви середины XIX в. В раскопе I выявлены четыре древнерусские постройки: три — жилые и одна — хозяйственная, а также две хозяйственные ямы. Жилища наземные, со столбовым каркасом и углубленным «подклетом». Ямки от столбов диаметром 15—20 см шли по периметру углублений и располагались в среднем в 1—1,5 м от них. В юго-восточной части жилища 2 имелись остатки глинобитной печи (внутренний диаметр 0,74 м). Завалы печины выявлены также у юго-западного угла жилища 1 и в северо-западном углу жилища 3. Постройки углублены в материк на 0,40—0,86 м. По составу инвентаря комплекс датируется XI—XII вв. В жилищах обнаружены керамика XI—XII вв., фрагменты стеклянной посуды, браслетов, бусины древнерусского и византийского производства, шиферные пряслица разной формы, лезвия ножей, наконечники охотничьих и боевых стрел, бронзовая пластинка панцирного доспеха. Отметим большое количество фраг-

ментов амфорной тары. В жилище 1 среди более поздних фрагментов найдена горловина сосуда, датируемого по херсонесским аналогиям IX—X вв. Открытые объекты входили, видимо, в одну из городских усадеб центрального ядра древнего города.

В раскопе II культурный слой сохранился на отдельных участках, но здесь собран интересный материал X—XII вв.: куски железного шлака, фрагмент бронзового пластинчатого кованого браслета с суживающимися концами, медальон в виде креста, вписанного в окружность, серебряный денарий Этельреда II (типа D), выпускавшийся в 997—1003 гг.

П. П. Толочко

Раскопки Пантикапея

Боспорская экспедиция Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала исследование акрополя Пантикапея и его оборонительной системы.

На Центральном раскопе полностью открыт привратный бастион Б, защищавший ворота акрополя с восточной стороны. Таким образом, исследован значительный участок оборонительной системы акрополя Пантикапея II в. до н. э. — II в. н. э., состоявший из куртины с внутренним коридором, выводившим в вылазную калитку, двух бастионов и проема ворот. Впервые на этом раскопе открыта улица, ведущая в акрополь сквозь проем ворот и вымощенная щебнем и керамикой. Здесь же исследованы остатки монументального здания, стены которого сложены из квадров с рустами. В слое разрушения здания найдено большое количество высококачественной рельефной полихромной штукатурки и фрагменты труб отопительной системы, а также четыре протомы — терракоты, изображающие бородатого Диониса. Отметим находку фрагмента декрета-проксении начала IV в. до н. э. в забутовке оборонительной стены акрополя.

На Новом Верхнем Митридатском раскопе продолжались исследования остатков частично высеченного в скале сооружения конца I в. до н. э.—I в. н. э. (вероятно, святилища), а также подпорных сооружений северо-восточной части акрополя. Найден еще один фрагмент посвятительной надписи дочери царя Скилура, который, очевидно, позволит почти полностью восстановить и прочесть текст надписи. Из фрагмента явствует, что части мраморной плиты, найденные на полу святилища в 1978 г., являются обломками жертвенного стола (а не притолоки двери, как предполагалось ранее). Обнаружен также крупный фрагмент трехсторонней мраморной скульптуры — гермы, изображающей трехликое божество, и три размещенные по углам женские фигуры. В кладке, лежащей на тщательно подтесанной скале и являющейся остатками подпорных сооружений акрополя, обнаружена вторично использованная большая, прекрасно выполненная известняковая капитель ионийского ордера. Место находки капители, ее пропорции, размеры и ордер позволяют предположить, что она могла относиться к большому храму V в. до н. э., стоявшему на акрополе.

В. П. Толстиков

Работы Правобережной первобытной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала изучение поселения у с. Веселый Кут Тальновского р-на Черкасской обл. Раскопки позволили уточнить западную и северо-западную его границы. На юго-западной окраине исследованы две площадки, входившие в единый комплекс. Одна из них представляла собой небольшую (49,5 кв. м) жилую постройку прямоугольной формы с печью в западной части, вторая — хозяйственное помещение (35 кв. м) облегченной каркасной конструкции. По периметру здания обнаружены следы столбов. В северной части поселения у берега р. Горный Тикич выявлена сильно разрушенная площадка — часть глинобитно-деревянной постройки с плитчатой обмазкой (8—10 см) и следами пода печи. На площадке найдено много керамики и орудий труда. В той же части поселения исследована еще одна площадка — остатки овальной постройки каркасного типа площадью 50 кв. м. В северо-восточном ее углу выявлен производственный комплекс: глинобитное возвышение с сосудами для хранения зерна, зернотерками и наковальнями. Подобный комплекс находился и в другом углу постройки. Западная часть площадки имела облегченную конструкцию — деревянную, с небольшим применением глины. Контуры этого овального помещения выявлены по остаткам столбов, располагавшихся по периметру. Здесь, как и в восточной части постройки, обнаружены хозяйственные орудия. Видимо, постройка была не жилой, а среди ее функций было хранение и размол зерна. Здесь найдена антропоморфная статуэтка.

Всего на поселении Веселый Кут прошурфовано более 60 площадок, 10 из них раскопаны полностью. Площадь поселения (более 150 га), наличие производственно-хозяйственных построек различного назначения и мощного гончарного комплекса (раскопки 1977 г.) позволяют считать его значительным центром развитого Триполья восточной зоны.

Е. В. Цвек

Новое поселение липицкой культуры на Львовщине

Липицкая новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР раскапывала поселение первых веков нашей эры в 350 м к северу от с. Водники Пустомытовского р-на Львовской обл., в уроч. Горбки. Исследовалась его юго-западная часть. Открыты два наземных жилища, одно углубленное и очаг вне жилищ. Наземные жилища сохранились в виде скоплений кусков глиняной обмазки и камней, под которыми прослеживался земляной пол — насыпанный на материк, сильно утрамбованный слой (15—20 см) земли с включениями большого количества кусков обмазки и угольков. Судя по форме пола, жилища были четырехугольными в плане (17 и 24 кв. м). Одно из них ориентировано стенами по сторонам света, другое — с северо-запада на юго-восток. На полу первого жилища прослежен очаг (1,0×1,2 м) — сделанная из глины, обожженная на толщину 6—7 см докрасна площадка с включением камней. Остатки очага прослеживались и на полу второго жилища.

Углубленное жилище представляло собой четырехугольную полуземлянку (3,6×3,4 м), ориентированную стенками по сторонам света. Вырезанные в материке стенки отвесные, пол ровный, материковый, углублен на 1,2 м от поверхности. У юго-западной стенки нахо-

дился овальный очаг (0,7×1,6 м) в виде глиняной площадки, обожженной на толщину 2—3 см докрасна, а в южном углу — яма диаметром 0,7 м и глубиной 0,4 от уровня пола. В заполнении полуземлянки найдены куски ошлакованных стенок горна, обмазка с оттисками деревянных конструкций, железные шлаки, куски крицы, фрагменты пережженного глиняного сосуда, что свидетельствует о нахождении в ней железоплавильного горна. При исследовании объектов собрано большое число фрагментов лепных тюльпановидных горшков с налепными валиками, конических плошек, биконических мисок, гончарных горшков, чаши па высокой ножке, имеющих аналогии в комплексах поселений и могильников липицкой культуры, а также три каменных бруска, глиняные пряслица, костяные коньки, проколки, несколько фрагментов стеклянных сосудов. Судя по керамике, поселение относится к липицкой культуре и датируется I—II вв. н. э.

В. Н. Цыгылык

Поселение черняховской культуры у с. Свирж

Раннеславянская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала поселение первой половины I тысячелетия н. э. у с. Свирж Перемышленского р-на Львовской обл., в 700 м к северу от Свиржского замка и в 200 м к северо-востоку от хут. Кутик, в уроч. Медвежьи стежки. Раскопками в центральной и восточной частях поселения выявлены два жилища, хозяйственная яма, два больших скопления глиняной обмазки, сооружение хозяйственного назначения.

Первое жилище — полуземлянка четырехугольной в плане формы (3,75××4,00 м) — ориентирована стенками по сторонам света и углублена в материк на 1,35 м от поверхности. В юго-восточном углу под стенкой в материке вырезаны возвышения-ступеньки, а в противоположном углу находился очаг (0,7××0,8 м). Второе жилище — четырехугольная (5,0×3,8 м) полуземлянка, ориентированная с северо-востока на юго-запад и углубленная в материк на 1,3 м от поверхности. Под западной стенкой в материке вырезаны ступени, а в северном углу находился очаг, огражденный с трех сторон поставленными на ребро каменными плитами. Расчищено сооружение для помола зерна. На глиняной округлой площадке диаметром 0,9 м со следами обжига лежал нижний камень жернова. Верхний камень, задетый при вспашке, найден на поверхности в 1,5 м от сооружения. Под глиняной площадкой обнаружена яма диаметром также 0,9 м, где находились нижний и верхний камни жернова, рабочей стороной обращенные один к другому. К северу от площадки располагались в ряд четыре ямки от столбов, а с южной стороны — две ямки, свидетельствующие о какой-то постройке над жерновами.

При исследовании сооружений собраны фрагменты гончарных горшков, мисок, пифосов, имеющих аналогии в комплексах памятников черняховской культуры. Ножи и фибула с подвязным приемником датируют поселение III—IV вв. н. э.

В. Н. Цыгылык,
Р. Т. Грибович

Работы Постугнянского отряда

Отряд экспедиции Киевского пединститута продолжал исследование памятников первой трети I тысячелетия н. э. в пойме р. Стугна. Проведены разведки в районе сел Таценки, Трипольское, Халепье Обуховского р-на Киевской обл. и небольшие раскопки на ранее открытых местонахождениях у сел Таценки (Таценки III) и Песчаное (уроч. Козаров Шпиль).

Пункт Таценки III представляет собой песчаное дюнное всхолмление, вытянутое вдоль левого берега Стугны. Восточный край дюны занимало поселение комаровской культуры. В центральной, восточной и западной частях на площади около 400 кв. м собран материал скифского времени. На северо-западном краю дюны располагалось позднезарубинецкое поселение, исследовавшееся в 1977 г., где были найдены несколько хозяйственных ям, керамика, железная фибула позднелатенской схемы с рамчатым приемником. В центральной, самой высокой части дюны в раскопе площадью 68 кв. м обнаружены два комплекса ям. Каждый комплекс включал прямоугольную, овальную и несколько небольших круглых в плане ям. Размеры прямоугольных ям 1,80×2,50 и 2,00×2,45 м, круглых 0,6—0,7 м при глубине около 0,5 м. Круглые ямы имели темное заполнение с примесью угля. Керамика и кости животных находились в верхней части заполнения. В нижней части заполнения овальных ям найдены кальцинированные кости и фрагменты керамики, а в засыпке — кости животных. Не исключено, что эти ямы являются остатками погребений с трупосожжением. Значительная часть керамики комплексов представлена фрагментами сосудов зарубинецкого и позднезарубинецкого типов. Кроме того, найдена керамика эпохи бронзы и скифского времени.

Уроч. Козаров Шпиль расположено у с. Песчаное (северная окраина г. Обухов) в устье р. Кобрина и представляет собой мысообразный холм высотой 95 м над уровнем поймы, вытянутый с севера на юг. Западный, северный и восточный склоны холма очень крутые. На мысообразном выступе сохранились остатки насыпи вала, окружающего юго-восточную часть памятника. В северной части мыса заложен раскоп (50 кв. м), примыкающий к раскопу 1976 г. Сделаны разрезы вала. Культурный слой городища однородный. Материал представлен керамикой позднезарубинецкого облика, костями животных, печиной, концентрация которой в определенных местах может свидетельствовать об остатках глиняных очагов.

Местонахождение у с. Халепье расположено в 2 км к югу от села, на плато высокого берега Днепра. Здесь, на пологом склоне оврага на протяжении около 1 км найдены обломки лепных сосудов позднезарубинецкого типа, биконическое пряслице с пиктографическими знаками, нанесенными по сырой глине, отдельные фрагменты гончарной керамики, возможно черняховской.

Л. А. Цындровская

Работы у с. Литовеж на Буге

Древнерусским отрядом Волынско-Днестровской экспедиции Львовского университета проведены разведывательные раскопки древнерусского городища у с. Литовеж Иваничевского р-на Волынской обл., в 1 км к юго-западу от села, в уроч. Городище. Оно занимает возвышенную часть мыса, с южной, западной и северной сторон омывается Бугом. Форма площадки овальная

(380×100 м), склоны довольно крутые, высотой до 30 м. С восточной стороны городище отделено от мыса двумя внешними, удаленными один от другого на 7 м рвами, одним валом и еще одним рвом. Высота вала от подошвы рвов 6—14 м. Во всех трех линиях укреплений посредине прослеживаются въезды шириной до 4 м. В обрывах берега зафиксированы полуземляночные жилища с очагами глубиной 2 м от поверхности и шириной по линии обрыва 3,5 м. Здесь найдена гончарная керамика.

В разных местах городища вскрыто около 60 кв. м. В западной части, недалеко от вала, культурный слой достигал толщины 0,9 м, был насыщен черноземом и гончарной керамикой. На глубине 0,7 м отмечен глиняный слой (5 см), где найдены фрагменты керамики и железный нож XI—XII вв. На глубине 0,6—0,8 м от поверхности найдены фрагменты керамики культуры воронковидных сосудов и импортной позднетрипольской керамики. Есть отдельные фрагменты керамики периода раннего железа.

Р. М. Чайка

Работы Южнобоспорского отряда

Отряд Керченского историко-археологического музея вел охранные раскопки Кыз-аульского некрополя у с. Яковенково к югу от Керчи. Активной эрозией берега нарушена значительная часть некрополя. Двумя раскопами вскрыто 155 кв. м, расчищено несколько погребений, частично уничтоженных обвалами. Всего раскопано 22 погребения III—II вв. до н. э. — II—III вв. н. э. Из них семь — эллинистические, остальные — первых веков нашей эры.

Интересны погребения III—II вв. до н. э., впервые открытые в некрополе. Они совершены в простых грунтовых ямах и ориентированы на юг. Шесть из них — погребения детей в возрасте 1—2 лет, одно погребение — женское. В могилах найдены керамические сосуды, перстни, серьги, браслеты, бусы. Погребения I в. до н. э. — II—III вв. н. э. обнаружены в грунтовых ямах я ямах, обложенных плитами или рваным камнем, в ямах с перекрытием из плит, в каменных ящиках. Каждая могила содержала от одного до шести костяков. Инвентарь: краснолаковые и красноглиняные сосуды, браслеты, бусы, серьги, перстни, железные ножи. Два каменных ящика оказались ограбленными. При сооружении одного из них был использован известняковый жертвенник. Второй ящик (2,20×1,01 м) сложен из громадных тесаных плит. В нем стоял деревянный саркофаг, от которого сохранились три гипсовых налепа и истлевшие доски. Инвентарь включал стеклянные и керамические сосуды, фрагмент терракоты, обрывки золотой фольги, золотую витую серьгу. Над одним из разрушенных погребений лежало тщательно обработанное антропоморфное надгробие из известняка.

К востоку от некрополя на протяжении 70 м в береговом обрыве отмечены следы культурного слоя: зерновые ямы с золой, скопления камней. Собранный материал датирует поселение IV—III вв. до н. э. — III в. н. э. Возможно, этому поселению принадлежал некрополь.

О. Д. Чевелев

Раскопки курганов в междуречье Сулы и Супоя

Черкасская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала курганы в зоне строительства оросительных систем у сел В. Каневцы, Веремеевка, Жовнино Чернобаевского р-на и Гельмязов и Домантово Золотоношского р-на Черкасской обл. Группы из четырех-шести насыпей располагались на левом берегу Днепра в бассейнах его притоков Супой (Домантово и Гельмязов), Ирклий (В. Каневцы) и близ устья Сулы (Жовнино и Веремеевка).

Раскопано 19 курганов высотой 1,0—5,5 м. Из 19 курганов 18 содержали безынвентарные погребения ямной культуры, один — погребение культуры многоваликовой керамики. Погребения ямной культуры обычно основные и единственные в курганах, лишь в девяти курганах обнаружены впускные ямные погребения. Ямы неглубокие (0,4—0,8 м), как правило прямоугольные (одна овальная), перекрыты деревом. Часто поверх деревянного перекрытия укладывался слой камыша; дно ям устлано корой, иногда посыпано охрой, реже — мелом. Погребенные обычно лежали в скорченном положении на спине, с вытянутыми вдоль корпуса руками. В четырех погребениях умершие похоронены в скорченном положении на левом боку, в двух — на правом. Преобладает западная и северо-западная ориентировка, пять могил ориентировано на юг и юго-запад. Особенностью исследованных погребений является возвышение на дне могилы под костяком. В одном случае (В. Каневцы, курган 1) это ровики вдоль стенок могилы, в другом (Гельмязов, курган 2) — черноземная подсыпка под костяком. В трех курганах у с. В. Каневцы в полах выявлены кострища — чашеобразные углубления диаметром до 1,4 м, обмазанные глиной и обожженные. Остатки костров отмечены в полах почти всех насыпей. Зафиксированы обожженное деревянное перекрытие, угли в заполнении ям.

В погребении культуры многоваликовой керамики (В. Каневцы, курган 5) найдена костяная пряжка с двумя отверстиями, а в разрушенном впускном скифском погребении — бронзовый наконечник стрелы VI в. до н. э.

Е. В. Черненко

Исследования многослойной стоянки Молодова I

Днестровская новостроечная палеолитическая экспедиция Института археологии и Института общественных наук АН УССР продолжила изучение мустьерских слоев многослойной палеолитической стоянки Молодова I, расположенных на глубине 10—12 м от поверхности. Изучались остатки слоев II, III и IV на площади 274 кв. м. В слое IV выявлены остатки крупного овального трехкамерного жилища площадью около 140 кв. м. В камерах обнаружены кострища, кремневые изделия, терки, отбойники, кости со следами насечек и краски. По краям жилищного комплекса вскрыты остатки стен: обломки бивней, ребра, позвонки. Ширина развала стен около 2 м. Жилище имело коридорообразный вход размерами 2 × 3 м. По краям входа обнаружены бивни мамонтов, обломки рогов ископаемого быка с остатками черепа и челюстей. Вне жилища открыты кострища, окруженные костями мамонта, и мастерские по обработке кремня. У входа в жилище — остатки углубления типа землянки площадью около 6 кв. м со скоплениями бивней, челюстей и обломков конечностей мамонтов.

А. П. Черныш

О работе Днепровской гидроархеологической экспедиции

Экспедиция Историко-культурного заповедника на о. Хортица (г. Запорожье) и Центра научно-технического творчества при городском комитете ВЛКСМ начала работы в акватории старого русла Днепра, огибающего остров справа, от балки Куцой до балки Громушиной, а также на правом берегу Днепра, напротив балки Наумовой.

Гидроархеологической разведкой у правого берега Днепра напротив Наумовой балки, на глубине 12,5 м обнаружено скопление фрагментов керамики культуры типа Средний Стог II. Там же подняты лепной орнаментированный горшок волоского (среднестоговского) типа, сосуд культуры шнуровой керамики и амфора IV—III вв. до н. э. Значительная часть предметов, обнаруженных в старом русле Днепра, относится к позднему средневековью. На обследованных участках дна реки обнаружены ядра, детали парусных судов, кремневые ружья и пистолет. Почти все материалы связаны с событиями русско-турецкой войны 1735—1739 гг. и существованием Запорожской верфи на о. Малая Хортица.

Т. К. Шевченко

Раскопки и разведки на Черниговщине

Экспедиция Черниговской организации Общества охраны памятников продолжила исследования древнерусских памятников в Черниговском, Репкинском и Городнянском р-нах. Обследованы ранее известные памятники, открыты шесть селищ и могильники. На селищах у сел Масаны, Деснянка, Хмельница, Ранще, кроме керамики X—XIII вв., найдены стеклянные браслеты, пряжки, ключи, ножи, пряслица, костяные проколки, точильные бруски, обломки жерновов из вулканического туфа. На селище Очеретяная Гора у с. Сибереж подняты бусины, бронзовая поясная бляшка, ножницы. Три селища площадью 2—4 га открыты на р. Хохвла у сел Пушкари, Трудовое, Гучин. Материал с них представлен керамикой X—XIII вв. Селище XI—XII вв. у с. Злеев расположено в истоках р. Белоус. Его площадь 150 × 50 м. Еще одно селище (250 × 100 м) выявлено у с. Вербичи.

В с. Убежичи, вдоль берега небольшого ручья, найдены фрагменты древнерусской керамики. В 400 м к востоку от селища находится могильник из семи курганов. Исследован один курган высотой 1,2 м и диаметром 8 м. Под насыпью на уровне древнего горизонта в зольно-угольном слое, нарушенном тремя впускными погребениями первой половины XVIII в., найдены часть горшка XI в. и нож. У с. Куликовка открыт древнерусский могильник из 60 насыпей. Пять центральных курганов группы имеют высоту 1,2—2,2 м и диаметр 12—18 м; четко прослеживаются ровики. Высота остальных курганов от 0,3 до 1 м. Песчаным карьером в уроч. Драный Хутор у с. Монастырище Ичнянского р-на частично разрушен грунтовой могильник. Он располагался вдоль балки, по которой протекал ручей, впадавший в р. Удай. Погребения совершены в ямах, углубленных в материк на 0,3—0,4 м. Умершие лежат в скорченном положении на правом боку, головой на запад. Инвентарь представлен тремя бронзовыми браслетами с разомкнутыми концами, два из которых проволочные, а один — пластинчатый трехгранного сечения. По сведениям рабочих карьера, в захоронениях встречались бусы и лепные горшки.

Продолжено исследование селища в уроч. Лесковое у с. Малый Листвен Репкинского р-на. В западной части селища открыты полуземляночное жилище (4,1 × 2,6 м), углубленное в материк на 0,25 м, с печью на материковом останце (1,2 × 1,3 м) у западной стенки и хозяйственная постройка. В жилище собраны фрагменты керамики X — начала XI в. так называемого гарцкого типа, шиферные пряслица, ножи, металлические пластинки, оковки. Рядом с жилищем найдена бронзовая круглая ажурная прорезная фибула с обломанной иглой. В раскопах вдоль берега реки в материке открыты два котлована жилищ и различные ямы. Большинство ям круглые в плане, в профиле конические, диаметром 1,2—2,0 м и глубиной 0,6—2,4 м. В заполнении слои угля чередуются со слоями песка с включениями глины. Возле ям обнаружены фрагменты больших горшков, в том числе с отверстиями на донышках. Вероятно, это остатки смолокуренного промысла. Найдены также пряслица, ножи, каменные бруски, боевой топор, бубенчик с крестообразной прорезью, крест-тельник, пряжка. В 20—30 м от первой прибрежной линии застройки прослежена вторая линия.

Селище Шумлай у с. Хмельница Черниговского р-на расположено на всхолмлении заболоченной низины. Его площадь более 15 га. В западной, наиболее возвышенной части селища траншеей частично разрушено жилище. Здесь заложен раскоп (7×7 м). Жилище столбовой конструкции, размерами 4,1×4,4 м, углублено в материк на 0,2 м. В северо-восточном углу найдены 16 кусочков плинфы, вероятно, использовавшейся при постройке печи. В жилище собраны фрагменты керамики, обломки стеклянных браслетов, перстней и сосуда, подвеска-амулет из медвежьего клыка, пластинчатый бронзовый перстень, части конской сбруи, пряжка, замок, ключ, кресало, пряслица, ножи, точильные бруски, ложкорез и другие предметы хозяйственного назначения. Очевидно, это погибшее от пожара в конце XII — начале XIII в. жилище перекрывало другое, углубленное на 1,7 м от поверхности, размерами 3,4×3,5 м. В полу жилища выявлены яма от центрального столба и ямы по всем углам и посредине стен. Наклонный вход в виде коридора (2,0×0,5 м) находился с юга, а в северо-восточном углу — глинобитная печь (1,1×1,4 м). Под двойным глиняным подом (0,7—0,9 м) в материковом углублении найдены обломки горшков. В северо-западной части полуземлянки была овальная в плане яма (1,0×1,3 м). Постройка сгорела. На полу в слое угля и гари найдены гончарная, в основном красностенная керамика второй половины — конца X в., пряслица, ножи, калачевидное кресало, пронизка, бусина, «конек», опиленный рог оленя.

А. В. Шекун

Продолжение раскопок Гелона

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки города Гелона — Вельского городища, расположенного на правом берегу р. Ворскла в Полтавской обл. Работы велись на Восточном укреплении (раскоп 28). На вскрытой площади (1599 кв. м) хорошо выражен культурный слой скифской эпохи. Обнаружены остатки жилищ и хозяйственных помещений, производственных и бытовых глиняных печей, связанных с наземными деревянными жилищами, круглых глиняных жертвенников. Интерес представляет полуземляночное жилище 81 размерами 4,30 × 3,95 м и глубиной

1,20 м с остатками глиняной каркасной печи и круглым побеленным жертвенником с двумя черепами собак в основании. В жилище обнаружено много лепной керамики скифского времени, два железных ножа, бронзовая обивка чаши, костяные лощило и проколка, глиняные конусы и пряслица, культовые предметы.

В других постройках и в культурном слое найдены разнообразные вещи, характеризующие хозяйство, быт и культуру местного населения. Лепная керамика включает горшки, миски, кувшины, ковши, корчаги, светильники, миниатюрные культовые сосуды. Найдена глиняная зооморфная статуэтка. Античная керамика представлена преимущественно амфорами V в. до н. э. и обломками столовой расписной посуды VI—V и V в. до н. э. На венчике одного чернолакового сосуда обнаружено греческое граффито. Среди находок имеются железные шилья, долота, зубильце, резцы, бляшки от панциря, обломок серпа, звено удил, два двудырчатых псалия, ножи разных типов, в том числе с рукояткой, украшенной изображением головы хищного животного, бронзовые наконечники стрел V—III вв. до н. э., обломки браслетов, две серьги с напускными бусинами из стекла. Для характеристики бронзолитейного производства важны находки плавильных тиглей, кусков бронзового шлака и бракованной бронзовой бляхи с изображением сцены терзания оленя хищником. Это — новое доказательство того, что здесь был один из центров изготовления вещей звериного стиля. Костяных изделий мало: ручка ножа, лощило, проколка, обломки чаши из человеческого черепа. Отметим находку черепа человека, которому была сделана сложная хирургическая операция, связанная с трепанацией черепа в области лобной пазухи. Изделия из камня представлены точильными брусками, зернотерками, терочниками, кресалами, пращевыми камнями, обломками двух каменных молотков.

Б. А. Шрамко

Комплексные исследования в Северо-Западном Крыму

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала комплексные исследования античных памятников на Тарханкутском п-ове. Работы велись по трем основным программам: всестороннее изучение структуры херсонесской хоры и греко-варварских взаимосвязей в этом районе в домитридатовский период; составление детальной археологической карты античных памятников; экспериментальные археолого-геофизические исследования и съемка. В работе принимали участие Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР, Ленинградский и Саратовский университеты, Ленинградский Горный институт, Институт антропологии Московского университета. Экспедиция вела исследования пятью отрядами.

Аэро-топографический разведочный отряд (К. В. Шишкин, А. Н. Щеглов) обследовал западную и южную части Тарханкутского п-ова с целью выявления следов древнего размежевания. Кроме того, изучались памятники в окрестностях бухт Ярылгачской и Большой Кастель для уточнения археологической карты. В результате открыты и нанесены на карту две крупные ортогональные системы древних наделов — одна на южном побережье полуострова, вторая — в западной части Тарханкута.

Оба археолого-геофизических отряда (Г. А. Внучков, В. В. Глазунов, М. М. Бочаров, А. Ф. Осокин) продолжали детальную съемку погребенных

Протома с поселения Панское I

строительных остатков на поселении Панское I методами магнитометрии и электроразведки. Впервые в полевой археологической геофизике применен квантовый магнитометр КМ-8 со специально разработанным для археологических съемок подвижным немагнитным шасси, на котором установлены датчики. а также с автоматической записью информации для последующей машинной обработки.

Усадебный отряд (Е. Я. Рогов, А. Н. Щеглов, В. М. Кац) начал раскопки центрального монументального здания усадьбы 7 на поселении IV—III вв. до н. э. Панское I, расположенном в Ярылгачской бухте. Предварительный комплекс археолого-геофизических и других методов изучения памятника до его раскопок позволил установить детальный план постройки, что дало возможность вести раскопки более эффективно. Раскрыта восточная часть здания на площади более 450 кв. м с круглой угловой башней диаметром 7,05 м, с 16-ю помещениями и небольшими внутренними двориками, а также остатки небольшого дома, находившегося с юго-восточной стороны основного комплекса. Здание неоднократно перестраивалось и перестало существовать, видимо, в первые два-три десятилетия III в. до н. э., разделив судьбу усадеб 6, 13 и 14. В одном из помещений (5) обнаружен скелет девочки 11—12 лет с пробитым черепом. Возле скелета в беспорядке лежали четыре протомы. В ряде помещений выявлены следы пожара. На полах найдено большое количество разбитых сосудов разного назначения.

Информацию о работе курганного отряда см. в заметке Е. Я. Рогова в настоящем сборнике.

А. Н. Щеглов

Раскопки Телиженецкого городища

Славяно-русский отряд Хмельницкого краеведческого музея продолжил раскопки древнерусского городища XII—XIII вв. на правом берегу р. Иква в уроч. Валы против с. Телиженцы Старосинявского р-на Хмельницкой обл. В центральной и западной частях детинца вскрыто 346 кв. м. Обнаружены остатки двухэтажных клетей, хозяйственная подклеть, мельничный комплекс, ровик деревянной ограды и угол жилого помещения.

Мельница представляла собой двухкамерное помещение площадью 50,4 кв. м, вытянутое с северо-запада на юго-восток и углубленное в материк на 1,8 м от поверхности. Стены были укреплены деревянными плахами и столбиками. Вход находился в юго-восточной стене малой камеры, которая служила и

предвходовой частью, и жильем, о чем свидетельствуют три глиняные печи. В малой камере найдены 16 скелетов людей, погибших в огне монголо-татарского нашествия в 60-е годы XIII в., а также хозяйственно-бытовые вещи, сельскохозяйственный инвентарь, оружие, воинское снаряжение, украшения. У входа в малую камеру обнаружены две серебряные шейные гривны и пластинчатый перстень из серебра. На щитке перстня вырезан знак черниговских Ольговичей. Такие знаки были на перстнях из клада украшений, найденного в 1970 г. на древнерусском городище у с. Городище Деражнянского р-на Хмельницкой обл. В большой камере находились расколотые мельничные жернова, сгоревшие деревянные крепления мельницы, раздавленные керамические зерновики с горевшим зерном различных сельскохозяйственных культур и другие предметы.

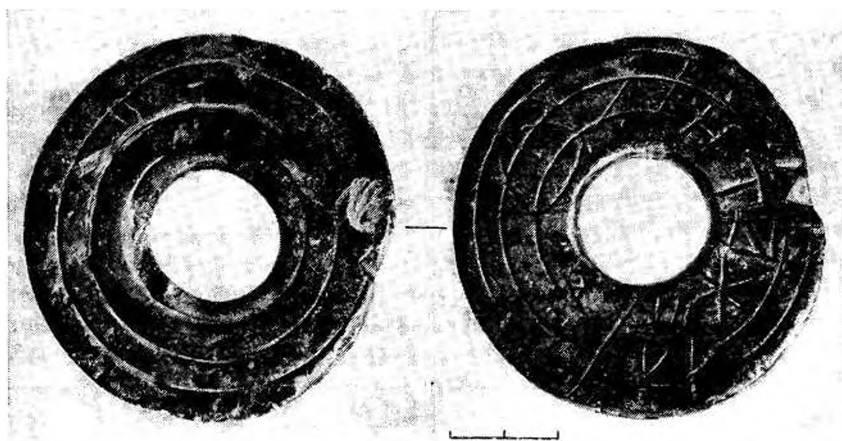
Из-за сильных разрушений в результате оползания внутреннего вала проследить размеры раскрытых клетей не удалось. Стратиграфические наблюдения показали, что это были двухэтажные строения жилого (обнаружены печи) и хозяйственного назначения в виде дубовых пустотелых строений с подклетами. В одной из клетей найден клад сельскохозяйственных орудий: 11 серпов, железный наконечник плуга и два чересла.

В. И. Якубовский

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Раскопки в Мстиславле

Днепро-Двинская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Могилевским музеем продолжала исследования в г. Мстиславль Могилевской обл. На детинце древнего города — «Замковой горе», на раскопах XIII—XV (220 кв. м) вскрыты ярусы 3—7 настилов улиц 3 и 10. Улица 3, замощенная впервые в 40-х годах XIII в. (раскоп II 1963 г.), была направлена с северо-востока на юго-запад. В южной части (раскоп XV) от нее отходила к востоку улица 10. Улицы узкие, мощенные деревом семь раз. Под восьмиугольным донжоном, открытым в 1976 г. (объект 5), к востоку от улицы 3 и к северу от улицы 10, обнаружено грандиозное деревянное сооружение (объект 16), состоящее из мощных, связанных между собой полусрубов. Техникой постройки оно напоминает сооружения древнерусских укреплений. Раскрыты три полусруба, бóльшая часть постройки уходит под восточный борт раскопа. Постройка погибла в пожаре, видимо в XIV—XV вв. Ниже находилось еще одно сооружение, меньшее по размерам, но ориентированное так же. Под этими сооружениями обнаружены безынвентарное захоронение и остатки других захоронений. С западной стороны на улицу 3 выходило несколько усадеб, огражденных частоколами и плетнями и застроенных необычайно тесно хозяйственными постройками. Самым поздним сооружением оказался погреб 4, три стены которого составляли бревна, положенные в пазы угловых столбов.

Предмет из розового шифера со знаками

Четвертая стена сделана из широких досок, также запущенных в пазы. Погреб имел неправильную четырехугольную в плане форму, был весьма велик и сохранился на высоту человеческого роста. При его устройстве был полностью разрушен один из углов объекта 16. Погреб датируется первой половиной — серединой XVII в.

В отличие от прежних лет, на раскопанном участке найдено мало вещей, что не может быть случайным. Из наиболее интересных предметов отметим круг из розового шифера (диаметром около 7 см) с отверстием в центре. На одной из его плоских поверхностей процарапаны буквы НТА(?)Ж, РВ и концентрические окружности. Такие же концентрические окружности сделаны на оборотной стороне предмета. Находка эта предварительно датирована по уровню залегания XIII в. Среди других вещей любопытны топор XVII в. с короткой сосновой ручкой и три раздавленных глиняных горшка, переплетенных лентами бересты (погреб 4), костяной и самшитовый гребни, стеклянные браслеты, пряслица из розового шифера, замки типа Е (верхний уровень слоя) и части замков типов В и Г (XIII и XIV вв.). В массовом материале, кроме керамики, сравнительно много частей обуви. Работы были приостановлены на уровне слоя первой половины XIII в., лишь в отдельных частях раскопов шурфами выявлен материк.

Л. В. Алексеев

Работы в Верхнем Замке в Полоцке

Архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского университета продолжала работу в Верхнем Замке Полоцка. Исследовался Софийский собор и прилегающая к нему территория.

С восточной стороны собора открыты остатки каменного сооружения, которое, охватывая древние апсиды, примыкало к восточному фасаду на всем его протяжении. Длина здания по линии север — юг 39 м, ширина — 10 м. Отдельные участки северной и южной стен полностью утрачены, восточная стена местами сохранилась лишь в виде фундаментного рва, а ее средняя часть несет следы ремонтных работ XII—XIII вв. Фундамент сложен из валунов насухо, глубина заложения в среднем 0,6 м. Наземные части сложены из плинфы (36—38×23—27×3—4 см) на цемяночном растворе в системе со скрытым рядом. Толщина стены в северной части 0,8 м, в южной — 1—1,1 м. В южной половине здания выявлены остатки несущих конструкций — трех квадратных в плане столбов, расположенных по линии север — юг. Между ними сохранились следы многочисленных саркофагов, сложенных из плинфы, а также фрагменты цемяночного пола.

При зачистке нижних частей центральной апсиды XI в. установлено, что ее первоначальная форма была близка к полуциркульной.

Суммируя результаты изучения апсид в 1976—1979 гг., следует заключить, что все три восточные апсиды Софийского собора имели не многогранную, а округлую форму.

Раскопки у северной стены храма XVIII в. позволили исследовать кладку нижних частей здания. В ней наряду с брусковым кирпичом использованы колотая плинфа и булыжник. Рядом со стеной обнаружен фундаментный ров домонгольского времени со следами деревянных брусьев у подошвы. Ширина рва в верхней части 1,1 м, в нижней — 0,6 м.

Внутри храма, в западном поперечном нефе, найдены остатки плохо сохранившегося древнего пола — цемяноч-

ная подготовка и разрозненные поливные плитки желтого и зеленого цвета.

В северо-западной части Верхнего Замка, рядом с валом, заложен раскоп площадью около 30 кв. м. Мощность напластований здесь 4 м. Ненарушенные слои домонгольского времени не сохранились. На глубине 2 м от современной поверхности обнаружен строительный развал из плинфы, кусков цемяночного раствора и фресок. На торцах некоторых плинф имеются знаки. Есть основания полагать, что поблизости находилась постройка XI—XIII вв., строительные остатки которой в XVI в. были использованы для подсыпки вала.

В. А. Булкин

Раскопки городища у д. Мысли

Отряд по изучению памятников железного века вел раскопки городища I—IV вв. у д. Мысли Копыльского р-на Минской обл. на правом берегу р. Выня. Площадка прямоугольной формы (60×40 м) окружена с трех сторон валом и рвом; со стороны реки вал отсутствует. Высота вала около 5 м, глубина рва до 2 м. Средняя мощность культурного слоя 0,5 м.

Вскрыто 170 кв. м, выявлены остатки полуземляночного жилища размерами 3,8×3,5 м, углубленного в материк на 0,4 м и ориентированного по сторонам света. Основное количество находок оказалось в заполнении жилища и рядом с ним, где находились хозяйственные ямы. Найдены фрагменты груболепной гладкостенной и штрихованной керамики, есть кости диких и домашних животных, куски железного шлака. Коллекция включает свыше 30 глиняных пряслиц и грузиков, железные серп, пробойник, наконечник стрелы, три посоховидные булавки, шилья, стержни, бронзовые изделия. Интересна железная заготовка, обнаруженная в жилище. Маленький глиняный сосуд мог использоваться как тигелек. Памятник относится к культуре штрихованной керамики.

М. Ф. Гурин

Изучение средневековых памятников Витебской области

Группа по изучению средневековых памятников в среднем течении Западной Двины продолжала раскопки городищ Масковичи (Масковцы) и Ратюнки в Браславском р-не. На городище Масковичи (XI—XIII вв.) вскрыто 350 кв. м при толщине культурного слоя 0,2—0,8 м. В материке обнаружено множество хозяйственных ям. Найдены изделия из железа (ножи, топор, ключи, замки, сошники, наконечники стрел, удила, стремена, шпоры, вставки для жерновов), украшения из меди и бронзы, костяные гребешки, обломки стеклянных браслетов, шиферные пряслица. Массовый материал представлен фрагментами гончарных сосудов, костями животных, птиц и рыб. На городище Ратюнки вскрыто 100 кв. м при толщине культурного слоя 0,6—1,0 м. Обнаружен комплекс вещей I тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э. (рыболовные крючки, глиняные пряслица, каменные топоры, костяные проколки, фрагменты лепных сосудов) и древнерусского времени (цилиндрический замок, ключ, дужка ведра, бронзовые украшения, шиферные пряслица, фрагменты гончарных сосудов). Много костей животных.

У д. Кузьмовщина Браславского р-на раскопаны два кургана с трупоположе-

ниями. Инвентарь одного кургана включал гончарный сосуд и топор, другого — лепной сосуд и обломок железного изделия (кресала?). В обеих насыпях отмечена зольно-угольная прослойка. У д. Лесное Миорского р-на вскрыто 14 курганов с трупоположениями. Есть курганы, не содержавшие погребений. Большинство насыпей имеет зольно-угольные прослойки. Инвентарь: нож, бронзовый браслет со стилизованными змеевидными головками, маленькая подковообразная фибула со спиральными концами, две пронизки, мискообразный гончарный сосуд, фрагменты лепных сосудов.

Л. В. Дучиц

Работы в Белорусском Полесье

Отряд по изучению городищ периода раннего железа Белорусского Полесья приступил к раскопкам укрепленного поселения у д. Ивани Слуцкого р-на Минской обл. Городище находится в 950 м к юго-западу от деревни в уроч. Замок на берегу ручья Замечка, впадающего в р. Локнея. Площадка прямоугольной формы (78×73 м) с трех сторон окружена валом, высота которого 3 м над уровнем окружающей местности. Со стороны ручья вал не прослеживается. Культурный слой — темно-серая супесь. Его мощность у вала 0,8 м. Вскрыто 115 кв. м.

Установлено, что поселение основано носителями милоградской культуры, о чем свидетельствуют находки милоградской керамики VI—II вв. до н. э. в нижних слоях раскопа. Следующий период функционирования городища связан с носителями культуры штрихованной керамики. Острореберная посуда, характерная для этих племен, является господствующей. В незначительном количестве присутствует лощеная керамика. Городище перестало функционировать в III—IV вв. н. э. Основу хозяйства обитателей городища составляло земледелие (найдены жатвенные ножи и серпы), немаловажную роль играло и скотоводство (много костей домашних животных), были развиты прядение и ткачество (находки глиняных пряслиц). О занятии жителей бронзолитейным делом говорят находки фрагментов тиглей и льячки. Найдены также топор, железные и костяная проколки, ножи, фрагмент наконечника копья, женские украшения — бронзовые гривна, подвеска, пронизка, бляшки, стеклянная бусина. Обнаружены остатки большого дома столбовой конструкции культуры штрихованной керамики. Вскрыта лишь часть жилища, состоящая из двух камер размерами 6,3×4,3 и 5,0×3,4 м с очагами из камней.

Проведено обследование городищ периода раннего железа на правобережье Припяти: два городища у д. Буды Житковичского р-на, городища у д. Филиповичи Петриковского р-на, у деревень Заельное, Броды, Засмужье Любанского р-на и д. Осовец Стародорожского р-на.

А. А. Егорейченко

Работы в Мозырском и Слуцком районах

Группа Полесского отряда Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР исследовала городища у д. Ясенец Мозырского р-на Гомельской обл. Первое городище расположено в 0,5 км к югу от деревни, окружено валом высотой 2 м и шириной 1 м. Площадка (100×60 м) овальная в плане, вытянута с запада на восток. Раскоп (10×10 м) заложен в северо-восточной части площадки, почти вплотную к валу. Мощность культурного слоя 0,4 м. Найдены фрагменты груболепной керамики милоградского типа, бронзовые изделия (фрагмент браслета, посоховидная булавка и головка спиралевидной булавки), два глиняных грузика крестовидной и круглой формы. Второе городище (170×155 м) находится в 1 км к западу от первого, окружено двумя валами. Высота внутреннего вала до 2 м, ширина — до 12 м, высота наружного вала до 1 м, ширина — до 7 м. Раскоп (10×10 м) в восточной части городища выявил культурный слой толщиной 0,3—0,4 м. Найдено всего четыре фрагмента груболепной керамики милоградского типа. В 1 км к северо-востоку от деревни в уроч. Козелец находится селище площадью 0,5 га. Шурфом (4×4 м) выявлен культурный слой (0,3 м) с керамикой эпохи бронзы и раннего железа.

В Слуцком р-не Минской обл. обследованы городища у деревень Большая Слива, Рыжица, Гольчицы и курганные могильники у деревень Набушево, Прощицы, Клещево, Ветка, Сороги, Подлипцы, Евличи, Рабак, Ваньковщина, Машицы, Танежицы, Болотчицы, Пятницы. Зафиксирован курганный могильник у д. Горки. Установлено, что в разное время уничтожены курганы близ деревень Бокшицы, Лучники, Морозы, Кирово.

Г. М. Залашко

Исследования в Белорусском Поозерье

Западно-Двинский неолитический отряд Белорусской экспедиции исследовал памятники Витебской и Минской обл.

В Сенненском р-не Витебской обл. продолжались раскопки торфяниковой стоянки позднего неолита и ранней бронзы Кривина III. К раскопу 1978 г. с двух сторон прирезаны участки общей площадью 41 кв. м. Культурный слой (0,8 м) содержит значительное количество обломков керамики и костей животных, реже попадаются кремневые орудия. Найдены два тесла из рога, костяные подвеска и шило, глиняное шаровидное грузило с отверстием, кремневый треугольный наконечник стрелы с выемкой в основании. Керамика с внутренней стороны заштрихована и орнаментирована «елочкой», зигзагообразными линиями, ямками, прямыми черточками, а в верхних слоях — и шнуровыми отпечатками.

В Толочинском р-не между деревнями Загатье и Шашаловка, на краю торфяника обнаружены кремневые орудия (частью мезолитического облика) и фрагменты ранненеолитической керамики. В Лепельском р-не раскапывались неолитические стоянки Воронь I (100 кв. м) и II (24 кв. м), расположенные одна напротив другой на р. Вороница, в 0,5 км от места впадения ее в оз. Воронь. Керамика относится в основном к нарвской культуре. Найдены ножевидные пластинки и скребки. На восточном берегу оз. Мядель (Мядельский р-н Минской обл.) исследовалось поселение периода поздней бронзы у д. Рассохи, где вскрыто 120 кв. м культурного слоя толщиной 0,6 м. Найдены ноже-

видные пластины, конусовидные нуклеусы, каменное шлифованное тесло. Керамика неорнаментированная, реже — штрихованная. Мезолитические стоянки исследованы у д. Струголапы на оз. Мядель (вскрыто 144 кв. м) и у д. Рыбки (40 кв. м). Местонахождения каменного века обнаружены на острове оз. Дрисвяты и у д. Пашевичи Браславского р-на, на восточном берегу оз. Палик в Борисовском р-не, в уроч. Слаинха у оз. Мядель Мядельского р-на, на оз. Скрыдлево в Витебском р-не. На городище на острове оз. Дрисса в Россонском р-не у д. Перевоз собрана лепная штрихованная и гладкостенная, а также гончарная керамика.

Осмотрены городище культуры штрихованной керамики у д. Белавщина Мядельского р-на, курганная группа у д. Красная Лука Сенненского р-на, средневековые селища у деревень Масковичи Браславского и Дубаши Воложинского р-нов.

Э. М. Зайковский

Раскопки в окрестностях Заславля

Заславльский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР проводил раскопки на городище Замечек в Заславле (Минский р-н Минской обл.). Вскрыто 612 кв.м. Открыт развал печи-каменки: обожженные камни, фрагменты керамики, угольки. Рядом в яме (возможно, подпольной яме наземного жилища) найден железный коленчатый ключ от врезного замка. Материал включает фрагменты тиглей, бронзовую бляшку поясного набора, бусины, железные ножи, гвозди, фрагменты сосудов конца X—XI и XVI—XVII вв. В северной, наиболее низкой части городища прослежена вымостка из камней. В южной части городища траншеей шириной 4 м прорезан вал. Выявлены конструктивные особенности вала, прослежены этапы его сооружения. Общая высота вала в месте прорезки 4 м. В нижних слоях найдены фрагменты керамики конца X — начала XI в., в верхней части, отделенной от нижних слоев мощной гумусированной прослойкой,— шиферное пряслице, бусина с недоделанным отверстием, фрагменты керамики XI в. В материковой ямке на площадке городища обнаружено погребение VI—VIII вв. Среди остатков сожжения и золы были бронзовые пронизки и глиняное биконическое пряслице.

Продолжалось исследование курганов в окрестностях Заславля. В группах VII и IX (открыта в 1979 г.) раскопано 11 насыпей. Наиболее интересные материалы получены при раскопках группы IX: стеклянные, сердоликовые и хрустальные бусы, бронзовые и серебряные височные кольца и перстни, гончарный сосуд. В кургане, разрушенном грабителями, найдены фрагменты лепного сосуда. Предварительно группа IX датирована X—XI вв. Группы VIII и X, выявленные в 1979 г., практически уничтожены грабителями.

Ю. А. Заяц

Исследования в бассейне Вилии

Верхненеманский отряд Института истории АН Белорусской ССР исследовал памятники на берегу оз. Свирь: городище у д. Горани Сморгонского р-на, селища у д. Хведовичи Островецкого р-на и д. Засвирь Мядельского р-на.

На городище второй половины I тысячелетия до н. э.— начала II тысячелетия н. э. у д. Горани работы велись к западу и юго-западу от раскопов 1978 г. Культурный слой мощностью от 0,2 (у края) до 2,4 м (в центре) вскрыт на пло-

щади 168 кв. м. Близ материка выявлено несколько скоплений обожженных камней. Материк на всей площади изрыт многочисленными ямами. Насыщенность культурного слоя находками довольно значительная. Обнаружены фрагменты гладкостенных и штрихованных лепных сосудов; обломки круговой керамики немногочисленны. Найдены железные посоховидные булавки с S-образным завитком, шилья, игла с ушком, серп, медная спиралька, каменные топоры-клинья, сверленые топоры, точильные бруски, миниатюрные глиняные сосуды, грузики дьякова типа, фрагменты тиглей. Особенно многочисленны и разнообразны изделия из кости.

На селище близ д. Хведовичи раскопом (80 кв. м) выявлен однородный культурный слой мощностью 0,3—0,7 м. Вещевой материал: железный серп, игла фибулы, шило, глиняное грузило для сетей. Керамический и остеологический материалы немногочисленны. Предварительная дата памятника: рубеж нашей эры — начало II тысячелетия н. э. На селище у д. Засвирь раскоп (60 кв. м) располагался на правом берегу безымянного ручья, впадающего в оз. Свирь. В культурном слое (0,25—1,05 м) обнаружены железные шлаки и крицы, лепная и круговая керамика (фрагменты последней единичны), медная трапециевидная привеска с пунктирным орнаментом, обломок глиняного сопла. Селище датируется второй половиной I — началом II тысячелетия н. э.

Я. Г. Зверуго

Обследование бассейна Припяти

Полесский отряд по изучению каменного века продолжал раскопки поселения Камень 2 в Пинском р-не Роменской обл. Раскоп (412 кв. м) прирезан с запада к раскопам 1967—1978 гг. Культурный слой (0,6—0,8 м), представляющий собой темно-серые песчанистые напластования, распахан. Найдены орудия из кремня, кости животных, обломки шести-семи остродонных широкогорлых ранненеолитических сосудов. Венчики их прямые, в тесте растительная примесь, орнаментация скудная — гребенчатая, прочерченная, изреженно-накольчатая. Поздненеолитические материалы залегают выше; выявлены остатки очага.

В Брестской обл. обследованы стоянки у деревень Камень, Погост-Загодский, Дубновичи Пинского р-на. На затопленном поселении Камень 8 найдены костяные рыболовный крючок, проколки, тесло, нож, 90 кремневых орудий, кости животных, обломки сосудов. В канаве, прорезающей стоянку Дубы, найдены костяные фигурный наконечник дротика, проколки, лощило, а также топор из рога лося и 120 кремневых орудий. Они концентрировались возле остатков жилища, врезанного в склон террасы. Новая стоянка обнаружена на левобережье р. Бобрик, против д. Парохонок. На водохранилище рыбхоза «Полесье» (оз. Погостское) часть стоянок ушла под воду, остальные превратились в островки и размываются (Ботово, Чухово, Новый Двор). У д. Мотоль-Тышковичи Ивановского р-на собрана коллекция роговых и костяных топоров, гарпунов с одним или несколькими зубцами, топоров из камня, кремневых изделий.

В Любанском р-не Минской обл. на р. Оресса выявлены неолитические поселения близ деревень Кутенки, Сорочи, Старые Юрковичи, курганная группа у д. Турок (40 насыпей). В Солигорском р-не у д. Погост найдены семь каменных топоров и две ребристые мотыги. Против д. Метявичи в уроч.

Красный Берег обследованы две курганные группы (30 насыпей). Каменный топор найден у д. Хотляны Узденского р-на.

В Гомельской обл. обследовались стоянки у деревень Акулинка, Загорины, Лычижевичи, Мирабели, Рудня на р. Иппа (Мозырский р-н), Шарейки, Юревичи (Калинковичский р-н). Найден топор у д. Остров (Петриковский р-н).

В. Ф. Исаенко

Исследования в бассейне р. Сож

Отряд по изучению памятников каменного века бассейна р. Сож продолжил раскопки мезолитического поселения в уроч. Аврамов Бугор у д. Новые Громыки Ветковского р-на Гомельской обл. На площади 220 кв. м найдено несколько тысяч изделий из кремня, среди которых 80% отходов производства. Изучено полуземляночное жилище диаметром около 2 м и глубиной до 0,7 м со следами кострища в центре. Вне землянки обнаружено еще пять кострищ.

В бассейне р. Ипуть проведены разведочные раскопки на стоянках у д. Дубовый Лог Добрушского р-на Гомельской обл.: в уроч. Титов Бугор (с находками верхнеднепровской культуры эпохи неолита, периодов средней бронзы и железа), в уроч. Мишурова Грива (верхнеднепровская культура и бронза), в уроч. Поповичева Грива (неолитическое поселение; культурный слой залегает между двумя горизонтами торфа), в уроч. Федоткина Грива (эпоха неолита и бронзы), в уроч. Подлужье у стражи Шабринского лесничества (поздний неолит, средняя бронза и железный век). Небольшие раскопки проведены в уроч. Островки у д. Залядье и в уроч. Селище у д. Романовичи (неолитические поселения) Гомельского р-на, в уроч. Хомкий Рог у д. Шерстан (неолит и бронза) Ветковского р-па Гомельской обл.

Новые стоянки и местонахождения каменного века обнаружены в урочищах Серебрянка, Свидни, Жернова Грива, Высокая Грива, Чернецкая Грива, Вагрики, Сапожчик, Демкина Грива в бассейне р. Ипуть между г. Добруш и д. Демьянки; в урочищах Грамыщина, Выдьма, Бубенец, Уборак, Халова, Осовская Гора, Лаганы, Мельников Бугор, Бабулин Бугор на левом берегу р. Беседь от д. Глыбовка до д. Беседь; в урочищах Осово I и II, Тамашев Бугор на р. Покоть; в урочищах Крупец, Колодники I и II, Лысая Гора, в устье р. Голуба на р. Сож.

Е. Г. Калечиц

Раскопки в Витебске

Витебский отряд Белорусской экспедиции совместно с Гродненским университетом (руководитель М. А. Ткачев) продолжил исследование Верхнего Замка Витебска. Раскоп (120 кв. м) был заложен на углу улиц Замковой и Пушкина у здания театра им. Якуба Коласа. Мощность выбранного до материка слоя составила 6,75 м, из которых около 4 м приходится на балласт, образовавшийся в результате перекопов и строительных работ XIX—XX вв.

В нижних слоях, сильно переувлажненных и насыщенных щепой, вскрыты остатки 10 жилых и хозяйственных построек, которые стратиграфически членились на пять строительных ярусов. Постройки сохранились на высоту

Фрагмент дренажного сооружения. Витебск. Верхний Замок

одного — четырех венцов срубов, выполненных в технике «верхнее обло с остатком». Ряд построек сохранил лаги и пастилы полов. Прослежены различные способы устройства фундаментов, в частности сооружения на сваях. В слое XIV—XVII вв. расчищено дренажное сооружение — фрагмент трубы, собранной из четырех колотых еловых плах, скрепленных коваными гвоздями. Техника соединения звеньев дренажного сооружения — в шип, имеющий форму коленчатого уступа.

Вещевой материал представлен керамикой XII—XVIII вв., фрагментами кожаных изделий, остатками бондарной посуды, стеклянными браслетами, глиняным грузилом вертикального ткацкого стана, костяной заготовкой шахматной фигурки, односторонним наборным гребнем X—XI вв.

Л. В. Колединский

Исследования мезолитических памятников в Могилевской области

Отряд Могилевского пединститута совместно с Могилевским краеведческим музеем продолжал раскопки мезолитического поселения у д. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Раскопом, примыкающим с севера к ранее изученному участку и расположенным вдоль берегового обрыва р. Сож, вскрыто 205 кв. м. Находки встречаются на глубине 0,1—0,4 м. Найдены нуклеусы (213), наконечники стрел (13), скребки (29), резцы (10), топоры (7), острия и проколки (7), изделия с выемками и ретушеры.

Обследовано мезолитическое поселение на левом берегу Днепра, на уровне первой надпойменной террасы, в 3 км к юго-западу от д. Хвойная (Могилевский р-н) и в 2,5 км к северо-западу от профилактория «Сосны». Поселение связано с дюнами, тянущимися вдоль реки, и отделено от нее широкой поймой (до 200 м). Памятник разрушен карьером. На прилегающих к карьеру участках заложено восемь шурфов (2×1 м), где собраны асимметричные черешковые наконечники (гренский тип), яниславицкие острия, короткие концевые скребки из пластины и отщепов, боковые резцы.

В. Ф. Копытин

Исследование мезолитических памятников в Белорусском Поднепровье

Отряд по изучению памятников каменного века в белорусском правобережье Днепра продолжил исследование позднемезолитического поселения на второй надпойменной террасе правого берега Днепра у д. Береговая Слобода Речицкого р-на. Заложены два раскопа: 4 (140 кв. м) и 5 (56 кв. м). Культурный слой залегает в иллювиальном горизонте почвы (В) на глубине 0,2—0,5 м в светло-желтом мелкозернистом песке. Расчищены ямы овальной и округлой формы с изделиями из кремня в заполнении. Найдены отщепы (891), пластины (207), нуклеусы (33), изделия со вторичной обработкой (123). Наконечники стрел (12) эписвидерские, черешковые, асимметрично-черешковые, с боковой выемкой. Есть скребки (25), резцы (4), микропластинки с затупленным краем (2), пластинка с притупленной спинкой, трапеция, сечения пластин (18), острие, проколки (3), изделия с шипом, провертка, изделия с выемками (12), ретушированные пластины и отщепы.

Обследовалось поселение у д. Рекорд Лоевского р-на (открыто М. И. Лошенковым в 1978 г.) на второй надпойменной террасе правого берега Днепра, на берегу древнего водоема в 0,5 км к востоку от животноводческой фермы. Поселение разрушено эрозией. Находки (436) собраны на площади 500 кв. м. Среди них 385 отщепов, 12 пластин, три нуклеуса от отщепов, оббитые куски кремня, сколы оживления и 24 изделия со вторичной обработкой. Это наконечники с плоским лезвием типа «алтыновских вкладышей» и черешковый, скребок, проколка, ланцетовидное острие, пластинка с притупленной спинкой, трапеции (4), сечения пластин (2), изделия с ретушированными выемками (2), ретушированные отщепы и пластины. Находки имеют позднемезолитический облик.

В. П. Ксензов

Раскопки болотного городища в бассейне р. Брагинка

Отряд по изучению памятников железного века Полесья Института истории АН Белорусской ССР продолжал раскопки городища у д. Ястребки Лоевского р-на Гомельской обл. Вскрыто 600 кв. м на площадке и 180 кв. м при прорезке южного вала. Исследовались дополнительные оборонительные укрепления, в частности прорезался сохранившийся с севера вал (16 кв. м). Всего исследовано 796 кв. м. Средняя мощность слоя на городище 0,30—0,35 м, а в разрезе вала — более 1,5 м. Первоначально вал был сооружен из глея вперемешку с глиной и серой землей и укреплен деревянными конструкциями, которые прослеживаются в профиле. В материке под валом и на площадке городища выявлены различные ямы глубиной от 0,20 до 0,76 м. Массовым материалом являются фрагменты груболепной керамики милоградской культуры. Найдены изделия из железа (рыболовный крючок, серп), стекла (бусина синего цвета в форме эллипса), глины (грузики), кости (рукоять ножа), кремня (клиновидный шлифованный топор, обломок серпа с пяткой волынского типа).

В Логойском р-не Минской обл. открыты курганные могильники у пос. Плещиницы (29 курганов), деревень Хоруженцы (65 курганов), Селище (132 кургана), Прудище (54 кургана). Высота насыпей 0,5—2,3 м, диаметр — 10—12 м. Курганы круглые, почти все насыпи обложены камнями.

М. И. Лошенков

Исследование неолитических кремнедобывающих шахт у д. Карповцы

Группа Неманско-Двинского неолитического отряда Института истории АН Белорусской ССР продолжила исследование неолитических кремнедобывающих шахт у д. Карповцы Волковысского р-на Гродненской обл. Раскопки проводились на меловом карьере Колядичи, где число шахт на площади около 10 тыс. кв. м достигает 350. Полностью вскрыты 32 шахты и четыре выработки открытого типа. Многие шахты использовались как мастерские, о чем свидетельствует большой кремневый материал, представленный в основном топорами, заготовками топоров различной степени обработки, конкрециями, употреблявшимися для рыхления породы и добычи кремня, отщепами, сколами.

Конструкцию шахт полностью предопределяло направление залегания кремневого слоя. Особенно интересны выработки открытого типа, имеющие длину до 10—12 м, ширину около 3 м и глубину до 2,0—2,5 м. В шахтах собрано значительное количество различных типов роговых орудий древних шахтеров. Любопытные находки получены в процессе раскопок мастерской, которая представляет собой «вскрышу» над материковой меловой поверхностью. Всего вскрыто 348 кв. м при мощности слоя 20—40 см.

Л. Г. Паничева

Работы Славянского отряда

Отряд Белорусской экспедиции продолжал работы на селище и в бескурганном могильнике II—IX вв. севернее д. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл. на левом берегу р. Белоличка (правый приток Днепра). Пятью раскопами (XXXI—XXXV) вскрыто 1896 кв. м культурного слоя (0,4—1,0 м). В итоге объединены все раскопы в восточной части селища, изучаемого с 1967 г. В северной части выявлены два погребения с сожжениями (189, 190). В результате обнаружена юго-восточная граница бескурганного могильника с сожжениями времени функционирования открытого поселения. Обнаружены две полуземлянки (40,41) с хозяйственными ямами возле них, столбовые ямы, каменные очаги, связанные, вероятно, со слегка углубленными наземными жилищами столбовой конструкции. Рядом со многими такими очагами располагались хозяйственные ямы — круглые (диаметр 1 м и более) или овальные (1—2×0,9—1,3 м) в плане глубиной до 1 м. В нижней части некоторых ям имеются прослойки угля и золы.

Собраны тысячи фрагментов разнообразных лепных сосудов, которые хронологически, как и многие другие вещи, делятся на две группы: позднего этапа зарубинецкой культуры (II—V вв. н. э.) и быховско-колочинской культуры (VI—IX вв. н. э.). К первой группе относятся римские стеклянные бусы, аналогичные северопричерноморским, фрагменты стеклянных римских сосудов. Лепная керамика этой группы представлена гладкостенной (более 90%), лощеной и с расчесами. Керамика второй группы — лепная гладкостенная. Много изделий из железа, бронзы, камня, глины. Найдены кости животных.

Л. Д. Поболь

Изучение селища у г. Чаусы

Отряд Могилевского пединститута продолжал раскопки селища X—XVI вв. на левом берегу р. Бася у г. Чаусы Могилевской обл. Вскрыто 150 кв. м (раскоп V), выявлены следы отдельных столбовых сооружений, около 10 очагов, обложенных камнями, и хозяйственные ямы. Очаги располагались в основном вне построек. В отдельных местах раскопа культурный слой отсутствовал. Основная масса собранной керамики датируется XI—XIII вв., отдельные фрагменты относятся к X и XIV—XV вв. Индивидуальных находок немного: фрагменты ножа, дужки ведра (?) и топора, точильного бруска, каменное «яйцо», шиферные пряслица, височное кольцо из посеребренной бронзы, стеклянные и глиняная бусины. Важны находки двух криц — первое свидетельство железоделательного производства на селище. Найдены кости коровы (?) и впервые на поселении кости рыб и птиц. Судя по уменьшению мощности культурного слоя (по сравнению с предшествующими раскопами), малому числу построек, значительному количеству открытых очагов, преобладанию крупных сосудов и предметов хозяйства и ремесла среди находок, можно предположить, что раскопом вскрыта часть хозяйственного двора изучавшейся ранее усадьбы феодала. Вскрытые сооружения относятся к XI—XIII вв., а отдельные ямы и очаги — к XI—XII вв.

В прилегающем к селищу могильнике раскопан разрушенный курган. Судя по всему, захоронение находилось в насыпи, в 3—5 см выше кострища, имевшего толщину до 20 см. Ритуальный костер занимал всю погребальную площадку. Очевидно, курган содержал трупоположение времени не позднее начала XII в.

Я. Г. Риер

Исследования старого Минска

Археологическое изучение старого Минска велось отрядом Института истории АН Белорусской ССР и Специальных реставрационных научно-производственных мастерских Министерства культуры Белорусской ССР при участии Минского пединститута в районе улиц Немиги, Освобождения, Шпалерной, на территории торговых рядов XVIII в. (пл. Свободы) и костела бернардинцев XVII в. (ныне ЦГАОР БССР). В результате исследований удалось расширить прежние представления о границах заселения города. В XV—XVI вв. они достигали на западе вершины холмов в районе ул. Шпалерной, о чем свидетельствуют найденные здесь фрагменты керамики этого периода. Раскопки на пл. Свободы подтвердили выводы исследований 1978 г. о заселении территории Верхнего города в начале XII в. Тремя раскопами здесь вскрыты фундаменты и подвалы разрушенного ранее здания торговых рядов. Под фундаментами оказался культурный слой (более 1 м), датируемый в верхних пластах XVII в. и у материка —XII в.

В материалах XVI—XVII вв. преобладают фрагменты керамики, изразцов, стекла, есть изделия из железа и кожи. Особенно интересны изразцы с геральдическими мотивами, изображениями дракона и человеческого лица (так называемый маскарон). Слой XIV—XV вв. характеризуется в основном керамикой и железными предметами (подковки, шпоры). В пластах XII—XIII вв. материал, за исключением одного шиферного пряслица, представлен фрагментами гончарной керамики.

В. Е. Соболь, О. А. Трусов,
З. С. Позняк

Раскопки Могилевской ратуши и Заславльского замка

Архитектурно-археологическая экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Белорусской ССР при содействии Могилевского историко-краеведческого музея начала изучение городской ратуши второй половины XVII в. в Могилеве. Вскрыта большая часть здания (620 кв. м). Сохранились фундаменты стен, а также нижние части стен, сложенные из тонкого (5—5,5 см) кирпича-пальчатки с косыми бороздами на постелистой стороне. Глубина заложения фундаментов основного корпуса 60—75 см. Они сложены из крупных валунов, промежутки между которыми заложены кирпичом. Здание построено на мощном слое плотной глины, возможно искусственного происхождения. Выявлены остатки первоначальной башни ратуши, частично изучены фундаменты и нижние части стен основной восьмигранной башни, возведенной в конце XVII в.

Перед ратушей, там, где была торговая площадь, выявлены следы мощения булыжником. Культурный слой перед главным фасадом здания не обнаружен. Прослежена часть каменной ограды, соединявшей когда-то здание ратуши с соседним гостиным двором; частично изучен дворик между ратушей и гостиным двором. Мощность культурного слоя достигает здесь 1,3—1,5 м. Слой характеризуется находками XVI—XIX вв. Это в основном разнообразные изделия из стекла. Отметим находку цехового клейма на одном из стеклянных сосудов XVI — первой половины XVII в. с изображением букв древнебелорусского алфавита.

При расчистке внутренних помещений ратуши обнаружены остатки полов и печей, поливные (в основном зеленые) и терракотовые изразцы второй половины XVII в. и изразцы конца XIX — начала XX в., выполненные в стиле модерн. Найдены также металлические изделия, фрагменты стеклянных сосудов, куски плоской кровельной черепицы с прямоугольным выступом, поливная столовая и кухонная керамика. Несколько поливных кубков первой половины XVII в. в верхней части украшены древним гербом Могилева.

При содействии Минского государственного института им. А. М. Горького экспедиция продолжила изучение Заславльского замка (Заславль Минского р-на). Тремя раскопами вскрыто около 60 кв. м. Продолжено изучение большой каменной въездной брамы. Установлено, что брама сожжена в середине — второй половине XVII в., о чем свидетельствует слой пожара (до 10 см), прослеженный как внутри здания, так и снаружи, в месте былого проезда. Слой пожарища у наружной стены брамы характеризуется находками первой половины XVII в. Это поливные и терракотовые геральдические изразцы, куски оконного стекла, фрагменты кухонной и поливной столовой керамики. Под слоем пожара идет слой серого цвета толщиной до 10 см, а ниже — слой строительного мусора (битый кирпич, раствор, фрагменты

Фрагменты поливной посуды с гербом г. Могилева первой половины XVII в.

плоской черепицы с прямоугольным выступом). Общая мощность слоя у внешней стены брамы не превышает 50—60 см. Нижние части брамы выполнены в технике смешанной кладки из среднего бутового камня и кирпича-пальчатки (7—7,5×14—14,5×29—30 см), причем кирпич выходит на фасад только тычками. Толщина внешней стены брамы равна 1,2 м, фундамент углублен на 1,1 м, лежит в слое крупного песка толщиной 1,2 м.

Частично вскрыты остатки каменного сооружения, находящегося по обе стороны запасного въезда в замок. Возможно, это остатки малой замковой брамы. Здание сооружено одновременно с большой брамой в начале XVII в., о чем свидетельствуют одинаковый формат и цвет кирпича-пальчатки и техника кладки. Верхние части обоих зданий выполнены в технике ренессансной кладки (ряд ложков, ряд тычков). Здание было перекрыто цилиндрическим сводом, пяту которого удалось проследить. Обнаружена кирпичная стенка — перегородка толщиной 1,6 м, разделявшая два помещения. В одном из них сохранились фрагменты пола из кирпича-пальчатки. При расчистке помещений обнаружены фрагменты стеклянных изделий, поливной и кухонной посуды, плоской кровельной черепицы с прямоугольным выступом. Отметим находки замка-навеса XVII в. и наконечника арбалетной стрелы с частью древка. Найденный материал датируется в основном XVI—XIX вв.

Обследована вспаханная пойма р. Свислочь, протекающей возле замка. Собрано большое количество керамики времени Киевской Руси. Шурфом (2×2 м) установлено, что толщина культурного слоя равна 20 см, под ним залегает мощный слой торфа. Очевидно, культурный слой перемещен сюда в результате недавних земляных работ.

О. А. Трусов

Работа Неманско-Двинского отряда

Отряд продолжал раскопки памятников каменного и бронзового веков в Понеманье и Подвинье. На поздненеолитической стоянке Белица II в пойме правого берега Немана вскрыто 204 кв. м. Найдены одноплощадочные нуклеусы, трапеции, острия яниславицкого типа, боковые резцы, плоско ретушированные отщепы и пластинки, небольшие скребки. В нижней части слоя зафиксированы очаги, сооруженные в небольших углублениях и содержащие серый песок со следами угля и обожженные камни.

На поселении Скема II на оз. Мястра Мядельского р-на вскрыто 32 кв. м. Культурный слой темно-серого цвета толщиной до 1 м содержал нарвскую керамику и кремневые орудия. Преобладают обломки гончарных и лепных с подправкой на круге горшков, найдены железные ножи, точильные бруски, рыбья чешуя, а также глинобитные полы с каменными вымостками средневековых жилищ.

У д. Могильно Узденского р-на, на правобережье Немана, на краю разрушенного земляными работами холма Замчище вскрыто 76 кв. м. Находки — керамика и орудия неманской культуры. Культурный слой толщиной до 0,6 м поврежден средневековыми захоронениями, совершенными по христианскому обряду, но сопровождавшимися железными ножами. В окрестностях деревни выявлены два поселения неолита и бронзы и одно — мезолитическое.

Продолжены раскопки торфяниковой стоянки позднего неолита — ранней бронзы у д. Осовец Бешенкович-

ского р-на Витебской обл. Вскрыто 9 кв. м. Толщина культурного слоя 1,2 м. Найдены остатки деревянной конструкции, кости животных, шелуха лесных и водяных орехов, кремневые и костяные изделия, керамика северобелорусской культуры.

М. М. Чернявский

Раскопки городищ на Полотчине

Западнодвинский отряд продолжил раскопки городища в д. Замошье Полоцкого р-на Витебской обл. Вскрыто 100 кв. м культурного слоя черного, местами темно-серого цвета, толщиной до 2,2 м. Найдено более 100 изделий из кости (проколки, булавки, острия, наконечники стрел, долота, различные поделки), камня (54 клиновидных топорика, фрагменты сверленых топоров, высверлины) и кремня (два скребка и ножевидная пластинка), железа (булавка с S-видным завитком). Зафиксированы развалы двух очагов. Очаг круглой формы диаметром 0,8—1,0 м обнаружен на глубине 1,2 м. Он перекрывал два подобных очага, расположенных ниже. Отмечены многочисленные угольные прослойки. Посуда гладкостенная, в основном баночных форм, с отверстиями по венчику. Собрана штрихованная керамика (до 10%), есть несколько фрагментов сетчатой. Дата городища — VIII—VII вв. до н. э. — I—II вв. н. э.

Начато исследование городища Городок близ хут. Городок, в 2,5 км к юго-западу от городища Замошье. Поселение расположено на холме высотой 25 м при впадении небольшой речки в оз. Невидо. Площадка (50×35 м) овальной формы. На южном краю сохранились остатки внутреннего вала высотой 1,2—1,5 м и длиной 16 м. Вскрыто 40 кв. м культурного слоя темно-серого, местами черного цвета, толщиной у вала до 2 м. В верхних слоях найдена гончарная керамика IX—XIII вв., в нижних — керамика днепро-двинской культуры, причем до 15% штрихованной. Имеется также посуда третьей четверти I тысячелетия н. э. типа Банцеровского городища. Найдены небольшой серп, жатвенный нож, шилья, шпора, фрагмент браслета, биконическое пряслице и грузило для сетей. Городище предварительно датировано I—II—XIII вв. н. э.

В. И. Шадыро

Исследования Полоцко-Минского отряда

В Полоцке велись раскопки древнейшего поселения на мысе правого берега Полоты, рядом с первоначальным Полоцким городищем. Вскрыто 140 кв. м культурного слоя мощностью 0,4—1,3 м. Примерно десятая часть этой площади оказалась не поврежденной поздними перекопами. Здесь обнаружены скопления лепной керамики, напоминающей посуду длинных курганов Полотчины VIII — начала X в., и раннекруговая керамика X—XI вв. В материке расчищено овальное производственное сооружение (3,4×1,5 м) с остатками печи. Глубина его 0,6 м. Оно прорезало культурный слой более раннего времени. В сооружении и подле него найдены десятки железных шлаков общим весом 20 кг, а в верхней части заполнения — обрезок арабского дирхема, ниже — фрагмент небольшого палочкообразного бронзового слитка, тигельки для плавки металлов, раннекруговая керамика.

На городище на Менке в верховьях Птичи произведена прорезка вала, ог-

раждавшего нижнюю площадку с северной стороны. Высота вала более 7 м, ширина у основания — 24 м. Он перестраивался и повышался не менее двух раз в XI в. после пожаров, уничтожавших внешние деревянные оборонительные сооружения на его гребне. Первоначальный вал из супеси насыпан поверх дубовых бревен, положенных у основания поперек насыпи. Ширина вала 10 м, высота — 3 м. С внешней стороны он был особенно крутым. На валу были построены деревянные сооружения: прослеживаются многочисленные прослойки угля, перемежающиеся с тонкими прослойками песка. Найдены обломки круговых горшков с утолщенным венчиком, характерных для данного памятника. В результате перестройки вал стал почти вдвое выше и шире. Для его подсыпки и усиления с внешней стороны был использован в большом количестве легкий пылеватый суглинок и частично булыжник (для облицовки). В слое угля, перекрывавшем эту подсыпку, найдена круговая керамика с утолщенным венчиком XI в. После гибели в пожаре деревянных сооружений вал был поднят еще на 0,5 м и снова сделаны деревянные сооружения, затем истребленные пожаром. Для последней, незначительной подсыпки использовался культурный слой с керамикой XI в.

Исследовано восемь курганов на берегу Птичи, в 2—3 км от городища. В верхней части кургана высотой 3 м обнаружено трупосожжение X или начала XI в., ниже — сруб (4×4 м) из четырех венцов без погребения. В других курганах открыты трупоположения. Инвентарь: горшки, топоры. В Лепельском р-не близ д. Домжерицы, южнее оз. Плавно, раскопано 10 насыпей. Костяки в подкурганных ямах в восьми курганах ориентированы на запад, в одном — на восток и в одном — на юг. Инвентарь был только в трех курганах: горшки, стеклянные бусы, височные браслетообразные кольца, бронзовые браслеты, перстни, подвески. Предварительная дата захоронений XI в. Кроме того, обследованы городища периода раннего железа и средневековые курганы в 40 пунктах Борисовского р-на, в верхнем течении Березины.

Г. В. Штыхов

ЛИТОВСКАЯ ССР

Исследования курганов у с. Кретуонас

Экспедиция Историко-Этнографического музея Литовской ССР продолжила исследование группы курганов у с. Кретуонас (Швенчёнский р-н), начатое в 1976 г. Группа занимает площадь около 2 га и насчитывает 413 курганов. Всего вскрыто 34 кургана, из них восемь — в 1979 г. (в южной части группы). Это курганы диаметром 6—12 м и высотой 0,5—1,2 м. Основания курганов окружены несколькими продолговатыми ямами или рвами глубиной 0,5—1,0 м и шириной 1—2 м. В курганах были только трупосожжения. Курган 42 не имел захоронения, в других обнаружено по два (курган 41), три (курган 35) или четыре (курган 36) трупосожжения. Сожженные кости рассыпаны на небольшой площади (0,5×0,5 м, иногда —0,5×1,0 м). Инвентарь находился среди костей.

В мужских погребениях найдены железные шпоры, топоры, втульчатые наконечники копий, ножи. Инвентарь женских погребений включал железные шилья и ножи, глиняные пряслица. Из украшений в мужских могилах были только бронзовые ленточные браслеты, в женских, кроме браслетов,— бронзовые гривна с плоскими концами, подковообразная фибула и перевитые бусы, стеклянные цветные бусы. В центре курганов 35 и 38, в основании, найдены лепные глиняные горшки (в кургане 38— два, в кургане 35— пять). По инвентарю курганы датируются VIII—IX вв.

Е. Бутенене

Раскопки на оз. Биржулис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР совместно с Историко-Этнографическим музеем Литовской ССР начала исследования памятников каменного века на оз. Биржулис и в верховьях р. Вирвите (Тельшяйский р-н). Выявлено 25 местонахождений, раскапывались три поселения на холме Ширмес калнас. На вершине холма на поселении I вскрыто 544 кв. м. В культурном слое мощностью 10—25 см обнаружено более 10 очагов и несколько десятков столбовых ям диаметром 4—15 см. Основная масса находок — кремневые изделия (до 3000). Орудий и пластин более 40%. Преобладают скребки, вкладыши для стамесок, сверла, проколки. Кремень привозной. Найдено несколько обломков шнуровой керамики и два костяных изделия.

Поселение Ширмес калнас III находится на западном склоне холма. Здесь вскрыто 700 кв. м. Находки эпохи мезолита связаны с песком красного цвета мощностью 20—30 см, залегающим под почвой, находки позднего неолита со шнуровой керамикой — с почвенным слоем. В мезолитическом слое найдены резцы, ланцеты, скребки, проколки, сверла, нуклеусы, пластины из местного материала. Преобладают отходы производства — более 80%. Неолитический

слой (5—10 см) выделен на небольшой площади в юго-западной части поселения. Найдены скребки, стамески, сверла, нуклеусы, пластины и отщепы, несколько фрагментов шнуровой керамики. Отходов производства здесь меньше; изделия составляют примерно 40% всего инвентаря.

На поселении Ширмес калнас IV на южном склоне холма вскрыто 128 кв. м. Культурный слой разрушен пахотой. Найдено 420 изделий из кремня, в том числе скребки, пластины, микрорезцы, трапеции, а также две каменные мотыги. Керамика шнуровая с примесью дресвы в тесте. Все три поселения со шнуровой керамикой относятся к концу III — началу II тысячелетия до н. э.

А. Бутримас

Раскопки могильника Жасинас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования могильника Жасинас в 5 км от г. Шилале (Центральная Жемайтия). Вскрыто 450 кв. м и найдено три погребения с трупосожжениями и 24 — с трупоположениями. Погребения с трупоположениями совершены в продолговатых ямах (1,3—2,4×0,5—0,9 м). Умершие похоронены в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди руками. Ориентировка погребенных неустойчива: преобладает восточная и северо-восточная. В засыпи могил зафиксированы мелкие угольки. Погребения с трупосожжениями устроены в таких же ямах, как захоронения с трупоположениями. В могилу высыпали горсточку кальцинированных костей, очищенных от обрядового костра. Инвентарь в них располагался так же, как и в погребениях с трупоположениями. В четырех могилах богатых мужчин (один из них — мальчик) обнаружены символические захоронения коня: выше гроба над головой или грудью умершего положена голова коня, иногда вместе с шейной гривной, а в противоположном конце — предметы снаряжения коня, чаще всего узда с удилами.

Все погребения сопровождались инвентарем. Это орудия труда (ножи, шилья, пряслица), украшения (спиральные перстни, подковообразные и пластинчатые фибулы, крестовидные булавки, янтарные бусинки, браслеты, витые шейные гривны), предметы снаряжения коня (удила, шейные гривны, пряжки) и всадника (шпоры, пояса, окованные бронзой, остатки сапог), оружие (наконечники копий, боевые ножи и топоры, меч). В погребении 178 найдены три боевых топорика, а в погребении 203 — двулезвийный меч и копье. Исследованные погребения относятся к X—XII вв.

Л. Вайткунскене

Раскопки могильника в д. Мауджёрай

Тельшяйский краеведческий музей продолжал исследования могильника в д. Мауджёрай. В 1964 и 1966 гг. здесь вскрыто 134 погребения с трупоположениями IV—VI вв. Могильник находится в 20 км к юго-востоку от г. Тельшяй и в 3 км к юго-востоку от известного городища — холма Шатрия, на левом берегу р. Ушна. В 1979 г. на площади 330 кв. м исследована восточная окраина могильника, где обнаружено 42 погребения с трупоположениями. Они находились на глубине 25—65 см, значительная часть их нарушена вспашкой. В могильнике

прослеживается последовательность погребений. Мужские захоронения ориентированы на северо-восток, женские — на юго-запад.

Для мужских погребений характерны втульчатые и черешковые наконечники (в изголовье) и широкий боевой нож (поперек бедер). В некоторых могилах найдены железные шпоры, ремень с бронзовыми оковками, нож, пешня. Украшения также немногочисленны: массивный бронзовый спиральный браслет, булавки с кольцевидной или треугольной головкой, спирали, янтарная бусина. В женских погребениях обнаружены ножи, шилья, но больше бронзовых украшений — головные венчики, шейные гривны, ожерелья из спиралей и янтарных бусин, булавки с крестовидной или кольцевидной головкой, спиральные браслеты. Головки некоторых булавок посеребрены. В детских погребениях найдены железные посоховидные булавки. Обряд и инвентарь погребений характерны для жемайтийских племен VIII — начала IX в.

В. Валаткене

Раскопки могильников в Шапнагяй и Тульпякемис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник в д. Шапнагяй Акмянского р-на, в 60 км к северо-западу от г. Шауляй (Северная Литва). Могильник почти полностью разрушен карьером. В уцелевшей части могильника (40×10 м) вскрыто 140 кв. м и обнаружено 50 захоронений, в основном с западной ориентировкой. Погребенные лежат на спине в вытянутом положении; руки сложены в области бедер. Инвентарь мужских и женских захоронений составляют преимущественно бронзовые перстни и монеты (по 3—10 экз. тех и других) и черешковые однолезвийные ножи (по одному) в кожаных ножнах. Среди других находок имеются топор, роговое пряслице, головка глиняной трубки, каменные точила, бубенчик, остатки кожаного ремня с тремя продольными рядами бронзовых грибков. В двух женских погребениях найдены бронзовые серьги. Могильник датируется концом XVI—XVII в.

Вторым объектом работ экспедиции был грунтовой могильник в д. Тульпякемис Укмергского р-на, на невысоком холме левого берега р. Обяле. С северо-востока могильник ограничен сухим руслом безымянной реки. В разных частях памятника вскрыто 200 кв. м и под пахотным слоем обнаружено 20 захоронений, в большинстве нарушенных. Инвентарь невелик — лишь в нескольких захоронениях найдено по одной-две бронзовые монеты. Эти могилы датируются XVII—XVIII вв. В двух конских погребениях сохранились лишь остатки черепов коней. В одном из них найдены бронзовые витые бляшки и трехчленные железные удила с большими кольцами, в другом — янтарная бусинка. В слое могильника найдено несколько удил, стремян и колокольчиков из разрушенных погребений. Судя по этим находкам, конские захоронения относятся к X—XII вв.

А. Варнас

Раскопки могильника в д. Лаздининкай

Экспедиция Каунасского исторического музея Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника в д. Лаздининкай Кретингского р-на (Западная Литва). В разных местах возвышенности вскрыто 400 кв. м и обнаружено 31 погребение с трупоположениями. Восемь погребений были окружены каменными венцами овальной формы, сложенными в один ряд. Большинство их разрушено. Погребения находились в продолговатых четырехугольных ямах размерами от 1,12×0,60 до 2,50×0,69 м и глубиной 0,33—0,81 м, в долбленых гробах. Костяки почти не сохранились, но по погребальному инвентарю и его расположению в могиле можно установить пол и ориентировку погребенных. Преобладала северо-западная ориентировка. В могилах отмечены угольки.

Большинство умерших сопровождал инвентарь. Открыто лишь пять безынвентарных могил. В мужских погребениях найдены железные втульчатые топоры, косы, втульчатые наконечники копий, ножи, пряжки ремней, удила, каменные точильные бруски, иногда янтарные бусы, подвески, бронзовые фибулы (арбалетовидные с ножкой в виде звериной головки и арбалетовидные с перекладинами; плакированы серебром), спиральные перстни. В женских могилах были железные ножи, шилья, янтарные и каменные пряслица, бронзовые кольчатые арбалетовидные фибулы, булавки с треугольной головкой, плакированные серебром, шейные гривны, браслеты треугольного сечения и с расширяющимися концами, янтарные и стеклянные бусы. Лепные горшки обнаружены как в мужских, так и в женских погребениях. Отметим богатое мужское погребение (37), где обнаружены два железных втульчатых наконечника копий, меч, коса, удила, лепной горшок, каменное точило, бронзовые спиральный перстень, фрагмент булавки, оковка, арбалетовидная фибула с перекладинами, плакированная серебром, арбалетовидная фибула с ножкой в виде звериной головки, две янтарные бусины и остатки какого-то железного предмета. Судя по инвентарю, погребения датируются III—IV и VIII—IX вв.

К. Габрюнайте, К. Рицкявичюте

Раскопки на оз. Кретуонас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследование неолитических поселений в бассейне оз. Кретуонас (Швенчёнский р-н). Раскапывались поселения Жемайтишкес (240 кв. м) и Кретуонас I (96 кв. м).

В Жемайтишкес обнаружены остатки трех линий ограждения (прослежено в длину на 10 м), ограничивающего поселение со стороны суши. В торфяном с сапропелем слое на глубине 0,8—1,2 м от поверхности расчищены стены из бревен диаметром 6—15 см, положенных горизонтально. Их поддерживали большие камни и вертикально вбитые колья. Толщина стен 0,8—1,0 м. Они опоясывали поселение тремя параллельными рядами на расстоянии 5—7 м одна от другой. В культурном слое (20—25 см) найдены шнуровая керамика, кремневые топорики, скребки, скребла, костяные наконечники стрел, гарпуны, берестяные поплавки, костяные и янтарные подвески. Материал характерен для позднего неолита.

На поселении Кретуонас I на восточном берегу оз. Кретуонас обнаружены два культурных слоя: верхний (10—15 см) со шнуровой керамикой и нижний (20—30 см) — с нарвской. Оба слоя

находятся в железистом песке, где хорошо сохранились органические остатки. В верхнем слое найдена толстостенная шнуровая керамика с примесью в тесте дресвы, костяные гарпуны, шилья, треугольные наконечники стрел, скребки, скобели, каменные ладьевидные топоры, тесла. Здесь же попадается и ямочно-гребенчатая керамика. Нарвский комплекс включает больше костяных и роговых изделий: орнаментированные конусовидные наконечники стрел, копий, инструменты для плетения сетей, долота, проколки. Посуда двух форм: широкие слабопрофилированные и узкие горшки с плоскими днищами, мисочки. В тесте много толченой раковины, растительной примеси.

А. Гирининкас

Раскопки городища и селища Имбаре

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища и селища Имбаре (Кретингский р-н) в 3 км к югу от местечка Салантай, на левом берегу р. Салантас, у ее слияния с р. Пилсупис.

На восточном краю городища вскрыто 52 кв. м. Мощность культурного слоя на площадке 0,5 м, у восточного вала — 1,5 м. Четыре основных горизонта культурного слоя отчетливо прослеживаются в разрезе вала. В нижнем горизонте (20—30 см) обнаружены остатки столбовых построек с открытыми очагами в круглодонных ямках диаметром до 30 см и глубиной 25—30 см и собрана лепная слабопрофилированная керамика с неровной поверхностью, что позволяет датировать горизонт I тысячелетием до н. э. Во втором горизонте слоя (до 0,4 м) выявлено длинное сооружение столбовой конструкции первых веков нашей эры. Третий горизонт (до 0,5 м) относится к середине и второй половине I тысячелетия н. э. Постройки этого времени на площадке не обнаружены, но в этот период вал городища укрепляли несколько раз. Верхний горизонт датируется X—XIII вв. бронзовой подковообразной фибулой с отогнутыми концами и гончарной керамикой. На восточном краю площадки обнаружены следы ворот в виде двух рядов вертикально вкопанных столбов диаметром 20—30 см. Расстояние между рядами около 2 м. Ворота имели деревянную крышу.

Селище расположено у западного подножия городища. Здесь вскрыто 115 кв. м и обнаружен культурный слой мощностью до 1,2 м. Выделены три основных его горизонта. В нижнем горизонте толщиной до 20 см выявлены постройки столбовой конструкции III—IV вв. н. э. Найдены лепная слабопрофилированная керамика и железные посоховидные булавки. Второй горизонт толщиной до 30 см включал наземные постройки с очагами в круглодонных ямах диаметром около 1 м и глубиной 0,5—0,7 м. Лепная слабопрофилированная керамика с неровной и шероховатой поверхностью позволяет датировать этот слой серединой и второй половиной I тысячелетия н. э. В верхнем горизонте X—XIII вв. н. э. (до 40 см) обнаружены следы наземных четырехугольных в плане построек (4×4; 3,5×4,0 м) с печкой-каменкой в углу. Найдены гончарная керамика и обломки витой бронзовой шейной гривны.

В восточной части селища, на холме, вскрыто 35 кв. м и обнаружен культурный слой толщиной до 30 см. Здесь располагались наземные четырехугольные в плане постройки столбовой конструкции с открытыми очагами в круглодонных ямках диаметром до 30 см и глубиной 20—30 см. Они датируются началом нашей эры (лепная слабопрофилированная керамика с неровной поверхностью).

В. Даугудис

Раскопки могильника в д. Крувандай

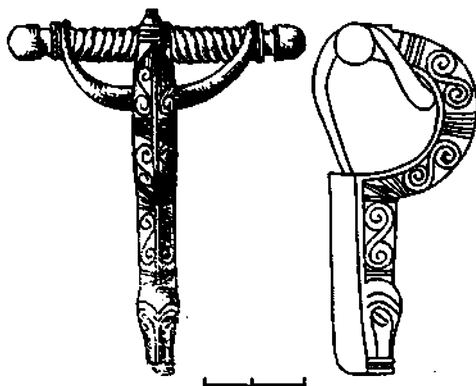
Экспедиция Вильнюсского пединститута исследовала грунтовой могильник в д. Крувандай Каунасского р-на на правом берегу р. Круванда. В 1934—1961 гг. в республиканские музеи с территории могильника, нарушенного карьером, поступили находки III—V, IX—XII и XV—XVI вв. С целью уточнения характера памятника в 1979 г. в могильнике вскрыто 155 кв. м. На глубине 0,3—0,5 м обнаружены трупоположения. Частично сохранилась лишь могила 3, где найден фрагмент железной булавки. В остальных случаях контуры могильных ям не прослеживались. Судя по уцелевшим костякам, погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головами на северо-восток. Положение рук различно. Датировка этих разрушенных погребений исключена. Установлено, что могильник занимал незначительную территорию и полностью уничтожен земляными работами.

В 0,2 км к югу от могильника располагаются две возвышенности. На одной из них вскрыто 80 кв. м и на глубине 0,37—0,80 м найдены четыре трупоположения. Три из них разрушены при ограблении. Инвентарь могилы I (арбалетовидная фибула, браслет с утолщенными концами) типичен для VI—VII вв. Раскопом в 30 кв. м на второй возвышенности обнаружено христианское кладбище, где раскопаны три могилы конца XVII—XVIII в.

Е. Повайша

Раскопки в Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника у д. Плинкайгалис Кедайнского р-на (Центральная Литва), начатые в 1977 г. Вскрыт еще 401 кв. м. Обнаружено 58 погребений: два трупосожжения, одно погребение коня, остальные — трупоположения.

Фибула из погребения 106 могильника у с. Плинкайгалис

Захоронения с трупоположениями совершены в ямах глубиной 0,15—1,10 м. Покойники лежат в вытянутой позе на спине, со сложенными на груди или бедрах руками, иногда в дощатых гробах. Отмечены камни в изголовье и в изножье. Ориентировка неустойчива. Погребения с трупосожжениями находились на глубине 0,1 м в продолговатой (0,3×0,8 м) и круглой (1,1×1,4 м) ямах. Большое количество кальцинированных костей, очищенных от погребального костра, вместе с погребальным инвентарем занимает в ямах площадь от 0,30×0,80 до 0,45×0,70 м. Погребение коня обнаружено на глубине 0,35 м в яме размерами 0,55×1,40 м. Скелет коня лежал на правом боку и был ориентирован на юго-восток.

Инвентарь могильника довольно богат. При большинстве мужских костяков обнаружены узколезвийные проушные и втульчатые топоры, ножи, мотыга,

точильный брусок. В шести погребениях (погребения 92, 104, 106, 107, 109, 125) найдено оружие — боевые ножи. Женские погребения содержали серпы литовского типа (погребения 82, 97, 99, 119, 121), ножи, шилья, пряслица, шейные гривны с седловидными концами (погребение 94), с тордированной и ровной дужкой с крючком и петлей на концах, ожерелья из янтарных и оловянных бусин (до 140 в одной могиле). Стеклянные бусы редки. Многочисленны арбалетовидные фибулы с колечками, с длинной треугольной ножкой, а также спиральные, ленточные с утолщенными концами браслеты, спиральные перстни, железные посоховидные булавки. Фибулы со звериными головками и трубовидные булавки более редки. В погребении коня обнаружены удила и бронзовые спирали. Исследованные погребения датируются V—VI вв.

В. Казакявичюс

Исследования в Кернаве

Экспедиция Вильнюсского университета начала раскопки крупнейшего в республике археологического комплекса в Кернаве — летописном Кернове (Ширвинтский р-н). Начиная с XIII в. (1279 г.) Кернов многократно упоминается в письменных источниках. Комплекс состоит из четырех городищ, расположенных на изрезанной оврагами второй надпойменной террасе Нерис, и селища рядом с городищем Смайлакальнис.

Раскопки велись на городище Миндауго состас (трон Миндовга) и селище. Тремя раскопами вскрыто 109 кв. м. Мощность культурного слоя на площадке городища 1—1,1 м, ближе к склону — 2—2,5 м. Стратиграфически прослеживаются три основных хронологических периода существования городища. Первое поселение на городище возникло в IV—V вв. н. э. Слой, содержащий находки этого периода (лепную керамику с ошершавленной поверхностью), почти полностью разрушен при перепланировке городища в IX—XII вв. К этому времени относятся лепная и круговая керамика с волнистым орнаментом, фрагмент бронзовой витой шейной гривны с конусообразными концами. Наиболее интересны материалы XIV в.— последнего этапа существования городища. Отмечены два слоя пожарищ — следы разрушения городища крестоносцами в 1365 и 1390 гг. Всю площадь раскопов покрывали фрагменты обуглившихся бревен и досок, растрескавшиеся камни и спекшаяся глиняная обмазка. После пожара 1365 г. на городище были произведены значительные земляные работы, увеличены его площадка и оборонительный вал. По краю площадки проходила обмазанная глиной деревянная оборонительная стена.

Находки XIV в. довольно многочисленны. Это прежде всего круговая керамика. Сосуды украшены по тулову валиком, насечками, горизонтальными и волнистыми линиями. На днищах двух сосудов имеются гончарные клейма. Найдены металлические изделия: ножи, серп, ключи от цилиндрических замков, скобы, шилья, ножницы, шпора, фрагменты украшений из бронзы. Собраны обуглившиеся зерна ржи, пшеницы, гречихи. После разрушения 1390 г. укрепления городища не восстанавливались.

На селище к северо-востоку от городища Смайлакальнис (Острая гора), или Кривейкишкю, четырьмя раскопами вскрыто 254 кв. м культурного слоя толщиной 30—40 см. Местами слой распахан до материка. Постройки не обнаружены. Среди находок преобладали керамика с ошершавленной поверх-

ностью, крицы и шлаки. Найдено также два железных шила и фрагмент глиняного пряслица. Видимо, поселение существовало с III—IV по VIII—IX вв. Контрольной траншеей на городище Смайлакальнис выявлены два рва шириной 2—3 м и глубиной 1—1,5 м. Расстояние между рвами около 20 м. Во рву у подножия вала городища находки отсутствовали. Очевидно, городище Смайлакальнис служило убежищем.

П. Куликаускас, А. Лухтан

Раскопки курганов у д. Скубетай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала курганную группу IX—XII вв. у д. Скубетай Шальчининкайского р-на (Восточная Литва). Группа насчитывает 42 насыпи диаметром 10—14 м и высотой около 1,5 м. В южной части могильника исследовано семь курганов. Они сооружены из песка и имели форму сплющенного полушария. У основания каждого из них была тонкая (10—15 см) прослойка черной земли, у подножия некоторых курганов обнаружены остатки рвов глубиной 0,5—0,6 м при ширине 0,8—1,6 м или четыре—шесть ям той же глубины. В курганах 1, 2 и 5 было по одному погребению, в курганах 3 и 4 — по два захоронения с трупосожжениями в центре на уровне основания. В этих погребениях кальцинированные человеческие кости с обожженным погребальным инвентарем положены в ямы размерами от 1,2×1,3 до 1,5×2,0 м. Кости были перемешаны с остатками костра (углем и пеплом) и черной землей, составляя слой толщиной 15—20 см.

Погребальный инвентарь включает предметы конского снаряжения, косы и шилья. В курганах 1 и 2 среди обгоревших костей найдены двух- и трехчленные удила, железные поясные пряжки и серп, в кургане 5 — железные шилья и фрагменты керамики.

О. Кунцене

Раскопки городища Курмайчяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала городище в д. Курмайчяй Кретингского р-на (Западная Литва), на мысе левого берега р. Акмяна при впадении в нее ручья Пилсупис. С трех сторон площадка городища окружена реками, а с южной стороны ее защищает вал длиной около 60 м и высотой 1,0—1,5 м (со стороны площадки). За валом едва заметны следы оборонительного рва. Площадка четырехугольной формы (55×25 м) распахивалась, ее восточный край на 1,5 м ниже западного. В 600 м к северо-западу от городища на противоположном берегу р. Акмяна находится грунтовой могильник V—VII вв. (см. статью Й. Станкуса в настоящем сборнике).

В западной и восточной частях площадки шестью раскопами вскрыто 360 кв. м. Обнаружен культурный слой (0,2—1,0 м), наиболее мощный в восточной части городища. Здесь открыты остатки полукруглого (диаметр около 18 м) сооружения из камней. Ширина кладки 2—3 м. По внутренней стороне каменного полукруга обнаружен ряд столбовых ям, в центре — вымостка четырехугольной формы (2,8×2,2 м) из мелких камней. Вокруг вымостки вскрыты четыре круглые ямы диаметром до 2 м и глубиной до 1 м с переж-

женными раздробленными камнями, мелкими угольками, пеплом и лепной керамикой с гладкой, штрихованной и слабошероховатой поверхностью. Такое сооружение на западнолитовских городищах обнаружено впервые. В юго-восточной части городища сделан разрез вала и оборонительного рва (75 кв. м). Вал был сооружен в один прием из камней и земли. Перед валом с внутренней стороны площадки обнаружен еще один оборонительный ров. Оба рва, внешний и внутренний, имели ширину 3,0—3,5 м и глубину до 1 м.

Вещевой материал городища включает несколько обломков каменных точил, железное шило, фрагмент железного ножа. Керамика — лепная с гладкой, штрихованной и слабошероховатой поверхностью. Городище датируется концом I тысячелетия до н. э.— III—IV вв. н. э.

А. Мярняевичюс

Могильник Курмайчяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала грунтовой могильник V—VII вв. в д. Курмайчяй, в 7 км в северу от райцентра Кретинга (Северо-Западная Литва), на правом берегу р. Акмяна. Вскрыт 981 кв. м и обнаружено 14 погребений с трупоположениями (шесть женских, семь мужских и парное захоронение мужчины и женщины). Погребения концентрировались в восточной части могильника, ближе к р. Акмяна. Погребения совершены в ямах размерами 1,5×2,0 м на глубине 0,4—0,7 м. Вокруг ям обнаружены каменные венцы, а у погребения 3 — четыре камня как символ венцов. Костяки не сохранились. Ориентировка неустойчива.

Для мужских погребений характерны наконечники копий разных форм, железные ножи, втульчатые топоры, каменные бруски, глиняная посуда, бронзовые спиральные перстни и арбалетовидные фибулы. В мужском погребении 3 найден железный узколезвийный обушковый топор, типичный для погребений Восточной и Центральной Литвы. В Западной Литве они редки. В погребении 12 были железные удила. Инвентарь женских погребений включает железные ножи, каменные и янтарные пряслица, глиняную посуду, бронзовые браслеты с утолщенными концами, арбалетовидные фибулы, спиральные перстни, янтарные и покрытые эмалью бусинки.

И. Станкус

Раскопки могильника в д. Арглайчяй

Историко-Этнографический музей Литовской ССР совместно с Институтом истории АН Литовской ССР исследовал могильник XVI в. в д. Арглайчяй (р-н Расейняй) на небольшом холме среди болот. Памятник исследован полностью. На площади 427 кв. м обнаружено 56 погребений, в основном с северо-западной ориентировкой. Есть захоронения, ориентированные на север, северо-восток и юго-восток. В некоторых погребениях сохранились остатки досок.

Инвентарь немногочислен. Наиболее частые находки — бронзовые перстни (на пальцах рук, у головы, на груди, у бока). Преобладали перстни с расширенной передней частью и сегментовидные. Большинство погребенных имели ножи у пояса, в том числе в кожаных ножнах и с рукоятками, украшенными

бронзовыми оковками. В нескольких погребениях найдены только бронзовая подковообразная фибула, иногда железная пряжка у пояса. В двух женских могилах обнаружены подвески из окованных бронзой звериных когтей. В изголовье одного погребенного была крупная железная шпора, в изножье другого — широколезвийный топор. В нескольких могилах найдены мелкие монеты феодальной Литвы и остатки кожаных кошельков.

Б. Таутавичене

Раскопки могильника в д. Папруджяй

Институт истории АН Литовской ССР совместно с Историко-Этнографическим музеем Литовской ССР исследовал могильник в д. Папруджяй (р-н Расейняй), значительная часть которого снесена карьером или испорчена ямами и вспашкой. У восточного края карьера вскрыто около 290 кв. м и обнаружено 35 разновременных погребений с трупоположениями. Значительная часть их сохранилась фрагментарно. Костяки находились на разной глубине, большинство из них ориентировано на запад и северо-запад; отдельные погребения имеют восточную ориентировку.

Погребения XV—XVI вв. содержали, как правило, бронзовые перстни с расширенной передней частью, железные нож, пряжку, бронзовые подковообразную фибулу с концами в виде звериных головок, круглые пластинчатые фибулы. В отдельных погребениях были топор, кресала, пряслица. Обнаружены изделия X—XIII вв. (бронзовые крестовидные булавки, подковообразные фибулы, наконечники копий) из разрушенных погребений с трупоположениями. Фрагменты сожженных костей, обгоревшие изделия (нож, кресало, подковообразные фибулы, кольца с утолщенной передней частью, браслеты) указывают, что могильник содержал и погребения с трупосожжениями XIII—XIV вв., также уничтоженные вспашкой.

А. Таутавичюс

Раскопки могильника в д. Обяляй

Институтом истории АН Литовской ССР совместно с Укмяргеским краеведческим музеем исследовался могильник в д. Обяляй на берегу небольшого озера. На площади 490 кв. м обнаружено 36 погребений с трупоположениями, три сожжения и шесть погребений коней.

Погребения по обряду ингумации совершены в прямоугольных ямах глубиной до 1,4 м и ориентированы чаще всего на запад. В женских погребениях найдены бронзовые спиральные браслеты и перстни, браслеты с расширяющимися концами, арбалетовидные фибулы, спирали, стеклянные бусы, железные ножи, шилья, каменные пряслица. Инвентарь мужских погребений включал узколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий с профилированным пером, ножи, арбалетовидные фибулы, браслеты с расширяющимися концами, спиральные перстни, железные пряжки. Эти погребения датируются V—VII вв.

Погребения с трупосожжениями и погребения коней относятся к XI—XIII вв. В погребениях с трупосожжениями обнаружены железные широколезвийные топоры, сулицы, кресала, ножи, серпы, бронзовые подковообразные и пластинчатые фибулы, серебря-

ные спиральные перстни и перстни с плетеной передней частью и заходящими концами. В захоронениях коней найдены железные удила с псалиями, узда с бронзовыми оковками, железные стремена, пряжки, пирамидальные колокольчики, бронзовые спирали.

В. Урбанавичюс

Раскопки могильника в д. Павирвите

Экспедиция Мажейкского краеведческого музея продолжала раскопки могильника Павирвите. В северо-восточной части могильника, частично разрушенной во время хозяйственных работ, вскрыто 330 кв. м и обнаружено 21 погребение с трупоположениями и девять трупосожжений.

В могилах с ингумацией погребенные ориентированы на юго-восток. В мужских погребениях найдено по два втульчатых наконечника копий (справа от головы), узкие длинные ножи (на бедрах), а также бронзовые шейные гривны, подковообразные фибулы, спиральные браслеты и перстни, кожаные ремни с бронзовыми застежками. Инвентарь женских погребений включает железные серповидные ножи, шилья, бронзовые шейные гривны, подковообразные фибулы с многоугольными и цилиндрическими концами, спиральные перстни. Погребения по обряду трупоположения датируются XI—XII вв.

Трупосожжения XIII—XIV вв. обнаружены среди погребений с трупоположениями. Сожженные кости перемешаны с сожженными изделиями. Среди них — наконечники копий (некоторые из дамасской стали), широколезвийные топоры, меч с перекрестием, перстни с расширенной передней частью, подковообразные фибулы.

А. Холодинска

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Раскопки могильника Баляс-Шкерстайни и Алуксненского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала могильник близ хуторов Баляс и Шкерстайни, в 4,5 км к северо-западу от г. Добеле (Добельский р-н), на южном склоне возвышенности левого берега р. Берзе. Он был открыт и частично исследован в 1926 г. В 1979 г. в могильнике вскрыто 625 кв. м, уточнены его границы. В литературе Баляс и Шкерстайни рассматривались как самостоятельные могильники. Установлено, что это один грунтовой могильник, где в северо-западной части (Баляс) преобладают погребения V—VIII вв., а в юго-восточной (Шкерстайни) —IX—XI вв. На глубине 35—80 см обнаружено 28 погребений с групоположениями. В верхней части могильных ям отмечен слой углистой земли. В четырех случаях над трупоположением обнаружено скопление сожженных костей человека (обычно череп).

Большинство трупоположений IX—XI вв. располагалось рядами на расстоянии 0,50—1,75 м и было ориентировано на север (женские захоронения) или юг (мужские). Противоположная ориентировка женских и мужских могил соблюдалась не везде. Два погребения, ориентированные на запад, датируются V—VI вв. Среди находок имеются втульчатые и проушные топоры, мотыги, серповидные ножи, косари, шилья, копья, боевые ножи, части пояса (украшены бронзой), шпоры, удила, булавки, привески (в том числе украшения обмоток обуви), подковообразные фибулы, браслеты, перстни, янтарные бусы. В разрушенной части погребения 3 (X в.) найден куфический дирхем-привеска династии Омейядов, чеканенный в 712—713 гг. в городе Васит (определение И. Г. Добровольского). Обнаружено парное погребение X в. (мужчина и женщина) с северной ориентировкой. Среди других предметов в изголовье мужского погребения были положены бронзовая коробка с весами и семь гирек. В женском погребении была костяная свирель. Рядом с погребениями иногда располагаются ямы диаметром 50—65 см и глубиной 50 см, содержащие уголь. В одной из ям между камнями вертикально, черенком вверх, был воткнут боевой нож VIII—IX вв. Инвентарь могильника характерен для земгалов; в ряде погребений отражается влияние ливов и куршей.

В 100—130 м к северо-востоку от могильника обнаружено синхронное ему поселение. Культурный слой распахан; на площади 70 кв. м открыты четыре очага, найдена шероховатая и гладкостенная керамика.

Продолжались раскопки Алуксненского (Мариенбургского) замка (1342—1702 гг.) на острове Алуксненского озера. В южном дворе, в 6—12 м к юго-востоку от малой западной башни, вскрыто 48 кв. м вдоль западной наружной стены. Толщина культурного слоя здесь 3,3—3,8 м. Прослеживаются два слоя, разделенных песчаной насыпью толщиной около 1 м. Нижний слой (до 1 м) относится к периоду до построения замка. Толщина нижнего горизонта слоя 30—45 см. В нем обнаружены очаг диаметром 55 см и 80 кремневых предме-

тов, в том числе ромбовидный наконечник стрелы, скребки конца неолита и начала эпохи бронзы (II тысячелетие до н. э.). Вдоль защитной стены упомянутый слой перекрыт землей, выброшенной при рытье фундамента стены, а выше лежит строительный мусор (щебень, черепица, камни, известь), где найден перстень XIV—XV вв. На материке обнаружен деревянный дренаж, выведенный под защитную стену. Толщина верхнего слоя, который датируется в основном XV—XVII вв., достигает 1,0—1,8 м. Обнаружены печь, очаг и мусорная яма. Среди находок имеются арбалетные стрелы, фрагменты рукояти сабли, щипцы, предметы снаряжения коня и всадника, ножи, фаянсовые голландские трубки, костяная шашка, двулучный светец с подсвечником в центре, серебряный перстень.

Обследован могильник Яунспиеки в 4 км к северу от Алуксне, на холме Лайву калнс западного берега Алуксненского озера.

Вскрыто 20 кв. м. На глубине 30 см обнаружено женское трупоположение XIII в., ориентированное на запад — юго-запад. Инвентарь: бронзовая подковообразная фибула со звериными головками, поясная пряжка, нож, кремень и кресало в форме укороченного овала.

М. Атгазис

Раскопки в Валмиере

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в г. Валмиера на холме Луцас калнс (общая площадь 7 тыс. кв. м), в 100 м к востоку от укреплений средневековой Валмиеры, на противоположном берегу р. Рацупите. В восточной части холма вскрыто 930 кв. м. Обнаружен сильно поврежденный культурный слой (0,4—0,6 м) поселения XIII—XIV вв. Отдельные находки датируются XV—XVIII вв. Открыты углубленные в материк очаги и хозяйственные ямы. Очаги овальные глубиной 0,6—0,7 м, круглые диаметром до 2 м и конические глубиной до 1 м. В круглых очагах найдено много железного шлака. Среди находок имеются железные ножи, наконечник меча, поясные пряжки, ключ от цилиндрического замка, фрагменты тиглей, бронзовая подковообразная фибула, стеклянные бусины.

У южного подножия холма культурный слой обнаружен под полутораметровым слоем наносного песка, образовавшегося при разливах р. Гауи. Здесь вскрыто 480 кв. м. Обнаружены остатки деревянных построек, найдены фрагменты тиглей, шлак, каменная литейная форма, бронзовая заготовка, большое количество железных трубочек. Керамика такая же, как и на вершине холма — грубая круговая. Много находок XV—XVII вв.

Т. Берга

Могильник и поселение Кристапини

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР продолжала раскопки поселения и могильника Кристапини (Прейльский р-н) на западном берегу оз. Рушону. Латгальский могильник VII—XII вв. устроен на месте неукрепленного поселения конца I тысячелетия до н. э.— начала нашей эры, занимавшего моренный холм (300 × 70—120 м). Вскрыто 315 кв. м. Культурный слой поселения (0,2 м) прослеживался только в северной части памятника.

Здесь, на глубине 0,6 м, в слое гравия, раскрыт очаг. Остальная часть поселения повреждена могильником и хозяйственными работами. Собраны каменная зернотерка, фрагмент каменного долота, костяное шило, обломки лепной керамики.

Из 37 вскрытых (125—161) погребений — 31 трупоположение, три трупосожжения и три символических захоронения. Половина из них повреждена. Погребения находились на глубине 0,1—1,1 м. В овальных и четырехугольных могильных ямах (1,35—2,45 × × 0,95 м) погребенные лежали в вытянутом положении на спине. Мужчины ориентированы на восток, северо-восток, юго-восток, женщины — на запад и на восток (127, 137, 150). В большинстве могил под умершими обнаружены остатки дерева. Для мужских погребений характерны железные короткие однолезвийные мечи, наконечники копий, ножи, удила, бронзовые подковообразные фибулы, браслеты (воинские, со звериными головками и витые с соединенными концами), спиральные перстни, кожаные пояса, окованные бронзовыми пластинками. Редкими находками являются своеобразные фибула с серебряной плакировкой (погребение 153) и железный колокольчик (погребение 141). В женских погребениях найдены бронзовые лентовидные венки, шейные гривны (со сплющенными, петельчатыми и четырехгранными концами), браслеты (спиральные, со звериными головками, выпуклые ленточные), подковообразные фибулы, спиральные перстни, шиферные и глиняные пряслица.

Необычен набор инвентаря в женском трупосожжении 132. В деревянной коробке (0,52 × 0,32 м) у головы положены две костяные дощечки для тканья поясов, под ними — один на другом три бронзовых венка (два жгутовых и лентовидный), пять шейных гривен (со сплющенными концами, с седлом на одном конце и крючком на другом, три — с петельчатыми концами), ожерелье из раковин каури, два нагрудных украшения из цепочек, подковообразная фибула. Под этими предметами находилась кучка кальцинированных костей. В ногах положено шиферное пряслице. Все покрыто сложенным шерстяным платком — виллайне, украшенным бронзовыми колечками.

И. Бриеде

Раскопки могильника Миклас калпс и Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала грунтовой могильник Миклас калпс (Елгавский р-н). На площади 340 кв. м на глубине 0,25—0,60 м вскрыты 30 разрушенных погребений с трупоположениями. Погребенные находились в вытянутой позе на спине. Ориентировка женских и мужских захоронений противоположная. В исследованной части могильника захоронения образовывали ряды, тянувшиеся с севера на юг. Женские погребения сопровождались черешковыми железными ножами, шильями, иногда мотыгами. Наиболее характерны для них украшения: бронзовые спиральные венки, бронзовые и серебряные шейные гривны, браслеты, булавки, цепочки. В мужских могилах обнаружены железные втульчатые наконечники копий, черешковые ножи, втульчатые топоры, однолезвийные мечи, арбалетовидные фибулы, булавки, массивные браслеты, перстни. Отметим мужское погребение 54, где найдена серебряная фибула с фасетированными концами. Могильник

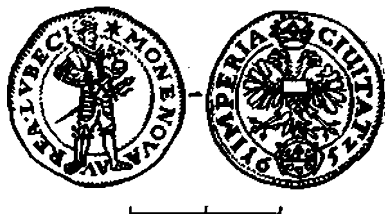

Серебряные шейные гривны из погребений 54 и 67 могильника Миклас калнс

является типичным памятником древних земгалов V—XII—XIII вв.

Совместно с Сигулдским краеведческим музеем экспедиция продолжала раскопки Турайдского замка в г. Сигулда Рижского р-на. В южной части замка расчищена четырехугольная (8×10 м) башнеобразная постройка — южный корпус. Помещение первого этажа имело свод с изогнутыми линиями шелыги и обмазанные известковым раствором стены. Под южной частью этого помещения выявлен подвал (3,20×3,45 м). Под слоем строительного мусора (2 м) вскрыт кирпичный пол помещения (4,2×7,1 м) второго этажа в южном корпусе. Помещение отапливалось нагретым воздухом, проходившим через

подпольные каналы. В северо-восточной части замка, вдоль восточной оборонительной стены, вскрыты две каменные постройки (6×7 и 6×8 м), первые этажи которых, согласно описанию 1590 г., были зернохранилищами. Под ними обнаружены подвалы с балочными перекрытиями. В XVII в. эти постройки погибли, подвалы и первые этажи были засыпаны строительным мусором. В XVIII в. на их месте был построен двухэтажный деревянный дом.

Золотая монета г. Любека, чеканенная в 1652 г.

На протяжении около 80 м открыта наружная сторона восточной оборонительной стены. Северная ее часть (около 35 м) толщиной 2,2 м построена из кирпича (8,5—9,5×15—16×29 см), южная часть толщиной 1,1 м — из валунов разной величины. Стена имеет контрфорсы из крупных валунов или кирпичей. Толщина контрфорсов 2—3 м, длина по склону — до 6 м. Оборонительные сооружения сохранились на высоту 3—5 м. При зачистке оборонительных сооружений северного конца городища обнаружен культурный слой с лепной керамикой XI—XII вв. Следовательно, немецкий каменный замок построен в 1214 г. на месте ливского поселения.

В культурном слое толщиной до 6 м найдены разные железные строительные детали, фрагменты изразцов с черной, зеленой, коричневой, реже — с желтой поливой и изображением человека. Обнаружены кирпичи разных размеров с обрезом, пазами, отпечатками копыт животных, плоская и монастырского типа черепица, керамические плитки пола двух размеров, черешковые и втульчатые наконечники стрел, пушечные ядра, подковы, шпоры, ножи, шилья, ножницы, молотки, бруски, иглы, наперстки, замки, ключи, поливная керамика, фибулы, стеклянные и костяные бусы, разнообразные костяные изделия, монеты. Интересна золотая монета Любека, чеканенная в 1652 г.

Я. Граудонис

Исследование земгальского могильника в Добеле

Добельская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки близ городища, замка и окольного города земгалов в Добеле. Здесь открыт могильник земгалов, где исследована площадь около 2 тыс. кв. м. Обнаружена ограда кладбища в виде невысокого вала из камней и земли длиной 50 м и неглубокого рва за ним. За пределами ограды открыты колодец и небольшой пруд. Дороги вокруг кладбища, замка и окольного города, которыми пользуются и сейчас, видимо, существовали уже в древности. На глубине 0,5—1,3 м вскрыто 170 захоронений, расположенных несколькими ярусами. Многие погребения нарушены. За оградой выявлено несколько захоронений, в том числе мужчины с отрубленной головой, которая положена ему на живот, и молодой женщины. Преобладает западная ориентировка, но есть захоронения с восточной, северной и южной ориентировкой. Захоронения отмечены обилием камней, зафиксированы также угольки.

Примерно треть могил имеет инвентарь: подковообразные или кольцевые

фибулы с разнообразным орнаментом, различные кольца, ножи с рукоятками, монеты XV и XVI вв. (определение Т. Берги). На территории могильника найдено много вещей XII—XIV вв., кремневые скребки, штрихованная керамика I тысячелетия до н. э. из более древних могильников.

И. Дайга

Раскопки кладбища Даудзиешп

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала средневековое кладбище Даудзиешп на землях колхоза «Каугуриеши» Валмиерского р-на (Северная Латвия). Кладбище (45×25 м) расположено на невысоком холме, вытянутом с севера на юг. Памятник исследован полностью. Открыто 178 погребений. Третья часть из них детские; мужских вдвое больше, чем женских. Ориентировка погребенных западная с небольшими отклонениями. Костяки находились на глубине 0,5—1,2 м в вытянутом положении на спине, в основном без гробов. Преобладают одиночные захоронения, есть и коллективные — от двух до шести погребенных. На самой вершине холма зафиксированы два яруса погребений, причем первоначальные захоронения часто разрушены более поздними.

Инвентарь беден. В 30 могилах найдено 47 предметов: монеты плохой сохранности, железные ножи, иголки, бронзовые подковообразные и кольцеобразные фибулы, замкнутые перстни с расширенной средней частью, поясные пряжки, оловянные перстни. Сохранились фрагменты тканей и кожаных изделий. Могильник, очевидно, является кладбищем местного крестьянского населения XVI—XVII вв.

И. Загорска

Раскопки в Лиелварде

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки укрепленного поселения Диеву калнс в Лиелварде. При исследовании культурного слоя мощностью 4 м на площади 130 кв. м выявлено пять этапов перестроек оборонительных сооружений.

В самом нижнем слое, непосредственно на материке, открыта оборонительная система в виде земляного вала высотой около 0,5 м и шириной 1 м вдоль открытой части поселения. По краям он обложен валунами. Вдоль вала вырыт ров, за которым был двойной деревянный забор. Внутренняя часть забора состояла из горизонтальных бревен, заложенных в пазы вертикальных столбов, зарытых на глубину до 1 м и располагавшихся на расстоянии около 2 м друг от друга. С наружной стороны забора был сооружен частокол из косо поставленных и углубленных до 0,8 м в землю бревен. Высота укреплений около 2 м. После пожара забор не восстанавливался. Территория поселения была расширена, поверх остатков забора был насыпан новый вал высотой 1 м и шириной 3 м. Наружный его склон был вымощен булыжником и перекрыт глиной. Вымостка наружного склона возобновлялась дважды, увеличивая высоту вала, по верху которого обнаружены остатки сгоревших деревянных конструкций. В трех верхних слоях, открытых в предшествующие годы, оборонительный вал располагался чуть дальше от центра поселения.

В западной части памятника вскрыто 60 кв. м. Стратиграфия культурного слоя и оборонительных сооружений подтвердила прежние наблюдения. Жилая часть поселения разрушена береговыми обрывами, сохранились главным образом оборонительные системы поселения. Раскопками добыты предметы из камня (топоры, зернотерки), кремня (скребки, ножи, отщепы), кости (шило, булавки, иглы, наконечники копья), фрагменты литейных форм и тиглей, обломки штрихованной и гладкостенной керамики. Поселение функционировало длительный период — с первой половины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э., и было заселено балтами.

А. Зариня

Работы на Лубанской равнине

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила раскопки средненеолитического поселения Квапаны II в низовьях р. Резекне, начатые в 1974 г. (всего вскрыто 1806 кв. м). Раскрыты остатки более чем 10 прямоугольных жилищ, выявленных по ямам от столбов и кольев и очагам в виде скоплений растрескавшихся от огня камней. Один из очагов был углублен в землю. Обнаружено 15 поздненеолитических захоронений. Умершие погребены в вытянутом и скорченном положении, головами на север, северо-запад, восток и запад. Инвентарь поселения (700 единиц) состоит из кремневых листовидных и черешковых наконечников стрел, скребков, ножей и проколок, сланцевых долот, тесел и составных рыболовных крючков, каменных терочников, высверлин каменных топоров, роговых и костяных долот, орудий с рабочим краем, срезанным под углом 45°, костяных наконечников, лунницы, трапециевидной подвески, проколок, янтарных подвесок, бусин и колец. Найдена гребенчато-ямочная средненеолитическая и пористая поздненеолитическая керамика. Одиночны черепки шнуровой керамики. Поселение датируется серединой III тысячелетия до н. э., но содержит и следы более раннего обитания — начала неолита.

На Лубанской равнине открыта новая мезолитическая стоянка у с. Сулягалс в верховьях р. Сулька, в 2,5 км от места ее впадения в оз. Лубанас. Два мезолитических слоя (верхний содержит кремневый, костяной, роговой и остеологический материал, а нижний — лишь остеологический материал и дерево) погребены под метровой толщей песка, черного культурного слоя и гумуса. Черный культурный слой образовался в эпохи неолита, бронзы и железа. Между обоими слоями эпохи мезолита толщиной не более 15 см в песке находится стерильная прослойка. В верхнем слое эпохи мезолита обнаружены костяные и роговые долота, фрагмент наконечника дротика, пробитые фаланги животных, кремневые пластинки.

И. Лозе

Разведки и раскопки в Лиепайском и Талсинском районах

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела разведку археологических памятников в заповеднике Грини и его окрестностях. Обследовано более 70 памятников Лиепайского р-на в бассейнах рек Дурбе и Тебра, от слияния которых берет начало Сака, впадающая в Балтийское море. Выявлены три кургана конца бронзового и начала железного века: два на хут. Лаши Сакского сельсовета и один — в Ошениеки Вергальского сельсовета. Диаметр курганов 20—35 м при высоте 1 м. В них найдены каменный топор, миниатюрные глиняные сосуды, бронзовые украшения. В период, предшествовавший вторжению немецких крестоносцев, а также в средневековье (XIII—XVI вв.) территория заповедника входила в состав Сакского замкового округа, центр которого располагался в месте слияния рек Дурбе и Тебра. Старый куршский замок с посадом занимал площадь 1,5 га; толщина культурного слоя 0,7 м. Каменный замок немцев (Сакенгаузен) был построен близ древнего городища на правом берегу Тебры и вместе с форбургом, защищенным искусственным водоемом, занимал 0,5 га.

В 1,5 км от Сакского городища находится могильник Куки, где найдены куршские ленточные браслеты XII—XIII вв. Есть основания полагать, что он был центральным кладбищем округа. Значительная часть древних куршских сел (Стембре, Озбака, Странте, Сарайки, Зиемупе и др.) с развитием помещичьего хозяйства превратилась в центры поместий. Обычно вблизи этих центров находились средневековые кладбища и церкви. На средневековом кладбище Шарлоте, нарушенном гравийным карьером, вскрыто четыре погребения. В отличие от прицерковных кладбищ, где умерших хоронили вплотную друг к другу, могилы здесь расположены свободно. В них найдены маленькие фибулы, ножи, монеты, окованные бронзой пояса и другие предметы, характерные для XVII в.

Сабильская экспедиция закончила пятилетние раскопки на посаде Сабильского городища в г. Сабиле (Талсинский р-н). Вскрыто 450 кв. м. Продолжалось исследование оборонительных линий посада. Оборонительные рвы, укрепленные по склонам частоколом и соединявшие естественные овраги, ограничивали посад площадью 1 га. Раскопками 1975—1979 гг. исследована половина территории посада при толщине культурного слоя 0,5—1,5 м. Выделяются два больших строительных периода: XI—XIII и XIII/XIV—XVII вв. В первый период преобладали углубленные постройки с очажным отоплением. Обнаружено и много открытых очагов — в среднем два-три на каждую постройку. Построек, отапливаемых печами, было в четыре раза меньше. Во второй период быстро увеличивается число наземных построек, однако углубленные постройки не исчезают. Увеличивается и количество печей в постройках, особенно глиняных, хотя используются и печи-каменки.

Вещевой материал раскопок характеризует производственную деятельность обитателей посада. О занятии сельским хозяйством говорят находки фрагментов железных сошников, топоров, кос. Анализ остеологического материала свидетельствует о том, что кости домашних животных (свинья, крупный и мелкий рогатый скот, лошадь) значительно преобладают (80%) над костями диких животных (лось, бобр и др.). Среди занятий жителей посада следует выделить ремесло (сыродутная печь, каменные литейные формы, тигли, точило, грузила от вертикальных станов, пряслица, ножи, шилья, скобели). В ке-

рамическом материале преобладает гончарная посуда. Украшения (фибулы, подвески, перстни) характерны для жителей Западной Латвии XI—XVII вв. (куронизованные ливы, курши). Раскопки в Сабиле подтвердили, что посады некоторых древних городищ использовались местным населением еще в позднем средневековье. Сабильский посад можно уверенно связать с упомянутым в документе 1422 г. «городом в Сабиле».

Э. Мугуревич

Исследования в Прейльском, Мадонском, Краславском районах

Отдел археологии Научно-Исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР продолжал раскопки городища близ д. Гутини Прейльского р-на, начатые в 1977 г. На площадке вскрыто 140 кв. м. Мощность распаханного культурного слоя 0,2—0,6 м. Обнаружены два жилища размерами 2,5×3,5 м, углубленные в материк на 0,2—0,4 м. Большинство находок представлено фрагментами лепной керамики. Преобладает керамика с гладкой и штрихованной поверхностью; есть фрагменты «облитой» и с ногтевыми защипами (характерна для верхней части слоя). Найдены костяные долото, булавки, острия, каменные долота, высверлина каменного топора, бронзовая трапециевидная подвеска. Городище датируется концом I тысячелетия до н. э.— началом I тысячелетия н. э.

В Мадонском р-не исследована часть грунтового могильника Салнаскрогс (IX—XIII вв.) на невысоком, но широком холме, в 2 км к югу от с. Лиезере. Основная часть могильника разрушена карьером и хозяйственными работами. Вскрыто 200 кв. м и обнаружено четыре погребения с трупоположениями. Три из них полностью разрушены вспашкой. В сохранившемся женском погребении (в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад) найдены бронзовые жгутовый венок, перстни, подковообразная фибула и булавка, железный нож.

В Краславском р-не обследовано 250 памятников. Это селища у деревень Скершканы и Вилмани, городища у деревень Юкуми, Клабаучи и Удраи, грунтовые могильники у деревень Ванаги, Какта, Плинты, курганы у деревень Обители, Яунокра и др. Каменное долото найдено на селище у д. Мураники, а бронзовая шейная гривна и браслет — в грунтовом могильнике у д. Кулакова.

А. Радиньш

Работа Криганской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР раскапывала поселение на острове оз. Кригану (Екабпилсский р-н). На поселении площадью 54××50 м вскрыто 416 кв. м культурного слоя толщиной 0,4—0,6 м. Основные этапы заселения памятника: V—IX и X—XII вв. Их характеризуют находки ножей, кресал, грузил для сетей, пряслиц и других предметов. Отметим два массивных шила селского типа, редко встречающиеся в других областях Латвии. Кроме того, найдено несколько предметов XVI в. Находки, свидетельствующие о заселенности острова в неолите и бронзе, обнаружены главным образом в южной части поселения. Это каменные топоры, каменные и костяные

долота, кремневые наконечники стрел и копья, ножевидные пластинки, костяной рыболовный крючок, янтарная трапециевидная подвеска, пористая и штрихованная керамика. Кроме того, расчищены два почти нетронутых и два разрушенных погребения без инвентаря. Погребение 2 (скорченный скелет) относится, видимо, к позднему неолиту или ранней бронзе. Погребальным памятником того же периода является, вероятно, каменная кладка, в которой найдены фрагменты человеческих костей.

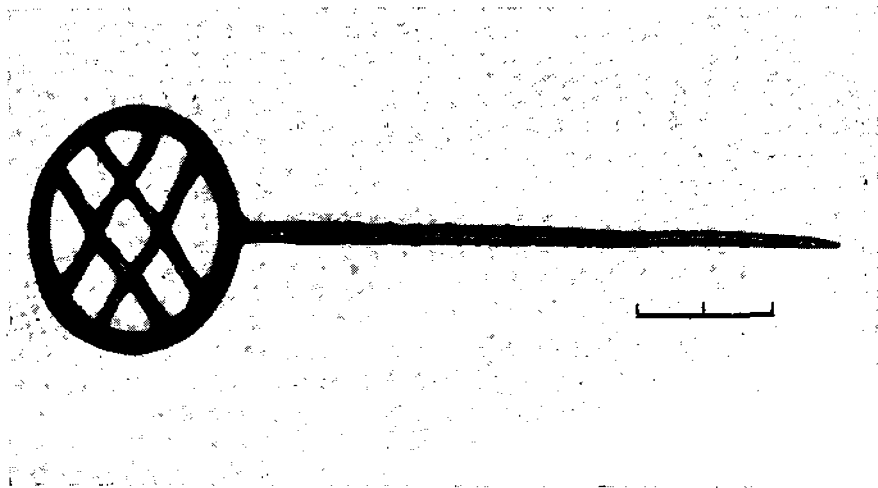
Закончено изучение раскопа VIII (80 кв. м) на Ступельском городище в 4 км к югу от оз. Кригану. Толщина культурного слоя здесь 1,4—2,2 м. Памятник был заселен в I тысячелетии до н. э.— начале нашей эры и в X—XII вв. В слое периода позднего железа найдены фрагменты тиглей, украшения, оружие, гончарная и лепная керамика. Городище было защищено бревенчатыми оборонительными стенами. В первоначальный период заселенности памятника стены опирались на вкопанные в материк столбы и колья.

При сравнении находок периода позднего железа обоих памятников в хозяйственной жизни поселения на оз. Кригану заметны некоторая архаичность (важное место еще занимали рыболовство и охота) и меньшая хозяйственная активность (мало привозных предметов, признаки домашнего производства в ювелирном деле). Ступельский же комплекс (городище и посад) развивался как экономический и административный центр этой округи древних селов.

А. Стубавс

Исследования в Лудзенском, Екабпилсском и Прейльском районах

Экспедиция Научно-Исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР обследовала 167 памятников в Лудзенском р-не. Грунтовые могильники выявлены у сел Чижики,

Бронзовая булавка из Аглоны

Исталсна, Ерзова, Блонты, Шушкова. Средневековый железный топор и раковины каури найдены на территории распаханного могильника у с. Киткова. Локализованы грунтовые могильники у деревень Волои, Стиглова, Рузари, Зирги, Вертилава, частично разрушенный курганный могильник у б. д. Батари. Лепная и гончарная керамика собрана на селище у полностью уничтоженного городища Кауса (б. х. Малина) и на частично срытом Говейкском городище. Карьером уничтожены памятники республиканского значения: могильники у с. Козловски и у бывшего Истренского имения (Истренский сельсовет). Всего в районе обследовано 27 курганных могильников (общее число насыпей более 1500).

В Екабпилсском р-не проверено современное состояние 24 памятников. Открыты грунтовые могильники близ усадеб Урбаны, Ландзаны и Кучениеки. Проведены раскопки Жертвенного холма на о. Жертвенном оз. Цирища (Прейльский р-н). Холм возвышается на 10 м над уровнем озера. На площади 74,5 кв. м вскрыто несколько слабо выраженных зольных пятен. У культового камня с пятью небольшими выемками в с. Рускули (Прейльский р-н) заложен раскоп (14,5 кв. м). Здесь зафиксирован перекоп, и на небольшом плоском валуне открыты остатки кострища диаметром 22 см. С кладбища в Аглоне (Прейльский р-н) в экспедицию поступили остатки весов, мелкие украшения и бронзовая булавка середины I тысячелетия н. э.

Ю. Уртан

Исследование Мадаланского городища

Экспедиция Музея истории Латвии продолжала раскопки центральной части Мадаланского городища (Прейльский р-н). В раскопе (80 кв. м) культурный слой достигал 0,4—2,4 м. В центральной части городища во второй половине I тысячелетия до н. э. поселилась община балтов, о чем свидетельствуют находки штрихованной и гладкой лепной керамики, части каменного топора, костяных шильев и острий. В это время городище было укреплено по периметру бревенчатой стеной, которую с обеих сторон подпирали столбы. Судя по керамике и некоторым вещевым находкам (часть железной арбалетовидной фибулы, железная шпора с отогнутыми концами), городище использовалось латгалами как убежище и в последующие века.

Вновь оно было заселено в XII—XIII вв. К этому периоду относятся 11 вскрытых объектов (28—38): части небольших срубных построек (иногда с глиняной обмазкой) с углубленными в землю печами-каменками, глинобитными печами, очагами и хозяйственными ямами. В XII—XIII вв. вместе с гончарной употребляется и лепная керамика — гладкая и «облитая». Находки типичны для латгалов: бронзовые перстни, браслеты, привески, глиняные бусы и амулеты, железные ножи, шилья, рыболовные крючки, серп, скобель, пряслица, льячки, костяная жужжалка, гребень. Из привозных вещей отметим стеклянные бусы, розовое шиферное пряслице, серые шиферные бруски, славянский витой браслет с петлевидными концами. В очаге (объект 37) найдена небольшая, выполненная из глины голова человека.

В. Урганс

Работа Рижской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала работы в Риге на раскопе по ул. Даугавас. Исследована застройка одного земельного участка на углу улиц Даугавас и Пелду. Вскрыто 120 кв. м при мощности культурного слоя 4,5 м, из которых 2,5 м образует строительный мусор заваленного подвала здания XVIII в. В четырех строительных ярусах, датируемых XIII в., обнаружены остатки обгоревших деревянных построек каркасной конструкции. Сначала для заполнения бревенчатого каркаса стен использовались только вертикально поставленные доски, а в конце XIII в. в заполнении каркаса появляется кирпичная кладка толщиной 30 см.

В XIV в. здесь было построено первое каменное здание (12,6×10,8 м). Оно занимало уже площадь всего земельного участка, который сохраняется без изменений до XIX в. Стены этой постройки толщиной 90 см были сложены из кирпича (29—30×14—15×8—9 см). Местами стены сохранились на высоту до 2 м. Открытое строение по планировке аналогично жилым зданиям прибалтийских городов XV—XVI вв. Лицевую часть дома на всю его ширину занимали сени, использовавшиеся как рабочее помещение и кухня. В их заднем углу был устроен очаг. Рядом с сенями находилась жилая отапливаемая комната. Камера отопления открыта в заднем углу подвала, под жилым помещением. В развале сооружения найдены многочисленные строительные детали — обломки дверных бордюров из плитняка, различный формованный кирпич, черепица монастырского типа. Некоторые фрагменты кирпича и черепица покрыты темной поливой. Вещевые находки и керамика, характерная для средневекового города, аналогичны находкам прежних лет на этом участке города.

При обследовании строительного котлована на бульваре Коммунаров, в передней полосе бывших земляных укреплений города XVII—XVIII вв., на глубине 2,5 м обнаружен подземный ход, сохранившийся в длину более чем на 30 м. Свод хода сложен из кирпича. Высота его 1,8 м, ширина — 1,4 м.

А. Цауне

Работа Баускской экспедиции

Баускская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки руин замка XV—XVII вв. в г. Бауске. Площадь замка около 5 тыс. кв. м. В юго-восточной части форбурга вскрыто 200 кв. м при толщине культурного слоя до 2 м. Открыто два помещения (9×12 и 6×12 м) дворцового корпуса, построенного в XVI—XVII вв. Стены здания сложены из местного доломитового плитняка и булыжника на известковом растворе. Толщина наружных стен 2 м, внутренних — 0,7—1,0 м. Подвалы в этой части замка отсутствовали. Полы помещений первого этажа были выложены кирпичом и доломитовыми плитами. В наружной стене открыта нижняя часть пушечной бойницы. Остатки отопительных устройств в помещениях первого этажа не обнаружены. О наличии второго этажа свидетельствуют найденные в развале сооружения многочисленные фрагменты глазурованных печных изразцов и обломки искусно обработанных оконных и дверных бордюров из плитняка. Судя по этим находкам, первый этаж использовался для хозяйственных нужд, а на втором находились парадные или жилые помещения. Под фундаментом

Печной изразец XVII в. Баусский замок

строений XVI—XVII вв. в нижних пластах культурного слоя обнаружены остатки каменных зданий форбурга XV в. При постройке нового корпуса строения старого форбурга были полностью снесены. Основную массу находок составляют разные строительные детали, осколки оконных стекол, обломки поливной керамики и белокаменных голландских трубок. Много предметов воинского снаряжения и обмундирования. Найдено девять серебряных монет XVII в., которые позволяют датировать разрушение этой части замка второй половиной столетия, когда Баусский район сильно пострадал во время боев между поляками и шведами.

Разведочная группа экспедиции закончила обследование памятников Баусского р-на. В северной его части, в Стелпском и Вецсаулском сельсоветах, открыты могильники периода позднего железа. Произведена фиксация 40 памятников, с которых в фондах музеев имелись случайные находки, а точное их местонахождение не было известно.

А. Цауне, В. Бебре

Исследование могильника в Ратуланы

Завершено исследование кургана в Ратуланы (Екабпилсский р-н). Южная половина кургана исследована в 1978 г. В северной его половине исследовано 46 погребений по обряду трупоположения. Общее число погребенных в кургане достигает 76. Раскопками прослежено продолжительное использование кургана под кладбище. Он является родовой усыпальницей латышского племени селов и представляет собой характерный тип кургана с каменным венцом у основания. Наиболее ранние погребения датируются IV в. н. э., но использование кургана продолжалось и в период среднего и позднего железа. Много впускных погребений XIII—XVII вв. Раскопками сезона не удалось вскрыть непотревоженные погребения периода раннего железа. Они разрушены поздними впускными погребениями, прорезавшими нередко всю насыпь и залегавшими в материковом песке. О ранних погребениях свидетельствовали лишь отдельные находки: втульчатые наконечники копий, узколезвийные проушные топоры, ножи, браслеты, булавки, цепочки. Из погребений периода среднего железа интерес представляет захоронение молодого мужчины (59), ориентированного параллельно каменному венцу. Здесь найдены две бронзовые шейные гривны, длинное втульчатое копье, узколезвийный проушный топор, нож и посоховид-

ная булавка. Впускное погребение XII в. (60) находилось на уровне материка, покойник имел характерную для Восточной Латвии этого периода восточную ориентировку. Численно преобладают погребения XIII—XVII вв. с умершими, ориентированными на запад, с датирующими монетами и набором поздних фибул, поясных пряжек и др. По размерам и продолжительному непрерывному использованию исследованный курган пока единственный в Восточной Латвии.

У подножия кургана обнаружен грунтовой могильник XII в. Среди вскрытых здесь четырех захоронений интересно погребение маленькой девочки, к ожерелью из бус которой подвешено шесть крестиков: три — с желтой эмалью, два — с растительным и один — с кружковым орнаментом. Эти находки свидетельствуют о культурных связях с древней Русью и зачатках распространения христианства.

Э. Шноре

ЭСТОНСКАЯ ССР

Раскопки у д. Рысна-Сааре

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР начала раскопки курганного могильника II у д. Рысна-Сааре (Пылваский р-н), в 1 км к югу от могильника I. Могильник состоит из 11 насыпей, пять из них — длинные. Раскопано шесть курганов: два длинных (6 и 9) и четыре круглых (3, 4, 10, 11). Все насыпи содержали захоронения, совершенные по обряду трупосожжения на стороне. Кальцинированные кости вместе с углем или углистой землей (реже — в очищенном виде) помещены кучкой в насыпи, в материковых ямах или разбросаны в основании насыпи (редко). Три малых круглых кургана диаметром 7—8 м содержали по одному захоронению в материковых ямах (курганы 9, 4) или в насыпи (курган 11). Курган 10 диаметром 16—17 м содержал пять погребений: два в материковых ямах и три — в насыпи.

Длинные курганы сооружены путем слияния двух (курган 9, общая длина с северо-запада на юго-восток 16 м) или трех (курган 6, общая длина с северо-запада на юго-восток 36 м) отдельных частей и содержали соответственно три и восемь скоплений кальцинированных костей. В длинных курганах могильника II обращает на себя внимание преобладание впускных захоронений по отношению к основным. В кургане 6 обнаружено пять впускных из восьми, а в кургане 9 — два впускных из трех захоронений. Погребения в кургане 6 сосредоточивались в основном в его северо-западной части, а в юго-восточной части было лишь одно захоронение в основании насыпи: кальцинированные кости располагались тонким слоем под остатками обгоревших деревянных плах.

Примерно треть захоронений содержала инвентарь. Преобладают предметы поясного набора: бронзовые пряжки, бляшки (в том числе так называемые бляшки-скорлупки), обоймица. Найдены железные пинцеты, фрагменты бронзовых спиральных перстней и блоковидного огнива, бусины из синеватого стекла. Одно захоронение в насыпи круглого кургана 10 оказалось урновым. Черепки глиняных сосудов, разбросанные вместе с кальцинированными костями, обнаружены в двух захоронениях в насыпи круглых курганов 10 и 11. Рядом с одним погребением в насыпи длинного кургана 6 найдены черепки грубого глиняного сосуда, покрывавшие маленький глиняный сосуд и глиняное пряслице биконической формы. Курганы датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

М. Аун

Раскопки каменного могильника в Прооза

Таллинский городской музей продолжал раскопки могильника Прооза близ Таллина. Раскоп (94 кв. м) заложен в северо-западной части небольшого плитнякового холма, в 16 м к северу от раскопа 1974 г.

В ходе раскопок обнаружен каменный курган, сильно поврежденный бульдозером. Фундамент выложенной из валунов круговой стенки (диаметр около 8 м) сохранился только в восточной части кургана. Насыпь состояла из плитняка, валунов и земли. Почти в центре кургана находился каменный ящик (1,95 × 0,90 м), ориентированный с севера на юг. Внутри ящика обнаружены разрозненные, не обожженные кости скелета. Очевидно, скелет был разрушен в ходе последующих захоронений. Среди валунов насыпи найдены фрагменты железных булавок с кольцеобразной головкой. Они позволяют датировать время основания могильника I в. н. э. Впоследствии в могильнике производились захоронения с трупосожжениями. Обнаружено скопление сожженных костей. Находки бронзовых колец и фрагмента арбалетовидной фибулы относятся к V в. н. э.

К востоку от раскопа отмечены следы могильника с трупосожжениями.

К. Деемант

Раскопки поселения Олуствере

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки поселения Олуствере (Вильяндиский р-н). В центральной и западной его частях вскрыт 2721 кв. м. В центральной части культурный слой был в значительной степени удален во время планировочных работ под будущее строительство, в западной части он оказался нетронутым и достигал толщины более 1 м. Обнаружено свыше 10 оснований округлых очагов и печей-каменок. Очаги сложены из небольших булыжников и углублены на 0,1—0,2 м в материк. Глубина двух очажных ям достигала 0,5 м. Выявлены очертания нескольких четырехугольных в плане построек с развалами печей-каменок. Одна из построек в центре поселения, близ места находки клада XI в., имела размеры 6,0 × 4,5 м. В северном ее углу была яма от столба, в северо-восточной части — печь-каменка. Основания двух построек окружены четырехугольным фундаментом из валунов. Обнаруженный между камней фундамента одной из них обломок бронзового браслета позволяет датировать ее концом XI в. Основание другой постройки (внутренние размеры 2,8 × 2,2 м) на 0,5 м углублено в материк. В ее заполнении обнаружены обгоревшие бревна — остатки стен — и значительное количество глиняной обмазки с оттисками деревянных конструкций. В северо-западном углу под камнями фундамента найден узколезвийный серп, начало распространения которых в Эстонии относится к началу II тысячелетия н. э.

Среди находок преобладает гончарная керамика, но найдены и обломки лепных сосудов. Сосуды имеют в тесте примесь мелкого песка, сильно профилированы, иногда украшены линейно-волнистым орнаментом. В числе находок есть железные наконечники стрел (серп, ножи, гвозди), бронзовые подковообразные фибулы, браслеты и булавка с кре-

стообразной головкой, обломок глиняного тигля, каменная литейная формочка, ливонские и западноевропейские монеты XVI в. Вещевой материал позволяет предположить более позднее заселение западной части памятника, датируемое началом II тысячелетия н. э.— XIII—XIV вв.

А. Лави, В. Соколовский

Исследования на Каалиском кратерном поле

Каалиская экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала работы на месте падения метеорита в Каали на о. Сааремаа. Исследован кратер 9 на северо-западном краю метеоритного поля. Диаметр кратера 12 м, глубина 0,95 м. Следы земляного вала вокруг кратера отсутствовали. Заложены траншея (10×1 м) в юго-западном направлении и примыкающий к ней с запада шурф (2×2 м). В траншее на глубине 0,4 м вскрыта незатронутая основная морена. Археологический материал не обнаружен. В центре кратера воронкообразное углубление достигало глубины 2,4 м и было заполнено темным гумусом и завалено камнями. Между камнями найдены пара зубов животных и жернов.

У главного кратера пробный раскоп заложен у внешнего подножия кратерного вала, где обнаружена основа каменной ограды длиной 470 м и шириной 2,3—2,7 м. На западной стороне вала вскрыт отрезок ограды длиной 10 м. За оградой и между валунами ограды найдены черепки глиняного сосуда и кусок янтаря, зубы и фрагменты черепов лошадей, коров, свиней и других животных. Отсутствие находок перед оградой указывает, возможно, на то, что они являются остатками языческих жертвоприношений того времени, когда каменная ограда вокруг кратера утратила свои защитные функции. Возведена она, вероятно, в период раннего железа.

Озерные отложения исследовались пробным шурфом при помощи кессона диаметром 1,7—1,8 м. Пройдены верхние слои ила. На глубине 2 м выявлен мощный слой ветролома, где вперемешку лежали ветки, тонкие истлевшие и толстые окаменевшие стволы дубов, вязов, ясеней, что представляет прекрасный материал для датирования методами C^{14} и дендрохронологии. Работы приостановлены на глубине 4 м (ниже — отложения толщиной не менее 3 м).

В. Лыугас

МОЛДАВСКАЯ ССР

Раскопки поселения XIV в. у с. Костешты

Продолжено исследование поселения XIV в. у с. Костешты Кутузовского р-на. В северо-западной его части, в так называемом гончарном районе, вскрыты четыре тандыра, печь и два жилища. Тандыры — колоколовидной формы, диаметром 0,8—1,3 м, с керамическими трубами-поддувалами — располагались компактной группой к юго-востоку от жилища. Рядом с тандырами выявлена печь полусферической формы диаметром 2,8 м. Высота ее стен не более 0,4—0,5 м, под сооружен в три приема и имеет толщину 0,2 м.

Жилища представляют собой полуземлянки столбовой конструкции размерами 5 × 3—4 и 6,0 × 5,0—5,5 м. Столбы помещались в нишах, вырезанных в материковых стенах; на дно столбовых ям уложены плоские известняковые камни. В жилище 1 в центре находился тандыр, а в южной стене — подбойная печь. В жилище 2 открыт большой тандыр (высота 95 см, диаметр 85 см) с широким горизонтальным венчиком, украшенным углубленными вдавлениями. Тандыр был помещен в яму, а пространство между стенками ямы и его корпусом было заполнено забутовкой из битой керамики, кусков обожженной глины, крупных обломков стенок тандыра. Таким же образом была укреплена и труба-поддувало.

В слое поселения и в заполнении сооружений найдены обломки поливной и неполивной посуды золотоордынского времени, медные монеты, железные черешковые ножи, стеклянные бусины, позолоченный нательный крестик.

Е. Н. Абызова

Раскопки на городище Старый Орхей

В 1979 г. исследования велись в северной части городища Старый Орхей (Оргеевский р-н), где вскрыто 1056 кв. м и выявлен ряд сооружений, относящихся к двум культурно-хронологическим периодам: золотоордынскому и молдавскому.

К золотоордынскому периоду (XIV в.) относятся печи 2 и 4, ямы 133, 134 и сооружение 36. Печи глинобитные, полусферической формы, с плотным, хорошо обмазанным подом. Устье печи было выложено фрагментами обожженного кирпича и имело арочную форму. Перед печью располагался шесток из кирпича. Диаметр печей 1,05 и 1,70 м. Ямы колоколовидной и трапециевидной в сечении формы углублены в материковый грунт на 0,8—1,3 м. В их заполнении найдены обломки красноглиняной и кашинной керамики, предметы бытового назначения. Сооружение 36 представляло собой постройку (8,5×5,2 м) столбовой конструкции со ступенчатым тамбуром-входом, ориентированную с запада на восток. Столбовые ямы располагались в углах и центре постройки; у западной стены отмече-

ны следы деревянной конструкции в виде остатков истлевшего дерева.

К молдавскому периоду относятся сооружение 35, жилище 34 и ямы 135—137. Сооружение 35 квадратной в плане формы (5,0×5,5 м) имело пологий тамбур-вход, примыкающий к постройке с южной стороны. Стены облицованы вертикально поставленными плахами. Жилище 34 углублено в материк на 1,4 м, в плане прямоугольное (11,0×6,8 м), имеет пологий тамбур-вход с юга. В северной стене жилища сооружена подбойная печь полусферической формы. Диаметр печи 1—1,5 м, высота 0,6 м. Под печи располагался выше уровня пола жилища на 0,25 м. В заполнении построек найдено значительное количество фрагментов серой и красной молдавской керамики: горшков, изразцов, крышек, маркотцов, а также ножи, ножницы, скобы. Ямы 135—137 располагаются к югу от жилища 34. Они цилиндрической в плане формы, диаметром соответственно 0,5; 0,6; 0,8 м, углублены в материк на 0,5—0,7 м.

П. П. Бырня

Исследование славянского поселения VIII—X вв. Глинжены V

Восточнославянская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжила раскопки многослойного поселения Глинжены I (Ла Роша) у с. Глинжены Резинского р-на. На основном участке (раскоп I) вскрыто 603 кв. м при мощности культурного слоя 58 см. Массовый материал из слоя представлен обломками трипольской керамики, керамики типа Сахарна-Солончены, черняховской, раннеславянской (типа Лука Райковецкая) и древнерусской посуды. Среди находок из слоя имеются керамические пряслица, обломки железных ножей, костяные проколки, керамическая антропоморфная статуэтка, амулет из просверленного клыка животного, бронзовый перстень с крестовидным камнедержателем и стеклянной вставкой.

Расчищены очаг и 10 жилищ VIII—X вв. и около 30 ям, относящихся к периоду раннего железа, раннеславянскому и древнерусскому времени. Жилища полуземляночного типа столбовой конструкции, с печами-каменками в одном из углов. Они квадратные или прямоугольные в плане, площадью 6—16 кв. м и глубиной 0,2—1,0 м. В некоторых отчетливо прослеживались остатки гидроизоляционной прослойки по периметру котлована. Интересна конструкция полуземлянки 12. Она погибла при пожаре, но сохранились остатки нижней части стен. Стены полуземлянки были облицованы деревянными плахами, уложенными горизонтально относительно друг друга и под острым углом к полу полуземлянки; каждая плаха, следующая за нижней, вставлялась в паз, образованный между нижней плахой и стеной.

Находки из полуземлянок и хозяйственных ям представлены многочисленными костяными проколками, керамическими пряслицами, железными ножами и пряжкой, костяными рукоятью ножа и игольником, точильными брусками, жерновами, просверленным бараньим астрагалом, стеклянной бусиной, целыми и фрагментированными лепными и гончарными сосудами. В полуземлянке 16 на полу лежали разбросанные человеческие кости.

Славянское поселение Глинжены V возникло, видимо, в VIII в. и продолжало существовать в IX и X вв. В X в. оно превращается в посад древнерусского мысового городища Глинжены II, расположенного к востоку от него.

Н. В. Гольцева

Изучение памятников раннего железа в лесостепной Молдавии

Северофракийский отряд Кишиневского университета продолжил исследование памятников у с. Ханска Кутузовского р-на, приостановленные в 1977 г. Раскапывались поселения Ла Маткэ и Лимбарь-Кэпрэрия.

Селище Ла Маткэ расположено на правом берегу ручья Большой Каникиш и занимает площадь 100×50 м. Стратиграфически культурный слой неоднороден и содержит материал различных культурно-хронологических горизонтов. Наиболее ранний материал относится к концу эпохи бронзы и началу гальштатского периода. Найдены остатки наземного жилища с керамикой и другим материалом раннегальштатского периода (X—IX вв. до н. э.). Кроме того, по всему слою встречается гончарная керамика и лепные сосуды конца VI—V в. до н. э.

Обнаружены комплексы, содержащие раннеславянский материал. Интерес представляют землянка и четыре ямы, в которых найдена лепная раннеславянская керамика вместе с гончарной. Лепная керамика ничем не отличается от раннеславянской керамики, столь хорошо известной на многих памятниках Молдавии, в том числе и у с. Ханска. Гончарная светло-серая керамика изготовлена из хорошо отмученной и очищенной однородной глины с небольшим количеством естественных примесей. Она по технологии, цвету и обжигу аналогична черняховской. Отсутствие датирующих вещей затрудняет хронологическое определение исследованных сооружений, однако во всех закрытых комплексах лепная раннеславянская керамика обнаружена вместе с гончарной черняховской, что свидетельствует об их относительной одновременности.

На поселении Лимбарь-Кэпрэрия открыты два наземных жилища и 18 хозяйственных сооружений гетской культуры IV—III вв. до н. э., славянская землянка с печью-каменкой, землянка балкано-дунайской культуры с глинобитной печкой и восемь средневековых хозяйственных ям. Всего на поселении раскопано 13 гетских жилищ. Интересен керамический материал гетских сооружений, в котором выделяется серая гончарная керамика, во многом сходная с круговой керамикой гальштатского поселения.

И. Т. Никулицэ

Обследование памятников в Среднем Поднестровье

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР начала обследование археологических памятников Молдавии в связи с подготовкой свода памятников истории и культуры Молдавской ССР.

В Резинском р-не выявлено 18 городищ, укрепленных рвами и валами: 13 гетских IV—III вв. до н. э. и пять славянских IX—XII вв. Из этих памятников 16 взяты под государственную охрану. Обследование показало, что в районе земляными работами уничтожены гетские городища Резина (Стохная) и Малая Сахарна, славянские городища Екимауцы, Царевка, Олишка-

ны и Попоуцы. Обнаружены и взяты под государственную охрану 22 кургана, большинство из которых находится в аварийном состоянии.

В Каменском р-не взяты под государственную охрану гетские городища IV—III вв. до н. э. Рашков и Катериновка, славянское городище IX—XII вв. Кунича, несколько древних стоянок и селищ и 133 кургана. Установлено, что вал Рашковского городища снесен, вал Куничского городища частично разрушен, городище Катериновка засажено лесом, 28 курганов полностью снесены, а большинство сохранившихся находится в аварийном состоянии.

По Рыбницкому р-ну взяты под государственную охрану палеолитическая стоянка в гроте у с. Выхватинцы, гетское городище IV—III вв. до н. э. близ того же села и 118 курганов. Обследование показало, что городище разрушено песчаным карьером, разрушен 61 курган, а большинство сохранившихся насыпей находятся в аварийном состоянии.

И. Г. Хынку

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Настакисская экспедиция

Экспедиция вела работы на Настакисском поле (Мцхетский р-н) в зоне новостроек. На многослойном городище вскрыто около 1 га и зафиксированы слои начиная с периода поздней бронзы и до раннего средневековья. На поселении периода поздней бронзы и раннего железа расчищены жилые постройки из песчаниковых квадров с плоскими перекрытиями. В северо-восточных углах построек были пекарни с тремя отделениями, а вдоль восточных стен полы были вымощены песчаниковыми плитами. Обнаружено много обломков чернообожженной керамики разного назначения.

Раскопано свыше 40 погребений античной эпохи. Это в основном грунтовые погребения с земляной насыпью. Обнаружены также кувшинные погребения, каменные ящики и погребения, обложенные булыжниками. Они датируются III в. до н. э.— I в. н. э. Инвентарь включает глиняные кувшины, пиалы, миски, горшки черного и красного обжига. Бо́льшая часть керамики расписана красной краской или белым ангобом. Среди украшений имеются различные бусы и подвески из стекла и стекловидной пасты, золотые, серебряные и железные перстни с геммами, бронзовые браслеты и колокольчики. В некоторых могилах найдены парфянские, римские и антиохийские серебряные монеты.

Выявлены остатки жилых помещений античной эпохи и раннего средневековья с сырцовыми стенами на фундаментах из булыжника. Раскопан винный подвал с 10 квеври. Обнаружены расписные квеври, кувшины, пиалы, миски, лутерии, обломки импортных амфор. Отмечены находки черепицы ручной лепки, датируемой IV—III вв. до н. э., желобчатой и плоской черепицы позднеантичного времени, изготовленной на гончарном круге, плоской средневековой черепицы.

В Агаяни (Каспский р-н) продолжались раскопки поселения городского типа. Выявлены булыжные основания сырцовых стен, часть большого здания, построенного на известковом растворе, обвалившиеся черепичные кровли. Раскопана печь для обжига керамики. Судя по керамике, здесь уже в эллинистическое время существовало довольно большое поселение.

На территории античного городища Дзалиса (Мцхетский р-н) продолжались раскопки дворцово-храмового и банного комплексов. Снят поверхностный слой, обнаружено начало канализационного коллектора. Он представляет собой каналы из булыжника и керамических труб, выходящие из разных помещений и соединяющиеся с главным коллектором, центральный канал которого, построенный из песчаниковых плит, булыжника, обломков черепиц и кирпичей на известковом растворе, устроен под землей. Пол коллектора вымощен кирпичом. Плоскость сечения канала 47—50 см.

А. В. Бохочадзе

Раскопки в Цебельде

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепости Цибилиум в 4 км к востоку от с. Цебельда Гульрипшского р-на. Основное внимание было уделено исследованию линии протейхизмы и периболу. В последнем близ башни 3 выявлена двухэтажная баня (6×7 м) с калорифером, двумя топками и двумя помещениями. В первом найдена ванна из мергелевых плит, в апсиде второго — кирпичная ванна. На каменном полу обоих помещений собраны обломки амфор с перехватом, лощеных кувшинов, оконного стекла и других изделий VI в. н. э. Под штукатуркой, покрывавшей дно и стенки одной из ванн, обнаружены фрагменты трех стеклянных рюмок того же времени. В верхней части перибола у водопроводной линии выявлен кирпичный пол, на котором найдены бронзовая монета Юстиниана I и костяной стиль. Здесь же в углу обнаружено более 200 пращевых ядер. Под полом исследован метровый слой подсыпки, в котором наряду с материалами V—VI вв. оказались обломки чернолаковой посуды и других изделий, датируемых последними веками до нашей эры. Под засыпкой в непотревоженном пласте глины обнаружено погребение с инвентарем IV в. н. э.

В могильнике раскопано 22 захоронения III—IV вв. Их инвентарь включал золотую серьгу с сердоликом в оправе и подвеской, бронзовое зеркало, серебряные перстни с печатями и сердоликами, фибулы-броши, украшенные гагатом, сердоликом и другими полудрагоценными камнями в серебряной оправе, железный кузнечный молот, свыше 50 глиняных сосудов.

Разведками в окрестностях крепости выявлены развалины двух неизвестных ранее средневековых храмов, найден клад бронзовых слитков.

Ю. Н. Воронов

Разведки памятников палеолита в Южной Грузии

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР провела разведку памятников каменного века в Южной Грузии. На правом берегу ущелья р. Паравани на территории г. Ахалкалаки открыты два палеолитических памятника.

Первый представляет собой маленький навес шириной у входа 8 м, а во внутренней части, у задней стенки — 6 м. Глубина навеса 5 м, высота — 7,25 м. Передняя часть навеса, видимо, обрушена. Предварительные раскопки выявили следующую стратиграфию: 1 — гумусный слой (0,10 м); 2 — чернозем (0,15—0,50 м) с большим количеством каменных орудий и отбросов производства; 3 — желтоватые суглинки (0,10—0,15 м), где культурные остатки встречаются уже редко; 4 — красноватые суглинки (стерильный слой) — 0,20 м. Орудия изготовлены из обсидиана. Комплекс включает конические, призматические, карандашевидные и уплощенный нуклеусы — все малых размеров. Большинство пластинок носит следы вторичной обработки. Ретушь в основном пологая, часто нанесена со стороны брюшка; имеется и относительно широкофасеточная последовательная ретушь. Среди пластин выделяются крупные ножевидные, микропластинки, пластинки с выемкой, зазубренные. Единичны пластинки с притупляющей ретушью и граветтоидные орудия. Большинство орудий изготовлено на плас-

тинках и пластинчатых отщепах. Это концевые скребки, прямые и угловые резцы на пластинках, проколки, стамески, нуклевидный скребок, асимметричный треугольник и микросегмент с обработанной дугой. В небольшом количестве встречены и фаунистические остатки. Предварительное наблюдение позволяет отнести этот комплекс к верхнему палеолиту.

В 50 м от описанного навеса на протяжении 150—200 м найдены обсидиановые и кремневые изделия, несколько отличающиеся по типологическому составу от материала навеса, но явно верхнепалеолитические.

М. К. Габуниа

Исследование Монастерского могильника

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал исследование могильника позднеантичного времени у с. Монастери в Южной Осетии. Тремя раскопами (I—III) вскрыто 450 кв. м и на глубине 15—80 см обнаружено шесть погребений в грунтовых ямах округлой формы. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку с произвольной ориентировкой. На раскопе I близ погребений 35—37 открыт культовый глиняный очаг-жертвенник округлой формы. Прослежены не зафиксированные ранее черты погребального обряда. Так, в погребении 39 костяк был обложен двумя рядами мелких камней, а для жертвенного ягненка был сделан специальный настил из тех же камней. В засыпи могил отмечены фрагменты керамики, древесные угольки и кусочки глиняной обмазки. В раскопе II найден объемистый винный кувшин, использованный в качестве урны, где обнаружено более 300 фрагментов керамики, древесные угольки, плоские камни, кости животных и два предмета конусообразной формы из глины. Назначение последних неясно. Инвентарь погребений состоит из гончарной посуды (кувшинчики, миски), разнообразных бусин из стекла, гагата, янтаря, сердолика, дужковой шарнирной фибулы с эмалью, серебряного перстня, бронзовых ажурных поясных пряжек, височных колец, булавок. Открытые комплексы датируются I—III вв.

Охранные работы проведены у с. Морго Джавского р-на. Исследованы два погребения, содержавших бронзовые браслеты с вогнутыми спинками и височные кольцеобразные привески, более 250 бусин из стекла, фибулу типа «Авцисса» и глиняные сосуды (кувшин и миска). Близ погребений обнаружен костяк лошади. Погребения отнесены ко II—I вв. до н. э. — I—II вв. н. э.

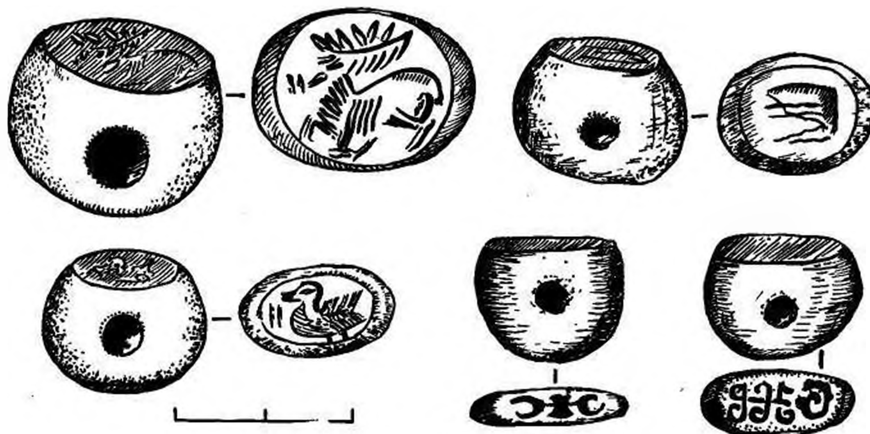
Р. Х. Гаглойти

Раскопки «города царциатов» в Южной Осетии

Едисский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР возобновил раскопки «города царциатов» — средневекового поселения в верховьях р. Большая Лиахва. Работы велись на восточном шлейфе холма и на площадке у вершины. Обнаружены стены жилых построек и погребения, относящиеся к средневековью, найдены многочисленные обломки глиняной посуды. У стен поселения собраны фрагменты андезитовых мельничных жерновов. Погребения у вершины холма соверше-

ны близко друг от друга, иногда в два-три яруса. Часть из них грунтовые, остальные — в каменных ящиках. Западная ориентировка, вытянутое положение костяков, скудный погребальный инвентарь (серебряные бусы-привески, колечки, серьги) свидетельствуют об известной христианизации местного населения.

Наиболее интересны две сердоликовые бусины-печати с инталио. На одной вырезано изображение бегущего оленя, на другой — уточки. Еще на одной сердоликовой бусине нанесены неровные линии, напоминающие буквы арамейского письма. На двух янтарных бусинах вырезаны неопределенные знаки. Эти бусы обнаружены у стен жилого сооружения между потревоженными костями человека.

Резные камни (сердолик и янтарь). «Город царциатов»

Р. Г. Дзаттиаты

Раскопки могильника Набагреби

Продолжались раскопки могильника периода поздней бронзы — раннего железа в Набагреби-Сатовлэ. Вскрыты грунтовые погребения под каменными насыпями со скорченными на боку костяками. Женщины, как правило, погребены на левом боку, мужчины — на правом, головой на запад. Зафиксировано захоронение на деревянном ложе (погребение 16). Инвентарь типичен для Набагреби. Это керамика с геометрическими узорами (горшки, кубки, миски, кружки), железные кинжал и наконечник копья с открытой втулкой, цельнолитой бронзовый меч с округленным концом, плоские наконечники стрел, бронзовые и железные браслеты, бусы из пасты, стекла и сердолика, бронзовые навершие посоха и пластинчатый пояс с гравированными узорами и, что особенно важно, крупные ножные кольца — «кавказские сикилы». Большим разнообразием отличаются предметы конского убора (псалии, трензеля и умбоны) и украшения (скульптурные фигурки оленей, дуго-

образная фибула архаичной формы). В погребении 19 наряду с более ранними предметами (бронзовый цельнолитой меч с закругленным концом) найдены материалы первых веков I тысячелетия до н. э. (керамика, браслеты, железный кинжал, бронзовый пояс).

Ш. Иремашвили

Работы Ванской экспедиции

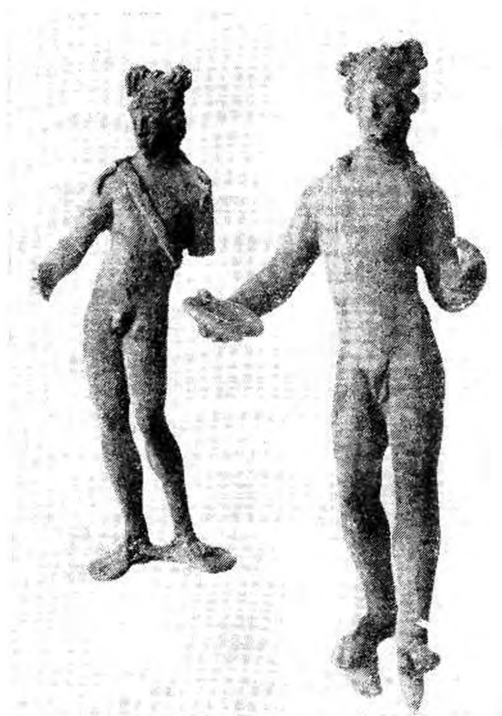
Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки городища античной эпохи в пос. Вани (Ванский р-н). Работы велись на четырех участках. На нижней террасе расчистка высеченной в скалистом грунте «цистерны» доведена до глубины 12 м. В южной части центральной террасы выявлены остатки стен и культурные слои III—II и II—I вв. до н. э.

Акротерий (известняк) II—I вв. до н. э.

На восточном склоне центральной террасы продолжалось исследование культурного слоя II—I вв. до н. э., содержащего обломки местной и синопской черепиц, колхидских и импортных амфор, краснолаковой керамики. Отметим находки золотой монеты (подражание статеру Лисимаха) и архитектурных деталей, в том числе акротерия из известняка с растительным рельефным орнаментом и изображением птиц. На том же участке раскопана стена III—I вв. до н. э., возведенная на скалистом грунте из плит песчаника. Сохранившаяся высота стены 5,5 м. Стены прорезают мощный культурный слой IV—III вв. до н. э., содержащий разнообразную колхидскую (обломки пифосов, чернолощеных и богато орнаментированных кувшинчиков, горшков, мисок, культовых сосудов) и импортную (амфоры типа Солоха I, «рюмкообразные» синопские и др., фрагменты аттической поздней краснофигурной леканы, малоазийских чернолаковых сосудов) керамику и серебряные «колхидки», золотые и стеклянные бусы, бусы из полудрагоценных камней, бронзовые подвески, золотой стержень для изготовления различных пластинчатых украшений, разнообразный набор костяных инструментов гравера (?).

В западной части центральной террасы продолжалось исследование культурного слоя II—I вв. до н. э., связанного с разрушением алтаря с шестью прямоугольными и шестью полукруглыми ступеньками, открытого в 1978 г.

Серебряные статуэтки II—I вв. до н. э.

Среди находок имеются многочисленные обломки круглой скульптуры, фигурки змей. К юго-западу от алтаря обнаружены развалины помещения площадью около 6×5 м, построенного, видимо, из деревянных брусьев с глиняной обмазкой. Среди многочисленных обломков обожженной глиняной обмазки обнаружены колхидские пифосы, расписанные красной краской (ромбовидный узор, волнистые линии), ритуальные чаши и другие глиняные сосуды, глиняные пирамидальные грузила для вертикального ткацкого стана (свыше 80), железные наконечники копий и кинжалы, бронзовые умбоны, множество стеклянных бус (в том числе золоченых и мозаичных), прямоугольные золотые обкладки с гравированными изображениями человеческой головы, спиралевидными завитками и семитскими буквенными знаками (предварительно определены как арамейские), серебряный медальон с горельефным погрудным изображением богини и две статуэтки, изображающие двух нагих юношей с высокой прической. Можно предположить, что эти предметы представляют собой приношения, хранившиеся в «сокровищнице» алтаря.

О. Д. Лордкипанидзе

Раскопки стоянки Кударо III

Кавказская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки многослойной пещерной стоянки Кударо III в долине р. Джоджори (бассейн р. Риони), в высокогорной полосе южного склона Большого Кавказа (Юго-Осетинской АО).

Раскоп (13—14 кв. м) вскрыл западную половину привходовой части древней полуразрушенной (лишенной свода еще в плейстоцене) устьевой галереи пещеры. Склоновая эрозия срезала на данном участке значительную часть стен галереи и верхние уровни заключенных в ней четвертичных отложений (полностью срезан мезолитический слой 2 и в большей мере верхний мустьерский слой 3). Все слои имели падение к югу (25—30°), к древнему выходу из пещеры. Границы слоев участка нечеткие; слой 3 не удалось расчленить на литологические горизонты, ранее прослеженные ближе к современному входу в пещеру. Слой 4, однако, сохраняет свои литолого-стратиграфические характеристики и, в частности, обилие оглаженного обломочного материала в верхах. В слоях 3 и 4 встречены мустьерские каменные изделия и фоссилизован-

ные кости; последние особенно многочисленны в слое 4. В их составе преобладают остатки пещерного медведя, благородного оленя и горного козла (тура). В мустьерском уровне 4е на глубине 5,35 м найден череп пещерного медведя, расположенный параллельно скальной стене пещеры, в 15—20 см от нее, лицевой частью в глубь пещеры. Затылочная часть черепа опиралась на два небольших камня, клыки — на один, что придавало ему устойчивое горизонтальное положение.

В. П. Любин

Раскопки Самтаврского могильника

Самтаврский отряд Мцхетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР раскопал 76 погребений позднеантичной эпохи и раннего средневековья. Бо́льшая часть вскрытых каменных и черепичных ящиков, грунтовых захоронений и гробниц, составленных из керамических плиток-плинф, принадлежит представителям низших слоев населения города Мцхета. В погребениях найдены глиняные поливные банкообразные сосуды с двумя маленькими плоскими ушками, стеклянные бальзамарии, перстни с геммами, серьги и височные привески, браслеты, бусы и подвески из стекла, египетской пасты, гагата, сердолика, гишера и янтаря. Основная часть вскрытых захоронений датируется III—IV вв. н. э. В одной из гробниц (533) обнаружен перстень с геммой, изображающей крест. Каменные ящики относятся в основном к IV—VIII вв., как и несколько так называемых поздних грунтовых погребений. Положение погребенных (вытянутое на спине, головой на запад), бедность, а порой и полное отсутствие погребального инвентаря указывают на процесс христианизации городского населения царства Картли, в первую очередь Мцхеты и ее округи.

В северо-западной части Самтаврского поля продолжались раскопки жилых сооружений первых веков I тысячелетия до н. э. Закончены раскопки двух домов (7, 8) этого периода. Кроме того, выявлены остатки хозяйственных сооружений I—III вв. н. э.

Г. Манджгаладзе

Раскопки у с. Цилкани

Цилканский отряд Мцхетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР в с. Цилкани исследовал памятники раннефеодальной эпохи: остатки поселения, малую церковь с полукруглой апсидой и мощеным полом, часть могильника IV в. н. э. (каменный ящик с глиняным ложем для погребенного и грунтовое захоронение).

Особого внимания заслуживает хорошо сохранившийся подземный склеп с дромосом, выстроенным из прекрасно отесанных песчаниковых блоков, ориентированный по оси запад — восток. Склеп состоит из двух частей: четырехугольной в плане усыпальницы (3,45 × 3,25 × 2,88 м) и пристроенного с восточной стороны дромоса (5,6 × 1,2 м). Общая длина склепа 10 м. Склеп сооружен в котловане и с наружной стороны окаймлен выложенной из булыжников на известковом растворе стеной, охватывающей также церковку и хозяйственную яму к западу от склепа. Погребальная камера перекрыта полукруглым сводом, состоящим из 29 горизонтальных рядов. С наружной стороны

Склеп 1, вход в усыпальницу. Мцхета-Цилкани

свод оштукатурен толстым слоем известкового раствора. Дромос с 13 ступеньками через узкий коридор, перекрытый большими, хорошо отесанными плитами, спускается в погребальную камеру. Вход в камеру был замурован одним камнем (1,39×0,85 м). На архитраве коридора высечено изображение вписанного в круг креста с равными рукавами.

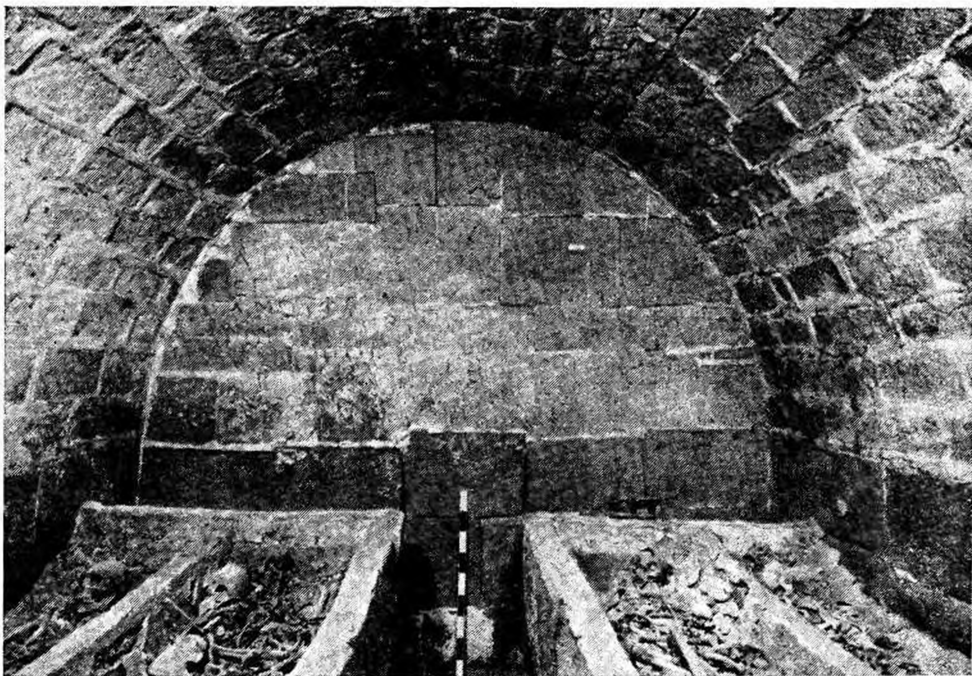
Вдоль южной и северной стен камеры выложены два ложа, облицованные песчаниковыми плитами (2,40×1,35×0,10 м) с обмазкой. На каждом из них было по одному или два погребенных. Всего в камере было восемь мужских костяков. Обряд захоронения — христианский. В изголовье одного из умерших стоял составленный из трех частей глиняный светильник. Склеп, вероятно, принадлежал высшим церковным служителям и был ограблен еще в древности — в потолке коридора грабителями пробит лаз, позже замурованный. На западной стене погребальной камеры имеются сильно поврежденная, исполненная красными и черными красками греческая надпись и изображения крестов. Из сохранившейся части надписи явствует, что в ней перечислялись имена погребенных в склепе.

В. Николаишвили

Раскопки пещеры Сакажиа

Цхалцительская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала работы в карстовой пещере Сакажиа в ущелье р. Цхалцитела, в с. Годогани Терджольского р-на. Ширина ее у входа 4 м (местами до 10 м), длина — около 30 м. На квадратах 13—21 вскрыто около 45 кв. м. Выявлены еще два культурных горизонта (3e и 3f), литологически отличающихся от предыдущих слоев. Слой 4 — желтый стерильный суглинок — подстилает скальное дно пещеры. Горизонты 3e (суглинок желтовато-коричневатый, мощностью 0,25—0,50 м) и 3f (суглинок голубовато-сероватый, мощностью 0,1—0,8 м) содержат орудия труда и отбросы производства, а также остатки фауны (пещерный медведь и др.) эпохи мустье. Найдены, в частности, леваллуаские нуклеус и остроконечники, конвергентные скребла, выемчато-зубчатые орудия. Они не отличаются от аналогичных находок вышележащих горизонтов 3a—d.

Всего в раскопе глубиной около 7 м

Склеп 1. Интерьер. Мцхета-Цилкани

прослеживаются восемь напластований. Два из них (слой 2 и 4) — стерильные, а шесть (горизонты 3a—f общей мощностью 4 м) дают возможность выделить отдельные ступени эпохи мустье.

М. Г. Пиорадзе

Исследования Кахетской экспедиции

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела исследования в зоне новостроек.

В Лагодехском р-не продолжались работы на раннеземледельческом поселении Дамцвари гора. Выявлены хозяйственные ямы и керамические изделия, имеющие много общего с материалами поселений Квемо Картли и Армении (Техут).

В Качрети (Гурджаанский р-н) раскопан курган с каменной насыпью. В центре под насыпью была устроена округлая площадка, окаймленная неглубокой узкой траншеей. У восточного края траншеи с внешней стороны обнаружены пять черепов мелкого рогатого скота. На площадке расчищено до 12 человеческих скелетов, лежавших на боку в скорченном положении, найдены мелкие пастовые бусы и глиняные сосуды начала III тысячелетия до н. э. Южнее Качрети, на левом берегу р. Иори, раскопан курган с каменной насыпью. В погребальной яме обнаружены череп и кисть руки человека, а также три глиняных сосуда и бронзовый кинжал. Курган датирован предварительно началом II тысячелетия до н. э.

На правом берегу р. Алазани у с. Анага (Сигнахский р-н) вскрыт курган с земляной насыпью диаметром 60 м и высотой до 3 м. Насыпь окаймляет круг из больших булыжников. В центре под насыпью обнаружена разграбленная погребальная камера (6,0 × 2,7 м), с юго-западной и восточной сторон ограниченная стеной из больших булыжников. Такими же камнями было засыпано бревенчатое перекрытие камеры. Северная часть этой кладки и самой погребальной камеры повреждены впускным погребением конца III тысячелетия до н. э. Это могильное сооружение круглое в плане. Пол и стены выложены крупными бревнами, перекрытие также было бревенчатым. В северо-западной части могилы открыты два скорченных костяка, ориентированных на запад. При одном из них находились золотые височные подвески, бусы и браслет, бронзовое зеркало, каменная ступка и глиняные сосуды. Рядом с человеческими костяками обнаружен скелет собаки, а на полу камеры расчищены колесо деревянной арбы и черепа крупного рогатого скота.

Проведены разведочные работы на поселениях периодов средней и поздней бронзы на левом берегу р. Иори и в Алазанской долине. Продолжены раскопки многоярусного могильника Певреби периода поздней бронзы (Гурджаанский р-н), а в Черемя (Гурджаанский р-н) раскопаны 14 каменных ящиков III в. н. э.

К. Н. Пицхелаури

Исследования на новостройках Арагвского ущелья

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала работы в зоне затопления. В с. Старое Жинвали продолжены раскопки памятника периодов ранней и средней бронзы. Основное внимание было обращено здесь на изучение тех участков, где в 1978 г. обнаружено святилище с ликом божества. Разобраны основание алтаря и предалтарная площадка с подиумом. Под обожженным слоем самого нижнего горизонта к северу от подиума обнаружены остатки более раннего подиума. Самый нижний горизонт святилища содержал обломки серо-бурой керамики из грубой глины. В южной части раскопа выявлена большая круглая яма, где среди прочих находок были обломки керамики раннего этапа средней бронзы.

В Хертвиси начаты раскопки могильника. Обнаружены грунтовые погребения с сильно скорченными костяками. Судя по глиняной посуде, их предварительно можно отнести к эллинистическому периоду.

В Жинвальском могильнике вскрыто 75 погребений позднеантичного и раннехристианского периодов. В северной части главного раскопа обнаружены грунтовые погребения со скорченными костяками, возможно I—II вв. В той же части могильника раскопаны два богатых погребения III в. н. э., где в значительном количестве найдены железные ножи, наконечники копий и акинаки с бронзовыми рукоятками. Инвентарь включал серебряную цепочку с медальоном, серебряную чашу, бронзовые браслеты, застежки с цепочками, глиняную посуду, монеты. На городище времени Руставели исследования велись на двух участках. В центре городища раскапывались жилые кварталы XII—XIV вв. Обнаружен клад серебряных монет (234 экз.). На окраине городища близ средневекового могильника продолжены раскопки жилых комплексов. В пяти помещениях XII—XIII вв. открыты языческие алтари. Среди находок у алтарей выделяются поливная посуда с антропоморфными, зооморфными, рас-

тительными и геометрическими мотивами, глиняные и бронзовые светильники, кухонная и столовая посуда.

В могильнике Накалакари продолжены раскопки к югу от первой церкви. Вскрыто около 50 коллективных погребений XII—XIV вв. На селище Мгвиме закончены раскопки церкви X в. и средневекового могильника вокруг нее, а на селище Авениси продолжены исследования средневекового могильника у церкви IX—X вв.

Р. М. Рамишвили

Раскопки в с. Цагвли

Цагвлиский отряд продолжал раскопки у с. Цагвли в местности Микелаант верхвеби (Хашурский р-н). Раскопано 29 грунтовых погребений (63—91). Преобладали ингумационные погребения, но есть и кенотафы (10). В погребениях 75 и 76 захоронения совершены, видимо, в сидячем положении, в остальных погребенные лежали на правом или левом боку с согнутыми конечностями, головой на северо-восток или юго-запад. Только в двух случаях (65 и 77) ориентировка погребенных была строго на запад.

Большинство погребений относится к концу периода средней бронзы и переходному периоду от средней к поздней бронзе. Инвентарь их не отличается от материалов, обнаруженных в могильнике в предыдущие годы. Глиняные сосуды имеют чернолощеную поверхность. Найдены горшки, одноручные кружки, бадьи. Плечики сосудов (в основном горшков) нередко украшены поясами рельефных, выемчатых и лощеных линий и полос или косых насечек, геометрическими узорами, нанесенными гребенчатым штампом, небольшими полусферическими налепами. Инвентарь включал также бронзовые наконечники копий с раскрытой втулкой, обсидиановые наконечники стрел с выемчатым основанием, разнотипные бронзовые булавки и подвески, бусы из сердолика, пасты и сурьмы.

Погребение 91 относится к раннему этапу поздней бронзы. В нем, кроме восьми глиняных сосудов, обнаружены бронзовые булавки с дисковидными (две), крестообразными (две) и несколько уплощенными полусферическими (две) головками, булавка с расширяющимся навершием, массивный крючок со спиральными концами, бронзовый гребень (древнейший на территории Грузии), три подвески, несколько спиральных трубочек и множество бус из сердолика, пасты, янтаря и гишера. К сравнительно позднему времени относится погребение 65 с бронзовыми бесчерешковым листовидным кинжалом, наконечником копья с раскрытой втулкой, булавкой и восемью глиняными сосудами.

А. Т. Рамишвили

Раскопки в Церовани и Нареквави

Нареквавский отряд Мцхетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вел раскопки могильников в селах Церовани, Цилкани и Нареквави.

В могильнике Церовани II вскрыто 10 грунтовых погребений с земляными насыпями, а также хозяйственные ямы, частично поврежденные захоронениями периода поздней бронзы. В хозяйственных ямах обнаружены материалы, характерные для куро-аракской культуры (куски обмазки от стен построек, обломки глиняных сосудов типа керамики

Дидубе-Кикети, обуглившиеся зерна ячменя и пшеницы). Погребальные комплексы периода поздней бронзы включают хозяйственную и столовую посуду, широко представленную в памятниках бассейна рек Алазапи и Иори и в синхронных могильниках Северо-Западной Армении, особенно Артикского.

У с. Цилкани выявлена большая группа погребений, находившихся под сплошной насыпью или окаймленных правильными кругами из булыжников диаметром соответственно 8—9 и 4—5 м. Под насыпью и под каменными кругами в четырехугольных ямах оказались погребенные в скорченном положении на боку, головой на север с незначительными отклонениями. Инвентарь погребений состоит из хозяйственной и столовой чернолощеной, богато орнаментированной керамики XV—XIV вв. до н. э., бронзовых украшений, бус. В каждом захоронении были кости мелкого и крупного рогатого скота. Погребения могильника Цилкани IV датируются переходным от средней к поздней бронзе периодом и временем широкого освоения железа.

В Нареквави на правом берегу р. Нареквави-цкали раскопаны грунтовые погребения периодов поздней бронзы и раннего железа. Устройство погребальных ям и положение костяков в них обычны для данного времени. Инвентарь: бронзовый наконечник копья с раскрытой втулкой, дугообразная фибула, части конского убора, бронзовые браслеты с покрытой насечками спинкой, художественная и столовая керамика, реже — бронзовые пластинчатые обкладки широких поясов (как правило, с гравировкой).

В. Садрадзе

Исследование Аркнетского могильника

Аркнетский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки Аркнетского могильника на левом берегу р. Проне, на северо-восточной окраине с. Аркнети Знаурского р-на Юго-Осетинской АО. На площади около 250 кв. м на глубине 2,8—3,0 м вскрыто пять грунтовых погребений в прямоугольных ямах. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток или север. Три погребения содержали женские костяки, два — мужской и детский. Во всех могилах найдены кости, а иногда целые скелеты жертвенных животных и куски древесного угля.

Инвентарь представлен гончарной керамикой (чернолощеные миски, тарелки и кувшины с резным орнаментом), бронзовым кинжалом, бронзовыми булавками и кольцами, каменными бусами. Погребения предварительно датированы периодом поздней бронзы.

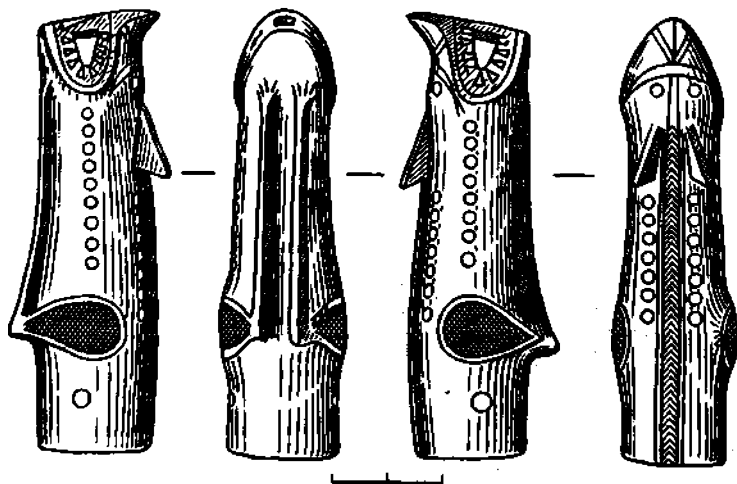
А. Х. Сланов

Раскопки Тлийского могильника

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки могильника периодов поздней бронзы и раннего железа у с. Тли Джавского р-на Юго-Осетинской АО, в бассейне р. Большая Лиахва, на высоте 1600 м над уровнем моря. Раскоп 1978 г. был расширен к северо-востоку на 56 кв. м. Вскрыто 24 погребения, в основном с северной ориентировкой, располагавшихся тремя ярусами. Погребенные ле-

жали в скорченном положении на правом или левом боку, на глиняной «подстилке». В могилах отмечены древесные угольки и куски охры. Захоронения в основном индивидуальные, лишь погребения 322 и 327 содержали по два костяка. Три погребения (316, 320, 330) сильно потревожены.

В некоторых погребениях были бронзовые топоры, кинжалы, фибулы, пряжки, в других — только железные предметы, бронзовые привески и поясные пряжки. В восьми погребениях было по одному-два предмета, в пяти могилах инвентарь отсутствовал. Отметим посох из погребения 317, обвитый узкими бронзовыми лентами и имевший навершие с изображением хищника. Интересны бронзовый сосуд с боковыми ушками и железной дужкой из погребения 333. В сосуде обнаружен бронзовый колокольчик с железным язычком. Комплекс содержал также бронзовый топор с орнаментом, неизвестным на аналогичных изделиях. Исследованные погребения датируются IX—VI вв. до н. э.

Навершие посоха из погребения 317 Тлийского могильника

Б. В. Техов

Работы в Алгетском ущелье

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в зоне строительства Алгетского водохранилища (Тетрицкаройский р-н). В местности Чала раскапывался могильник раннего этапа поздней бронзы. Обнаружены подкурганные захоронения с каменными кромлехами, грунтовые и ящичные погребения. Костяки находились в скорченном положении на боку. Инвентарь погребений включает керамические сосуды, бронзовые предметы и украшения. Могильник датируется второй половиной XIV—XIII в. до н. э. В могильнике VII—IV вв. до н. э. вскрыты грунтовые и ящичные погребения. Умершие похоронены на боку и в сидячем положении. Инвентарь: глиняные сосуды, украшения из камня, бронзы,

железа и железное оружие. Названные могильники нарушили культурный слой поселения периода ранней бронзы.

В Кобала исследованы погребения, окаймленные округлыми, четырехугольными, дугообразными и сегментовидными каменными кладками, зафиксированы потребения раннего этапа поздней бронзы и периода средней бронзы. В одном из последних среди других предметов найдены бусы из горного хрусталя и золотой фольги.

На поселении в Хописи начаты раскопки каменного сооружения (10,0 × × 7,6 м), к которому с восточной стороны примыкала небольшая постройка с каменным полом. Найдены обломки лутериев и квеври, стеклянной посуды, железные фибулы, датирующие поселение IV—VII вв. На ту же дату указывает примыкающий к поселению с юга и синхронный ему могильник.

Н. Н. Тушишвили

Работы у с. Мухатгверди

Мухатгвердский отряд Мцхетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вел раскопки могильника II у с. Мухатгверди в правобережной части Мцхеты. Вскрыто 560 кв. м и на глубине 0,8—1,5 м обнаружено 17 погребений. Из 14 погребений раннеэллинистического периода 11 представляли собой каменные ящики, остальные — поздние грунтовые погребения, перекрытые песчаниковыми плитами. Захоронения индивидуальные. Погребенные положены в сильно скорченной позе на правом или левом боку, головой на юго-восток. Головы умерших покоились на каменной «подушечке». Инвентарь представлен красноангобированной и чернообожженной керамикой (кувшины, горшки, горшочки, миски), железными и бронзовыми украшениями (булавки, браслеты, серьги), железными ножами, бусами из пасты, стекла и сердолика.

Погребения поздней бронзы и раннего железа (три) — грунтовые захоронения под каменными насыпями. Из-за плохой сохранности костяков зафиксировать позу и ориентировку потребенных не удалось. Инвентарь включает глиняную посуду (горшки серого и черного обжига с зооморфными ручками, миски, блюда, кувшины, чаши), украшения (бронзовые браслеты с насечками, булавки, пуговки), оружие (бронзовые наконечники стрел и железные наконечники копий с открытой втулкой).

А. Хецуриани

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Раскопки поселения Кюльтепе II

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР приступила к раскопкам нижнего культурного слоя поселения Кюльтепе II у г. Нахичевань. Этот слой толщиной более 7 м относится к периоду ранней бронзы. На площади 200 кв. м исследованы его верхние напластования (1 м). Вскрыты третий и частично четвертый строительные горизонты, обнаружены керамика, бронзовые, костяные и каменные изделия, кости мелкого и крупного рогатого скота. Стены жилищ построены из булыжника, глинобита и сырцовых кирпичей. Жилища прямоугольные в плане; на полу расчищены круглые очажные ямы с обмазанными глиной стенками. Керамика представлена сосудами разных форм (кувшины, чаши, миски и др.) серого, черного и красного цвета. Поверхность тонкостенных сосудов покрыта ангобом черного, бурого и светло-красного цвета и хорошо залощена. Изнутри и по краю венчика чаши, миски и бадьи расписаны красной, коричневой и черной краской. Керамика украшена круглыми и овальными ямочками, резным геометрическим узором, насечками, налепами и каннелюрами. Для сосудов характерны ручки полушаровидной и петельчатой форм. Найдены зернотерки, ступки, молотки, топоры, вкладыши составных серпов, изготовленные из базальта, пористого туфита, кремня и обсидиана. Есть костяные проколки.

Бронзовые изделия найдены у глинобитной стены рядом с очагом на глубине 6,6 м (третий строительный горизонт). Это иглы с острым рабочим концом и ушком для нити, плоский ленточный браслет, наконечник копья листовидной формы (видимо, кованый), кольцо с заходящими концами. Очевидно, на этом участке была мастерская металлурга. Третий и четвертый горизонты слоя датированы 2400—2300 гг. до н. э.

В. Алиев.

Раскопки некрополя Мунджуглутепе

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала работы на средневековом городище Мунджуглутепе близ с. Сабир Ордубадского р-на Нахичеванской АССР. Раскопки велись у подножия Хараба-Гилана на небольшом холме (50×30 м) на берегу Харабагиланчая (левый приток Гиланчая). В юго-западной и средней частях холма на поверхности обнаружен настил (3,5—5,0×2,5—3,0 м) из каменных плит разных размеров. Под настилом на разной глубине находились аккуратно сложенные склепы размерами 2,0×1,2 м, перекрытые плитами длиной 1,5—2,0 м. К склепам пристроены небольшие камеры (1×1; 0,8×0,7 м), в которых находилось до 20—30 глиняных сосудов, а иногда и предметы украшений. Склепы разграблены, но в них найдено много бус, изделий из бронзы и железа, керамики, костей животных.

Погребальная камера с сосудами. Мунджуглутепе

Керамика представлена подставками, ритонами, кубками, чайниками, мисками. Отметим находившиеся в одном из сосудов фигурки трех баранов из сырцовой глины, ритоны в виде обуви, головы петуха и верблюда. Из бронзы изготовлены браслеты, кольца, булавки, заколки, пуговицы. Найдено несколько браслетов со змеевидными головками. Предварительно комплекс Мунджуглутепе отнесен к VI—IV вв. до н. э.

Г. Асланов, Б. Ибрагимов

Исследования в Азыхской пещере

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета продолжала исследование многослойной палеолитической стоянки в Азыхской карстовой пещере у с. Азых Гадрутского р-на.

Раскопки (4 кв. м) продолжались в основном у входа в пещеру, в нижних слоях (VII—X). Слои VII—X состоят из разноцветного суглинка с частыми включениями обломков известняка. В подошве слоя отмечается сильно сцементированная коркообразная прослойка из карбонатов и мелких галек. Слой X лежит на скальном полу. Установлено, что нижние слои литологически и археологически отличаются от вышеле-

жащих. В составе коллекции каменных изделий имеются грубые скребла, чопперы, отщепы и необработанные гальки из кремня, андезито-базальта и порфирита, принадлежащие галечной культуре дошелльской эпохи. Археологические находки обнаружены только в слоях VII—IX.

М. М. Гусейнов

Исследование поселения периода ранней бронзы на холме Гаракепектепе

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета продолжала раскопки на втором участке многослойного поселения Гаракепектепе. Изучены верхние напластования культурного слоя периода ранней бронзы. Вскрыто крупное сооружение прямоугольной формы, стены которого сложены из нетесанных скальных глыб и булыжника. Обнаружено большое количество керамики, представленной обломками лепных сосудов с серо- и чернолощеной поверхностью. Преобладают фрагменты различных кувшинов. Они изготовлены из хорошо отмученной глины, тонкостенные, с туловом грушевидной формы и маленьким донышком, венчики отогнуты наружу. Имеются одноручные и двуручные кувшины. Сосуды украшены круглыми вдавлениями по плечикам или резным орнаментом. Вторую группу керамики составляют полые подставки для узкодонных сосудов. Они имеют чернолощеную поверхность на матово-серой подкладке и снабжены одной полушаровидной ручкой. Найдены также вкладыши составных серпов, ножевидные пластинки, зернотерки, песты, терочники. Костяных изделий мало.

Экспедиция продолжила работы по выявлению раннеземледельческих поселений. На правобережье Гуручая зафиксированы искусственные холмы с мощными культурными отложениями.

Г. С. Исмаилов

Исследования в Баку

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела раскопки на густозаселенных восточных склонах Бакинского холма, где жилые дома горожан соседствовали с мастерскими ремесленников и лавками торговцев. В верхнем культурном слое мощностью около 1,5 м открыты фундаменты каменных стен, ямы, очаги и другие хозяйственно-бытовые объекты. Среди последних хорошо сохранилась система канализации из каменных плит крупных размеров. Находки слоя представлены в основном фрагментами простой и поливной бытовой керамики, фаянса, стекла, железными предметами.

Нижний культурный слой залегает на материке, на глубине 5 м. Здесь открыта нижняя часть мавзолея, стены которого были облицованы большими тесаными каменными плитами. На одной из плит вырезана ажурная решетка-шебеке (36×36 см) с ячейками в виде пятилучевых звезд, ромбов и т. д. Шебеке была оконтурена рельефным квадратным карнизом. Двор мавзолея был выстлан хорошо отесанными большими прямоугольными каменными плитами. Нижний слой богат находками. Сосуды изготовлены из хорошо отмученной глины и отличаются равномерным обжигом, плотным и звонким че-

репком. На днищах большинства поливных чаш с полихромной орнаментальной росписью оттиснуты рельефные клейма. Обнаружено несколько штампованных сосудов, оттиснутых в матрице. Среди находок имеются обломки фаянсовых чаш, расписанных кобальтом, тонкостенных стеклянных сосудов, металлические предметы (гвозди, подковки, крючки, обломки ножа). Много точильных камней, брусков, пестиков из речного булыжника и обломков жерновов. Одна из четырех медных монет чеканена во второй половине XIV в. от имени Ильхана Сатибей Хатун.

О. Ш. Исмизаде

Раскопки поселения Шамильтепе

Экспедиция Азербайджанского университета исследовала раннесредневековое поселение Шамильтепе у с. Гедезейхур Кусарского р-на. Памятник представляет собой большой холм с крутыми склонами. Северный склон холма покатый. Вскрыто 125 кв. м в центральной и южной частях поселения. Толщина культурного слоя в центре поселения 1,5 м, на склонах —0,4—0,5 м. На центральном раскопе обнаружены восемь хозяйственных ям, остатки постройки из речного булыжника и гончарной печи, найдены керамика и каменные орудия. Толщина культурного слоя в южной части поселения 1,7 м. По всей площади раскопа прослеживались зольные пятна. Расчищены часть каменной кладки и три хозяйственные ямы. В заполнении двух ям были обломки глиняных сосудов, кости домашних животных и кучки золы.

В керамике преобладают фрагменты кувшинов, мисок и чаш. Сосуды преимущественно красного цвета, отличаются хорошим обжигом. Есть фрагменты черноглиняных и лощеных сосудов. Найдены также зернотерки ладьевидной формы из известняка, терочники и песты из булыжника. Материалы поселения датируются IV—V вв. и имеют многочисленные аналогии в памятниках Азербайджана.

А. Ш. Оруджев

АРМЯНСКАЯ ССР

Норабац — новый памятник эпохи бронзы

Экспедиция Ереванского университета и Института археологии и этнографии АН Армянской ССР вела охранные раскопки памятников, расположенных на двух соседствующих холмах между селами Неркин Чарбах и Норабац к югу от Еревана.

Древнейший комплекс Норабаца относится к куро-аракской культуре. На северном холме открыто селище площадью около 1 га. Толщина культурного слоя не превышает 1 м. Памятник однослойный. В южной части селища вскрыто около 1000 кв. м. Архитектурные остатки представлены одним строительным горизонтом, в котором выделяются два периода застройки. Раскопано восемь построек. За исключением одного, стратиграфически наиболее позднего сооружения с мощным каменным цоколем, стены всех построек сложены из сырцового кирпича. Снаружи, вдоль основания домов, по периметру уложена подушка из глинобита или сырцового кирпича. У основания некоторых стен выявлена дренажная прослойка из песка и мелкой гальки. Стены покрыты обмазкой. Дома круглые в плане, есть один прямоугольный дом. К круглым домам пристроены круговые галереи, охватывающие треть или четверть периметра дома. В центре дома 5 открыт культовый очаг, под стеной располагалась двухчастная сводчатая кухонная печь, а третий очаг представляет собой верхнюю половину сосуда, вмазанную в пол и заполненную в нижней части песком. Над культовым очагом в доме 8 найден алтарь в виде стилизованной бычьей фигуры, а в самом очаге — глиняная модель культового сосуда. Найдено большое количество орудий труда из камня и кости, керамика, кусочки бронзы, глиняная скульптура. Поселение окружал широкий ров. Другой ров меньших размеров исследован внутри поселения. Некоторое время он служил складом топлива. Интерес представляют ямы, обнаруженные в основном на южном холме (одна — на северном). В них найдены обломки алтарей, сосудов, угли, отпечатки циновок, обожженные кости. Ямы, вероятно, связаны с погребальным культом. Поселение, очевидно, просуществовало не более 60—80 лет и было покинуто в короткий промежуток времени.

Впоследствии на обоих холмах возник обширный грунтовой могильник, где хоронили, возможно, на протяжении всего периода средней бронзы. Открыты катакомбные погребения первой трети II тысячелетия до н. э.— древнейшие погребальные сооружения этого типа в Закавказье. В погребениях найдена чернолощеная, расписная и грубая керамика, кости жертвенных животных, уголь, обсидиановые отщепы, бронзовый кинжал. В средние века на площади поселения куро-аракской культуры возникло христианское кладбище. Все могилы феодального периода выложены сырцовыми кирпичами.

Г. Е. Арешян

Раскопки колонного зала в Ошакане

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки дворцовых комплексов VII—V вв. до н. э. в с. Ошакан Аштаракского р-на. Полностью расчищены обширный двор между I и II дворцовыми комплексами, коридор, ведущий из двора в помещения 24—29, и помещения 27 и 28.

Особенно интересны материалы из помещения 27, представляющего собой зал площадью около 100 кв. м. У дверного проема раскрыто разграбленное погребение античной эпохи, совершенное после гибели дворца. В центре зала с востока на запад располагаются два ряда туфовых баз колонн (по четыре в каждом). В полу расчищены четыре ямы, перекрытые каменными плитами и заполненные золой, костями крупного и мелкого рогатого скота, фрагментами местной и урартской керамики VII—VI вв. до н. э. Это помещение погибло от пожара. В завале камней, упавших с южной стены, на высоте 0,5—1,5 м от пола найдены две каменные человеческие статуи и 25 каменных идолов в виде цилиндрических или конических столбиков и фаллосов. Они были уложены в восстановленную после пожара степу. Девять из них четко видны в сохранившейся стене. В юго-восточном углу зала после реконструкции был сооружен небольшой чулан, западная стена которого перекрывала базу 1 и ямы 1 и 2. В юго-западной части зала было построено небольшое помещение с очагом из каменных столбиков и плит. Вдоль северной стены из камней и земли была насыпана платформа длиной 10 м, шириной 3,6 м и высотой 0,5 м, перекрывающая базы колонн второго ряда. С запада к платформе примыкала небольшая площадка, возвышающаяся на 20 см над уровнем платформы. От нее к помещению с очагом вела дорожка из туфовых камней шириной 1 м.

Колонный зал был, видимо, святилищем дворцового комплекса II, где стояли статуи, идолы и фаллосы. После реконструкции помещение сохранило свое назначение, но изменился характер культа. Вместо древних идолов и статуй, встроенных в стену, здесь было сооружено капище с очагом (храм огня), как и в ахеменидском слое Эребуни.

С. А. Есаян

Раскопки античного Ширакавана

Отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР вел работы на втором раскопе. На площади более 3000 кв. м открыты архитектурные комплексы, примыкающие к помещению с алтарем и площади, обнаруженным в 1977 г. Строительные остатки прослеживаются на уровне нижних камней фундамента или вовсе отсутствуют. Лучше сохранились сооружения в северной части раскопа, где вскрыты большое здание, состоящее из двух построек — трехкомнатной и четырехкомнатной, а также хозяйственные сооружения и дворики, примыкающие к ним с запада. Восточным фасадом здание выходило на вымощенную галькой площадь. Вдоль фасада найдено большое количество черепов и рогов оленей, козлов и быков. На площади у стен обнаружены ямы с жертвоприношениями, пеплом, углями, костями животных, обломками сосудов. Среди последних преобладают фрагменты полусферических расписных и чернолощеных кубков. Отметим фрагмент

кубка-стакана с красноангобированной поверхностью и рельефными изображениями козлов. Большие комнаты помещений вымощены плитами, вдоль вымостки установлены торовидные и цилиндрические базы колонн перекрытий. В вымостку четырехкомнатного помещения встроены камень с углублениями для возлияний и каменное грубое изображение ктеиса, рядом с которым обнаружен каменный фаллос. Во дворах помещений найдены скульптурные изображения сердца и головы человека. С северной стороны к зданию пристроены помещения, в центре которых располагались базы колонн цилиндрической формы.

В центральной и южной частях раскопа также открыты большие комплексы с вымостками и торовидными базами. В южном направлении прослежено продолжение вымостки с алтарем. Вдоль нее стояли торовидные базы. Сохранилось пять баз. Само помещение представляло собой вытянутый с севера на юг портик с колоннадой. На вымостке портика установлены каменный алтарь и камни с углублениями, а в южном конце устроена небольшая жертвенная яма со стенками из каменных плит. В центральной части помещений обнаружены скульптурное изображение сердца, вкопанные в землю и обломанные при вспашке каменные фаллосы, изображение ктеиса. Отметим находку каменной стелы, увенчанной зубчиками, что характерно для стел царя Арташеса. Обычно такие стелы имеют надпись на арамейском языке. Девять ранее обнаруженных стел служили межевыми камнями, а вновь открытая, лишенная надписи, видимо, была символом царской власти. Вероятно, она свидетельствует о том, что поселение было основано царем Арташесом. Это не противоречит датировке материала из нижних слоев поселения, позволяющего отнести время его основания к первой половине II в. до н. э.

Многочислен вещевой и керамический материал. Найдены каменные зернотерки, ступы, пряслица, костяные проколки и орудие гончара для подправки сосудов на круге. Керамика — с красным покрытием и белой глазурью, с орнаментами, характерными для расписной керамики античной Армении. Есть фрагменты сосудов ширакского типа с грубоватой черно-серой поверхностью, украшенных многорядными гребенчатыми бороздками, фрагменты сосудов с рельефными поясками, налепами. Найдены фрагменты переносных бытовых печей и подносообразных керамических приспособлений, устанавливаемых на печах для выпечки хлеба, керамический шлак.

В западной части раскопа вскрыто 30 позднеантичных захоронений в каменных ящиках, ориентированных на запад. Бóльшая их часть разрушена пахотой. Лишь в трех захоронениях обнаружены фрагменты бронзовых браслетов, серег, стеклянных бусин.

Ф. И. Тер-Мартиросов

Раскопки древнего Армавира

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки древнего Армавира (Октемберянский р-н). В цитадели продолжены раскопки урартского прихрамового комплекса на западном склоне холма и работы у северной стены цитадели. Длина коридора прихрамового комплекса составляет около 25 м. Здесь открыты остатки канала, пересекавшего коридор и сложенного из необработанных камней на глиняном растворе, найдены бронзовые парадные гвозди (зигатти) и браслет с концами в виде стилизованных змеиных голов. К западу от коридора вскрыты две прямоугольные комнаты с хорошо сохранившимися сырцовыми стенами на каменной основе. Одна из комнат имела четыре двери, ведущие в соседние помещения. Найдены массивные бронзовые дверные засовы (стержневидные с кольцами с двух концов), крупные петли деревянных дверей.

На том же участке открыты остатки средневекового поселения (стены, очаги, тандыры). Обнаруженные недалеко от входа у северной стены цитадели комнаты (7 и 8) служили для размещения охраны. Здесь найдены черепки урартской керамики, в том числе фрагменты с процарапанными знаками и клеймами.

На западной окраине городской территории продолжались раскопки усадебного комплекса эллинистического времени. Здесь вскрыта площадь вокруг виноградной давильни.

Г. А. Тирацян

КАЗАХСКАЯ ССР

Работы в зоне затопления Ойыкского водохранилища

Ойыкская группа Южноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР обследовала зону затопления Ойыкского водохранилища на р. Икансу в 12 км к северо-западу от с. Ибата Туркестанского р-на Чимкентской обл. Разведкой выявлены неолитические стоянки, курганные могильники, поселения, гидротехнические сооружения, поля древнего орошения, зимовки, кладбища позднефеодального периода. Составлена подробная археологическая карта.

Выборочные раскопки проводились в курганных могильниках и на поселении Дауленбайтобе. Могильники состоят из цепочек курганов из камня и земли. В каждой цепочке от 7 до 43 насыпей. Выявлены курганы с каменной наброской и без нее, с округлой оградкой, прямоугольные и круглые плоские выкладки, квадратные оградки. Погребения I—III вв. совершены в грунтовых могильных ямах с западной ориентировкой. Инвентарь: глиняная посуда, железные ножи.

Поселение Дауленбайтобе представляет собой овальный в плане холм (45 × 20 м), вытянутый с востока на запад. С северной стороны к нему примыкает площадка. Двумя раскопами (48 и 200 кв. м) выявлена крепостная стена шириной 5 м, сложенная из пахсовых блоков (49 × 6 см). Зафиксированы строительные конструкции жилых помещений, примыкавших к крепостной стене, очаги. Керамика поселения представлена обломками горшков, кувшинов, кружек, хумов. Собраны каменные мотыги овальной и трапециевидной формы, зернотерки, песты. Керамика аналогична материалам памятников Отрарского оазиса, нижнего течения Сырдарьи, северных склонов Каратау. В целом верхние слои поселения предварительно датированы III—V вв.

Полуоседлый-полукочевой быт населения хорошо иллюстрируют обнаруженные здесь гидротехнические сооружения и поля древнего орошения. Зафиксированы арыки, собирающие воду склонового стока и подводящие ее к месту потребления.

А. К. Акишев

Раскопки Отрара

Базовый отряд Южноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР основное внимание уделил исследованию Отрара XIII—XV вв.

На центральном бугре продолжались раскопки массива городской застройки, ограниченного улицами и тупиками. В жилом массиве общей площадью 7500 кв. м изучались жилища второй половины XV в., входившие в состав нескольких кварталов. Кварталы позднесредневекового города (XVI—XVIII вв.) в основном совпадали с кварталами более раннего периода, где

также существовали дома двух основных типов — с линейной и крестовидной планировкой. Основным ядром служило помещение с суфой и вмазанной в нее универсальной печью-тандыром с дымоходом. В домах имелись кладовые с закромами, передние комнаты или маленькие открытые дворики. Керамика и монеты, в том числе клад с монетами позднетимуридского чекана, позволяют датировать основной раскопанный горизонт второй половиной XV в.

На рабаде раскапывались мастерская и жилище кирпичника. Центром комплекса была двухъярусная печь для обжига кирпича. Нижняя огневая камера прямоугольной в плане формы (4,6×2,8 м) расширялась кверху, где имела размеры 5,4×3,7 м. Высота топочной камеры 2 м. Два сквозных арочных проема находились в торцовых стенках. Под покоился на пяти арках. Шесть щелевидных продухов обеспечивали поступление жара из топки в обжигательную камеру. Перекрытие последней не сохранилось. Предположительно высота ее, как и огневой камеры, была около 2 м. Для лучшего горения топлива и достижения нужной температуры в конструкции печи применена оригинальная система вентиляции. Она состоит из четырех вертикальных вентиляционных колодцев, соединенных с жёлобом, проложенным по длинной оси топки и имевшим отверстия по бокам. У загрузочных отверстий перед топкой были свободные площадки. Загрузка и выгрузка кирпича, видимо, производились через люки в боковых стенах камеры. Жилая усадьба была пристроена с восточной стороны от печи. Это двухкомнатный дом, одно из помещений которого обогревал вмазанный в суфу тандыр с дымоходом. Во втором помещении были закрома у стен и вмазанный хум. К дому с востока и юга пристроены помещения, где, видимо, складывали кирпич перед обжигом. Производственные помещения находились с западной стороны. Западнее располагался еще один ряд помещений с тандырами, куда были вставлены железные котлы. Плохая сохранность участка не позволяет пока определить назначение этих помещений.

Собранная керамика характерна для XIII—XIV вв. Найдено около 10 посеребренных дирхемов, часть которых чеканена в Отраре во второй половине XIII — первой половине XIV в. Изделия из металла представлены бронзовым зеркалом с растительным орнаментом, железными ножницами, ножами, различными поделками, обломками стеклянных сосудов, изделиями из рога и кости.

Начато исследование городских объектов более раннего времени. Полностью вскрыты остатки общественной бани X—XI вв. и начато изучение бани XII в.

К. А. Акишев

Работы по палеолиту в Целиноградской области

Экспедиция Целиноградского краеведческого музея продолжала исследование палеолитических местонахождений Вишневка 4 и Ак-Кошкар 1. На местонахождении Вишневка 4 сборы проведены в центральной части памятника на площади 280 кв. м по квадратам (1×1 м) с фиксацией находок на плане. Для изучения процессов выветривания и патинизации порфиритовых артефактов для каждой находки фиксировались верхняя и нижняя поверхности; для предметов, закрепленных в грунте, составлялась картотека, включающая следующие признаки: отношение оси изделия к сторонам света, угол наклона оси

изделия к поверхности склона, угол склона сопки, линия контакта изделия с поверхностью склона. Сборы показали, что находки залегают на поверхности и в верхней части гумусного слоя мощностью 20—25 см, лежащего на коренных породах порфиритов. Отмечена концентрация находок в центральной части площади сборов и постепенное уменьшение к краям. Подтверждена разновременность материала памятника.

Материал распадается на три группы, обладающие определенными технико-типологическими показателями и особенностями выветренности. Различие микроусловий залегания накладывает отпечаток на внешнее состояние артефактов, «размывает» границу между комплексами, но не уничтожает основных визуально наблюдаемых различий. Это подтверждается и серией артефактов со следами двойной и тройной переработки. Коллекция составляет более 2500 находок. Преобладает поздний комплекс с бифасами и листовидными наконечниками. Для среднего комплекса наиболее характерно сочетание леваллуа-мустьерских приемов расщепления с плоскими удлиненно-овальными бифасами. Древний комплекс представлен единичными отщепами.

На местонахождении Ак-Кошкар 1 сборы проведены на площади 168 кв. м по квадратам (2×2 м) с фиксацией находок на плане. Площадь сборов представляет собой рабочую площадку для первичной обработки грубозернистого кварцитового песчаника девона. Зафиксированы скопления ядрищ и сколов рядом с крупными валунами породы. Отдельные нуклеусы и сколы достигают размеров 30—40 и 20—25 см. Единичны изделия со вторичной обработкой, в том числе два крупных бифаса. В коллекции (около 1500 находок) имеются сильно оглянцованные отщепы и нуклеусы — несомненно, наиболее древние на памятнике.

Палеолитическое местонахождение Ак-Кошкар 8 обнаружено на вершине сопки, сложенной гранитами девона. Находки (51 экз.) изготовлены из местного порфирита и локализованы на площади 12×5 м. Это отщепы мустьерского облика, треугольный бифас, заготовка бифаса и мелкие сколы.

В. С. Волошин

Исследования в Гурьевской области

Продолжались раскопки средневекового городища в урочище Актобе близ Гурьева. Вскрыта площадь около 1200 кв. м, включающая полностью один из кварталов городища, ограниченный улицами и переулками. На восточной его окраине обнаружена производственная печь. Таким образом, установлена система планировки поселения XIII—XIV вв.

Близ Кулагина прошурфовано поселение позднего периода срубной культуры. Разведочные работы проведены в песках Тайсойган и близ станции Исатай к западу от Гурьева. Обнаружены стоянки эпохи неолита, бронзы, раннего железа и средневековые поселения. К северо-востоку от пос. Райгородок открыта и обследована крепость XVI—XVII вв. Она квадратная в плане, стены сложены из сырца. Длина каждой стены 400 м, ширина — 30 м, высота — около 6 м.

Л. Л. Галкин

Работы Ирригационного отряда

Отряд в составе Семиреченской экспедиции продолжил изучение системы орошения в долине р. Кегень (Восточное Семиречье), начатое в 1965 г. при обследовании зимовки-поселения Актас II. Обследовано восемь арыков в ущельях Коксай (пять) и Курайлы (три).

Арык I расположен в 400 м от Актас II вниз по течению небольшой речки в ущелье Коксай. Его трасса проложена по крутому склону горы. Ширина арыка 80—95 см, глубина 20—25 см. С помощью арыка вода подавалась на три спланированных вдоль склона участка (250 кв. м), расположенных на высоте около 20 м от дна ущелья. После полива вода сбрасывалась в речку с помощью коллектора шириной 50 см. Протяженность трассы арыка I 900 м. Арык II начинался в 50 м ниже по речке от сброса арыка I. Его ложе прослеживается на склоне в виде канавки шириной 60 см и глубиной 25 см. В 30 м от водозабора от арыка влево отходил ороситель шириной 25 см, который подводил воду к участку поля размерами 20 × 10 м. Еще два спланированных отрезка обработанной земли (13 × 15 и 20 × 22 м) располагались вниз по течению арыка. Затем остатки воды сбрасывались в речку. Длина арыка II 750 м. Трассы еще трех арыков, зафиксированных в ущелье Коксай, аналогичны двум предыдущим. Протяженность их, как правило, не превышала 800—900 м, а возделываемые участки земли составляли 100—250 кв. м.

Три арыка расположены в ущелье Курайлы, примыкающем с северо-востока к ущелью Коксай. По дну его также протекает родниковая речка. Истоки арыков VI и VII обнаружены на северном склоне, в 300 м от слияния двух речек. Трассы их проложены вдоль склона параллельно друг другу на расстоянии 10 м. Протяженность обоих 300 м, ширина ложа каждого 90 см. Арыки заканчивались на относительно ровной полоске земли, примыкающей к пойме у места слияния двух речек. Здесь сохранились остатки орошаемых участков размерами 8 × 10 и 10 × 12 м в виде едва заметных следов гряд. Арык VIII брал начало в 100 м ниже по течению речки от двух предыдущих водозаборов. Его трасса проходила по левой, южной стороне ущелья Курайлы и подходила к упомянутой пойме с противоположного берега речки. Протяженность арыка 200 м, ширина — 80 см, глубина — 20 см. В конце арыка зафиксирован хорошо спланированный участок (7 × × 10 м), разделенный на гряды шириной 50 см. Высота сохранившихся гряд 5—7 см. Ширина поливных борозд 20—25 см.

Все арыки имели одностороннее командование. Обращает на себя внимание тот факт, что поливные участки ущелья Коксай имели сплошную планировку и предназначались, очевидно, для выращивания зерновых. Обработанные отрезки земли в ущелье Курайлы были меньше по площади и разделены на гряды, что может свидетельствовать о выращивании на них огородных культур. Время функционирования арыков и поливных участков — первые века нашей эры.

В. А. Грошев

Охранные работы в Тайпакском районе

Отряд экспедиции Уральского пединститута вел охранные работы на левобережье Урала в Тайпакском р-не Уральской обл. Могильник Базартобе I частично разрушен дорогой. Курганы расположены бессистемно по линии север — юг. Раскопано семь курганов, содержавших 11 погребений, относящихся к сарматскому времени и средневековью.

В кургане 4 обнаружено погребение в могильной яме прямоугольной формы со ступеньками с трех сторон (кроме северной). Погребенный ориентирован головой на юг. Инвентарь представлен лепным орнаментированным кувшином со сливом (в изголовье), керамической чашей (там же), в которой находились лопатка барана, железный нож и маленькая деревянная чаша, каменным амулетом, серьгой из толстой золотой проволоки в полтора оборота, бронзовым втульчатым наконечником стрелы. Погребение датируется III—II вв. до н. э.

К среднесарматскому периоду (I в. до н. э.—I в. н. э.) относятся погребение 2 кургана 8 и погребение 2 кургана 7 в могилах прямоугольной формы с южной ориентировкой. В кургане 8 обнаружены железные кинжал с кольцевидным навершием и наконечники стрел, лепной орнаментированный сосуд с шаровидным туловом и воронкообразной горловиной. В кургане 7 найден лепной сосуд с плоским дном, шаровидным туловом, цилиндрической горловиной и зооморфной ручкой, орнаментированный по тулову резными параллельными вертикальными линиями и пятью горизонтальными линиями на горловине.

Впускное погребение 1 кургана 8 датируется XII—XIII вв. В яме прямоугольной формы погребенный лежал в вытянутом положении, головой на запад. В ногах — кости ног лошади. Инвентарь: железные наконечники стрел и нож. К XIV—XV вв. относится безынвентарное погребение с западной ориентировкой и деревянным перекрытием в кургане 2.

В. Деев

Исследования отряда Карагандинского университета

Отряд Центральноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР исследовал четыре могильника и три поселения эпохи бронзы в Карагандинской обл.

Могильник Бозпиген расположен на левом берегу р. Талды в 7 км к северо-западу от железнодорожной станции Талдинка и насчитывает 30 погребальных сооружений, в том числе 25 земляных курганов эпохи бронзы. Раскопано восемь курганов диаметром 6—12 м и высотой 0,2—0,6 м с кольцевыми оградками из каменных плит, поставленных на ребро. Курганы содержали от одного до 20 погребений. Вскрыто 51 погребение, в том числе 23 детских и подростковых. Погребенные лежали в каменных ящиках (47) или грунтовых могилах (4) в скорченном положении на левом боку. Могилы ограблены. Найдены бронзовые желобчатые браслеты, перстни со спиральными концами, ножи, орнаментированные бляшки, костяные наконечники стрел, подвески в полтора оборота, обернутые позолоченной фольгой пастовые бусы, составной бронзовый накосник, нагрудное украшение. Сосуды банковидные и горшковидные, орнаментированные заштрихованными треугольниками, меандрами, зигзагами. Есть несколько пиал. Могильник относится к периоду развитой бронзы.

Поселение Упаис находится в 1,5 км от могильника вверх по течению р. Талды на правом ее берегу и насчитывает около 20 сооружений. Раскопом (225 кв. м) вскрыто жилище площадью 70 кв. м с частично сохранившейся каменной обкладкой стен котлована. На полу отмечены три кострища, развал печи, хозяйственные и столбовые ямы. Найдены кости коровы, лошади, овцы, обломок бронзового ножа, пряслице, костяной наконечник стрелы. Посуда имеет сходство с керамикой алексеевского типа.

У пос. Нуркен Каркаралинского р-на продолжены раскопки поселения и трех могильников. На поселении Копа вскрыто 170 кв. м и обнаружено 25 хозяйственных ям округло-овальной формы размерами 0,6×3,0 м и глубиной до 0,5 м. Керамика имеет аналогии с посудой поселений периода поздней бронзы Северного Казахстана. Погребальные сооружения могильников периода развитой бронзы Копа, Копа I и Нуркен сходны по конструкциям. Это овально-прямоугольные в плане оградки из поставленных на ребро каменных плит и каменные ящики, перекрытые плитами и ориентированные по линии запад — восток. Обряд погребения — трупоположение. В разграбленных могилах найдены банки и горшки, орнаментированные заштрихованными треугольниками, зигзагами, меандровыми узорами, а также пастовые бусы, обломки желобчатых браслетов, колец со спиральными концами, орнаментированные бляшки, височные подвески в полтора оборота, обернутые позолоченной фольгой, наконечник копья, подвески из клыков животных.

Продолжены раскопки двуслойного поселения у пос. Садовое Осакаровского р-на. На площади 200 кв. м вскрыта часть котлована жилища периода поздней бронзы, прорезавшего слой поселения с керамикой федоровского типа. В культурном слое найдены кости животных, шлаки бронзолитейного производства, заготовки костяных орудий. Обследованы реки Талды, Кундузды и Ащису, где выявлено более 100 разновременных памятников.

В. В. Евдокимов

Раскопки в окрестностях с. Лебедевка

Отряд экспедиции Уральского пединститута продолжил раскопки курганных могильников на границе Чингирлауского и Каратобинского р-нов Уральской обл. Раскопано 44 кургана в могильниках Лебедевка IV и VI.

Четыре погребения датируются V в. до н. э. Наиболее интересно захоронение кургана 5 могильника Лебедевка VI. Входная яма ориентирована с севера на юг. В западной, южной и восточной стенах ямы сделаны три подбоя. Двое погребенных обращены головами к западу, один — к югу с незначительным отклонением к западу. Инвентарь представлен двумя мечами с грибовидными навершиями и бабочковидными перекрестиями, двумя колчанами, железными удилами и костяным псалием, костяной ложечкой, лепным круглодонным шаровидным сосудом.

Раннесарматским временем (IV—III вв. до н. э.) датируются 17 погребений. Погребение 2 кургана 25 могильника Лебедевка VI располагалось в большой прямоугольной яме с дромосом с северной стороны. Сверху яма и лаз дромоса были перекрыты мощными бревнами. На дне могилы были останки двух взрослых и ребенка, ориентированных головами к югу. Инвентарь включал меч и кинжал с серповидными навершиями и брусковидными, сломанными под тупым углом перекрестиями,

два колчанных набора, бронзовые ворворки, бусы, лепные горшки. Погребение датируется IV в. до н. э.

Погребение 2 кургана 26 относится к III—II вв. до н. э. В большой квадратной яме по диагонали лежал костяк молодой женщины. Рядом с ней найдены бронзовое зеркало и золотые бусы. Позднесарматским временем (II—III вв.) датируются 24 погребения с северной ориентировкой в узких прямоугольных и подбойных ямах. Многие черепа носят следы искусственной деформации. Большинство захоронений имело немногочисленный инвентарь: фибулы, железные ножи, лепные и гончарные сосуды. В четырех относительно богатых захоронениях обнаружены четыре бронзовых котла, два железных меча с халцедоновыми навершиями, стеклянные и керамические сосуды, узденный набор, золотые украшения. Радиоуглеродный анализ для аналогичного погребения, открытого в 1978 г., определил дату 175 г. н. э. ± 30 лет.

Два кургана (10 и 11) в могильнике Лебедевка VI датируются XII—XIII вв. В насыпи кургана 10 было сооружено кольцо из щебенки. Подбойная могильная яма имела ступеньку, на которой лежали кости лошади. Погребенный положен на спине, головой на юг. Насыпь кургана 11 была щебенчатой. Могильная яма прямоугольной формы имела ступеньки вдоль длинных сторон. В засыпи обнаружен костяк собаки без черепа. Захоронение нарушено. Инвентарь включал костяные накладки лука, золотую серьгу, поясные серебряные накладки сердцевидной формы.

Б. Ф. Железчиков, В. А. Кригер

Погребальные комплексы Среднего Приишимья

Отряд экспедиции Челябинского университета, Северо-Казахстанского областного музея, Петропавловского и Челябинского пединститутов вел раскопки курганных могильников у сел Берлик и Кенес Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл. Вскрыто восемь курганов эпохи бронзы и раннего железа.

Курганы эпохи бронзы (могильник Кенес, курган 12; могильник Берлик, курганы 1—3) имеют оплывшие насыпи диаметром 12—18 м и высотой 0,2—0,4 м. В центральной части подкурганной площадки находились прямоугольные ямы размерами до 3,5×2,5 м и глубиной 1,5 м. В двух случаях в юго-восточных секторах зафиксированы небольшие овальные углубления с остатками детских захоронений. В курганах 1 и 2 вокруг центральных ям расчищены глиняные площадки диаметром до 10 м. На них, по обеим сторонам могил, черепами на запад лежали костяки лошадей (в позе галопа). Стены ям имели двойные деревянные каркасы, промежуток между которыми (10—15 см) был заполнен плотным глинистым грунтом. В кургане 2 на дне могильной ямы расчищены два углубления (0,2 м) длиной 0,8—0,9 м, в которых сохранились отпечатки колес — обода и спиц. Почти все захоронения эпохи бронзы ограблены. Вещевой инвентарь представлен 20 сосудами петровского типа, бронзовыми проколками, обломками украшений, каменным наконечником стрелы треугольной формы с плоским основанием.

Два кургана периода раннего железа в могильнике Берлик с земляными насыпями высотой 0,5—0,8 м и диаметром 10—12 м содержали погребения на уровне древней поверхности и в овальных ямах, едва углубленных в материк. Ямы ориентированы с северо-запада на юго-восток.

Два кургана (Караоба и Обалы) располагались в степи, в 5—6 км от кром-

ки коренной террасы. Диаметры насыпей 44—50 м, высота — 2,2—3,0 м. В основании насыпей находились более древние курганы, перекрытые площадками из глины и деревянными конструкциями. Насыпи опоясаны рвами, в которых обнаружены скопления костей домашних животных. Могильные ямы располагались в центре подкурганной площадки. Наибольшими размерами отличается яма кургана Обалы — 4,0 × × 3,5 × 5,0 м. Все центральные погребения ограблены. Найдены лишь бронзовые и костяные наконечники стрел и обломки глиняной посуды.

Г. Б. Зданович

Работы Мамаевского отряда

Отряд экспедиции Уральского пединститута продолжил раскопки курганов в зонах строительства Мамаевского гидроузла и Искаликольской оросительно-обводнительной системы. В Фурмановском р-не Уральской обл., в междуречье Малого и Большого Узеней, в могильниках Кособа, Мамай и Рыбный Сакрыл I раскопано 17 курганов с лёсовыми насыпями диаметром 18—32 м и высотой 0,5—1,0 м. Обнаружено 32 погребения. Погребальные сооружения савромато-сарматского периода представлены большими овальными и квадратными ямами, ямами с уступами вдоль длинных сторон и с подбоями; печенежско-половецкого и золотоордынского времени — прямоугольными ямами (одна — с деревянным перекрытием) и четырьмя ямами с подбоями. Последние расположены в квадратных, возведенных из сырцового кирпича (40×20×10 см) сооружениях.

Инвентарь разнообразен. Это украшения (пастовые и каменные бусы, бронзовые и золотые серьги и браслеты, миниатюрные золотые бляшки, пирамидки с тремя уступами по краям, фигурки двух свернувшихся змей, штампованные изображения птиц с распростертыми крыльями), оружие (обломки массивного меча, железные кинжалы, бронзовые трехгранные и трехлопастные железные наконечники стрел), керамика (миниатюрная красноглиняная амфора, ойнохоя, глиняный кубковидный сосуд черного цвета с двумя боковыми фигурными ручками), зеркала разных типов.

Г. А. Кушаев

Раскопки городищ Джетыасарского урочища

Джетыасарский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследование памятников Джетыасарского урочища в низовьях Сырдарьи. Работы велись на городищах Джетыасар 2 и 12.

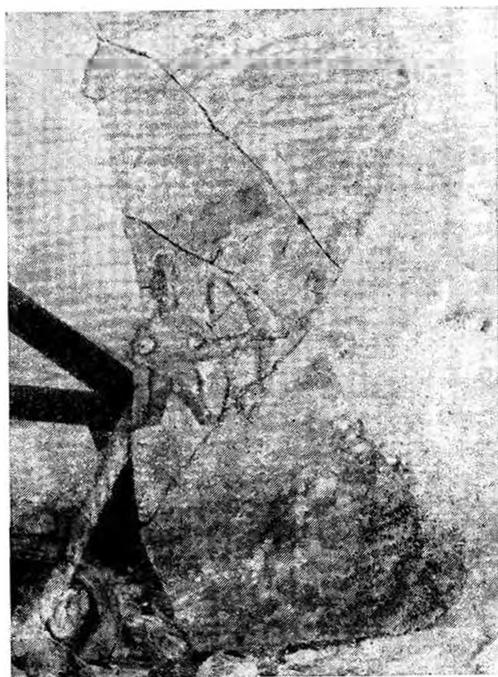
На городище Джетыасар 2 продолжались раскопки сводчатых помещений второго этажа первоначальной крепости, отличавшихся мощными стенами, возведенными непосредственно на материке из пахсовых блоков и сырцовых кирпичей.

В 10 км к западу от Джетыасар 2 находится городище Джетыасар 12. Оно сравнительно невелико, но, как и подавляющее большинство джетыасарских городищ первого этапа, имеет двучленное деление, овальную в плане верхнюю площадку и охватывающую ее с трех сторон вторую, низкую. Раскопки велись сплошной площадью на верхней площадке. Ее высота 10 м от уровня современной поверхности. На нижней площадке (высота 2,5 м) заложены раскоп у крепостной стены верхней пло-

щадки и стратиграфическая траншея. В результате уже сейчас можно говорить о наличии на нижней площадке значительного числа помещений различных строительных периодов. Уровень древнего такыра оказался более чем на 1 м ниже современного.

Работы на верхней площадке показали, что городище жило длительное время, за которое коренным образом не раз менялась не только фортификация, но и внутренняя планировка. Раскрыто около 40 помещений глубиной до 3 м, относящихся к трем строительным периодам, западные, восточные и северные участки крепостного коридора с бойницами (частично), участки крепостных стен не менее трех строительных периодов. Хотя первоначальное ядро памятника лишь затронуто работами этого первого раскопочного сезона, уже очевидно, что это была компактная, вероятно овальная в плане крепость с высокими мощными стенами. Позднее были пристроены сводчатые башни, а затем сводчатые коридоры с бойницами. Тогда же внутренняя планировка крепости претерпела существенные изменения: внутренняя площадь памятника была застроена помещениями, имевшими высокие тонкие стенки и, очевидно, плоские перекрытия. В невысоких проходах хорошо сохранились деревянные дверные коробки и костяные подпятники. Помещения составляют двух-трехкомнатные секции. Узкий, меридионально идущий коридор делил памятник пополам. Более мелкое деление прослеживается по коридорообразным помещениям, отходящим к западу и востоку от центрального коридора. Эта планировка хорошо видна в верхних строительных периодах, но, вероятно, могла существовать и раньше.

Интерьер помещений весьма однообразен. Разной высоты суфы вдоль трех стен и различные очаги зафиксированы в большинстве помещений всех строительных периодов. Отметим овальные очаги с «рогатыми» кирпичами. Комнаты, расположенные на разных уровнях и соединенные узкими лестницами, функционировали одновременно. Такие же лестницы вели в сводчатые крепостные коридоры. Поселение было покинуто внезапно, о чем свидетельствует множество брошенных в помещениях целых сосудов. На одном из красноангобированных сосудов имеется налеп, изображающий лучника. Помимо керамики, найдены каменные, стеклянные, железные и костяные изделия. Среди последних отметим двудырчатый псалий и пулевидный наконечник стрелы. Судя по находкам, городище прекратило свое существование несколько позднее, чем Джетыасар 2.

Налеп на стенке сосуда. Джетыасар 12

Л. М. Левина

Работы на р. Атагай

Отряд экспедиции Кустанайского пединститута исследовал 13 памятников на р. Атагай (правый приток Убагана). Одни из них (Дузбай 1, 2, 5, 9, 12, 13) расположены компактной группой в 3—3,5 км к юго-востоку от пос. Дузбай у водохранилища Шурагали, созданного в русле Атагая. Другие (Дузбай 3, 4, 7, 10, 11) находятся в 2 км от водохранилища вниз по течению реки. Раскопки велись на трех памятниках.

На поселении Дузбай 1 площадью около 20 тыс. кв. м на правом берегу Атагая вскрыто 68 кв. м. Стратиграфия: вверху — слой с современными находками (10—30 см); под ним — темный слой (80—140 см), который членится на прослойки коричневого, темно-коричневого и черного цвета (найдены кости животных, керамика эпохи бронзы и раннего железа, кремневые предметы); ниже — слой темно-желтого песка (10—30 см) и прорезающие его ямы, заполненные серым песком (преимущественно кремневые находки пластинчатой индустрии); еще ниже — белая глинистая прослойка (5—10 см) и желтый песок.

Стоянка Дузбай 2 находится в 0,2 км к северо-востоку от стоянки 1. Здесь вскрыто 184 кв. м. Стратиграфия: вверху — слой с современными находками (20—40 см); под ним — культурный слой в сером песке (20—40 см); ниже — песок желтого цвета. Культурный слой местами прорезан поздними ямами. В коллекции преобладают кремневые находки. Это симметричные трапеции, скошенные острия, резцы, пластины с притупленной спинкой. Бóльшая часть керамики — неолитическая. Тесто плотное, с примесью песка. Орнамент наносился преимущественно зубчатым штампом. Есть небольшое число фрагментов керамики эпохи бронзы и раннего железа (?).

Стоянка Дузбай 3 расположена на левом берегу (высота 6 м) Атагая в 2,2 км к юго-западу от стоянки 1. Площадь ее более 10 тыс. кв. м. Раскопано 60 кв. м. Стратиграфия: вверху — слой светло-серого песка (10—30 см); под ним — культурный слой в сером песке (10—15 см); ниже — желтый песок. Преобладают кремневые находки: асимметричные и симметричные трапеции, скошенные острия, резцы, пластины с притупленной спинкой, скребки, «утюжок». Меньше фрагментов остродонных сосудов с отогнутой наружу шейкой. Орнамент наносился в основном зубчатым штампом.

В. Н. Логвин

Разведочные работы на Тоболе

Тобольский отряд экспедиции Кустанайского пединститута вел разведки по правому берегу Тобола (высота 6 м). Обнаружено пять новых памятников.

Поселение Джангильдино I находится у северо-западной окраины центральной усадьбы совхоза им. А. Т. Джангильдина, на правом берегу Тобола. При зачистке берегового обрыва выявлена следующая стратиграфия: вверху — слой дерна (до 10 см); ниже — культурный слой в темно-серой супеси (20—80 см); ниже — опоки тесаранской свиты. Площадь сохранившейся части поселения около 6500 кв. м. Зафиксированы остатки двух жилищных впадин шириной около 20 м. Поселение Джангильдино II расположено на том же берегу реки, в 5 км к северо-западу от пос. Старые Джангильды. Находки распространены на площади

80×80 м. Шурфом выявлена следующая стратиграфия: вверху — слой дерна (до 10 см); под ним — культурный слой в темно-серой супеси (до 50 см); ниже — желтый песок. Обнаружены две жилищные впадины диаметром 45—50 м.

Поселение Луговое находится в 2 км к северо-западу от пос. Луговое. Его площадь около 500 кв. м. Шурф показал следующую стратиграфию: вверху — слой дерна (до 10 см); ниже — слой темно-серой супеси с культурными остатками (25—35 см); под ним — желтый песок. Зафиксированы четыре жилищные впадины диаметром 25—30 м. Поселение Алкау I (около 20 400 кв. м) открыто в 0,2 км от юго-западной окраины пос. Алкау. При зачистке берегового обрыва выявлена следующая стратиграфия: вверху — слой дерна (до 10 см); под ним — темно-серый культурный слой (20—60 см); ниже — светло-коричневая глина. Зафиксировано шесть жилищных впадин диаметром около 40 м. На всех перечисленных выше памятниках найдена керамика, типичная для периода поздней бронзы бассейна Тобола, а на поселении Алкау I, кроме того,— керамика петровского типа.

Неолитическая стоянка Алкау II (500 кв. м) находится на правом берегу Тобола, в 1,5 км к югу от пос. Алкау. Стратиграфия: вверху — дерновый слой (10 см); под ним — слой темно-серой супеси, включающий находки (20—40 см); ниже — темно-желтый песок. Находки представлены нуклеусом, отщепами, скребками на отщепах, пластинами и орудиями из них, фрагментами керамики, орнаментированной оттисками зубчатого штампа.

К. С. Махмутова

Разведка по Иргизу и Тургаю

В зоне проектируемых массивов орошения проведена разведка на левобережье Иргиза между райцентрами Карабутак и Иргиз (Актюбинская обл.) и на правобережье Тургая в Джангильдинском р-не Тургайской обл.

Наибольшая концентрация памятников отмечена в Карабутакском р-не, в среднем течении Иргиза. Близ края коренного берега находится большое количество насыпей из мелкого рваного камня, которые располагаются небольшими группами. Диаметр их 5—7 м, высота — до 0,5 м. Более крупные насыпи редки. Большинство этих курганов относится, вероятно, к периоду раннего железа, предположительно к тасмолинской культуре, меньшая часть, видимо,— к древнетюркскому времени и позднему средневековью. На первой надпойменной террасе Иргиза располагаются оградки и каменные ящики, очевидно, андроновской культуры (группы Аралтогай VI, Дунгилексор IБ, III, Милы II), а выше, на коренном берегу — каменные курганы эпохи железа. В могильнике Дунгилексор IV, расположенном на высоком плато коренного берега и состоящем из четырех каменных курганов, имеется курган «с усами» диаметром 11 м и высотой 0,7 м. Его насыпь сложена из рваного камня. К востоку от кургана тянутся две дугообразные выкладки из камней длиной около 130 м, заканчивающиеся плоскими округлыми расширениями диаметром 3,5 м у южного «уса» и 4 м — у северного. На протяжении «усов» имеются пять дополнительных каменных выкладок диаметром 2,0—5,5 м у северного «уса» и четыре выкладки диаметром 2,0—6,5 м — у южного «уса». Две дугообразные выкладки из камней длиной около 15 м, не везде хорошо вы-

деляющиеся, идут к востоку от крайнего кургана группы Аралтогай VI. Возможно, это также курган с «усами». Остальные 10 курганов и выкладок этой группы относятся, видимо, к периодам поздней бронзы или раннего железа.

Рядом, на первой надпойменной террасе левого берега Иргиза, находится поселение Аралтогай VII. Каменный инвентарь найден на протяжении около 400 м вдоль берега. Ранний комплекс (мезолит или ранний неолит) характеризуется мелкими ножевидными пластинами с подработкой односторонней ретушью или без нее, пластинами с боковой выемкой, резчиками, микроскребками на отщепах, пластинами с резцовыми сколами, скребками на отщепах с крутой ретушью. Поздний комплекс представлен крупными кварцитовыми и из кремнистого сланца орудиями типа ножей и скобелей с двусторонней обработкой. Здесь же найдено несколько фрагментов керамики без орнамента.

Далее вниз по Иргизу, где рельеф становится более ровным и полупустынным, открыты разновременные каменные, каменно-земляные и земляные курганы (от периода раннего железа до средневековья). Наибольший курган диаметром 35 м и высотой 3 м открыт в группе Милы IV. Он сложен из земли и небольшого количества камней. Около него сгруппировано 15 мелких насыпей. У пос. Иргиз (подвижные пески и барханы) открыт курган диаметром 20 м и высотой 1,2 м, сложенный из земли с небольшим включением щебня и камней, возможно сарматский.

На правобережье Тургая у пос. Станция открыты курганный могильник, предположительно периода раннего железа, несколько местонахождений кремня и керамики без орнамента. Правобережье Тургая в Джангильдинском р-не в древности, видимо, было слабо заселено, о чем говорит малое число найденных здесь памятников и ограниченное количество собранного на них материала.

В. А. Могильников

Исследование могильника Кок-Мардан

Отряд Южноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР продолжил изучение могильника Кок-Мардан в Отрарском оазисе (Кзыл-Кумский р-н Чимкентской обл.), близ одноименного раннесредневекового городища. В центральной части могильника вскрыты курганы 7 и 8 и доследованы объекты 3, 5 и 6, содержавшие, помимо ранее вскрытых, соответственно еще два, одно и пять погребений. Теперь достаточно полно можно судить о характере памятника в целом (его наиболее вероятная дата III—V вв.) и об особенностях составляющих его пахсовых погребальных сооружений, в конструктивном отношении принципиально тождественных, несмотря на некоторые различия внешнего вида и деталей устройства.

Каждое сооружение представляет собой сочетание двух основных элементов — весьма высокой (1,5—2 м) и широкой, квадратной в плане (в среднем 10×10 м) и трапециевидной в разрезе, монолитной платформы, ориентированной углами по сторонам света, и обрамляющей ее мощной крепиды. Иногда эта конструкция усложнена всевозможными пристройками, в зависимости от их назначения содержавшими или не содержавшими дополнительные погребения. Основная масса захоронений размещается обычно в пределах сооружения, на разных его уровнях и участках, хотя имеется до-

вольно много погребений близ наземной конструкции. Большинство внутриплатформенных погребений совершено в камерах, вырытых сбоку сооружения, сквозь крепиду, по направлению к центру постройки. В крепиде, таким образом, образовывался своего рода дромос — входной проем, часто плотно заложенный сырцовыми кирпичами. Форма камер в плане — овальная, расширенная у проема и суженная к концу; в разрезе они имеют вид неправильного сегмента с наивысшей точкой у входного отверстия. Площадь их незначительно превышает площадь, занимаемую погребенным.

Погребальный обряд стандартен: погребения одиночные, умершие лежат в вытянутом положении на спине, головой ко входу в камеру. Камеры расположены, в зависимости от их размещения в платформе, по всем возможным географическим осям. Детские захоронения аналогичны погребениям взрослых, но сосредоточены, как правило, у края сооружения, где они находятся либо в ямах с нишами-подбоями (если могила в постройке), либо в грунтовых ямах (если могила за ее пределами).

Довольно стандартен и набор погребального инвентаря. Это в основном разнообразные керамические сосуды характерных для данной территории и эпохи форм (большие кувшины, кружки, иногда по нескольку в одной могиле), предметы повседневного обихода (ножи, пряжки от поясов), украшения (серьги, бусы и т. д.). В мужских захоронениях неоднократно встречены железные наконечники стрел, кинжалы, роговые накладки на луки. Есть медальоны с инкрустацией. Черепа погребенных часто носят следы искусственной деформации.

Б. Н. Нурмуханбетов

Работы в Восточном Семиречье

Семиреченская экспедиция республиканского Общества охраны памятников истории и культуры Казахстана вела учет и раскопки разрушающихся памятников в Алма-Атинской и Талды-Курганской обл. Проведены сплошная разведка в долине р. Кегень (включая ущелья в горах Кетмень) и раскопки курганов и оград в зонах строительных работ. Зарегистрированы, предварительно обследованы и раскопаны разнообразные памятники: менгирные сооружения сакского времени, поселения-зимовки древних усуней, погребения усуно-гунно-тюркского этапов, разновременные оградки культового назначения, древние и средневековые наскальные изображения, гидротехнические сооружения, поля древнего орошения, остатки казахских зимовок, могильные сооружения и мазары XVII—XIX вв.

Менгирные сооружения составлены из крупных каменных столбов, врытых кольцом на торец, и больших валунов. Они расположены в начале цепочек курганов из камня и земли, тянущихся вниз по естественным уклонам предгорий. Диаметр ограды достигает 2—3 м, высота отдельных каменных столбов 1,3—1,7 м.

Местонахождение поселений-зимовок отмечено рядом внешних признаков — группами округлых и прямоугольных ям и западин, рядами каменных выкладок округлой и четырехугольной форм. Их площадь от 3 до 5 тыс. кв. м. Подъемный материал аналогичен усуньской посуде, обнаруженной при раскопках близлежащих могильников.

Погребения усуньского и позднеусуньского времени (I—III вв.) совершались в грунтовых могилах с подбоем в северной стене, отгороженным поставленными наклонно бревнами. Инвентарь: глиняная посуда, железные ножи, различные украшения.

Наскальные рисунки расположены на южных, восточных и западных склонах. Они выбиты или прочерчены на гладкой, покрытой пустынным «загаром» поверхности базальтовых скал. Отмечены изображения всадников, диких (козлы, архары, олени) и домашних (верблюды, лошади) животных. Центральное место в композициях занимают изображения символических знаков и тамг.

Редким для этого региона Казахстана является могильник Айдахар I, датированный пока эпохой бронзы. Он состоит из двух групп оград, составленных из необработанных камней в виде примыкающих друг к другу колец и прямоугольников. В первой группе из пяти кольцевых оград находились детские захоронения, во второй из шести четырехугольных оград — костяки взрослых. Погребальный обряд — трупоположение и трупосожжение в деревянных рамах и ящиках; ориентировка костяков западная, положение скорченное на левом боку. Инвентарь: горшковидные сосуды без орнамента, обломки бронзовых браслетов, бус и нашивных блящек, бусинка из сердолика.

Б. Н. Нурмуханбетов

Раскопки у пос. Рубежка

Экспедиция Уральского growинститута вела раскопки у пос. Рубежка Приуральского р-на Уральской обл. Обнаружены два погребения на дюнах и восстановлены примерные размеры разрушаемого строительством кургана (диаметр 22 м, высота 0,8 м), где открыты еще два погребения эпохи бронзы. Могильные ямы не прослеживались. Погребения совершены на глубине 0,7—0,8 м. В погребении 2 покойник лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад. В головах обнаружены два сосуда. Всего в четырех погребениях найдено четыре сосуда. Это лепные горшки серого цвета с прямой горловиной, округлыми плечиками и конусовидным туловом. Орнамент в виде горизонтальной «елочки», заштрихованных равнобедренных треугольников, параллельных линий нанесен по плечикам. Сосуд из дюнного погребения 2—лепной, с примесью толченой раковины и с уступом при переходе венчика в тулово. Орнамент состоит из заштрихованных равнобедренных треугольников, расположенных по сторонам линии, проведенной по окружности плечиков мелкозубчатым штампом, как и линии на горловине.

П. К. Прянин

Раскопки жилой усадьбы на городище Талгар

Талгарский отряд Семиреченской экспедиции вел раскопки на средневековом городище Талгар, на участке городской застройки в 50 м к югу от центральной части городища, на первой надпойменной террасе р. Талгар. Раскопом (300 кв. м) вскрыта городская усадьба. Жилая ее часть, насчитывающая семь помещений, представляет углубленные в землю постройки, фундамент стен которых сложен из булыжников и валунов на глиняном растворе. Глиной сглажены и неровности каменной кладки. В основание внутренних стен дома были уложены камни диаметром 0,4—0,6 м, основание внешних стен сложено из более крупных валунов и прямоугольных каменных плит (0,6 × 0,9—1,0 × 0,3—0,5 м). Три из семи помещений предназначались для жилья, остальные были

подсобными (кладовые, амбары с закромами). В одном из жилых помещений на полу находился очаг овальной формы, в двух других — четыре тандыра, вмазанные в суфу высотой 0,45 м. Южную часть усадьбы занимал обширный двор, обнесенный глинобитным «забором», основание которого сложено из крупных валунов. Лучше всего сохранилась южная сторона ограды высотой 1,3 м в четыре ряда камней. Поверхность двора находится на одном уровне или несколько выше пола жилых помещений. Площадь двора свободна от застройки.

При раскопках усадьбы собраны главным образом обломки неполивной керамической посуды, изделия из металла (фрагменты ножей, навесной крючок, две декоративные пряжки, подвеска, заколки, браслет), стекла и кости. В керамике преобладают котлообразные формы сосудов. Найдены два фрагмента стенок тарелкообразных сосудов, фрагмент неполивного чирага с треугольной пятой, несколько обломков массивных днищ ступок (дно одной имеет манжетовидный налеп с защипами), пять фрагментов с поливой (темно-зеленого, желто-коричневого, белого цвета). Фрагмент чаши на кольцевом поддоне украшен росписью красно-коричневой краской под прозрачной поливой. Такая посуда характерна для XI — начала XIII в. Керамика усадьбы в целом аналогична комплексам посуды из прежних раскопок Талгара и городищ Северо-Восточного Семиречья, что дает основание датировать усадьбу XI — началом XIII в.

Т. В. Савельева

Работы на городище Кок-Мардан

Кок-Марданский отряд Южноказахстанской экспедиции АН Казахской ССР продолжал раскопки слоев середины I тысячелетия н. э. на городище Кок-Мардан (Кзыл-Кумский р-н Чимкентской обл.). Раскоп V (200 кв. м) примыкал к раскопу II 1978 г. Границей между ними была «северная» улица. Обнаружены остатки шести помещений. Из них три раскопаны полностью на уровне второго строительного горизонта. Четкий архитектурный план верхнего (первого), плохо сохранившегося строительного горизонта выявить не удалось.

Обычно в середине помещения располагался напольный очаг прямоугольной формы, а при входе в одну из стен был вмазан «камин». Некоторые помещения имеют простенки, делящие их на две комнаты, прихожую и жилую, а вдоль стен — суфы. В северо-восточном углу одного помещения находился алтарь в виде ниши эллипсоидной формы. Керамика представлена хумами, кувшинами грушевидной формы, чашами, выполненными на гончарном круге, часто с потекообразным оформлением темной краской. Найдены металлические предметы: браслет эллипсоидной формы, рыболовный крючок и несколько фрагментов ножей.

В. И. Скрипников

Раскопки в окрестностях Петропавловска

Городище Актау расположено в 6 км к северу от г. Петропавловск на правом коренном берегу р. Ишим и занимает ровную площадку мыса треугольной формы высотой 27 м над уровнем поймы. С северной, напольной стороны оно имеет вал и ров, дугообразно опоясывающие мыс. Установлено, что поселение функционировало лишь на территории, ограниченной оборонительной линией. Площадь городища, включая систему укреплений, составляет 1700 кв. м.

Отрядом Североказахстанской экспедиции вскрыто 1100 кв. м культурного слоя мощностью 0,6 м. Зафиксировано несколько мелких овальных и канавообразных углублений, восемь очагов в виде ямок, заполненных прокаленным грунтом и золой. Рядом с очагами в специальных углублениях стояли сосуды (в развале) и найден вещевой инвентарь. Очаги являются остатками небольших по площади наземных жилищ. Интерес представляет система оборонительных укреплений. Она включает ров шириной 3 м на уровне материка и глубиной до 1,5—1,6 м, стенки которого наклонно или уступами суживаются к приостренному дну. В северо-восточной части ров прерывается, образуя проход шириной 2,5 м. На внутренней стороне мыса, в 2,5 м от линии рва, обнаружена канавка с остатками плотно поставленных столбов. По обе стороны от нее расположен развал вала, современная ширина которого 8 м при высоте 0,4 м. Исследование вала показало, что в древности его поверхность имела глиняный панцирь. Хорошо сохранились участки наружной стены вала, которые укреплены ярко-красными прокаленными глиняными «блоками» овальной формы (около 20 × 10 см).

Коллекция памятника представлена изделиями из кости (мотыга, наконечники стрел, кинжал, ложечки, проколки), бронзовым втульчатым трехгранным наконечником стрелы, керамикой. Сосуды плоскодонные и круглодонные, украшены резными и накольчатыми вдавлениями. Материал поселения позволяет отнести его к кругу западносибирских памятников и предварительно датировать второй половиной I тысячелетия до н. э.

В степной зоне Северного Казахстана, в 250 км к югу от Петропавловска, на правом берегу Ишима продолжены раскопки курганов в уроч. Улубай. Вскрыты три каменные насыпи диаметром 6—12 м. На дне погребальных камер, вырубленных в скальном грунте, обнаружены захоронения с северо-западной ориентировкой. Инвентарь: бронзовые втульчатые наконечники стрел, сосуды, каменные жертвенники, пряслица. Дата курганов VII—VI вв. до н. э.

М. К. Хабдулина

УЗБЕКСКАЯ ССР

Работы в Бухарской области

Бухарским отрядом Института археологии АН Узбекской ССР продолжены работы по составлению свода археологических памятников области. В Вабкентском р-не выявлен 71 памятник. Бо́льшая их часть обживалась в античное и раннесредневековое время, лишь на 11 поселениях собран материал IX—XII вв. и отдельные находки тимуридского времени. На городище Наршахтепе велись раскопочные работы с целью выявить планировку жилищ верхнего горизонта и выяснить стратиграфию культурных напластований. Керамический материал поселения датируется временем от III—IV до X—XII вв. Территория изучаемого района орошалась водами Зеравшана и Вабкентдарьи (крупного древнего канала Гау Хитфар) и выведенных из них каналов, имевших разветвленную арычную сеть. Расположенные непосредственно у головы канала и вдоль него городища (Наршахтепе, Чиллятепе, Дурвойтепе, Палван Ахмадтепе) выполняли важную для древнего водного хозяйства охранно-распределительную функцию. Каналы и крупные арыки Камака, Иляч, Кумушкент, Комичкар, Хайрабат, расположенные в междуречье Зеравшана и Вабкентдарьи, представляют собой остатки ирригационной системы античного и раннесредневекового времени. Крупными размерами выделяются городища Бехтеситепе (7 га), Пешмонтепе (6,5 га), Наршахтепе (6 га), Коштепе (4,3 га), Осиетене (4,2 га), Шилликтепе (3,5 га), Ходжа Решноитепе (около 3 га), Ходжа Вумзумтепе (3 га), возникшие в античное время и активно обживавшиеся в раннесредневековый период. Городища Бехтеситепе, Пешмонтепе и Наршахтепе функционировали до XII в.

В Гиджуванском и Шафирканском р-нах выявлено 46 памятников (от поздней античности до позднего средневековья). Интерес представляет городище позднеантичного времени Мазраган, имеющее отдельно стоящую цитадель и шахристан. Цитадель (150×75×20 м) представляет собой оплывы мощной крепости, фланкированной по периметру полукруглыми башнями. Внешние стены цитадели и башни имели два ряда бойниц, расположенных в шахматном порядке. Подъемный керамический материал относится к III—IV вв. Обнаружено около 35 раннесредневековых памятников — городища, замки, культовые сооружения, семь отдельно стоящих курганов диаметром 40—60 м и высотой 5—9 м. Городище Гиштытепе в плане прямоугольное (130×115 м), высотой 14 м. Внешние стены выложены сырцовым кирпичом (40—42 × 31—32 × 10—11 см) на глиняном растворе. Толщина швов 7—8 см. Самый ранний материал с городища датируется III—IV вв. Городище Зарантаритепе также прямоугольное в плане, включает цитадель (65×45 м) и отдельно стоящий шахристан. С южной стороны цитадели сохранилась внешняя грань стены, сложенной из сырцового кирпича (41—42 × × 25—26 × 9—11 см) и имеющей четыре ряда бойниц, расположенных в шахматном порядке в два этажа. В 100 м к

западу от цитадели находится прямоугольный в плане шахристан (150 × × 120 м). Сохранились остатки западной части южной стены шахристана в виде вала высотой около 6 м. Подъемный керамический материал городища относится к VI—VII и XI—XII вв.

В Шафирканском р-не зафиксировано 30 памятников: сторожевые крепости, поселения, несколько городищ (Каушонтепе, Гуломтепе и т. д.), несколько крупных, отдельно стоящих курганов диаметром 30—60 м и высотой 4—5 м. Одно из наиболее крупных городищ — Гуломтепе. Отдельно стоящая цитадель квадратная в плане (100 × 100 м), высотой 13 м. В 30 м к югу от нее расположен прямоугольный в плане шахристан (170 × 150 м) высотой около 4 м. Подъемный материал датируется III—IV вв. Городище Каушонтепе состоит из цитадели (80 × 70 м) и примыкающего к ней шахристана. С северной, восточной и южной сторон городища сохранились следы рва. Здесь собрана керамика IV—V вв.

Р. А. Абдиримов, П. С. Валиев

Могильник Андижан

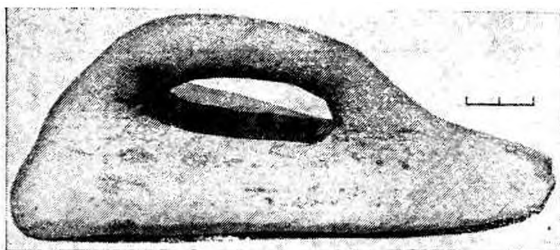
Андижанский областной краеведческий музей вел раскопки могильника первых веков нашей эры — V—VI вв.— в центре г. Андижан на проспекте им. Алишера Навои. На площади 42 кв. м обнаружено семь погребений катакомбного типа. Погребенные лежат в вытянутом положении па боку или на спине, с разной ориентировкой. Большинство могил нарушено, инвентарь представлен в основном керамикой.

Представляет интерес парное погребение мужчины и женщины. Мужчина был положен в вытянутой позе на спине, головой на запад, лицом вверх, руки сложены на животе. При нем найдены железный черешковый кинжал без перекрестия (поперек тела), лук с костяными накладками на концах и более 20 железных трехперых черешковых наконечников стрел (справа от костяка), пять астрагалов и железный нож (в ногах), шесть поставленных в ряд керамических кувшинов и кубок (слева от костяка). К востоку от этого скелета находился костяк женщины в том же положении. В правой, прижатой к бедру руке был нож. Другой нож воткнут справа от погребенной. На поясе были железная кольцевидная пряжка и украшение, состоящее из стеклянной бусины и четырех раковин каури.

Б. Абдулгазиева

Раскопки поселения Джаркутан

Шерабадский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки поселения периода поздней бронзы Джаркутан на территории совхоза Гулистан Шерабадского р-на Сурхандарьинской обл. На северо-западном участке крепости, мимо которого проходит древнее русло сая, обнаружены два глубоких колодца-отстойника. Раскопки одного из них (до глубины 6 м) показали, что ребристый ствол его тщательно обмазан специальным раствором на глубину 3 м. На дне колодца найдено несколько фрагментов керамики. Возраст колодца — не менее 3,5 тыс. лет. Его устройство, очевидно, предусмотрено на случай осады. Обнаружена вымощенная мелкой галькой дорожка шириной 90 см, проходящая через анфиладу помещений. Это уже элемент протого-

Андова с поселения Джаркутан

родского благоустройства. Отметим находку в слоях поселения андовы из хорошо обожженной глины с затертой рабочей поверхностью и ручной на оборотной стороне. Это наиболее ранний пример инструмента строителя-штукатура у древнего населения юга Узбекистана в эпоху бронзы. Впервые на поселении обнаружен и каменный фундамент стены. Он построен из булыжника, лежит па материке и связап с рапним этапом заселения участка. Фундамент вскрыт на протяжении более 20 м при ширине 0,8 м. Поверх каменной кладки для выравнивания поверхности положена прослойка пахсовой глины, на которой возводили кладку из сырцового кирпича.

При раскопках поселения под полами жилых домов и их стенами обнаружены древние захоронения. Погребения сопровождались набором станковых керамических сосудов (вазами, кувшинами, бокалами). Во дворе одного жилого дома раскопано захоронение пяти собак.

А. А. Аскаров

Работы в Ташкентской области

Чач-Илакская экспедиция Института археологии АН Узбекской ССР исследовала памятники в окрестностях Ташкента.

В горном районе Чаткала, в бассейне р. Пскем, изучалось городище Шахджуватепе площадью 7,5 га. Оно состоит из цитадели и неукрепленного ремесленного предместья. Подковообразная в плане цитадель включает холм, окруженный рвом глубиной до 11,5 м, и второй пояс укреплений в виде многогранной стены с башнями. Она охватывала цитадель и нижнюю террасу с естественным водоемом, что обеспечивало цитадели автономное функционирование. Ров глубиной до 12,2 м отделял вторую систему укреплений от пригорода. В пригороде прослежена планировка кварталов, в пяти пунктах выявлены скопления отвалов металлургических шлаков и обломки стенок печей, связанных с плавкой полиметаллической руды. Стратиграфическим шурфом в цитадели установлено время ее формирования — период раннего феодализма — и обживания в X—XII вв. Разрезом крепостной стены выявлено два этапа: возведение монументальных укреплений в VI—VII вв. и их ремонт в XI—XII вв. Зачистками в предместье определено время его развития как ремесленного рабада в X—XI вв.

В целях уточнения хронологии бургулюкской и каунчинской культур вновь проведены стратиграфические раскопки городища Каунчитепе в г. Янгиюль на протоке Куркульдук. В шахристане раскопом в 40 кв. м выяснена стратиграфия городища. Слои мощностью 7 м отложились в основном в каунчинское время (II в. до н. э.— V в. н. э.). В цитадели шурфом 2 под каунчинским слоем выявлен бургулюкский мощностью до 1 м и прослежены материалы переходного между этими культурами типа. Таким образом, поселение бургулюкского периода на берегу Куркульдука в каунчинское время переросло в городище площадью около 25 га.

В верховьях Ахангарана, севернее г. Ангрен, в с. Баксук, проведены раскопки сельского поселения Калатепе. Установлено, что поселение возникло в X—XII вв., причем его культура близка культуре городища Намудлыгтепе в Ангрене. Наряду со станковой и глазурованной посудой здесь встречена лепная керамика. Второй этап обживания относится к XVI—XVII вв. Этот слой перекрыт кладбищем XVIII — начала XIX в. К западу от с. Баксук проведены раскопки апартакских подземных и полуподземных каменных склепов со входами-дромосами и сводами. Вскрыты два склепа. Склеп 1 представлял собой квадратное помещение размерами 2,80 × × 2,75 м. Стены его на высоту 1,9 м выложены каменными блоками без раствора и на 1 м углублены в землю. Вход-дромос имел высоту 1 м, ширину 0,55 м и длину 5,8 м. Для перекрытия использованы каменные плиты (100 × 75 × × 55 см). Пол выложен камнем и устлан щебенкой. На нем найдены раздавленные упавшим сводом человеческие кости и 11 сосудов каунчинского типа своеобразной формы со штрихованным орнаментом. Интересен керамический ритон. Склеп 2 также квадратный (1,4 × × 1,4 м). Стены высотой до свода 1,9 м углублены в землю на 1 м, сложены из крупного камня без раствора, толщина их до 0,5 м. Дромос длиной 3,45 м у входа в камеру заложен валунами. За пределами заклада, во входе, расчищено несколько костей конечностей человека. На полу склепа под рухнувшим сводом было скопление лежавших в беспорядке костей. Здесь найдены 11 сосудов, каменная палочка для подведения бровей, кусочки графита, бусы из бисера, самоцветов, стеклянной пасты, в том числе с изображениями мужских лиц, аналогичных портретам правителей на чачских монетах. Склепы датируются серединой I тысячелетия н. э.

Интересна находка кремневого рубила ашельского типа в устье Ихначсая, притока Пскема.

Ю. Ф. Буряков

Раскопки на стоянке Толстова

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки стоянки Толстова у возвышенности Джанбас, рядом со стоянкой Джанбас 4 (древняя Акчадарьинская дельта Амударьи, Турткульский р-н Каракалпакской АССР). Продолжалась разборка сильно насыщенного культурными остатками слоя обширной хозяйственной зоны южнее дома 1. Установлено, что здесь не было никаких долговременных построек, а вероятно, сооружались навесы или щиты. В центральной части хозяйственной зоны закончено вскрытие крупной хозяйственной ямы, заполненной костями рыб (в основном) и сильно измельченными костями млекопитающих.

На участке «дом 2» произведена небольшая прирезка и расчистка площадей южнее и восточнее раскопа 1978 г. Отмечено, что на новых участках культурный слой залегает несколько выше относительно расчищенного в 1978 г. горизонта с крупным очагом. Пока неясно, имеем ли мы дело в данном случае с углубленной в землю конструкцией типа полуземлянки или двумя частично перекрывающими друг друга культурными горизонтами.

Всего на стоянке вскрыто 52 кв. м культурного слоя. С обоих раскопов получены крупные коллекции керамики, изделий из кремня, костяных орудий (острия, иглы, наконечники стрел, обломки наконечников острог или гарпунов), украшений из кости и раковин.

А. В. Виноградов

Раскопки на Базаркале

Базаркалинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР завершил исследование памятника Базаркала II (дом 1 в окрестностях крепости Базаркала). Памятник является частью культового комплекса, функционировавшего с IV в. до н. э. по III в. н. э. В комплекс входит также плохо сохранившееся здание 2, исследованное в 1977 г.

Установлено, что первоначально памятник представлял собой прямоугольную платформу (55×43 м), вытянутую с северо-востока на юго-запад и поднятую над уровнем такыра на 0,7—0,9 м. Платформа застроена не была, только по краям ее отмечены остатки стен. На втором этапе платформа была надстроена еще одной ступенькой (43×33 м) на высоту около 1 м. Застройка платформы относится к третьему периоду, от которого, помимо внутренней планировки, сохранилась стена с бойницами. К четвертому периоду относятся стена, примыкающая к стене с бойницами с востока, и ремонты других стен. Поверхность памятника изрыта ямами, преимущественно третьего и четвертого периодов. Отмечена яма второго периода: она квадратная в плане (2×2 м), глубиной 0,8 м, дно и стенки выложены крупным сырцовым кирпичом. В центре ямы — округлое отверстие диаметром 15 см и такой же глубины. Стены и платформа первого периода сложены из плотной коричневатой пахсы, платформа второго периода — из рыхлой белесой пахсы, стены третьего периода — из рыхлой белесой пахсы с облицовкой из коричневой пахсы или из мелкого комковатого грунта с обкладкой сырцовыми кирпичами, поставленными на ребро, стена четвертого периода — из сырца. Последняя была частично разобрана. На кирпичах отмечены тамгообразные знаки в наборе, характерном для первых веков нашей эры.

За время своего существования памятник по крайней мере дважды горел, после пожаров его восстанавливали, а их следы убирали. Горелые остатки первого пожара, содержащие материалы IV—III вв. до н. э., найдены в переотложенном состоянии к северо-востоку от памятника; второго, содержащие мешаный материал, в том числе и начала нашей эры, — в ямах прямо на платформе. В первом — третьем периодах на платформу поднимались по двум пандусам у северо-восточного и юго-западного углов, для четвертого выявлен только один вход у северо-восточного угла. Из находок отметим четыре терракоты (три женские фигурки и фигурку животного), бронзовую лопаточку, фрагменты рельефных керамических фляг — типичного предмета роскоши времени ранней античности древнего Хорезма.

А. Н. Гертман

Консервация оборонительной стены VI—III вв. до н. э. на Афрасиабе

В 1978 г. на городище Афрасиаб было осуществлено закрепление оборонительной стены VI—III вв. до н. э. специальным раствором. В зимний период состояние закрепленного участка было удовлетворительным, однако с началом обильных весенних дождей стены постепенно стали разрушаться в местах появления трещин и попадания влаги. Деятельность реставраторов в 1979 г. была направлена на ликвидацию неудовлетворительных моментов в результатах работ предыдущего года. Восстанавливались разрушенные места ранее

Вид стены после реставрации. Афрасиаб

закрепленных участков путем повторения кладки сырцовыми кирпичами идентичных размеров, устройства металлических стяжек с последующей закладкой кирпичами, путем химической пропитки поверхности стены специальным раствором. Всего обработано около 630 кв. м стены, в том числе и новые участки. Гребень стены после трамбовки и организации стока был покрыт рулонным толем и залит густой массой глины. Состояние стены после закрепления вполне удовлетворительно. Дальнейшее наблюдение над законсервированными участками позволит более объективно оценить эффективность выполненных работ и методики в целом.

Ш. И. Ильхамов

Раскопки на Акчадарье

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследование памятников эпохи бронзы на территории южной Акчадарьинской дельты Амударьи (Турткульский р-н Каракалпакской АССР). Завершены начатые в 1978 г. раскопки поселений Кокча 21 и 22 и дома на русловом протоке к югу от поселения Кокча 16.

На поселении Кокча 21 вскрыты два прямоугольных дома-полуземлянки с коридорообразными входами, типичными для тазабагъябских домов предвходовыми площадками-навесами и центральными очагами с глинобитным валиком по краю. Все пространство перед домами, между ними и руслом, было интенсивно обжито — здесь обнаружено множество хозяйственных ям. Среди находок отметим фрагменты гончарных сосудов типа Намазга VI, обнаруженные в доме 1 и в одной из ям.

Дом на поселении Кокча 22 стоит близ пересечения русел, видимо разновременных. Водами одного из них он был в древности сильно новрежден. Очевидно, в процессе жизни дом решено было расширить. К нему с востока была прирезана дополнительная площадь, которая так и осталась необжитой вследствие происшедшего наводнения. Интересен наземный дом на русле к югу от поселения Кокча 16. Он также ориентирован по оси север—юг, но имеет очень короткий вход. Его внешний контур четко прослеживается по системе столбовых ям. В центре дома располагались очажная яма, покрытая толстым слоем обожженной обмазки, а в северо-восточной и северо-западной частях — хозяйственные комплексы, каждый из которых включал сложную систему связанных между собой ям. К югу от очага по оси дома располагалась цепочка больших круглых ям-хранилищ. Находок в доме мало. Его необычный план и особенности поселения, где он находится, видимо, не дают оснований считать его типично тазабагъябским.

Наибольший интерес представляет поселение Джанбас 35. Это четыре дома тазабагъябской планировки, стоявшие близ руслового протока, но с очагами в виде груды пепла на полу. Один из них был домом литейщика — рядом с центральным очагом имелся другой очаг, близ которого найден тигель и обнаружены следы бронзолитейного производства. Все дома дали уникальный керамический комплекс, где доминирует федоровский компонент. Он четко датируется многократно встречающимися сосудами с налепным валиком под венчиком временем не ранее XIII—XII вв. до н. э. На стоянке собрана богатая остеологическая коллекция, а также фигурки животных, в том числе двугорбого верблюда.

М. А. Итина

Работы в Кашкадарьинской области

Экспедиция Ташкентского университета продолжала обследование Китабского и Шахрисябзского р-нов Кашкадарьинской обл. Взяты на учет городища, поселения, крепости, могильники, архитектурные памятники, древние ирригационные каналы. Группа неукрепленных античных поселений площадью 0,5 га расположена вдоль Шурабсая, берущего начало с южных склонов Зеравшанского хребта и сбрасывающего воду в Кашкадарью. За пределами поселений обнаружены следы керамического производства, вокруг них — россыпь керамики. На отвесных берегах Шурабсая высотой более 10 м в толще лёсса

выявлены насыщенные античной керамикой слои. Зафиксированы раннесредневековое хумное кладбище, два кладбища XIV в. На одном из них имеются три прямоугольных мраморных надгробия (одно — с эпитафией), на другом — заготовки для них из мраморных глыб. Близ первого кладбища обнаружен развал жженых кирпичей от четырех отдельно стоявших зданий с изразцами XIV в.— возможно, мавзолеев того же кладбища. Из средневековых объектов отметим группу Ишкават, состоящую из двух высоких неукрепленных городищ (каждое площадью около 2 га), расположенных в нескольких сотнях метров друг от друга, с россыпью керамики между ними. В двух котлованах выявлен культурный слой толщиной до 3,1 м. Позднесредневековая крепость китабского бека Пистахонтепе на берегу Шурабсая полностью сохранила цитадель и часть крепостных стен с площадками для артиллерии.

Раскопки велись на двух сельских усадьбах горной зоны — Курынытепе и Караултепе в зоне затопления Гиссарского водохранилища. Курынытепе представляет собой руины усадьбы с донжоном площадью 0,35 га, возвышающиеся на 13—17 м. Двумя большими разрезами на донжоне и примыкающем к нему поселении выявлено пять строительных горизонтов, сменявших друг друга без перерыва, с частичным сносом предшествующих и возведением новых построек из пахсы и прямоугольного сырца на пахсовых невысоких платформах, заключавших руины и оплывы ранее существовавших зданий. Выявлены интересные строительные приемы, характерные для Южного Согда: вымостка крупными обкатанными камнями выступающих наружу платформ вокруг стен усадьбы, заниженные основания сырцовых арок сводов в пахсовых стенах, связка арчовыми балочками, использование в строительстве гуваля. Обнаружена сеть водопроводных труб — кубуров, подававших во втором строительном периоде воду от родника. Материал с полов помещений, главным образом керамика, датирует жизнь поселения временем с конца V до конца VII в. Таким образом, каждый строительный период вместе с ремонтными этапами продолжался в среднем 40 лет.

Караултепе по площади незначительно больше Курынытепе, но здесь нет донжона. Полностью вскрыта вершина холма. В верхнем строительном горизонте на высоту от 1 до 3 м сохранились развалины неукрепленного жилого дома (25×20 м), возведенного в нижней части из двух рядов пахсы, а выше — из прямоугольного сырца. Раскопано девять помещений. Семь из них были перекрыты сводами, выполненными наклонными отрезками. Два больших помещения, очевидно, имели деревянное покрытие. Низкие проходы перекрыты полуциркульными арочками. Дом состоит из двух рядов несообщавшихся комнат, обращенных выходами на восток. Оба ряда комнат разделяет длинное поперечное помещение, использовавшееся как производственное. Здесь обнаружены следы работы кузнеца. В некоторых комнатах имелись суфы, вкопанные хумы, очаги. На полах обнаружено большое количество керамики, представленной множеством вариантов посуды, характерной для горной зоны Южного Согда второй половины VII— начала VIII в.

Н. И. Крашенинникова

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил раскопки дворцовых сооружений к северу от города — зданий I—III и VII Северного комплекса.

В здании I вскрыто 17 помещений и в их числе зал площадью 85 кв. м. Сохранились каменные базы колонн в виде трехступенчатого основания и сосудообразной верхней части. В центре зала между колоннами обнаружена кирпичная вымостка (1,6 × 1,6 м) — очевидно, основание алтаря или подиума для жертвенника. Центральная часть восточной стены зала, сложенная из обожженного кирпича на алебастровом растворе, имела широкую нишу, некогда, видимо, перекрытую сводом из обожженного кирпича. Пол помещения был обмазан алебастром. Начаты раскопки узкого колодца, вырытого близ алтаря. Во многих помещениях обнаружены фрески, упавшие со стен. В небольшой комнате (32) преобладал цветочный орнамент по белому и черному фону (большие и маленькие розетты, цветы лотоса, тюльпаны, лилии и т. д.). В другом помещении (39) орнамент подражал тонким геометрическим узорам тканей или ковров (сохранилось даже изображение бахромы).

В здании II, расположенном севернее здания I, полностью оконтурен и в значительной мере раскопан (свыше 300 кв. м) большой зал (22). Обнаружены следы деревянных столбов вдоль стен и многочисленные фрагменты росписей. При раскопках помещения в юго-западном углу здания II установлено, что по крайней мере на отдельных участках этот дворец коренным образом перестраивался. Стены верхнего горизонта подстилает довольно значительный слой, насыщенный фрагментами росписей, имевших интенсивный голубой фон. К нижнему горизонту относится также каменная база колонны. Исследован большой (56 м) участок северного фасада здания II. В его основании находится наклонный стилобат высотой около 1 м; небольшим уступом отмечен переход от него к вертикали стены. Сохранились следы побелки. В восточной части этого участка обнаружены два башнеобразных выступа, пристроенных к фасаду здания. В 6 м от здания II обнаружен юго-западный угол здания III, имевшего высокий (2,5 м) кирпичный цоколь. Уцелел лишь небольшой участок со стенами и полами, который и был раскопан. С западной стороны северная стена здания II упирается в кладки здания VI, построенного несколько раньше. Конструкции дворца относятся к первым векам нашей эры. Между зданиями II, III и VII был замкнутый внутренний двор Северного комплекса, раскопки которого еще предстоят.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

Раскопки в Ташкентской и Кашкадарьинской областях

Экспедиция Ташкентского университета исследовала могильник на землях колхоза им. Свердлова Пскентского р-на Ташкентской обл. Насыпи (несколько десятков) почти полностью снивелированы вспашкой, значительная часть их вообще уничтожена. Раскопками сплошной площадью вскрыто два десятка погребальных сооружений двух типов — наземных и подземных. Наземные сооружения круглые в плане, диаметром 7—9 м, сохранились на высоту 0,4—0,5 м, имели замурованный вход с южной стороны. Четырехугольные внутренние помещения с низкими суфами вдоль стен содержали захоронения двух

видов: кучки костей с сопроводительным инвентарем и безынвентарные трупоположения на спине в вытянутой позе, головой на юг. Подземные сооружения под курганной насыпью представляют собой вырезанные в лёссе (иногда на глубине до 5—6 м) сводчатые камеры. Есть бедные и богатые, ограбленные и непотревоженные захоронения. Погребенные находились на спине в вытянутом положении, головой на восток. Мужские погребения иногда сопровождались захоронением расчлененной туши лошади, вместе с которой были положены псалии и удила. Наиболее интересны два крупных кургана, имевших в центре по две камеры и подводящие к ним с юга и севера дромосы. Погребения сложного устройства имели ступенчатый спуск к камерам. В обоих курганах в одной из камер находилось основное погребение мужчины-воина, возможно вождя, в другой — захоронение женщины. Мужчин сопровождали железные мечи в ножнах, железные ножи и кинжалы, трехгранные черешковые наконечники стрел, костяные обкладки луков, пряжки, бляшки; женщин — зеркала, бусы, туалетные сосуды. И при мужских, и при женских костяках найдены фляги, кувшины, горшки, курильницы. Рядовые погребения имели более простое устройство: наклонный дромос и расположенную перпендикулярно ему подземную камеру. Предварительно погребения датированы III—VI вв.

На городище Алтынтепе (Кашкадарьинская обл.) возобновлены работы на раскопе 4 (12 × 2 м) — разрезе на краю центрального бугра — с целью получения дополнительных стратиграфических данных. В предыдущие годы раскоп был доведен до яруса VIII. В ярусе VIII выявлены остатки двух стен шириной 1,1 м из сырца (45—44 × 23—22 × × 6—7 см), уложенного вперевязку. Наряду с неполивной керамикой найдены фрагменты глазурованной посуды IX в. В ярусах IX—X зафиксирован более ранний строительный уровень с остатками стен из сырцового кирпича того же формата, но толщиной 9—9,5 см. На этом уровне в помещениях расчищены тандыры и очаги, выложенные ленточным способом, найдена керамика со светлым и красным ангобом (горшки, кружки, курильницы). При разборке кладки стены обнаружено бронзовое зеркало с ручкой-петелькой. Слой предварительно датирован VII—VIII вв. В этот период здесь явно располагались хозяйственные постройки. В центре бугра расчищены остатки еще одной крупной гончарной обжигательной печи (3,20 × 1,75 м). Сохранилась топочная камера несколько неправильной формы с узкой перегородкой и полочкой за ней. В печи обжигалась глазурованная керамика (с зеленой поливой, с зеленым и коричневым орнаментом по белому фону), а также неполивные крышки. По керамике печь датируется XII в.

С. Б. Лунина

Исследования в Иштиханском районе

Изучение Мианкаля — длинного острова между Акдарьей и Карадарьей к западу от Самарканда — проводится Узбекистанской искусствоведческой экспедицией с 1961 г. В 1979 г. исследования велись в его центральной части (Иштиханский р-н) с целью выявления сохранившихся при распашке памятников. Два из них — Кургантепе (в предгорной зоне) и Алпамыштепе (в долине) — имеют античную основу, о чем свидетельствуют фрагменты тонкостенной керамики с красным ангобом, в частности кубков. Разведочный раскоп

Фрагмент оссуария. Иштихан

(15×13 м) и стратиграфический шурф на Алпамыштепе выявили в его основании пахсовые стены античных строений, сохранившихся на высоту до 2,5 м. Над ними, после периода запустения и разрушения, возводятся новые постройки из крупного прямоугольного сырца. Они датируются VI—VII вв. на основе формата кирпича, форм безглазурной керамики и находки согдийской монеты с квадратным отверстием. Позднее Алпамыштепе уже не был заселен. На склонах Кургантепе, помимо античной, найдена керамика VI—VIII вв. и глазурованная XV—XVII вв.

Основная масса сохранившихся в Иштиханском р-не тепе — это массивы замков-кешков VI—VIII вв. высотой 7—16 м, иногда со шлейфом былого поселения. Возле некоторых таких раннесредневековых пунктов в IX—X вв. разрастаются селения и даже небольшие города с кухендизом и шахристаном. Среди них наиболее значительны Арктепе, Рабаттепе, Мазараттепе, Чамбалтепе, Шагимтепе, Култепе. В период монгольского завоевания жизнь повсюду обрывается и лишь местами частично возрождается в XV—XVII вв. Остатки одного из средневековых городов находятся в современном райцентре Иштихан. Сохранился высокий (до 10 м) холм былой цитадели и шахристан, некогда обведенный стенами (следы вала были отмечены нами в 1961 г., ныне — снесен). Сложение это-

го населенного пункта, по археологическим данным, протекало в доарабское время. Двумя стратиграфическими шурфами в разных концах шахристана установлено, что формирование последнего в основном приходится на время Саманидов. Массовый керамический материал близок керамике Афрасиаба IX—XII вв., но в огрубленно-провинциальном ее варианте.

Особый интерес представляют результаты раскопок в обрезе современного канала Хазара в 300 м к востоку от шахристана. Здесь местными школьниками извлечены куски оссуариев, переданные затем экспедиции. Они обнаружены на том же участке, где в 1970 г. впервые были найдены три аналогичных фрагмента (см.: Археологические открытия 1970 г. М., 1971). Раскопки выявили две отдельные погребальные линзы, расположенные в 4 м друг от друга. Погребения опущены в материковый желтоватый лёсс, над которым залегает слой серой комковатой земли (до 1,5 м) с отдельными безглазурными керамическими черепками, а в верхнем почвенном горизонте попадаются фрагменты глазурованной керамики X—XI вв. В погребальных ямах оказались фрагменты оссуариев, один целый оссуарий и обилие костных останков, в том числе 59 черепов (мужчин, женщин, детей). Черепа нередко уложены на фрагмент толстостенного сосуда или прикрыты им. Керамика характерна для VI—VII вв. Типологически иштиханские оссуарии близки оссуариям из Бия-Наймана. Форма их прямоугольная, днище плоское, все стенки орнаментированы посредством оттиска с матриц. Предварительная систематизация фрагментов позволяет говорить по крайней мере о шести комплектах таких матриц. Вверху по-разному передан зубчатый парапет, основной же изобразительный сюжет — арки, покоящиеся на фигурных колонках, под которыми стоят мужчины и женщины с разнообразными атрибутами в руках. Принципиальное значение иштиханских оссуариев по сравнению с бия-найманскими не только в гораздо большем разнообразии изобразительных мотивов, но и в том, что они впервые для данного региона дают представление о характере сохранения костных останков, согласно предписаниям Авесты, но в местном, согдийско-мианкальском варианте.

Г. А. Пугаченкова

О работах по изучению древнего горного промысла Узбекистана

Отрядом экспедиции Ташкентского университета и Кызылкумской комплексной партией Опытно-Методической экспедиции Министерства геологии Узбекской ССР проводились работы по изучению древнего горного и металлургического промыслов в Восточном Узбекистане и Внутренних Кызылкумах.

В горах Карамазар велись поиски древних разработок полезных ископаемых. Прослежен вынос шлаков по системе саев Каракия — Тангельды — Мискан от металлургического пункта, обнаруженного на левобережье Мискансая, в 900 м от впадения в него сая Сарымсаклы. Судя по немногочисленным находкам керамики, металлурги работали здесь в отдельные периоды раннего средневековья вплоть до середины IX в. У слияния саев Мискан и Сарымсаклы, на хребте между ними, отмечено поселение с небольшим укреплением в северной части. Находки представлены маловыразительными фрагментами керамики и куском медной руды. Поселение занимает ключевое положение.

С него просматривается окружающая местность: выходы к саям Тангельды-Каракия, тропы в стороны Алтынтопкана и перевала Табошару. Учитывая близость поселения и металлургического пункта, можно предположить, что они составляли единый производственно-бытовой комплекс, и это открывает перспективу обнаружения в дальнейшем одного из обязательных его элементов — рудного источника.

В горах Тамдытау выявлен древний горнопромышленный комплекс Джаманкынгыр, расположенный в 10 км к юго-западу от райцентра Тамды. Древний медный рудник состоит из одной выработки диаметром 8 м и глубиной до завала 0,7 м. Мощность четко видимого бортика отвала с кусками медной руды составляет 0,3 м. Археологических находок нет. В 800 м к юго-востоку находится стоянка с многочисленными находками ножевидных пластин, скребков, сверл, проколок и наконечников стрел времени позднего неолита и фрагментов керамики периода ранней бронзы. Здесь найдены куски медной руды, каменный молот из диорита для дробления руды, шлаки с полуокисленными корольками меди и литейная форма (на внутренней стенке ошлакованность с медными корольками).

Е. Б. Пругер

Работы в Самаркандской области

Самаркандский областной отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работу по составлению свода археологических памятников области, главным образом в зоне новостроек. В Нуратинском р-не в гряде известняков, в 5 км к северо-западу от пос. Газган, найдены палеолитические орудия из кремня и диорита. Находки каменных орудий в долине Тусупсая, Каттасая, Алтынсая на правобережье Зеравшана дают основание сделать вывод, что Нуратинские горы были так же густо обжиты в палеолите и неолите, как и левобережье в пределах Самаркандской обл. В том же районе, южнее городища Бошан-Гарганы, на протяжении 9 км обнаружены четыре колодца.

В Пайарыкском р-не на территории совхоза им. Ю. Ахунбабаева обнаружено городище Куктепе (Кизлартепе) площадью около 200 га. Выделяются шахристан (до 30 га) и рабады, разделенные валами стен. Шурфы дали материал III—VI вв. Поскольку городище в райцентре Челек имеет более поздний материал (IX—XII вв.), можно сделать предварительный вывод о находке раннесредневекового центра рустака.

На территории совхоза им. 40-летия Компартии Узбекистана в Булунгурском р-не обнаружено городище Актепе. Мощная цитадель, шахристан (до 25 га) и рабады позволяют отождествить его с центром рустака Бурнемед. Актепе (Булунгурское) и Куктепе (Пайарыкское) располагаются по каналу Булунгур, берущему начало, как и все древние каналы Согда, с правого берега Зеравшана. Тем самым датировка памятников предполагает и датировку канала Булунгур.

В зоне городища Кафиркала (Самаркандский р-н) на берегу канала Даргом велись раскопочные работы. В южной части городища Г. В. Григорьевым в 1934 г. были выявлены остатки погребальных сооружений — наусов. Экспедицией обнаружены лишь остатки южной стены рабада и выходы культурного слоя (до 0,5 м) с незначительным содержанием керамики VII — начала VIII в.

О. М. Ростовцев

Исследования на городище Будрач

Отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции начал раскопки столицы средневекового Чаганиана — городища Будрач, расположенного в 6 км к юго-востоку от г. Денау, при слиянии Кызылсу и Сурхандарьи. Основной задачей сезона было установление стратиграфии и исторической топографии городища. Установлено, что оно обживалось в течение длительного времени — со II—I вв. до н. э. (а возможно, и ранее) и до XVI—XVII вв. В кушанское время это было уже довольно большое поселение, занимающее цитадель и значительную часть шахристана. В раннее средневековье площадь его еще более увеличивается. В период наивысшего расцвета — в X — начале XI в. — городище состояло из трех основных частей — цитадели (Дуньётепе), шахристана и рабада общей площадью более 4 кв. км. В начале второй половины XI в. цитадель города приходит в упадок, что можно связать с завоеванием Чаганиана сельджукидским войском во главе с Алп-Арсланом. После монгольского нашествия приходит в запустение и территория шахристана. Город XIV—XVI вв. (не менее 2 кв. км) возникает па месте былого рабада в местности Гишли. Мощность культурного слоя достигает здесь 4 м. По-видимому, в XVI или начале XVII в. город окончательно приходит в упадок.

Монета Хосроя I Анушпрвана с надчеканами и часть бронзовой курильницы. Городище Будрач

На юго-восточном углу цитадели Дуньётепе сделан разрез I (15×3 м), а в северной части заложен раскоп 2 (20×20 м). В разрезе выявлена мощная стена кушанского времени шириной до 10 м, сложенная из блоков пахсы и квадратного сырцового кирпича. В ней найдены три монеты Сотера Мегаса, бронзовые проколки и значительное количество керамики. Выше нее располагалась разрушенная средневековая стена. Рядом с ней на глубине 1 м от дневной поверхности обнаружены кувшин, доверху заполненный нефтью, и человеческий костяк с разрубленным черепом. В раскопе, углубленном па 1 м, в верхнем слое выявлено небольшое количество керамики и жженого кирпича XIV—XV вв. Ниже оконтурены стены помещений X—XI вв. В этом слое обнаружены части железного ножа и сабли, булавы, фрагменты котлов, большое количество глазурованной керамики, в том числе и с зооморфными сюжетами. Исключительно интересен подъемный материал. В 250 м

к северо-западу от цитадели, на распаханном участке шахристана, найден клад из 392 серебряных монет Пероза (459—484 гг.) и Хосроя I Ануширвана (531—579 гг.) с разнообразными надчеканками легенд позднебактрийским письмом и тамг. Среди других монет имеются кушанские Сотера Мегаса и Хувишки, аббасидские дирхемы IX в., чеканенные в Самарканде, монеты Абу-Шуджа Алп-Арслана, саманидские фельсы, караханидские дирхемы, монеты местного эмира Музаффара, битые в Чаганиане в начале XI в. с упоминанием различных караханидских правителей. Хорошо представлены серебряные и медные монеты XIV—XVI вв. Обнаружено также множество фрагментов стекла и керамики, украшений, терракотовые статуэтки, металлические изделия, среди которых выделяется часть бронзовой курильницы XI—XII вв. в виде головы тигра.

Э. В. Ртвеладзе

Раскопки и разведки в долине Кашкадарьи

Отряд экспедиции Ташкентского университета начал раскопки поселений периода раннего железа в предгорьях Яккабагского хребта в Кашкадарьинской обл. Здесь выделяются два древних ирригационных района — Гульдаринский и Кайрагачский. Оседлые поселения концентрируются по берегам горных саев у первой гряды хребта.

В восточной части Даратепе заложен шурф. Культурный слой (до 2 м) включает три горизонта. В самом нижнем (первом) горизонте обнаружена грубая лепная посуда без росписи типа хумча, горшков, котлов и жаровен, а также станковая цилиндроконическая керамика. Из находок отметим фрагмент железного ножа и два цилиндроконических хума с двойными стенками тулова, не имеющих пока аналогий в керамических комплексах соседних областей. В двух верхних строительных горизонтах количество лепной посуды уменьшается. Станковая керамика представлена цилиндроконическими формами. Материалы шурфа ориентировочно могут быть датированы VII—V вв. до н. э., хотя само поселение, видимо, формируется несколько раньше. Раскопки в центральной части Даратепе установили наличие глинобитных построек, изучение которых имеет важное значение в связи с решением вопроса о времени формирования в Южном Согде пахсовой, или сырцовой, архитектуры.

Начаты раскопки на цитадели Кайрагачтепе — крупного античного поселения подгорной полосы долины Кашкадарьи. Всего в этом районе обследовано 16 поселений эпохи античности. Продолжено изучение топографии крупного средневекового городища Кургантепе (Чимкурган) площадью 40 га.

А. С. Сагдуллаев

Раскопки на Каратепе в Старом Термезе

Экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации, Эрмитажа, Музея искусства народов Востока, Музея истории религии и атеизма продолжала раскопки Каратепе — крупного буддийского культового центра II—IV вв. Продолжалось исследование комплексов В и Г на северном склоне этого трехглавого холма.

В комплексе В, состоящем из большого прямоугольного двора, вытянутого с запада на восток, и расположен-

ных южнее четырех пещер, велись раскопки западной половины двора. Оконтурен и частично зачищен до дна круглый в плане водоем диаметром около 6,5 м и глубиной 1,2 м, вмещавший более 40 куб. м, или 40 тыс. литров, воды. Двор комплекса В лежит на высоте более 10 м от подножия Каратепе, поэтому заполнение водоема осуществлялось скорее всего вручную или с помощью вьючных животных. Вода, хранившаяся здесь, предназначалась, вероятно, не для бытовых целей, а для ритуальных омовений и иных культовых надобностей. Раскопки подтверждают вывод об отличии комплекса В от других, исследованных ранее на Каратепе буддийских комплексов.

В комплексе Г, который, как и комплексы А и Б, включал квадратный двор и примыкавший к нему пещерный храм, работы велись в северной части двора и в обводных пещерных коридорах, окружавших замкнутую центральную целлу — святилище. Установлены размеры двора (около 10×10 м) и его устройство. С юга и востока двор окаймляли портики — айваны, а с запада — высокая и широкая глинобитная суфа. В северо-восточной части пещерного храма П-V обнаружены стенные росписи, выполненные красной краской по белой ганчевой штукатурке. Полностью зачищено изображение сидящего Будды в позе размышления (дхьянамудра) с обрамлением в виде овала, образованного двойным поясом языков пламени. Это изображение отражает, очевидно, синкретизм буддийских и местных маздеистских верований, что понимал и автор бактрийской надписи со словом «Буддамазда», процарапанной рядом с изображением в период запустения Каратепе в конце IV — начале V в. Помимо бактрийских и индийской (открыта в 1978 г.), на стенах пещерного храма П-V сохранились также надписи арабским письмом X (?) — XII вв., в том числе начинающийся мусульманской формулой текст, который повредил лицо Будды. Среди находок отметим черепок с индийской надписью, бронзовую кушанскую монету, отдельные образцы художественной керамики.

Б. Я. Ставиский

Работы на Ялпактепе

Отрядом экспедиции Ташкентского университета продолжены работы на Ялпактепе (Камашинский р-н Кашкадарьинской обл.). Завершено вскрытие жилого дома (13,5×9,0 м) из семи помещений в основном квадратной формы, сообщавшихся между собой. Дом имел небольшой (13,0×2,6 м) двор, огороженный стенами из сырцового кирпича. К северной стене двора примыкает неширокая суфа с углублениями для хумов. Вскрыты два тандыра: прямоугольный в плане из сырцового кирпича (прокален) и округлый со стенками толщиной 3—5 см, сохранившийся на высоту до 1 м. Почти все помещения имели суфы, а помещение 7 — ташнау (сливную яму) с обкладкой жженым кирпичом. Сливом служил вкопанный венчиком вниз хум. Установлены два строительных периода здания. В первый период возводятся стены из сырцового кирпича размерами 38—39×18×8 см. Во второй период здание ремонтируется и частично перестраивается. Стены заключаются в своеобразные футляры из сырцового кирпича, приложенного плашмя к ранним стенам. Размеры кирпичей 32—34×18×7 и 35×17×7 см. Большие помещения перегораживаются, пристраиваются суфы. Здание было оставлено

жителями в результате стихийного бедствия или пожара (стены прокалены, на полах — слой золы и угольков).

Керамика весьма разнообразна и многочисленна: банкообразные сосуды, красноангобированные кувшины с прорезными бороздками в месте перехода от тулова к плечикам, сосуды с круглыми сквозными отверстиями, кувшины с тонкой сложнопрофилированной горловиной, керамика с резным орнаментом. Своеобразна группа посуды с серым лощением и резной орнаментацией. Найдены жернова, медная ложечка, бусины, в том числе из розового коралла и из лазурита в форме кувшинчика. Вскрытый комплекс предварительно датирован XI — началом XII в. Начаты раскопки здания, расположенного рядом.

Н. П. Столярова

Раскопки на городище Еркурган

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки городского храма Еркурган. Основные работы велись в западной части холма, где по всей площади послойно (под мощной забутовкой) разбирались обильные зольники, и в айване. В зольниках собраны остатки пластинчатого железного панциря, рог оленя, бисер. В айване вскрыты две небольшие ниши с росписями и двумя глинобитными колонками. В нише 2 обнаружены обломки глиняной раскрашенной скульптуры. В городском квартале расчищены два помещения, в проходе между которыми найдена цилиндрическая каменная печать с изображением всадника и стоящего перед ним человека.

Выяснена в основном планировка дворца древнего города (Р-12). Он перестраивался дважды и представлял собой систему помещений, окруженных с трех сторон коридорами. Наиболее интересно третье помещение, бывшее, видимо, аудиенц-залом. Под поздним зданием зафиксированы остатки более раннего монументального сооружения. Его стена с толстым слоем штукатурки имеет высоту более 5 м. Среди находок отметим греко-бактрийскую серебряную монету — обол.

Продолжены раскопки верхних горизонтов квартала керамистов. На раскопе 13 вскрыто еще несколько помещений со следами пожара. Найдены два целых хума, закрытых большими черепками. На раскопе 14 вскрыты три помещения и выявлен небольшой двор. Собраны отходы керамических мастерских V — VI вв.

Р. Х. Сулейманов

Работы в Ташкенте

Исследования в пределах «большого Ташкента» имели целью изучение элементов исторической топографии оазиса Чача, попавшего в границы города, и были сосредоточены на определении времени зарождения и развития городской культуры на самом раннем ее этапе.

Работы на древнейшем в городе памятнике Шаштепе, расположенном на оросителе Джун, позволили детализировать периодизацию ранней оседлоземледельческой культуры Чача. Шаштепе — это городище с возвышающейся на 15 м над каналом цитаделью и примыкающим к ней с севера и запада поселением площадью до 1 га. Пройденная стратиграфическим раскопом 12-метровая толща культурных отложений цитадели делится на четыре периода. Непосредственно на материковом лёссе

впервые в Ташкенте зафиксирован культурный слой (1,5 м), включающий остатки полуземляночных жилищ и материал (лепную круглодонную крапленую керамику, зернотерку и др.) древнеземледельческой культуры бургулюкского типа, распространенной в юго-западной части Ташкентского оазиса в IX—VII вв. до н. э. Материалы нижнего горизонта Шаштепе относятся к завершающему ее этапу, к VI — середине

Фрагмент глазурованной чаши X в. с изображением лягушки

IV в. до н. э. Выше отмечен слой (2 м) «переходного типа» с выровненными очагами, зольниками, разрушенными землянками и керамикой бургулюкского типа в сочетании с инородной керамикой. Последняя включает элементы ранней джетыасарской керамики могильников IV—II вв. до н. э. Жаннадарьи, близкой к прохоровской культуре сармат Приуралья, а также отдельные фрагменты краснолощеной античной керамики, возможно Хорезма. Комплекс включает также бытовые и культурные предметы из камня и железа. Кроме того, в верхних ярусах слоя отмечена протокаунчинская керамика, развившаяся позднее в каунчинский комплекс, ставший затем господствующим в Ташкентском оазисе. На разровненном слое переходного типа возведена первая оборонительная стена цитадели Шаштепе из сырцового кирпича и пахсовой глины, причем в отложениях у стены и в самом ее теле найдена керамика того же переходного типа. Это не позволяет отдалять время возведения стены от периода существования переходного комплекса, датируемого серединой IV—III в. до н. э. Культурные отложения над переходным слоем связаны с каунчинским комплексом, начало сложения которого относится ко II в. до н. э.

Работы на Шаштепе не только впервые выявили в пределах Ташкента оседлоземледельческое поселение середины I тысячелетия до н. э., но и установили факт превращения его в населенный пункт городского типа, обнесенный оборонительной стеной, видимо, в середине III в. до н. э. Они показали также постепенное развитие бургулюкской культуры, отсутствие лакуны в колонке культур Чача и последовательный переход от бургулюкской культуры к раннекаунчинской со II в. до н. э.

Дальнейшее развитие этой культуры демонстрируют такие памятники Ташкента, как Кугаиттепе, Бузгонтепе и Таукаттепе. Раскопки шахристана Кугаиттепе выявили два этапа жизни на памятнике. Нижний, включающий трехметровую культурную толщу, состоящую из зольно-органических прослоек с керамикой и кухонными отбросами, фиксирует отсутствие сырцовой архитектуры. В верхних ярусах слоя отмечена выровненная глинобитная площадка с зольной ямой и следами вбитых кольев, поддерживавших, видимо, навес; примечательна находка курильницы. Слой датируется III—V вв. Второй, этап Кугаиттепе отмечен возведением мощной фортификации цитадели и мо-

нументальных жилых комплексов шахристана. Работы подтвердили определение Кугаиттепе как города с характерным членением на цитадель и шахристан в VI—VII вв. Бузгонтепе и Таукаттепе — сильно укрепленные поселения с монументальной внутренней застройкой. На обоих памятниках выявлены каунчинские комплексы III—VIII вв.

Новые данные к характеристике крупного городища Бинкет IX—XII вв., скрытого под «старым городом» Ташкента, принесли работы в строящихся жилых массивах. К западу от шахристана Бинкета обнаружены обширный ремесленный городской рабад IX—XI вв., русло канала, функционировавшего в то же время, следы гончарного производства и жилища ремесленников по его берегам. Полученный комплекс бытовой глазурованной керамики существенно дополнил новыми сюжетами разнообразие растительных и животных мотивов орнаментации посуды, свойственное искусству чачских мастеров.

М. И. Филанович

Работы Афрасиабской экспедиции

Экспедиция продолжала исследование домонгольского Самарканда и его земледельческой округи.

В цитадели Афрасиаба выявлены кладки мощной платформы высотой до 10 м из пахсы и продолговатого кирпича (VI—V вв. до н. э.). Под многочисленными поздними кладками зафиксирован край этой платформы и тем самым получена возможность восстановить площадь первоначальной цитадели. В эпоху эллинизма верхний край платформы был отремонтирован кладкой из квадратного кирпича с камышовыми прослойками в постельных швах. Итак, локализована первая цитадель Афрасиаба, чем подтверждается устойчивость планировочной основы города Самарканда с древнейшей поры вплоть до первой четверти XIII в. н. э. Продолжались раскопки на территории соборной мечети. Выяснено, что в основе строительства мечети лежит тщательно продуманный архитектурный замысел. Выявлены элементы инженерных конструкций. В южной стене открыт еще один вход в мечеть. Вопрос о времени и размерах соборной мечети (более 1 га) следует пересмотреть и по-новому интерпретировать данные, полученные за последние два года.

Изучались средневековые городские кварталы. Раскопом в раннесредневековом жилом квартале 23 внутри третьей стены города выявлены границы одного из богатых жилых домов VII — начала VIII в. и открыт небольшой участок уличной магистрали. Возобновлено изучение дома (в публикациях — «дворец»), где работы велись к востоку от зала 1 и помещения 2. Здесь зафиксированы еще один зал и узкий сводчатый коридор. В целом объект можно интерпретировать как остатки жилого раннесредневекового квартала, состоящего из отдельных изолированных богатых домов, планиграфическая структура которого находит прямые аналогии в жилой архитектуре древнего Пенджикента. Раскопом в городском квартале 29 внутри раннесредневековой (второй) стены города зафиксировано более 15 помещений четырех строительных периодов, относящихся к XI—XII, IX—X, VIII—IX вв. и к раннему средневековью. Отметим небольшую комнату третьего периода, стены которой обмазаны водостойкой штукатуркой; рядом располагалась ташнау. Комната служила холодной баней в жилом доме. Выделяется также комплекс помещений X в. — средневековая ханака (гостини-

ца) с домашней баней. На раскопе 47 (внутри второй стены города) также исследовался городской квартал. Выявлены 16 помещений и небольшая улочка с вымощенным тротуаром. Прослежены четыре строительных периода: XII—XIII, XII, XI—XII вв. и раннего средневековья. Выделяются два комплекса помещений XI—XII вв., один из которых включает семь монументальных сводчатых помещений, другой — пять каркасных помещений с вымощенным двориком. Отметим, что в первом комплексе в двух помещениях зафиксированы внутристенные терракотовые очажки с дымоходами.

Продолжалось изучение городской фортификации. На раскопе 27 зафиксировано первое временное оборонительное сооружение города в виде земляного вала. Выявлен новый пункт ремесленного производства в виде крупного горна, прилегающего к плоскости кирпичной городской стены, сооруженной на стесанной вершине вала.

Находка лепного красноглиняного сосуда с красной росписью в слое с керамикой периода Афрасиаб I позволяет думать о возможности контактов с отдаленными (возможно, горными) районами, но не дает возможности отнести культуру Афрасиаба (как городского организма) к более ранней эпохе, чему противоречит состав сопровождающего материала, наличие крашенной керамики на Еркургане в хронологически близком слое. При работах на цитадели из строительного материала извлечено несколько фрагментов грубой лепной керамики, которая датируется концом эпохи бронзы. Вероятнее всего, на севере Афрасиаба существовало поселение этого периода, не имевшее, однако, отношения к позднейшему городу.

В округе Самарканда, в пределах стены Девори-Киемат, открыты три новых пункта со сложной системой оросительных каналов X—XII вв., найдена керамика периода Афрасиаб I, раскапывается монументальное раннесредневековое многоэтажное сооружение у одного из въездов в округу Самарканда (Дарвоза-хона).

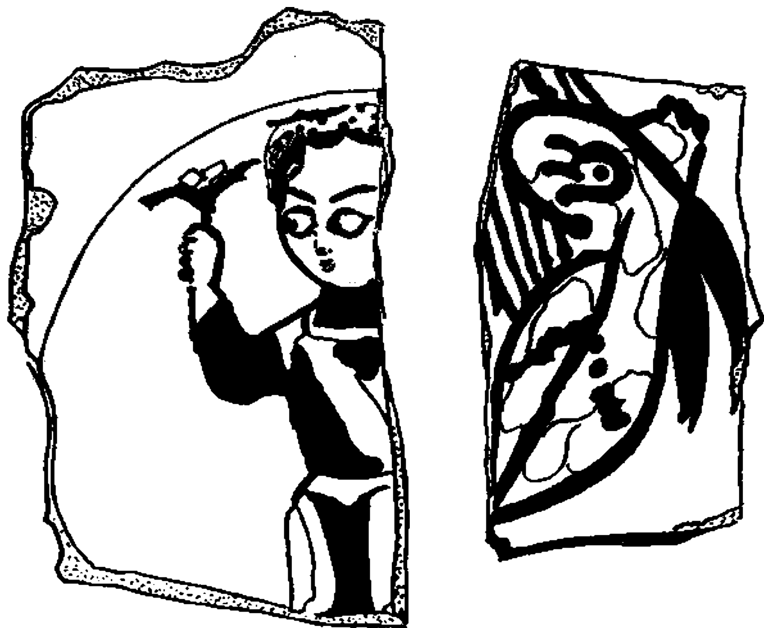
Г. В. Шишкина

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Работы в рабаде Султанкала городища Старого Мерва

Группой Мургабского отряда Института истории АН Туркменской ССР были заложены два шурфа в керамических отвалах рабада Мерва, где в X—XII вв. располагались гончарные мастерские.

Найдена масса керамики, украшенной полихромной росписью с разнообразными композициями. Частыми являются геометрические (линии, треугольники, квадраты, круги) и растительные (листья, цветы, ягоды) орнаменты, которые обычно дополняют друг друга. Довольно часто встречается и эпиграфический орнамент — черные надписи на белом, светло-желтом, зеленовато-белом фоне, в основном имитирующие куфические надписи (псевдоэпиграфика). В большинстве случаев эпиграфический орнамент составляет самостоятельную композицию. Есть композиции с изображением птиц, которых не всегда можно отнести к какому-то определенному виду. Они изображены довольно схематично, летящими или плывущими. На фрагменте стенки открытого сосуда сохранилась часть композиции, где изображен попугай с тупым клювом, большим глазом, расписанный коричневой, зеленой и желтой красками.

Фрагменты поливной керамики. Султанкала

Единичны изображения людей. На одном из донцев открытого сосуда сохранилась часть изображения стоящего или идущего человека с цветком в правой руке. Изображение на зеленовато-белом фоне оконтурено коричневой краской, цветок — красного цвета. Головной убор, видимо тюбетейка, судя по росписи, вышитый, под тюбетейкой видны волосы; лоб широкий, брови не сросшиеся, глаза большие округлые, нос и рот маленькие. На человеке коричневый халат с белыми и красными широкими полосами.

Н. С. Бяшимова

Раскопки северного холма Анау

Группа XIV отряда Южнотуркменистанской экспедиции АН Туркменской ССР продолжила раскопки на северном поселении Анау. В пределах стратиграфического разреза (33×3 м) пройден очередной слой (6), обнаружен ряд жилых и хозяйственных построек из сырцового кирпича размерами 40×20×10 см. В западной части разреза в группе построек выделяется часть крупного помещения (другая часть не вошла в пределы разреза), южная стена которого имеет длину 4,25 м. Толщина западной и южной стен 0,25 м. К западной и южной стенам помещения пристроены прямоугольные очаги со слабо прокаленными бортиками. Пол помещения тщательно обмазан глиной и окрашен в черный цвет. Над очагами местами обнаружены следы красной краски. Обращает на себя внимание тщательность отделки этого помещения по сравнению с другими постройками слоя. В том же слое обнаружены расположенные рядом друг с другом три круглых в плане помещения диаметром 1,6—1,8 м. Подобные помещения известны на памятниках развитого энеолита в Геоксюрском оазисе, но в Анау они расположены в центре поселения, а не по периметру, как в Геоксюрском оазисе. Они древнее, поскольку слой 6 относится к поздним этапам раннего энеолита типа Намазга I — Анау IБ.

Керамика слоя 6 представлена тонкостенной красноангобированной и толстостенной светлоангобированной. Первая чаще украшена росписью, вторая — реже. Основные мотивы росписи: горизонтальные ряды силуэтных треугольников; пересекающиеся линии, образующие контурные треугольники; наклонные широкие ленты. Из других находок отметим большое количество терракотовых конусовидных пряслиц, костяные шилья и лощила, крупное терракотовое колесико с небольшим отверстием посредине, напоминающее втульчатые колесики от моделей повозок эпохи бронзы.

К. Курбансахатов

Работы на Таипдепе I

Поселение эпохи бронзы Таипдепе I, расположенное в 85 км к северо-западу от г. Байрам-Али, раскапывалось отрядом Института истории АН Туркменской ССР. С целью изучения его стратиграфии на северном холме, к востоку от которого располагается прямоугольная крепость, был заложен стратиграфический шурф (5×5 м), доведенный до материка на глубине 3,8 м. Культурный слой толщиной 2,5 м состоял исключительно из надувного песка с включением фрагментов керамики, прослоек золы и древесного угля.

Внутри крепости траншеей у южной стены соединены два раскопа (1 и 2), располагающиеся в юго-восточном и юго-западном углах крепости. Это позволило установить наличие сплошной застройки жилыми и хозяйственными помещениями территории вдоль крепостной стены на протяжении 127 м. На раскопе 1 вскрыты еще два помещения, примыкающих с севера к трем предыдущим и также имеющих алебастровую промазку полов. Здесь найдено много фрагментов керамики и кости животных, которых ранее на раскопе практически не было. В одном из помещений расчищены две внутристенные ниши, впоследствии, видимо, использовавшиеся и как очаги — их стены закопчены и слегка обожжены. Все это указывает на хозяйственный характер этого помещения, пока единственного на данном участке. Отметим две каменные печати-амулеты и одну бронзовую с лепестковым рисунком, найденные у внешней стороны западной стены крепости.

И. С. Масимов

Изучение слоев энеолита и бронзы на Алтындепе

Южнотуркменистанской экспедицией АН Туркменской ССР и Каракумской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжены раскопки Алтындепе у сел. Миана. Вскрывались наслоения энеолита, ранней (Намазга IV) и развитой (Намазга V) бронзы.

Энеолитические строения изучены на раскопе 8 в районе центрального въезда на Алтындепе. При углублении раскопа здесь обнаружена обводная стена времени позднего энеолита шириной 1,4 м, снабженная с внешней стороны прямоугольными пилястрами. У въезда на поселение стена имеет небольшую прямоугольную башню, а сам въезд вымощен камнями и обломками керамики. Найденные в ходе раскопок расписная керамика геоксюрского стиля и терракотовые статуэтки позволяют отнести время функционирования этой стены к позднему энеолиту (Намазга III). У стены был заложен шурф, установивший мощность энеолитических слоев на этом участке поселения в 4 м. Вскрытая обводная стена сохранилась на высоту 1,5 м, причем на раннем этапе существования вдоль нее с внутренней стороны шла другая стена, образуя пристенный коридор. Слои, вскрытые в шурфе, рисуют картину постепенной эволюции расписной керамики геоксюрского стиля. В нижних ярусах шурфа культурные слои уходят под обводную стену. Это указывает на то, что первоначально поселение занимало несколько бо́льшую территорию.

Слои времени ранней бронзы изучались на стратиграфическом раскопе 5, где вскрыты строения горизонта 6. В центре раскопа на этом уровне находился комплекс, включавший обширный (около 140 кв. м) хозяйственный двор и выходившие в него два смежных здания. Одно из них может быть определено как святилище. Оно состояло из двух помещений. В первом, прямоугольном в плане помещении найдены части нескольких терракотовых реликвариев с резным орнаментом из крестов и полукрестов. Второе, квадратное в плане помещение имело в центре большой прямоугольный очаг-подиум, а одна из его стен была декорирована нишами в виде полукрестов. Второе здание, примыкавшее к святилищу, представляет собой квадратный в плане жилой дом (около 40 кв. м) из четырех комнат и узкого центрального коридора, ведущего к выходу во двор. Отопительные очаги и находки, в частности каменные

орудия труда (лощила для выделки кож, краскотерки), указывают на бытовой характер здания, которое можно рассматривать как место обитания служителя культа. Таким образом, раскопки слоя 6 подтверждают, что в период ранней бронзы, как и в пору обживания четвертого и пятого строительных горизонтов, участок был местом концентрации культовых строений, своего рода культовым центром Алтындепе.

В слое 6 найдены многочисленные захоронения младенцев и коллективная гробница с останками шести взрослых человек, причем погребальный инвентарь отсутствовал. Выделяется двойное погребение (молодой девушки и зрелой женщины) с четырьмя расписными глиняными и пятью каменными сосудами, бронзовой булавкой с копьевидным навершием, крупной каменной биконической бусиной, каменной печатью с ушком на тыльной стороне и высверленным изображением крестовидной фигуры — на лицевой. Каменные печати с орнаментом, выполненным сверлением, найдены также в культурном слое 6. Расписная керамика из погребений близка материалам слоя 6 основного стратиграфического разреза памятника.

Верхний слой изучался на раскопе 9. Вскрыты два домовладения из шести — восьми жилых и хозяйственных строений, группирующихся около хозяйственных дворов. Здесь, помимо керамики, найдены бронзовые печати крестовидной формы и терракотовые женские статуэтки с нацарапанными знаками. Среди костей домашних животных, по определению Н. М. Ермоловой, почти полностью отсутствуют остатки коровы, многочисленные в слоях периода ранней бронзы.

В. М. Массон

Изучение поселений Северной Парфии

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР по изучению памятников парфянского времени вела исследования в Каахкинском и Геоктепинском р-нах Ашхабадской обл.

На поселении Капыркала, в 3 км к югу от станции Каушут, завершены начатые в 1977 г. раскопки холма 3. Выявлен жилой дом из двух комнат площадью около 30 кв. м каждая. Стены здания, сложенные из сырцового кирпича и пахсы, сохранились на высоту до 3 м. Нижние полы здания находятся на 2 м ниже окружающей равнины. Выявлены два строительных периода здания: конец IV—III и конец III—II в. до н. э. Комплекс керамики первого периода обживания сочетает в себе черты керамики ахеменидского и раннепарфянского периодов. Капыркала — первый полностью раскопанный памятник эллинистического периода в Южной Туркмении.

Продолжались раскопки поселения Чакандепе в 35 км к северо-западу от Ашхабада, начатые в 1976 г. Завершено выявление планировки памятника площадью около 3300 кв. м. Центр был занят обширным двором (28 × 17 м), вокруг которого в один ряд располагались большие коридорообразные помещения жилого и хозяйственного назначения. Мощные прямоугольные башни (10) оборонительной стены расположены в 4—5 м друг от друга. При раскопках получен разнообразный материал, в том числе парфянские бронзовые монеты, подтверждающие датировку памятника II в. н. э. Вопрос о назначении памятника пока не решен. Предварительно его можно рассматривать как административный пункт или усадьбу,

принадлежавшую царскому хозяйству с центром в Михрдаткирте (Нисе). Небольшие раскопки проведены также на поселении Гарры-Кяриз (на холме 1 ахеменидского времени) и на Яндаклыдепе, кроющий слой которого, видимо, датируется III—V вв. В Гермабской долине открыто несколько новых разновременных поселений.

В. Н. Пилипко

Раскопки в долине Сумбара

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южнотуркменистанской экспедицией продолжала раскопки Каракалинского могильника (Пархай II). Раскопано 20 погребальных камер (всего 45). Материал двух лет раскопок позволил наметить четыре хронологические группы могил, на основании которых удалось проследить непрерывное развитие культуры местного населения в III—II тысячелетиях до н. э. Кроме того, в засыпи некоторых могил найдено значительное количество расписной керамики со своеобразными узорами, отличными от орнаментации энеолитической керамики подгорной полосы Копетдага. Она могла попасть в засыпь только из разрушенных нижележащих могил более раннего времени, пока не раскопанных. Судя по всему, это могут быть могилы эпохи энеолита или позднего неолита.

Среди большой и разнообразной керамики отметим несколько сосудов. Это прямоугольные в плане сосуды на четырех ножках с чашечками и налепами в виде голов баранов. Один из них украшен снаружи налепным орнаментом в виде фигур козлов, змей, солнечных кругов и других элементов, расположенных в определенном ритме, в определенной последовательности. В этой композиции скорее всего можно усматривать трехчленную модель мира, понятие которой складывалось именно в ту эпоху. Впервые для периода ранней бронзы на территории Средней Азии найдены крупные предметы из бронзы. Это втульчатый топор-тесло длиной 15 см, бронзовая яйцевидная булава высотой 6,5 см и трубчатое навершие посоха, завершенное восьмиконечной звездой (высота 11,5 см). Кроме того, найдены наконечник копья, булавки с разными навершиями, спиральные браслеты, колечки, гвоздики и другие поделки из бронзы. Отметим также крупные ромбические лазуритовые пронизки, имеющие соответствия в царских гробницах Ура (середина III тысячелетия до н. э.) и крестовидные бусины, известные по находкам в памятниках Ирана и в могильнике Заманбаба в древней дельте Зеравшана.

И. Н. Хлопин

Работы на Бенгуване и Мадаудепе

С целью изучения памятников архаического Дахистана группой Мисрианского отряда Института истории АН Туркменской ССР проведены раскопки на поселениях Бенгуван и Мадаудепе в Кизыл-Атрекском р-не.

Возвышенность Бенгуван находится в 32 км к югу от аула Мадау. На ее вершине в 1977 г. Е. Атагаррыевым было зафиксировано и обследовано поселение, отнесенное к культуре архаического Дахистана. Нами шурф Е. Атагаррыева

расширен в западном направлении. Судя по культурному слою шурфа (2 × 3 м), памятник однослойный. Керамика, представленная сероглиняными триподами, чашами, кувшинами, сосудами со сливом, идентична керамике культуры архаического Дахистана.

Мадаудепе находится в 30 км к югу от аула Мадау. Северо-западнее центрального бугра были заложены два шурфа. В северо-восточной части шурфа 1 (2 × 3 м) на глубине 0,35 м от дневной поверхности обнаружена стена из сырцового кирпича размерами 30 × 20 × 15—18 см, которая продолжалась в северном направлении, а в северо-восточном углу — следы очага. Толщина культурного слоя в шурфе достигала 0,7 м. Культурный слой шурфа 2 (2 × × 3 м) достигал 1,7 м и был более насыщен керамикой, но сырцовых кладок не содержал. Основными формами керамики были сероглиняные триподы, сосуды со сливом, чаши, кувшины, чаши с ручкой. Керамика обоих шурфов типична для культуры архаического Дахистана.

Э. А. Чарыева

Работы Каахкинской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с XIV отрядом Южнотуркменистанской экспедиции АН Туркменской ССР исследовала поселения эпохи бронзы в Каахкинском р-не. Поселения Гришадепе, Теккемдепе, Намазгадепе вытянуты цепочкой с севера на юг и находятся в 0,5—1,5 км друг от друга и в 6 км к юго-западу от г. Каахка.

Гришадепе — невысокий холм овальной формы, открытый в 1975 г. В 1978 г. в его северной части раскопом выявлены массивные стены из сырцового кирпича. В 1979 г. раскоп был расширен к югу и достиг площади 900 кв. м при глубине 0,3—0,5 м. Выявлены два строительных периода. К нижнему относится прямоугольное в плане строение, в западной части которого располагался ряд узких (0,8—0,9 м) помещений, разделенных между собой массивными (0,5 м) параллельными стенами из сырцового кирпича. Керамика (светлофоновая, сероглиняная, розового покрытия), ее формы (блюда на подставке, чаши, миски), а также бронзовые изделия (ножи, булавки, наконечники стрел и дротиков) позволяют датировать комплекс периодом поздней бронзы Южной Туркмении. Отметим находку в верхнем строительном периоде круглого предмета из мраморовидного известняка — возможно, имитации костяных пряжек срубного типа.

На Намазгадепе и Теккемдепе завершены работы по изучению стратиграфии, относительной и абсолютной хронологии поселений центральной полосы подгорной равнины. На Намазгадепе уточнены данные стратиграфического раскопа 1975 г., вскрывшего четырехметровые напластования периода поздней бронзы. На Теккемдепе исследования велись на раскопе 1, где в помещении 10 изучались нижние слои с комплексами времени Намазга V. Находки бронзовых и каменных предметов, имеющих аналогии в хорошо датированных памятниках Ирана (Тепе Гиссар), позволяют наметить линии синхронизации между соседними территориями в эпоху бронзы.

А. Я. Щетенко

Исследование курганов в Северо-Западной Туркмении

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР продолжила изучение курганов Северо-Западной Туркмении. В уроч. Балаишем (Назарканы) на правом берегу Узбоя исследованы четыре округло-овальные в плане щебнисто-земляные насыпи диаметром 6—12 м и высотой 0,5—1,5 м. В центре насыпи собраны «туры» из мелких и средних тонких плит. В трех случаях в центре выявлены прямоугольные или квадратные в плане камеры (4,5×4,0—4,2 м) с перегородкой посредине, соединенные проходом у южной стены. Во всех случаях в обеих секциях камеры находилось 10—15 скелетов. Кости были собраны в кучу или разбросаны по полу. Найдены и кости овец. Инвентарь включал каменные и глиняные сосуды, трехлопастный втульчатый бронзовый наконечник стрелы, бронзовые зеркала, браслеты и серьги, украшения и бусы из разных камней, костяные косметические ложечки, что позволяет датировать курганы II в. до н. э.

В урочищах Ялкым и Мелекоч (Чолингыры) вскрыто 12 каменных округло-овальных в плане курганов диаметром 8—12 м. В центре всех курганов была прямоугольная камера, сооруженная из крупных плит ракушечника без раствора. Все курганы ограблены. В камерах захоронено от 5 до 15 умерших. Сопровождающий инвентарь настолько беден, что позволяет лишь ориентировочно отнести курганы к античному времени. Курганы (три) в горах Бегарслан по внешнему виду и конструкции не отличаются от описанных, а по инвентарю близки курганам Балаишема (Назарканы).

Х. Юсупов

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Работы Яванского отряда

Разведочными работами в Яванской долине охвачено восемь новых памятников, относящихся к кушанскому и средневековому периодам. На поселении Чоррахатепе, расположенном на склоне горного шлейфа, собрана керамика кушанского и средневекового периодов. Поселение Кузкайнар в верховьях ручья Кабнарсу включает три оплывших холма высотой до 5 м и диаметром 40—60 м, вытянутых в одну линию в 30—40 м друг от друга. На поверхности собраны керамика III—II вв. до н. э. и кремневые орудия гиссарского облика. Средневековые памятники обнаружены в кишлаках Сангпариболо и Пустхона (два пункта). Здесь собраны фрагменты кувшинов, горшков, мисок лепной формовки с росписью, нанесенной красной охрой (растительный и геометрический орнамент), а также переносных очагов X—XII вв. с рельефным орнаментом. Выявленные пункты относятся к типу неукрепленных средневековых сельских поселений. Они приурочены к гребням горных склонов или террасовидным уступам боковых саев.

Раскапывалось поселение Турткуль. На раскопе 3 вскрыто 228 кв. м. Выявлены два жилых комплекса, состоящих из трех и двух помещений, и часть двора. Раскопана улица, разделяющая эти комплексы. Зафиксированы строительные остатки верхнего слоя в виде каменной кладки, фундаментов, вымощенных дорожек. Траншеей (21×2 м) глубиной 3 м в западной части раскопа и зачисткой бульдозерного среза получены дополнительные сведения о существовании трех строительных горизонтов. Установлено, что поселение первоначально имело оборонительную стену шириной 2,5—3,0 м. Высота сохранившейся ее части 1,7 м. На поселении, кроме керамики, найдены две монеты (Вимы Кадфиза и Канишки I), а также изделия из металла, бусы и терракотовые статуэтки животных.

Между городищами Гаравкала и Турткуль зафиксированы остатки обжигательных печей. К северо-востоку от Турткуля выявлен древний водоем (250×50 м), а к востоку от него собрана керамика III—II вв. до н. э., идентичная материалу с городища Тамошотепе. К северу от хауза выявлен древний канал, берущий свое начало напротив кишлака Дахана, с правого берега Гулисая. Канал прослежен на протяжении 500 м и на отдельных участках близ хауза.

А. Абдуллаев

Исследования в Ленинабадской области

На Ходжентском арке продолжено вскрытие (100 кв. м) культурного горизонта IV в юго-западном углу цитадели. Горизонт IV залегает на глубине 3—4 м. Вскрыты четыре помещения здания середины XVI в. со стенами из пахсы или сырцового кирпича (25×25×5 см), сохранившимися на высоту 0,3—0,9 м. Здание было разрушено и заполнено хозяйственными отходами,

а после нивелировки прорезано сбросовыми ямами. Горизонт III относится к последней четверти XVII в., керамика из сбросовых ям — к середине XVII в. Стратиграфическим шурфом 29 (16 × × 4 м) в южной половине квадратов 4—6 достигнута четвертая ступень — ярус XXXIX. В нем зафиксирована подчищенная площадка на гребне ранней стены, куда было положено основание раннесредневековых стен. Пятую ступень опустили до яруса XLII. Здесь вскрыта стена из сырцового кирпича (57 × 34 × 11—12 см), основание которой находится в ярусе XLIV и лежит на галечной вымостке. Стена ниже галечной вымостки возведена из сырцового кирпича размерами 57 × 37 × × 13 см, основание ее лежит в ярусе XLIX. В тесто кирпичей были добавлены мелкорубленный саман и фрагменты керамики V—III вв. до н. э. Ниже основания этой стены шел слой лёсса с фрагментами керамики, возможно тело более древней стены. Из такого же лёссового спрессованного песка сформованы кирпичи восточного фаса цитадели, где они лежат на галечной вымостке и лёссовой гряде. Стена восточного фаса цитадели возведена в V—IV вв. до н. э.

Таким образом, открыты три стены античного периода. Две из них, находящиеся в XXXIX—XLIV ярусах, функционировали со II в. до н. э. по первые века нашей эры. Третья стена (в ярусах XLV—XLIX) относится к IV—II вв. до н. э. Эти стены достигают высоты 5 м и покоятся на более древней стене.

В 20 км к северо-западу от г. Ура-Тюбе на правом холмистом берегу Ниджанисая обнаружено городище Хаватгетепе площадью 18 га. Оно подковообразное в плане. В середине восточного фаса расположена цитадель (4 га), в плане подобная городищу. Вдоль западной стены цитадели проходит оборонительный канал, впадающий в русло сая, формировавшегося в средней части города. Сай проходит вдоль южного фаса цитадели и впадает в Ниджанисай. Расположение города на естественных холмах отрогов Шахристанского хребта отразилось на его микрорельефе: это многочисленные бугры с большим перепадом высот (до 15 м от русла реки). Город и цитадель имеют уклон с севера на юг. В стенах города, видимо, было двое ворот: на северном и на южном участках. К южным воротам со стороны реки подходит пандус. В цитадели ворота, выходящие в город, располагались в юго-западном углу. Возможно, были и юго-восточные ворота с выходом к реке. В промоинах видны культурные слои толщиной до 5 м. Собранная керамика делится на три группы. Первая группа — гончарная и лепная керамика (горшки, котлы, жаровни, чаши), характерная для VI—IV вв. до н. э. Вторая, самая обильная,— вся станковая (чаши, тарелки, бокалы, кувшины), относится к античному периоду. Третья группа (чаши, кувшины, хумчи, хумы, котлы) — представляет раннесредневековый этап жизни города. Преобладает керамика первой и второй групп.

Т. В. Беляева

Работы Памирского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжил раскопки раннесредневекового культового комплекса в кишлаке Вранг (Ишкашимский р-н Горно-Бадахшанской АО) на западной оконечности нижней террасы у подножия Ваханского хребта, на выходе Вахандарьи (правый приток Пянджа) из ущелья. Комплекс состоит из трех частей, обведенных наружной стеной про-

тяженностью по периметру около 180 м. Основание стены сложено из камня, верхняя часть — из сырцового кирпича (42×27×10 см).

Западная группа построек включает центральное сооружение, расположенное в северо-западной, возвышенной части террасы на краю обрыва. Это двухступенчатый четырехугольный в плане (11,2×12,2×1,3 м — по низу и 8,2×8,2×0,5 м — по верху) постамент. С южной, фасадной стороны он имеет три ступени и прямоугольное в плане возвышение (1,2×2,0×0,5 м) в центре средней ступени. Верхняя часть сооружения разрушена.

Восточная группа построек объединена наружной стеной. В северо-восточном и юго-восточном углах размещены «башни», которые не выходят за линию стены и состоят из двух частей: четырехугольного в плане постамента из камня, на котором возвышалось четырехугольное в основании монолитное сооружение, суживающееся кверху (верхняя часть разрушена). От северо-восточной «башни» вдоль стены уступами располагались с севера на юг восемь однотипных прямоугольных в плане помещений с четырехугольными очагами в полу. Все входы обращены на запад, в сторону центрального сооружения. Между нижним помещением (8) и юго-восточной «башней» находился наружный вход, от которого начинается улица, ведущая во внутренний двор. С наружной стороны к восточной стене пристроены две полукруглые платформы (по линии помещений 2—3 и 5—6). Они имеют наружные стены из камней и внутреннее заполнение, где чередуются слои земли, тонких стволов облепихи и сучьев.

Внутренний двор располагался между западной и восточной группами построек. Во дворе, в 5 м от центрального сооружения, расчищены очаги П-образной формы из плоских камней, поставленных на ребро. В отличие от обогревательных очагов в помещениях, это очаги кухонные, для приготовления пищи. Двор в северной половине покрыт тонким слоем навоза. В центре северной наружной стены сохранился вход с деревянным порогом, который вел во двор. Среди находок имеются фрагменты керамики, поделки из камня, дерева, обрывки войлока и хлопчатобумажных тканей, веревок из растительных волокон.

Обращают на себя внимание сводчатые помещения (11), вырубленные в конгломератах в склоне с западной стороны террасы, где расположен культовый комплекс, и на противоположном, правом склоне террасы (более 60 помещений, нижние ряды келий закрыты осыпью).

Раскопки комплекса не закончены. По архитектурно-планировочным элементам его центральное сооружение восходит к зиккурату.

М. А. Бубнова

Раскопки на городище Сайёд

Общественно-жилое здание на городище Сайёд раскапывалось в течение восьми полевых сезонов. Это квадратное в плане сооружение (50×50 м) с открытым двором (25×25 м) в центре, по периметру которого расположены прямоугольные (7—8×3,5—4 м) помещения. Оно ориентировано по сторонам света. Южная, восточная и западная его стороны представляют отдельные жилые ячейки. В центре их находилось парадное помещение, по сторонам — две спальни, кухня и комнаты (одна-две) для омовения. Внутренние стены двора и помещений (за некоторым исключением) богато декорированы резным штуком (геометрический, эпиграфический и растительный орна-

мент). Наиболее близкой аналогией следует считать резной штук Самарры (IX—X вв.). Внутри двора находился водоем (7×5×1,5—2,0 м). Стены здания сложены из пахсы; при ремонтах использовался сырцовый кирпич (34×34×6 см); при вымостке улиц, двора, полов комнат и коридоров — жженый кирпич (24×24×4,5 см). Внешние стены толщиной до 2 м по четырем углам здания были фланкированы полыми декоративными круглыми башенками. С севера и с юга к внешним стенам вплотную примыкают здания — постройки жилого и хозяйственного назначения. С северной стороны раскопано шесть комнат. Время их строительства, как и основного комплекса,— X—XI вв. Можно ли считать их частью сплошной внутригородской застройки, говорить пока рано, однако первоначальное впечатление о Сайёде как об отдельно стоящих больших дворах придется пересмотреть.

Частично раскопан еще один двор (56×56 м) с прямоугольными помещениями по периметру (с каждой стороны по 11 комнат). В центре южной и северной стен имеются сквозные помещения с выходом наружу. Основа стен сырцовая, при закладке и перестройке использовался сырцовый кирпич (36×34×6 см). В последний период помещения были заложены и объединены в секции по два или три. На полу комнат много очагов разного диаметра и величины. Почти во всех очагах найдены заготовки бронзовых заклепок, гвозди, бронзовые пластинки. В последний период здание, бывшее жилым, было превращено в производственный комплекс.

Э. Гулямова

Раскопки на городище Калаи Мир в Кобадиане

Возобновлены начатые в 1950—1951 гг. исследования городища Калаи Мир в центре пос. Кобадиан Курган-Тюбинской обл. На центральном раскопе в северо-западном углу цитадели на глубине до 4,2 м от дневной поверхности зафиксированы слои позднесредневекового времени и XVII—XIX вв. Ниже отмечен торец длинного помещения раннесредневековой постройки. Стены сложены из пахсы и горизонтальных рядов кирпичей (47,5—52,0×14,5—15,0×? см). Пахсовая кладка не имеет вертикальных швов, высота слоев пахсы 0,6 м. Под полом этого помещения залегает свод помещения предшествующего строительного периода. Ширина этого помещения около 2,6 м, высота свода от пяты 1,8 м. Свод выложен «отрезками» из кирпичей размерами 26—27×8,5—9,5×? см. Предварительная датировка этих двух периодов — VI—VII вв. Она основывается на анализе керамического материала, в котором есть и керамика кушанского времени.

В юго-западном углу внешнего городища заложен шурф (2×3 м). В верхней части шурфа в смешанном состоянии обнаружены материалы позднесредневекового и кушанского периодов. Ниже кушанский слой перекрывал слой с керамикой юэчжийского времени. Три фрагмента принадлежали сосудам ахеменидского периода (период Кобадиан I, по М. М. Дьяконову). На глубине 5 м достигнут уровень грунтовых вод.

Е. П. Денисов

Раскопки на поселении Саразм

Косаторошский отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки поселения эпохи бронзы Саразм (Пенджикентский р-н). На раскопе II в северной части поселения открыты 15 помещений и отрезок прилегающей к ним улицы, вытянутой с северо-востока на юго-запад. Все помещения в результате длительного обживания были трижды перестроены. Соответственно происходило и наращивание уровня улицы. Жилые помещения группируются в семь отдельных комплексов. В пяти комнатах в центре (или близко к нему) обнаружены округлые в плане очаги с бордюром по краю и лункой в середине, сходные с очагами энеолитического времени Геоксюра и Айнадепе. Из находок отметим бронзовый двулезвийный кинжал, булавы, пряслица, лазуритовые бусы, каменные и керамические (расписные, серо- и краснолощеные) сосуды.

В раскопе III обнаружены остатки отдельно стоящего общественного здания (15×13 м). Оно оконтурено с юга, запада и севера и состоит из восьми комнат (от 2,50×3,00 до 3,00×3,75 м). Кроме того, в здании были два помещения типа хранилищ и коридор. Все помещения связаны между собой проходами. Среди раскопанных комнат выделяется помещение 6, в середине которого сохранилась чашевидная лунка диаметром 20 см и глубиной 15 см — остатки культового очага. Помещения раскопа III возведены из сырца стандартных размеров (59×29×12; 58×28×11; 57×27×13 см), стены помещений раскопа II — из пахсы. Очевидно, постройки в раскопе II были жилищами рядовых жителей поселения, здание же в раскопе III — скорее всего общественное, культовое, о чем, помимо планировки, свидетельствует и почти полное отсутствие вещевых находок. В целом результаты раскопок характеризуют древнеземледельческую культуру Зеравшанского Согда периодов Намазга IV—V.

А. И. Исаков

О работе Куркатского отряда

Отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжил исследования к северо-западу от сел. Куркат Науского р-на Ленинабадской обл.

На юго-восточном склоне горы Ширин раскопаны три склепа. Склеп X открыт в 2 м к северу от склепа IX. Он обращен на восток, состоит из входной камеры (4×3 м) и погребальной ниши (3×1 м). В отличие от прежних склепов, в нем у северной стены вырублены две нишки: одна (85×82×85 см) — на уровне входной площадки; другая (65×50×45—65 см) — на высоте 35 см от уровня погребальной ниши. Нишки были забиты надувным песком. Находок мало: несколько стеклянных и две коралловые бусины, бусина из сердолика, вставка из пасты типа розетки, амулет, два астрагала. Среди костей человека были череп и две челюсти. Склеп XI находился в 5,3 м к северу от склепа X. Свод и боковые его стены не сохранились, западная торцовая стена сложена целиком из мелкого галечника. Склеп имел продолговатую форму (3,3×2,3 м). На полу у основания южной стены на всю ее длину имеется углубление, служившее камерой погребения. Ее ширина 0,90 м, глубина — 0,15 м. В завале и на полу склепа найдены три нижние челюсти, мелкие куски кера-

мики. Кости, видимо, выпали из дахмы, располагавшейся выше склепа. Склеп XII открыт в 100—120 м к югу от южной угловой башни городища Ширин I. Это открытая на восток полуовальная площадка (4,85×1,10 м). В завале найдены разбитый череп и большое количество фрагментов костей. На полу найдены четыре черепа и железный наконечник стрелы. От основания площадки до вершины горы, где совершался ритуал очищения, идет неглубокий ров. Черепа и кости могли по этому рву скатиться на «страховую» площадку.

На городище Ширин I раскопом у юго-западного угла северного сектора выявлена мощная внутрикрепостная оборонительная стена. Небольшой отрезок этой стены, уцелевший в восточной части городища, в прошлом делил его на два обособленных комплекса — северный, наиболее укрепленный, и южный. Стена хорошей сохранности, поверхность ее гладкая, сложена из крупных блоков. Высота уцелевшей части подошвы 3,1 м при толщине 2,3 м. В завале найдены клад из четырех медных монет в узелке из грубой материи и крупная пуговка из слоновой кости.

А. К. Мирбабаев

Раскопки на городище Калаи Кахкаха I

Шахристанский отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжил раскопки городища Калаи Кахкаха I близ пос. Шахристан Ура-Тюбинского р-на Ленинабадской обл. Расширен раскоп VII в центральной части городища. Здесь выявлена и оконтурена значительная часть внутренней городской стены толщиной 3,8 м и вскрыто примыкающее к ней помещение. Глубина культурного слоя 1,6—2,0 м. Стена в нижней части выполнена из небольших пахсовых блоков, в верхней — из сырцового кирпича. На глубине 1,1 м от дневной поверхности от стены к востоку по всей площади раскопа зафиксирована плотная пахсовая забутовка с редким включением мелких костей, гальки, керамики. Поверхность забутовки покрыта слоем белой обмазки и не несет следов застройки. На глубине 1,6 м под забутовкой прослеживается другая поверхность, местами выложенная плоскими бесформенными камнями местного происхождения.

Выявлено два строительных периода: VI—VIII и IX—XII вв. Слой нижнего периода в примыкающем к пахсовой стене помещении беден находками (миска, фрагмент кружки с ручкой, фрагменты мелких красноангобированных блюдечек, кухонных горшков). Для слоя верхнего периода характерен мощный завал из сырцовых кирпичей, который, начинаясь от уровня дневной поверхности, достигает забутованной поверхности и включает многочисленные следы пожаров и разрушений. В завале на глубине 0,45 м найдена головка терракотовой женской скульптуры. В слое найдены также четыре медные караханидские монеты и одна местного, уструшанского чекана, сероглиняный чан с двумя ручками, фрагменты котлов, хумов, кувшинов, сфероконуса, кубура, керамические и каменные пряслица, обломки стеклянных флаконов, мелкие железные и бронзовые изделия, каменная гиря. Жженые кирпичи (25×15×4 и 22×22×4 см) имеют на одной из поверхностей неглубокие борозды, нанесенные пальцами по сырой глине. В слое расчищены два очага и пять ям, содержавших кости животных, золу, кусочки дерева, фрагменты котлов, слив

сосуда в виде стилизованной головы барана, половину штампованной чаши, пряслиц из донышек поливных сосудов.

Раскоп VIII прорезал по ширине тело внутренней стены, которая делила городище на две части. Установлено, что высота стены 2,4 м. Разрез фиксирует ее разрушения, соответствующие двум этапам функционирования, и последующие ремонты. В тело стены было замешено значительное количество костей животных и керамики (в верхней части — венчики котлов, кувшинов и хумов, в нижней — мелких тонкостенных блюдечек, ойнохоевидного сосуда и кружки с ручкой). В целом слои раскопов VII и VIII датируются VI—XII вв.

Н. Н. Негматов

Раскопки на Каменном городище

Тахтикубадский отряд Южнотаджикистанской экспедиции изучал планировку одной из центральных построек крепости. К северу от коридора 1 открыт квадратный (12 × 12 м) четырехколонный Белый зал, названный так по

Бронзовая пластина с изображением амура в бессаре. Каменное городище

белому полу из алебастра и белым стенам. Таким образом, коридор 1 являлся звеном обводного коридора. Квадратный четырехколонный зал с обводным коридором имел три широких (по 3 м) дверных проема: южный, северный и восточный. Западная стена зала глухая. Пока открыто лишь южное колено (12,0 × 2,7 м) с ботросом 1 и алтарем для сожжений, перекрытыми вымосткой второго строительного периода. Вымостка усеяна рогами баранов, коз и оленей. Помимо южного проема 1, из Белого зала в центр коридора 1 открыт восточный проем 3, выходящий в сторону большой площади, очевидно, через айван или привратные сооружения. Дверной проем 3 имеет трехчастное оформление пилястрами с двустворчатой дверью в центре, открывавшейся в сторону зала (сохранились пяточные и замковые камни). В зале от колонн высотой около 6,6 м сохранились на местах четыре торовидные базы на двухступенчатых плинтах (сторона 1 м) со съемными торами, близкие по профилю базам внешнего портика пропилей Ай-Ханум.

Стратиграфия напластований первого строительного периода в Белом зале следующая: 0 — мелкозернистый белый материковый известняк; 0,05—0,10 м — первый пол; 0,10—0,25 м — натек; 0,25—0,30 м — второй пол (серо-сиреневый); 0,35—0,40 — третий пол (бе-

лый); 0,40—0,60 м — натек; 0,60—1,45 м — серый суглинок; 1,45—1,65 м — упавшая штукатурка. В зале над слоем первого строительного периода отмечено стерильное заполнение — очень твердая битая глина красно-коричневого цвета.

В юго-западной четверти Белого зала с уровня второго пола спущена прямоугольная яма — ботрос 3 (2,00×1,77×0,35 м). Дно по подчищенному на 10 см материку обмазано алебастром. В верхней части ямы в центре найден клад из 85 монет: медные — Антиоха I, Диодота, Эвтидема; серебряные (69), чеканенные в подражание драхмам Фраата IV и имеющие надчекан (голова в шлеме, вправо); тетрадрахма и три обола Герая, Вимы Кадфиза; восемь монет Сотера Мегаса. Помимо железных и бронзовых трехлопастных наконечников стрел, бронзовых пластин, бляшек, изделий из слоновой кости, среди небольшого количества костей жертвенных животных найдено несколько золотых предметов. Одна из пластин, сложенная втрое (45×20×0,5 мм), идентична вотивным пластинам Амударьинского клада. Из находок на втором полу отметим бронзовую пластину с изображениями виноградной грозди и бегущего вправо Амура. В дверном проеме 2 на глубине 0,8 м над материком обнаружены акинак с волютообразным навершием и такие же вычеканенные на пластинках изображения гроздьев винограда и Амура в бессаре (одежде лидийских вакханок), что служит еще одним свидетельством в пользу связи инкрустационных бронзовых пластин с дионисийским культом.

И. Р. Пичикян

О работе Нурекского отряда

При осмотре разрушающихся берегов Нурекского водохранилища открыто 14 пунктов с находками изделий каменного века. Останцы террас, на которых обнаружены находки, имеют следующий разрез: 1 — задернованный слой; 2 — лёсс серого цвета; 3 — аллювиальная глина; 4 — коренная неогеновая порода — красный песчаник. Изделия каменного века обнаружены в нижних слоях лёсса и в переотложенном состоянии на поверхности. В шести пунктах найдены отщепы гиссарской культуры. Изделия других местонахождений выполнены в пластинчатой технике палеолитического времени. Среди подъемного материала отметим бронзовое тесло трапециевидной формы, возможно эпохи бронзы, бронзовый колокольчик, крупную каменную овальную бусину и серебряную монету Евкратида. Керамика в основном средневековая.

На поселении Тегузак в 6 км к северу от пос. Себистон Дангаринского р-на заложены четыре шурфа общей площадью 74 кв. м. Выявлены остатки двух строительных периодов. Основным строительным материалом позднего периода был камень. Раскрыт угол помещения с каменной кладкой в три ряда. На глубине 1,5 м от поверхности обнаружен завал сырцовых кирпичей, что предполагает наличие в раннем периоде сырцовой архитектуры. Общая толщина культурного слоя 2 м. Статистический подсчет керамики по ярусам указывает на преобладание лепной посуды, среди которой значительный процент составляет керамика степного типа. В орнаментации наиболее часты оттиски гребенчатого штампа. Посуда земледельческого типа представлена обломками ваз, горшков, кувшинов с орнаментом в виде частых концентричес-

ких желобков по плечикам, очевидно, прочерченных зубцами гребня. Во всех ярусах керамика земледельческого и степного типов найдена вместе. Предварительная датировка памятника — период поздней бронзы. Шлифованный каменный топор, характерный для неолита и энеолита, найден с обломками лепного горшка с валиком на тулове.

Л. Т. Пьянкова

Исследование лёссового разреза Хонако

Отряд по изучению каменного века Южнотаджикистанской экспедиции продолжал исследование лёссового разреза Хонако в 8 км к северо-востоку от пос. Ховалинг Восейского р-на Кулябской обл. в поисках нижнепалеолитических орудий в погребенных почвах 7 и 8, где до сих пор находок не было. Зачистки производились по всей толще погребенных почв на протяжении 1,5 км между пунктами Хонако I и II, но только на одном участке в почве 7 найдены палеолитические изделия. Поиски в погребенной почве 8 успеха не дали. Почва 7, по данным геолога А. Додонова, сопоставляется с лихвинским (миндель-рисским) межледниковьем. Термолюминисцентная дата ее — 270 ± 39 тыс. лет тому назад. В некоторых разрезах ниже этой почвы имеется не определенная еще палеомагнитная инверсия. Почва 7 в разрезе Хонако лежит на глубине 75—80 м от верхней кромки разреза.

Находки встречены в нижней части почвы 7, на глубине до 2,5 м от верхнего ее среза. Это чоппер и отщеп. Чоппер (14,5 × 12,0 × 4,2 см) — из крупной плоской гальки, лезвие сильно скошено, подправлено двумя сколами и имеет следы работы. Отщеп — массивный (12 × × 9 × 6,4 см), часть рассеченной гальки. Ударная площадка (7,5 × 3,7 см) послужила основанием для создания края орудия типа чоппера.

В. А. Ранов

О работе Западноферганского отряда

Отрядом Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР в юго-западных предгорьях Карамазара, в 45 км к северу от г. Ленинабад, начаты раскопки многослойного памятника Тиркаштепе. На вершине холма выявлена планировка здания с сохранившимися на высоту 0,3—0,4 м стенами из сырцовых кирпичей (50 × 35 × 10 см). Сопровождающий материал, в основном керамика, датирует эту группу небольших параллельных помещений, вытянутых по линии север—юг, V—VI вв.— самым поздним периодом обживания холма.

Под остатками верхней усадьбы полностью вскрыто квадратное в плане здание (21,5 × 20,5 м), ориентированное стенами по сторонам света, с угловыми башнями округлой формы. Здание возведено на высокой (около 15 м) искусственной платформе трапециевидной формы, внутри которой находились остатки предшествующей по времени сводчатой постройки. Здание имеет один строительный период, но со значительными перестройками внутри него. Сохранившаяся высота внутренних и внешних стен 2,5—2,7 м. Внешние стены (они же стены комнат, расположенных по периметру здания) снабжены устроенными в шахматном порядке сквозными стреловидными бойницами. Толщина внешних стен 1,5—2,0 м, тол-

щина внутренних — 2,0 м. Они возведены из прямоугольных сырцовых кирпичей, иногда переслоенных ленточной пахсой. В центре здания располагался крупный прямоугольный в плане (9,5 × × 7,5 м) зал, позднее перестроенный в узкие сводчатые обводные коридоры. Западная (меньшая) половина постройки занята тремя близкими в плане к квадрату и вплотную примыкавшими к внешней стене помещениями. Вход в здание располагался с востока: узкий длинный коридор вдоль восточной стены постройки.

Значительные ремонтные работы, связанные со вскрытым четырехбашенным замком, зафиксированы за его южной внешней стеной со стреловидными бойницами. Спустя незначительное время, все пространство между башнями 1 и 3 было застроено приставленной вплотную к южной стене замка кирпичной стеной. Ее поверхность покрыта толстым слоем белой алебастровой штукатурки. В стене имеются расположенные в шахматном порядке ложные щелевидные бойницы (1,35—1,70 × × 0,10—0,12 м) с оштукатуренными белой ганчевой обмазкой боковыми стенками. За внешней стеной башни 1, в радиусе 3 м от нее и вплотную к ней, построена новая кирпичная стена в виде обкладки с белой ганчевой поверхностью. В 3 м к югу от восточной половины стены с ложными бойницами частично вскрыто прямоугольное в плане хозяйственное помещение со входом в восточной стене, относящееся к постройкам дворика.

При раскопках основного здания и дворовых построек обнаружены каменные зернотерки, оселки, две дисковидные подвески, косметическая палочка, несколько дисковидных пряслиц, фрагмент костяной обкладки и алебастровые подвески. Особенно много керамики: дисковидная подвеска-амулет с двумя орнаментированными плоскими поверхностями, разнообразная посуда. Раскопанное здание представляет собой мощный замок IV—V вв.

Е. Д. Салтовская

Работы Колхозабадского отряда

Отряд продолжал раскопки городища Кафыркала в Вахшской долине. На объекте 3 в центре города вскрыты квадратный зал (7,2 × 7,2 м) и обходный коридор, огибающий его с северной и западной сторон, и частично (на протяжении 12 м) раскопан крытый переулок. Этот строительный комплекс насчитывает три этапа, датируемых от середины VII до 40-х годов VIII в.

Первоначально зал был парадным. Вдоль трех его стен шли суфы шириной 1,2 м и высотой 0,4 м. Южная суфа образовывала у восточной стены (против входа) постамент, на котором располагалась, видимо, скульптура. У входа в зал найдена керамическая плита (45 × × 34 × 4 см) с рельефом, оттиснутым штампом по сырой глине. Рельеф изображает охоту всадника на горного барана. Конь и баран показаны в летящем галопе, всадник натянул лук; на заднем фоне, чуть позади этой группы, стоит дерево с крупными плодами. Затем зал был приспособлен для жилья и хозяйственных нужд (два этапа). В нем сделали подсыпку, поставили тандыры. Коридор, огибающий зал с двух сторон, был превращен в хранилище: его перегородили приставными пилонами на отдельные помещения. Вход из переулка был закрыт глухой стеной.

Переулок, отходящий от главной уличной магистрали под прямым углом, имел длину около 20 м при ширине 3 м. Он связывал с уличной магистралью

несколько жилых домов. Толща культурных наслоений в нем достигает примерно 2—2,5 м. Переулок был перекрыт сводом, выложенным в технике «параллельных отрезков». Он, очевидно, неоднократно ремонтировался.

Вещевой материал представлен монетами разных типов (40), в том числе с отверстиями, керамикой, металлическими и стеклянными изделиями, обломками двух медных чаш.

В. С. Соловьев

Работы Каратегинского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжил работу по изучению археологических памятников Ляхша в Джиргатальском р-не.

В могильнике Ляхш II раскопано несколько курганов. В одном из них были последовательно захоронены четыре человека — мужчины и женщины. Костяки вытянутые, с западной ориентировкой. Многие могильные ямы, заполненные камнями, были эллипсоидной формы. Дно могил имеет легкий наклон к северной стене, где сооружена небольшая ниша, как и для головы в западной стене. Обнаружены также двухъярусные захоронения в каменных ящиках. Некоторые костяки лежат на каменных плитах. Многие могилы разграблены. Некоторые женские захоронения сопровождались богатым головным убором. В кургане 27 при мужском скелете найдены железные двулезвийный меч, нож, пять наконечников стрел, железные и бронзовые пряжки.

В могильнике Чатрсанг вскрыто 11 погребений IX—XII вв. Могилы неглубокие (0,8—1,0 м). Погребенные лежали в вытянутом положении, головой на север, лицом на юго-запад. Три костяка находились на боку.

Раскапывался замок V—VI вв. (20 × 25 м). Эта земледельческая усадьба имела оборонительную стену толщиной 5 м, вдоль которой располагались комнаты. Стены замка сложены из пахсовых блоков, а помещений — из кирпича-сырца на глиняном растворе. Керамика лепная, лощеная, но есть и с росписью, также лепная, но более изящная. Раскопки на городище Чоргул (Тёртгёл) показали, что в IX—XII вв. город состоял из двух частей: кухандиза и шахристана. Толщина оборонительной стены 10—12 м. Цитадель имела отдельную оборонительную стену. Стены многих парадных и общественных зданий сложены из квадратного сырца и жженого кирпича размерами 27 × 27 × 5; 26 × 26 × 4; 34 × 14 × 4 см. Жженый кирпич использовался преимущественно для возведения куполов. Стены домов построены из пахсы и сырца (37 × 37 × 7 см) на глиняном растворе.

Ю. Якубов

КИРГИЗСКАЯ ССР

Раскопки Краснореченского городища

Второй полевой сезон на Краснореченском городище (Чуйская долина) проводил исследования Киргизско-Казахский отряд Института истории АН Киргизской ССР и Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Продолжалось вскрытие раннесредневекового некрополя (раскоп 3), исследовались крепостные стены, начаты раскопки цитадели города.

При вскрытии культурных напластований некрополя на площади 100 кв. м на глубине до 2,5 м зафиксировано 26 погребений, совершенных в наусах (ярусы V—IV), в сырцовых и глинобитных камерах (ярусы V—II), в подбоях и впускных ямах, в лёссовом грунте и крепостной стене, примыкающей к некрополю. Зафиксированы захоронения, совершенные по обряду трупоположения, а также в виде кучек костей. В некоторых случаях рядом с кучкой костей (на костях сохранялись следы применения огня) обнаружены остатки прежнего разрушенного трупоположения. Очевидно, над трупоположением через какое-то определенное время совершался ритуальный обряд, затем кости вторично хоронили в кучке. В четырех погребениях зафиксирован обряд захоронения расчлененных трупов (руки, ноги, грудная клетка). Кости грудной клетки всегда обожжены. Оссуарные и хумные захоронения заключают остатки одного-двух человек: череп и длинные кости конечностей, иногда кости других частей скелета.

Исследовались конструкции оборонительных сооружений города. Стена шахристана I, окружающая цитадель, сложена из блоков пахсы на лёссовой платформе. Ширина сохранившейся стены в средней части равняется 6,5 м при общей высоте 2,8 м. Более мощной оказалась стена шахристана II (северо-западный турткуль, по П. Н. Кожемяко). Она возведена на высокой лёссовой платформе, вырубленной в толще материка на глубину до 2,5 м при ширине 12,3 м. На это основание уложены блоки пахсы (1,1—1,2×0,4—0,6 м) в перебежку швов. Кладка сохранилась на высоту 5 м. По внешнему фасу стены идет глубокий ров. Стена западной пристройки также возведена на лёссовой платформе, но уже ленточной кладкой из битой глины. Толщина каждого слоя 0,1—0,3 м, ширина стены по основанию 10,5 м, высота —2,7 м. Стена разрушена впускными и подбойными погребениями. Установлено, что эта стена возведена в период сложения некрополя и, видимо, ограничивала «город мертвых».

Раскопы (30×20 м) верхних слоев цитадели выявили комплекс жилых помещений двух строительных горизонтов, относящихся к IX—XI вв. Стены выложены комбинированной кладкой из сырца и битой глины.

К. М. Байпаков, В. Д. Горячева

Изучение ирригации восточной части Чуйской долины

Краснореченский отряд Киргизской экспедиции занимался изучением средневековых оросительных систем восточной части Чуйской долины. При обследовании поймы р. Иссык-Ата и окрестностей Краснореченского городища выявлен средневековый магистральный канал Малтабарарык. Он выведен из р. Иссык-Ата в местности Карагоо и в настоящее время представляет собой сильно оплывшие валы, которые прослеживаются отрезками. Общая протяженность канала около 16 км; его трасса следует основному уклону местности с юга на север. Длина холостого пробега в Малтабарарыке составляет около 7 км. Канал имел двустороннее командование. Через каждые 1,5—2 км от него на 8—10 км под острым углом отходят распределительные ветки. В верхней и средней части глубина канала достигает 1,5—2,0 м. Конечная часть его на протяжении 2 км сохранилась в виде оплывшего двойного вала, который ведет к цитадели города.

В 37 км от дороги Фрунзе — Токмак на сохранившемся участке канала был сделан поперечный разрез. Установлено, что ширина ложа канала 2,5 м, высота валов до 1 м, ширина валов по низу до 1 м, по верху — 0,8 м. Толщина наноса в ложе 0,7 м.

Видимо, время сооружения и функционирования канала связано с жизнью Краснореченского городища. В ирригационной технике горожан широкое применение получают керамические водораспределители (кубуры), о чем свидетельствуют находки керамических труб в доме горожанина XI в. (раскоп 2).

О. Береналиев

Раскопки в Кайрагаче

Ляйлякская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в районе кишлака Кайрагач. Раскопки велись на поселении и в могильнике.

На усадьбе продолжены исследования стратиграфии памятника. На нижней площадке открыты конструкции, предшествовавшие сооружению здесь святилища. На верхней площадке раскапывались помещения первоначальных периодов. Оказалось, что они возведены на материке. В одном из помещений, расположенном около западного края площадки, вдоль стен тянулись широкие суфы. Стены и суфы покрыты толстым слоем саманной обмазки. В центре другой комнаты стояла массивная колонна из сырцовых кирпичей, служившая, видимо, опорой перекрытия. Раскопками установлено, что в один из первоначальных периодов в здании был сооружен подземный ход. В него вели глубокий (около 5 м) входной колодец и лестница, три марша которой открыты у юго-восточной стены. Ход был прорублен в материковых напластованиях и шел в направлении юг — север, понижаясь к северу (угол наклона достигает 45°).

Могильник в 2,5 км к северо-западу от поселения занимает третью надпойменную террасу левого берега Ходжа-Бакырган и насчитывает более 200 курганов, расположенных на восьми площадках террасы. На четвертой площадке вскрыто семь курганов. Насыпи четырех из них разрушены современными траншеями. Под курганами находились захоронения в катакомбах, где обнаружены кувшины, фляги и миски. На пятой площадке раскопано девять курганов. В восьми из них оказались захоронения в катакомбах, в

девятом — в подбое. Курганы группы 5 отличаются от курганов группы 4 как конструкцией погребальных сооружений, так и составом инвентаря. В группе 5 открыты обширные катакомбы, в которые вели длинные глубокие дромосы. В ряде случаев вдоль длинных стен находились заплечики. В одном кургане около торцовой стены были ступеньки. Из посуды в катакомбах обнаружены только кувшины. При погребенных были кинжалы, ножи, железные трехлопастные наконечники стрел, костяные обкладки лука. Захоронения четвертой группы синхронны поселению и могут быть датированы V—VI вв., захоронения пятой группы, видимо, относятся к I—III вв.

Г. А. Брыкина

Ошский оазис в древности

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовала памятники Ошского оазиса, центром которого является г. Ош. Совместно с областным музеем продолжено изучение Ошского поселения эпохи бронзы на горе Тахти-Сулейман, расположенного террасами на ее склоне. На участке около 500 кв. м вскрыты части двух жилых террас с остатками двух-трех полуземлянок и более 40 хозяйственных ям. Найдено много керамики и каменных изделий, единичные предметы из бронзы и кости. Отметим фрагмент расписного сосуда с изображением козла — первая находка зооморфного орнамента на чустских поселениях за все 30 лет изучения. Обнаружение жилых террас с остатками жилищ и весь комплекс находок указывают на устойчивую оседлость и принадлежность Ошского поселения к памятникам чустской культуры рубежа II—I тысячелетий до н. э.

В 10 км к югу от Оша в могильнике Озгор II вскрыто 17 курганов с захоронениями в грунтовой яме, окруженной двумя кольцами из камней. В них найдена лепная и станковая светлофонная эйлатанская посуда, бронзовый наконечник стрелы, костяные поделки, украшения, обломки железных предметов. Могильник относится к кругу памятников актамского типа периода раннего железа (VI—IV вв. до н. э.). С открытием его документировано распространение подобных памятников в юго-восточной Фергане. Расположение могильника вблизи Оша позволяет предполагать существование в оазисе поселения эйлатанского периода. В соседнем могильнике Озгор I в двух курганах из четырех открыты захоронения в катакомбах. Это наиболее близкий к Ошу катакомбный могильник первых веков нашей эры.

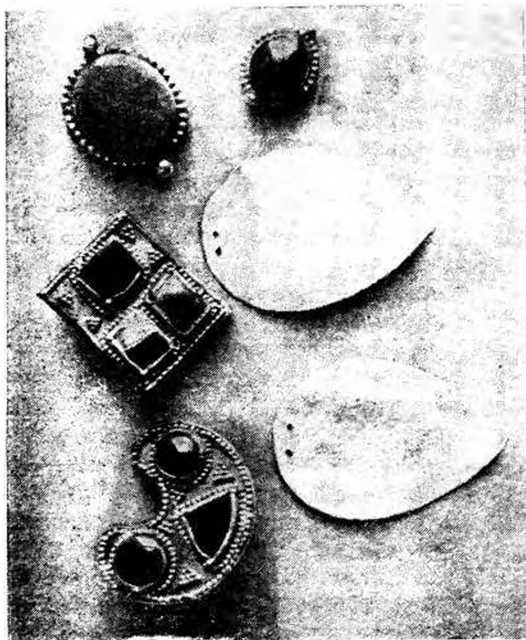
На восточной окраине Оша раскопана часть укрепленного дома-усадьбы Мирзалимтепе. Она относится к шурабашатскому периоду (III—I вв. до н. э.). Вскрыто семь комнат. Одна из них имеет в плане четырехлепестковую форму. В Фергане известны отдельные постройки аналогичной формы, но в доме комната такой конфигурации открыта впервые. В итоге работ получены материалы для выделения основных этапов древней истории Ошского оазиса и Оша, указывающие на преемственное развитие оседлоземледельческого населения с периода поздней бронзы.

Отметим находки на Мирзалимтепе во вторичном залегании каменных орудий мустьерской эпохи. Аналогичное изделие обнаружено при обследовании на берегу одного из древних протоков р. Талдыксу.

Ю. А. Заднепровский

Раскопки в ущелье Кара-Куль

Курпсайский отряд Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР исследовал памятники к востоку от г. Кара-Куль под перевалом Кок-Бель, на левом берегу р. Карасу. Курганы, обнаруженные на предгорной террасе, расположены двумя компактными группами. Восточная группа (20 курганов) с каменными выкладками дала материалы сакского времени. Исследовано 15 курганов, большей частью ограбленных. В двух курганах обнаружены четыре глиняных сосуда эйлатапо-актамского типа ферганского происхождения. Остальные 13 сосудов не отличаются от известных у ранних кочевников Тянь-Шаня. Из металлических предметов найдены бронзовая булавка, ромбовидная подвеска, резная неопределенная рельефная фигурка, серебряное проволочное кольцо с зернью и круглая сердоликовая бусина.

Ювелирные изделия IV—V вв. из могильника Кок-Бель

Западная группа (около 90 курганов) состоит из земляных насыпей с катакомбными захоронениями. Вскрыты шесть курганов диаметром 10—25 м и высотой 1,0—3,5 м. Захоронения совершались в глубоких больших катакомбах со сводчатым потолком (длина 2,5—3,5 м, ширина 2,0—2,5 м, высота 1,0—1,5 м), расположенных перпендикулярно к наклонному дромосу (длина 3—4 м). В катакомбах находились два, реже один скелет. Черепа деформированы. Все погребения ограблены. В двух катакомбах найдены шесть золотых и серебряных ювелирных изделий (перстни, накладка, обкладка) с инкрустацией, зернью и вставками из граната, сердолика, цветного стекла исключительно тонкой работы. Обнаружены каплевидные подвески из листового золота и фрагмент стеклянного бокала с волнистым орнаментом в виде жгутиков. Инвентарь включал также железные кольчатые удила с фигурным псалием, многочисленные трехперые железные наконечники стрел, костяные накладки лука, обрывки железной кольчуги, бронзовую шпильку, уховертку, бусы из янтаря, стекла и пасты, глиняные сосуды, каменные и глиняные пряслица, железные ножи, железные и бронзовые пряжки овальной и прямоугольной формы. Могильник датируется IV—V вв.

Отметим случайные находки из ущелья р. Узун-Ахмат в местностях Кара-Кунгей и Чаргайын долины Кетменьтюбе. Это бронзовый кинжал со стилизованным изображением двух козлов на навершии (вместе с ним обнаружен глиняный сосуд) и обломки бронзового котла диаметром 62 см. Находки датируются, вероятно, VII—VI вв. до н. э.

И. К. Кожомбердиев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция в Монголии

Советско-Монгольская комплексная историко-культурная экспедиция продолжила полевые исследования в МНР. Одним из основных направлений ее работ были поиски и исследование памятников эпохи бронзы и раннего железа. Отрядом, работающим по этой теме, осуществлялись разведки на западе и востоке республики и раскопки каменных курганов в Уве аймаке.

Продолжалось изучение одного из крупнейших скоплений наскальных изображений в среднем течении р. Чулуут (Архангайский аймак, Тарят-сомон). По левому берегу у впадения в Чулуут небольшого притока Алан-Герин-Гол обнаружены десятки новых сюжетов, в том числе более 20 изображений боевых колесниц и повозок. В местности Аршан-хад (Хэнтэйский аймак, Батширэт-сомон), известной прежде всего своими необычными наскальными рисунками, исследовалась группа оленных камней, расположенных рядом с могильником из плиточных оградок. Здесь наряду со стелами с крайне упрощенными рисунками обнаружен один классический вариант оленного камня со стилизованными фигурками оленя. Он пока является самым восточным из камней со стилизованными фигурками животных, что важно для определения границ распространения камней данного типа.

В высокогорной долине Ургун-ширэг по северному склону Ханхухи (Увс аймак, Хиргис-сомон) начато исследование комплекса памятников. По краю долины располагается группа квадратных оградок с каменными изваяниями тюркского времени. В одном случае четко прослеживается ряд балбалов, идущий от оградок к востоку. В центре долины находится несколько каменных курганов, вытянутых цепочкой с запада на восток. Самый западный курган типа керексура имел необычно вытянутую насыпь (24×10 м). Раскопками вскрыта восточная половина длинного кургана. Под ней на уровне древнего горизонта вплотную друг к другу были сложены из крупных каменных плит две «цисты», где находились отдельные, плохо сохранившиеся человеческие кости. Судя по их положению, погребенные были ориентированы на север. В одной из «цист» найдены каменная бусина и два кусочка бересты. Несмотря на необычную форму, курган может быть отнесен к так называемым курганам монгун-тайгинского типа, довольно широко распространенным в Туве и северо-западных районах Монголии.

Восточнее длинного кургана находились две примыкающие друг к другу округлые каменные насыпи. Раскопана восточная. После снятия развала выявились контуры квадратного сооружения (6×6 м), наружная сторона стен которого, совершенно гладкая, выложена плитками в 8—10 рядов на высоту до 1 м. В центре сооружения имелась неглубокая овальная яма с остатками угля и золы. Возле западной стенки обнаружен оленный камень.

Самое восточное положение в группе курганов занимал керексур, напоминающий тувинские. От его центральной

насыпи к квадратной оградке, расходясь лучами, шли узкие вымостки-дорожки. На насыпи керексура лежали еще два оленных камня. В 5—6 м к югу от керексура с лучами раскопано несколько плоских и малозаметных каменных вымосток. Под одной из них на глубине 1 м оказался каменный ящик. Погребенный был положен в сильно скорченной позе на правом боку, головой на север. Судя по обряду, данное погребение относится к скифскому времени. С этим погребением связана находка еще одного оленного камня, использованного в качестве перекрытия ящика. Хорошая сохранность черепа впервые для Монголии позволила получить определенную привязку оленных камней к антропологическому материалу. По определению специалистов, череп несет следы метизации, т. е. смешения европеоидных и монголоидных черт.

В. В. Волков

Эпиграфические работы в Монголии

Эпиграфический отряд Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции вел работы в Средней и Восточной Гоби, в северо-восточной и южной части Хэнтэя и на юге Хангая, осуществляя поиск, фиксацию и исследование эпиграфических памятников раннего средневековья и связанных с ними погребальных сооружений.

В северо-восточном Хэнтэе (долина р. Хорхо), среди петроглифов по южному склону горы Аршан-хад, обнаружены наскальные надписи, врезанные в скалу (две однострочные древнетюркские рунические надписи, сопровождаемые тамгами) или нанесенные черной тушью (одна плохо сохранившаяся пятистрочная персидская надпись; три многострочные старомонгольские надписи). Обе рунические надписи вместе с тамгами, датируемые по их палеографии VIII — началом IX в., являются памятниками обычного права кочевников — свидетельствами закрепления богатых зимних пастбищ долины р. Хорхо за теми древнетюркскими родами (племенами?), чьи вожди высекли здесь свои надписи и знаки. В южной части Хэнтэя (в 25 км к северо-западу от Мурэн-сомона), на южном склоне горы Салбарын-бичигте-ула, обнаружена трехстрочная киданьская надпись XI—XII вв., нанесенная по предварительной гравировке черной тушью по светло-красному песчанику под скальным навесом, на высоте 1,5—1,8 м от поверхности. Надпись сопровождается двумя тамговыми знаками. Это второе открытие памятника еще не дешифрованного киданьского письма в Монголии.

На юге Хангая зафиксированы руноподобные знаки на отдельном камне по восточному склону горы Тэвш-ула (хребет Арц-Богдо) и двустрочная древнетюркская руническая надпись на отдельной плите по юго-восточному склону горы Хутухт-ула (западный берег р. Тацынгол).

Остатки разрушенного древнетюркского погребального комплекса обнаружены в 8 км к юго-западу от Их-Хэт-сомона (Восточная Гоби), в межгорной долине в 2 км к западу от вершины Бо-Ундер-ула. Местное название развалин — Алтан Цогт-харш («Крепость Золотой звезды»). Здесь сохранились четырехугольная ограда (32×30 м), ориентированная стенами по сторонам света, сложенная из обработанных блоков светло-желтого песчаника-плитняка (толщина стены 3 м, высота — 2 м) и имеющая в восточной стене ворота шириной 4 м; земляная платформа (8×8 м) с округленными углами, выстланная песчаниковыми плитами; основание стен (три слоя сухой кладки из

песчаниковых плит) четырехугольного здания (5×5 м), остатки кровли которого (темно-серая полуцилиндрическая черепица, изготовленная на матерчатом шаблоне) обнаружены на полу, разрушенном грабительской воронкой (засыпана плитняком и черепицей). За воротами ограды близ восточной стены лежала каменная черепаха (длина 1,3 м, высота 0,35—0,40 м) с прямоугольным отверстием (0,40×0,12 м) в верхнем щите для установки ныне утраченной стелы. Черепаха изготовлена из того же светло-желтого песчаника, что и само сооружение. Окрестные горы сложены темными базальтовыми породами. По указаниям местных жителей был найден еще один из элементов комплекса — изготовленная из светло-желтого песчаника статуя сидящего в кресле мужчины (высота без головы 1,07 м); отбитая голова со сбитым лицом обнаружена рядом. В правой полусогнутой руке изваяния изображен (горельеф) кубок, левая лежит на подлокотнике кресла. Длинное одеяние перехвачено наборным поясом, на котором с левой стороны подвешены сумка и кинжал, а с правой — еще одна сумка; ниже виден конец узкого ножа и крюк для подвешивания колчана (?). Сохранилось изображение левого уха с серьгой и зачесанных назад длинных волос. Грудь и спина изваяния имеют многочисленные следы ударов острым орудием. Три аналогичных изваяния (два мужских и одно женское) обнаружены на крупных курганах в 2 км к западу от горы Сариг-Хайрхан в 50 км к северо-западу от Мандал-Гобь (Средняя Гоби). Все три изваяния — в креслах (на тронах), тщательно выделены детали богатых одеяний. Головы изваяний отбиты, но головы мужских изваяний обнаружены здесь же. Все три изваяния найдены не на первоначальных местах. Наиболее вероятная дата изваяний Восточной и Средней Гоби — вторая половина VI — начало VII в. (эпоха Первого Тюркского каганата). Сами изваяния изображают, как и некоторые «сидящие» изваяния Дариганги, высших представителей древнетюркской знати (каганов?), чьи погребальные сооружения были спрятаны в укромных местах Гобийской пустыни.

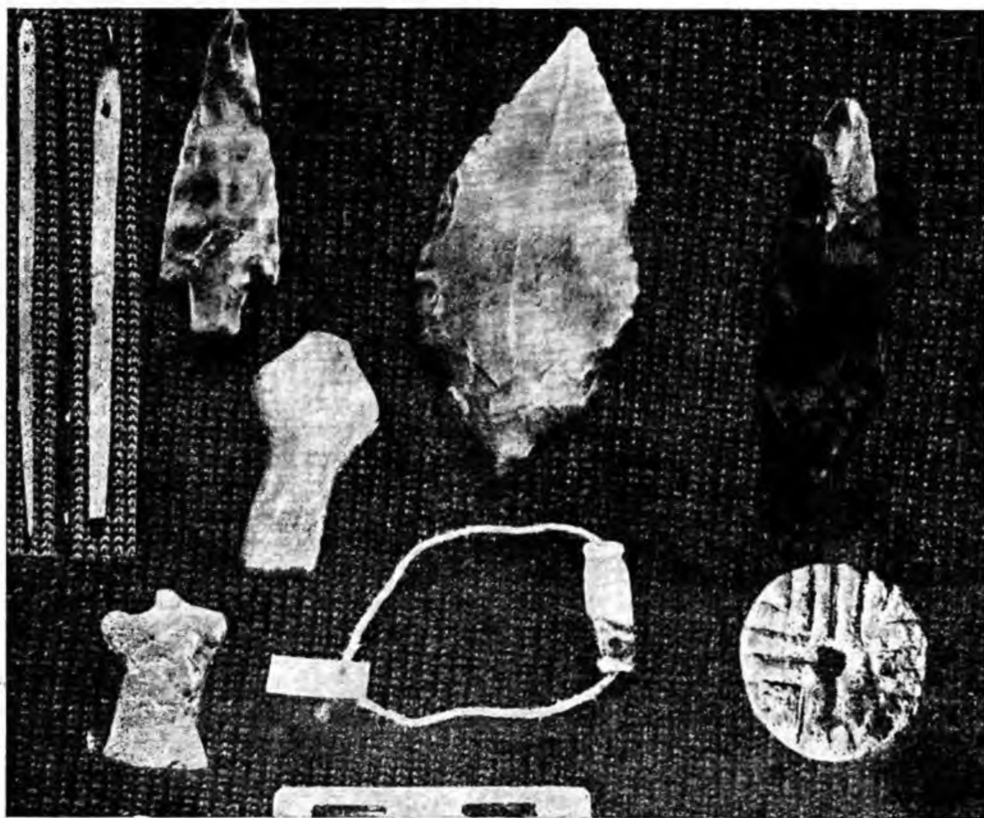
С. Г. Кляшторный

Исследования поселений Телль Магзалия и Ярымтепе III в Месопотамии

Иракская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования поселения VIII—VII тысячелетий до н. э. Телль Магзалия и поселения V—IV тысячелетий до н. э. Ярымтепе III близ г. Телафар в Синджарской долине, в Северо-Западной Месопотамии.

На поселении Магзалия, представляющем собой останец холма с мощным (толщиной до 8 м) культурным слоем, работы велись на вершине и у северного телля, на площади 600 кв. м. В северной части холма не обнаружены остатки крупных построек. Слой оказался беден и находками. На отдельных участках в предматериковом слое расчищены печи в виде овальных в плане ям длиной до 1,5 м и глубиной 0,6 м с сильно обожженными стенками. Они были заполнены золой и мелкими камнями.

Основные работы были сосредоточены на вершине холма, где вскрыто 400 кв. м на глубину 4 м. Исследовано четыре строительных горизонта. В период жизни поселения, соответствующий четвертому строительному уровню, оно было окружено оборонительной стеной, прослеженной на протяжении более

Находки с поселения Телль Магзалия

50 м. Нижняя часть стены сложена из поставленных вертикально каменных блоков, отдельные из которых достигают высоты 1,5 м. Вскрыты остатки нескольких жилых домов прямоугольной формы площадью до 100 кв. м, разделенных перегородками на отдельные помещения. В жилых комнатах (10—15 кв. м) открыты очаги и закрома для зерна, вдоль стен располагались скамьи и лежанки. Рядом с жилыми находились длинные узкие хозяйственные помещения. Собрана коллекция зерен злаков, в том числе ячменя и пшеницы, кости диких животных. Среди находок — большое количество каменных зернотерок, кремневых и обсидиановых вкладышей серпов и ножей, скребков, резцов, наконечников стрел, шлифованных каменных топоров, сверленых булав и бус. Костяные орудия представлены плоскими лощилами для выделки шкур, шильями, иглами с ушком. Найдены глиняные стилизованные женские статуэтки и, что особенно важно, куски медной руды. Многочисленны обломки гипсовых и каменных мисок, горшков и кубков. Зафиксированы отпечатки плетеных циновок и корзин на гипсе и битуме.

На поселении Ярымтепе III продолжалось исследование слоя халафской культуры. На отдельных участках (I, II и VI) раскопы доведены до глубины 6 м. Вскрыты бытовые и хозяйственные

сооружения, относящиеся ко второму и третьему халафским строительным горизонтам. Интересен круглый дом — толос 138. Внешний диаметр его 7 м, внутренний — 5 м, толщина обводной стены, сложенной из пластов глины, 1 м. Две внутренние параллельные стены образовали коридор шириной 0,90—1,15 м, который отсекал два сегмента, разделенные в свою очередь поперечными перегородками. Заполнение в разных отсеках толоса оказалось различным. Наиболее насыщены находками западные отсеки и центральный коридор. Среди находок преобладала керамика. Найдены каменные, обсидиановые и костяные орудия, отдельные украшения и кости животных. Не менее интересен и толос 137 диаметром 6 м. Стена его с внутренней стороны укреплена оригинальной конструкцией: к ней были пристроены четыре симметрично расположенных контрфорса со сторонами до 1,5 м.

Многочисленны и разнообразны находки с Ярымтепе III. Среди них имеются глиняные сосуды всех основных форм, известных для позднего Халафа, грубые сосуды из известняка и песчаника и изящные алебастровые чаши. Каменные изделия представлены клиновидными топорами, сверлеными навершиями и утяжелителями для палок-копалок, ступками, зернотерками, терочниками, пестами, палетками для растирания красок, бусами и подвесками (одна в виде птицы), печатками. Много обсидиановых и кремневых лезвий серпов. Найдены костяные и роговые предметы — мотыга, шилья и лощила. Изделия из глины включают зооморфные (овца, собака?) и антропоморфные статуэтки, пряслица, расписанные колечками, ядра для пращи.

На Ярымтепе III заложен еще один шурф (5×5 м) — у западного края холма, с уровня 6 м от вершины телля. Материк на данном участке поселения достигнут на глубине 11 м. Таким образом, мощность культурного слоя поселения достигает 11—12,5 м. С учетом данных двух других шурфов многометровый халафский слой Ярымтепе III состоит не менее чем из 10 строительных горизонтов. Среди находок в шурфе 3 отметим кусочек медной руды (на глубине 7,3 м) — первую находку металла на поселении.

Р. М. Мунчаев

Болгаро-Советская экспедиция

Экспедиция продолжала работы в древней столице Первого Болгарского царства — Плиске. В состав экспедиции входили С. А. Плетнева, Т. И. Макарова, Г. Е. Афанасьев, И. Л. Кызласов, С. М. Йовков. С болгарской стороны в научной фиксации открытых архитектурных комплексов принимала участие архитектор Д. Василева. Всего вскрыта площадь более 600 кв. м.

Стратиграфический раскоп был продолжен на 50 м к северу, по направлению к центру Внутреннего города Плиски. На нем прослежены три слоя жизни города. К каждому из слоев относятся остатки жилых сооружений различных конструкций, датирующиеся соответственно концом VIII — началом IX в., IX в., X — первой половиной XI в.

Второй раскоп, направленный перпендикулярно первому, ставил целью исследовать открытые в 1977 г. фундаменты ранней крепостной стены Внутреннего города, датирующейся VIII — началом IX в. Фундаменты прослежены на протяжении 70 м и представляют собой две параллельные метровые канавы глубиной 2,8 м от древней дневной поверхности, заполненные слоями земли и камней. Расстояние между канавами

1,8 м. На эти своеобразные фундаменты опирались только панцири стены, сложенные, вероятно, из камня. Заполнение между панцирями было земляным, и для него фундамент не требовался. Общая ширина стены достигала 3,6—3,8 м. Стена разрушена в 811 г. императором Никифором, взявшим Плиску. Открыта перерезанная фундаментом полуземлянка юртообразной формы с печкой-каменкой у стенки и обломками кухонных горшков VIII в. На фундаментах стены, перекрывая их, в начале XI в. была возведена небольшая (3×4 м) одноапсидная церковь. Церковь данного типа — первая в Плиске. Аналогии ей известны в Преславе. К востоку от церкви обнаружено синхронное ей кладбище, погребения которого также перекрывают фундаменты древней стены.

С. А. Плетнева

Раскопки на архипелаге Шпицберген

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки русских памятников на полярном Шпицбергене. Раскопаны два небольших поселка поморов и лагерь экспедиции В. Я. Чичагова. Последний имеет особое значение как древнейший памятник русского арктического мореплавания. Лагерь был построен в 1764 г. в бухте Рснерж (северный берег залива Бельсунн) передовым отрядом экспедиции под командованием лейтенанта М. С. Немтинова на случай вынужденной зимовки. Раскопками здесь вскрыты 10 клетей, в одном случае сбитых в большой комплекс (четыре клети, трое сеней и баня), и остатки четырех массивных крестов. Среди находок выделяются многочисленные орудия промыслов: гарпуны, охотничьи ножи, рыболовные крючки, пули, пищальные кремни, остатки рыболовных сетей.

Поморские поселения раскапывались в двух пунктах: на берегу лагуны Гравшён и на мысе Слеттнесет. В первом пункте раскопаны два комплекса построек. Один из них представлял собой трехчастную постройку (клеть, сени и баня с предбанником), а второй — двухчастную (клеть и сени). Неподалеку от построек обнаружено основание массивного креста, рядом с которым находились три коллективных погребения. Основная масса находок происходит из комплекса 1, где обнаружены различные орудия промыслов, фрагменты кожаной обуви, детали точильного станка, части судов, две доски с надписями. Первая надпись фрагментарна, вторая сохранилась почти полностью: «...преставися миринииъ от город...» Интерес представляют многочисленные детали судов: бортовые доски с отверстиями под нагели, сшитые фрагменты судов, части шпангоутов и форштевня из кокор, носовая часть лодки. Судя по характеру находок, дом существовал в XVII в.

На мысе Слеттнесет раскопаны два дома и найдены остатки двух крестов. Один из крестов, лежавший на земле, сохранился почти целиком. Это большой пятиметровый восьмиконечный крест, срубленный из затесанных бревен толщиной 20 см. Надписи не сохранились. Кресты — важный источник по истории поморского мореплавания. Наши двухлетние исследования на Шпицбергене показали, что они сопровождают практически все поморские постройки. Кресты, вероятно, были полифункциональны по своему назначению, но одна из их основных ролей — навигационные знаки. Среди находок в доме отметим фрагмент шахматной доски, незаконченную шахматную фигурку, детали токарного станка, полоз от нарты. Находки деталей поморских нарт вообще

довольно часты на Шпицбергене. Имеются полозья, копылья, нащепы, вязки. Эти детали говорят о том, что поморы пользовались низкими легкими прямокопыльными нартами.

Раскопки на Шпицбергене дали богатый материал по истории освоения этого полярного архипелага поморами. Полученные материалы уточняют археологическую карту Шпицбергена и уже сейчас позволяют говорить о расцвете поморской деятельности на Шпицбергене с начала XVIII в. Все раскопанные дома были обитаемы в течение долгого времени (если не постоянно) и группировались в небольшие поселки. О постоянном обитании поморов на Шпицбергене говорит и такой факт, как наличие домашних производств, удовлетворявших их постоянные, повседневные нужды.

В. Ф. Старков

Кестхей-Фенекпуста

Венгеро-Советская экспедиция провела четвертый сезон раскопок комплекса памятников в Кестхее-Фенекпусте (область Зала, ВНР). С венгерской стороны в раскопках участвовали И. Торма и Д. Янкович (Археологический институт ВАН), К. Шаги и М. Фреш (Музей Балатона, Кестхей), Я. Матолчи (Музей сельского хозяйства), с советской — К. А. Смирнов, Т. М. Потемкина, П. Г. Гайдуков.

Работы велись на раскопах 2 и 10. На месте баденского позднеэнеолитического поселения и гото-аланского могильника вскрыто еще 250 кв. м. На поселении расчищены разнообразные по форме и назначению ямы и часть жилища. Среди находок преобладает керамика: кувшины с высокой ручкой и украшенным каннелюрами туловом, характерного профиля чаши с орнаментацией по ребру, грубые горшки с орнаментом по венчику.

Кельтский период обитания Фенекпусты представлен несколькими ямами, в одной из которых находился скелет собаки. Самые крупные ямы относились к римскому времени и служили зернохранилищами. Обнаружен ров, который ограждал площадку прямоугольной формы шириной около 40 м. Полностью вскрыта южная сторона, частично — западная и восточная. Ров, вероятно, представляет собой остатки крааля для скота. Он не может датироваться временем позднее V в. н. э., так как его перерезают два гото-аланских погребения.

Открыто еще 10 гото-аланских могил, в основном ограбленных. Все погребения, кроме одного, содержали черепа со следами искусственной деформации. В той могиле, где у погребенного череп не имел деформации, найден единственный в этом могильнике керамический сосуд — краснолощеный кувшинчик.

На краю высокой террасы в восточной части римского города работы велись на раскопе 10 на площади 250 кв. м. Раскоп лишь частично доведен до материка. Под культурным слоем мощностью до 3 м находились врезанные в материк ямы, относящиеся ко времени от раннего неолита (культура линейно-ленточной керамики) до кельтского периода. Особенно интересны находки энеолитической группы Балатон, обнаруженные как в ямах, так и в культурном слое.

Наблюдения на раскопах 3 и 10 позволяют утверждать, что в этой части Фенекпусты в конце IV тысячелетия до н. э. существовало обширное поселение. В раскопе 10 открыта на протяжении 10 м оборонительная стена IV в. и найдено основание одной из круглых башен (около 17 м в диаметре). Внутри

Сосуды *(1,2)* с поселения Фенекпуста и кувшин *(3)* из гото-аланского могильника в Фенекпусте

города открыты слои V в. и опущенные в них ямы-зернохранилища. В одной из таких ям на дне лежал скелет лося. Здесь было найдено значительное количество растительных остатков, среди которых, по определению палеоботаника М. Фреша, преобладает пшеница.

В. Титов, И. Эрдели

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Александров А. А. Разведка в Локнянском районе Псковской области 3
Белецкий В. Д. Раскопки в Пскове на вечевой площади 3
Булкин В. А. Исследование Иоанновского собора в Пскове 4
Верхорубова Т. Л. Работы Новгородского музея-заповедника 4
Волочкова О. К. Раскопки в Пскове у церкви Нерукотворного образа на Запсковье 5
Гаврилова И. В. О работе Мезенского отряда 5
Гурина Н. Н. Работы Кольской экспедиции 6
Гулистов Н. В. Раскопки и разведка в Вологодской области 7
Журавлев А. П. Вегорукское лиинавуори 8
Зимина М. П. О работе Северо-западной экспедиции 8
Кильдюшевский В. И. Раскопки в г. Пскове на ул. Первомайской 9
Кирпичников А. Н. Исследования Новгородского кремля 9
Кольчатое В. А. Раскопки могильника у д. Плещеевицы 10
Конецкий В. Я. Исследования грунтовых могильников и сопок в Приильменье 11
Королев К. С. Работы Вычегодского отряда 12
Косинская Л. Л. Работы на Выми 13
Косменко М. Г. Работы на памятниках эпохи железа в Карелии 14
Кулаков В. И. Работы на побережье юго-восточной Прибалтики 15
Куратов А. А. Исследования на Анзерском о-ве Соловецкого архипелага . . 16
Лабутина И. К., Колосова И. О. Раскопки на ул. Ленина в Пскове 16
Лебедев Г. С. Памятники Дремяцкого плато в Верхнем Полужье 17
Лесман Ю. М. Работы в Полужье 18
Микляев А. М. Работы Северо-западной экспедиции Государственного Эрмитажа 19
Миронова В. Г., Пронин Г. Н. Работы Ильменской экспедиции 20
Носов Е. Н. Новгородская областная экспедиция 21
Овсянников О. В. Работы на Архангельском Севере 22
Ошибкина С. В., Макаров Н. А. О работе Северной экспедиции 23
Панкрушев Г. А. Работы в долине р. Повенчанки 24
Панкрушев Г. А., Песонен П. Э., Лобанова Н. В. Разведки в Карелии 25
Петренко В. П. Восстановление сопки близ с. Старая Ладога 25
Платонова Н. И. Исследования в Полужье 26
Прусакова З. В. Работы в д. Конезерье на оз. Врево 27
Раппопорт П. А. Раскопки церквей в Новгороде и Старой Ладоге 28
Расторгуева Е. Ю. Исследования в верховьях Чагоды 29
Савельева Э. А. Работы Вымского отряда Северодвинской экспедиции 29
Сакса А. И. Разведочные работы Приозерского отряда 30
Седов В. В. Раскопки в Изборске 31
Семенов В. А. Работы в Княжпогостском и Прилузском районах Коми АССР 32
Сергеева Л. Е. Разведка в Псковской области 32
Сергина Т. В. (Юркина) Раскопки в Пскове на ул. Гоголя 33
Стеценко Н. К. Исследование памятников архитектуры в Приладожье 34
Стоколос В. С. Исследования в Северном Приуралье 35

Тухтина Н. В. Работы Вологодской экспедиции 36
Тюленев В. А. Исследования Выборгской крепости 36
Чернов С. З. Изучение Кемского волока 37
Чеснокова Н. Н., Герасимова Л. В. Работы в Сыктывдинском районе Коми АССР 38
Шумкин В. Я. Исследования Лововерского отряда Кольской экспедиции . . . 39
Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Миронова В. Г., Рыбина Е. А., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция 39

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Авдусин Д. А., Каменецкая Е. В., Пушкина Т. А. Раскопки в Гнёздове 43
Архипов Г. А. Работы Марийской экспедиции на р. Унже 44
Афанасьев Г. Е. Работы Оскольского отряда 45
Беляева В. И. Поиски стоянок каменного века на западе Курской области . . 45
Водунов Е. В., Воробьев В. М., Максимов А. Д., Малыгин П. Д. Разведки в Калининской области 46
Векслер А. Г., Данилова О. М. Раскопки Сходненского селища 47
Винников А. З. Раскопки курганов конца I тысячелетия н. э. на р. Воронеж 47
Владимирская Н. С. Раскопки в Московском Кремле 48
Гайдуков П. Г. Разведки в Курской области 48
Глазов В. П. Разведки во Владимирской области 49
Горюнов Е. А. Исследования в Курской области 50
Громова Н. И. Раскопки древней части города Владимира 51
Гурина Н. Н. Исследования Верхневолжской неолитической экспедиции 51
Даркевич В. П. Исследования Старорязанской экспедиции 52
Екимов Ю. Г. Поселение Садовое VI на р. Битюг 53
Кашкин А. В. Разведки по Сейму, Пслу, Рати 54
Кольцов Л. В. Раскопки памятников мезолита в Калининской и Ярославской областях 55
Комаров К. И. Работы Славянского отряда Верхневолжской экспедиции . . 56
Корепанов К. И. Работы отряда Верхнедонской экспедиции 57
Кравцов А. Е. Работы Северо-Мещерской экспедиции 57
Крайнов Д. А. Результаты работ Верхневолжской экспедиции 58
Крижевская Л. Я. Работа разведочного отряда Степной неолитической экспедиции 59
Крис Х. И. Работы на Борщеве-Московской 59
Лапшин В. А. Разведка в Суздальском районе 60
Леонтьев А. Е. Работы Волго-Окской новостроечной экспедиции 60
Лесман Ю. М. Разведочные работы Валдайского отряда 61
Матвеев Ю. П. Исследование поселений среднедонской катакомбной культуры 62
Медведев А. П. Исследование памятников раннего железного века на р. Воронеж 63
Миронова В. Г. Разведки в Тульской области 64
Михайлова Л. А. Исследование Великоозерской I стоянки 65
Молчанов А. А. Исследования Городёнковского городища 65
Мошенина Н. Н. Раскопки Семьинского городища 66
Мясникова Н. В. Работы в г. Калинине 67
Никольская Т. Н. Раскопки на городище Спас-Городок 67
Панин А. Н. Разведка по р. Цне 68
Патрик Г. К. Работы Плавского отряда 69
Плетнева С. А. Работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции 69
Пряхин А. Д. Исследование памятников развитого этапа срубной общности в лесостепном Подонье 70
Пузикова А. И. Раскопки Переверзевского I городища 71
Рогачев А. Н., Синицын А. А., Аникович М. В. Раскопки в Костёнках . . . 72
Розенфельдт Р. Л. Разведки и раскопки в Подмосковье 73
Седова М. В. Раскопки в Суздале 74
Сергин В. Я. Работы Брянского палеолитического отряда 75
Сидоров В. В. Стоянки оз. Наволок . . . 76
Синюк А. Т. Раскопки экспедиции Воронежского пединститута 77
Смирнов А. С. Исследования в верховьях Северского Донца 77

Станкевич И. Л. Раскопки экспедиции Ярославского университета 78
Станюкович А. К. Исследования Московской археолого-геофизической экспедиции 79
Старцева Т. С. Разведка по р. Савале . . 80
Сымонович Э. А. Курская новостроечная экспедиция 81
Тарасов Л. М. Исследование мустьерской стоянки Бетово 81
Трусов А. В. Работы Московского областного краеведческого музея 82
Узянов А. А. Городище и селище X в. на р. Тускарь 83
Усачева О. Н. Работы Смоленского отряда 84
Успенская А. В. Раскопки на оз. Селигер 84
Фоломеев В. А., Трусов А. В., Гаврилов А. Н. Работы в бассейне средней Оки . 85
Фролов А. С., Хайбулин Р. Ф. Раскопки и разведки на верхней Оке 86
Фролов И. К. Работы Среднерусской экспедиции 87
Чернов С. З. Раскопки в бассейне р. Вори 87
Черных Н. Н. Работы Калининского государственного объединенного музея . . 88
Шмидт Е. А. Раскопки на Смоленщине . 89
Юшко А. А. Обследование территории г. Москвы и Московской области . . . 90

III.СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Алексеева Е. М., Шавырин А. С. Исследования в Анапе и Анапском районе . 91
Андреева М. В. Работы Арзгирского отряда 92
Арсеньева Т. М. Двадцать пять лет работы Нижнедонской экспедиции 93
Аутлев П. У., Любин В. П. Изучение палеолита Закубанья 94
Багаев М. Х. Элистанжинский могильник 95
Бараниченко Н. Н. Раскопки в ущелье р. Армхи 95
Белановская Т. Д. Поселение Ракушечный Яр 96
Биджиев Х. Х. Раскопки Хумаринского городища 97
Бочкарев В. С., Резепкин А. Д. Работы Кубанской экспедиции 97
Брашинский И. В. Результаты раскопок Елизаветовского городища и могильника 99
Виноградов В. Б. Работы в горной Ингушетии 100
Гаджиев М. Г. Изучение памятников бронзового века в Прикаспийском Дагестане 101
Гей А. Н. Работы Понурского и Цимлянского отрядов Северокавказской экспедиции 102
Головкова Н. Н., Лукьяшко С. И. Раскопки курганов у с. Высочино 103
Гугуев В. К. Охранные раскопки Танаисских курганов 104
Давудов О. М. Раскопки в Табасаране . . 104
Даутова Р. А. Новые данные о средневековых памятниках Чечено-Ингушетии 105
Ждановский А. М. Исследования в Тбилисском районе Краснодарского края . 106
Клюков Л. С., Казакова Л. М. Миусские курганы 108
Каменецкий И. С. Работы в Краснодарском крае 108
Каменецкий И. С., Рябова В. Я. Пашковское 6-е городище 110
Ковалевская В. Б. О работах Мало-Карачаевского отряда 111
Копылов В. П. Раскопки курганов на территории Донской оросительной системы 112
Коровина А. К. Раскопки Гермонассы-Тмутаракани 113
Кудрявцев А. А. Раскопки Дербентской экспедиции 114
Ларенок П. А. Охранные раскопки курганов на станции Хапры 115
Магомедов М. Г. Раскопки Андрейаульского городища 115
Максименко В. Е. Раскопки курганов в Тацинском районе Ростовской области 116
Марковин В. И. Разведки в юго-восточных районах Калмыкии и предгорном Дагестане 117
Матюхин А. Е. О работах на палеолитическом местонахождении Калитвенка I 118
Мужухоев М. Б. Исследование средневековых памятников Чечено-Ингушетии 118
Нагоев А. Х. Раскопки курганов скифского времени у с. Нартан 119
Науменко С. А. Разведки в долинах рек Теберды и Аксаута 120
Николаева Н. А., Сафронов В. А. Исследование курганов у с. Хазнидон 120
Онайко Н. А., Дмитриев А. В. Раскопки античного могильника у пос. Мысхако 121
Ошаев М. Х. Раскопки могильников каякентско-харачоевской культуры 122
Петренко В. Г. О работах Краснознаменской экспедиции 123

Прохорова Т. А. Раскопки некрополя на Беглицкой косе 124
Романовская М. А. Раскопки курганов у с. Веселая Роща 124
Рябова В. Я. Разведки в верховьях Кубани 125
Савченко Е. И. Средневековый могильник у хут. Крымского 126
Савченко Е. И., Прохорова Т. А. Грушевский курганный могильник 127
Сафронов В. А., Марченко И. И., Николаева И. А. Исследование курганов в зоне Понуро-Калининской рисовой системы 127
Текеев Г. Х.-У. Новые сведения о Нижне-Архызском городище 128
Чалый В. В. Работы Азовского краеведческого музея 129
Чахкиев Д. Ю. Новые средневековые памятники горной Чечни 129
Щелинский В. Е. Новая мустьерская стоянка в пос. Ильском 130

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Агапов С. А. Работы Приволжского отряда Средневолжской экспедиции . . . 131
Аксенов В. Н. Разведка в пойме среднего течения р. Мокши 131
Артемова В. Д. Разведки на средней Мокше 132
Ашихмина Л. И. Исследования на реках Вятке и Печоре 132
Бельтикова Г. В. Исследования на поселении Дружный I 134
Борзунов В. А. Раскопки городищ Уфа VI и у оз. Мелкого 134
Булатов Н. М., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище 135
Васильев И. Б. Работы на Волге 136
Вечтомов А. Д. Раскопки Пермского отряда 137
Виноградов Н. Б., Зданович Г. Б. Исследование Кулевчинского комплекса эпохи бронзы 137
Вихляев В. И. Исследования в Примокшанье 139
Голдина Р. Д. Исследование памятников в бассейнах Вятки и Сылвы 139
Горбунов В. С., Обыденнов М. Ф. Исследование памятников эпохи неолита и бронзы в среднем течении р. Ик 141
Гусева Т. В. Раскопки в Городце на Волге 142
Гусенцова Т. М. Исследование памятников эпохи камня и бронзы в бассейне р. Вятки 142
Денисов В. П. Раскопки Хуторской стоянки 143
Дворниченко В. В., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки курганов на нижней Волге 144
Жилин М. Г. О работах Окуловского отряда 144
Зеленеев Ю. А. Мордовские поселения конца I – начала II тысячелетия н. э. 145
Иванов В. А. Раскопки памятников пьяноборской культуры в низовьях р. Белой 145
Иванова М. Г. Исследования в бассейне р. Чепцы 146
Исмагилов Р. Б. Раскопки Гумаровского могильника 147
Казаков Е. П. Работы Раннеболгарской экспедиции в Татарии 148
Каховский В. Ф., Каховский Б. В. Раскопки в Чебоксарах 149
Ким М. Г. Могильник срубной культуры у с. Дмитриевка 149
Клюева Г. Н. Изучение памятников железного века в зоне затопления Нижне-Камской ГЭС 150
Ковалева В. Т. Раскопки многослойного поселения Ташково I 151
Кригер В. А., Заседателева С. Н. Исследование могильника Новый Кумак. . . 151
Макаров Л. Д. Исследование средневековых памятников на средней Вятке . . 152
Малов Н. М. Исследование памятников эпохи меди и бронзы в Саратовском Поволжье 153
Мамонтов В. И. Раскопки памятников в придонских районах Волгоградской области 154
Матвеева Г. И., Кузнецова Л. В., Скарбовенко В. А. Работы в Куйбышевской области 155
Матюшин Г. Н. Исследования в Зауралье и Приуралье 156
Мельник В. И. Раскопки в Саратовском Заволжье 157
Мельничук А. Ф. Работы Березниковского отряда 157
Миронов В. Г. Раскопки на Верхней Терешке 158
Монахов С. Ю. Раскопки городища у с. Натальино в Саратовской области . . 159
Моргунова Н. Л. Разведки и раскопки в Оренбургской области 159

Морозов Ю. А. Раскопки памятников срубной культуры в западных районах Башкирии 160
Наговицин Л. А. Работы Удмуртской экспедиции 161
Нигматуллин Р. А. Работы Уфимского Дворца пионеров 162
Никитин В. В. Работы Неолитического отряда Марийской экспедиции 162
Останина Т. И. Работы Удмуртского республиканского музея 163
Панина С. Н. Экспедиция Свердловского краеведческого музея 164
Патрушев В. С. Экспедиция Марийского университета 165
Патрушев В. С., Халиков А. Х. Пустоморквашинский комплекс 166
Ненин Г. Г. Работы Северного отряда Средневолжской экспедиции 168
Петербургский И. М. Работы в долине р. Вад 168
Полякова Г. Ф., Полубояринова М. Д., Старостин П. Н., Хлебникова Т. А. Раскопки в Болгаре 169
Сенникова Л. А. Экспедиция Кировского областного краеведческого музея 170
Сериков Ю. Б. Работы Нижнетагильского отряда 171
Старков В. Ф. Новые раскопки на Горбуновском торфянике 172
Старостин П. Н. Работы в низовьях р. Камы 173
Третьяков В. П. О древностях каменного века на Суре и Мокше 174
Фаттахов Р. М. Работы Татарской археолого-антропологической экспедиции . . 175
Фахрутдинов Р. Г. Исследования в Старой Казани 175
Фролов А. С. Работы в Горьковской области 176
Халиков А. Х. Исследования в Биляре . . 177
Хреков А. А. Исследования в бассейне р. Хопер 178
Шавохин Л. С. Раскопки северо-западной башни Казанского кремля 178
Шикаева Т. Б. Работы Третьего отряда Марийской экспедиции 179
Шитов В. Н. Раскопки курганов в Мордовии 180
Шорин А. Ф. Исследование черкаскульских памятников на о-ве Актуба 181
Шнайдштейн Е. В. Разведки в Астраханской области 181
Ютина Т. К. Раскопки Афонинского могильника 182
Ярославцева Н. А. Исследование памятников в бассейнах рек Валы и Вятки 183

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Абдулганеев М. Т., Глоба Г. Д. Разведки в Горном Алтае 184
Абрамова З. А. Раскопки грота Двуглазка в Хакасии 185
Адамов А. А., Вородовский А. Н. Разведочные работы в Новосибирской области 185
Алексеев А. Н., Борисов А. В. Раскопки и разведки на р. Олекма 186
Андреева Ж. В. Первая гончарная печь в Приморье 187
Анищук Н. И., Овчинникова Б. Б. Раскопки на «дороге Чингисхана» . . . 188
Асеев И. В. Исследования в долине р. Баргузин 189
Бобров В. В., Добжанский В. Н. Работы Кузбасского отряда Южносибирской экспедиции 190
Боброва А. И. Раскопки Тискинского курганного могильника 191
Бородаев В. Б., Гавенкампф В. И., Кокшенев В. В. Разведка в Верхнем Приобье 191
Вадецкая Э. Б. Третий год работ Сибирской экспедиции 192
Васильев Д. Д. Новая древнетюркская надпись из Тувы 193
Васильев Е. А. Работы в Нижнем Приобье 194
Васильев С. А. Раскопки неолитической стоянки Малые Уры I 194
Васютин А. С. Разведка в бассейне р. Кокоря 195
Виноградов А. В. Разведка неолитических памятников верхнего Енисея и раскопки в Туве 196
Владимиров В. Н., Цыб С. В. Исследования в Горном Алтае 196
Вострецов Ю. Е., Жущиховская И. С. Многослойный памятник Киевка в Приморье 197
Гарковик А. В. Работы на поселении Валентин-перешеек 198
Голубев В. А. Исследования на Сахалине 199
Горюнова О. И. Новые памятники на Байкале 199
Давыдова А. В. Новые данные о поселении хунну у с. Дурены 200
Диков Н. Н. Исследования на Чукотке и Камчатке 200

Длужневская Г. В. Раскопки курганов в Саянском каньоне Енисея и на р. Ус 202
Дроздов Н. И. Работы Североангарской экспедиции 203
Дрябина Л. А., Осоткина Л. А. Семёнова В. И. Работы Тюменской экспедиции 204
Дэвлет М. А. Наскальные изображения Саянского каньона 205
Ермолова Н. М. Работы лаборатории археологической технологии на юге Сибири 207
Ивашина Л. Г. Раскопки в Еравне 207
Кирюшин Ю. Ф. Работы Алтайской экспедиции 208
Кирюшин Ю. Ф. Работы в Васюганье 209
Колосовский А. С. Новые поселения на севере Сахалина 210
Коников Б. А. Изучение средневековых древностей Омского Прииртышья . . . 210
Коротаев А. М. Работы Томского отряда Южносибирской экспедиции 211
Кубарев В. Д. Разведки и раскопки на Алтае 212
Кузнецов А. М. Исследования памятников каменного века в Приморье 213
Кулемзин А. М. Охранные раскопки в Кемеровской области 214
Кунгуров А. Л. Разведка на востоке Алтайского края 215
Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Раскопки колонного вала в Уйбатском городе . . 215
Лебединцев А. И. Работы в северо-западном Приохотье 216
Мандельштам А. М. Работы у горы Байдаг 217
Маннай-оол М. Х. Исследования в зоне Балгазынской. оросительной системы 217
Маркин С. В. Исследование памятников каменного века в бассейне р. Томи . . . 218
Мартынов А. И., Бобков В. А. Об археологических работах в зоне КАТЭК . . 219
Медведев В. Е. Корсаковский могильник 219
Могильников В. А. Исследования в Притоболье 220
Молодин В. И. Сопка 2 – могильник эпохи доандроновской бронзы в Барабинской лесостепи 221
Морозов В. М. Работы в Нижнем Приобье 222
Николаев Р. В. Исследования стоянок в устье р. Подкаменная Тунгуска 223
Норбу Т. Ч. Работы Кок-Тейской экспедиции 223
Овчинникова Б. Б. Исследования на могильнике Аймырлыг 3 224
Плетнева Л. М. Работы Томского отряда 225
Погудин В. А., Дроздов Н. И. Разведка от Дивногорска до устья р. Кан . . . 225
Подольский М. Л., Кузьмин Н. Ю. Раскопки на территории Означенской оросительной системы 226
Пономаренко А. К. Раскопки на восточном побережье Камчатки 227
Потемкина Т. М. Работы Тобольского отряда 228
Пшеницына М. Н., Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Поляков А. С. Работы Среднеенисейской экспедиции 229
Пшеницына М. Н., Поляков А. С. Работы в г. Саяногорске 229
Семенов Вл. А. Раскопки многослойной стоянки Тоора-Даш в западной Туве 230
Сидоров Е. А. Исследование Миловановского поселения 231
Силантьев Г. Л. Исследование поселения Витуса Беринга 232
Стамбульник Э. У. Раскопки на могильнике Аймырлыг 233
Стефанов В. И. Исследование андроновских поселений в Тюменской области 234
Стефанова Н. К. Исследования в Кондинском районе 235
Сунчугашев Я. И. Исследование древних оросительных каналов в Хакасии 236
Сурazаков А. С. Раскопки могильников в Горном Алтае 236
Сыркина И. А. Исследование Борковского городища 237
Татарников В. А. Исследование памятников северо-восточного Приморья 238
Хорев В. А. Исследования Ананьевского городища 238
Худяков Ю. С. Раскопки в Бейском районе Хакасии 239
Чемякин Ю. П. Исследования на Барсовой горе 240
Чиндина Л. А. Работы Нарымского отряда 241
Шавкунов Э. В. Раскопки на Шайгинском городище 241
Шамшин А. Б. Работы Западного отряда Алтайской экспедиции 242
Шаровская Т. А. Раскопки могильника Новый Чаа-Холь 243
Шубина О. А. Разведки на Сахалине и Курильских островах 244
Яковлев Я. А. Раскопки поселения Золотая горка 244

УКРАИНСКАЯ ССР

Абикулова М. И. Охранные работы на Херсонщине 246
Андриенко В. П. Раскопки у с. Пожарная Балка 246
Артеменко И. И., Левченко Б. М. Раскопки курганов в Черкасской области 247
Артюх В. С. Разведки на Шацких озерах 248
Аулих В. В. Раскопки Галичского городища 249
Вагрий Р. С. Работы Львовской городской экспедиции 250
Балагури Э. А. Работы в долине р. Лапа 250
Баран В. Д. Исследование поселения у с. Теремцы 251
Берестнев С. И. Работы Левобережной лесостепной экспедиции 251
Болтрик Ю. В. Исследование кургана Огуз 253
Бондарь Н. Н. Работы новостроечной экспедиции Киевского университета 253
Бородулин В. Г. Раскопки Песочинского курганного могильника 254
Братченко С. Н. Исследования курганов в Ворошиловградской области 255
Буйнов Ю. В. Охранные раскопки у с. Родной Край 257
Бураков А. В. Раскопки городища Скелька 258
Винокур И. С. Раскопки Бакотского селища 258
Волкобой С. С. Раскопки курганов у с. Ток 259
Высотская Т. Н. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника 260
Гераськова Л. С. Новые памятники средневековой скульптуры в Донбассе . . . 261
Герцен А. Г. Исследования оборонительной системы Мангупа 261
Гладилин В. Н., Солдатенко Л. В. Закарпатская палеолитическая экспедиция 263
Гладких М. И. Исследования в Межиричах 263
Горелик А. Ф. Исследования мезолитической стоянки Зимовники I 264
Горишний П. А. Работы Древнерусского отряда Днестровской экспедиции . . . 264
Гудкова А. В. Измаильская новостроечная экспедиция 265
Гупало К. Н. Исследования церкви Пирогощи в Киеве 266
Грибович Р. Т. Новые мезолитические памятники Волыни 267
Дашевская О. Д. Двадцатый сезон Донузлавской экспедиции 267
Денисова В. И. Ольвийская экспедиция 269
Евдокимов Г. Л. Раскопки курганов в г. Александрия 270
Евдокимов Г. Л. Исследования Краснознаменской экспедиции 271
Заец И. И. Исследования памятников трипольской культуры на Южном Буге 272
Зализняк Л. Л., Неприна В. И. Исследование памятников в долинах рек Уж и Тетерев 272
Иоаннисян О. М. Раскопки древнерусской ротонды-квадрифолия в окрестностях Галича 273
Катюшин Е. А. Раскопки в окрестностях Феодосии 273
Килиевич С. Р. Раскопки феодального двора на киевском детинце 274
Кислый А. Е. Исследования Керченского историко-археологического музея . . . 275
Клейман И. Б. Работы Белгород-Тирской экспедиции 276
Клименко В. Ф. Исследования на Харьковщине 277
Ковалева И. Ф. Исследования в степном Приорелье 278
Коваленко В. П., Карнабед А. А. Охранные работы в Чернигове 279
Коваленко В. П., Кува А. В., Орлов Р. С. Раскопки в Новгороде-Северском . . . 280
Коваленко В. П., Орлов Р. С. Работы Новгород-Северской экспедиции 282
Ковак Д. Н. Исследования в с. Пасеки-Зубрецкие 283
Козуб Ю. И. Раскопки предместья и некрополя Ольвии 284
Колтухов С. Г. Раскопки у с. Доброе . . . 285
Конопля В. М. Исследование поселений у сел Ярославичи и Малые Дорогостаи 286
Коробкова Г. Ф. Экспериментально-трасологические исследования мезолитических комплексов 287
Котигорошко В. Г. Раскопки в Закарпатской области 288
Кравченко Н. М. Раскопки и разведки в Среднем Поднепровье 289
Крамаровский М. Г. Работы на городище Солхат 290
Кропоткин В. В., Кропоткин А. В. Раскопки Думановского могильника 291
Кругликова И. Т. Раскопки усадьбы на Гераклейском полуострове 292

Кубышев А. И. Работы Херсонской экспедиции . . . 292
Кузищин В. И. Раскопки позднеантичной виллы близ Севастополя . . . 294
Кутайсов В. А. Раскопки на участке четырехапсидного храма в Херсонесе . . . 295
Латышева В. А. Раскопки поселения Маслины . . . 295
Луговая Л. Н. Раскопки Полтавского краеведческого музея . . . 296
Ляшко С. Н. Раскопки курганов в Днепровском Надпорожье . . . 297
Магомедов В. В., Буйских С. Б. Исследование городищ римского времени на р. Ингулец . . . 298
Максимов Е. В., Петрашенко В. А. Раскопки памятников I тысячелетия н. э. в Среднем Поднестровье . . . 299
Малеев Ю. Н. Исследования гальштатского городища у с. Нижнее Крывче 300
Марина З. П. Работы Самарского отряда 301
Марченко К. К. Убежище позднеархаического времени в Нижнем Побужье 301
Масленников А. А., Чевелев О. Д. Исследования на побережье Азовского моря 302
Махнева О. А. Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского . . . 303
Мацкевой Л. Г. Исследования памятников мезолита — неолита в западных областях Украины . . . 303
Михайлина Л. П., Русанова И. П. Славянский могильник X в. на Верхнем Пруте . . . 305
Михеев В. К. Новые исследования Сухогомольшанского могильника . . . 306
Мовша Т. Г. Работы в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС . . . 307
Мозолевский Б. Н. Раскопки в курганной группе Чертомлыка . . . 308
Молев Е. А. Раскопки Китэя . . . 309
Моргунов Ю. Ю. Разведки по Суле . . . 310
Моруженко А. А. Раскопки в Донецкой области . . . 310
Мурзин В. Ю. Раскопки курганов в Полтавской области . . . 312
Неприна В. И. Раскопки неолитических поселений у с. Лукомье . . . 312
Никитина Г. Ф. Работы Среднеднестровской экспедиции . . . 313
Николаенко Г. М. Исследования на земельных наделах Гераклейского полуострова . . . 314
Оленковский Н. П. Работы на Сиваше и Нижнем Днепре . . . 314
Ольховский В. С. Исследования курганов у с. Колоски . . . 316
Омельнова Л. А. Изучение сельских поселений в Бельбекской долине . . . 316
Отрешко В. М. Раскопки Периферийного отряда Ольвийской экспедиции . . . 317
Отрощенко В. В. Исследования в Каменко-Днепровском районе Запорожской области . . . 317
Охотников С. Б. Поселение Надлиманское III . . . 319
Охрименко Г. В. Разведки на Волыни . . 320
Паршина Е. А. Раскопки на городище Эски-Кермен и в урочище Ласпи . . . 321
Пелещишин Н. А. Разведки и раскопки в Львовской области . . . 321
Пеняк С. И., Попович И. И., Потушняк М. Ф. Разведки и раскопки в Закарпатье . . . 323
Петегирич В. М. Раскопки летописного Белза . . . 324
Петерс Б. Г. Михайловская экспедиция 324
Писларий И. А. Исследования в Ворошиловградской области . . . 325
Привалова О. Я., Привалов А. И. Раскопки курганов в бассейне р. Кальмиус 325
Приходнюк О. М., Беляева С. А. Работы Среднеднепровской славяно-русской экспедиции . . . 326
Радзиевская В. Е. Исследование Коломакского городища . . . 327
Розов Е. Я. Раскопки могильника Пакское I . . . 328
Рожко М. Ф. Исследования наскальных сооружений древнерусской крепости Тустань . . . 328
Романчук А. И. Изучение портового квартала Херсонеса . . . 329
Рудаков В. Е. Исследования средневекового городища Бакла и его окрестностей . . . 330
Русанова И. П. Изучение славянских поселений у с. Черновка . . . 331
Русяева А. С. Исследования Ольвии на участке АГД . . . 332
Рыжов С. Г. Дом IV—III вв. до н. э. в северо-восточном районе Херсонеса . . 333
Савеля О. Я. Работы Севастопольской экспедиции . . . 334
Сагайдак М. А. Раскопки в «городе» Ярослава древнего Киева . . . 335
Сергин В. Я. Раскопки жилищно-хозяйственного комплекса в Гонцах . . . 336
Сикорский М. И. Исследования в Переяславе-Хмельницком . . . 337

Смиленко А. Т. Раскопки на Нижнем Днепре 338
Сон Н. А. Раскопки Тиры первых веков нашей эры 339
Станко В. Н. Раскопки позднепалеолитической стоянки Анетовка II 340
Субботин Л. В. Раскопки курганов в Татарбунарском районе Одесской области 341
Сухобоков О. В. Новые исследования древнерусского Путивля 342
Сытник А. С. Исследования Тернопольской палеолитической экспедиции . . . 343
Татаринов С. И. Работы Артемовской экспедиции 343
Телегин Д. Я. Обследование памятников в зоне Каневского водохранилища и в Надпорожье 345
Толочко П. П. Исследования древнерусского Вышгорода 345
Толстиков В. П. Раскопки Пантикапея . 346
Цвек Е. В. Работы Правобережной первобытной экспедиции 347
Цыгылык В. Н. Новое поселение липицкой культуры на Львовщине 347
Цыгылык В. Н., Грибович Р. Т. Поселение черняховской культуры у с. Свирж 348
Цындровская Л. А. Работы Поступгнянского отряда 349
Чайка Р. М. Работы у с. Литовеж на Буге 349
Чевелев О. Д. Работы Южнобоспорского отряда 350
Черненко Е. В. Раскопки курганов в междуречье Сулы и Супоя 351
Черныш А. П. Исследования многослойной стоянки Молодова I 351
Шевченко Т. К. О работе Днепровской гидроархеологической экспедиции 352
Шекун А. В. Раскопки и разведки на Черниговщине 352
Шрамко Б. А. Продолжение раскопок Гелона 353
Щеглов А. Н. Комплексные исследования в Северо-Западном Крыму 354
Якубовский В. И. Раскопки Телиженецкого городища 355

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Алексеев Л. В. Раскопки в Мстиславле 357
Булкин В. А. Работы в Верхнем Замке в Полоцке 358
Гурин М. Ф. Раскопки городища у д. Мысли 359
Дучиц Л. В. Изучение средневековых памятников Витебской области 359
Егорейченко А. А. Работы в Белорусском Полесье 360
Залашко Г. М. Работы в Мозырском и Слуцком районах 361
Зайковский Э. М. Исследования в Белорусском Поозерье 361
Заяц Ю. А. Раскопки в окрестностях Заславля 362
Зверуго Я. Г. Исследования в бассейне Вилии 362
Исаенко В. Ф. Обследование бассейна Припяти 363
Калечиц Е. Г. Исследования в бассейне р. Сож 364
Колединский Л. В. Раскопки в Витебске 364
Копытин В. Ф. Исследования мезолитических памятников в Могилевской области 365
Ксензов В. П. Исследование мезолитических памятников в Белорусском Поднепровье 366
Лошенков М. И. Раскопки болотного городища в бассейне р. Брагинка 366
Паничева Л. Г. Исследование неолитических кремнедобывающих шахт у д. Карповцы 367
Поболь Л. Д. Работы Славянского отряда 367
Риер Я. Г. Изучение селища у г. Чаусы 368
Соболь В. Е., Трусов О. А., Позняк З. С. Исследования старого Минска 368
Трусов О. А. Раскопки Могилевской ратуши и Заславльского замка 369
Чернявский М. М. Работа Неманско-Двинского отряда 370
Шадыро В. И. Раскопки городищ на Полотчине 371
Штыхов Г. В. Исследования Полоцко-Минского отряда 371

ЛИТОВСКАЯ ССР

Вутенене Е. Исследования курганов у с. Кретуопас 373
Бутримас А. Раскопки на оз. Биржулис 373
Вайткунскене Л. Раскопки могильника Жасинас 374
Валаткене В. Раскопки могильника в д. Мауджёрай 374
Варнас А. Раскопки могильников в Шанагяй и Тульпякемис 375
Габрюнайте К., Рицкявичюте К. Раскопки могильника в д. Лаздининкай 376
Гирининкас А. Раскопки на оз. Кретуонас 376

Даугудис В. Раскопки городища и селища Имбаре 377
Йовайша Е. Раскопки могильника в д. Крувандай 378
Казакявичюс В. Раскопки в Плинкайгалис 378
Куликаускас П., Лухтан А. Исследования в Кернаве 379
Кунцене О. Раскопки курганов у д. Скубетай 380
Мяркявичюс А. Раскопки городища Курмайчяй 380
Станкус Й. Могильник Курмайчяй 381
Таутавичене Б. Раскопки могильника в д. Арглайчяй 381
Таутавичюс А. Раскопки могильника в д. Папруджяй 382
Урбанавичюс В. Раскопки могильника в д. Обляй 382
Холодинска А. Раскопки могильника в д. Павирвите 383

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Атгазис М. Раскопки могильника Балясшкерстайни и Алуксненского замка 384
Берга Т. Раскопки в Валмиере 385
Вриеде И. Могильник и поселение Кристапини 385
Граудонис Я. Раскопки могильника Миклас калнс и Турайдского замка 386
Дайга И. Исследование земгальского могильника в Добеле 388
Загорска И. Раскопки кладбища Даудзиеши 389
Заринь А. Раскопки в Лиелварде 389
Лозе И. Работы на Лубанской равнине 390
Мугуревич Э. Разведки и раскопки в Лиепайском и Талсинском районах 391
Радиньш А. Исследования в Прейльском, Мадонском, Краславском районах 392
Стубавс А. Работа Криганской экспедиции 392
Уртан Ю. Исследования в Лудзенском, Екабпилсском и Прейльском районах 393
Уртанс В. Исследование Мадаланского городища 394
Цауне А. Работа Рижской экспедиции 395
Цауне А., Бебре В. Работа Бауской экспедиции 395
Шноре Э. Исследование могильника в Ратуланы 396

ЭСТОНСКАЯ ССР

Аун М. Раскопки у д. Рысна-Сааре 398
Деемант К. Раскопки каменного могильника в Проза 399
Лави А., Соколовский В. Раскопки поселения Олуствере 399
Лыугас В. Исследования на Каалиском кратерном поле 400

МОЛДАВСКАЯ ССР

Абызова Е. Н. Раскопки поселения XIV в. у с. Костешты 401
Бырня П. П. Раскопки на городище Старый Орхей 401
Гольцева Н. В. Исследование славянского поселения VIII–X вв. Глинжены V. 402
Никулицэ И. Т. Изучение памятников раннего железа в лесостепной Молдавии 403
Хынку И. Г. Обследование памятников в Среднем Поднестровье 403

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Бохочадзе А. В. Настакисская экспедиция 405
Воронов Ю. Н. Раскопки в Цебельде . . . 406
Габуниа М. К. Разведки памятников палеолита в Южной Грузии 406
Гаглойти Р. Х. Исследование Монастерского могильника 407
Дзаттиаты Р. Г. Раскопки «города царциатов» в Южной Осетии 407
Иремашвили Ш. Раскопки могильника Набагреби 408
Лордкипанидзе О. Д. Работы Ванской экспедиции 409
Любин В. П. Раскопки стоянки Кударо III 410
Манджгаладзе Г. Раскопки Самтаврского могильника 411
Николаишвили В. Раскопки у с. Цилкани 411
Ниорадзе М. Г. Раскопки пещеры Сакажиа 412
Пицхелаури К. Н. Исследования Кахетской экспедиции 413
Рамишвили Р. М. Исследования на новостройках Арагвского ущелья 414
Рамишвили А. Т. Раскопки в с. Цагвли 415
Садрадзе В. Раскопки в Церовани и Нареквави 415
Сланов А. Х. Исследование Аркнетского могильника 416
Техов Б. В. Раскопки Тлийского могильника 416

Тушишвили Н. Я. Работы в Алгетском ущелье 417
Хецуриани А. Работы у с. Мухатгверди 418

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Алиев В. Раскопки поселения Кюльтепе II 419
Асланов Г., Ибрагимов В. Раскопки некрополя Мунджуглутепе 419
Гусейнов М. М. Исследования в Азыхской пещере 420
Исмаилов Г. С. Исследование поселения периода ранней бронзы на холме Гаракепектепе 421
Исмизаде О. Ш. Исследования в Баку . . 421
Оруджев А. Ш. Раскопки поселения Шамильтепе 422

АРМЯНСКАЯ ССР

Арешян Г. Е. Норабац – новый памятник эпохи бронзы 423
Есаян С. А. Раскопки колонного зала в Ошакане 424
Тер-Мартиросов Ф. И. Раскопки античного Ширакавана 424
Тирацян Г. А. Раскопки древнего Армавира 426

КАЗАХСКАЯ ССР

Акишев А. К. Работы в зоне затопления Ойыкского водохранилища 427
Акишев К. А. Раскопки Отрара 427
Волошин В. С. Работы по палеолиту в Целиноградской области 428
Галкин Л. Л. Исследования в Гурьевской области 429
Грошев В. А. Работы Ирригационного отряда 430
Деев В. Охранные работы в Тайпакском районе 431
Евдокимов В. В. Исследования отряда Карагандинского университета 431
Железчиков В. Ф., Кригер В. А. Раскопки в окрестностях с. Лебедевка 432
Зданович Г. В. Погребальные комплексы Среднего Приишимья 433
Кушаев Г. А. Работы Мамаевского отряда 434
Левина Л. М. Раскопки городищ Джетыасарского урочища 434
Логвин В. Н. Работы на р. Атагай 436
Махмутова К. С. Разведочные работы на Тоболе 437
Могильников В. А. Разведка по Иргизу и Тургаю 437
Нурмуханбетов Б. Н. Исследование могильника Кок-Мардан 438
Нурмуханбетов Б. Н. Работы в Восточном Семиречье 439
Прянин П. К. Раскопки у пос. Рубежка 440
Савельева Т. В. Раскопки жилой усадьбы на городище Талгар 440
Скрипников В. И. Работы на городище Кок-Мардан 441
Хабдулина М. К. Раскопки в окрестностях Петропавловска 442

УЗБЕКСКАЯ ССР

Абдиримов Р. А., Валиев Н. С. Работы в Бухарской области 443
Абдулгазиева Б. Могильник Андижан . . 444
Аскаров А. А. Раскопки поселения Джаркутан 444
Буряков Ю. Ф. Работы в Ташкентской области 445
Виноградов А. В. Раскопки на стоянке Толстова 446
Гертман А. Н. Раскопки на Базаркале . . 447
Ильхамов Ш. И. Консервация оборонительной стены VI–III вв. до н. э. на Афрасиабе 447
Итина М. А. Раскопки на Акчадарье . . . 449
Крашенинникова Н. И. Работы в Кашкадарьинской области 449
Лоховиц В. А., Рапопорт Ю. А. Раскопки на Топраккале 451
Лунина С. В. Раскопки в Ташкентской и Кашкадарьинской областях 451
Пугаченкова Г. А. Исследования в Шитханском районе 452
Пругер Е. Б. О работах по изучению древнего горного промысла Узбекистана . . 454
Ростовцев О. М. Работы в Самаркандской области 455
Ртвеладзе Э. В. Исследования на городище Будрач 456
Сагдуллаев А. С. Раскопки и разведки в долине Кашкадарьи 457
Ставиский Б. Я. Раскопки на Каратепе в Старом Термезе 457
Столярова Н. П. Работы на Ялпактепе 458
Сулейманов Р. Х. Раскопки на городище Еркурган 459
Филанович М. В. Работы в Ташкенте . . 459
Шишкина Г. В. Работы Афрасиабской экспедиции 461

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Бяшимова Н. С. Работы в рабаде Султан-кала городища Старого Мерва 463
Курбансахатов К. Раскопки северного холма Анау 464
Масимов И. С. Работы на Таипдепе I . . 464
Массон В. М. Изучение слоев энеолита и бронзы на Алтындепе 465
Пилипко В. Н. Изучение поселений Северной Парфии 466
Хлопин И. Н. Раскопки в долине Сумбара 467
Чарыева Э. А. Работы на Бенгуване и Мадаудепе 467
Щетенко А. Я. Работы Кааахкинской экспедиции 468
Юсупов Х. Исследование курганов в Северо-Западной Туркмении 469

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Абдуллаев А. Работы Яванского отряда 470
Беляева Т. В. Исследования в Ленинабадской области 470
Бубнова М. А. Работы Памирского отряда 471
Гулямова Э. Раскопки на городище Сайёд 472
Денисов Е. П. Раскопки на городище Калаи Мир в Кобадиане 473
Исаков А. И. Раскопки на поселении Саразм 474
Мирбабаев А. К. О работе Куркатского отряда 474
Негматов Н. Н. Раскопки на городище Калаи Кахкаха I 475
Пичикян И. Р. Раскопки на Каменном городище 476
Пьянкова Л. Т. О работе Нурекского отряда 477
Ранов В. А. Исследование лёссового разреза Хонако 478
Салтовская Е. Д. О работе Западноферганского отряда 478
Соловьев В. С. Работы Колхозабадского отряда 479
Якубов Ю. Работы Каратегинского отряда 480

КИРГИЗСКАЯ ССР

Байпаков К. М., Горячева В. Д. Раскопки Краснореченского городища 481
Бернналиев О. Изучение ирригации восточной части Чуйской долины 482
Брыкина Г. А. Раскопки в Кайрагаче . . 482
Заднепровский Ю. А. Ошский оазис в древности 483
Кожомбердиев И. К. Раскопки в ущелье Кара-Куль 484

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Волков В. В. Экспедиция в Монголии . . 485
Кляшторный С. Г. Эпиграфические работы в Монголии 486
Мунчаев Р. М. Исследования поселений Телль Магзалия и Ярымтепе III в Месопотамии 487
Плетнева С. А. Болгаро-Советская экспедиция 489
Старков В. Ф. Раскопки на архипелаге Шпицберген 490
Титов В., Эрдели И. Кестхей-Фенекпуста 491